

**ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ
КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы

**XIV Международной научно-практической
конференции**

Сербия, г. Белград

20–27 апреля 2026 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Материалы
XIV Международной научно-практической конференции

Сербия, г. Белград
20–27 апреля 2026 г.

Краснодар
2026

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
KUBAN STATE UNIVERSITY

TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX IN THE SYSTEM OF REGIONAL DEVELOPMENT

Proceedings
of the XIV International Scientific and Practical Conference

Serbia, Belgrade
April 20–27, 2026

Krasnodar
2026

УДК 338.48
ББК 75.81 : 65.433
Т 878

Редакционная коллегия:

М.Ю. Беликов (отв. редактор), В.В. Анисимова,
М.А. Величко, Т.А. Волкова, Д.В. Жаворонков,
Н.А. Комаревцева, А.В. Коновалова, А.В. Мамонова,
В.В. Миненкова, Т.Ю. Сапожникова, М.Ф. Ходыкина

Т 878 Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы XIV Международной научно-практической конференции / ответственный редактор М.Ю. Беликов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2026. – 518 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2775-1

В издании отражены результаты поиска оптимальных путей развития туризма и повышения эффективности функционирования туристско-рекреационного комплекса.

Внимание ученых сосредоточено на исследовании управления туристско-рекреационным комплексом территории, географии туризма и туристско-рекреационного потенциала территорий, их устойчивого развития, на структуре туристского рынка, его динамике и инструментах воздействия, образовании в туризме, роли экскурсионного обслуживания, инновационных процессов в сфере рекреации, туризма и сервиса.

Адресуется специалистам-практикам, преподавателям учебных заведений, аспирантам, студентам, магистрантам и всем, кто интересуется развитием туристско-рекреационного комплекса в регионах.

УДК 338.48
ББК 75.81 : 65.433

ISBN 978-5-8209-2775-1

© Кубанский государственный университет, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ежегодная Международная научно-практическая конференция «Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития» нашла широкую поддержку среди организаций различного уровня. Круг обсуждаемых вопросов отражается в туристских стратегиях регионов России и зарубежных стран, в деятельности организаций и предприятий индустрии туризма.

В 2026 году конференция проводится Кубанским государственным университетом совместно с Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, Абхазским государственным университетом, Центром Русского географического общества в Сербии, Белградским университетом, Сербским географическим обществом, Географическим обществом Республики Сербской, факультетом естественных наук и математики в Бания-Луке, Российским центром науки и культуры в Белграде, Ошским технологическим университетом имени М.М. Адышева, Институтом географии имени академика Г. Алиева Министерства науки и образования Азербайджанской Республики, Международным государственным экологическим институтом имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, Российской экологической академией с целью определения современных тенденций развития туристско-рекреационного комплекса, его роли для регионов, с учетом приоритетности инновационных подходов в экономике, развития международного и внутреннего туризма, а также повышения качества обслуживания отдыхающих.

Актуальность темы конференции определяется необходимостью обобщения опыта ученых и практиков в вопросах развития туризма и рекреации с учетом концепции устойчивого развития территорий, формирования имиджа территорий, маркетинговой политики новых туристских продуктов и обмена опытом в подготовке кадров в сфере туризма, сервиса и рекреации.

XIV Международная конференция, посвященная межгосударственным и региональным аспектам развития туристско-рекреационного комплекса, проводится в Сербии как территории туризма с благоприятными культурными, социально-экономическими и политическими условиями сотрудничества.

Выражаем благодарность участникам международной конференции, желаем удачи и творческих успехов! Плодотворная работа конференции и вошедшие в издание материалы создают импульс прогрессивному развитию туристско-рекреационного комплекса регионов и государств.

М.Ю. Беликов, директор Института географии, геологии, туризма и сервиса Кубанского государственного университета, заведующий кафедрой международного туризма и менеджмента, доктор географических наук, профессор, заслуженный работник курортов Кубани

ПРЕДГОВОР

Годишња Међународна научно-практична конференција „Туристичко-рекреативни комплекс у систему регионалног развоја“ наишла је на широку подршку међу организацијама на различитим нивоима. Спектар питања која су разматрана огледа се у туристичким стратегијама руских и међународних региона, као и у активностима организација и предузећа туристичке индустрије.

Конференцију 2026. године организује Кубански државни универзитет у сарадњи са Министарством за одмаралишта, туризам и олимпијско наслеђе Краснодарског краја, Абхаски државни универзитет, Центар Руског географског друштва у Србији, Универзитет у Београду – Географски факултет, Српско географско друштво, Географско друштво Републике српске, Природно-математички факултет у Бањалуци, Руски центар за науку и културу у Београду, Ошки технолошки универзитет „М.М. Адишев“, Институт за географију академика Г. Алијева, Министарство науке и образовања Републике Азербејџан, Међународни државни еколошки институт А.Д. Сахаров, Белоруски државни универзитет и Руска еколошка академија сарађивали су како би утврдили актуелне трендове у развоју туристичко-рекреативног комплекса, његову улогу за регионе, узимајући у обзир приоритет иновативних приступа у економији, развој међународног и домаћег туризма и побољшање квалитета услуга за туристе.

Релевантност теме конференције одређена је потребом да се сумира искуство научника и практичара у питањима развоја туризма и рекреације, узимајући у обзир концепт одрживог територијалног развоја, формирање територијалних слика, маркетиншку политику нових туристичких производа и размену искустава у обуци кадрова у области туризма, услуга и рекреације.

XIV Међународна конференција о међудржавним и регионалним аспектима развоја туристичко-рекреативног комплекса одржава се у Србији као туристичкој територији са повољним културним, друштвено-економским и политичким условима за сарадњу.

Изражавамо захвалност учесницима ове међународне конференције и желимо им срећу и креативни успех! Плодоносан рад конференције и материјали укључени у ову публикацију дају подстицај прогресивном развоју туризма и рекреације у регионима и земљама.

М.Ју. Беликов, директор Института за географију, геологију, туризам и услуге Кубанског државног универзитета, шеф Катедре за међународни туризам и менаџмент, доктор географских наука, професор, почасни радник кубанских одмаралишта

PREFACE

The annual international scientific and practical conference, "Tourist and Recreation Complex in the System of Regional Development," has found widespread support among organizations at various levels. The range of issues discussed is reflected in the tourism strategies of Russian and international regions, as well as in the activities of tourism industry organizations and enterprises.

The 2026 conference is organized by Kuban State University in cooperation with a number of partners, including the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Region, Abkhaz State University, the Center of the Russian Geographical Society in Serbia, the University of Belgrade, the Serbian Geographical Society, the Geographical Society of the Republic of Srpska, the Faculty of Natural Sciences and Mathematics in Banja Luka, the Russian Center for Science and Culture in Belgrade, and the Osh Technological University named after M.M. Adyshev, the Institute of Geography named after Academician G. Aliyev of the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan, the International State Ecological Institute named after A.D. Sakharov of the Belarusian State University, and the Russian Ecological Academy. Together these institutions have collaborated to determine current trends in the development of the tourism and recreational complex, its role for the regions, taking into account the priority of innovative approaches in the economy, the development of international and domestic tourism, and improving the quality of services for tourists.

The relevance of the conference topic is determined by the need to summarize the experience of scientists and practitioners in matters of tourism and recreation development, taking into account the concept of sustainable territorial development, the formation of destination images, the marketing policy of new tourism products, and the exchange of experience in the training of personnel in the field of tourism, service, and recreation.

The XIV International Conference on Interstate and Regional Aspects of Tourism and Recreation Complex Development is being held in Serbia, a destination with favorable cultural, social, economic and political conditions for cooperation.

We express our gratitude to the participants of this international conference and wish them good luck and creative success! The fruitful work of the conference and the materials included in this publication provide impetus for the progressive development of tourism and recreation in regions and countries.

M.Yu. Belikov, Director of the Institute of Geography, Geology, Tourism and Service of Kuban State University, Head of the Department of International Tourism and Management, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Honored Worker of Kuban Resorts

Т.А. Адашова

T.A. Adashova

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Financial University under the Government
of the Russian Federation**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «УГРА»: ОПЫТ
ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДИРОВАНИЯ
THE UGRA NATIONAL PARK: EXPERIENCE IN TOURIST
BRANDING**

Аннотация. На примере Национального парка «Угра», сочетающего уникальные природные и культурно-исторические объекты, дана комплексная оценка туристского потенциала территории и сделан акцент на методах продвижения его узнаваемости и популяризации среди туристов. Делается акцент на том, что это способствует укреплению конкурентоспособных позиций национального парка на рынке туристских услуг и оказывает влияние на формирование круглогодичного потока посетителей.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Национальный парк «Угра».

Abstract. Using the example of the Ugra National Park, which combines unique natural and cultural-historical sites, the article provides a comprehensive assessment of the territory's tourism potential and focuses on methods for promoting its recognition and popularization among tourists. The article emphasizes that this contributes to strengthening the national park's competitive position in the tourism services market and influences the formation of a year-round flow of visitors.

Key words: specially Protected Natural Areas, National Park Ugra.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – уникальные пространства с законодательно установленными ограничениями для хозяйственной деятельности. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об особо охраняемых природных территориях» к ним относятся государственные природные заказники, природные заповедники (в том числе биосферные заповедники), национальные и природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. ООПТ отводится

ключевая роль в реализации Концепции устойчивого развития, подразумевающей гармоничное сочетание природоохранных мероприятий и экономической (рекреационной) деятельности. Это основной ресурс для развития экологического туризма. В настоящее время, по оценкам специалистов, на него приходится около 2 % турпотока РФ.

Принимая во внимание режим охрannого статуса, привлекательность российских ООПТ показывает положительную динамику: посещаемость в 2025 г. составила 22,6 млн чел. (на 5 млн чел больше, чем в 2024 г.) [Официальный сайт Министерство...]. В настоящее время на долю всех ООПТ приходится около 14,3 % территории РФ (см. таблицу).

Структура ООПТ Российской Федерации, 2024 г.
[Официальный сайт Министерство...]

№	Статус ООПТ	Количество ООПТ, %	Площадь ООПТ, %
1	ООПТ Федерального значения	2,5	31,1
2	ООПТ регионального значения	89,1	49,9
3	ООПТ местного значения	8,4	19,0

На ООПТ Федерального значения приходится 297 единиц: 107 государственных природных заповедников, 72 национальных парка, 63 государственных природных заказника, 17 памятников природы, 38 дендрологических парков и ботанических садов (2024 г.). Примечательно, что за последние годы в этой категории ООПТ увеличилось количество национальных парков (с 67 в 2022 г. до 72 в 2024 г.) и государственных природных заказников (с 62 в 2022 г. до 63 в 2024 г.), при этом уменьшилось количество дендрологических парков и ботанических садов (с 47 в 2022 г. до 38 в 2024 г.) [Основные...,].

Исключительно важной составляющей социально-экономического развития ООПТ становится территориальный брендинг, предусматривающий широкий комплекс мероприятий, повышающих их инвестиционную и туристическую привлекательность. Особое внимание этому уделяется в национальных парках, на территории которых выделяются территории с ограниченной экономической деятельностью. Поэтому для многих из них актуальна разработка стратегии создания и использования элементов визуальной идентичности (логотипы, презентационные

материалы, сувенирная продукция и др.), элементов коммуникации (слоганы, тексты-цитаты, отражающие суть бренда), создание сайтов с понятной структурой и исчерпывающей информацией, расширение линейки экопросветительских мероприятий и тд.

Интересным представляется опыт туристического брендинга Национального парка «Угра», образованного в 1997 г. на территории Калужской области (98623 га, 3,3 % от площади области). Он проектировался как территория, открытая для посещения, сохраняя при этом дифференцированный режим использования. Доля заповедной зоны, полностью исключающая любую хозяйственную деятельность и рекреационное использование территории, составляет около 9 %. На особо охраняемую зону, предусматривающую рекреационное и хозяйственное использование территории при строгом регулировании, приходится 7%. Около 84 % территории занимают зоны, имеющие более широкие возможности для вовлечения в индустрию туризма: зона хозяйственного назначения (58,7%), рекреационная зона (около 18,8 %) и зона охраны историко-культурных объектов (6,1 %).

Национальный парк «Угра» – это уникальный пример использования природных ландшафтов и находящихся там культурно-исторических объектов. Особенности географического положения связаны с его протяженностью с севера на юг на более чем 200 км, тем самым обеспечивающей мозаичность ландшафтных комплексов и высокую степень видового разнообразия: более 60% территории покрыто лесом, встречаются краснокнижные представители флоры (6 видов) и фауны (27 вида). Там находятся около 20 региональных памятников природы и ключевые орнитологические территории международного («Долина Жиздры» и «Тишская даль») и регионального значения («Залидовские луга» и «Галкинское болото»). С 2014 г. в национальном парке реализуется проект по реинтродукции зубров, которых к настоящему времени насчитывается около 100 особей [Официальный сайт Национальный...].

Сохранившееся историческое наследие свидетельствует о древности заселения этих земель и связано со знаковыми историческими событиями России: стояние на реке Угре 1480 года, положившее конец монголо-татарскому игу и ставшее началом новой эпохи в истории Московского государства, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. На территории Национального парка «Угра» и в непосредственной близости от него

находятся многочисленные памятники культуры: 139 памятников археологии, 6 монастырских комплексов, 24 храма, 27 ансамблей дворянских усадеб (включая парки), 53 места военных сражений и захоронений (братские могилы советских воинов и памятные знаки). В настоящее время там действуют музейные экспозиции и военно-мемориальные тропы.

Примечательно, что в условиях режима охраны, предусматривающего сохранение естественных экологических систем и соблюдение установленной предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ, в границах национального парка находится более 60 населенных пунктов, в которых проживает около 3,5 тыс. чел. Его территорию пересекают автомагистрали федерального («Москва – Рославль») и областного значения, две железнодорожные ветки пассажирского сообщения (Козельский район). Это нетипичная для ООПТ специфика в целом сопряжена с определенными сложностями в организации природоохранной деятельности и управлении этой территорией. С одной стороны это повышает привлекательность для туристов, с другой – требует повышенного внимания к приоритетной деятельности парка – к охране природных комплексов.

Решая главную задачу, связанную с минимизацией отрицательного влияния рекреации на природные ландшафты, проводится масштабная работа, нацеленная на узнавание и популяризацию этой уникальной территории, и развитие услуг туристической сферы. Это научные исследования, летние экологические школы, полевые студенческие практики, ежегодно привлекающие десятки исследовательских групп. На регулярной основе проводятся научно-практические конференции, форумы, круглые столы, рассчитанные на широкий круг специалистов: ученых, краеведов, учителей, студентов. Важно подчеркнуть, что результаты проводимых исследований имеют исключительно важное значение для экологического просвещения и развития туризма, оказывают решающее влияние на принятие своевременных регуляционных мер и управленческих решений. Так, благодаря проводимой работе на основе рекомендаций научно-технического совета и отдела науки ООПТ была создана сеть туристических объектов и инфраструктуры: 229 туристических стоянок, 4 кемпинга повышенной комфортности, 5 музейных экспозиций, 16 экологических и военно-мемориальных троп, 5 информационных пунктов [Официальный сайт Национальный...].

Продвижению территории способствуют ставшие привлекательными для массовых посещений природоохранные мероприятия, например, экологические акции, насчитывающие тысячи участников. Вместе с тем необходимо отметить особую значимость так называемого цифрового продвижения имеющегося бренда: наличие официального сайта «Национальный парк «Угра» [Официальный сайт Национальный...], аккаунты в социальных сетях, с контентом, адаптированным под разные целевые аудитории (туристы, инвесторы, жители) и включающим виртуальные туры, интерактивные карты и персонализированные рекомендации.

В настоящее время при потенциальной рекреационной емкости национального парка около 211,5 тыс. чел, посещаемость составляет 120–140 тыс. чел в год [«Угра»]. Для повышения его конкурентоспособности разрабатывается модель развития территории, предполагающая более активное вовлечение в процесс продвижения бренда местного сообщества, бизнеса, образовательных и культурных учреждений. Со временем это позволит закрепить в сознании разной целевой аудитории ключевые ассоциации с территорией, формируя устойчивую эмоциональную связь.

Библиографический список

1. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики РФ. М., 2025.

2. Официальный сайт Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 22,6 млн человек посетило заповедные территории России в 2025 году – на 5 млн. человек больше, чем в 2024 году. URL: <https://iacgov.ru/press-center/news/2084/>.

3. Официальный сайт Национальный парк «Угра». URL: <https://parkugra.ru/> (дата обращения 10.03.2026).

4. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. № 32-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/.

5. «Угра» – территория туризма. Хозяйственная деятельность человека негативно влияет на памятники природы <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=6674>.

Е.В. Аюгина

E.V. Aigina

**Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University**

**СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА
ИЗ КИТАЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
CURRENT DEVELOPMENT OF INBOUND TOURISM
FROM CHINA TO THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Несмотря на восстановление въездного потока из Китая после пандемии, его структура и география изменились. Для успешной работы с китайскими туристами в РФ необходим анализ их меняющихся потребностей и адаптация предлагаемого турпродукта под новые запросы. Наибольшую активность в этом проявляют восточные регионы страны, тогда как крупные города пока ищут эффективные решения для привлечения новой китайской аудитории.

Ключевые слова: въездной туризм, туристы из Китая, «красный» туризм, модернизация туристского продукта.

Abstract. Despite the recovery of inbound flow from China after the pandemic, its structure and geography have changed. To work successfully with Chinese tourists in the Russian Federation, it is necessary to analyse their changing needs and adapt the suggested tourist product to new requirements. Eastern regions are the most active, while major cities are still looking for effective solutions to attract a new Chinese audience.

Key words: inbound tourism, Chinese tourists, «red» tourism, modernization of tourist product.

Стратегия развития туризма в РФ направлена, в том числе, на комплексное развитие въездного туризма. Особое значение для этого имеет исследование и стимулирование потока туристов из КНР, который с 2012 г. лидирует по объему поездок и расходов по всему миру, а с 2014 г. является крупнейшим среди всех въездных туристских направлений в РФ. При этом не стоит забывать, что именно китайский туристский рынок испытал наиболее сильное и продолжительное воздействие пандемии COVID-19.

Последние статистические данные свидетельствуют о его количественном восстановлении, однако за прошедшие с начала

пандемии шесть лет (включая три года практически полного отсутствия выездного туризма) география и другие особенности туристского потока из Китая существенно изменились. Это требует их подробного анализа и учета происходящих качественных изменений при организации работы на китайском направлении.

Действительно, если в 2014 г. суммарный выездной поток из Китая составлял 116,6 млн поездок, в 2019 г. – 169,2 млн, то в 2024 г. он восстановился до 145,9 млн [China Statistical..., 2019–2025]. Предварительные данные 2025 г. говорят уже о 155 млн выездных поездок из страны.

Основные направления выездного туризма из материкового Китая, как и до пандемии, сосредоточены преимущественно в странах Азии (73 % объема потока) и в целом достаточно стабильны. Отмечаются тенденция к дальнейшей диверсификации туристских поездок и рост спроса на более близкие и удобные в плане визовых формальностей и авиаперелетов направления. РФ занимает сейчас 14 место среди наиболее популярных выездных направлений, и по данным китайской статистики на ее долю приходится около 2 % турпотока [China's Outbound..., 2024].

Анализ данных российской статистики, предоставляемых Погранслужбой ФСБ России, позволяет проследить не только динамику, но и существенные изменения в структуре въездного потока из Китая за прошедшие годы (табл. 1).

Табл. 1

Сравнительная характеристика структуры въездного потока граждан КНР в РФ по целям визита, данные 2019 и 2025 гг. [Въезд..., 2019–2015]

	2019 г.	2025 г.	2025/2019 гг.
Всего прибытий, в т.ч. по целям визита:	2 257 039	1 767 807	–21,70 %
деловая	321 846	274 434	–14,70 %
работа	93 066	132 173	42,00 %
туризм	1 493 237	834 466	–44,10 %
частная	104 834	38 427	–63,30 %
транзитный проезд	2 264	3 672	62,00 %
учеба	51 749	101 684	96,50 %

Общее число прибытий граждан КНР в Россию все еще ниже предпандемийного уровня. Особо стоит отметить значительное сокращение числа поездок с туристскими и частными целями и рост поездок с целью работы, а также почти двукратный рост поездок с

целью учебы. Дополнительно можно предположить некоторые изменения в структуре въездного потока, анализируя используемые при этом виды транспорта (табл. 2). Так, существенный рост числа поездок автомобильным транспортом подтверждает достаточно активные приграничные обмены, а сокращение использования авиационного и железнодорожного транспорта – снижение числа поездок на дальние расстояния, в крупные города европейской части страны и Сибири.

Табл. 2

Сравнительная характеристика структуры въездного потока граждан КНР в РФ по видам транспорта, данные 2019 и 2025 гг. [Въезд..., 2019–2015]

	2019 г.	2025 г.	2025/2019 гг.
Всего прибытий, в т.ч. по видам транспорта:	2 257 039	1 767 807	–21,70 %
автомобильный	461 357	839 620	82,00 %
авиационный	1 423 193	787 554	–44,70 %
железнодорожный	92 269	36 273	–60,70 %
водный	280 010	104 062	–62,80 %
в пешем порядке	210	298	41,90 %

Регионы редко публикуют данные о количестве китайских туристов, поэтому общую картину их распределения по территории России составить сложно. Так, по опубликованным в средствах массовой информации данным администрации Приморского края, в 2024 г. регион посетило 409 тыс. туристов из Китая (по сравнению с 456 тыс. в 2019 г.); Амурскую область посетили 136 тыс. туристов, в Хабаровском и Забайкальском краях их было на порядок меньше. Мэрия Москвы в 2025 г. оценила турпоток из Китая в 473 тыс. чел., что ниже допандемийных показателей, Санкт-Петербург отчитался о приеме 225 тыс. китайских туристов за 2025 г. и о сокращении их потока.

Значительный рост был отмечен только в Мурманской области, которую в 2025 г. посетило 47 тыс. китайских туристов по сравнению с 26 тыс. в 2024 г. Наблюдение за полярным сиянием в Териберке и окрестностях Мурманска продолжает оставаться главным хитом поездок китайских туристов в Россию.

Исследования, проводимые в Китае, показывают, что для выезжающих из страны туристов значение имеют как стоимость, безопасность, удобство транспортного сообщения и условия размещения, так и новизна впечатлений, разнообразие культур и

традиций, природная привлекательность дестинаций, причем последние факторы наиболее важны при выборе дальних направлений. Растет число самостоятельных поездок, и виды туристской деятельности становятся все более разнообразными [China's Outbound..., 2024]. Большое значение имеет также возможность безвизовых поездок или упрощенный визовый режим.

В последние два года в нашей стране отмечается существенное снижение числа безвизовых поездок организованных групп (которые составляли основную часть въездного потока из Китая до пандемии) и рост числа индивидуальных поездок с оформлением электронных виз. Увеличению числа китайских туристов в целом должно способствовать введение с 1 декабря 2025 г. временного порядка безвизового въезда для граждан КНР на срок до 30 дней, но оценить влияние этого фактора в полной мере можно будет в высокий сезон. Пока влияние этого фактора незаметно.

На объем въездного потока в РФ в настоящее время воздействует ряд ограничительных факторов, таких как сокращение количества прямых авиарейсов, проблемы с работой карт, мобильной связи и другие логистические ограничения, рост стоимости поездок из-за валютного курса, активная конкуренция со стороны других направлений (в частности, стран СНГ) и др. Но, несмотря на это, важнейшим вопросом развития въездного туризма становится модернизация предлагаемого китайским туристам турпродукта с учетом происходящих на этом рынке изменений.

Долгое время считалось, что китайским туристам интересен «красный» туризм, и многие турпродукты на этом строились. Действительно, посещавших нашу страну в составе организованных групп туристов среднего возраста (многие из которых не имели большого опыта поездок за пределы Китая) это устраивало. Для приезжающих сейчас в Россию более молодых индивидуальных туристов из Китая гораздо большее значение имеют аутентичная атмосфера, знакомство с местной культурой и современным образом жизни, посещение природных достопримечательностей, а также менее известных и ранее не востребовавшихся объектов [Каких..., 2026]. Таким образом, главным драйвером изменения портрета туриста и его запросов становится смена поколений. Для удовлетворения потребностей новых туристов необходима диверсификация и индивидуализация турпродукта, создание тематических туров – культурных, гастрономических, научных, исторических – и активный

онлайн-маркетинг российских дестинаций через китайские сети и туроператоров [Манаков Ю., 2025].

Хотя для этого требуется специальное исследование, можно предположить, что для более молодых и самостоятельных китайских туристов не так важны стандарты China Friendly, как было раньше. Такие туристы гораздо более адаптированы к глобальным условиям, в том числе через информационные технологии. В этом направлении действует и еще один интересный факт: популярными блогерами часто становятся студенты, учащиеся в России и хорошо знакомые с ее условиями жизни и возможностями путешествий по стране.

Как показывает анализ предлагаемых китайским туристам турпродуктов, наиболее активно происходящие изменения учитывают приграничные регионы Дальнего Востока и некоторые дестинации Сибири. В то же время Москва и Санкт-Петербург пока не находят новых решений для привлечения китайских туристов, поэтому не получают желаемого восстановления турпотока и роста доходности этого ключевого направления въездного туризма.

Библиографический список

1. Въезд иностранных граждан в РФ. Государственная статистика ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479>.
2. Каких гостей из Китая ожидать в Москве в 2026 году? RUSSPASS Business, 13 февраля 2026 г. URL: <https://business.russpass.ru/analytical-materials/>.
3. Манаков Ю. Китайские туристы исчезли с улиц Петербурга – кто занял их место под северным солнцем. 17.10.2025. URL: <https://www.ecosever.ru/news/57865.html>.
4. China's Outbound Tourism Development Annual Report 2024. URL: <https://www.ctaweb.org.cn/en/xsjl/10128.html>.
5. China Statistical Yearbook, 2019–2025. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/>.

В.В. Анисимова, Т.А. Волкова
V.V. Anisimova, T.A. Volkova
Кубанский государственный университет
Kuban State University

**К ВОПРОСУ О ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ
КОМПЛЕКСЕ НА ПОБЕРЕЖЬЕ АЗОВСКОГО МОРЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ON THE QUESTION OF A TOURIST AND RECREATIONAL
COMPLEX ON THE COAST OF THE SEA OF AZOV
IN THE KRASNODAR REGION**

Аннотация. Побережье Азовского моря Краснодарского края обладает большим потенциалом для развития здесь крупного и стабильно работающего туристско-рекреационного комплекса, который будет более привлекателен для туристов и сможет решить ряд имеющихся проблем: переориентация туристского потока с Черноморского побережья, уменьшение сезонности, привлечение инвестиций, которые улучшат в целом инфраструктуру территорий и устойчивое развитие, снимут вопросы безработицы и некоторые социальные вопросы.

Ключевые слова: Азовское побережье, Краснодарский край, Ейский р-н, Приморско-Ахтарский р-н, Славянский р-н, Темрюкский р-н, Щербиновский р-н, туризм, средства размещения, туристские потоки.

Abstract. The Azov Sea coast in Krasnodar Region offers significant potential for the development of a large, sustainable tourism and recreational complex. This will be more attractive to tourists and address a number of existing issues: redirecting tourist flows from the Black Sea coast, reducing seasonality, attracting investment that will improve overall regional infrastructure and sustainable development, address unemployment, and alleviate certain social issues.

Key words: Azov coast, Krasnodar region, Yeisk district, Primorsko-Akhtarsky district, Slavyanskii district, Temryuksky district, Shcherbinovsky district, tourism, accommodation facilities, tourist flows.

Внутренний туризм в России активно поддерживают: функционирование важной отдельной отрасли прописали в Стратегии развития России до 2030 г. [Правительство..., 2026]. Туризм на

территории Краснодарского края развивается быстрыми темпами, происходят не только количественные, но и качественные изменения. Традиционно большую часть турпотока на себя забирает Черноморское побережье, однако, Азовское побережье края имеет все предпосылки для того, чтобы привлекать туристов более интенсивно. Туристские потоки в регионе требуют диверсификации для снижения потока туристов на Черноморское побережье и увеличения его на Азовском побережье, это способствует и снижению сезонности в том числе [Стратегия..., 2026].

Азовское побережье Краснодарского края недостаточно изучено в условиях антропогенного воздействия, экономико-социального развития в современных условиях и потенциал не полностью используется, для грамотного изменения ситуации следует комплексно изучить локацию, выявить имеющиеся проблемы и определить перспективы развития. В географию рассмотрения входят следующие административные районы края: Ейский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Темрюкский и Щербиновский.

Рассмотрим ресурсный потенциал побережья Азовского моря Краснодарского края. Природно-климатические факторы. На побережье Азовского моря мягкий климат (умеренно-континентальный с чертами морского); пляжи широкие, пологие, песчаные и ракушечные; море мелководное (средняя глубина 7 м), поэтому вода в нем прогревается быстро, дно ровное и постепенно углубляется к центру. Привлекательны для туристов и лиманы, заливы, косы, где развита рыбалка, специальные виды спорта.

Бальнеологические ресурсы. Основные центры с лечебными грязями и минеральной водой находятся в Ейском, Темрюкском и Приморско-Ахтарском районах. Грязелечение основано на иловых грязях Ханского озера (Ейский р-н), грязевые вулканы Таманского п-ва (лечение опорно-двигательного аппарата, кожи, нервной системы). Минеральные воды применяются в бальнеолечебницах для питьевого лечения и принятия ванн (хлоридные натриевые, сероводородные, йодобромные в Ейском р-не; йодобромные минеральные источники в Приморско-Ахтарском р-не). Иловые грязи лиманов и сероводородные источники для общего оздоровления в Славянском р-не.

Историко-архитектурные туристские ресурсы: античное наследие Таманского п-ва (Фанагория, Гермонасса, Кепы) и археологический музей с находками античной эпохи;

этнографический комплекс «Атамань» (Таманский п-в), посвященный казачьей истории региона; дом-музей М.Ю. Лермонтова (ст. Тамань); Ейский историко-краеведческий музей (история Приазовья) и здания XIX – начала XX вв. (гостиный двор, здания гимназий); мемориальный музей И.М. Поддубного (г. Ейск); в Приморско-Ахтарском р-не остатки крепости «Ахтар-Бахча» (фрагменты оборонительных сооружений XVIII в.).

Туристско-рекреационный комплекс территории. На базе туристско-рекреационного потенциала, рассмотренного выше, формируется предложение для размещения туристов: индивидуальные и коллективные средства размещения. Приведем в динамике статистику по коллективным средствам размещения в сравнении с общекраевыми значениями, чтобы понимать в какой степени развития находится этот сегмент в туристской отрасли. В таблицах 1–3 приведены общее число КСР, единовременная вместимость (табл. 1), число мест в КСР и коэффициент их использования (табл. 2) и численность размещенных лиц в КСР (табл. 3).

Табл. 1

Число организаций КСР и единовременная вместимость номеров КСР

Районы	Число организаций КСР				Единовременная вместимость, номеров			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	5 124	5 404	5 160	5 392	190 547	199 665	205 596	217 532
Ейский р-н	69	89	96	100	3 068	3 295	3 666	3 719
Приморско-Ахтарский р-н	27	28	23	20	363	368	327	302
Славянский р-н	27	30	35	32	375	409	477	465
Темрюкский р-н	277	266	239	243	5 763	5 583	5 139	5 268
Щербиновский р-н	1	4	4	3	28	78	74	60

Табл. 2

Число мест и коэффициент их использования в КСР

Районы	Единовременная вместимость, число мест				Коэффициент использования наличных мест КСР			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	446 160	473 447	492 063	527 664	0,22	0,27	0,34	0,29
Ейский р-н	7 958	8 307	9 039	9 255	0,12	0,14	0,14	0,15
Приморско-Ахтарский р-н	870	872	752	669	0,04	0,08	0,10	0,09
Славянский р-н	1 067	1 261	1 417	1 361	0,12	0,15	0,13	0,18
Темрюкский р-н	15 896	15 385	14 718	15 249	0,08	0,08	0,09	0,11
Щербиновский р-н	47	173	173	118	0,14	0,03	0,07	0,20

Численность размещенных лиц, всего (чел.)

Районы	Единовременная вместимость, число мест			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	6 298 412	8 073 926	9 706 606	9 961 066
Ейский р-н	75 960	83 163	81 903	106 763
Приморско-Ахтарский р-н	5 846	8 836	8 346	7 903
Славянский р-н	61 650	25 757	24 930	20 253
Темрюкский р-н	56 161	75 043	102 600	106 142
Щербиновский р-н	264	653	1 030	1 240

Динамика числа организаций КСР и единовременная вместимость номеров КСР, представленная в табл. 1 [Курортно-туристский..., 2024], показывает, что число организаций КСР в общекраевом масштабе немного увеличилось (на 268 ед.) в период с 2020 по 2023 гг., в Ейском р-не заметное увеличение в том же промежутке времени – на 31 ед., что для района в целом заметное увеличение; в Приморско-Ахтарском и Темрюкском же р-нах произошло уменьшение числа КСР в этом промежутке времени – на 7 и 34 ед. соответственно, что говорит в целом о снижении показателя рассматриваемого сегмента; в Славянском и Щербиновском р-нах произошло небольшое увеличение – на 5 и 2 ед. соответственно. По показателям единовременной вместимости наблюдается следующая картина (временной период с 2020 по 2023 гг.): общекраевой показатель увеличился на 26 985 номеров, в Ейском р-не рост на 651 номер, в Приморско-Ахтарском и Темрюкском р-нах произошло уменьшение номеров – на 61 и 495 соответственно, а в Славянском и Щербиновском р-нах рост на 90 и 32 номера соответственно.

Показатели по единовременной вместимости, представленные в таблице 2, с 2020 по 2023 г. в общекраевом масштабе выросли на 81 504 места, в Ейском р-не также произошел рост – на 1 297 мест; в Приморско-Ахтарском и Темрюкском р-нах произошло уменьшение числа мест – на 201 и 647 соответственно, в Славянском и Щербиновском р-нах увеличение числа мест на 90 и 71 соответственно. Касаемо коэффициента использования наличным мест КСР наблюдается такая же тенденция, что и с количеством КСР, числа единовременного размещения и числа мест (лишь в Темрюкском р-не замечен небольшой рост коэффициента использования).

Динамика численности размещенных лиц, представленная в таблице 3, за временной период с 2020 по 2023 гг., показывает, рост показателя (за исключением Славянского р-на, где произошло

значительное уменьшение размещенных отдыхающих – уменьшение на 41 397 мест): общекраевой на 3 662 654; Ейский р-н – 30 803; Приморско-Ахтарский – 2 057; Темрюкский – 49 981; Щербиновский – 976. Значительное уменьшение показателя размещенных в Славянском р-не связано, вероятно, с морально и материально устареванием инфраструктуры обслуживания гостей.

Приведенные статистические данные могут отражать следующие тенденции: увеличение общекраевых показателей связано с постпандемийным периодом и общероссийской тенденцией поддержки развития внутреннего туризма в ответ на введенные санкции коллективным западом. Если же характеризовать рассматриваемые районы побережья Азовского моря, то прослеживаются положительные тенденции развития сегмента в Ейском, Славянском и Щербиновском р-нах, некоторое замедление развития отрасли замечено в Приморско-Ахтарском и Темрюкском р-нах, что связано с внутренней политикой управления и развития этих административных районов края – местным властям и представителям бизнеса стоит больше уделять внимание для развития и поддержки сегмента, тем более, что уже сейчас на начальном этапе планируется реализация Стратегии развития Азовского побережья России. Некая стагнация сегмента также связана с устаревшей и менее доступной инфраструктурой, на реконструкцию и инновацию которой требуются колоссальные затраты. На исследуемой территории наблюдается нехватка высококатегорийных средств размещения (4 и 5* и системами обслуживания «Все включено» и «Ультра все включено»).

К важной характеристике туристско-рекреационного комплекса относят и индустрию общественного питания, которая также развивается невысокими темпами, но потенциал для исследуемой территории огромен, так как за постепенным ростом средств размещения и потоком туристов будет и увеличиваться показатели индустрии питания.

Говоря о турпотоках, стоит отметить, что показатель численности размещенных лиц всего во временной период с 2020 по 2023 гг., характеризует рост турпотока в четырех районах, что подтверждает возрастающий интерес туристов к исследуемой территории, за исключением Славянского р-на.

Исходя из проведенного анализа специальной литературы и статистики, можно определить общую специализацию изучаемых районов края Азовского побережья. Так, Ейский р-н специализируется

на семейном отдыхе, парусном виде спорта (виндсерфинг), рыбалке, познавательном туризме; Темрюкский р-н – историко-археологический туризм, событийный, эно- и гастротуризм, лечебно-оздоровительный; Приморско-Ахтарский – охота, рыбалка, экологический туризм, историко-археологический; Славянский р-н – охота, рыбалка, экологический, пляжный и лечебно-оздоровительный туризм; Щербиновский – семейный отдых, экологический, культурный, пляжный.

В заключении стоит обозначить общие проблемы и возможные пути их решения, характерные для отрасли на исследуемой территории, что в целом приведет к улучшению ситуации в отрасли:

- экологические проблемы, связанные с состоянием водной среды моря, лиманов, заливов и рек – качество водной среды прямым образом влияет на качественный отдых; также наблюдается, согласно высказываниям экологов, размыв береговой линии Азовского побережья – необходимы меры по берегоукреплению [Экологические проблемы..., 2026];

- выраженная сезонность функционирования сегментов туристской отрасли, стоит разрабатывать и внедрять новые актуальные всесезонные туристские продукты для привлечения целевой аудитории (в межсезонье можно привлекать жителей Краснодарского края и близлежащих субъектов РФ);

- сравнительная удаленность от основных аэропортов региона, малая доступность железнодорожного и водного транспорта, а автодороги требуют реконструкции;

- стоит на основе имеющегося потенциала разработать новые направления и виды туризма.

Азовское побережье Краснодарского края обладает уникальным потенциалом для развития отрасли туризма, способно разгрузить потоки на Черноморское побережье, привлечь новых туристов, сгладив сезонность, благодаря развитию туристских продуктов, реконструкции и увеличению доступности инфраструктуры.

Библиографический список

1. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края: статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2024. 119 с.

2. Правительство утвердило Стратегию развития Приазовья до 2040 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_strategiyu_razvitiya_priazovya_do_2040_goda.html.

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html.

4. Экологические проблемы Азовского моря: причины загрязнения и пути решения. URL: <https://rcycle.net/ekologiya/-gidrosfera/ekologicheskie-problemy-azovskogo-morya-prichiny-zagryazneniya-i-puti-resheniya>.

**ЛЕСОПАРКОВЫЙ ЗЕЛЕНый ПОЯС КРАСНОДАРА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРАВОВОЙ СТАТУС
И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**
**KRASNODAR'S FOREST PARK GREEN BELT: CURRENT
STATE, LEGAL STATUS AND ENVIRONMENTAL ISSUES**

Аннотация. В работе раскрывается суть понятия «лесопарковый зеленый пояс», рассматриваются правовые основы функционирования данной категории землепользования. Изучены официально учрежденные участки лесопаркового зеленого пояса в черте г. Краснодара, выявлены характерные для них экологические проблемы.

Ключевые слова: Краснодар, экологический каркас, лесопарк, лесопарковый зеленый пояс, особо охраняемые природные территории.

Abstract. The work reveals the essence of the concept of «forest park green belt» and examines the legal basis for the functioning of this category of land use. Officially established areas of forest park green belt within the city of Krasnodar were studied, and environmental problems characteristic of them were identified.

Key words: Krasnodar city, ecological framework, forest park, forest park green belt, specially protected natural areas.

Экологический каркас Краснодара проходит очередной этап своего становления. В последние годы в городе проводится масштабная работа по благоустройству скверов, бульваров, парков, организуются новые зеленые зоны, учреждаются особо охраняемые природные территории и лесопарковые зеленые пояса. Благодаря этой деятельности облик города постепенно меняется в лучшую сторону, однако изменения сопровождаются рядом проблем: экологических, методологических, бюрократических, этических и т.д.

Лесопарковые зеленые пояса (ЛЗП) – относительно новая категория земель. Это лесные зоны с ограниченным режимом природопользования, включающие в себя территории, на которых

расположены леса, водные объекты и прилегающие территории зеленого фонда в границах городских населенных пунктов. На ЛЗП возложены важные функции: средообразующая, защитная, санитарно-гигиеническая, рекреационная, просветительская.

Основным научным методом, которым оперировала автор данного исследования, является метод полевых наблюдений. В ходе ежегодных наблюдений в период 2021 по 2025 гг. осуществлялись радиальные выезды на ключевые участки, соответствующие лесопарковым зонам города.

На основании Постановления ЗС Краснодарского края в г. Краснодаре функционирует шесть лесопарковых зеленых зон [Постановление..., 2018]. Эти участки расположены в разных районах города, не образуют континуальный пояс, а являются локализованными ареалами зеленых насаждений, и согласно общим представлениям, должны в сочетании с ботаническими ООПТ, зелеными зонами, и другими элементами озеленения формировать единый зеленый каркас города. В течение последних лет на законодательном уровне принимается комплекс мер, главная цель которых связать разрозненные лесные массивы в единый зеленый пояс города. К данным участкам относятся: а) лесной массив на землях опытного участка Краснодарского лесничества в ст. Елизаветинской; б) зеленая зона в микрорайоне Юбилейный; в) зеленая зона Кругликовского бульвара; г) пойменный лес с лесными насаждениями парка имени 30-летия Победы и бульвара Берегового; д) зеленая зона в микрорайоне Гидростроителей, включая ул. Автолюбителей и Николаевский бульвар; е) лесные насаждения территории городского пляжа «Старая Кубань».

Один из ключевых вопросов в контексте данного исследования – место ЛЗП в действующем природоохранном законодательстве. Правовая основа в отношении этих объектов находится на начальном этапе развития и характеризуется рядом спорных моментов: созвучность с одной из категорий ООПТ – лесопарками (являющихся подкатегорией ботанических памятников природы); двойственность функций и назначения (фактическое дублирование функций ООПТ); пересечение с границами ООПТ, например, ботанический памятник природы Ремизный участок № 2, расположенный на землях Краснодарского опытного лесхоза в ст. Елизаветинской, оказался в границах ЛЗП.

Есть основание полагать, что такой масштабный и долговременный вид природоохранной деятельности как организация ООПТ и ЛЗП не имеет четкой методологической основы. Ведь лесопарки как категория ООПТ и как лесопарковые зеленые пояса – объекты разной юрисдикции, разного назначения, режима охраны и носимых функций. Созвучность этих понятий может вносить путаницу для неспециалистов (в частности, местного населения, проживающего в непосредственной близости к данным объектам и автоматически заинтересованном в процессе преобразования территории и, как правило, привлекаемом к участию в ходе общественных слушаний). Таким образом, определять профильную и категориальную принадлежность земель ООПТ и ЛЗП нужно исходя из научных критериев, чтобы однотипные или родственные объекты не относились к разным таксономическим единицам и тем более не пересекались территориально.

Экологические проблемы ЛЗП – другой не менее важный аспект исследования. В качестве основных проблем можно обозначить отсутствие комплексного мониторинга состояния и явно неблагоприятную экологическую ситуацию в пределах некоторых ЛЗП.

Лесной массив на землях опытного участка Краснодарского лесничества, самый крупный по площади, состоит из акации, ясеня, дуба, алычи. В зеленой зоне парка Рождественский микрорайона Юбилейный, вплотную примыкающей к бровке излучины р. Кубань отмечаются тополь белый, робиния лжеакация и регулярные насаждения сосны. Зеленая зона бульвара Кругликовский включает древесно-кустарниковые насаждения ивы, ясеня, лжеакаций робинии в береговой зоне системы прудов. Водоемы значительно эвтрофицированы, в обилии тростник обыкновенный, кувшинки. Пойменный лес парка имени 30-летия Победы и бульвара Берегового располагается на своеобразном полуостровном участке в месте впадения старого рукава (затона) в современную долину р. Кубань. Массив образуют ива белая, орех черный, тополь белый, сосна. Зеленая зона в микрорайоне Гидростроителей представляет собой с недавних пор благоустроенный бульвар с тематическим зонированием. Существовавший здесь до 2023 г. стихийный, сильно захламленный вторичный лес сменили искусственные посадки разнообразных пород деревьев и кустарников (клен, туя, можжевельник и т.д.) (рис. 1). Лесные насаждения территории

городского пляжа «Старая Кубань» – это вдольбереговая полоса древесно-кустарниковой растительности на озере-старице Старая Кубань. Основу здесь составляют остатки сообществ типичной пойменной растительности р. Кубань – тополевики. Лесные насаждения ЛЗП соседствуют с гидрологическими объектами (рекой Кубань на участках парка Рождественский, 30-летия Победы и лесами Краснодарского лесхоза, старичным озером в пойме Старой Кубани, системой искусственных прудов Кругликовского бульвара), образуя с ними единую экосистему. Как правило, их стараются объединить (поэтому и экологический каркас также называют водно-зеленым) – это важный прием в ландшафтном планировании зеленых зон селитебных территорий.

Рис.1. Результат благоустройства территории Николаевского бульвара слева – до реконструкции, октябрь 2021 г., справа – после, июнь 2025 г.)
(фото автора)

Основной экологической проблемой, характерной для всех описанных участков, является катастрофическое захламление территории бытовым мусором. Ситуация не критическая, но напряженная. Министерством природных ресурсов края проводится регулярный мониторинг экологического состояния ЛЗП, а именно, качества атмосферного воздуха. Согласно данным, полученным на пяти пунктах отбора проб, содержание загрязняющих веществ (пыли, углекислого газа, тяжелых металлов, и т.д.) не выходит за рамки норм ПДК и состояние воздушной среды считается удовлетворительным [Отчет «О состоянии...», 2025]. Проблеме захламления территории ЛЗП твердыми отходами в отчетных документах внимания не уделяется. Хотя, по мнению автора, она является главной. Так, на

территории бульвара Кругликовского ситуация самая неблагоприятная (рис. 2).

Рис. 2. Экологическая ситуация на территории Кругликовского бульвара (фото автора, август 2025 г.)

На протяжении всего периода наблюдений характерна крайняя степень замусоривания, к трем прудам, входящим в комплекс ЛЗП, подведены водосточные трубы с прилегающих жилых массивов, в береговой зоне замечены представители отряда грызунов. Очевидно, этот участок ЛЗП нуждается в благоустройстве более, чем все остальные. Можно сказать, что экологическая ситуация относительно неблагоприятна на всех участках ЛЗП, за исключением территорий недавно благоустроенного Николаевского бульвара, парка Рождественский и вдольбереговых насаждений Старой Кубани.

Таким образом, зеленый каркас Краснодара продолжает развиваться: расширяется и усложняется система существующих ООПТ; в качестве новой категории землепользования созданы ЛЗП, увеличивается их площадь. С точки зрения решения экологических проблем ЛЗП очевидна необходимость проведения систематического мониторинга состояния не только атмосферного воздуха, но и прочих ландшафтообразующих компонентов. Совершенно ясно, что столь сложная многоаспектная деятельность на стыке охраны природы, благоустройства городской среды, рекреации, экологического просвещения, не обходится без сложных решений, разного рода компромиссов, затруднений, и т.п, тем не менее, промежуточные задачи с успехом выполняются.

Библиографический список

1. Отчет «О состоянии лесопарковых и об изменениях их состояния на территории муниципальных образований Краснодарского края на основе данных экологического мониторинга (1-е полугодие 2025 г.)». Краснодар, 2025.

2. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края № 329-П «О создании лесопаркового зеленого пояса города Краснодара» от 28.02.2018. URL: <https://mpr.krasnodar.ru/ob-okruzhayushchey-srede/lesoparkovye-zelyenye-poyasa/pravovye-akty-i-inye-dokumenty-lesoparki/184614?ysclid=mnuahg07gh276162450>.

В.С. Белозеров, Ю.Ф. Зольникова, В.О. Есикова
V.S. Belozеров, J.F. Zolnikova, V.O. Esikova
Северо-Кавказский федеральный университет
North-Caucasus Federal University

**ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ: ОБЩИЕ И
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**
**TOURISM DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA: GENERAL
AND REGIONAL FEATURES**

Аннотация. Туризм в России обеспечивает 2,9 % ВРП. В современных условиях отмечается активный рост внутреннего туризма, меняется территориальная структура туристского потока, расширяется число активно развивающихся туристических центров за счет развития туризма в регионах с уникальными туристско-рекреационными ресурсами, расширения видов туризма.

Ключевые слова: туризм, туристский поток, коллективные средства размещения, добавленная стоимость туристской индустрии в валовом региональном продукте.

Abstract. Tourism in Russia accounts for 2,9 % of GRP. In modern conditions, there is an active growth of domestic tourism, the territorial structure of the tourist flow is changing, the number of actively developing tourist centers is expanding due to the development of tourism in regions with unique tourist and recreational resources, and the expansion of types of tourism.

Key words: tourism, tourist flow, collective accommodation facilities, added value of the tourism industry in the gross regional product.

Туризм является важной отраслью экономики в большинстве стран мира и обеспечивает 10 % мирового ВВП. В России доля туризма в ВВП страны составляет 2,9 % (2023 г.). Прошедшие постпандемийные годы и геополитические события последних лет вызвали значительные изменения в развитии туристской отрасли в нашей стране. В публикациях последних лет в России затрагиваются различные вопросы по развитию туризма, в т. ч. исследуются особенности трансформации туризма в РФ в современных условиях [Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И., 2025], выявляются региональные черты развития туризма и распределения турпотока [Фролова Е.В., Рогач О.В., 2023; Чихичин В.В., 2025].

Для современного этапа развития туризма в России характерны следующие черты:

- фундаментальная трансформация внутреннего туризма, который призван увеличить вклад в экономику страны, заменив снизившийся иностранный турпоток;

- рост турпотка внутреннего туризма, который обеспечивается за счет расширения спектра востребованных видов туризма – автотуризма, экологического туризма. Кроме того, классический туризм трансформируется в «интеллектуальные приключения на природе, культурные поездки – в этнографические и производственные погружения, а гастрономические – в участие во всем производственном цикле, от сбора урожая до приготовления локальных продуктов [Бритаус В., 2026]. Все это расширяет масштабы турпотока в стране целом и в конкретных регионах. В целом в 2025 г. туристический поток в России составил 173,7 млн числа поездок, на 12 % выше, чем три года назад;

- устойчивое увеличение туристического потока обеспечивается за счет формирования и развития туристской инфраструктуры, расширения числа объектов размещения, роста номерного фонда и повышения его качества. С 2002 г. число коллективных средств размещения в стране выросло в 3,9 раза, особенно высокие темпы отмечаются в Южном (6,1 раза), Северо-Кавказском (4,8) и Центральном (4,1) федеральных округах;

- в условиях быстрорастущего потока внутреннего туризма принципиально важной особенностью является значительное расширение географии точек роста внутреннего туризма. К числу традиционных лидеров притяжения турпотоков (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан, Крым) добавились и динамично растут турпотоки в турцентры Золотого кольца, а также в регионы с уникальными туристско-рекреационными ресурсами – Байкал, Алтай, Кольский полуостров, Камчатка, Северный Кавказ, особенно Карачаево-Черкессия, Дагестан (табл. 1.).

При этом в традиционных лидерах турпотоков сохраняются устойчивые темпы прироста турпотока. С 2022 по 2025 г. турпоток вырос в Санкт-Петербурге на 32,7 %, Московской области на 37,5 %, Москве на 201 %, Татарстане на 19,5 %. Для большей части новых регионов активного роста турпотоков также отмечаются высокие темпы прироста турпотока (Тверская обл. – в 3,7 раза, КЧР – в 3,1 раза, Камчатка – в 2,1 раза, Костромская, Владимирская, Псковская области,

Р. Адыгея) (табл. 1.). Наряду с изменением темпов прироста величины турпотоков в регионах меняется и их доля в турпотоке. С одной стороны, в общероссийском турпотоке продолжает расти доля традиционных центров турпотока (Москва, Московская обл., Санкт-Петербург, Р. Татарстан), с другой стороны, в турпотоке растет доля новых центров притяжения турпотока: Камчатки с 0,17 (2002) до 0,3 % (2024), Бурятии – 0,4 и 0,52 соответственно. В общероссийском турпотоке заметно растет доля турцентров горных регионов Северного Кавказа, в частности, КЧР с 0,27 до 0,75 %.

Табл. 1.

Туристический поток в традиционных и новых активно растущих точках роста внутреннего туризма, %.

РФ, города, области, республики	Прирост в 2025 к 2022	Доля региона в общероссийском турпотоке	
		2022	2025
РФ	12,3	100,0	100,0
Москва	20,1	11,1	11,8
Московская обл.	37,5	11,1	12,9
Владимирская обл.	67,6	0,6	0,9
Костромская обл.	72,9	0,28	0,43
Тверская обл.	3,7	0,7	2,3
Санкт-Петербург	32,7	6,4	7,5
Псковская обл.	52	0,67	0,88
Вологодская обл.	58,4		
Р. Адыгея	86,7	0,17	0,28
Р. Дагестан	12,2	0,4	0,44
Карачаево-Черкесская Республика	3,1	0,27	0,75
Горные регионы Северного Кавказа	18,4	1,8	1,9
Р. Татарстан	19,5	23,6	24,2
Иркутская обл.	6,2	0,89	0,88
Р. Алтай	23,7	0,4	0,5
Р. Хакасия	65,5	0,24	0,35
Р. Бурятия	36,3	0,4	0,52
Камчатский край	2,1	0,17	0,3

Рассчитано авторами по: [Росстат: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>]

Одной из важных особенностей современного этапа устойчивого развития туризма является развитие всего комплекса туристской инфраструктуры (средства размещения, туристские фирмы, предприятия питания и т.п.). Анализ территориальных особенностей развития отдельных элементов туристской инфраструктуры, в частности, коллективных средств размещения, позволил выявить, что за период с 2002 г. средств размещения в стране выросло в 3,9 раза и в настоящее время составляет 33,1 тыс. шт., а число мест в них

увеличилось в 2,9 раза с 1,1 млн мест (2002) до 3,2 млн. мест (2024). Наиболее высокие темпы прироста числа КСР отмечаются в ЮФО (6,1 раза), СКФО (4,8), ЦФО (4,1). По-прежнему сохраняется высокая доля концентрации КСР в федеральных округах с ведущими туристическими центрами: ЦФО – 19,6 %, ЮФО – 26,8 %, ПФО – 14,1 %. (табл. 2.).

Табл. 2.

Темпы роста числа КСР и динамика распределение коллективных средств размещения по федеральным округам

Федеральные округа	Темпы прироста числа КСР, 2002-2024	Доля ФО в общем числе КСР	
		2002	2024
Россия	3,9	100,0	100,0
ЦФО	4,1	18,6	19,6
СЗФО	4,3	9,7	10,7
ЮФО	6,1	16,9	26,8
СКФО	4,8	3,7	4,6
ПФО	2,6	21,0	14,1
УФО	2,4	9,8	6,0
СФО	3,5	11,7	10,8
ДВФО	3,4	8,6	7,4

Рассчитано авторами по: [Росстат: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>]

В коллективных средствах размещения в 2024 г. размещено 90,1 млн. чел., что в 3,5 раза превышает этот показатель 2002 г. Из общего числа размещённых в КСР 84,9 млн чел. – российские граждане и 5,2 млн чел. иностранные граждане. В постковидный период численность российских граждан, размещенных в КСР, увеличилась на 18 %, иностранных на 46,3 %. При этом основная часть иностранных граждан в 2024 г. размещена в КСР ЦФО (60 %) и СЗФО (15,6 %), в 2002 г. – 49,0 % и 24,4 % соответственно.

Туризм относится к числу трудоемких отраслей. В настоящее время на предприятиях отрасли ежегодно занято 456,5 тыс. чел. (2024) и ежегодно растет примерно на 0,6 %.

Как отмечалось выше, туризм является важной отраслью экономики России, растет вклад отрасли в ВРП. В частности, в 2023 г. вклад туризма составляет 2,9 %, а к 2030 г. этот показатель планируется увеличить до 8,0 %. При этом этот показатель территориально дифференцирован и в 34 регионах страны доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте выше общероссийского показателя. На уровне

федеральных округов выделяется СКФО (5,3 %), в составе которого все регионы имеют этот показатель выше общероссийского, ЮФО (4,3 %), ЦФО (3,6 %). В группу с самыми высокими показателями доли валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте входят Чеченская Республика и Республика Алтай (8,6 %), Тверская область (7,7 %), Дагестан (6,8 %), Костромская область (6,5 %), Краснодарский край (6,0 %), Крым (5,8 %), Тыва (5,4 %), Адыгея (5,0 %).

Анализ общероссийских и региональных особенностей развития туризма позволил выявить следующие черты: общероссийской тенденцией является расширение географии центров активных туристских потоков за счет регионов с уникальными туристско-рекреационными ресурсами в сочетании с сохранением ведущей роли традиционных центров турпотоков; наращивание емкости предприятий туриндустрии; увеличение доли валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте значительной части регионов.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-27-00432, <https://rscf.ru/project/25-27-00432/>.

Acknowledgments: The study was supported by grant No. 25-27-00432 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/25-27-00432/>.

Библиографический список

1. Маршрут пересобран. Перспективы развития внутреннего туризма в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361861>.
2. Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И. Туристские трансформации рубежа времен // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. М., 2025.
3. Росстат – Туризм. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.
4. Фролова Е.В., Рогач О.В. Ограничения и перспективы развития внутреннего туризма в регионах России // Экономика региона. 2023. 19(1).
5. Чихичин В.В. Динамика туристического потока в России: макрорегиональные и региональные срезы // Актуальные факторы и тренды пространственного развития в фокусе общественно-географического анализа. Псков. 2025.

Б.А. Билалов

B.A. Bilalov

**Азербайджанский университет туризма и менеджмента
Azerbaijan University of Tourism and Management**

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ТУРИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING FOR TOURISM IN THE
REPUBLIC OF AZERBAIJAN: CURRENT STATE AND
PROSPECTS**

Аннотация. После распада Советского Союза вопрос управления человеческими ресурсами и подготовки кадров в туристическом секторе, являющемся одним из приоритетных направлений ненефтяного сектора Азербайджанской Республики, приобрел особое значение. В исследовательской работе был проанализирован кадровый потенциал учебных заведений, работающих в стране в сфере туризма, и выявлены несоответствия между требованиями рынка труда и образовательными программами. По итогам исследования были предложены научно обоснованные рекомендации по устранению существующих проблем.

Ключевые слова: туризм, подготовка кадров, человеческий капитал, профессиональное образование, качество услуг.

Abstract. After the collapse of the Soviet Union, the issue of human resource management and personnel training in the tourism sector – one of the priority areas of the non-oil sector of the Republic of Azerbaijan – has gained particular importance. The study analyzes the human resource capacity of educational institutions operating in the country in the field of tourism and identifies mismatches between labor market requirements and educational programs. Based on the research findings, scientifically grounded recommendations were proposed to eliminate the existing problems.

Key words: tourism, personnel training, human capital, vocational education, service quality.

Введение. В современную эпоху туристская индустрия является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей мировой экономики. Она играет важную роль в социально-экономическом

развитии стран, обеспечении занятости и увеличении валютных поступлений. Туристская индустрия относится к числу секторов, создающих наибольшее количество рабочих мест в мире. Согласно отчетам Всемирной туристской организации (UNWTO), в глобальном масштабе каждое десятое рабочее место приходится именно на сферу туризма и гостеприимства.

В Азербайджанской Республике в рамках стратегии снижения зависимости от нефти и диверсификации экономики туристский сектор также определен в качестве приоритетного направления. Как отмечает З. А. Самедзаде, «в настоящее время туризм Азербайджана развивается по восходящей линии» [Самедзаде З.А., 2021]. Доходы, получаемые от туризма в стране, способны обеспечить значительную часть государственного бюджета. В этом контексте развитие туризма и превращение его в одну из наиболее устойчивых и конкурентоспособных отраслей экономики является необходимостью.

Азербайджан относится к странам с очень высоким туристским потенциалом [Алиева И.Ш., 2024]. Однако существующая проблема нехватки профессиональных кадров является одним из факторов, препятствующих развитию туристской отрасли страны, обладающей значительными перспективами. Не случайно в «Стратегической дорожной карте по развитию специализированной туристской индустрии в Азербайджанской Республике», подписанной Президентом страны в 2016 г., отмечено, что создание конкурентоспособного туристского продукта должно основываться не только на современной инфраструктуре, но и на высококвалифицированном кадровом потенциале [Стратегическая дорожная...]. Однако наблюдения и статистические показатели дают основание утверждать, что в Азербайджане существует серьезная диспропорция между быстрым развитием туристской инфраструктуры (современные отели, дороги, зоны отдыха, аэропорты) и уровнем подготовки кадров, называемым «мягкой инфраструктурой».

Несмотря на то, что понятие «гостеприимство» является национальной ценностью, «профессиональное туристское обслуживание» представляет собой экономико-техническую категорию. В этом контексте нехватка профессиональных кадров в туристском секторе, низкое качество обслуживания и несоответствие системы образования реальным требованиям рынка труда выступают как актуальные проблемы. Целью данной статьи является выявление существующих пробелов в системе туристского образования и

подготовки кадров в Азербайджане, анализ коренных причин этих проблем и предложение эффективных путей развития отрасли.

Основная часть. Считается, что эффективное и профессиональное управление туристским сектором является основным условием развития туризма» [Касумов Р.М., 2012]. Подготовка кадров с высшим образованием для туристского сектора в Азербайджане началась в 1997 г. В настоящее время подготовка кадров в сфере туризма осуществляется на трех уровнях:

1. Высшее образование – подготовка кадров для туристского сектора на уровнях бакалавриата и магистратуры осуществляется в 18 высших учебных заведениях, включая 12 государственных – Азербайджанский университет туризма и менеджмента (АУТМ), Бакинский государственный университет (БГУ), Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), Азербайджанский государственный университет культуры и искусств (АДМИУ), Бакинский инженерный университет (БМУ), Сумгаитский государственный университет (СГУ), Ленкоранский государственный университет (ЛГУ), Мингячевирский государственный университет (МГУ), Гянджинский государственный университет (ГДУ), Азербайджанский технологический университет (АТУ), Нахчыванский государственный университет (НГУ), Карабахский университет, а также 6 частных – Университет Азербайджан, Азербайджанский университет кооперации (АКУ), Университет «Хазар», Западно-Каспийский университет, Университет «Одлар Юрду», Бакинский Евразийский университет.

2. Среднее специальное и профессиональное образование – подготовка кадров на уровне суббакалавриата осуществляется в 15 средних специальных учебных заведениях, включая Мингячевирский туристский колледж, Колледж экономики и гуманитарных наук при Бакинском государственном университете, Колледж пищевой промышленности при Азербайджанском государственном экономическом университете, Колледж промышленности и технологий при Азербайджанском государственном университете нефти и промышленности, Гуманитарный колледж при Азербайджанском государственном университете культуры и искусств, Региональный колледж при Гянджинском государственном университете и другие.

Кроме того, более чем в 30 профессиональных лицеях и школах, включая Бакинский государственный центр профессионального

образования по туризму и социальным услугам, Бакинский государственный центр профессионального образования по общественному питанию и услугам, Сумгаитский государственный центр профессионального образования по сфере услуг и Бакинскую туристскую профессиональную школу, осуществляется подготовка кадров по различным туристским специальностям: повар-кондитер, кондитер, бармен, официант, организатор туризма, организатор мероприятий, организация и управление гостиничным и ресторанным делом, специалист по общественному питанию в сфере туризма.

3. Краткосрочные курсы и тренинги – сертификационные программы, проводимые частными компаниями и по инициативе Государственного агентства по туризму.

Несмотря на большое количество образовательных учреждений, готовящих кадры для туристского сектора, согласно данным Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики, лишь небольшая их часть (примерно 15–20 %) имеет специализированное туристское образование, хотя численность занятых в сфере туризма и общественного питания растет. Подавляющее большинство работников либо не имеют профильной подготовки, либо приобрели опыт непосредственно на рабочем месте (on-the-job training) [Алиева И. Ш., 2024].

Как отмечалось, в стране 18 высших учебных заведений осуществляют подготовку кадров для туристского сектора. Среди них флагманскую роль играет Азербайджанский университет туризма и менеджмента, созданный 13 февраля 2006 г. по личной инициативе Президента Азербайджана с целью обеспечения отрасли профессиональными кадрами. Если в 2006 г. университет начал деятельность с 3 специальностей, 1 факультета, 2 кафедр и 200 студентов, то в настоящее время подготовка бакалавров ведется по 12 специальностям на 3 факультетах и 7 кафедрах, а общее число обучающихся на различных уровнях образования превышает 2700 чел.

Крупнейший факультет университета – «Туризм и гостеприимство», где 1150 студентов обучаются по трем специальностям: организация туристской деятельности, гиды по туризму и перевод. С 2007 г. университет реализует программу двойного диплома с Университетом ИМК Кремс (Австрия), которая успешно продолжается и в настоящее время; на сегодняшний день ее выпускниками стали 400 чел. Аналогичное соглашение подписано также с Университетом Османгази (Турция), запуск соответствующего

проекта ожидается в текущем году. Факультет «Туризм и гостеприимство» удостоен сертификатов ISO 9001:2015 (система менеджмента качества), ISO 21001:2018 (система образовательного менеджмента), а также сертификата TedQual Всемирной туристской организации.

Одним из положительных направлений деятельности в АУТМ является реализация долгосрочной программы производственной практики, направленной на соответствие требованиям туристского сектора. Так, студенты специальности «Организация туристской деятельности» во втором семестре третьего курса и в первом семестре четвертого курса проходят шестимесячную практику как в местных, так и в пятизвездочных отелях Турции, Болгарии, Израиля и других стран, сочетая теоретические знания с практическими навыками.

В АУТМ также уделяется особое внимание изучению систем бронирования. На основании договора, заключенного с азербайджанским представительством компании Galileo, дисциплина «Системы бронирования», входящая в учебную программу, преподается сотрудниками компании, а по завершении обучения студенты получают соответствующие сертификаты.

Наряду с перечисленными положительными результатами проведенные исследования выявили в Азербайджане следующие фундаментальные проблемы в сфере подготовки кадров для туризма.

В большинстве высших учебных заведений образовательные программы носят преимущественно академический характер и оторваны от потребностей реального сектора. Несмотря на то, что студенты в течение четырех лет изучают теоретические основы маркетинга, менеджмента и экономики, они оканчивают обучение, не обладая знаниями о программах управления гостиницами (Opera, Fidelio и др.), системах бронирования (Amadeus, Galileo) и практических стандартах обслуживания гостей. Производственная практика во многих случаях носит формальный характер.

Поскольку практически во всех образовательных учреждениях, готовящих кадры для туристского сектора Азербайджана, преподаются главным образом только английский и русский языки, языковая подготовка для обслуживания отдельных туристских сегментов (например, туристов из арабских стран, Китая, Японии или Испании) остается ограниченной. Кроме того, недостаточное внимание уделяется развитию так называемых «мягких навыков» (soft

skills): коммуникации, решению проблем, работе в команде, стрессоустойчивости.

Наибольшая потребность сектора связана не столько с менеджерами, сколько с обслуживающим персоналом (поварами, официантами, барменами, горничными). Однако из-за низкого интереса общества к профессиональному образованию и стереотипа «диплома о высшем образовании» молодежь не стремится работать в этих сферах. В результате отели и рестораны вынуждены использовать непрофессиональную, временную рабочую силу, что приводит к снижению качества обслуживания.

Несмотря на то, что значительная часть туристского потенциала сосредоточена в регионах (Габала, Губа, Хачмаз, Шеки, Ленкорань и др.), большинство квалифицированных кадров сосредоточено в городе Баку. Туристские объекты, функционирующие в регионах, испытывают трудности с поиском местных специалистов, а приглашение специалистов из Баку требует дополнительных затрат и сопровождается высокой текучестью кадров.

Одной из наиболее серьезных проблем является кадровый состав преподавателей туристских специальностей. Часть из них, оставаясь приверженной педагогическим традициям советского периода, недостаточно осведомлена о современных глобальных тенденциях туризма. За исключением АУТМ, в других высших учебных заведениях механизмы привлечения к образовательному процессу специалистов с реальным опытом работы в индустрии остаются слабо развитыми.

В современном мире туристское образование, как правило, основывается на системе «дуального образования», то есть на сочетании теории и практики. Это можно проиллюстрировать на примере опыта следующих стран:

1. Швейцарская модель: такие учреждения, как Лозаннская школа гостиничного менеджмента (EHL), требуют от студентов освоения не только управления, но и всех процессов, начиная с самых низших позиций (мойщик посуды, горничная).

2. Немецкая модель: в Германии в рамках дуальной системы студент 30 % учебного времени изучает теорию в учебном заведении, а 70 % проводит, работая на предприятии. Это сводит к минимуму риск безработицы выпускников.

3. Опыт Турции: в братской стране Турции широко развита сеть профессиональных лицеев туризма и гостиничного дела, а сезонные

программы практики являются обязательными. Кроме того, при туристских факультетах большинства университетов функционируют гостиницы, где студенты проходят практическую подготовку.

4. Французский опыт: во Франции данная проблема также решена на высоком уровне. Например, школа гостиничного дела Университета Гренобля, расположенная в городе Тонон-ле-Бен (Thonon-les-Bains, France), имеет собственный трехзвездочный отель «Savoie-Leman», который обслуживается студентами. Во всех структурных подразделениях работают студенты.

5. Эстонский опыт представляет интерес для небольших стран. В подготовке кадров приоритет отдается ИТ-навыкам. Специалист по туризму одновременно готовится как аналитик данных, что позволяет управлять туристскими потоками с помощью больших данных (Big Data).

6. Опыт Университета IMC Krems (Австрия), сотрудничающего с АУТМ: гостиничная школа университета размещена в здании, ранее функционировавшем как отель. Здание используется как учебный корпус и общежитие, что позволяет студентам получать теоретические и практические знания в условиях, максимально приближенных к реальности.

Для совершенствования системы подготовки кадров в туристском секторе Азербайджана необходимо реализовать следующий комплекс мер:

1. Материально-техническая база учреждений профессионального образования должна быть обновлена, а учебные программы разработаны с участием частного сектора. Важно восстановление традиций «мастер – ученик» и стимулирование выпускников профессиональных школ на рынке труда.

2. Государственное агентство по туризму Азербайджанской Республики совместно с Министерством науки и образования должно разработать проект подготовки кадров для туристского сектора и аккредитовать гостиницы, функционирующие в регионах расположения вузов, готовящих специалистов для отрасли, в качестве «учебных баз». Сроки практики студентов должны быть увеличены, а для обеспечения их оплаты необходимо внедрить налоговые льготы.

3. Национальная рамка квалификаций должна быть усовершенствована применительно к туристскому сектору. Следует создать независимые сертификационные центры для оценки знаний и навыков работников. Например, система сертификации, применяемая

для гидов, должна быть распространена и на администраторов гостиниц и менеджеров ресторанов.

4. В постпандемический период туризм активно цифровизируется. В учебные программы необходимо включить такие дисциплины, как цифровой маркетинг, управление онлайн-каналами продаж и анализ больших данных (Big Data).

5. В Габале, Губе, Ленкорани и Карабахском регионе (Шуша, Агдам) следует создать региональные ресурсные центры туристского профиля. Эти центры должны организовывать краткосрочные курсы для местного населения, вовлекая его в сферу туристских услуг. Особенно важное стратегическое значение имеет подготовка местных кадров для развития «Карабахского туристского маршрута» на освобожденных территориях [Алиева И.Ш., 2024].

Заключение. Решение обозначенных проблем требует тесного сотрудничества государства, образовательных учреждений и частного сектора (отели, туристические компании). Переход на предложенную систему дуального образования, расширение сертификационных программ и создание региональных учебных центров позволит повысить конкурентоспособность азербайджанского туризма и укрепить позиции страны на глобальном туристском рынке.

Библиографический список

1. Алиева И.Ш. Пути совершенствования подготовки кадров в сфере туризма. Баку, 2024.
2. Касумов Р.М. Международный туристский рынок. Баку, 2012.
3. Самедзаде З.Э. Экономика Азербайджана за 100 лет. Баку, 2021. Т. IV.
4. Стратегическая дорожная карта развития специализированной туристской индустрии в Азербайджанской Республике. Баку, 2016.
5. Туризм в Азербайджане. Баку, 2025.

**ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И
ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**THE TOURIST POTENTIAL OF PRIDNESTROVIE AND THE
OPPORTUNITIES FOR ITS EFFECTIVE USE IN MODERN
CONDITIONS**

Аннотация. В статье проведен анализ туристского потенциала самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР, Приднестровья). Дана оценка влияния современной геополитической ситуации на эффективность использования имеющегося потенциала и развитие отдельных видов туризма.

Ключевые слова: внешние рестрикции, выездной туризм, въездной туризм, геополитическое положение, транспортная логистика.

Abstract. The article analyzes the tourism potential of the self-proclaimed Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR, PRIDNESTROVIE). It assesses the impact of the current geopolitical situation on the effectiveness of using the existing potential and the development of certain types of tourism.

Key words: external restrictions, outbound tourism, inbound tourism, geopolitical position, transport logistics.

Незначительные размеры территории и величины макроэкономических показателей, неопределенность политического статуса Приднестровья, отрицательные тренды геополитического положения и разнообразные внешние рестрикции оказывают прямое негативное влияние на всю систему внешних отношений республики – движение товаров, услуг, финансов, инвестиций, трудовых ресурсов, миграцию населения, перемещение экскурсантов и туристов.

Кардинальная зависимость развития республики от внешних факторов существенно ограничивает реализацию потенциала импортозамещения, эффективное использование трудовых, природных, экономических и туристско-рекреационных ресурсов.

Как следствие, снижаются темпы прироста социально-экономических показателей, происходит их стагнация или проявляются отрицательные тренды.

На современном этапе Приднестровье обладает ограниченными региональными преимуществами, способными стать драйверами ускоренного социально-экономического развития. К ним можно отнести природные и антропогенные туристско-рекреационные ресурсы, использование которых позволяет эффективно развивать некоторые виды внутреннего и въездного туризма.

Среди природных объектов, обладающих наибольшей туристской аттрактивностью, следует выделить крупную водную артерию – р. Днестр, разнообразные источники минеральных вод, пересеченные формы рельефа Каменского и Рыбницкого районов с живописными пейзажами и огромным количеством подземных источников, заповедник «Ягорлык».

Большой интерес для туристов представляют памятники археологии, охватывающие период от каменного века до раннего средневековья, исторические и архитектурные объекты, связанные с развитием Турецкой и Российской империй, становлением и историей молдавской и гагаузской государственности, Молдавской АССР и Молдавской ССР, с современными процессами создания и развития ПМР. Привлекательны уникальные современные производства: винно-коньячные предприятия – ЗАО «КВИНТ» в Тирасполе, ЗАО «Букет Молдавии» в Дубоссарах, Дойбанское производство винно-коньячных материалов в Дубоссарском районе, полноциклический осетровый комплекс «Акватир», из индустрии развлечений – спортивный комплекс международного уровня «Шериф», игорные дома и казино [Бурла М.П. Динамика..., 2024; Бурла М.П. Опыт..., 2024; Бурла М.П., 2025].

Туристская привлекательность республики во многом обусловлена особенностями ее развития в условиях непризнанности, сохранностью множества памятников, символов, атрибутов и топонимов советской эпохи, наличием объектов, отражающих этническое и конфессиональное разнообразие населения. Регион характеризуется разветвленной и качественной транспортной сетью, собственной высокотехнологической системой мобильной связи, интегрированной в глобальные телекоммуникационные сети, разнообразной инфраструктурой средств размещения, предприятий общественного питания, предлагающих блюда молдавской, русской,

гагаузской, украинской, болгарской, грузинской кухни и других народов мира.

Природные, природно-антропогенные и антропогенные ресурсы позволяют развивать исторический, учебный, ностальгический, археологический, конфессиональный, этнографический, культурно-познавательный, промышленный, сельский и аграрный, винно-коньячный, экологический, медицинский, лечебно-оздоровительный, спортивный, гастрономический, деловой, научный, событийный, анимационный, приключенческий, водный, вело- и мототуризм. Отсутствие выхода к морю и горных массивов, исключает возможность развития бальнеологического и горных видов туризма.

Эффективное и полномасштабное использование туристско-рекреационного потенциала могло бы стать одним из драйверов экономического развития и обеспечить значительный экономический эффект в валютной сфере, росте доходов экономических субъектов, стимулировании выпуска товаров и услуг, восстановлении объектов рекреации, оптимизации инфраструктуры.

На современном этапе туристско-рекреационный потенциал ПМР используется в ограниченном масштабе, что обусловлено отрицательными трендами геополитического, геоэкономического и военно-политического положения. Особо сократились масштабы и сузилась география межгосударственных туристских потоков с 2022 г. вследствие военно-политических событий на Украине, а также максимального дистанцирования Молдовы от России и ЕврАзЭС.

Прекращены поездки туристов из Приднестровья на Украину, а также транзит туристов через ее территорию, существенно осложнилась логистика туристского обмена с Россией, Белоруссией другими странами ЕврАзЭС, выразившаяся в увеличении расстояний, стоимости поездок и времени пребывания в пути, усложнении пограничных и таможенных процедур.

Например, маршрут поездки туристов в Российскую Федерацию на автобусах проходит через 5–6 европейских государств. Отменены прямые авиарейсы из г. Кишинева в Москву и Санкт-Петербург. Вылет в Россию возможен через аэропорты Азербайджана, Армении, Турции, Египта. Введены также разнообразные ограничения гражданско-правового содержания.

Как следствие, существенно сократились въездные туристские потоки из стран СНГ, а география выездного зарубежного туризма

ограничивается преимущественно Турцией, Египтом, странами Юго-Восточной Европы.

В сложившейся ситуации представляется целесообразным интенсифицировать развитие внутреннего туризма, который способствует валютосбережению, росту потребления материальных ценностей и услуг, формированию у разных категорий населения интереса к историческому и культурному наследию малой Родины.

Нами неоднократно отмечалось, что туризм и рекреация обладают значительным мультипликативным потенциалом, так как стимулируют развитие инфраструктуры, включая объекты торговли, транспорта, связи, мест проживания и питания, восстановление разнообразных памятников, сохранение предметов культуры и традиционного уклада жизни, топонимических названий, этнонимов и автохтонных этносов. Это способствует диверсификации экономики, росту спроса и предложения, развитию языковой среды, интенсификации межэтнических и межконфессиональных контактов [Бурла М.П. Динамика..., 2024; Бурла М.П., 2025].

Особо следует выделить уникальную роль въездного туризма для Приднестровья, который выступает в качестве инструмента формирования имиджа и положительного позиционирования ПМР в зарубежном мире. Въездной туризм выступает также в качестве важного источника валютных ресурсов, что позволяет сократить отрицательное сальдо внешнеторгового обмена и увеличивает валютные резервы региона.

В обозримой перспективе реализация мероприятий в сфере рекреации и туризма, предусмотренных программными документами [Об утверждении...; Стратегия...], а также рост доли туризма в макроэкономических показателях и общей численности занятого населения, будут определяться геополитическими, военно-политическим и геоэкономическими процессами, происходящими в странах-соседях первого и второго порядка, стратегической ориентацией Республики Молдова и Украины, логистикой перемещения въездных и выездных туристов. В первую очередь, это касается обмена туристами с Россией, Белоруссией, другими странами СНГ.

Развитие внутреннего и выездного туризма ограничивается не только внешними, но и демографическими факторами. За 1995–2025 гг. численность населения республики сократилась с 639,0 до 451,6 тыс. чел. [Бурла М.П., 2025], что привело к значительному

уменьшению потенциального количества отдыхающих, экскурсантов и туристов. Выездной туризм ограничивается также относительно низкими доходами населения ПМР.

К инструментам стимулирования туристско-рекреационной деятельности является проведение и участие в республиканских и международных форумах, конференциях, симпозиумах, касающихся туристско-рекреационной деятельности.

Библиографический список

1. Бурла М.П. Динамика демографических и макроэкономических показателей Приднестровья в условиях усложнения геополитического положения // Глобальные вызовы: природа, общество, технологии. Симферополь, 2024.

2. Бурла М.П. Опыт антикризисного управления в Приднестровье и особенности его применения в условиях ухудшения геополитической ситуации // Экономика Приднестровья. 2024. № 11-12.

3. Бурла М.П. Природа, население и хозяйство Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2025.

4. Об утверждении государственной целевой программы «Поддержка и развитие туризма в ПМР» на 2019–2026 годы // Закон ПМР от 11 июля 2019 года № 133-3-VI (САЗ 19-26). URL: <http://www.minjust.gospmr.org/oo/Publication.nsf/9306298df912e905c2258221004d4624/c1e5db5795030266c2258cb5002f69e8!OpenDocument>.

5. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы. Тирасполь, 2018.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПРИДНЕСТРОВЬЯ
INFORMATION SUPPORT AS A TOOL FOR INCREASING THE
SUSTAINABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST
AND RECREATIONAL COMPLEX OF PRIDNESTROVIE**

Аннотация. В статье отражены мероприятия, направленные на рост устойчивости развития туристско-рекреационной деятельности как стратегически важной сферы экономики Приднестровья. Проведен анализ информационных инструментов, способных обеспечить рост привлекательности экскурсантов и туристов.

Ключевые слова: стратегия развития, туристская дестинация, туристский портал, целевая программа.

Abstract. This article describes measures aimed at increasing the sustainability of tourism and recreational development as a strategically important sector of the Transnistrian economy. An analysis of information tools capable of increasing the attractiveness of excursionists and tourists is provided.

Key words: development strategy, tourist destination, tourist portal, and target program.

Основой экономики Приднестровья в советский период был индустриальный сектор, в котором работало более 30 % общей численности занятого населения. В Приднестровье выпускалось более 40 % объема промышленной продукции ССР Молдова. Регион выделялся также высокопродуктивным сельским хозяйством, которое не только обеспечивало население продовольствием и перерабатывающие предприятия необходимым количеством сырья, но и обладало большим экспортным потенциалом.

В конце 1980-х гг. экскурсионная и туристско-рекреационная деятельность не относились к системообразующим видам деятельности Приднестровья.

В постсоветское время экономика республики развивалась неустойчиво, характеризовалась широким распространением явлений деиндустриализации, сокращением объемов производства и экспортного потенциала аграрного сектора. Кризисные явления, обусловленные отсутствием политико-правового статуса, внешними рестрикциями, природными факторами (наводнениями, засухами), негативными изменениями на внешних рынках, существенно расширились в период пандемии, вызванной COVID-19, а также вследствие ухудшения геополитического положения в 2022–2026 гг.

В условиях кризиса институциональные органы республики осуществляют постоянный поиск видов деятельности, способных обеспечить стабильное развитие и положительную динамику основных экономических показателей.

Следует отметить, что Приднестровье не обладает какими-либо уникальными ресурсами и условиями, имплементация которых в экономическую систему республики, могла бы обеспечить быстрый рост макроэкономических и социальных показателей. К традиционным региональным преимуществам республики относят благоприятный агроклиматический потенциал для выращивания теплолюбивых культур, почвы, представленные преимущественно плодородными черноземами (более 90% земельного фонда), квалифицированную и недорогую рабочую силу, развитую систему профессионального образования, промышленно-производственные фонды металлургического, машиностроительного, пищевкусового и легкопромышленного профиля.

Проведенный SWOT-анализ свидетельствует о том, что к потенциальным преимуществам Приднестровья, использование которых способно обеспечить положительную экономическую динамику, можно отнести туристско-рекреационные ресурсы.

На современном этапе доля экскурсионной и туристско-рекреационной деятельности в ВВП, структуре занятости населения, общереспубликанских, муниципальных и корпоративных доходах не достигает существенных величин. Между тем, оценка туристско-рекреационного потенциала отдельных природных, антропогенных и природно-антропогенных объектов, позволяет предположить, что развитие отдельных видов туризма способно стать фактором долгосрочного социально-экономического развития.

С целью обеспечения положительного влияния туристско-рекреационной деятельности на все аспекты жизнедеятельности

республики и повышение устойчивости развития Приднестровья, органами власти и управления приняты и реализуются комплексная государственная целевая программа [Об утверждении...], специальные программы развития отдельных видов туризма и территориальных объектов, разработана системная нормативно-правовая база, организована подготовка бакалавров и магистров по направлениям «организация туристской деятельности», «сервис и туризм», создано множество инфраструктурных объектов. Общереспубликанские стратегические цели и территориальные аспекты развития туризма и рекреации отражены в «Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики» [Стратегия..., 2018].

Для достижения стратегических целей, проведения эффективной и скоординированной политики в туристско-рекреационной сфере учрежден специальный институциональный орган Государственное учреждение «Агентство по туризму».

Аттрактивность и интенсивность развития туристско-рекреационного комплекса Приднестровья в значительной степени зависят от полноты и качества информации о республике в целом и об объектах, представляющих интерес для потенциальных отдыхающих, экскурсантов и туристов. Для обеспечения релевантной информацией потенциальных экскурсантов, туристов и рекреантов Агентством по туризму создан специальный портал Приднестровья [Туристский...], который содержит сведения (на русском и английском языках) об объектах и субъектах туризма, туристских маршрутах по Приднестровью, фотографии объектов посещения, 3D-туры по основным достопримечательностям, интерактивные карты, а также информацию о сопутствующих услугах туристам и экскурсантам.

Информационный центр для туристов открыт на территории парка Александра Невского (г. Бендеры), а также в районных центрах: городах Слободзея, Григориополь, Дубоссары, Рыбница, и в с. Рашков Каменского района открыты информационные пункты.

На троллейбусах, следующих по междугородному маршруту Тирасполь–Бендеры, изображены туристские достопримечательности Приднестровья.

Для ознакомления зарубежных представителей турбизнеса с наиболее аттрактивными туристскими дестинациями республики проводятся специальные информационные туры.

Крупнейшие организации туристической сферы Приднестровья

ежегодно участвуют в международных специализированных выставках «Tourism & Travel Expo», проводимых в Кишиневе, где имеют возможность заключать соглашения о сотрудничестве с зарубежными фирмами.

Одним из основных инструментов повышения уровня информированности населения республики и зарубежных стран о туристско-рекреационном потенциале и особенностях отдельных объектов является издательская деятельность. За последние годы изданы: туристский буклет о Приднестровье, туристские карты городов Тирасполь и Бендеры, листовка «ТОП-10 мест, которые стоит посетить в Приднестровье». Опубликовано более 20 статей в журналах «Русский Вояж» (Германия), «Estet» и «Турбизнес» (Россия), «Conde Nast Traveler» (Испания), бортовом журнале Air Moldova «Altitude».

Издан подробный туристический справочник, в котором размещена информация о ключевых туристических местах, достопримечательностях, музеях, парках, предприятиях, спортивных объектах, ресторанах и гостиницах [Приднестровье...]. Издана фундаментальная работа «Золотая коллекция лучших мест Приднестровья» [Золотая...], содержащая сведения о наиболее значимых туристских дестинациях Приднестровья. В 2020 г. издана туристская карта-путеводитель Приднестровья на русском и английском языках, в 2022 г. изготовлены буклеты «Велосипедные маршруты по Приднестровью» и «Открой для себя Приднестровье», а в 2023 г. – брошюра «Приднестровье. Сельский туризм».

В официальных мессенджерах Telegram и Viber ГУ «Агентством по туризму ПМР» размещена рубрика «Топонимическая азбука Приднестровья», в которой представлена информация о генезисе и трансформации названий населенных пунктов Приднестровья.

Для лучшей ориентации и обеспечения доступности экскурсантов к туристским локациям разработаны и установлены туристические указатели на русском и английском языках.

Наиболее разнообразную информацию о туристско-рекреационном потенциале, уникальности, потенциальной привлекательности и режиме эксплуатации административных районов, городов Бендеры, Днестровск и Тирасполь содержат туристские паспорта, размещенные на сайтах территориальных единиц.

С целью облегчения пересечения иностранцами границы Приднестровья, в 2019 г. Государственный таможенный комитет

выпустил специальные информационные буклеты на русском и английском языках, где в наглядной и доступной форме изложены таможенные правила в ПМР.

Существенно увеличился выпуск сувенирной продукции, предназначенной как для внутренних, так и для въездных туристов.

Информационные ресурсы необходимы не только для обозначения уникальных туристских дестинаций, но и для формирования положительного имиджа Приднестровья, который в силу отсутствия международного политико-правового статуса, часто искажается в средствах массовой информации и социальных сетях.

Библиографический список

1. Золотая коллекция лучших мест Приднестровья. С севера на юг. Тирасполь, 2019.

2. Об утверждении государственной целевой программы «Поддержка и развитие туризма в ПМР на 2019–2026 годы» // Закон ПМР от 11 июля 2019 г. № 133-3-VI (CA3 19-26). URL: <http://www.minjust.gospmr.org/oo/Publication.nsf/9306298df912e905c2258221004d4624/c1e5db5795030266c2258cb5002f69e8!OpenDocument>.

3. Приднестровье. Бендеры, 2019.

4. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. Тирасполь, 2018.

5. Туристский портал Приднестровья. URL: pridnestrovi-tourism.com.

А.А. Быстров

A.A. Bystrov

**Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе
Sergo Ordzhonikidze Russian State University
for Geological Prospecting**

**РАЗРАБОТКА ИММЕРСИВНЫХ ЭКСКУРСИЙ И МАРШРУТОВ
НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF IMMERSIVE
EXCURSIONS IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS:
EXPERIENCE AND PROSPECTS**

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации экскурсионной деятельности на особо охраняемых природных территориях России через внедрение иммерсивных форматов. Автор анализирует потенциал «погружения» для экологического просвещения и приводит практические примеры разработанных маршрутов в заповедниках «Пасвик» и «Юганский», перспективы создания подобных программ на Соловецких островах, в частности благодаря проектам Русского географического общества.

Ключевые слова: ООПТ, иммерсивные экскурсии, эффект «погружения», заповедник «Пасвик», заповедник «Юганский», Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, Русское географическое общество.

Abstract. The article examines the process of transforming excursion activities in Russia's protected natural areas through the introduction of immersive formats. The author analyzes the potential of "immersion" for environmental education and provides practical examples of developed routes in the Pasvik and Yugansky nature reserves, as well as the prospects for creating similar programs on the Solovetsky Islands, particularly through the projects of the Russian Geographical Society.

Key words: Protected areas, immersive tours, immersion effect, Pasvik Nature Reserve, Yugansky Nature Reserve, Solovetsky State Historical, Architectural, and Natural Museum-Reserve, Russian Geographical Society.

В последнее десятилетие за счёт активного развития информационных технологий происходит трансформация туристского рынка. На фоне внедрения технологических новшеств классические форматы экскурсий становятся всё менее востребованными. Современный турист стремится получить персонализированный, эмоционально насыщенный опыт, выйти за рамки традиционного знакомства с достопримечательностями, вовлечься в процесс познания через интерактивное взаимодействие и эффект «погружения», что актуализирует поиск новых средств и подходов к созданию экскурсионных маршрутов [Хлебосолова О.А., 2023].

В условиях современных вызовов индустрия экскурсионной деятельности активно трансформируется за счёт внедрения инновационных форматов взаимодействия с посетителями. Среди наиболее заметных трендов – развитие туров с технологиями дополненной и виртуальной реальностей, мобильных геоквестов, персонализированных экскурсионных маршрутов с использованием искусственного интеллекта, а также экскурсий медитативной, рефлексивной направленности [Быстров А.А., 2025]. При всей внешней разнородности перечисленные форматы объединяет общая тенденция к усилению эффекта «погружения», вовлечённости посетителя в экскурсионный процесс. С этой точки зрения их можно концептуально объединить в рамках категории иммерсивной экскурсии.

Иммерсивные экскурсии (маршруты, променады) – это интерактивный формат экскурсионной деятельности, позволяющий участнику не только получать информацию, но и «погружаться» в изучаемую среду за счёт сенсорных впечатлений, становиться активным участником события, а не пассивным наблюдателем. Наибольшее развитие иммерсивные экскурсии получили в крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, благодаря богатому культурно-историческому наследию, развитой инфраструктуре, высокой концентрации целевой аудитории [Логвина Е.В., 2025].

Практика внедрения иммерсивных экскурсий на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) и иных природных локациях развита меньше: здесь по-прежнему доминируют традиционные форматы, предполагающие следование группы за гидом, визуальное ознакомление с территорией, восприятие устного рассказа [Быстров А.А., 2025].

Иммерсивные экскурсии на ООПТ способны стать действенным способом согласования таких важных задач как сохранение природных экосистем и экологическое просвещение населения. За счёт использования полимодальных каналов восприятия формат обеспечит интенсивное эмоциональное вовлечение посетителей, поможет установить личную связь с природной средой [Быстров А.А., 2025].

Рассмотрим несколько практических примеров иммерсивных экскурсий на ООПТ в России, которые были разработаны автором с 2024 по 2026 гг.

Иммерсивный экскурсионный маршрут «Остров Варлама – жемчужина Пасвика» – радиальный маршрут протяжённостью 2 км, содержащий в себе 12 локаций, продолжительность посещения которых составляет 3 ч. Маршрут проходит по острову Варлама, расположенному в южной части заповедника «Пасвик» (Мурманская область).

Разработанный маршрут является комплексным, поскольку интегративно отражает природное и историко-культурное наследие региона Пасвик-Инари и включает тематические локации, раскрывающие ключевые вехи освоения территории: от археологической культуры каменного века и традиционного уклада саамов до послевоенного освоения и научной работы в заповеднике. Основным средством погружения служат персональные аудиогиды (наушники) со студийными записями, где информация подается от лица реальных исторических персонажей [Быстров А.А., 2025].

В рамках проекта «Культурный код заполярного пограничья», разработано автономное мобильное приложение «Река Паз», которое содержит все точки этого маршрута, а также другие объекты заповедника с возможностью 3D-обзора. Маршрут уже внедрен в экскурсионную деятельность заповедника «Пасвик» и получает положительные отзывы посетителей.

Иммерсивный маршрут «Тропа Чёрного лиса» – линейный либо реверсный маршрут протяжённостью 3 километра, содержащий в себе 8 локаций, продолжительность посещения которых составляет 2 часа. Маршрут проходит в непосредственной близости от территории заповедника «Юганский» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

Концепция всесезонной тропы, проходящей по правобережью реки Угутки, строится вокруг образа черного лиса – реального

обитателя этих мест, объекта пушного промысла и разведения на звероферме в советский период, а ныне – охраняемого вида и персонажа, от лица которого ведется повествование.

Маршрут раскрывает особенности среднетаежного лесного сообщества, знакомит с редкими видами флоры, демонстрирует пойменные и старичные комплексы, а также затрагивает традиции природопользования коренных народов и современную природоохранную деятельность заповедника «Юганский».

Основным средством иммерсивного погружения служат информационные стенды, стилизованные под рассказ от первого лица – Чёрного лиса. Сенсорная основа маршрута базируется на визуальном и аудиальном восприятии. Маршрут ориентирован на широкую целевую аудиторию – семьи с детьми, школьников, экотуристов. В настоящее время проводится апробация тропы, ведется доработка сценарного плана и информационного наполнения с учетом первых отзывов посетителей.

С методической точки зрения разработанные экскурсионные маршруты следует рассматривать как политематическую основу для проектирования ряда специализированных экскурсий для различных целевых групп посетителей.

В период с 27 июня по 6 июля 2025 г. автор принимал участие в работе эколого-просветительской смены «Заповедное дело РГО» на Соловецких островах (Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник). Помимо выполнения основных задач смены автором проводился сбор материалов, характеризующих природное, историко-культурное и духовное наследие архипелага, с целью последующей разработки иммерсивного экскурсионного маршрута.

В содержании таких экскурсионных маршрутов могут быть программы, посвященные исключительно природным ландшафтам и биоразнообразию (включая орнитологические, ботанические, геологические наблюдения, изучение морских млекопитающих), саамским древностям и традиционной культуре поморов, архитектурному и духовному наследию Соловецкого монастыря, истории Соловецкого лагеря особого назначения и мемориальной памяти, уникальной гидротехнической системе, военно-историческому наследию. Проект «Заповедное дело РГО» обладает значительным потенциалом для стимулирования развития экотуризма на ООПТ. Перспективным его развитием видится создание площадки

для генерации идей и разработки инновационных экскурсионных маршрутов.

Иммерсивный подход в экскурсионной деятельности демонстрирует значительный потенциал для ООПТ, позволяя сочетать задачи сохранения природы с экологическим просвещением и формированием ответственного отношения к окружающей среде. Проекты Русского географического общества, в свою очередь, способны привлекать активную молодёжь и специалистов к разработке маршрутов и экскурсий, тем самым ускоряя развитие и внедрение инновационных форматов.

Библиографический список

1. Быстров А.А., Карандаева Т.С. Иммерсивный подход в обучении гуманитарным наукам: от теории к практике (на примере создания познавательного иммерсивного маршрута) // Новые идеи в науках о Земле. М., 2025. М., 2025.

2. Быстров А.А. Разработка иммерсивного маршрута по острову Варлама: интеграция природного и историко-культурного наследия в контексте развития внутреннего туризма в России // Национальное достояние России. М., 2025.

3. Логвина Е.В., Кочеткова Н.В. Понятие иммерсивной экскурсии как нишевого направления экскурсионной деятельности в России // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2025. Т. 11 (77), № 1.

4. Хлебосолова О.А., Быстров А.А., Быстрова А.С. Иммерсивный маршрут на Кольскую сверхглубокую как новый вектор регионального развития и формирования российской идентичности // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. СПб., 2023.

**ЗАГРЯЗНЕНИЕ РЕЧНЫХ ПОТОКОВ И УРБАНИЗАЦИЯ:
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
ТУРИЗМА В СЕРБИИ**
**RIVER POLLUTION AND URBANIZATION: NEGATIVE
IMPACTS ON SUSTAINABLE TOURISM IN SERBIA**

Аннотация. В последние десятилетия урбанизация и индустриализация усилили антропогенное воздействие на речные системы Юго-Восточной Европы и Сербии. Загрязнение водных ресурсов становится ключевым фактором деградации экосистем. Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи между урбанизацией, загрязнением рек и снижением потенциала устойчивого развития туризма с применением методов ГИС и дистанционного зондирования. Результаты исследования показывают, что рост урбанизированных территорий связан с ухудшением качества воды и снижением экологической устойчивости.

Ключевые слова: загрязнение рек, урбанизация, устойчивое развитие туризма, ГИС, экологическая деградация

Abstract. In recent decades, urbanization and industrialization have intensified anthropogenic pressures on river systems in Serbia and Southeast Europe. Water pollution has become a key factor in ecosystem degradation. The aim of this study is to analyze the relationship between urbanization, river pollution, and the decline of sustainable tourism potential using GIS and remote sensing. The results indicate that the expansion of urbanized areas is directly associated with declining water quality and reduced ecological sustainability.

Key words: river pollution, urbanization, sustainable tourism, GIS, ecological degradation

Речные системы Сербии представляют важный природный ресурс, определяющий экологическую устойчивость и туристский потенциал страны. Такие крупные реки, как Дунай, Сава и Великая Морава, играют ключевую роль в водоснабжении населения, сельском хозяйстве и развитии туризма. Однако урбанизация и

индустриализация значительно усилили давление на водные ресурсы, особенно в урбанизированных зонах, где фиксируются наибольшие уровни загрязнения. Основными источниками загрязнений являются неочищенные бытовые и промышленные сточные воды (включая поверхностный сток городских территорий), а также последствия интенсификации сельскохозяйственной деятельности. Это приводит к деградации экосистем, снижению способности рек к самоочищению и нарушению гидрологической устойчивости, особенно в бассейнах малых и средних рек. Негативные последствия сказываются на устойчивом развитии туризма, снижая рекреационную ценность и инвестиционную привлекательность регионов.

Применение методов ГИС, дистанционного зондирования и пространственного анализа позволяет выявлять зоны риска и разрабатывать эффективные стратегии управления водными ресурсами. В целом, исследование подчеркивает необходимость объединения усилий по экологической защите и устойчивому развитию туризма в условиях растущей урбанизации (рис. 1). [Валяревич А. и др., 2018].

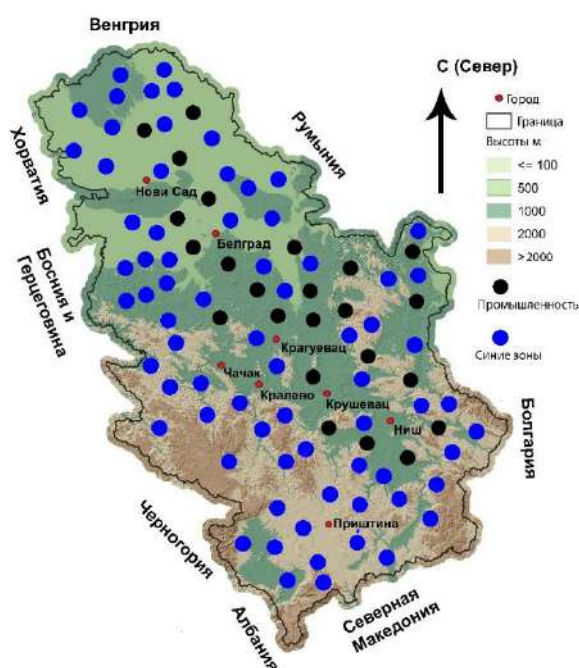

Рис. 1. Пространственное распределение промышленных объектов и «синих зон» на территории Сербии с учетом высотной структуры рельефа

Урбанизация является ключевым фактором трансформации речных систем в Сербии. Она сопровождается ростом населения и городских территорий, развитием промышленности, что усиливает

антропогенное воздействие на водные ресурсы. Основными источниками загрязнения являются неочищенные сточные воды, промышленные выбросы и сельскохозяйственный сток, приводящие к накоплению органических веществ, тяжелых металлов и эвтрофикации. Эти процессам сопутствует процесс роста площадей с искусственным покрытием, что увеличивает поверхностный сток и перенос загрязняющих веществ в реки. Пространственная концентрация промышленности вдоль водных объектов и изменение гидрологического режима (регулирование русел, инфраструктура) усугубляют деградацию экосистем, особенно в бассейнах малых и средних рек.

Современные методы ГИС и дистанционного зондирования позволяют эффективно анализировать пространственные закономерности загрязнения рек и разрабатывать меры по снижению его негативного воздействия [Валяревич А., 2024]. В целом, урбанизация снижает качество воды и экологическую устойчивость речных систем, ограничивая их устойчивое использование и туристский потенциал [Шевченко Е., Казьмина Л., 2022].

Загрязнение речных систем оказывает многогранное негативное влияние на устойчивое развитие туризма, подрывая как экологические, так и социально-экономические основы туристских дестинаций. Ухудшение качества воды снижает эстетическую ценность природных ландшафтов и ограничивает возможности для рекреационной деятельности, такой, как купание, рыбалка и водные виды спорта. В результате туристские территории теряют свою привлекательность, что в дальнейшем ведет к сокращению туристского потока и снижению доходов местных сообществ. Кроме того, загрязнение водных экосистем вызывает деградацию биоразнообразия, нарушает функционирование природных комплексов и уменьшает потенциал развития экотуризма. Особую проблему представляет накопление токсичных веществ, которое несет риски для здоровья туристов и ухудшает общий имидж региона. Таким образом, загрязнение рек не только разрушает природную основу туризма, но и препятствует реализации принципов устойчивого развития, требуя внедрения эффективных мер экологического управления и контроля [Рыбченко А.А. и др., 2022].

Загрязнение речных систем снижает природную привлекательность территорий, ухудшая эстетическое восприятие и ограничивая развитие туризма. Оно также приводит к ухудшению

качества рекреационных услуг, делая водные объекты небезопасными и менее доступными для использования. Деградация экосистем вызывает снижение биоразнообразия и устойчивости природной среды, что подрывает основы экотуризма. Одновременно возникают значительные экономические потери, включая снижение туристского потока, доходов и инвестиционной привлекательности регионов. Таким образом, загрязнение рек оказывает комплексное негативное влияние на экологическую и экономическую устойчивость туристских территорий [Лаврова Т., Плотников В., 2018].

Геоинформационные системы (ГИС) и дистанционное зондирование играют ключевую роль в анализе влияния урбанизации на загрязнение рек и устойчивый туризм. Использование спутниковых снимков рельефа и статистических методов позволяет выявлять зоны риска и пространственные закономерности деградации экосистем. Такие методы, как Kernel Density и машинное обучение, обеспечивают прогноз потенциального загрязнения и оценку будущих сценариев. В целом, ГИС выступают важным инструментом для разработки стратегий управления водными ресурсами и устойчивого развития туризма (см. таблицу) [Цветков А.Ю., 2024; Андреев Д.В., Макарова М.Е., 2022].

Основные гидрологические процессы и методы анализа речных систем
в Сербии

<i>Категория</i>	<i>Показатель</i>	<i>Метод анализа</i>	<i>Основные результаты</i>
Структура речной сети	Плотность дренажной сети	DEM анализ (SRTM), ГИС	Снижение плотности сети, особенно в низменных районах
Притоки	Длина и непрерывность	Strahler классификация	Сокращение малых притоков и фрагментация сети
Гидрологическая связность	Связь между водотоками	Пространственный анализ	Снижение связности речной системы

<i>Категория</i>	<i>Показатель</i>	<i>Метод анализа</i>	<i>Основные результаты</i>
Климатические параметры	Осадки и температура	Mann–Kendall, регрессия	Повышенная изменчивость и экстремальные события
Поверхностный сток	Аккумуляция и направление стока	Flow accumulation, flow direction	Увеличение поверхностного стока
Подземные воды	Взаимодействие с реками	Индексы взаимодействия	Снижение подпитки и устойчивости системы
Пространственные модели	Интерполяция данных	Kriging	Выявление зон гидрологического стресса
Прогнозирование	Будущие сценарии	AI модели (RF, SVM, ANN)	Ожидаемое ухудшение состояния до 2050 г.

Исследование показало, что урбанизация и индустриализация в Сербии значительно ухудшают состояние речных систем, повышая загрязнение и экологические риски. Это приводит к деградации экосистем и снижению качества воды, особенно в урбанизированных зонах. Негативные изменения напрямую влияют на устойчивый туризм, снижая его привлекательность и экономическую эффективность. Применение методов ГИС и дистанционного зондирования позволило выявить зоны риска и подтвердило их значение для управления водными ресурсами. Для устойчивого развития необходим комплексный подход, включающий экологическое планирование и современные технологии мониторинга

Библиографический список

1. Андреев Д.В., Макарова М.Е. Application of GIS to improve the efficiency of water management // Earth and Environmental Science. 2022. Vol. 1.
2. Валяревич А. GIS-based methods for identifying river networks types and changing river basins // Water Resources Management. 2024. Vol. 1 (38).

3. Валяревич А., Джекович Т., Стеванович В., Иванович Р., Янцикович Б. GIS numerical and remote sensing analyses of forest changes in the Toplica region for the period of 1953–2013 // *Applied Geography*. 2018. Vol. 1 (92).

4. Лаврова Т., Плотников В. The development of tourism: The experience of Russia // *МАТЕС Web of Conferences*. 2018. Vol. 1.

5. Рыбченко А.А., Кадетова А.В., Williams A.T., Козырева Е.А. The scenic value of Lake Baikal beaches, Russia and tourism development // *Ocean & Coastal Management*. 2022. Vol. 1.

6. Шевченко Е., Казьмина Л. Trends in development of water tourism of the Rostov region rural territories // *International Scientific Conference «Interagromash»*. 2022. Vol. 1.

7. Цветков А.Ю. Water transport in Arctic tourism logistics // *Social and Economic Development*. 2024. Vol. 1 (54).

Н.А. Васейкина^{1,2}

N.A. Vaseikina^{1,2}

¹Сахалинский государственный университет

²Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

¹Sakhalin State University

²Moskow State University

ХИБИНЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ГЕОПАРК Khibiny as a Potential Geopark

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность создания геопарка в Хибинском горном массиве. Анализируется соответствие территории международным критериям ЮНЕСКО и определяются социально-экономические и экологические преимущества присвоения региону статуса геопарка.

Ключевые слова: глобальные геопарки ЮНЕСКО, геологическое наследие, геотуризм, база данных.

Abstract. This article substantiates the feasibility of establishing a geopark in the Khibiny mountain range. It analyzes the territory's compliance with UNESCO's international criteria and identifies the socioeconomic and environmental benefits of designating the region as a geopark.

Key words: UNESCO Global Geoparks, geological heritage, geotourism, database.

Концепция геопарка родилась в 1996 г. на XXX Международном геологическом конгрессе в Пекине. В 1999 г. ЮНЕСКО определило геопарк как территорию с объектами особой геологической значимости и редкости, главный признак которой – наличие уникального геологического объекта местного, регионального, национального или международного значения.

Для включения территории в сеть глобальных геопарков необходимо провести комплексные полевые исследования с целью выявления геологических объектов, обладающих научной и эстетической ценностью, а также потенциалом для развития научно-ориентированного, экологического и просветительского туризма. Маршрутная сеть проектируемого геопарка должна строиться по принципу максимальной репрезентативности: она обязана охватывать

все обнаруженные геологические объекты, чтобы полноценно продемонстрировать геологическое разнообразие и научно-познавательную ценность территории [Аникина М.Л., 2023].

В Российской Федерации только в 2016 г. при Комиссии по делам ЮНЕСКО был учрежден Российский комитет Международной программы ЮНЕСКО по геонаукам и геопаркам, ответственный за подготовку и представление заявок российских геопарков на присвоение статуса «Глобальный геопарк ЮНЕСКО». По состоянию на начало 2026 г. единственным российским геопарком в списке глобальных геопарков ЮНЕСКО является «Янган-Тау», учрежденный 10 июля 2020 г. в Салаватском районе Республики Башкортостан. Создание геопарков в России актуально для сохранения уникального геологического наследия страны и популяризации научных знаний о нем, а также для стимулирования устойчивого социально-экономического развития регионов через развитие геотуризма и вовлечение местного населения. Кроме того, участие в глобальной сети геопарков ЮНЕСКО повышает международный престиж территорий и способствует обмену опытом, привлечению инвестиций и росту туристических потоков.

Территория предлагаемого к созданию геопарка охватывает Хибинские горы, расположенные в центральной части Кольского полуострова. Хибины являются визитной карточкой и горнолыжным центром Мурманской области, ежегодно их посещают свыше полумиллиона туристов. Однако, в летний сезон туризм развит слабо, хотя существует большой природно-ресурсный потенциал для его развития. Создание геопарка и развитие геолого-минералогического туризма может стать дополнительным стимулом развития региона и создания в Хибинах круглогодичной туристической дестинации.

В геологическом отношении горный массив представляет собой плутон – интрузивное тело, сложенное преимущественно щелочными породами, среди которых доминируют нефелиновые сиениты [Арманд А.Д., 1964]. Характерной структурной особенностью Хибинского массива является его кольцевое строение. Петрографические комплексы формируют систему концентрических дугообразных структур (состоящих из главного кольца, малой дуги и радиальных разломов, выраженных в рельефе сетью долин и ущелий), наложенных друг на друга и открывающихся в восточном направлении в плане. Данная морфология обусловлена последовательным внедрением

магматического материала по системе чередующихся кольцевых и конических разломов [Боруцкий Б.Е., 2012].

Названные академиком Ферсманом А.Е. «природным минералогическим музеем», Хибинские содержат более 1 000 минералов, из которых около 110 не встречаются больше нигде. В массиве также расположено крупнейшее мировое месторождение апатит-нефелиновых руд, обнаруженное в ходе исследований Ферсмана (1921–1923 гг.) [Материалы..., 1972].

Хибинские горы отличаются богатым ландшафтным разнообразием и выраженной высотной поясностью. У подножия (до 350 м) простираются разреженные елово-сосновые леса, а на высотах 350–500 м – березовые криволесья преимущественно из березы Черепанова. Выше 800 м следуют горно-тундровый пояс (800–900 м) и пояс гольцовых пустынь (свыше 900 м) [Путеводитель..., 1932].

При планировании туристической сети было выделено 50 геологических объектов, 28 из которых были выделены как ценные научно-образовательные объекты (см. таблицу). К ним отнесены объекты, отражающие основные этапы геологической истории местности: перевалы, тектонические разломы, ущелья, выходы вулканических пород, месторождения минералов. Отдельно выделено 7 объектов, имеющих культурно-историческую ценность, связанную с промышленным освоением региона.

Геологические объекты аттракции Хибинского массива (фрагмент таблицы)

№	Название объекта	Высота н.у.м (м)	Пространственное проявление	Ранг	Категорийность	Динамическое состояние	Сохранность
1	Пер. Географов	842,3	площадной	региональный	зимой – 1А, летом – 1А.	объект-объект	разрушаемый
2	Ущ. Айкуай-венчорр	430	линейный	региональный	н/к	объект-объект	разрушаемый
3	Молибденитовый рудник	791,5	точечный	локальный	н/к	объект-объект	разрушаемый

В процессе описания геологических объектов проводился комплексный анализ их ключевых характеристик, включающих: ранг (иерархический уровень в геологической структуре), пространственное проявление (геометрические и топологические параметры распространения), динамическое состояние (активность

или стабильность процессов, влияющих на объект) и степень сохранности (уровень целостности и подверженности деструктивным воздействиям) [Рубан Д.А., 2018]. Для получения статуса глобального геопарка ЮНЕСКО необходимо пройти процедуру оценки экспертной комиссией, которая проверит соответствие территории установленным критериям.

Однако, несмотря на существующие природно-рекреационные ресурсы и геолого-минералогическое разнообразие, существует ряд факторов, существенно ограничивающих их использование и охрану:

1. Инфраструктурные ограничения – недостаточная транспортная доступность (в т.ч. общественный транспорт от ж/д вокзала и аэропорта «Хибины» в г. Апатиты) не отвечает потребностям туристов. Отсутствует туристско-информационный центр (ТИЦ) и единый портал по аренде жилья.

2. Управленческие проблемы – национальный парк «Хибины» не внесен в реестр ООПТ регионального значения (на начало 2026 г.), не имеет четких границ и функционального зонирования. Работа с местными жителями и туристами фактически не ведется.

3. Проблемы туризма и экологии – отсутствие организованных маршрутов и пакетных туров, слабо развиты альтернативные виды туризма (геолого-минералогический, экологический, промышленный). Высокая уязвимость северных экосистем, подверженных рекреационной нагрузке, и высокая активность склоновых процессов повышают риски деградации природных комплексов.

Таким образом, хотя Хибины обладают значительным геологическим потенциалом, существует ряд ограничений, препятствующих их туристско-рекреационному освоению и охране. Создание на территории Хибинского массива геопарка может являться хорошей альтернативой и(или) дополнением национальному парку «Хибины», который поможет перенаправить и урегулировать управление туристско-рекреационными ресурсами и самими туристами.

Библиографический список

1. Аникина М.Л. Устойчивое развитие территории геопарков. Аникина. Уфа, 2023.

2. Арманд А.Д. Развитие рельефа Хибин и Прихибинской равнины. Апатиты. 1964.

3. Боруцкий Б.Е. Очерки по фундаментальной и генетической минералогии: Опыт использования детальных минералогических исследований для решения проблем петрогенезиса и рудогенезиса на примере Хибинского массива // Новые данные о минералах. 2012. Вып. 47.

4. Материалы по геологии и полезным ископаемым Северо-запада РСФСР. Щелочной Хибинский массив / Под ред. Н.А. Вологовская. Ленинград, 1972.

5. Путеводитель по Хибинским тундрам / Под ред. А.Е. Ферсман. Ленинград, 1932.

6. Рубан Д.А. Геология для профессионалов индустрии туризма и гостеприимства. Ростов-н/Д, 2018.

И.А. Вдовина

I.A. Vdovina

Независимый исследователь, г. Нижний Новгород

Independent researcher, Nizhny Novgorod

**ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБНАЖЕНИЯ
КАК ОБЪЕКТЫ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ ОКСКО-ВОЛЖСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**GEOLOGICAL OUTCROPS AS OBJECTS OF NATURE-
ORIENTED TOURISM (USING THE EXAMPLE OF THE OKA-
VOLGA RIGHT BANK OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)**

Аннотация. В статье рассматриваются геологические обнажения как перспективные объекты природоориентированного туризма. Раскрываются их научная, образовательная и эстетическая функции. На примере Окско-Волжского правобережья Нижегородской области обосновывается возможность их использования при формировании туристско-рекреационных маршрутов.

Ключевые слова: геологические обнажения, природные объекты, природоориентированный туризм, образовательный туризм, Окско-Волжское правобережье.

Abstract. This article examines geological outcrops as potential sites for nature-based tourism. Their scientific, educational, and aesthetic functions are explored. Using the example of the Oka-Volga right bank in the Nizhny Novgorod Region, the feasibility of their use in developing tourist and recreational routes is substantiated.

Key words: geological outcrops, natural sites, nature-based tourism, educational tourism, Oka-Volga right bank.

Современный туризм является одним из факторов социально-экономического развития регионов. Значительная роль в формировании туристской привлекательности территории принадлежит природным объектам, отражающим ее уникальность. Основу любого ландшафта составляют геологические и геоморфологические особенности, а также геологические ресурсы, определяющие его структуру, происхождение и динамику развития. К ним относятся геологические объекты различного масштаба, включая

горные породы, минералы, ископаемые остатки, а также формы и элементы рельефа [Голубчиков Ю.Н., 2021; Фридман Б.И., 1999].

Среди таких объектов особое место занимают геологические обнажения, или разрезы, представляющие собой выходы коренных горных пород на поверхность земли. Они широко распространены как в горных областях, так и на равнинных территориях, особенно в долинах рек и на склонах возвышенностей. Несмотря на высокую научную значимость, туристский потенциал геологических обнажений как объектов природоориентированного туризма используется недостаточно полно. Этим и обусловлена актуальность настоящего материала. В статье рассматривается функциональное значение геологических обнажений как объектов туризма на примере Окско-Волжского правобережья Нижегородской области [Кулинич Г.С., 1990; Фридман Б.И., 2006].

В основу материалов положен комплексный подход, включающий описательный метод для характеристики геологических обнажений, полевой – для наблюдения объектов на местности с учетом имеющихся описаний, сравнительно-географический – для выявления территориальной специфики, картографический – для анализа пространственного распространения объектов.

Функциональные аспекты геологических обнажений. Научная функция. Геологические обнажения являются важнейшими первичными источниками информации о геологическом строении и истории развития территории. Они позволяют изучать минералогический состав пород, палеонтологические комплексы, стратиграфические последовательности и особенности формирования геологических тел. Сформированные в различные геологические эпохи, обнажения отражают условия образования пород, тектонические процессы, особенности осадконакопления и этапы развития земной поверхности. Таким образом, они составляют фактическую основу геологических исследований и последующих научных обобщений.

Образовательная функция. Геологические обнажения обладают значительным образовательным потенциалом. Они могут быть использованы для ознакомления с горными породами, минералами, окаменелостями и особенностями их образования, для поддержки познавательного интереса как в рамках геологических наук (минералогии, стратиграфия, палеонтологии), так и к истории Земли в целом, к динамике развития, к ее прошлому. Кроме того,

геологические обнажения включают в себя в той или иной мере знания и других дисциплин естественнонаучной области знаний. Состав горных пород, их структура, последовательность расположения слоев отражают причинно-следственные связи, обусловленные проявлениями физических, химических, биологических законов и закономерностей. Как образовательный объект геологические обнажения отражают диалектику природы в единстве взаимодействия всех наук о Земле. Тем самым способствуя расширению кругозора участников маршрутов.

Эстетическая функция. Геологические обнажения во многих своих проявлениях представляют объекты эстетики, красоты природы. Структурно-текстурные особенности пород, разновидности структурных их форм, пестрота цветовых оттенков и форм рельефа создают удивляющие своим совершенством природные шедевры. Они отражают красоту упорядоченности, симметрии и асимметрии в природе, воплощая в себе законы природы. Эстетическое восприятие объектов способствует эмоциональной вовлеченности, более глубокому пониманию заложенной в геологических обнажениях информации, переживанию открытия нового в окружающем мире.

Геологические обнажения Окско-Волжского правобережья. Окско-Волжское правобережье Нижегородской области характеризуется широким распространением геологических обнажений, представленных породами палеозойского и мезозойского возраста, приуроченных к долинам рек и склоновым формам рельефа. Они отличаются сочетанием геологической информативности, наглядности и ландшафтной выразительности, что делает их перспективными для включения в маршруты природоориентированного туризма [Кулинич Г.С., 1990; Фридман Б.И., 2006].

Маршрут по правому берегу Оки и Волги, начиная от г. Павлово и заканчивая районом г. Васильсурска, позволяет увидеть геологическое строение территории правобережья, особенности геолого-геоморфологических процессов и своеобразие рельефа [Фридман Б.И., 1999]. Уникальный геологический разрез расположен в районе с. Великий Враг близ г. Кстова. Впервые он был описан проф. П.И. Кротовым [Кротов П.И., 1881]. В обнажении представлены пестроцветные толщи переслаивающихся глин, алевролитов, мергелей и песчаников татарского яруса верхнего отдела пермской системы. В

разрезе отмечаются прослой гипса и палыгорскита – минерала, формирующегося в специфических геохимических условиях.

Территория правобережья отличается активным развитием геоморфологических процессов. Наличие береговых откосов и подземных вод определяет высокую динамичность склоновых процессов и формирование обвалов и оползней. Один из крупных оползней образовал стенку срыва – вертикальный уступ высотой более 50 м, в котором четко видна слоистость пород и стекающие по их поверхности воды. Примыкающая к уступу поверхность характеризуется неровным микрорельефом: нагромождением оползневых тел разного времени и способа оползания.

На всем протяжении Нижегородского правобережья Волги наблюдаются выходы пород, в отдельных местах которых обнаружены фосфоритовые отложения и горючие сланцы с ископаемыми остатками аммонитов, белемнитов и брахиопод, а также отмечаются стяжения пирита и причудливые сферолиты гипса (гипсовые ежики).

Туристический потенциал геологических обнажений. Геологические обнажения как природный объект, соединяют в себе научную (информационно – фактологическую), образовательную (просветительскую) и эстетическую функции, и могут представлять интерес для включения их туристские маршруты различного направления. Преимуществами таких маршрутов являются высокая информативность, наглядность, доступность и комплексность геологических объектов. Вместе с тем разработка туристских маршрутов такого типа должна сопровождаться соблюдением техники безопасности и мерами по сохранению геологического наследия.

Инновационные подходы к развитию туризма. Перспективным направлением развития природоориентированного туризма является интеграция инновационных образовательных технологий в практику туристических геологических маршрутов. Использование цифровых картографических материалов, геоинформационных сервисов, QR-кодов на маршрутах, электронных путеводителей и мобильных приложений позволяет повысить информативность маршрутов, и сделать восприятие геологических объектов более доступным для разных категорий туристов.

Применение игровых технологий (элементов геокешинга и полевых мини-квестов), делает маршрут территорией активного отдыха и познания. Особенно важно это для образовательного туризма, где геологическое обнажение выступает одновременно

природным объектом, учебной площадкой и средством формирования экологической культуры.

Геологические обнажения являются важным компонентом природного наследия и обладают высоким потенциалом для включения в сферу природоориентированного туризма. Они выполняют научную, образовательную и эстетическую функции, что делает их универсальными объектами познания и освоения. Использование геологических обнажений в туристской деятельности способствует расширению кругозора, развитию познавательного интереса участников и повышению туристской привлекательности территории региона. Перспективным направлением является разработка специализированных геотуристических маршрутов, создание информационно-образовательных материалов и внедрение современных цифровых и интерактивных средств сопровождения маршрутов.

Библиографический список

1. Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И. Геотуризм как новый объект исследований в науках о Земле // Жизнь Земли. 2021. Т. 43, № 3.
2. Кротов П.И. Геологические исследования между Волгой и Вяткой, по течению Казанки и Меши. Казань, 1881.
3. Кулинич Г.С., Фридман Б.И. Геологические путешествия по Горьковской земле. Горький, 1990.
4. Фридман Б.И. Полевой практикум по геологии. Н. Новгород, 2006.
5. Фридман Б.И. Рельеф Нижегородского Поволжья. Н. Новгород, 1999.

Т.А. Волкова

T.A. Volkova

**Южное отделение Института океанологии
им. П.П. Ширшова РАН
Southern Branch of the IO RAS**

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ НА ПРИРОДНУЮ
СРЕДУ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ АЗОВСКОГО МОРЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКО-АХТАРСКОГО РАЙОНА)
THE IMPACT OF TOURISM AND RECREATION
ON THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE COASTAL ZONE
OF THE SEA OF AZOV (USING THE EXAMPLE
OF THE PRIMORSKO-AKHTARSKY DISTRICT)**

Аннотация. В статье рассматривается воздействие туристской и рекреационной деятельности на природную среду прибрежной зоны Азовского моря на примере Приморско-Ахтарского района Краснодарского края. Анализируются природно-климатические особенности региона и его рекреационный потенциал, включая разнообразие видов туризма и природных ресурсов. Особое внимание уделено выявлению негативных последствий антропогенной нагрузки, таких как загрязнение водной среды, деградация прибрежных ландшафтов, сокращение биоразнообразия и истощение природных ресурсов. Обоснована необходимость внедрения комплекса природоохранных мер, направленных на устойчивое развитие территории, снижение экологических рисков и сохранение природного потенциала региона.

Ключевые слова: Азовское море, прибрежная зона, туризм, рекреация, антропогенное воздействие, экологические проблемы, Приморско-Ахтарский район, рекреационный потенциал, устойчивое развитие, природоохранные меры.

Abstract. The article examines the impact of tourist and recreational activities on the natural environment of the coastal zone of the Sea of Azov using the example of the Primorsko-Akhtarsky district of the Krasnodar Territory. The article analyzes the natural and climatic features of the region and its recreational potential, including a variety of types of tourism and natural resources. Special attention is paid to identifying the negative effects of anthropogenic stress, such as pollution of the aquatic environment, degradation of coastal landscapes, reduction of biodiversity and depletion

of natural resources. The necessity of introducing a set of environmental protection measures aimed at sustainable development of the territory, reducing environmental risks and preserving the natural potential of the region is substantiated.

Key words: Keywords: Sea of Azov, coastal zone, tourism, recreation, anthropogenic impact, environmental problems, Primorsko-Akhtarsky district, recreational potential, sustainable development, environmental protection measures.

Азовское море – самое мелкое и наименьшее по площади в России (39 тыс. км²) и одно из самых мелководных в мире: его максимальная глубина составляет 14 м (сопоставимо с высотой пятиэтажного дома), а средняя – около 8 м, тогда как сопоставимое по площади Мраморное море (11 тыс. км²) имеет глубину до 1 350 м. Водоем соединён с Чёрным морем через Керченский пролив и характеризуется простым донным рельефом с постепенным нарастанием глубины от берега к центральной глубоководной зоне и однотипной береговой линией; на дне протянулись песчаные отмели – продолжение береговых кос.

Исторически водоем имел разные наименования: античные греки называли его Майотис лиманом (Меотийским озером), римляне – Меотийским болотом, древние местные жители – Темериндой («Матерью морей»), в Древней Руси – Синим морем, а позже, с возникновением Тмутараканского княжества, – Русским морем.

Температурный режим отличается контрастностью: летом прибрежные воды прогреваются выше 30 °С, открытые участки – до 28 °С, зимой температура близка к нулю, лишь у Керченского пролива оставаясь в диапазоне 1–3 °С. Малая глубина обуславливает высокую чувствительность водных масс к температурным и динамическим изменениям; среди специфических черт – наличие активных подводных грязевых вулканов (в т. ч. вблизи центрального пляжа в Голубицкой).

Пляжи в районе Пересыпи преимущественно сложены мелким ракушечником, формирующим широкую прибрежную зону, а на Крымском и Таманском полуостровах встречаются холмистые вулканические образования, переходящие в горные формации. Прозрачность воды варьирует от 0,5 до 9 м в зависимости от сезона, а доминирующее круговое течение направлено против часовой стрелки. Летом наблюдается «цветение» воды из-за бурного развития

фитопланктона, что снижает прозрачность; мутность также определяется илистым дном, обилием планктона и значительным речным стоком, хотя в тёплый сезон прозрачность обычно улучшается. Приморско-степной биоклимат региона обеспечивает оптимальный уровень солнечной радиации и инсоляции, а купальный сезон длится свыше четырёх месяцев.

Приморско-Ахтарский район Краснодарского края обладает значительным рекреационным потенциалом, сочетающим санаторно-курортное оздоровление с активностями на открытом воздухе – виндсёрфингом, парусным спортом, рыбалкой и охотой. Расположенный в 140 км от Краснодара, Приморско-Ахтарск, один из самых жарких городов России, находится в зоне стыка Ахтарского лимана с побережьем Азовского моря: мелководная прибрежная акватория эффективно прогревается благодаря географическому положению, а циркуляция морских бризов смягчает летнюю жару. Курорт привлекает туристов не только тёплым морем и высокой инсоляцией, но и природными лечебными ресурсами – минеральными источниками, а также грязями лиманов и прибрежных озёр, обеспечивающими возможности для оздоровительного туризма. Несмотря на умеренное развитие инфраструктуры, ключевое преимущество Приморско-Ахтарска – трёхкилометровые пляжи с песчано-галечной структурой, создающие оптимальные условия для семейного и спокойного отдыха без избыточной коммерческой развлекательной нагрузки.

Приморско-Ахтарский район располагает рядом рекреационно привлекательных территорий: Ясенская коса (рис. 1) – намывная песчаная формация длиной 14 км между Ясенским заливом и Бейсугским лиманом с чистыми пляжами и мелководной акваторией, оптимальной для семейного отдыха; плантации индийского лотоса, представленные малой группой в заповеднике «Садки» (к северу от города) и крупной – в лимане «Замарайкин»; Ачужевская коса (рис. 2). Наряду с прибрежным туризмом в районе активно развивается агротуризм: гости могут ознакомиться с традиционными промыслами, посетить сыроваренный цех, теплицы и мини-зоопарк с козами на местных фермах.

Рис. 1. Ясенская коса в Морозовском, Приморско-Ахтарск

Рис. 2. Ачуевская коса

Приморско-Ахтарский район располагает рядом пляжей, различающихся по инфраструктуре и гидрологическим характеристикам. Центральный пляж (около 1 км в длину и не менее 30 м в ширину), примыкающий к курортному променаду, оснащён навесами, раздевалками, туалетами, пунктами проката снаряжения для виндсёрфинга и средствами обеспечения безопасности (медики, спасатели); акватория здесь мелководная, с достаточно чистой водой и местами илистым дном. Приморско-Ахтарск обладает значительным рекреационным потенциалом благодаря живописным ландшафтам, экологически чистым побережьям и богатому природному разнообразию; приморское расположение создаёт благоприятные условия для развития туристской инфраструктуры и местного предпринимательства. В прибрежной зоне успешно развиваются разные виды туризма: пляжный (в т. ч. на Ясенской и Ачуевской косах с мелководными акваториями, подходящими для семейного отдыха),

активный водный (походы на гребных лодках, водно-моторные маршруты к Ачуевской косе, лиману «Золотые Ворота», Махновому ущелью, Кирпильскому лиману и плантации индийского лотоса в заповеднике «Садки»), виндсёрфинг (включая обучение детей от 6 лет), любительская охота на обширных угодьях (192 тыс. га, 30 % – водная поверхность) с сезонной динамикой (водоплавающая дичь – с сентября по декабрь, пушной зверь – до конца января, волки и шакалы – круглогодично по лицензии), рыболовство (тарань, карась, бычок, карп, сазан) на лиманах и экскурсионный туризм с посещением историко-культурных (Краеведческий музей, станица Бриньковская) и природных объектов (минеральные источники, солёные озёра с лечебными грязями, плантации лотоса), а также экофермы в хут. Новонекрасовка.

Среди ключевых пляжей района выделяются: «Морозовский» – с пологим спуском, прозрачной водой и парковкой, удобный для семей и привлекательный для рыбаков (карась, судак); хутора имени Тамаровского (в 17 км от центра) – узкий песчаный участок до 10 м шириной с навесами, раздевалками, магазинами и кафе, ориентированный на уединённый отдых; «Дачный» – граничащий с садовыми товариществами, с галечным дном и быстрым нарастанием глубины, что снижает его пригодность для детей; «Лотос» (около 2 км длиной) – с раздевалками, зонтиками, урнами и умеренно резким входом в воду; «Садки» – прозванный «Приморско-Ахтарской Венецией» из-за окружения прудами и лиманами, с крупной галькой и резким заходом в море, малоподходящий для семейного отдыха. При этом даже в пиковый сезон оборудованные пляжи, включая центральный (с навесами, аэрациями, шезлонгами, мостиками и платформой для маломобильных граждан), сохраняют умеренную загруженность. Для детского досуга предусмотрены развлекательные зоны на центральном пляже (батутные городки, водные горки, бассейн с автомобилями) и в городском парке (аттракционы, карусели).

Развитие пляжного и водного туризма (включая виндсёрфинг, яхтинг, дайвинг, рыболовство и рекреационную охоту) на Азовском побережье Приморско-Ахтарского района демонстрирует противоречивую динамику: с одной стороны, оно стимулирует экономику региона (генерирует доходы и рабочие места), с другой – создаёт существенную антропогенную нагрузку на уязвимые прибрежные экосистемы. Рост туристского потока усиливает загрязнение водных ресурсов бытовыми отходами и химическими

компонентами средств гигиены, угрожая местным гидробионтам и снижая эстетическую ценность территории. Строительство гостиничных комплексов и пансионатов трансформирует естественные ландшафты, провоцирует деградацию почвенного слоя, сокращает ареалы обитания животных и уничтожает растительность. В пиковый летний сезон дополнительно возрастает нагрузка на локальные системы водо- и энергоснабжения, что создаёт риск ресурсного дефицита. Основные негативные факторы: шумовое и световое загрязнение (нарушают репродуктивные циклы и навигацию фауны), выбросы CO₂ и иных загрязнителей от растущего транспортного потока, загрязнение акваторий топливными и масляными утечками от моторизованных плавсредств, истощение рыбных запасов из-за несанкционированного лова и браконьерства, деградация прибрежных ландшафтов (эрозия берегов, повреждение почвенного покрова и растительности), бактериальное загрязнение воды бытовыми отходами, риски пожаров от несанкционированных костров.

Для снижения негативного воздействия необходим комплекс мер: внедрение экологических стандартов и инженерно-экологических решений (обустройство зон отдыха с парковочными местами и благоустроенными тропами); организация патрулирования и видеонаблюдения для пресечения нарушений; просветительская работа с туристами о правилах поведения в природной среде. Взаимодействие отдела государственного мониторинга водных биоресурсов Азово-Черноморского филиала ВНИРО с правоохранительными органами может обеспечить оперативный контроль и оценку ущерба. Дополнительно требуется развитие инфраструктуры для сбора и утилизации отходов, восстановление нарушенных территорий (высадка древесно-кустарниковой растительности, стабилизация прибрежных зон) и поддержка биоразнообразия через питомники редких видов рыб и птиц. В качестве инструмента продвижения региона как центра активного туризма в будущем целесообразно организовать международный фестиваль водных видов спорта на побережье Азовского моря – это продемонстрирует рекреационный потенциал района, привлечёт инвестиции и будет способствовать развитию местной инфраструктуры.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта РНФ 25-17-00104, <https://rscf.ru/project/25-17-00104/>.

Библиографический список

1. Бекух З.А. Развитие водной рекреации на территории Приморско-Ахтарского района Краснодарского края // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1.

2. Клепикова С.А. Виды туризма курортно-рекреационного комплекса Приморско-Ахтарского района и возможности их развития // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2012. № 1.

**НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
POPULAR SCIENCE TOURISM IN RUSSIA AND ABROAD**

Аннотация. Статья посвящена анализу развития научно-популярного туризма в России и за рубежом. Рассматриваются зарубежные практики организации изучаемого вида туризма на примере ведущих научных центров, музеев и природных территорий, выявляются ключевые факторы их эффективности и особенности взаимодействия науки и туризма. Особое внимание уделяется перспективам развития научно-популярного туризма в России, включая государственные инициативы, участие научных организаций и туроператоров, а также внедрение инновационных образовательных форматов. Обосновывается значимость данного направления как инструмента популяризации науки, формирования познавательного интереса и профессиональной ориентации.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, образовательный туризм, популяризация науки, туристские практики, научные центры, музеи науки, инновации в туризме, Россия, Сербия, туристские маршруты.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of popular science tourism in Russia and abroad. The article examines foreign practices of organizing this type of tourism using the example of leading scientific centers, museums and natural territories, identifies key factors of their effectiveness and features of interaction between science and tourism. Special attention is paid to the prospects for the development of popular science tourism in Russia, including government initiatives, the participation of scientific organizations and tour operators, as well as the introduction of innovative educational formats. The importance of this direction as a tool for popularization of science, formation of cognitive interest and professional orientation is substantiated.

Key words: popular science tourism, educational tourism, popularization of science, tourist practices, scientific centers, science museums, innovations in tourism, Russia, Serbia, tourist routes.

Рост востребованности научно-популярного туризма обуславливает необходимость комплексного изучения региональных и международных практик его организации: анализ успешных зарубежных кейсов позволяет идентифицировать ключевые факторы эффективности отрасли, верифицировать оптимальные модели тематических туров и минимизировать риски при разработке и продвижении соответствующих турпродуктов. Учитывая, что в ряде западных стран данная форма туристской деятельности имеет более продолжительную историю развития и сформированную инфраструктурную базу, систематизация и критический анализ накопленного опыта приобретают существенную прикладную ценность для российской практики. Адаптация релевантных зарубежных решений, в т. ч. инновационных методик популяризации научных знаний и управленческих подходов, способна существенно интенсифицировать развитие научно-популярного туризма в РФ.

В качестве примера эффективной модели популяризации научных знаний можно привести Лондонский музей науки (один из крупнейших в мире), который реализует многоуровневую просветительскую стратегию: организует междисциплинарные экскурсионные программы для разновозрастных аудиторий, обеспечивает интерактивное взаимодействие с экспонатами, проводит лекции с участием авторитетных учёных и тематические мероприятия (в т. ч. мастер-классы по робототехнике) в партнёрстве с образовательными и научными организациями.

Научно-популярный туризм служит действенным инструментом популяризации научных знаний, реализуемым через специализированные образовательные программы. В национальном парке Йеллоустоун его основу составляет природное многообразие: участники под руководством гидов наблюдают за фауной, отслеживают динамику популяций и изучают геотермальные объекты, а лекции учёных помогают осмыслить экологические взаимосвязи и аргументировать необходимость природоохранных мер. Музей естественной истории в Нью-Йорке выстраивает просветительскую

работу вокруг интерактивного диалога с аудиторией через научные дискуссии, демонстрационные эксперименты (в т. ч. по палеонтологии, экологии, антропологии и астрономии), выставки и мастер-классы с подлинными экспонатами, что развивает аналитическое мышление и поддерживает познавательную активность у посетителей разных возрастных групп. Космический центр имени Кеннеди во Флориде интегрирует действующую аэрокосмическую инфраструктуру в образовательный процесс: экскурсии к стартовым комплексам, работа с макетами и симуляторами полётов раскрывают принципы аэрокосмической инженерии, а встречи с бывшими астронавтами и инженерами НАСА дают участникам возможность получить аутентичные свидетельства о космических миссиях. Дополнительно центр реализует тематические программы для семей и школьников, включая «Ночи наблюдений за звёздами» с освоением навыков работы с телескопами и анализа небесных объектов под руководством астрономов, что целенаправленно стимулирует интерес к науке и технологиям.

Центр науки «Коперник» в Варшаве выступает современной институцией научно-просветительской направленности, реализующей стратегию популяризации знаний через интерактивное взаимодействие аудитории с экспонатами: посетители всех возрастов получают возможность эмпирически исследовать научные явления, что способствует не только усвоению сложных концепций, но и формированию устойчивого познавательного интереса. Просветительская деятельность центра включает организацию лабораторных практик, научных туров, экспертных лекций, тематических мастер-классов и демонстрационных экспериментов, обеспечивающих углублённое погружение в различные области знания; при этом особое внимание уделяется сотрудничеству с образовательными учреждениями – для школьных и семейных групп разрабатываются специализированные программы, в рамках которых участники, например, воспроизводят эксперименты, иллюстрирующие повседневные физические процессы (в т. ч. принципы формирования электрического тока в сети).

Республика Сербия в настоящее время обладает значительным потенциалом для развития научно-популярного туризма, органично встраивающего образовательные элементы в рекреационную

деятельность: выгодное географическое положение страны, её богатое историко-культурное наследие и развитая научная инфраструктура создают благоприятные условия для проектирования тематических туристских маршрутов. Важнейшими драйверами этого процесса выступают ведущие вузы республики – Белградский, Нови-Садский и Крагуевацкий университеты, располагающие уникальными исследовательскими центрами и научными коллекциями. Особого внимания заслуживает Музей Николы Теслы в Белграде: это единственный в мире музей, хранящий оригинальные документы и личные вещи учёного; представленные в экспозиции действующие модели его изобретений наглядно иллюстрируют принципы их функционирования, что вызывает устойчивый интерес как у широкой туристской аудитории, так и у профессиональных исследователей.

Природно-ресурсный потенциал Сербии (в т. ч. национальный парк Тара и Фрушка-Гора) открывает возможности для экотуризма с элементами научного познания: экскурсии с участием научных сотрудников позволяют изучить местную флору, фауну, геологические особенности и археологические памятники. Музеи и научные учреждения, такие как Музей естественных наук в Белграде и Палеонтологический институт, расширяют просветительский охват за счёт интерактивных выставок, демонстраций и практических занятий, а растущий спрос наблюдается на тематические маршруты, посвящённые истории науки и современным технологическим достижениям. Государственная поддержка реализуется через программы развития внутреннего туризма и международное сотрудничество, а туристские организации формируют дифференцированные маршруты для разных целевых аудиторий – от школьников до профессиональных исследователей; перспективным вектором развития выступает цифровизация – внедрение виртуальных экскурсий и онлайн-платформ для бронирования научно-популярных туров, повышающих доступность научных знаний и расширяющих географию туристского потока.

В России государственная программа научно-популярного туризма, запущенная в рамках Десятилетия науки и технологий по поручению Президента РФ, открывает широкой аудитории доступ к достижениям отечественной науки: проработанные маршруты обеспечивают иммерсивное погружение в сферу исследований и

инноваций через посещение ранее закрытых научных объектов, участие в экспериментах и анализ данных под руководством профессионалов. Реализация инициативы опирается на партнёрство государства с туроператорами и научными организациями: компания «Ривьера Тур» (с 2000 г.) разрабатывает программы для школьников и семей – например, трёхдневный тур «Путешествие в науку. Сочи» предусматривает посещение НИИ медицинской приматологии, лаборатории Субтропического научного центра РАН с мастер-классами по клонированию растений и экскурсии в Кавказский биосферный заповедник, а однодневная программа «Научный день – Адлер и ФТ Сириус» знакомит с инженерными дисциплинами в Университете «Сириус» (макеты «Бурана», сборка роботов Lego WeDo, лазерная резка); по оценкам организаторов, 95 % участников таких программ ранее не взаимодействовали с академической средой.

Туроператор «Интерс» ориентируется на студентов и корпоративные группы, предлагая технический туризм: тур «Лаборатория будущего» включает посещение «Сколково» и «Иннополиса» с изучением нанотехнологий и биотеха, а программа «Промышленные гиганты России» организует экскурсии на предприятия автомобилестроения (КАМАЗ) и авиационные заводы с сопутствующими лекциями. Платформа «Москва глазами инженера» дополняет рынок историко-техническими маршрутами – например, тур «Институты от прошлого к будущему» позволяет посетить МГТУ им. Баумана и СПбПУ, музеи инженерного искусства, а также поучаствовать в реконструкциях исторических изобретений (в т. ч. паровой машины Ползунова).

Успех программ обусловлен тремя факторами: партнёрством с научными и промышленными организациями (РАН, Университет «Сириус», технопарки, вузы), адаптивностью контента (интерактивы для школьников, углублённый анализ для взрослых) и инфраструктурной поддержкой (проживание в отелях 3–4 звезды, комфортабельный трансфер). Согласно данным Ростуризма, в 2023 г. 15 % образовательных туров имели научно-техническую направленность – к 2030 г. ожидается рост показателя до 30 %; национальные проекты (в т. ч. «Наука и университеты») стимулируют развитие направления через грантовую поддержку и внедрение инноваций (VR-туры по ядерным реакторам, волонтерские программы

в археологических экспедициях), что укрепляет связь между образованием, наукой и туристской индустрией, способствуя профессиональной ориентации и формированию кадрового потенциала для высокотехнологичных отраслей.

Библиографический список

1. Муравьева М.В. Развитие научно-популярного туризма // Агрофорсайт. 2023. № 1(44).

2. Степанюга Л.А. Перспективы развития научно-популярного туризма в некоторых новых субъектах Российской Федерации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2025. № 2(92).

3. Ханина А.В. Научно-популярный туризм, как вектор развития студенческого туризма в регионах России (на примере Южного федерального университета // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2023. № 3(19).

**ГОРОД-КУРОРТ ГАГРА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
THE RESORT TOWN OF GAGRA: HISTORY, MODERNITY
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена истории развития города-курорта Гагра. Путем хронологического анализа выделены основные этапы в становлении города туристским центром. Определены причины, влияющие на изменение туристического облика Гагры. Проанализированы климатические и географические особенности рассматриваемой территории.

Ключевые слова: Гагра, принц Ольденбургский, климатическая станция, курорт, всесоюзная здравница.

Abstract. The article deals with the history of the resort town of Gagra. The main stages in the development of the town as a tourist center are highlighted by chronological analysis. The causes of Gagra's tourist image change are determined. The climatic and geographical features of the area are analyzed.

Key words: Gagra, Prince of Oldenburg, climatic station, resort, all-Union health resort.

Становление Гагры как курорта началось с конца XIX – начала XX вв. В 1899 г. в Санкт-Петербурге при Государственном Совете была создана комиссия под председательством принца Александра Петровича Ольденбургского, которая должна была заняться поиском участка земли на Черноморском побережье для создания курорта, по масштабам не уступающего зарубежным. Участники комиссии – известные ученые, медики, климатологи, геологи, профессора, курортологи, архитекторы, инженеры. Решением комиссии была организована научная экспедиция во главе с ученым, климатологом, курортологом А.И. Воейковым. Необходимо было найти место, расположенное на берегу, теплое и защищенное от ветров. По возвращении комиссия доложила, что лучшим местом для курорта на

Черном море является Гагра [Агумава А.С., 2025]. Однако Гагра того времени простому обывателю не казалась заманчивым местечком.

Примечательно, что вплоть до конца XIX – начала XX вв. многие прибрежные участки Абхазии были болотистыми, а где были болота, там были и малярийные комары, которые разносили болезнь среди жителей, непривыкших к жизни во влажном субтропическом климате прибрежной Абхазии. Писатель – декабрист Александр Бестужев-Марлинский, сосланный на Кавказ, назвал Гагру своим «неизбежным гробом», а климат Абхазии – «ужасным», «...лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона, а остальные не иначе выходят оттуда, как со смертоносными обструкциями или водянкою» [Джопуа А.И., Ньюшков В.А., 2014]. Исходя из этого описания, можно сделать вывод, что в XIX в. Гагра не была желанным курортом. Однако, опытный взгляд ученых смог разглядеть скрытые детали и профессионально определить географические и климатические особенности рассматриваемой территории. Гагра простирается вдоль берега Черного моря на юге, а горные массивы защищают ее от холодных ветров. При этом ширина от берега до горных массивов на выбранной территории составляет лишь десятки метров. Научное обоснование в выборе данного места дали указанный ранее А.И. Воейков и известный терапевт, курортолог, бальнеолог Ф.И. Пастернацкий [Канделаки Д.А., 2020].

В апреле 1901 г. принц Александр Ольденбургский прибыл в Гагру для осмотра места. Его сопровождали министр путей сообщения, доктор, инженеры, а в октябре того же года на строительство климатической станции из государственной казны было выделено 3,5 млн руб. К 1912 г. общая сумма составила 7,5 млн руб. [Агумава А.С., 2025].

Под строительство курорта было выделено 14 500 десятин земли, но со временем территория расширялась. Помимо «Старых» Гагр появились еще и «Новые». Для благоустройства станции использовали лучшее оборудование, которое закупали в Европе. С разных стран мира завозили экзотические растения, которыми засаживали приморский парк и с помощью которых осушали болота. Были построены дворец, гостиницы, дороги, скверы, виллы, больница, школа, электростанция, типография, библиотека, теннисный корт и т.д., налажено как пароходное, так и автомобильное сообщения [Лакоба С.З., 2011].

9 января 1903 г. в ресторане «Гагрипш», привезенном из Норвегии и собранном без единого гвоздя, который и сегодня является визитной карточкой Гагры, состоялось торжественное открытие Гагрской климатической станции. Это было начало курортной истории Гагры, которая принимала туристов со всей Российской империи. В 1911 г. Гагрскую климатическую станцию впервые посетили иностранные туристы – 130 чел. из Германии. Годом позже, в 1912 г., в гости к Александру Петровичу приезжал Николай II. Гагрская климатическая станция, как и задумывалось, стала великосветским курортом.

Когда Николай II отрекся от престола (март 1921 г.), Александр Петрович находился в Гагре. Получив телеграмму, он на следующее утро уехал. Жил сначала в Германии, последние годы жизни провел во Франции. Жизнь известного фешенебельного курорта, «Черноморской Ривьеры», была приостановлена. Лишь после установления Советской власти Гагра становится всенародной здравницей, курортом общегосударственного значения, согласно декрету «О лечебных местах общегосударственного характера» от 20 марта 1919 г. Все, что принадлежало генералам, купцам, представителям элиты Российской империи, перешло во владение народу. Стали восстанавливать разрушенные меньшевиками здания, разоренный парк. Через несколько лет открыли три гостиницы и один пансионат, малярийную станцию, внутри древней римской крепости работали над созданием первого курортного санатория, а для борьбы с малярийными комарами завезли рыбу гамбузию из Италии. В Гагру отправляли на лечение трудящихся, и с 1930–1931 гг. курорт стал круглогодичным [Пачулиа В.П., 1971]. Количество санаториев увеличивалось, город преображался и расширялся.

После окончания ВОВ как символ возрождения курорта была построена Гагрская колоннада, ажурное продолжение парка принца Ольденбургского. Торжественное открытие колоннады состоялось 23 января 1956 г. Немного раньше, в 1951 г., был построен двухзальный крытый кинотеатр «Гагра», который также называют Зимним театром. Помимо Зимнего театра, в Гагре был и Летний театр, в котором проводили концерты, выступала эстрада и т.д. Обнаруженные минеральные, сероводородные и термальные источники лишь закрепили за Гагрой славу всесоюзной здравницы.

За весь советский период в Гагре функционировало более 35 здравниц. Они находились как в старой части города, где началась

история Гагрской климатической станции, так и в новой, где было построено большое количество жилых многоквартирных домов, свидетельствующих о популярности и росте населения города-курорта. Кроме того, о популярности курорта свидетельствуют упоминания города в советских кинофильмах.

Согласно генеральному плану, к 2000 г., за 30 лет, облик города должен был сильно измениться [Пачулиа В.П., 1971]. Однако распад Советского Союза, Отечественная война народа Абхазии, тяжелое послевоенное время привели к тому, что некогда самый популярный курорт постепенно стал утрачивать свою красоту. В виду того, что Абхазия на протяжении долгого послевоенного времени находилась в изоляции от других стран, а население ее уменьшилось примерно в два раза, курортный город практически невозможно было поддерживать в былом состоянии, учитывая, что много чего было разрушено, уничтожено, увезено за пределы страны.

Вскоре после 2008 г., когда Российская Федерация признала независимость Республики Абхазия, началось постепенное восстановление города. Некоторые здания санаториев и гостиниц были выкуплены, восстановлены и вновь открыли свои двери для долгожданных гостей. Кроме того, появляются частные отели, мини-гостиницы, популярные среди туристов небольшие деревянные домики недалеко от моря. Во многих учреждениях есть все необходимое для современного туриста: бассейн, спортзал, теннисный корт, частный пляж, дендропарк, охраняемая парковка, санаторно-курортное лечение и, конечно, wi-fi. Тем не менее, количество именно санаториев и пансионатов сегодня примерно в два раза меньше, чем в советское время.

Жизнь в городе-курорте развивается, население увеличивается. В Старой Гагре отреставрированы набережная, парк, известный ресторан «Гагрипш», заработал Летний театр, на реставрации находятся дворец принца Ольденбургского, виллы купцов и генералов, чтобы в дальнейшем сделать их объектами туристских показов. В Новой Гагре приведена в порядок набережная, построена мини-колоннада, установлено колесо обозрения. Появляются новые магазины с большим количеством сувенирной продукции, изготовленной местными мастерами, рестораны, меню которых включает блюда как местной, так и зарубежной кухни.

Географическое расположение города Гагра, климатические особенности, благодаря которым в году насчитывается примерно

220–230 солнечных дней, а среднегодовая температура достигает +17 °С, способствовали тому, чтобы на его территории образовался курорт. Это самый теплый город Абхазии. Помимо красоты природы, выраженной в близости Черного моря к горным массивам, яркой и густой растительности, важным фактором является чистый воздух, наполненный морским и горным ароматами, которые фильтрует насыщенная зелень. Представляется необходимым сохранение растительности для дальнейшего сохранения города как курорта с чистым, полезным воздухом. Также важно избегать хаотичных застроек, которые могут испортить внешний облик города и лишить его жителей и гостей «живой» земли, закатав ее в асфальт или покрыв дорожной плитой.

Уникальность Гагры, как и Абхазии в целом, состоит в том, что она все еще не так застроена, как многие страны и города мира. Воздух формируется благодаря всему вокруг, и, чем меньше будет искусственных построек, чем грамотнее и в гармонии с природой будет обустроен город, учитывая элементы, необходимые для жизни и развития человека, тем интереснее и заманчивее для туриста будет сам курорт.

Библиографический список

1. Агумава А.С. Николай Николаевич Смецкой (1852–1931). (Из цикла «Русская интеллигенция в Абхазии»). Сухум, 2025.
2. Джопуа А.И., Ньюшков В.А. Гагринская климатическая станция и ее основатель Принц Александр Ольденбургский // XV Фелицынские чтения. Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII–XXI вв. Краснодар, 2014.
3. Кандаки Д.А. Гагра: истоки формирования городского ландшафта. Восприятие города в пейзажно-эстетическом контексте // Гагрский вестник. 2020. № 18.
4. Лакоба С.З. Принц Александр Петрович Ольденбургский // Русские в Абхазии. Сухум, 2011.
5. Пачулиа В.П. Гагра. Сухуми, 1971.

Е.Н. Гончарова¹, Г.Н. Жиренко²
E.N. Goncharova¹, G. N. Zhirenko²

¹Пятигорский государственный университет
²Северо-Кавказский федеральный университет

¹Pyatigorsk State University

²North Caucasus Federal University

**МОТИВАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО
ТУРИЗМА И АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ
MOTIVATION FOR THE DEVELOPMENT OF POPULAR
SCIENCE TOURISM AND ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES OF
THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT FOR THE
FORMATION OF CAREER GUIDANCE PROGRAMS**

Аннотация. В статье исследуется научно-популярный туризм как направление, которое объединяет познавательную активность с практическим опытом. Экскурсии на научные объекты, участие в интерактивных мероприятиях и мастер-классах позволяют современной молодежи ознакомиться с профессиями, применить знания на практике, развить критическое мышление, социальные и культурные компетенции. Авторы убеждены, что Северо-Кавказский федеральный округ – это регион, который сочетает на своей территории разнообразные по тематике научно-популярные направления – от астрономии до этнокультуры, от археологии до экологии заповедных мест, от географии до медицины, от технопарков до гастропаков, которые, безусловно, привлекательны для всех категорий потенциальных потребителей.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, дестинация, культурно-историческое наследие, профориентация, экологическое воспитание.

Abstract. The article examines popular science tourism as a direction that combines cognitive activity with practical experience. Excursions to scientific facilities, participation in interactive events and master classes allow modern youth to get acquainted with professions, apply knowledge in practice, develop critical thinking, social and cultural competencies. The authors are convinced that the North Caucasus Federal District is a region that combines a variety of popular science topics on its territory - from

astronomy to ethnoculture, from archaeology to ecology of protected areas, from geography to medicine, from technoparks to food tours, which are certainly attractive to all categories of potential consumers.

Key words: popular science tourism, destination, cultural and historical heritage, career guidance, environmental education.

Растущая роль научно-популярного туризма привлекает внимание всех субъектов туристского рынка. Мотивацией развития научно-популярного туризма служат следующие преимущества для научной сферы и дестинации:

- материальная помощь исследовательских проектов;
- разнообразие туристического предложения, привлечение новых объектов для расширения ресурсного потенциала;
- создание инновационных направлений развития и продвижения туристских дестинаций в рамках научной тематики [Афанасьева А.В., 2023].

Кроме того, развитие научно-популярного туризма создают возможности для представителей туристической индустрии, в числе которых стоит отметить:

- престижный маркетинговый бренд для туристических направлений;
- допустимая материальная поддержка туров организациями, занимающимися охраной природы и научными исследованиями в определенном направлении;
- возможное финансирование за счет господдержки на проведение исследований и образование;
- важное взаимодействие с административными органами, социальными объединениями, образовательными и научными организациями.

Немаловажное значение для увеличения престижности научных профессий оказывают следующие факторы:

- демонстрация ресурсов научно-популярного туризма с нового нетипичного ракурса;
- устранение непривлекательного стереотипа научной сферы, который сложился у молодого поколения;
- укрепление сотрудничества научного сектора с учебными заведениями, с целью формирования траектории взаимодействия «школа-вуз-предприятие»;

– презентация широкого спектра научных профессий [Арбузова А.И., 2024].

Научно-популярный туризм в профориентационной работе помогает решить несколько важных задач:

- вызвать интерес к научной сфере;
- интегрировать науку и путешествия;
- сформировать профессиональные траектории;
- демонстрировать возможные сферы занятости.

Мотивация развития научно-популярного туризма на Северном Кавказе обусловлена уникальными природными, культурными и научными ресурсами региона.

Во всероссийский реестр маршрутов научно-популярного туризма уже внесены маршруты в таких регионах Северо-Кавказского федерального округа, как:

– Карачаево-Черкесская республика (2 объекта: РАТАН 600 – радиотелескоп с кольцевой антенной переменного профиля диаметром 600 м, крупнейший телескоп России, а также Специальная астрофизическая обсерватория РАН);

– Кабардино-Балкарская республика (1 объект: ФГБУ «Национальный парк «Приэльбрусье»);

– Республика Северная Осетия-Алания (6 объектов, включая Владикавказский Технологический Центр «Баспик» и Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северо-Осетинский государственный природный заповедник» и др.);

– Чеченская республика (18 объектов, включая Геотермальную станцию по использованию глубинного тепла Земли ГТНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Карбоновый полигон Чеченской Республики WayCarbon, Научно-технический центр (НТЦ) «Зеленая энергетика», Научно-исследовательскую лабораторию «Экологическая фитофизиология и экспериментальная биоклиматология») [Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма].

Исследуемый вид туризма способствует популяризации науки, устойчивому развитию территории регионов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и привлечению туристов. Среди территориальных аспектов мотивации можно выделить несколько. Прежде всего, это разнообразные природные достопримечательности, привлекательные ландшафты, сочетающие горы и ущелья, реки и водопады, минеральные источники и лечебные грязи.

Такого рода потенциал является основой для продвижения природно-познавательного и экологического туризма. Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики – территории с богатым геологическим потенциалом: геоморфологические образования, минералы, гроты и пещеры.

Не менее разнообразно и историко-культурное наследие Северо-Кавказского федерального округа, которое включает древние могильники, оборонительные сооружения, курганы [Гарифуллина А.С., 2021]. Маршруты могут включать посещение аулов, знакомство с традиционными промыслами и национальной музыкой. В этом аспекте мотивацией развития научно-популярного туризма в Северо-Кавказском федеральном округе является исследование истории кочевых и оседлых народов.

Интересным на наш взгляд является научно-образовательное направление, к которому можно отнести исследование явлений природы в области сейсмологии, гидрологии, гляциологии. Мотивацией развития научно-популярного туризма здесь выступает предоставление площадки для образовательных экспедиций и исследований, например, биологических исследований, посвященных редким видам растений и животных в заповедниках и заказниках Северного Кавказа (Тебердинском, Кавказском). Знаменитые целебные минеральные воды и грязи Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков являются фактором, мотивирующим развитие такого направления научно-популярного туризма, как медицинский туризм.

Большую роль сыграет также экологическое воспитание населения. За счет научно-популярного туризма на Северном Кавказе будет развиваться экологическое просвещение и популяризация бережного отношения к природе среди туристов. Этому будут способствовать, например, маршруты, направленные на изучение изменений климата и их влияния на ледники и экосистемы. Формирование экологической культуры будет происходить также в ходе вовлечения школьников, студентов и семей в экологические туры.

Государственная поддержка – еще один немаловажный фактор для мотивации развития Северокавказского научно-популярного туризма. Развитие туризма на Северном Кавказе включено в государственные приоритеты, в связи с этим создаются федеральные и региональные программы. Например, проект «Курорты Северного Кавказа» активно стимулирует создание новых туристических

маршрутов. Предполагается поддержка научных проектов, финансирование экспедиций, создание исследовательских центров.

Таким образом, преимущества формирования профориентации в Северо-Кавказском федеральном округе за счет научно-популярного туризма обусловлены следующими факторами:

- доступность к природно-познавательным, историко-культурным и научно-просветительским ресурсам региона;
- возможность получать новые знания за счет интеграции экскурсий и мастер-классов;
- сохранение традиций и обычаев народов региона через обучение молодежи и укрепление этнокультурного многообразия;
- развитие инновационных направлений за счет акцента на IT, экологию, устойчивое развитие.

Разнообразие ресурсов Северо-Кавказского федерального округа позволяет разработать профориентационные программы для молодежи, охватывающие широкий спектр профессий. Эти программы могут стать основой для устойчивого развития региона, вовлечения молодежи в экономическую, культурную и научную жизнь округа и страны.

Библиографический список

1. Арбузова А.И. Эксперименты и полевые исследования: что такое научно-популярный туризм // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/65140c199a794761a5568374>.
2. Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. №2.
3. Всероссийский реестр объектов научно-популярного туризма. URL: <https://scienceid.net/upload/>.
4. Гарифуллина Р.С. Перспективы развития культурно-познавательного туризма в регионах России // Цифровые технологии в туристской индустрии и сервисе. Казань, 2021.

С.А. Горбатов
S.A. Gorbatov

**Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»
Federal Research Centre the «Subtropical Scientific Centre of
the Russian Academy of Sciences»**

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ
CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF TOURIST
AND RECREATIONAL COMPLEXES**

Аннотация. В статье рассматривается современное значение кластерного подхода как ведущего инструмента пространственной организации туристско-рекреационных комплексов в Российской Федерации. Представлено распределение субъектов Российской Федерации по преобладающей специализации туристских кластеров, выявлены устойчивые структурные закономерности в распределении туристских кластеров, показана доля расходов из федерального бюджета на формирование туристских кластеров.

Ключевые слова: туристский кластер, туристско-рекреационный комплекс, пространственная организация, развитие туризма, туризм.

Abstract. The article examines the modern significance of the cluster approach as a leading tool for the spatial organization of tourist and recreational complexes in the Russian Federation. The distribution of the subjects of the Russian Federation by the predominant specialization of tourist clusters is presented, stable structural patterns in the distribution of tourist clusters are identified, and the share of federal budget expenditures on the formation of tourist clusters is shown.

Key words: tourist cluster, tourist and recreational complex, spatial organization, tourism development, tourism.

В условиях постиндустриального развития туристские кластеры выступают в качестве ведущей формы территориальной организации рекреационного хозяйства [Кошечев Д.А., Исопескуль О.Ю., 2020]. Кластеризация обеспечивает переход от экстенсивной модели освоения территории с дискретным (очаговым) размещением рекреационных объектов к формированию целостных территориально-рекреационных систем и туристско-рекреационных

комплексов. Ввиду усиления глобальной конкуренции между дестинациями изолированные объекты размещения и аттракции утрачивают способность к самостоятельному продвижению и формированию комплексного туристского продукта, отвечающего интернациональным стандартам качества. Кластеризация позволяет объединить ресурсы, снизить трансакционные издержки и создать узнаваемые территориальные бренды.

С 2011 г. одним из ключевых инструментов государственной поддержки развития внутреннего и въездного туризма в РФ выступает селективное бюджетное софинансирование туристско-рекреационных кластеров на принципах государственно-частного партнёрства. Механизм предусматривает конкурсный отбор региональных проектов в соответствии с приоритетными видами туризма (культурно-познавательный, активный, оздоровительный, круизный, экологический), при котором федеральные субсидии направляются исключительно на создание обеспечивающей инфраструктуры (дороги, инженерные сети, набережные и пр.), формируя пространственный базис для привлечения внебюджетных инвестиций в развитие туристской инфраструктуры. Установлено, что распределение финансовых средств происходит примерно в таких пропорциях: федеральная субсидия – 25–30 %; региональные средства – 3–6 %; инвестиции (внебюджетные источники) – 55–70 % (рис. 1).

Рис. 1. Механизм предоставления субсидий регионам на развитие туристско-рекреационных кластеров в РФ (2011–2018 гг., 2019–2021 гг.)

В ходе исследования рассмотрено два периода подачи заявки и участия субъектов Российской Федерации в конкурсе: 2011–2018 гг. и 2018–2021 гг. (более современный период хуже отражён в отчётных материалах). За оба эти периода было поддержано 66 проектов. На основе анализа нормативно-правовой базы (утверждённых федеральных бюджетов [Исполнение федерального бюджета..., 2025], внесении изменений в государственные программы) и аналитических материалов (Отчётов о проверках Счётной Палаты РФ [Бюллетень Счётной Палаты, 2022] и иных исследованиях) был систематизирован и сформирован сводный перечень 66 туристских кластеров, инвестиционные проекты, создания которых победили в конкурсе в 2011–2018 гг. и 2018–2021 гг.

На основе составленного перечня проведена категоризация 66 туристских кластеров по критерию специализации (виду туризма). Для пространственного анализа результатов была разработана тематическая карта Российской Федерации, на которой средствами картографической визуализации (цветовая дифференциация) отражено географическое распределение регионов по преобладающему типу туристской специализации на основе расположенных в них кластеров (рис. 2).

В южной части России концентрируются туристские кластеры оздоровительной специализации, в центральной части – культурно-познавательной, а в восточной – экологической. Активный туризм (в основном горнолыжный) встречается в тех регионах, где есть географические предпосылки (горы и достаточность снежного покрова).

Совмещение пространственного анализа с анализом статистических данных позволяет выявить устойчивые структурные закономерности в распределении туристских кластеров по видам специализации. Структура кластеров имеет такой вид: культурно-познавательные (34,8 %), активные (22,7 %), автотуризм (10,6 %), оздоровительные (16,7 %), круизные (10,6 %), экологические (4,6 %).

Количество культурно-познавательных (23 единицы) и оздоровительных (11 единиц) туристских кластеров составляет половину (51,5 %) от общего числа кластеров, что говорит о преимущественной поддержке кластеров, специализирующихся на социально ориентированных видах туризма.

Рис. 2. Распределение субъектов РФ по преобладающей специализации туристских кластеров, получивших федеральную субсидию за период 2011–2021 гг.

В таблице представлены данные, иллюстрирующие долю расходов на развитие туристских кластеров из общего бюджета национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Доля федеральных расходов на субсидирование формирования туристских кластеров в структуре расходов на сферу туризма (национальный проект), млрд руб.

Направление расходов	Год				Всего
	2021	2022	2023	2024	
НП «Туризм и индустрия гостеприимства», в т. ч.:	41,72	64,37	55,14	49,30	210,53
Субсидии бюджетам субъектов РФ на развитие туристских кластеров	9,47	8,96	9,54	9,99	37,96
Доля расходов на субсидию в общих расходах на НП	0,23	0,14	0,17	0,20	0,18

Из таблицы видно, что доля расходов на развитие туристских кластеров составляет пятую часть от общего бюджета национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

На основании проведённого исследования можно сделать два основополагающих вывода:

- кластеры, специализирующиеся на отдельных видах социально ориентированных видов туризма, получают приоритетную поддержку государства;
- определённые географические районы Российской Федерации концентрируют в себе туристские кластеры схожей специализации.

Библиографический список

1. Внутренний туризм // Бюллетень Счётной палаты РФ. 2022. № 4.
2. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2024 год. М., 2025.
3. Кощеев Д.А., Исопескуль О.Ю. Проектирование туристских кластеров: системно-агломерационный подход. М., 2020.

А.А. Горбатова

A.A. Gorbatova

**Федеральный исследовательский центр «Субтропический
научный центр Российской академии наук»
Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the
Russian Academy of Sciences**

**ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ
ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
INCLUSIVITY AS A STRATEGIC ASSET FOR TOURIST
DESTINATIONS FACING DEMOGRAPHIC CHANGE**

Аннотация. Инклюзивность, долгое время рассматриваемая лишь как проявление социальной ответственности, в современных условиях становится обязательным условием обеспечения устойчивого развития государства и конкурентоспособности бизнеса. Тенденция старения населения на фоне снижения рождаемости ведёт к кардинальной трансформации состава населения и, как следствие, структуры туристского потока, значительную часть которого будут составлять лица пожилого возраста, которые более подвержены хроническим заболеваниям и связанным с ними функциональным нарушениям, чем другие возрастные категории граждан. При обеспечении пространственной связанности доступной среды социально-экономические последствия инклюзивизации туристских дестинаций, неочевидные на первый взгляд, могут обладать существенным мультипликативным эффектом за счёт привлечения новой платежеспособной аудитории, снижения сезонных колебаний спроса, преодоления кадрового дефицита посредством создания безбарьерного рабочего пространства.

Ключевые слова: инклюзия, старение населения, активное долголетие, мультипликативный эффект, связанность инклюзивной среды, универсальный дизайн.

Abstract. Inclusion, long considered merely as an aspect of social responsibility, has become a prerequisite for sustainable national development and business competitiveness. The aging population, combined with declining birth rates, is fundamentally reshaping demographics and, as a result, the structure of tourist flows. A significant share of these flows will be elderly individuals, who are more prone to

chronic diseases and functional limitations than other age groups. The socio-economic impact of inclusive tourism destinations ensuring the spatial connectivity of accessible environment, while not always obvious, generates a substantial multiplier effect by attracting a new, solvent consumer group, reducing seasonal fluctuations in demand, and addressing labour shortages through the creation of barrier-free working environments.

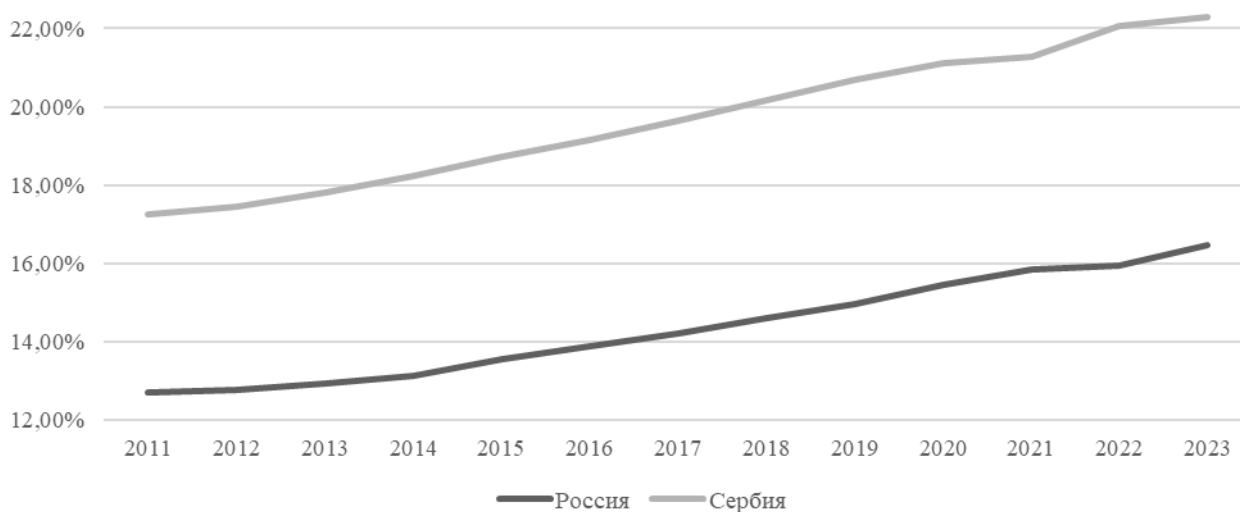
Key words: inclusion, population aging, active longevity, multiplier effect, connectivity of inclusive environment

В настоящее время в общественном и научном дискурсе доминирует понимание инклюзивности как сугубо патерналистской меры, инструмента социальной защиты и проявления корпоративной социальной ответственности. Инклюзивные преобразования в туристских дестинациях зачастую воспринимаются исключительно как затратная статья, направленная на выполнение требований законодательства о «доступной» среде, а не как инвестиции, способные генерировать экономическую отдачу. Однако современные социально-демографические реалии требуют кардинального пересмотра этого подхода и осмысления инклюзивности как стратегического актива, определяющего конкурентоспособность и устойчивость туристских территорий.

На мировом уровне к причинам усиления роли инклюзии следует отнести зародившуюся в середине XX в. и, по некоторым оценкам, подходящую к своему концу тенденцию к росту численности населения. По данным ООН, опубликованным в издании «Перспективы мирового народонаселения, 2024», численность населения в мире в 2024 г. оценивалась на уровне 8,1 млрд чел., что превышает значение 1995 г. на 42,15 %. Дальнейший рост народонаселения прогнозируется лишь на ближайшие 50–60 лет с достижением максимального значения в 10,3 млрд чел. в середине 2080-х гг. В издании также указано, что 63 государства, в том числе Россия и Сербия, уже достигли пика численности населения и в дальнейшем она будет снижаться. Согласно прогнозу ООН, население РФ к 2054 г. может снизиться на 10 млн чел. [World Population..., 2024]. По данным Росстата, динамика численности населения России имеет отрицательные значения, начиная с 2021 г., с темпом убыли населения вплоть до 0,4 % в 2023 г. [Демография, 2026].

Одновременно с этим, средняя ожидаемая продолжительность жизни в мире достигла 73,3 лет в 2024 г., продемонстрировав рост на

12,94 % в сравнении с 1995 г. ООН предполагает, что в 2054 г. ожидаемая продолжительность жизни будет оцениваться на уровне 77,4 лет. Подобный рост ведёт к кардинальной трансформации структуры населения и увеличению доли лиц пожилого возраста. Общепринятый показатель старения населения, рассчитываемый как доля людей старше 65 лет в общей численности населения, растёт в России с 2011 г. и по состоянию на 2023 г. находится на уровне 16,46 %. На рисунке представлена динамика значения доли лиц старше 65 лет в общей численности населения России и Сербии за период 2011–2023 гг.

Динамика значения доли лиц старше 65 лет в общей численности населения России и Сербии за период 2011–2023 гг., % (разработано автором на основе данных Росстата и Статистического управления Республики Сербии)

Подобные демографические тренды обуславливают трансформацию состава населения и, как следствие, структуры туристского спроса. Около 40 % населения испытывают временные или постоянные ограничения мобильности. Пожилые люди, как правило располагающие значительными временными ресурсами, а также военнослужащие, получившие инвалидность, составляют существенную часть маломобильного населения, нуждающегося в особой организации туристского пространства в соответствии с принципами универсального дизайна. Эти принципы позволяют преодолеть узкокомедицинский подход к инклюзии и сместить фокус с создания специализированных условий для отдельных групп населения на проектирование среды, изначально удобной для всех. Это подразумевает многофункциональность туристского пространства,

когда один объект инклюзивной инфраструктуры оказывается востребованным и безопасным для максимально широкого круга пользователей (родителей с колясками, пожилых людей, маломобильных граждан, туристов с чемоданами и пр.).

Инклюзивная среда в российских туристских дестинациях, как правило, носит фрагментарный характер. Отдельные элементы безбарьерной среды изолированы друг от друга непреодолимыми для маломобильного человека препятствиями. Отсутствует комплексный подход к инклюзивизации, включающий не только физическую доступность, но и преодоление информационных, операционных, коммуникативных барьеров. Отсутствие связанности (непрерывности) инклюзивных маршрутов нивелирует усилия по созданию отдельных адаптированных объектов и не позволяет дестинации в полной мере реализовать потенциал инклюзивного развития.

Экономическая нецелесообразность такого подхода становится очевидной при оценке упущенных выгод. Маломобильные туристы редко путешествуют в одиночку. По данным Европейской сети доступного туризма, среднее число сопровождающих у таких туристов составляет 1,5–1,9 чел. [The Economic..., 2024], что обуславливает возникновение мультипликативного эффекта: привлекая одного туриста с особыми потребностями, дестинация получает до 3-х платежеспособных потребителей. Кроме того, представители старшего поколения, как правило, менее привязаны к сезону отпусков и обладают достаточным свободным временем, поэтому часто выбирают для поездки межсезонье и отправляются в более длительные путешествия, нежели работающие граждане. Это способствует сглаживанию сезонных колебаний спроса и более равномерной загрузке средств размещения, транспорта и объектов туристского показа в течение года [Барыкин С.Е. и др., 2024].

Для осуществления комплексного анализа социально-экономических эффектов инклюзивизации, рассмотрение их исключительно с точки зрения потребительского спроса является ошибочным. Стратегический потенциал инклюзивности раскрывается в полной мере только при рассмотрении инклюзивной туристской дестинации как целостной социально-экономической системы, подразумевающей «вовлечение в планирование, производство и потребление туристского продукта всех людей вне зависимости от наличия у них каких-то особых потребностей постоянного или временного характера в доступности» [Борисенко-Клепач Н.М., 2018].

Инклюзивное развитие дестинаций имеет существенное социально-экономическое значение, поскольку ведёт не только к росту числа потенциальных потребителей туристских услуг, но и к увеличению занятости за счёт обеспечения равных условий трудоустройства для граждан с особыми потребностями и разным уровнем квалификации.

Таким образом, создание инклюзивной среды формирует комплекс положительных социально-экономических последствий, связанных не только с привлечением новой платежеспособной аудитории, но и с вовлечением в производство туристского продукта ранее исключённых категорий работников. Это ведёт к нивелированию негативных эффектов кадрового дефицита, снижению издержек, связанных с текучестью кадров, и повышению устойчивости и конкурентоспособности туристских предприятий.

Библиографический список

1. Барыкин С.Е., Вашкевич Н.П. Методика оценки социально-экономического эффекта экосистемы инклюзивного туризма // Экономика и управление: теория и практика. 2024. Т. 10, № 1.

2. Борисенко-Клепач Н.М. Основные подходы к оценке экономического вклада инклюзивного туризма: зарубежная практика // Современные тенденции развития международного туризма в мире и Республике Беларусь в условиях глобализации: матер. межд. научн.-практ. конф., Минск, 12.10.2018 г. Минск, 2018.

3. Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

4. The Economic Impact of Accessible Tourism and the Importance of Training // ENAT, Fiera Bergamo. 2024.

5. World Population Prospects // United Nations, 2024. URL: https://population.un.org/wpp/assets/Files/WPP2024_Summary-of-Results.pdf.

Д.С. Горбенко, К.К. Фокина, И.А. Варпан
D.S. Gorbatenko, K.K. Fokina, I.A. Vartan
Вятский государственный университет
Vyatka State University

**ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ООПТ)
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ
ПРОСВЕЩЕНИИ**
**SPECIALY PROTECTED NATURAL AREAS (SPNAS) OF THE
KIROV REGION AND THEIR ROLE IN ENVIRONMENTAL
EDUCATION**

Аннотация. В статье исследуется роль особо охраняемых природных территорий Кировской области как инструмента экологического просвещения. На основе анализа деятельности заповедников, заказников и памятников природы выявлены основные формы и методы работы (экскурсии, образовательные программы, мероприятия), рассматривается их роль в формировании экологической культуры населения и распространении знаний о региональном биоразнообразии. Делается вывод о ключевом значении ООПТ в воспитании бережного отношения к природной среде региона.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, Кировская область, экологическое просвещение.

Abstract. The article explores the role of specially protected natural areas in the Kirov Region as a tool for environmental education. Based on an analysis of the activities of nature reserves, nature reserves, and natural monuments, the article identifies the main forms and methods of work (excursions, educational programs, and events) and examines their role in shaping the environmental culture of the population and disseminating knowledge about regional biodiversity. The article concludes that SHPA plays a crucial role in fostering a responsible attitude towards the natural environment in the region.

Key words: specially protected natural areas, Kirov Region, environmental education.

В свете усиливающегося антропогенного давления на биосферу, повышение уровня осведомленности граждан по вопросам экологии выходит на первый план. Заповедники и заказники, учрежденные в первоначальных целях сохранения экосистем и многообразия живых

организмов, в современной действительности трансформируются в ключевые площадки для распространения экологических знаний. Они обладают потенциалом служить естественными «лабораториями», наглядно демонстрируя значимость природных объектов и комплексность экологических процессов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа и обобщения эколого-просветительского потенциала ООПТ Кировской области. Целью данной работы является анализ форм и направлений роли ООПТ и эффективности в формировании экологической культуры населения. Система ООПТ Кировской области функционирует как комплексный, многоуровневый механизм экологического образования, где каждый тип территории выполняет специфические задачи (см. таблицу).

Характеристика ключевых ООПТ Кировской области

Категория ООПТ	Примеры	Площадь (га)	Основные задачи	Возможности для экопросвещения
Государственный заповедник	«Нургуш» (федерального значения)	5 634	Сохранение ненарушенных экосистем поймы р. Вятки; научные исследования	оборудованные экотропы; музей природы; программы для школьников; научные конференции.
Государственные заказники	«Пижемский»	18 478	Охрана редких видов растений и животных, уникальных ландшафтов	Туристические маршруты к скале «Часовой» Береснятскому водопаду, Зараменской пещере
	«Бушковский лес»	9 277	Охрана южно-таёжных лесов и озёра Шайтан	Экскурсии к карстовому озеру; изучение редких растений
Памятники природы	Озеро Шайтан; Котельничское местонахождение парейазавров; Дендропарк лесоводов	От 0,5 до 500 га	Охрана уникальных природных объектов и палеонтологический находок	Краеведческие экскурсии; палеонтологические туры; знакомство с редкими видами растений
Проектируемый национальный парк	«Былина»	До 50 000	Комплексная охрана ландшафтов долины р. Вятки	Перспективные маршруты экотуризма; центры экологического просвещения; событийные мероприятия

Заповедник федерального значения «Нургуш» [Экотуры у..., 2026] является ключевым элементом системы, обладая наиболее развитой инфраструктурой. Региональные заказники сосредоточены на демонстрации уникальных ландшафтов и природных объектов, предоставляя доступ к достопримечательностям. Памятники природы служат локальными, но высокоэффективными объектами для краеведческого и научно-популярного просвещения. Проектируемый национальный парк «Былина» представляет собой перспективную площадку для комплексного подхода, сочетающего охрану природы, регулируемый туризм и системную просветительскую деятельность. Такой подход охватывает разнообразные аудитории и форматы, от научных до массовых, способствуя формированию экологической культуры через непосредственное взаимодействие с природным наследием региона.

Недостаточная представленность ООПТ в Кировской области негативно сказывается на природоохранной деятельности и экологическом просвещении. В регионе функционирует лишь один федеральный заповедник («Нургуш»), тогда как статус национального парка «Былина» остается на стадии проектирования на протяжении многих лет, что тормозит его становление и полноценное развитие. Антропогенное воздействие представляет собой значительную экологическую угрозу, обусловленную такими видами деятельности, как нелегальная вырубка деревьев, незаконная охота, скопление бытовых отходов, особенно в прилегающих к поселениям районах, а также неконтролируемый туризм, создающий угрозу для уязвимых экосистем. Одним из ограничивающих факторов является дефицит ресурсов: многие региональные ООПТ (заказники, памятники природы) испытывают нехватку финансирования, кадрового обеспечения и технических средств для эффективной охраны и мониторинга. Отмечается также неразвитость инфраструктуры для экопросвещения, не отвечающая растущему общественному запросу на познавательный отдых: недостаточно развиты экологические тропы, визит-центры, смотровые площадки. Низкая экологическая грамотность населения, приводящая к случайным нарушениям, обусловлена недостаточной информированностью о расположении, статусе и правилах поведения на ООПТ. Для решения этих проблем и реализации образовательного потенциала ООПТ Кировской области активно используют разнообразные формы работы. К примеру, экскурсии и экологические тропы – это основа просветительской

деятельности. В заповеднике «Нургуш» работают экологические тропы «Заячья поляна» и «Тропа Йети», которые позволяют посетителям в сопровождении гида безопасно познакомиться с заповедной природой, не нанося ей ущерба. Создание и обустройство таких троп с информационными аншлагами и площадками для отдыха – приоритет для многих территорий.

Разрабатываются научные и научно-популярные проекты со школьниками и студентами, в которых ООПТ выступают как «живые лаборатории». Во многих регионах проводятся школьные экспедиции и практики, в рамках которых учащиеся содействуют в учете животных (например, птиц), собирают гербарии, ведут фенологические наблюдения. Организуются конкурсы исследовательских работ, такие как «Юный исследователь» заповедника «Нургуш», где школьники презентуют свои природоведческие проекты. Формируются волонтерские лагеря, участники которых помогают в благоустройстве территорий, уборке мусора, кольцевании птиц.

Проводятся эколого-просветительские акции и мероприятия, такие как «Марш парков», «День птиц», «Чистые берега», субботники на территории памятников природы. Организуются творческие конкурсы: фотоконкурсы, конкурсы рисунков и поделок на природоохранную тематику. Отмечаются праздники и фестивали, к примеру, «День заповедников и национальных парков», «Осенний фестиваль птиц». Устраиваются встречи для выступления учёных и сотрудников ООПТ в школах, библиотеках, музеях.

Ведётся работа со СМИ и интернет-сообществами. Ведение сайтов и групп в социальных сетях позволяет регулярно знакомить широкую аудиторию с красотой ООПТ, рассказывать об их обитателях, работе инспекторов и учёных, анонсировать мероприятия.

Проведенное исследование подтверждает, что особо охраняемые природные территории (ООПТ) Кировской области выполняют двойную функцию: сохраняют биоразнообразие и служат инструментом экологического просвещения. Анализ деятельности заповедника «Нургуш», заказников и памятников природы показал, что их образовательная роль встроена в задачи охраны природы, а формы работы с посетителями варьируются от научных исследований до познавательного туризма. Ключевой вывод: прямое взаимодействие с природой на ООПТ создаёт более глубокую личную связь и осознание её ценности, формируя устойчивые элементы

экологической культуры эффективнее, чем традиционные лекции. Поэтому развитие экопросвещения в регионе должно опираться на укрепление и расширение возможностей существующей сети ООПТ. Важным шагом в этом направлении станет создание национального парка «Былина», призванного воспитывать бережное отношение к природе Вятского края.

Библиографический список

1. Министерство охраны окружающей среды Кировской области.
URL:<https://priroda.kirovreg.ru/>.
2. Правительство Кировской области.
URL:<https://www.kirovreg.ru/>.
3. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ»).
URL:<http://oopt.aari.ru/>.
4. Сергеева Б.В., Станина А.С. Условия формирования экологических знаний младших школьников. URL:<https://moluch.ru/archive/113/29427>.
5. Шпанёва И.В. «Экологическая культура подрастающего поколения в современном обществе. URL:<https://moluch.ru/archive/61/9018>.
6. Экотуры у заповедника «Нургуш». URL:<https://nurgush.org/education/ecotours/>.

Э.Б. Грушенко
E.B. Grushenko

**Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
ФИЦ КНЦ РАН**

**G.P. Luzin Institute of Economic Problems of the Federal Research
Center of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences**

**КОНЦЕПЦИЯ МЕДЛЕННОГО ГОРОДА В ЦЕЛЯХ ТУРИЗМА.
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КАНДИДАТЫ CITTASLOW НА
ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ
SLOW CITY TOURISM CONCEPT: POTENTIAL CITTASLOW
CANDIDATES IN NORTH EUROPEAN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы международного движения «медленный город» в целях развития туризма. Проанализированы потенциальные кандидаты в cittaslow среди городов на Русском Севере, соответствующие основным критериям данного движения.

Ключевые слова: медленный город, движение Cittaslow, Тотма, Каргополь, идентичность.

Abstract. This article examines the core principles of the international «slow city» movement aimed at tourism development. Potential candidates for cittaslow designation among cities in the Russian North that meet the movement's key criteria are analyzed.

Key words: Slow city, Cittaslow movement, Totma, Kargopol, identity.

Движение «Медленный город» (Cittaslow) зародилось в Италии в 1999 г. как ответ на глобализацию и ускорение темпа жизни. Концепция Cittaslow направлена на улучшение качества жизни местных жителей через замедление ритма жизни, сохранение идентичности, традиций, локальной кухни и экологии, развитие пешеходной инфраструктуры. Целью международного движения «Медленный город» является: создание комфортной городской среды, поддержка культуры и ремесел, местного производства, ограничение движения транспорта в историческом центре, сохранение уникальных ландшафтов. В сеть принимаются малые города (до 50 тыс. жителей), обязующиеся соблюдать стандарты качества Cittaslow, включая

развитие общественных пространств и использование экологических технологий.

Для официального включения в Cittaslow город должен подать заявку и соответствовать более чем 50 критериям качества, включая качество городской среды, экологию, уровень дружелюбности, гостеприимства, сохранение локальной идентичности и местного колорита [Официальный сайт движения..., 2026].

На данный момент официально единственным сертифицированным медленным городом Ассоциации Cittaslow в Российской Федерации является Светлогорск. В России концепция медленного города перспективна для малых исторических городов с богатым культурным наследием и целостной архитектурной средой. Основные принципы, привлекающие туристов: снижение уровня стресса, максимальное погружение в местную культуру, аутентичная локальная кухня и комфортная городская среда.

Философия Cittaslow ориентирована на малые города, где приоритет отдается качеству жизни местных жителей. Потенциальными городами для развития медленного туризма на Европейском Севере России (Русском Севере), благодаря уникальному культурному наследию и локальной идентичности, являются: Каргополь, Тотьма, Великий Устюг, Белозерск, Сольвычегодск, Вельск. Сольвычегодск, Шенкурск, Сортавала. Большинство потенциальных кандидатов Cittaslow на Русском Севере имеют статус исторического города федерального значения: Великий Устюг, Тотьма, Белозерск (Вологодская область), Сольвычегодск и Каргополь (Архангельская область). Под термином «Cittaslow» в России часто подразумевают участие в Ассоциации «Самые красивые деревни и городки России». В данную Ассоциацию включены малые города Тотьма, Сольвычегодск и Каргополь.

Великий Устюг в настоящее время представляет собой яркий пример города с экстремальной сезонной полярностью: он сочетает признаки овертуризма в зимний пиковый высокий сезон и черты «медленного города» в межсезонье и летом. В новогодние каникулы город испытывает колоссальную нагрузку на туристскую инфраструктуру и локации. Поток туристов в 2025 г. увеличился, что привело к отрицательным впечатлениям и отзывам, многочисленным жалобам на превращение отдыха в «марш-бросок» из-за переполненности объектов показа и длинных очередей.

Вне зимнего сезона (особенно летом и осенью) Великий Устюг сохраняет атмосферу «медленного города» с духом провинциального

купеческого города Русского Севера с неспешным ритмом жизни, уникальной церковной и гражданской архитектурой XVII–XVIII вв. и традиционными народными промыслами.

В конце 2025 г. эксперты отметили снижение спроса на организованные туры в Великий Устюг из-за резкого роста цен на туристические услуги и возникших проблем транспортной доступности [Туры в Великий Устюг..., 2026].

Для борьбы с гиперсезонностью реализуется масштабный проект по созданию туристического кластера мирового уровня с превращением в круглогодичный туристский центр. Необходим ребрендинг Великого Устюга, направленного на смещение акцента с исключительно сказочного имиджа («Родина Деда Мороза») на культурно-исторический статус богатого купеческого города Русского Севера. Цель – привлечь туристов круглый год, подчеркивая уникальное историческое наследие, ремесла и историю [Грушенко Э.Б., 2021].

Сортавала по состоянию на 2026 г. находится на стыке двух концепций, но фактически все больше демонстрирует признаки свёртуризма: рекордный турпоток (более 1 млн чел. в год на город с населением в 15 тыс. чел.), рост трат туристов и высоких цен (город вошел в топ самых дорогих направлений для туризма в России), инфраструктурный пресс: колоссальная антропогенная нагрузка, высокая популярность привела к необходимости выделения значительных финансовых средств на модернизацию инфраструктуры, качественной городской среды, чтобы совместить комфорт местных жителей и нужды гостей [Траты туристов..., 2026].

Сортавала, несмотря на огромный турпоток, сохраняет и элементы «медленного города» с целостной исторической застройкой.

В итоге можно констатировать, что в настоящее время Сортавала – это, скорее, жертва собственного успеха. Город активно коммерциализируется, развивается инфраструктура, турпоток продолжает резко расти (рост в 2025 г. составил до 50 %), что делает его шумным туристическим хабом, но не «медленным» городом.

Среди малых исторических городов Русского Севера Тотма и Каргополь по самобытному облику и сохранению аутентичных промыслов и ремесел полностью соответствуют принципам Cittaslow. Каргополь (Архангельская область) является одним из ключевых направлений «медленного туризма» (slow travel) на Русском Севере. Каргополь, один из древнейших городов Русского Севера, – идеальное направление для «медленного туризма». Здесь, вдали от шума

мегаполисов, туристы наслаждаются тишиной, белокаменными храмами, деревянным зодчеством и уникальными народными промыслами (каргопольская глиняная игрушка, резьба по дереву).

Каргополь по праву считается архитектурной жемчужиной Русского Севера, и его туристический потенциал огромен. Каргополь предлагает спокойный, размеренный отдых и культурное погружение в историю без больших толп туристов.

Каргополь называют «городом-музеем» с «застывшим временем» и из-за высокой концентрации памятников каменного и деревянного зодчества (более 200 объектов культурного наследия) на компактной территории. Каргополь в 2019 г. включен в сеть креативных городов ЮНЕСКО в категории «Традиционные ремесла и народное искусство», что подчеркивает фокус на локальных традициях, а не на массовом потреблении.

В 2026 г. в рамках празднования 880-летнего юбилея города завершается создание современного общественного пространства с пешеходными зонами и видовыми площадками на реке Онеге (туристический проект «/Не/Парадный Каргополь»), что стимулирует медленное созерцание города.

Каргополь – город-музей, являясь значимым туристским центром, включен в Ассоциацию самых красивых деревень и городков России. Кроме того, он – единственный город Русского Севера, включенный в Ассоциацию малых туристских городов России [Грушенко Э.Б., 2021].

Опыт показывает, что провинциальные города-музеи, живущие исключительно за счёт туристов, рано или поздно сталкиваются с вызовами: сезонной зависимостью, оттоком молодёжи, и потерей экономической самостоятельности. Для подлинного возрождения таким городам, как Каргополь, необходима перезагрузка экономики – развитие собственных предприятий. Речь идет не о крупных заводах, а о традиционных, исторических малых производствах [Каргополь: баланс между..., 2026].

Тотьма, расположенная на полпути от Вологды к Великому Устюгу, идеально подходит под концепцию «медленного города» для развития устойчивого туризма. Здесь сформирована провинциальная атмосфера неторопливости и тишины, Тотьма – это уникальный пример «медленного городка» в России, который идеально подходит для философии Cittaslow.

Тотьма активно развивает этот стандарт через свои локальные социокультурные проекты. Для глубокого погружения в аутентичную

атмосферу города рекомендуется посетить ключевые объекты: старинные храмы «тотемского барокко» и многочисленные музеи. Тотма является одним из самых брендовых малых городов России. Использование брендов подходит для создания аутентичной атмосферы, привлекающей туристов, ищущих «медленный» и вдумчивый отдых. Местные жители и сообщества активно участвуют в популяризации уникальных храмов-кораблей с картушами с целью сохранения «Тотемского барокко» [Грушенко Э.Б., 2021].

В духе «слоуфуда» («медленная еда») стоит попробовать местные гастрономические блюда. Тотма известна своими невероятно активными местными жителями и сообществами, которые продвигают философию «медленного города». В Тотме это движение реализуется через общественные инициативы снизу, направленные на сохранение локальной идентичности, создания новых креативных точек притяжения и развитие комфортных общественных пространств.

Ключевые драйверы и сообщества Тотмы:

- Тотемское музейное объединение (ТМО);
- Школа музейного развития «За границами столиц»;
- Культурный квартал «АнтреСоль»;
- Общественный фонд «Соль земли» [Грушенко Э.Б., 2021].

Библиографический список

1. Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. Апатиты, 2021.

2. Каргополь: баланс между туризмом и будущим города. URL: <https://xn--b1afb8babli.xn--p1ai/news/kargopol-mezhdu-turizmom-i-budushchim-goroda>.

3. Официальный сайт движения CITTASLOW. Медленные города. URL: <https://www.cittaslow.org/>.

4. Траты туристов в Сортавале превысили за год 8 млрд рублей. URL: <https://rk.karelia.ru/ekonomika/traty-turistov-v-sortavale-prevysili-za-god-8-mlrd-rublej/>.

5. Туристско-информационный сайт Тотемского района. URL: tourism-totma.ru.

6. Туры в Великий Устюг поразил кризис. URL: <https://www.tourprom.ru/news/81104/>.

С.Ю. Гулиева¹, Г.К. Мамедова²
S.Y. Guliyeva¹, G.Q. Mammadova²

¹Институт географии им. акад. Г.А. Алиева

²Ленкоранский государственный университет

¹Institute of Geography named after academician G.A. Aliyev

²Lankaran State University

**ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНОГО
СКЛОНА БОЛЬШОГО КАВКАЗА
(МЕЖДУ РЕКАМИ МАЗЫМЧАЙ И ШИНЧАЙ)
NATURAL CONDITIONS AND RESOURCES AS THE BASIS OF
THE TOURISM AND RECREATIONAL POTENTIAL
OF THE SOUTHERN SLOPE OF THE GREATER CAUCASUS
(BETWEEN THE MAZIMCHAY AND SHINCHAY RIVERS)**

Аннотация. В статье исследованы основные природные факторы, оказывающие влияние на туристско-рекреационный потенциал южного склона Большого Кавказа. К природным рекреационным ресурсам исследуемой территории относятся благоприятные природные условия и климат, особенности ландшафтной структуры, развитость гидрографической сети, привлекательность природных памятников, а также благоприятная экологическая среда. Следует отметить, что хотя изучаемая часть южного склона Большого Кавказа обладает богатыми природными памятниками, непосредственно влияющими на формирование туристско-рекреационного потенциала, в отдельных случаях природные условия могут оказывать и сдерживающее воздействие на развитие туризма в данном регионе.

Ключевые слова: рекреация, экотуризм, экологическая среда, морфометрические показатели, спелеотуризм.

Abstract. In the article, the main natural factors affecting the tourism-recreational potential of the southern slope of the Greater Caucasus were investigated. Favorable natural conditions and development of climate, landscape, hydrographic network, attractiveness of natural monuments, favorable ecological environment are attributed to natural recreation resources in the research area. It should be noted that although the studied part of the southern slope of the Greater Caucasus has rich natural monuments that directly affect the potential of tourism-recreation,

sometimes natural conditions can negatively affect the development of tourism here

Key words: recreation, ecotourism, ecological environment, morphometric indicators, speleotourism

Рекреационные ресурсы подразделяются на два вида – природные и культурно-исторические. В целом к природным ресурсам, необходимым для развития рекреационного хозяйства, относятся климат, минеральные ресурсы, ландшафты, флора и фауна, горные и пастбищные территории, прибрежные зоны и др. [Дергахов В.С., 2008].

Основным фактором, влияющим на туристский потенциал исследуемой территории, является климат территории. В предгорных районах исследуемой территории количество солнечных часов в течение года составляет 2 200–2 300 ч, в высокогорных районах – 2 400–2 500 ч. Климат низкогорных и среднегорных районов рассматривается как перспективный для функционирования лечебных курортов.

Одним из факторов, положительно влияющих на рекреационный потенциал территории, является низкая скорость ветра. Здесь средняя скорость ветра составляет 1,7–2,7 м/с, иногда достигая 3,5 м/с. Южный склон Большого Кавказа, с высоким количеством снежных дней и значительной толщиной снежного покрова, обладает благоприятными природно-географическими условиями для развития зимнего туризма.

Наиболее привлекательными геологическими природными памятниками региона являются «каменная скульптура» – карстовые пещеры. Наиболее известна пещера Пичигель, расположенная вдоль реки Кильсечай на территории Государственного природного заповедника Закатала.

Одним из основных факторов рельефа, определяющих рекреационную ценность южного склона Большого Кавказа, являются его морфометрические показатели. Как видно из карты экспозиции исследуемой территории, большинство склонов ориентировано в южном и юго-западном направлениях (рис. 1). Данный фактор, в свою очередь, оказывает влияние на густоту лесного покрова и развитие растительности, тем самым способствуя повышению туристского потенциала территории.

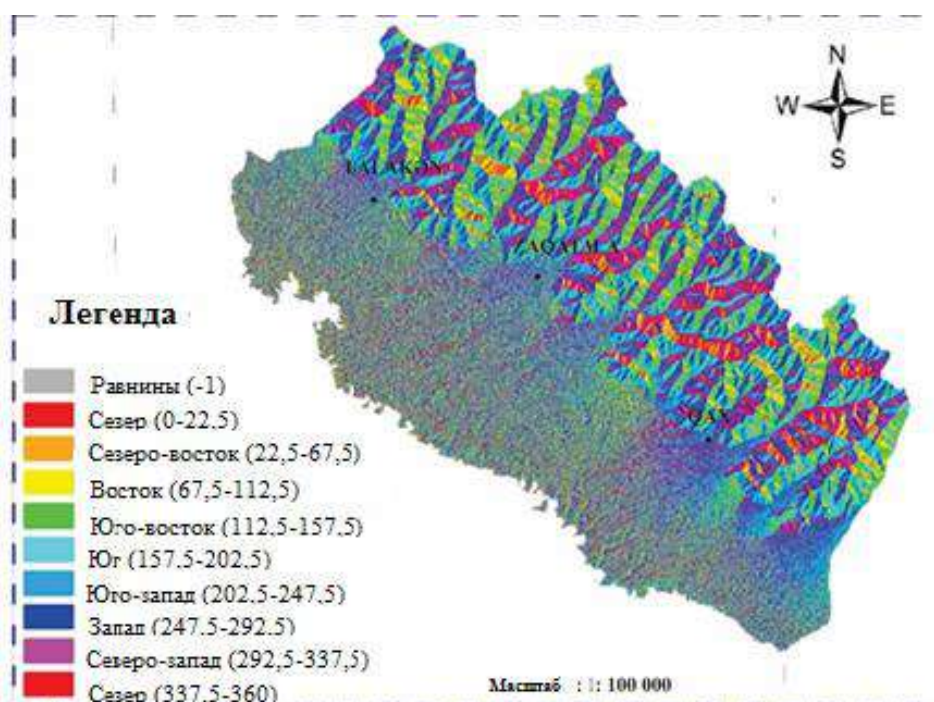

Рис. 1. Экспозиция исследуемой территории

Составленная авторами карта показывает, что 54 % территории приходится на участки с уклоном до 5°, 18 % – на территории с уклоном 5–10°, 12 % – с уклоном 10–15°, и 16 % – на участки с уклоном 15° и более (рис. 2).

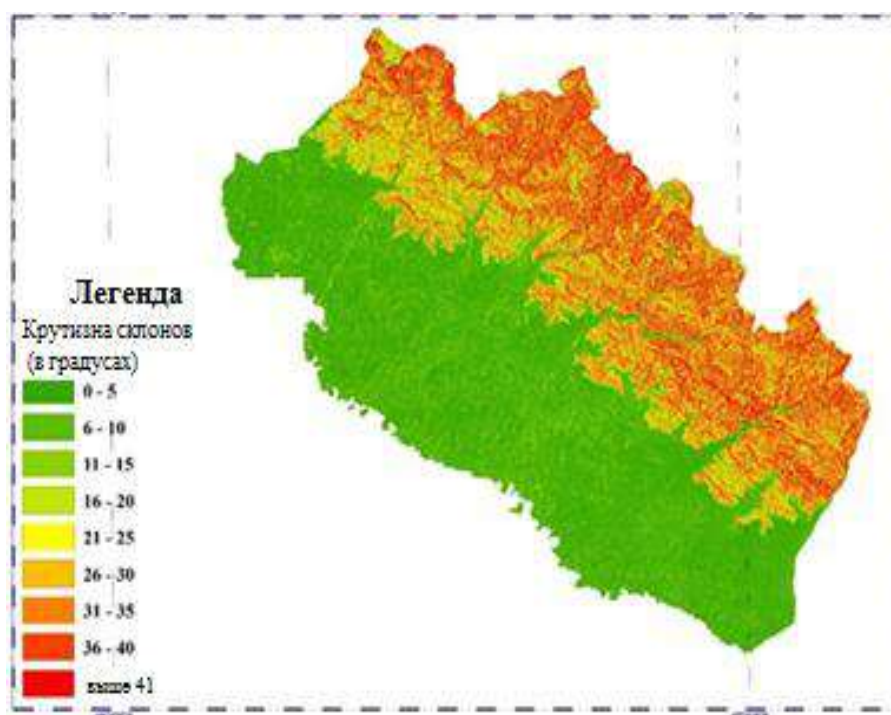

Рис. 2. Крутизна склонов

Наличие на территории крупных водных систем, таких как реки Катех, Киш, Шин, Демирапаран, Гюрмюк, Мазым, Мухах, Балакенчай,

а также артезианский бассейн Ганых-Айричай, создаёт благоприятные условия для хозяйственного использования водных ресурсов, в том числе для более эффективной организации туризма и рекреационной деятельности. Расположенные в пределах исследуемой территории живописные водопады, такие как Илису, Катех, Гочятаг, Карачай и др., особенно в летний период привлекают значительное количество туристов.

Скалистые массивы и обнажения твёрдых горных пород, расположенные на правом и левом берегах реки Катех, протекающей по территории Закаталинского района, придают местности особую природную живописность.

Исследуемая территория также отличается богатством минеральных водных ресурсов. В пределах Гахского района широко известны минеральные источники Огланбулаг-Кызбулаг, Хамамбулаг, Кюмрюкбулаг, а также Гурмух и Гайнама. На территории Закатальского района распространены минеральные источники Гымыр, Лиабад, Чимчиха, Мохбулаг и др., представляющие значительный интерес для местных и иностранных туристов [Халилов Х.А., 2008].

В последние годы в республике наблюдается интенсивное развитие экотуризма. К данному направлению туризма относятся природные и национальные парки, заповедники, а также другие особо охраняемые природные территории. Данный вид туризма нередко рассматривается также как «Агротуризм». К экотуризму можно отнести такие его разновидности, как зелёный туризм, альтернативный туризм, природный туризм, горный туризм, фотосафари, высокогорный (яйлачный) туризм, ботанический туризм (изучение растительного мира), водные виды спорта на горных реках (каное и рафтинг), фермерский туризм, конные прогулки на природе, кемпинг, сельский (домашний) туризм, пещерный туризм (спелеотуризм), а также культурный туризм.

Расположенные здесь природные объекты различного генезиса (эндогенного, экзогенного и антропогенного происхождения), отличающиеся высокой эстетической привлекательностью и значительным потенциалом для развития туризма – геологические, геолого-геоморфологические, гидрологические и гидрогеологические памятники – занимают важное место в системе природных памятников Азербайджана (см. таблицу).

**Природно-рекреационные ресурсы южного склона Большого Кавказа
(междуречье Мазымчая и Шинчая)**

Виды памятников природы	Объекты
Геоморфологические	Антиклинальные структуры, столбчатые отдельности, литоскульптурные формы рельефа вершина Карагая, пещера Пичигель и др.
Гидрологические	Озера Халхал, Мурана, каскадный водопад Шахали, водопады Шахверди, Кум, Карачай, Кочятаг (Суговушан), Илису (Рамамай), Катех, Лекит (Мамырлы), реки Мазымчай, Катехчай, Шинчай, Балакэнчай и др.
Гидрогеологические	Минерально термальные источники – Гурмух, Гайнама, Илису, Огланбулаг, Гызбулаг, Гах, Джимджима и др.
Особо охраняемые природные территории	Закатальский государственный природный заповедник, Илисуйский государственный природный заповедник, Закатальский и Гахский государственные природные заказники

Таким образом, климатические условия исследуемой территории оцениваются как благоприятные для туризма. Однако, значительная часть туристско-рекреационных ресурсов сосредоточена именно на территориях с высокой интенсивностью указанных процессов. В свою очередь, данное обстоятельство создаёт определённые трудности при планировании и размещении туристской инфраструктуры и объектов туризма.

Библиографический список

1. Ахмедова А.Л. Влияние геоморфологического рекреационного потенциала северо-восточного склона Большого Кавказа на развитие туризма // Труды Азербайджанского географического общества. Т. XX. Баку, 2017.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб., 2000.
3. География Азербайджанской Республики. Т. I. Физическая география. Баку, 2014.
4. Дергахов В.С. Рекреационно-туристские ресурсы. Баку, 2008.
5. Имрани З.Т., Солтанов Э.З., Фатуллаева М.С. Роль климатического фактора в развитии туристического хозяйства Азербайджана // Труды Азербайджанского географического общества. Т. XX. Баку, 2017. С. 505–510.
6. Мамедов Ч.А., Солтанова Х.Б., Рахимов С.Х. География международного туризма. Баку, 2002.
7. Халилов Х.А. Изучение геоморфологических памятников природы Азербайджана и их значение для экотуризма // Труды Азербайджанского географического общества. Баку, 2008. Т. 17.

А.И.г. Гусейнзаде
A.I.g. Huseynzada

Азербайджанский университет туризма и менеджмента
Azerbaijan University of Tourism and Management

**РОЛЬ ПРИРОДНО-ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОГО
ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**
**THE ROLE OF NATURAL AND TOURISM RESOURCES
IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SHEKI-
ZAGATALA ECONOMIC-GEOGRAPHICAL REGION
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

Аннотация. В статье исследуется природно-туристский потенциал Шеки-Загатальского экономико-географического района и его стратегическое значение для устойчивого развития региона. В ходе исследования проанализированы ландшафтное разнообразие, рекреационные ресурсы и бальнеологические запасы региона, определена их роль в диверсификации экономики. Также предлагаются перспективные направления развития туризма при условии сохранения экологического баланса.

Ключевые слова: Шеки-Загата, устойчивое развитие, природно-туристские ресурсы, рекреация, экотуризм, региональная политика.

Abstract. The article examines the natural and tourism potential of the Sheki-Zagatala economic-geographical region and its strategic importance for the sustainable development of the region. The study analyzes the landscape diversity, recreational resources, and balneological reserves of the region, and determines their role in economic diversification. Furthermore, perspective directions for tourism development are proposed, provided that the ecological balance is maintained.

Key words: Sheki-Zagatala, sustainable development, natural and tourism resources, recreation, ecotourism, regional policy.

Шеки-Загатальский экономико-географический район, благодаря своему благоприятному геополитическому положению и уникальному природно-рекреационному потенциалу – природным условиям, богатому лесному покрову, высокогорному рельефу и водным

ресурсам – является одним из наиболее перспективных регионов, способных обеспечить устойчивые темпы роста экономики Азербайджана. Сектор туризма здесь выступает не только как сфера услуг, но и как стратегический инструмент, сохраняющий экологический баланс региона, поддерживающий местную культуру и повышающий социальное благосостояние. С точки зрения концепции устойчивого развития основной целью является соблюдение экологических лимитов при использовании природных ресурсов и получение экономической выгоды местными сообществами [Государственная программа..., 2019].

Шеки-Загатальский экономико-географический район (Балакен, Загатала, Гах, Шеки, Огуз и Габала) охватывает южные склоны Большого Кавказа. Ороморфометрические и ландшафтные ресурсы Шеки-Загатальского экономико-географического района составляют фундамент его туристского потенциала. Этот регион, расположенный на южном склоне горной системы Большого Кавказа, отличается резкой амплитудой высот и богатством экосистем. Ороморфометрия выражает высоту, уклон и степень расчлененности рельефа. В регионе эти показатели создают специфические возможности для различных видов туризма. Регион возвышается от примерно 400 м над у. м. (Ганых-Айричайская долина) до 4 466 м (пик Базардюзю) [Будагов Б.А., 1988]. Эта резкая разница позволяет сменить несколько типов климата в течение нескольких часов.

Рельеф южного склона характеризуется крутизной, что делает его благоприятным для экстремального туризма, альпинизма и горнолыжного спорта. Вершины Туфандаг и Базардюзю незаменимы для экстремальных видов спорта. Деятельность современных горнолыжных центров («Туфандаг») на высотах, граничащих с Габалой и Гусаром, устраняет фактор сезонности. Глубокие ущелья и каньоны, созданные горными реками (Кишчай, Шинчай, Катехчай), эстетически привлекательны и служат естественной базой для треккинга (пешего туризма). Ландшафты региона подчинены закону вертикальной зональности. Каждый ландшафтный пояс обладает уникальными туристскими ресурсами. Альпийские и субальпийские луга благодаря прохладному климату в летние месяцы идеальны для пастбищного туризма (яйлаг), кемпинга и фотосафари. Богатая субальпийская флора (эндемичные растения) создает условия для развития ботанического туризма. Горно-лесные ландшафты являются самым ценным ландшафтным ресурсом региона. Шеки-Загатальские

леса состоят в основном из бука, граба и дуба. Лесные ландшафты обладают высокими фитонцидными свойствами (вещества, очищающие воздух), что является основой для санаторно-курортного и оздоровительного туризма. В то же время красочность лесов в осенние месяцы представляет собой огромный потенциал для «визуального туризма» и пейзажной фотографии. Предгорные лугово-кустарниковые ландшафты Ганых-Айричая более благоприятны для агротуризма и охотничьего туризма (в разрешенных зонах). Тугайные леса вдоль русел рек являются специфическими экосистемами для экотуризма.

Сложный горный рельеф региона и обильные осадки привели к формированию многочисленных горных рек и водопадов. Реки Кишчай, Шинчай, Курмюкчай, Катехчай и Балакенчай известны своими глубокими долинами и каньонами [Будагов Б.А., 1988]. Эти реки перспективны для приключенческого туризма (рафтинг, каньонинг). Водопады Илису (Рам-рама) в Гахе, Катехчай в Балакене, «Семь красавиц» в Габале и Хал-хал в Огузе являются визуальными брендами региона. Эти водопады – основные точки притяжения экотуризма. Оздоровительный туризм, являющийся ветвью устойчивого туризма, опирается на минеральные воды региона. В этом плане Шеки-Загатала обладает большим конкурентным преимуществом. Минеральные воды Илису (Гах) щелочного, сульфатно-магниевого состава используются при лечении заболеваний костно-суставной системы и кожи. Термальные источники Огланбулаг и Гызылбулаг, а также сернистые термальные воды на территории Шеки и Загаталы позволяют развивать бальнеологический (лечебный) туризм, выступая в роли естественных «спа-центров» как для местных, так и для иностранных туристов. Озера региона выступают в качестве зон отдыха при условии сохранения экологического баланса. Озеро Нохур в Габале гармонирует с окружающим его густым лесом и является центром активного отдыха (прогулки на лодках, верховая езда). Туфандаг и окружающие его озера доступны только профессиональным альпинистам и экотуристам, что помогает сохранить нетронутую природу этих территорий [Султанова Г.Б., 2015].

Шеки-Загатальский экономико-географический район обладает самой богатой в Азербайджане сетью особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Эти территории являются незаменимой базой для устойчивого туризма (особенно экотуризма) как с научной, так и с

рекреационной точки зрения. Созданный в 1929 г. Загатальский государственный природный заповедник является одним из старейших в Азербайджане. Он охватывает высокогорные районы Загатальского и Балакенского районов. В заповедном режиме массовый туризм запрещен, однако по установленным маршрутам осуществляется научный туризм и экологическое просвещение. Редкая флора (дуб иберийский, бук восточный) и фауна (горный козел, бурый медведь, беркут) создают здесь уникальные условия для фотосафари и наблюдения за животными. Поток туристов регулируется строгими квотами, что предотвращает ущерб биоразнообразию.

Шахдагский национальный парк является крупнейшим национальным парком Азербайджана и Южного Кавказа. Значительная его часть приходится на Шеки-Загатальский регион. Национальные парки, в отличие от заповедников, более открыты для рекреации и туризма. Здесь выделены специальные зоны для треккинга, конного туризма и кемпинга. Маршруты альпинистов в направлении Габалы и Огуза, а также переходы к высокогорным озерам (например, озеро Гаранохур на границе с Исмаиллы) вызывают большой интерес у туристов. Илисуйский государственный природный заповедник, расположенный в горной части Гахского района, представляет собой сочетание природного и исторического ландшафта [Мамедов Г.Ш. и др., 2002]. В санитарно-защитных зонах заповедника широко развит экотуризм. Единство исторических памятников, таких как знаменитый храм Кюмбаз и мост Улу, с природой превращает это место в центр культурно-экологического туризма. Водопад «Рам-рама» и глубокие ущелья привлекают любителей каньонинга.

Территория Ахар-Бахар (официально Государственный природный заказник Корчай и прилегающие ландшафты) является одним из самых уникальных и экзотических уголков природы региона. Эта местность со своим рельефом «бедленд» (плохие земли), изрезанными холмами и полупустынным ландшафтом резко отличается от других лесных зон Азербайджана. Гряда Ахар-Бахар славится необычными формами рельефа. Созданные эрозией крутые склоны, глубокие овраги и цветные породы создают прекрасный пейзаж, который может быть представлен профессиональным фотографам и любителям природы как «каньоны Азербайджана». Гряда Ахар-Бахар и заказник Корчай обладают богатым животным миром, особенно это место обитания джейранов и различных хищных

птиц. Здесь могут быть организованы экологические туры для наблюдения за естественным приростом джейранов. Расположение на путях миграции редких видов птиц представляет огромный потенциал для привлечения международных наблюдателей за птицами (birdwatchers). Сложность рельефа и засушливый климат делают это место привлекательным для любителей бездорожья (off-road). Тропы, тянущиеся вдоль гряды Ахар-Бахар от берегов Мингячевирского водохранилища, позволяют развивать приключенческий туризм. Наличие на территории Ахар-Бахар древних поселений, курганов и руин крепостей средневековья создает условия для синтеза экотуризма с культурным туризмом. Гряда с одной стороны граничит с Мингячевирским водохранилищем, что позволяет объединить в один день водный туризм (лодочные туры, рыбалка) и горно-пустынные прогулки.

Устойчивое развитие туризма в Шеки-Загатальском экономико-географическом районе имеет стратегическое значение не только для защиты окружающей среды, но и для модернизации экономической структуры региона и повышения социального благосостояния. Туризм играет роль «локомотива», дающего толчок развитию других отраслей в регионе [Имрани З.Т., 2011]. Традиционно Шеки-Загатальский регион является сельскохозяйственным. Развитие туризма увеличивает долю сектора услуг в ВВП региона, избавляя экономику от зависимости от одной отрасли. Шекинский шелк, габалинский фундук, загатальский чай и мед превращаются в прямой экспортный продукт благодаря туризму. Субъекты малого и среднего бизнеса благодаря потоку туристов могут продавать свою продукцию без посредников. Самым большим социальным успехом устойчивого туризма является обеспечение сохранения человеческого капитала на местах. Туризм обеспечивает сезонные и постоянные рабочие места. Особенно в таких центрах, как Габала («Туфандаг») и Шеки, гостиничное дело, гид-сопровождение и услуги общественного питания являются основными сферами занятости молодежи. Развитие сельского туризма (агротуризма) ослабляет отток сельского населения, особенно молодежи, в крупные города. Люди могут зарабатывать больше в родных селах, оказывая туристские услуги, чем в городе. Современные дороги, линии газа, света и высокоскоростного интернета, проложенные для туристов, в первую очередь повышают качество жизни местного населения. Устойчивый туризм меняет отношение местных сообществ к собственной культуре и истории.

Интерес туристов к местной кухне (шекинское пити, сурхуллу), фольклору и архитектуре создает у местного населения чувство гордости за свое наследие. Часть доходов от туризма направляется на охрану таких памятников, как дворец Шекинских ханов, храм Киш, древние крепостные стены, что продлевает жизнь национальному наследию [Билалов Б.А., 2015]. Устойчивый туризм в Шеки-Загатальском районе является не только «источником дохода», но и самым эффективным средством социально-экономической регенерации региона и может играть роль драйвера «зеленой экономики». Природно-туристские ресурсы здесь выступают не только источником экономического дохода, но и щитом, охраняющим своеобразный экологический облик региона.

Несмотря на огромный природный потенциал, в управлении этими ресурсами на основе принципов устойчивого развития существует ряд серьезных препятствий и проблем. Решение этих проблем имеет решающее значение для будущей экологической и экономической безопасности региона. Туристская деятельность в регионе ограничивается в основном летними и зимними (за исключением Габалы) месяцами. Резкое сокращение потока туристов в весенние и осенние месяцы снижает рентабельность туристских объектов и создает «скрытую безработицу», вытекающую из сезонной работы сотрудников. Поток туристов сфокусирован не на всей территории региона, а только на определенных «горячих точках» (центр Шеки, Габала, Илису). Отдаленные горные села (например, высокогорные зоны Балакена и Загаталы) остаются в стороне от этих экономических возможностей [Азербайджан 2030..., 2021]. На этих территориях часто превышает экологическая емкость (carrying capacity). В результате происходит вытаптывание почв, шумовое загрязнение и деградация растительного покрова на опушках лесов. Дороги и коммунальные системы, ведущие к отдаленным памятникам природы, не отвечают современным стандартам. Во многих центрах отдыха отсутствует централизованная система канализации и сортировки отходов. Сброс сточных вод непосредственно в горные реки (Кишчай, Курмюкчай) ставит под угрозу водную экосистему. При прокладке дорог в горном рельефе нарушение инженерно-геологических правил часто приводит к оползням и эрозии. Устойчивый туризм также означает высококачественный сервис и профессиональное сопровождение. Уровень туристского образования и знания иностранных языков местным населением в регионе отстает

от международных стандартов. Нехватка профессиональных «экогидов» (способных оказать первую медицинскую помощь в горах, научно объяснить флору и фауну) снижает качество экотуризма. Культура «зеленого туризма» еще не полностью сформировалась как среди местных предпринимателей, так и среди внутренних туристов. Разведение несанкционированных костров в лесах, выброс пластиковых отходов в природу и случаи незаконной охоты все еще остаются серьезными проблемами. Цифровая информация об уникальных природных объектах региона (например, гряда Ахар-Бахар или отдаленные водопады), виртуальные карты и представительство на международных платформах (Booking, TripAdvisor) развиты слабо. Иностранные туристы часто ограничивают регион только «Дворцом Шекинских ханов», оставаясь в неведении о его богатом природном ландшафте.

Для решения этих проблем необходимо внедрение модели «интегрированного регионального управления». Это включает усиление серьезного экологического контроля со стороны государства, применение льгот по «зеленому налогу» для туристских объектов и создание туристских школ для местного населения.

Библиографический список

1. Азербайджан 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики. Баку, 2 февраля 2021 г.
2. Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2019–2023 годы. Баку, 2019.
3. Билалов Б.А. Основы туризма. Баку, 2015.
4. Будагов Б.А. Природа Азербайджана. Баку, 1988.
5. Имрани З.Т. Территориальная организация формирования и развития туристско-рекреационного комплекса в Азербайджанской Республике. Баку, 2011.
6. Мамедов Г.Ш., Халилов М.Ю. Леса Азербайджана. Баку, 2002.
7. Султанова Г.Б. Туризм в Азербайджане и его развитие. Баку, 2015.

Д.М. Давтян, И.А. Цулая
D.M. Davtyan, I.A. Tsulaia
Абхазский государственный университет
Abkhazian State University

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ТУРКЛУБ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ**
**STUDENT TOURISM CLUB AS A TOOL FOR IMPLEMENTING
THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE TOURISM
DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

Аннотация. В статье рассматривается опыт работы студенческого клуба как площадки для воспитания нового поколения, способного обеспечить гармоничное развитие туристической отрасли Абхазии.

Ключевые слова: Абхазия, Туристический клуб.

Abstract. The article examines the experience of a student club as a platform for educating a new generation capable of ensuring the harmonious development of Abkhazia's tourism industry.

Key words: Abkhazia, Tourist club.

Туризм – одна из ведущих отраслей экономики Республики Абхазия, один из основных источников финансовых поступлений в бюджет страны. Он развивается быстрыми темпами. На протяжении всего советского периода различные виды туризма активно развивались в Абхазии, в том числе и активный туризм. В советское время появилось немало горно-пешеходных троп, многие из которых в настоящее время не функционируют.

Абхазия обладает большим туристско-рекреационным потенциалом, в основе которого лежат уникальные природные ландшафты, культурно-историческое наследие и традиции гостеприимства. Однако остро ощущается необходимость перехода к модели устойчивого развития, которая позволит сохранить экосистемы и национальную идентичность для будущих поколений. Согласно принципам устойчивого развития туризма [Котляров И.Д., 2024], именно интеграция природоохранных мер в туристический продукт позволяет минимизировать антропогенную нагрузку на уникальные ландшафты Абхазии.

Особую роль в реализации этой стратегии играет молодежь, в частности студенты. Именно в вузовской среде формируется культура ответственного путешественника. Туристический клуб, созданный на базе Абхазского государственного университета, выступает не просто в качестве спортивной секции, но и как эффективный инструмент внедрения принципов устойчивого развития.

Туристический клуб проводит как экологическую, так и просветительскую деятельность и имеет социальную значимость, популяризируя здоровый образ жизни и доступный туризм.

Проводимые туристическим клубом походы рассматриваются не только как пешеходные маршруты, но и как практические уроки экологии. В процессе похода участники знакомятся с биоразнообразием региона. Студентам объясняется ценность реликтовых лесов, уникальность альпийских лугов и хрупкость экосистем высокогорных озер. Знание того, сколько лет требуется для формирования самшитовых деревьев или почвенного слоя в горах, может превратить студента в активного защитника природных ресурсов. Важным элементом наших походов выступают экологические акции, что подразумевает под собой уборку троп, объектов посещения и т.д. Немаловажным направлением работы туристического клуба является сохранение и популяризация культурного наследия. Каждый походный маршрут проектируется с учетом культурно-исторической ценности местности. Уделяется внимание не только самим природным объектам, но и их роли в жизни абхазского народа, принятой в соответствии с неписанным морально-этическим кодексом абхазского народа «Апсуара» манере поведения в горной местности.

Просветительская работа клуба позволяет совместить обычный туризм с культурно-экологическим образованием и в какой-то степени способствовать сохранению уникального кода Абхазии.

Как и любое активное сообщество, туристический клуб обладает важной социальной ролью, суть которой заключается в создании доступной среды для саморазвития молодежи. В эпоху цифровизации погружение молодежи в природную среду способствует выполнению одной из важнейших государственных задач – сохранению и укреплению здоровья и эмоциональной уравновешенности населения.

Походные условия – это отличная площадка для развития физической силы и выносливости; в горах студенты учатся работать в команде, брать на себя ответственность, принимать быстрые решения.

Как отмечает Ю.С. Константинов, коллективная туристская деятельность является мощным фактором социализации, где экстремальные условия среды выступают катализатором формирования лидерских качеств и эмоциональной устойчивости [Константинов Ю.С., 2008]. В свою очередь регулярные выходы на природу способствуют снижению уровня стресса у студентов, что влияет на качество их обучения.

Туристический клуб создает крепкое сообщество, где студенты с разных факультетов находят общие интересы, что усиливает корпоративную культуру университета.

Хочется надеяться, что практическим воплощением вышеуказанных принципов на территории Абхазии стал наш туристический клуб «Эрцаху», созданный на базе Абхазского государственного университета.

Одним из излюбленных туристическим клубом «Эрцаху» походных маршрутов стал представленный на рис. 1 маршрут на озеро Амткял.

Рис.1. Технологическая карта похода на озеро Айткял

При прохождении маршрута участники похода посещают различные объекты, в том числе: 1 – холодный грот; 2 – водопады «три сестры»; 3 – исторический объект Азантский дольмен – один из самых больших дольменов на территории Кавказа.

Проведенное нами среди 100 студентов университета тестирование подтвердило важность функционирования туристического клуба и его положительную роль в развитии учебной, научной и досуговой деятельности молодежи. Бóльшая часть

студентов заинтересована в походах и готова уже в каникулярное время принять активное участие в деятельности клуба.

За период летних каникул 2025 г. Туристическим клубом «Эрцаху» было проведено 15 многодневных походов. В дальнейшем мы планируем расширить список основных маршрутов и количество участников, а также сотрудничать с такими российскими профильными организациями, как «АРМАТ», «Студтуризм» и др. (рис. 2).

Рис. 2. Основатели туристического клуба на оз. Амткял 6 сентября 2025 г.

Мы полагаем, что студенческий туристический клуб «Эрцаху» является не просто площадкой для проведения досуга, а одним из механизмов реализации принципов устойчивого развития в Республике Абхазия, объединяя в своей деятельности экологическую ответственность, краеведческое просвещение и социальное развитие.

Библиографический список

1. Котляров И.Д. Маркетинг и менеджмент устойчивого туризма: учебник. М., 2024.
2. Константинов Ю.С. Детско-юношеский туризм: учебно-методическое пособие. М., 2008

Л.В. Деточенко

L.V. Detochenko

**Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Volgograd State Social and Pedagogical University**

**ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ
КАК СТРАНЫ ПРИЁМА ТУРИСТОВ ИЗ РОССИИ
CHARACTERISTICS OF THE REPUBLIC OF SERBIA AS A
RECEIVING COUNTRY FOR TOURISTS FROM RUSSIA**

Аннотация. В статье представлены количественные показатели развития международного туризма РФ и Республики Сербия, проанализированы факторы, благоприятствующие и препятствующие приёму туристов из России в стране, выявлены виды, география и востребованность туров россиян в Сербии.

Ключевые слова: туризм Россия – Республика Сербия, факторы туризма, виды и категории туров.

Abstract. The article presents quantitative indicators of the development of international tourism in the Russian Federation and the Republic of Serbia, analyzes the factors that favor and hinder the reception of Russian tourists in the country, and identifies the types, geography, and demand for Russian tours in Serbia.

Key words: Tourism Russia – the Republic of Serbia, tourism factors, types and categories of tours.

В условиях несовершенства статистических баз данных по показателям развития туризма как в Российской Федерации, так и в Республике Сербия, автор для понимания туристских возможностей Сербии как страны туристских выездов россиян сочла возможным и необходимым для анализа данного вопроса, кроме опоры на официальные статданные, собрать и привлечь агрегированные разрозненные показатели отдельных компаний туроператоров и турагентов РФ, данные блогов путешественников, опросов российских туристов.

В условиях непростой для России геополитической ситуации, тем не менее, происходит существенный рост классического международного выездного турпотока россиян, достигшего в 2024 г. 11,6 млн, а в 2025 г. 17,5 млн турпоездов [Прогноз аналитиков АТОР,

2025]. В географическом аспекте на современном этапе функционирования туристского рынка РФ российские туристы остро нуждаются в европейских направлениях выезда. По опросам, фактически, только одну европейскую страну россияне рассматривают как реально возможное и функционирующее европейское направление – Республику Сербия. Данные Погранслужбы ФСБ России это подтверждают – при очень низких показателях приёма туристов из России (90,6 тыс. в 2024 г. или 0,78 % всех турвыездов россиян) Сербия единственная из стран Европы входит в первую двадцатку стран-лидеров по данному показателю, занимая в рейтинге 13 место [Погранслужба ФСБ РФ, 2025].

Сербия, в свою очередь, заинтересована в российских туристах. В последние годы количество турприбытий из России в страну (170–190 тыс. ежегодно) уступало только прибытиям из Турции, а в 2025 г. из Турции и из Китая. Доля россиян в общем турпотоке составила 7,74 % в 2024 г. и 7,47 % за январь – ноябрь 2025 г. (на момент написания статьи доступные статданные) [Республика Сербия, 2025]. Российские туроператоры подтверждают в 2026 г. значительный рост спроса у туристов из России на новогодние туры в Сербию – на 15–20 % по сравнению с 2025 г., но отмечают концентрацию туристов для встречи Нового года практически исключительно в Белграде.

Приведённые цифры отражают невысокие показатели развития взаимного туррынка Россия – Сербия, где возможности развития «РФ – страна генератор турпотока, а Республика Сербия – реципиент приёма туристов» реализуются крайне недостаточно.

Анализ автором данных разнообразных источников и мнений опрошенных позволил выявить противоборство факторов, способствующих и препятствующих наращиванию турпотока россиян в Сербию. Все факторы размещены в той последовательности с какой частотой они упоминались.

К благоприятствующим факторам посещения туристами из России Республики Сербии россияне относят:

- историческая близость сербского и русского народа;
- дружественное, братское отношение сербского народа к россиянам в целом, и к российским туристам, в частности;
- геополитика Республики Сербия, направленная на взаимосвязи с РФ;
- безвизовый режим для посещения Сербии;

- наличие культурно-исторических и природных достопримечательностей, религиозных православных объектов;
- сербская кухня, сербские вина, наличие разнообразных винодельческих производств для экскурсий и дегустаций;
- возможность и доступность для посещения с территории Сербии безвизовых для жителей России Боснии и Герцеговины и Черногории;
- качественная инфраструктура туризма в Республике Сербия;
- возможность транзита через территорию Сербии в другие страны Европы и мира.

Примечательно, что на первые места россияне ставят факторы друженственности стран и жителей двух государств. Даже актуальный фактор отсутствия визы в Серибу оказался ниже рангом.

При таком числе благоприятствующих факторов недостаточно большой турпоток российских туристов в страну мог бы вызвать удивление, если бы не нивелирующие их серьёзные негативные моменты. Основные неблагоприятствующие факторы:

- самый часто упоминаемый: неоправданно высокие цены на прямые авиарейсы из России в Серибу и обратно – в среднем от 1000 до 1300 тыс. долл. и выше. Практически монополизация данного направления перелётов авиакомпанией Air Serbia приводит к возможности ставить столь высокую стоимость перелётов;
- крайне невелико число региональных аэропортов в России, из которых поставлены вылеты в Белград, следовательно, туристам из субъектов РФ в стоимость транспортной логистики добавляется цена пути до аэропорта вылета – плюс 130–400 долл. Представляется, что даже только решение проблемы с высокой стоимостью прямых авиAPERелётов, резко увеличило бы российский турпоток в Республику Серибу;
- довольно слабое продвижение турпродукта Сербии на российском туррынке, мала реклама данного направления;
- вытекающая из предыдущего пункта низкая осведомленность среднестатистического российского туриста о туристских возможностях Сербии;
- нет возможности, вследствие внутриконтинентальности страны, развития приморского рекреационного пляжного туризма в Сербии.

Все представленные факторы влияют на соотношение доли организованного и самостоятельного туризма жителей РФ в Сербии. В отличие от других направлений туризма в страны дальнего зарубежья, где, по данным туроператоров России, 62 % приходится на организованный туризм, в Республику Сербия россияне чаще ездят самостоятельно. Две основных причины это объясняющих: завышенная, по мнению туристов, стоимость на организованные туроператорами туры, с одной стороны, и относительно невысокая стоимость путешествия по территории Сербии при самостоятельных поездках, с другой.

Проанализировав виды туров, предлагаемых туроператорами, и самостоятельные поездки российских туристов по Сербии, автор предлагает такую классификацию существующих туров по географическому страноведческому принципу, по видам туризма и по востребованности у россиян (табл. 1). Разделим все туры на 4 категории, из которых 2, 3, 4 категории можно отнести к транзитному туризму.

Основные виды туров, в которых участвуют россияне, посещающие Сербию, востребованность туров

Категории туров	Виды туров	Востребованность у россиян
1. Посещение только Республики Сербия	Сити-тур в Белград	Самый востребованный, 75–85 % всех продаж
	Экскурсионный комплексный с посещением основных достопримечательностей разных видов	Востребован
	Бальнеологический тур	Средняя востребованность
	Винный тур	Средняя востребованность
	Гастрономический тур	Средняя востребованность
	«Активная Сербия» – трекинги, пешие походы, сплавы по территории национальных парков, гор.	Низкая востребованность
	Горнолыжный тур	Низкая востребованность
	Туры с посещением концертов мировых звезд	Низкая востребованность
	Значительно участие россиян в событийном, деловом, научном видах туризма в Республике Сербия, но туры для данных видов туризма не сформированы.	
2. Посещение 2-х стран: Сербии и Боснии и Герцеговины	Экскурсионный комплексный с посещением основных достопримечательностей разных видов обеих стран	При общей незначительной востребованности наиболее предпочтителен в данной категории
	Экскурсионный в сочетании с пляжной рекреацией в БиГ в районе Неума	Низкая востребованность (высокая стоимость тура)

окончание табл.

Категории туров	Виды туров	Востребованность у россиян
3. Посещение 2-х стран: Сербии и Черногории	Экскурсионный комплексный с посещением основных достопримечательностей разных видов обеих стран	Низкая востребованность (туристы из России предпочитают Черногорию посещать отдельно)
	Экскурсионный с отведением длительного времени для пляжной рекреации в Черногории	Интересен россиянам, но востребованность низка из-за высокой стоимости тура
4. Посещение 3-х стран: Сербии, Боснии и Герцеговины и Черногории.	Экскурсионный комплексный с посещением основных достопримечательностей разных видов трёх стран	Востребован, но отзывы о туре крайне противоречивы
	Экскурсионно-гастрономический тур	Востребован
	Экскурсионный комплексный с посещением основных достопримечательностей разных видов трёх стран с отведением длительного времени для пляжной рекреации в Черногории	Низкая востребованность (высокая стоимость тура)

Для реализации значительного интересного туристско-рекреационного потенциала Республики Сербия, как страны приёма туристов из Российской Федерации, туроперейтингом обеих стран сделано пока явно недостаточно, при том, что возможности взаимного туризма широки.

Библиографический список

1. Погранслужба ФСБ РФ: По итогам 2024 года выездной туризм из России вырос на 25 %. // ТУРБИЗНЕС. URL: <https://tourbus.ru/news/22751.html>.

2. Прогноз аналитиков АТОР, основанный на данных Пограничной службы ФСБ РФ и статистике зарубежных государств. 2025 г. // ТУРБИЗНЕС. URL: <https://tourbus.ru/news/23905.html>.

3. Република Србија. Статистика угоститељства и туризма Број 335 - год. LXXV, 30.12.2025 // Републички завод за статистику. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2025/pdf/G20251335>.

Д.В. Жаворонков
D.V. Zhavoronkov

Кубанский государственный университет
Kuban State University

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ – РЕСУРС РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
ARCHAEOLOGICAL SITES – A RESOURCE FOR TOURISM
DEVELOPMENT ON THE TAMAN PENINSULA**

Аннотация. В статье дана краткая характеристика археологических памятников Таманского полуострова, которые могут быть использованы для развития туризма на изучаемой территории.

Ключевые слова: археологический памятник, Таманский полуостров, культурно-исторические ресурсы.

Abstract. This article provides a brief description of the archaeological sites on the Taman Peninsula, which could be used to develop tourism in the area.

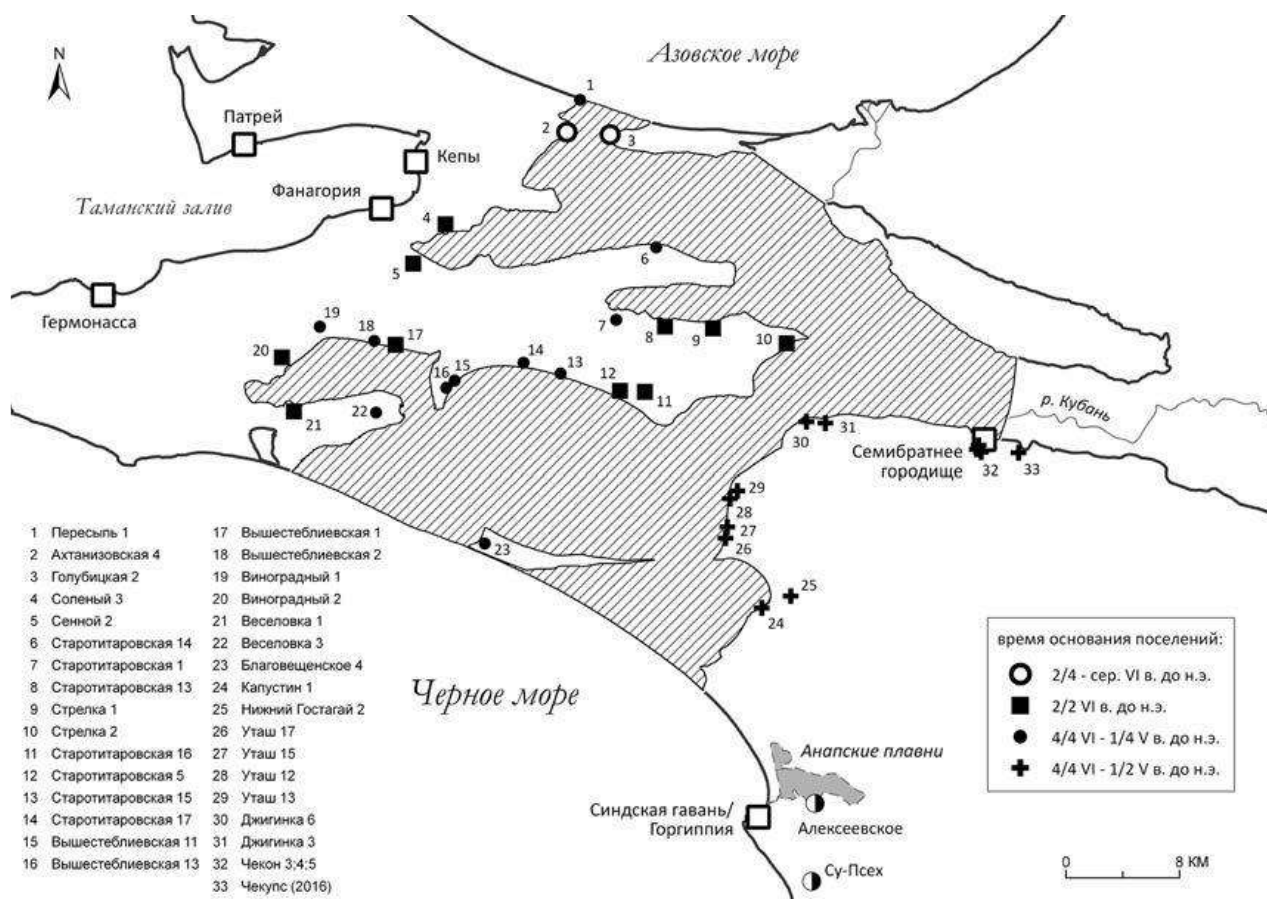
Key words: archaeological site, Taman Peninsula, cultural and historical resources.

Таманский полуостров – дестинация, привлекающая большое количество туристов. Основной рекреационный ресурс здесь – теплое море с малыми глубинами, песчаные и ракушечные пляжи. Соответственно, основной поток туристов приходится на теплое время года – с мая по сентябрь, а в другие месяцы большинство средств размещения Анапы и Темрюкского района пустуют и не функционируют. Решить острую проблему сезонности на курортах Таманского полуострова, а также разнообразить отдых туристов может привлечение других природных и культурно-исторических ресурсов для использования в туристской деятельности. Одним из видов культурно-исторических ресурсов на Таманском полуострове с большим потенциалом являются археологические памятники.

Территория Таманского полуострова со времен раннего палеолита заселена человеком. За прошедшие тысячелетия человек здесь оставил большое количество следов своего пребывания, которые сейчас являются памятниками историко-культурного наследия не только России, но и имеют общемировое значение. По данным археологических исследований на этих землях найдены памятники

раннего палеолита, энеолита, эпохи бронзы, античного периода, средневекового и нового времени.

Необходимо отметить, что в древности береговая линия на Таманском полуострове пролегла иначе. На месте нынешних Витязевского, Бугазского, Кизилташского, Цокура, Ахтанизовского и Старотитаровского лиманов палеогеологи реконструируют единый палеолиман в дельте древней Кубани. Расположение поселений раннеантичной эпохи показано на рисунке.

Ранние поселения по берегам палеолимана в дельте Кубани
[Древности Боспора, 2017]

Основная масса открытых археологами на территории Таманского полуострова памятников относятся к эпохам бронзы и античности. В VI в. до н. э. здесь начинается греческая колонизация, а в V в. до н. э. возникает Боспорское царство – первое государственное образование на территории России и самое крупное государство в северном Причерноморье. И хотя оно располагалось на окраине античного мира, играло важную роль в международных отношениях и оставило большое культурное и историческое наследие. Таким образом, культурно-историческое наследие, сохранившееся на

Таманском полуострове, является уникальным в рамках российской истории.

По данным единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ и научным публикациям результатов археологических раскопок, в южной части Таманского полуострова находятся следующие типы археологических памятников: городища – остатки населенных пунктов с площадкой и укреплениями; поселения – остатки неукрепленных населенных пунктов небольшой площади; курганы – искусственные насыпи над захоронениями; могильники – компактные группы захоронений.

Археологическое изучение древностей Таманского полуострова началось в конце XVIII в., после присоединения этой территории к Российской империи. Археологические исследования здесь проводятся уже более 200 лет с небольшими перерывами из-за войн. За это время ученые открыли большое количество археологических памятников, которые представляют большой интерес не только для науки, но и для туристов. Я.М. Паромов на 2016 г. насчитывает на Таманском полуострове 288 городищ и поселений [Паромов Я.М., 2023]. Самыми крупными из открытых поселений являются, конечно, античные города Гермонасса (у станицы Тамань Темрюкского района) и Фанагория (у пос. Сенной Темрюкского района).

Памятники, открытые в результате археологических исследований, могут представлять интерес для туристов в двух аспектах. Во-первых, сами места раскопок являются экскурсионными объектами, где туристы могут увидеть памятник и услышать рассказ экскурсовода о нем, окружающей территории и исторических событиях, связанных с данным памятником. Но археологические памятники в настоящее время только в единичных случаях являются экскурсионными объектами. Для того, чтобы места раскопок могли посещаться туристами, необходимо подвести к ним дороги, обеспечить безопасность туристов и охрану памятника, обустроить освещение и места для санитарно-гигиенических нужд. На проведение этих затратных мероприятий нужны большие средства. Поэтому большинство археологических раскопок после проведения исследований обратно засыпаются землей с целью консервации, отмечаются на специальных картах и планах, а на местности совершенно незаметны непрофессионалу.

Исключениями являются только археологический музей «Горгиппия» в г. Анапе, городище «Тмутаракань – Гермонасса» в станице Тамань и музей-заповедник «Фанагория» в пос. Сенном в Темрюкском районе. В этих музеях туристы могут познакомиться с самими археологическими памятниками – городищами, а также с археологическими предметами в музейных экспозициях.

Богатство и разнообразие археологических предметов, найденных в раскопках поселений и могильников на Таманском полуострове, доступны для осмотра туристами в музеях Темрюка, Анапы, станицы Тамань, Краснодар, Москвы и Санкт-Петербурга. На раскопках поселений и могильников найдено много монет, элементов одежды и украшений, разнообразные сосуды, предметы вооружения и утвари, которые создавали и использовали представители разных народов, проживавших на территории Таманского полуострова.

Показ и рассказ туристам о результатах археологических исследований позволит узнать им о процессах греческой колонизации и освоения территорий Северного Причерноморья, и Северо-Западного Кавказа в эпоху античности. Они познакомятся с памятниками материальной культуры автохтонного населения Северо-Западного Предкавказья и Таманского полуострова с эпохи палеолита до Средневековья и раннего Нового времени.

Большинство археологических памятников Таманского полуострова включены в федеральный и региональные списки выявленных объектов культурного наследия и находятся под охраной государства. Тем не менее, многие из них подвергаются антропогенному и природному воздействию, некоторые постепенно разрушаются, т. е. мы теряем важную часть нашего историко-культурного наследия, которое может быть использовано в качестве рекреационного ресурса.

Библиографический список

1. Археологические открытия. 2020 год. М., 2022.
2. Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М., 2017.
3. Древности Боспора. М., 2017. Т. 21.
4. Паромов Я.М. История археологических исследований на Таманском полуострове (1792–2016 гг.). М., 2023.

**ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО
РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ
GASTRONOMIC TOURISM AND ITS DEVELOPMENT
PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития гастрономического туризма в Республике Абхазия и его отличительные особенности от других видов, а также факторы, влияющие на развитие данного направления. Гастрономический туризм в Республике Абхазия является молодым и развивающимся направлением, рассматривается как внесезонное путешествие в данную страну с целью знакомства с особенностями кулинарных традиций, а также расширения знаний как с профессиональной, так и с общекультурной точки зрения.

Ключевые слова: гастрономический туризм, Республика Абхазия, туристская индустрия, кулинарные традиции, национальная кухня, гастротур, инновационный характер, социально-экономическое развитие.

Abstract. This article examines the prospects for the development of gastronomic tourism in the Republic of Abkhazia, its distinctive features compared to other types, and the factors influencing its development. Gastronomic tourism in the Republic of Abkhazia is a young and growing industry, viewed as an off-season travel destination for the purpose of exploring the country's culinary traditions and expanding knowledge, both professionally and from a general cultural perspective.

Key words: gastronomic tourism, the Republic of Abkhazia, tourism industry, culinary traditions, national cuisine, gastronomic tour, innovative nature, socio-economic development.

Сфера туризма постоянно развивается, претерпевая изменения и внедряя инновации. Трансформируются структура и характер туристской индустрии: на смену массовому, стандартному и комплексному отдыху приходят новые форматы и направления, ориентированные на современные потребности путешественников.

Этот процесс имеет ярко выраженную инновационную направленность.

Многие люди проявляют интерес к кулинарным шедеврам. Безусловно, блюда разных национальных кухонь можно попробовать в ресторанах и кафе, не покидая родной город. Для того чтобы оценить по-настоящему изысканность кухни, напитков и десертов, всё больше туристов выбирают самостоятельный формат путешествий. Исходя из этого индустрия туризма предложила гурманам гастрономические туры.

Гастрономический туризм представляет собой поездки, целью которых является знакомство с национальной кухней посещаемой страны, а также с процессами производства продуктов и приготовления блюд. На сегодняшний день это относительно новое направление, обладающее значительным потенциалом для дальнейшего развития. В последние годы можно наблюдать рост интереса к гастрономическому туризму в Республике Абхазия, где он становится всё более популярным среди разного рода путешественников.

Исследования показывают, что доля гастрономического туризма в настоящее время в общем объёме международных поездок составляет около 8,2 %. Такого рода путешествия позволяют сформировать туристу более глубокое представление о стране, поскольку именно кухня раскрывает особенности культуры и менталитета того или иного народа.

Кулинарные традиции любой страны способны многое рассказать о культуре и образе жизни её народа. Путешествуя по гастрономическим маршрутам, туристы получают возможность увидеть мир с новой, непривычной стороны. Современные путешественники всё чаще стремятся попробовать что-то необычное, и именно это стимулирует развитие новых направлений в туризме.

Гастрономический туризм включает в себя различные виды: поездки в сельскую местность, ресторанные туры, образовательные и экологические маршруты, участие в событийных мероприятиях, а также комбинированные программы. Данное направление туризма оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие страны: способствует поддержке и развитию производства местных продуктов, их продвижению на рынке, созданию рабочих мест, а также формированию положительного имиджа регионов и увеличению туристского потока.

В Республике Абхазия гастрономический туризм пока находится на стадии становления. Несмотря на наличие интересных идей и маршрутов в различных городах, ощущается недостаток единой государственной стратегии. Тем не менее, оценивая перспективы, можно сделать вывод о необходимости активного развития этого направления. Национальная кухня абхазов, сохранившая свою самобытность до наших дней, формировалась на протяжении многих веков и отражает традиции, вкусовые предпочтения и особенности повседневной жизни народа.

Несмотря на ежегодный рост числа туров, посвящённых гастрономическим путешествиям, в Республике Абхазия это направление лишь начинает активно развиваться. Для его продвижения туристские компании постепенно включают кулинарные маршруты в свои основные программы.

Сегодня в Республике Абхазия уже существует несколько гастрономических предложений для любителей необычных путешествий. К примеру, однодневный тур «Абхазское застолье», проводимый в Гудаутском районе. В рамках этой экскурсии гости знакомятся с традиционными жилыми и хозяйственными постройками, их встречают в национальных костюмах, угощают блюдами абхазской кухни и демонстрируют выступления народных коллективов.

Кроме того, в стране регулярно проходят ярмарки и фестивали, посвящённые кулинарным традициям. Среди них можно отметить фестиваль «Mandarin», агрофестиваль «Дары Абхазии» и праздник урожая «Амшен». В перспективе планируется проведение новых гастрономических событий, таких как фестиваль мяса «Акэацфест», фестиваль абхазского живого пива «Ауараш», международный агрофестиваль в г. Пицунда, а также крупный винный фестиваль «Ахапшья» и различные другие мероприятия.

Гастрономический туризм в Республике Абхазия является значимым направлением туристской отрасли, обладающий потенциалом, который необходимо развивать с учётом всех национальных особенностей. Для большого числа туристов, приезжающих в Республику Абхазия, особый интерес представляет знакомство с местной, национальной кухней как одной из важных частей культуры в повседневной жизни.

Развитие этого направления оказывает положительное влияние и на такие отрасли как: сельское хозяйство, поддержание местных

производителей, создание новых рабочих мест. Кроме того, гастрономический туризм активизирует ресторанный бизнес, способствует организации множества мероприятий – фестивалей, ярмарок, мастер-классов, где гости могут не только попробовать традиционные блюда, но и узнать рецепты и принять участие в их приготовлении. Также формируется большое количество новых туристских маршрутов, что в целом способствует повышению привлекательности республики для иностранных гостей.

Национальная абхазская кухня является одной из самых значимых частей культурной идентичности абхазского народа, поэтому развитие гастрономического туризма в Республике Абхазия – это не только важная экономическая задача, но и социально-культурный процесс.

Развитие данного направления в Абхазии способно значительно повысить туристскую привлекательность страны и положительно воздействовать на экономику. Подводя итоги проделанной работы, можно отметить, что гастрономический туризм как самостоятельная отрасль всё ещё находится на этапе становления в мировой практике, однако уже сегодня он играет важную роль в сохранении традиционного уклада страны, культурного наследия и способствует устойчивому развитию как отдельных регионов, так и всей республики.

Важно учитывать, что гастрономические путешествия во всех странах практически не зависят от сезонности. Грамотно организованные и разработанные туристские путешествия позволяют удовлетворять естественную потребность людей в новых впечатлениях и знаниях.

Таким образом, именно гастрономический туризм направлен на сохранение и продвижение национальных кулинарных традиций данной страны. Его сильными сторонами можно выделить: богатство культур, уникальность кухонь, а также развитые традиции гостеприимства. Это все дает возможность рассматривать гастрономический туризм в сочетании с экскурсионным, рекреационным, деловым, и другими видами туризма. При этом по сравнению с другими видами туризма он отличается меньшей зависимостью от времени года.

Кроме того, гастрономический туризм способен решать ряд социально-экономических задач: создавать рабочие места, повышать уровень занятости населения и поддерживать местных

производителей. Он также оказывает заметное влияние на туристские потоки, привлекая гостей, желающих получить новые вкусовые впечатления.

Потенциал гастрономического туризма в Республике Абхазия остаётся очень высоким. Практически каждая территория региона обладает ресурсами для его дальнейшего развития.

Республика Абхазия обладает уникальными природными ресурсами и имеет все возможности для привлечения туристов в течение всего года, с акцентом на гастрономические особенности.

Гастрономический туризм в последнее время является одним из наиболее востребованных видов путешествий среди туристов. Он даёт возможность туристам познакомиться с национальной кухней страны путем дегустации блюд, а также участие в их приготовлении и глубже понять культуру национальной кухни.

В Республике Абхазия гастрономический туризм будет способствовать не только изучению традиционной кухни, но и появится шанс познакомиться с разнообразием продукции местных производителей.

Библиографический список

1. Гордин В.Э., Трабская Ю.Г. Гастрономические бренды дестинаций: подходы и применение: коллективная монография. СПб., 2014.

2. Иванов В.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3, №. 2.

3. Копешавидзе Г.Г. Абхазская кухня. Сухуми, 1989.

4. Похлёбкин В.В. Кухня народов Кавказа. М., 1987.

С.М. Зейналова

S.M. Zeinalova

Институт географии им. акад. Г.А. Алиева

Institute of Geography named after academician G.A. Aliyev

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СЕКТОРА КАСПИЙСКОГО МОРЯ:
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ОСВОБОЖДЁННЫХ УЧАСТКОВ СУШИ
TRANSFORMATION OF THE COASTAL ZONE OF THE
AZERBAIJANI SECTOR OF THE CASPIAN SEA:
ENVIRONMENTAL RISKS AND THE RECREATIONAL
POTENTIAL OF NEWLY EMERGED LAND AREAS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности трансформации береговой зоны Азербайджанского сектора Каспийского моря, сформированные под воздействием природных и антропогенных факторов. Проведён комплексный ландшафтно-геоморфологический анализ побережья, выделены основные геоморфологические области и районы, а также оценена степень уязвимости прибрежных ландшафтов.

Ключевые слова: Каспийское море, прибрежные ландшафты, уязвимость, экологические риски, рекреационный потенциал.

Abstract. The article discusses the features of the transformation of the coastal zone of the Azerbaijani sector of the Caspian Sea, which were formed under the influence of natural and anthropogenic factors. A comprehensive landscape and geomorphological analysis of the coast was conducted, the main geomorphological areas and regions were identified, and the degree of vulnerability of coastal landscapes was assessed.

Key words: Caspian Sea, coastal landscapes, vulnerability, environmental risks, recreational potential.

Современное состояние прибрежных геосистем Каспийского моря определяется не только естественными процессами аккумуляции и абразии, но и интенсивным антропогенным воздействием [Зейналова С.М., 2024]. В пределах азербайджанского сектора Каспийского моря выделяются три основные ландшафтно-геоморфологические области: область Большого Кавказа, Кура-

Араксинская равнинная область и Ленкоранская низменность с предгорьями (рис.1).

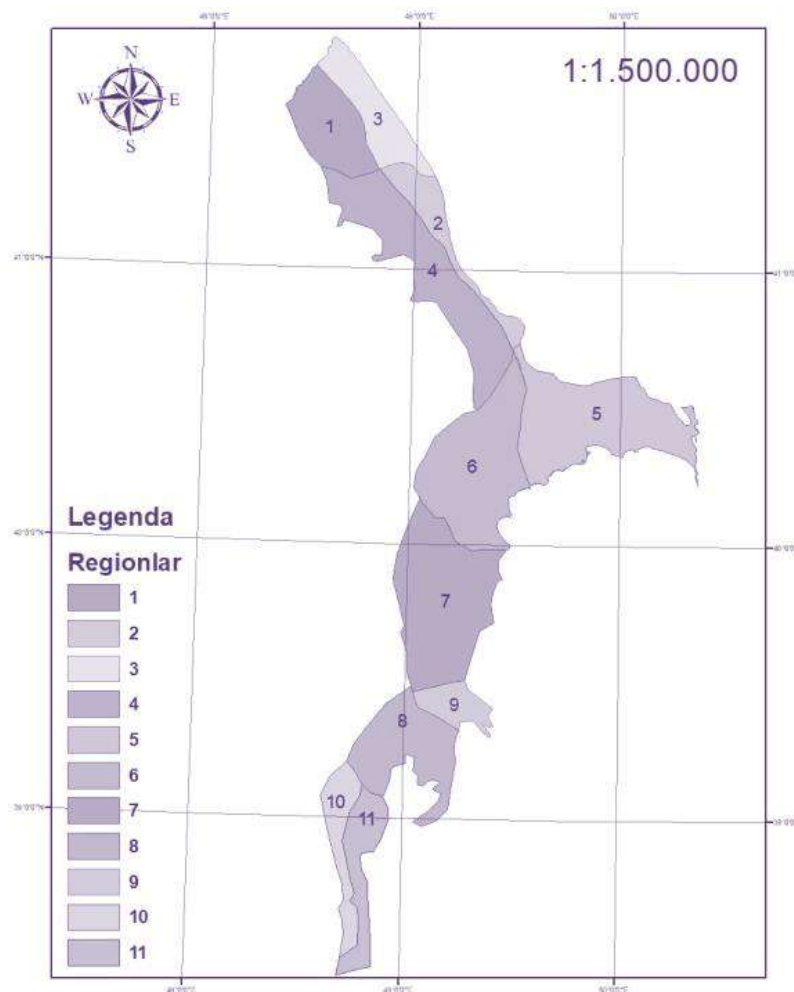

Рис. 1. Ландшафтно-геоморфологическое районирование Азербайджанского побережья Каспийского моря

Легенда к карто-схеме:

А. Ландшафтно-геоморфологические области Большого Кавказа:

Районы:

1. Кусарская аккумулятивная наклонная равнина с сухостепными и лесостепными ландшафтами.

2. Шабран-Киязинская предгорная равнина с ксерофитными и аридно-редколесными ландшафтами.

3. Шолларская аллювиально- аккумулятивная равнина с лесными ландшафтами.

4. Тенги-Бешбармагские складчатые низкогорья и террасированные предгорья с горно- ксерофитными степными и частично лесокустарниковыми ландшафтами.

5. Абшеронская холмистая с эоловыми формами рельефа морская аккумулятивная равнина с полупустынными ландшафтами.

6. Кобыстанские аридно-денудационные низкогорья с полупустынными ландшафтами.

В. Ландшафтно-геоморфологическая область Кура-Араксинских равнин:

7. Юго-Восточная Ширванская морская и эоловая аккумулятивная равнина с полупустынными ландшафтами.

8. Сальянская морская аккумулятивная равнина с полупустынными и гидроморфными ландшафтами.

С. Ландшафтно-геоморфологическая область Ленкоранских предгорий и низменностей.

9. Куринская аккумулятивная дельта с полупустынными ландшафтами.

10. Буроварская предгорная аллювиально-пролювиальная равнина с лесными ландшафтами.

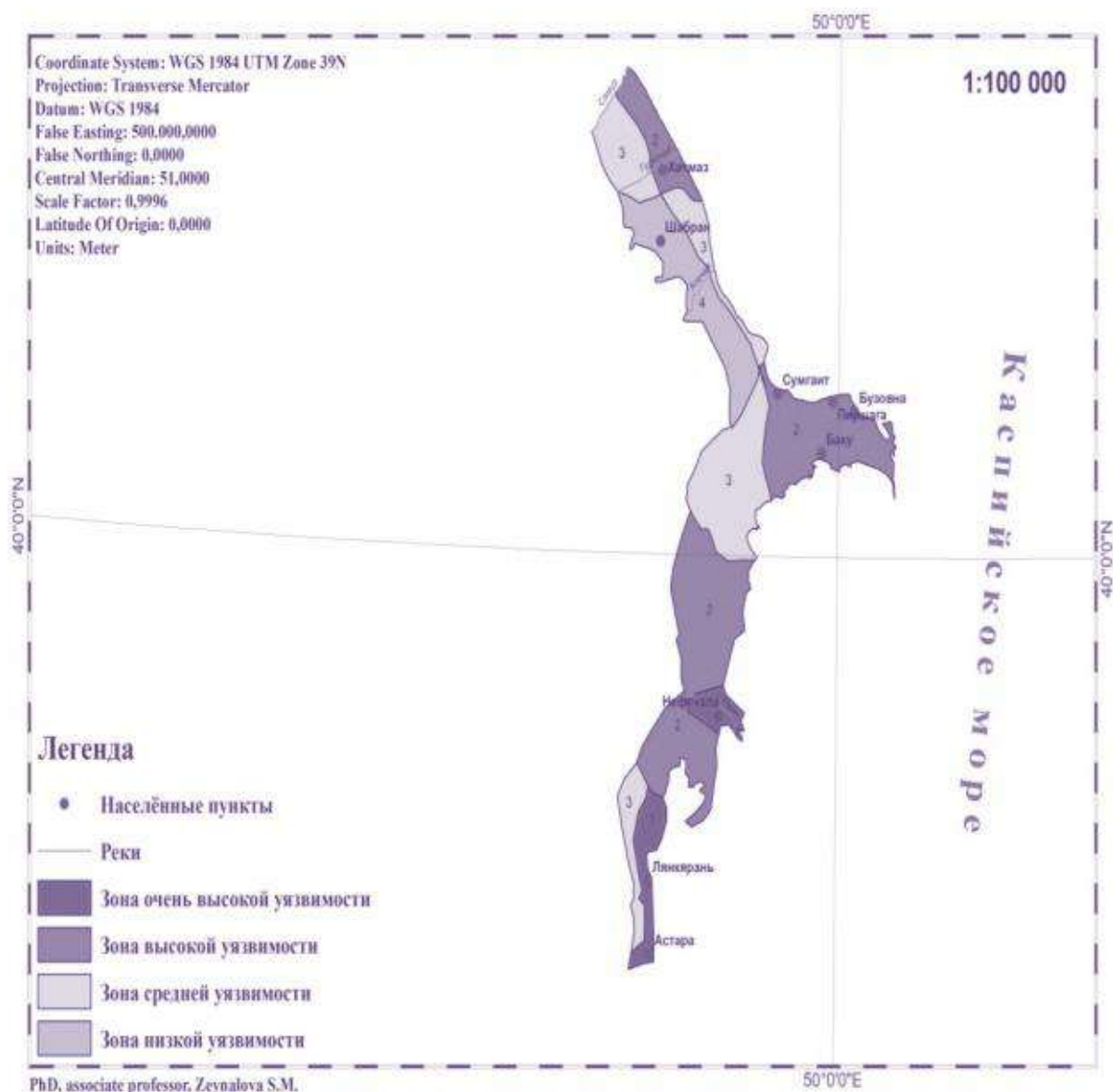
11. Ленкоранская аккумулятивная морская и озерно-лагунная низменность с лесо-луговыми и лугово-болотными ландшафтами.

Северная часть побережья приурочена к южным склонам погружённой части Большого Кавказа и характеризуется сочетанием предгорных равнин, террасированных склонов и низкогорных форм рельефа. Большой интерес вызывает Мухтадырское побережье Каспийского моря, расположенное севернее Абшеронского полуострова. Отступление моря в пределах Мухтадырского побережья не оказало существенного отрицательного влияния на туристическую активность региона [Зейналова С.М., 2024].

Центральный сектор, включающий Абшеронский полуостров и прилегающие территории, представляет собой зону максимальной антропогенной трансформации. Здесь преобладают полупустынные ландшафты, интенсивно изменённые в результате урбанизации, нефтедобычи и развития транспортной инфраструктуры.

Дельта реки Куры является крупнейшей аккумулятивной системой азербайджанского побережья и играет важнейшую роль в формировании береговой зоны. Ландшафты дельты отличаются высокой чувствительностью к колебаниям уровня Каспийского моря, изменению речного стока и антропогенному воздействию, что обуславливает их повышенную уязвимость к затоплению, заболачиванию, вторичному засолению и деградации экосистем [Исмаилов М.Д., 1994].

Суммарная оценка ключевых природных и антропогенных факторов позволила выделить четыре категории уязвимости: низкую, среднюю, высокую и очень высокую [Зейналова С.М., Гулиева 2024] (рис. 2).

PhD, associate professor, Zeynalova S.M.

Рис. 2. Пространственная дифференциация уязвимости прибрежных ландшафтов

Освобождающиеся при снижении уровня моря участки суши обладают значительным рекреационным потенциалом. Наиболее перспективными являются песчаные прибрежные зоны, лагунные системы и дельтовые территории, которые могут быть использованы для развития пляжного туризма, экологического туризма и создания природно-рекреационных кластеров.

Библиографический список

1. Бадюкова Е.Н., Игнатов Е.И., Рычагов Г.И. Влияние колебаний уровня Каспийского моря на береговые процессы // Современные глобальные изменения природной среды. М., 2004.

2. Зейналова С.М., Гулиева С.Ю. Некоторые методологические взгляды на исследования геосистем побережий (на примере западного побережья Каспийского моря) // Влияние современных изменений климата на природные комплексы и экономическую систему Азербайджана в связи с объявлением 2024 года Годом солидарности «Зеленый мир» в Азербайджанской Республике. Баку, 2024.

3. Исмаилов М.Д. Изменение ландшафтно-экологических условий Ленкоранской низменности в связи с колебанием уровня Каспийского моря // Геоэкологические аспекты хозяйствования, здоровья, отдыха. Пермь, 1993.

4. Ismayilov, M. C., Zeynalova, S. M., & Guliyeva, S. U. Transformation and dynamics of structural-genetic features of the landscapes of the Caspian coast plains (on the example of the Salyan, South-East Shirvan and Lankaran plains). Comptes Rendus de l'Académie Bulgare des Sciences. 2023. 76(6).

Г.А. Ибрагимова, А.В. Коновалова
G.A. Ibragimova, A.V. Konovalova
Кубанский государственный университет
Kuban State University

**ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА
НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА
THE IMPACT OF CINEMA ON THE TOURISM MARKET
DEVELOPMENT**

Аннотация: В данной статье рассматривается воздействие кино- и телевизионных сериалов на развитие внутреннего и внешнего туристского рынка и экономическую эффективность туристской отрасли. Предоставлено, каким образом экранный контент формирует интерес к стране, влияет на туристские потоки и способствует росту доходов от туризма. На основе отечественных и зарубежных исследований приводятся примеры влияния кинематографа на туристские потоки, в том числе в России.

Ключевые слова: кинотуризм, экранный туризм, туристский рынок, сериалы, фильмы, локация, экономическая эффективность.

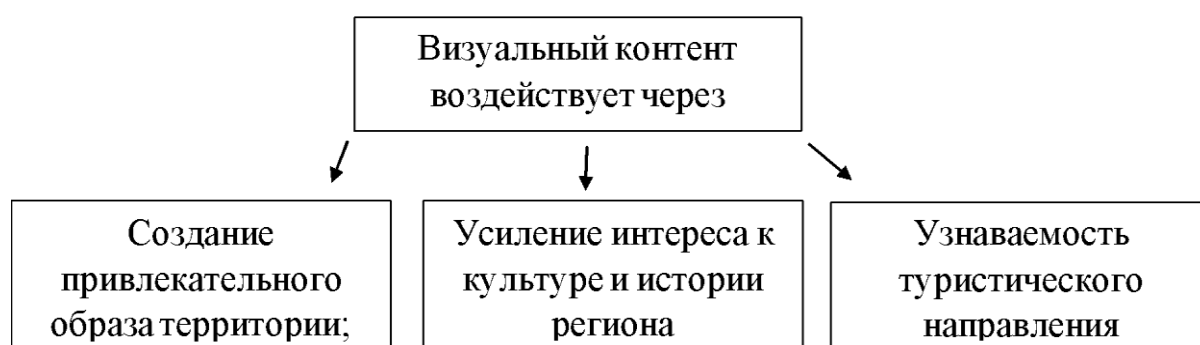
Abstract: This article examines the impact of film and television series on the development of the domestic and foreign tourism market and the economic efficiency of the tourism industry. It provides an overview of how screen content generates interest in a country, influences tourist flows, and contributes to the growth of tourism revenues. Based on domestic and foreign research, the article provides examples of the influence of cinema on tourist flows, including in Russia.

Key words: film tourism, screen tourism, tourist market, TV series, movies, location, economic efficiency.

Современный туристический рынок формируется под воздействием множества различных факторов, из которых можно выделить медиаконтент. Кино и телевизионные сериалы могут формировать представление о странах, их культуре, а также наиболее популярных достопримечательностей. В результате у многих экранных зрителей возникает неотъемлемое желание посетить места, где проходили съемки тех или иных сериалов и фильмов. Такой подвид культурного туризма называют кинематографическим. Кинотуризм (или экранный туризм) представляет собой посещение мест, связанных

с фильмами и сериалами, включая места съемки и локации, показанные на экране [Степанова Л.Л., Хабибулина Л.Ф., 2020].

Идея популяризации туризма с помощью киноискусства не является новой и на протяжении длительного времени привлекает внимание исследователей. Кино и телевизионные проекты рассматриваются не только как элемент массовой культуры, но и как действенный элемент формирования туристической привлекательности территорий. Экранный образ городов, стран и конкретных регионов фиксируются в сознании зрителей, создавая устойчивую, и как правило, позитивную ретроспективу пространства, наполненную романтизированными ассоциациями [Петраш Е.В., Петраш Н.Д., 2020]. Ряд исследователей подчеркивают, что кинотуризм способен рассматриваться как эффективный маркетинговый инструмент продвижения туристических направлений [Жетиру А.Ж., Кошкимбаева У.Т., Бейсахмет А.А., 2021]. Использование кинематографического контента позволяет привлекать внимание к территории без прямой рекламной подачи, формируя интерес к данной зоне ненавязчиво и естественно. В отличие от традиционной рекламы, сериалы создают долговременный эффект, поскольку визуальные образы продолжают работать на имидж территории даже после завершения проката кинофильмов и телесериалов (см. рисунок).

Эффективность воздействия визуального контента

Кинотуризм в настоящее время рассматривается как одно из динамично развивающихся направлений туристической деятельности, сформировавшееся в условиях высокой конкуренции и насыщенности рынка традиционными туристическими продуктами [Степанова Л.Л., Хабибулина Л.Ф., 2020].

С научной точки зрения, кинотуризм выполняет ряд немаловажных функций. Прежде всего, он выступает как эффективный инструмент маркетинга территорий, способствуя их передвижению на внутренний и международный туристический рынок.

Здесь же и значимой функцией остается имиджевая функция кинотуризма. Экранные произведения формируют у зрителей определенное представление о стране или регионе, создавая привлекательный и запоминающийся образ. В результате у аудитории возникает ассоциативная связь между увиденным сюжетом и конкретной территорией, что положительно влияет на её туристическую привлекательность.

В-третьих же, экономическая функция проявляется в увеличении туристических потоков и, как следствие, роста доходов предприятий туристической индустрии. Приток туристов в определенный регион стимулирует развитие гостиничного бизнеса, общественного питания, транспортной инфраструктуры и других сопутствующих отраслей.

Следует отметить, что киноиндустрия, создавая художественные образы и сюжетные линии, зачастую косвенно формирует туристические предпочтения аудитории. Зрители, вдохновленные увиденными локациями, начинают воспринимать их как потенциальные направления для путешествий, что в дальнейшем отражается на структуре туристического спроса [Джанаргалиева М., Есимова Д.].

Одним из наиболее живых и показательных примеров влияния медиапродуктов на туристическую отрасль является кинотрилогия «Властелин колец» (2001–2003 гг.) и «Хоббит» (2012–2014 гг.) Авторами отмечается, что после выхода фильма Новая Зеландия получила широкую международную известность, а её природные ландшафты стали восприниматься как часть художественного мира. Это привело к существенному росту туристического интереса и формированию устойчивого ассоциативного образа территории [Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А., 2023].

Также в научной литературе есть примеры положительного влияния сериалов на туризм среди южнокорейских телесериалов. Так, дорама «Великая Чан Гым» (2003 г.) демонстрировала остров Чеджу, который впоследствии стал активно привлекать внимание туристов. По данным авторов, туристов, посещающих тематическую деревню на острове, после выхода сериала увеличилось до 330 тыс. чел.

[Хабибулина Л.Ф., Степанова Л.Л., 2020]. При этом особо заметным оказался рост международного туризма: число иностранных граждан возросло почти на половину, приблизительно на 49 %.

Экономические результаты тоже оказались существенными. По оценкам специалистов, в допандемийный период, в частности в 2019 г., совокупный вклад индустрии корейских сериалов, фильмов, поп-культуры в экономику Южной Кореи оценивался примерно в 12,3 млрд долларов США [Хабибулина Л.Ф., Степанова Л.Л., 2020].

В отечественных исследованиях кинотуризма в качестве одного из наиболее показательных примеров влияния кинематографа на внутренний туризм является фильм «Левиафан» (реж. А. Звягинцев). Съемки проходили в селе Териберка Мурманской области, которое до выхода фильма оставалось малоизвестным туристическим направлением.

После выхода фильма данная территория привлекла внимание широкой аудитории, что привело к заметному увеличению туристического потока. В научных исследованиях отмечается, что интерес к Териберке вырос в несколько раз, а само село стало восприниматься как уникальная северная локация с самобытным ландшафтом [Полынский А.С., 2023].

«Великолепный век» (2011-2014 гг.) стал одним из самых дорогих и популярных сериалов современности. Этот проект стал не только экранизацией исторических событий, но и своеобразной рекламой для Турции. По некоторым данным, в период трансляции сериала дворцовый комплекс Топкапы посетило 3 млн 397 тыс. человек (за 2013 г.), а часть дворца «Гарем» превысило цифру в 1 млн человек [Чухно А., 2014].

Также, появление сериалов поспособствовало развитию так называемых тематических туров по местам съемок [Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А.]. Так, на территории Стамбула реализуются тематические экскурсии, включающие посещение локаций, показанных в популярных сериалах. Одним из примеров является тур «Стамбул по местам съемок сериала «Ты постучись в мою дверь», включающий посещение дома главной героини Эды, офиса компании Art Life и других мест, задействованных в съемках. Данные экскурсии проводятся с русскоязычным сопровождением, что вызывает наибольший интерес у русскоговорящих туристов.

Таким образом, сериалы и фильмы выступают в роли мощного катализатора туристического развития, способного в краткосрочной

перспективе резко увеличить узнаваемость дестинации, а в долгосрочной – сформировать её новый, насыщенный бренд. Экономическая эффективность проявляется через прямой рост доходов от туризма, мультипликативный эффект в экономике региона и существенную экономию на маркетинговых коммуникациях.

Библиографический список

1. Жетиру А.Ж., Кошкимбаева У.Т., Бейсахмет А.А. Продвижение туристской дестинации посредством кинотуризма // Туризм и гостеприимство: новые концепции, возможности и инструменты развития. Белгород, 2021.

2. Петраш Е.В., Петраш Н.Д. Феномен кинотуризма как новая возможность рекламы в сфере туризма и гостеприимства // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 18, № 1.

3. Полынский А.С. Кинематографический туризм в России: типы мест и особенности их использования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т. 17, № 3.

4. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Кинотуризм как индустрия формирования привлекательных образов мест назначения // Современные проблемы сервиса и туризма. 2023. Т. 17, № 3.

5. Хабибулина Л.Ф., Степанова Л.Л. Южная Корея как перспективное направление кинотуризма // Международный научный журнал. Сер. 2. Современные востоковедческие исследования. 2020. № 3.

6. Чухно А. Дворец Топкапы бьёт рекорды посещаемости // Vestiturkey.com. 2014. URL: <https://www.vestiturkey.com/dvorec-topkapy-bet-rekordy-poseshhaemosti-2573h.htm>.

З.Т. Имрани
Z.T. Imrani

Институт географии им. акад. Г.А. Алиева
Institute of Geography named after academician G.A. Aliyev

**ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ТУРИЗМА ДЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ
ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
**APPLICATION OF NEW TOURISM MODELS TO ENSURE THE
DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR IN
THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

Аннотация. Туризм считается ключевым элементом социально-экономического развития и одним из наиболее прибыльных секторов, поэтому в некоторых странах он составляет основу национальной экономики. Хотя туризм считается безопасным сектором, во время пандемии мы наблюдали прямо противоположное, и вновь вышла на повестку дня важность разработки и внедрения новых модельных подходов в туризме. Именно с этой точки зрения в данной статье показаны пути достижения динамики развития туризма в Азербайджане на основе новых моделей.

Ключевые слова: туризм, модель, инновационный подход, устойчивый туризм.

Abstract. Tourism is considered a key element of socioeconomic development and one of the most profitable sectors, making it the backbone of the national economy in some countries. Although tourism is considered a safe sector, during the pandemic we observed the exact opposite, and the importance of developing and implementing new model approaches to tourism has once again come to the fore. From this perspective, this article explores ways to achieve dynamic tourism development in Azerbaijan based on new models.

Key words: tourism, model, innovative approach, sustainable tourism.

В эпоху инновационных технологий сектор туризма нуждается в применении новых подходов. На фоне цифровизации и вызовов устойчивого развития, сектор туризма пытается выстраивать свою динамику развития на основе новых моделей. Поскольку традиционные (классические) модели в основном ориентированы на

массовый туризм, сезонные потоки и краткосрочный экономический доход, происходит чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, частично нарушается экологическое равновесие, интересы местных сообществ отходят на второй план, а доходы от туризма распределяются неравномерно. Именно в таких условиях сектор туризма нуждается в построении новых моделей развития. Например, модель устойчивого туризма, отдающая приоритет идеям сохранения природного и культурного наследия, вовлечению местных сообществ в процесс развития туризма на основе экономической эффективности и социальной справедливости. Модель сетевого туризма создает условия для взаимного развития механизмов государственно-частного партнерства, обеспечивая туристам доступ к ресурсам.

Модель туризма Post-Fordist предлагает персонализированные услуги и программы в соответствии со специфическими интересами туристов (люкс и бутик-отели и т. д.). Цифровая (smart) модель туризма реализует идею продвижения туристических продуктов на различных платформах, таких как искусственный интеллект, базы данных и инструменты онлайн-маркетинга.

В условиях современной высококонкурентной среды туризм признан важным двигателем экономического роста во всем мире. Однако в определенные годы туризм сталкивается с негативными последствиями. К ним относятся: глобальные экономические кризисы, вооруженные конфликты, терроризм и пандемия. В такой ситуации становится возможным продвижение туризма как более инклюзивной, культурно-ориентированной и устойчивой формы развития, основанной на новых моделях, путем создания креативных впечатлений, вовлекающих как туристов, так и местных заинтересованных лиц [Эрнандес М.Д., 2025].

Туризм в Азербайджане считается одним из наиболее перспективных секторов экономики страны и оказывает положительное влияние на развитие регионов Азербайджана, стимулируя деятельность новых туристических комплексов. Эти регионы отличаются чистым горным воздухом, минеральными источниками, близостью к морю, естественным лесным покровом, а также богатством исторических и архитектурных памятников антропогенного происхождения, как замки и т. д. [Имрани З.Т., Зейналова К.З., 2014]. Статистический анализ за 2015–2025 гг. показывает, что в Азербайджане доля въезжающих, выезжающих и

внутренних туристов увеличилась. Этот рост снижался только в период пандемии (в 2020–2021 гг.) с последующим резким спадом.

Так, за 2015–2019 гг. число иностранных туристов, посетивших Азербайджан увеличилось на 1,2 млн чел. и достигло 3,2 млн, число внутренних туристов, покидающих Азербайджан увеличилось на 1,4 млн чел. и достигло 3,4 млн, а число туристов, путешествующих внутри страны, увеличилось на 5,3 млн чел. и достигло 13,8 млн. В 2020 г. число иностранных туристов, посетивших Азербайджан, сократилось в 3,9 раза, число внутренних туристов, покидающих Азербайджан, сократилось в 2,3 раза, а число туристов, путешествующих внутри страны, сократилось в 2,0 раза. После 2022 г. в туристическом секторе наблюдался некоторый прогресс, однако динамика числа иностранных туристов, посещающих Азербайджан, и местных туристов, покидающих Азербайджан, не в полной мере соответствует статистическим показателям 2019 г.

В настоящее время более высокими темпами развивается только внутренний туризм, что связано с ориентацией современной туристической практики в основном на внутренние туристические потоки. В 2025 г. число туристов, посетивших страну, составило 25 млн, что составляет 84,2 % от общего туристического потока. Оставшиеся 8,7 % приходятся на долю иностранных туристов, посещающих Азербайджан, и 7,1 % на местных туристов, покидающих Азербайджан (рис. 1).

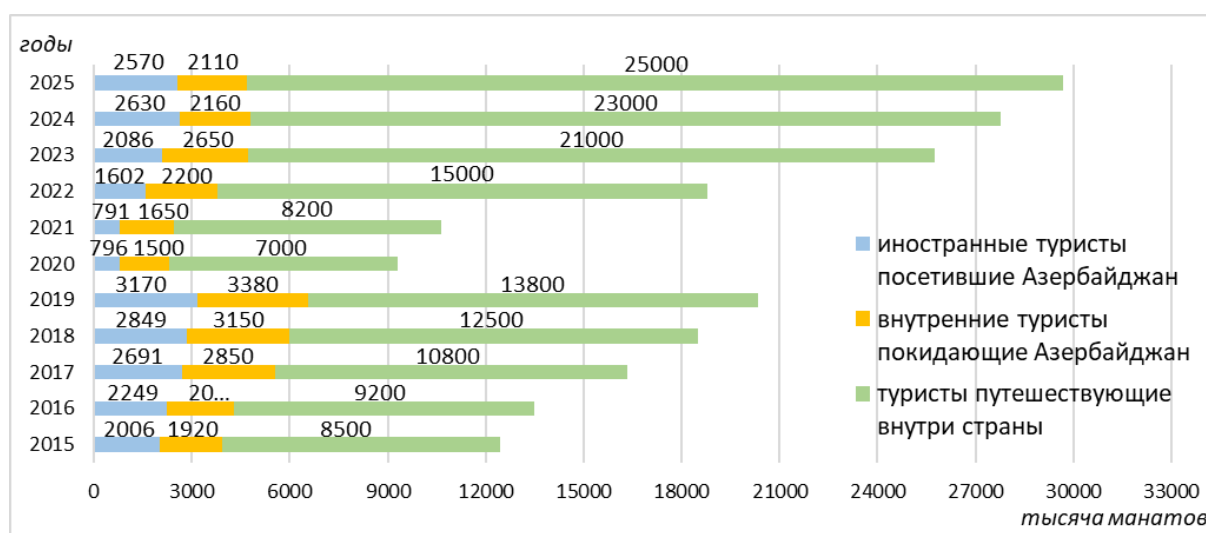

Рис. 1. Статистика туризма Азербайджана, в тыс. чел. (2019–2024 гг.)
[Azərbaycan Respublikasının...]

На основе проведенного исследования и полученных результатов можно утверждать, что в Азербайджане возможно внедрение

ориентированных на впечатления и диверсифицированных моделей туризма. В современном мире появились новые подходы, такие как экотуризм, агротуризм, этнотуризм, культурно-исторический туризм и др., которые для туристов означают не просто отдых и развлечения, а поиск индивидуального и уникального опыта.

В этом случае построение туристических продуктов только на одном типе не оправдано, и требуется развитие альтернативных видов туризма, доступных круглый год. Только в этом случае удастся осуществить сбалансированное распределение доходов от туризма по регионам, что будет способствовать развитию предпринимательства в соответствии с принципами региональной политики.

Туризм считается одним из основных источников валютных поступлений для ряда стран, особенно для островных государств [Истомина Э.Г., 2019]. Однако стагнация, наблюдаемая в секторе туризма в результате глобального экономического кризиса и изменения геополитической обстановки создают определенные проблемы. В таких обстоятельствах требуется внедрение инновационных моделей туризма, что выявляет необходимость систематического стратегического развития национального здравоохранения и создает новые примеры (рис. 2).

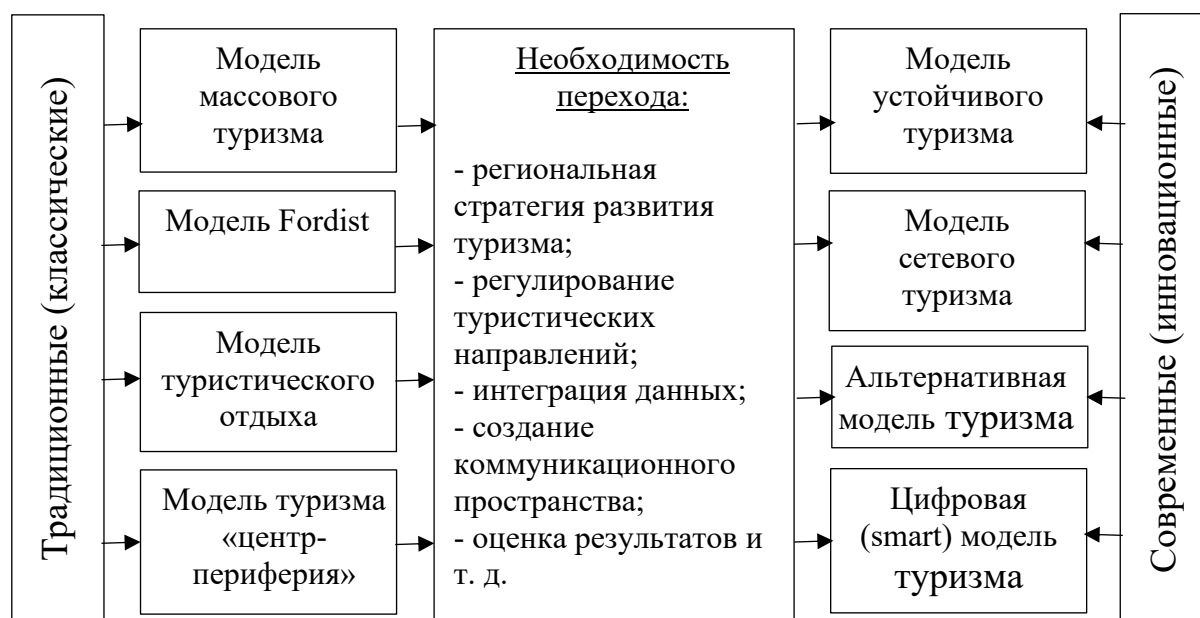

Рис. 2. Пересечение традиционных (классических) и новых (инновационных) моделей туризма

Новые модели, применимые в туристическом секторе, создают основу для реализации скоординированной и ориентированной на

управление стратегии регионального развития. Кроме того, новые туристические модели воспринимаются как форма институционального взаимодействия. Они несут определенную ответственность как форма конструктивного сотрудничества и приводят к созданию специфических пространств для туристических продуктов. Таким образом, новые туристические модели, попадая в информационную среду, формируют образ туристического направления как объективную реальность.

Библиографический список

1. Елисеев Д.О. Роль цифровых технологий в развитии рекреационно-туристского потенциала регионов России // *Modern Economy Success*. 2020. № 5.

2. Имрани З.Т., Зейналова К.З. Экономико-географические особенности территориальной организации экономики в Азербайджане. Баку, 2014.

3. Истомина Э.Г. Внутренний туризм и туристские ресурсы России. М., 2019.

4. Лебедева О.Е. Формирование модели управления развитием региональной туристской дестинации // *Управленческий учет*. 2021. № 10.

5. Эрнандес М.Д. Переосмысление туризма: креативная модель для направлений, сталкивающихся с негативным воздействием // *Экотуризм и устойчивое развитие*. 2025. Т. 1(1). URL: <https://doi.org/10.63385/etsd.v1i1.117>.

6. Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: <https://www.stat.gov.az>.

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВИННОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИИ
PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF WINE
TOURISM IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность развития винного туризма на территории Республики Абхазии. В настоящее время традиционная кухня и продукты местного производства выступают как полноценные факторы формирования центров туристских дестинации и притяжения туристов. Абхазия была и остается местом паломничества ценителей вина. Виноградарство одно из традиционных и особо любимых занятий абхазов.

Ключевые слова: винный туризм, виноделье, гастрономический туризм, энотуризм, дегустация, агротуризм, культура, традиция, сельское хозяйство.

Abstract. This article examines the importance of developing wine tourism in the Republic of Abkhazia. Traditional cuisine and locally produced products currently serve as valuable factors in shaping tourist destinations and attracting tourists. Abkhazia has been and remains a pilgrimage destination for wine connoisseurs. Viticulture is one of the traditional and beloved activities of the Abkhaz.

Key words: wine tourism, winemaking, gastronomic tourism, enotourism, tasting, agritourism, culture, tradition, agriculture.

В последнее десятилетие виноделие перестало рассматриваться как часть сельскохозяйственной деятельности и начиная с 1990-х гг. отношение к употреблению вина со стороны покупателей изменилось. Современный потребитель стал осознанным, его интересует не только то, что в бокале, но и как, где это было произведено.

Актуальность развития виноделия и потребления вина сформировало некую культуру, основанную на традициях, обычаях, истории и времени. Тем самым это дает начало зарождению новому виду туризма – винному или его еще называют энотуризм, так как современные путешествия в разрезе глобальных тенденций как: «еда и напитки плюс путешествия» приобретают все большую популярность

(по данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО), 30 % мотивации на путешествие связаны с гастрономией) [Кружалин В.И. и др., 2021].

В настоящее время отсутствует единая трактовка винного туризма. Французский географ С. Линьон-Дармайяк, специализирующийся на винном туризме, высказывает мнение о нем как об «оригинальной форме агротуризма, в которой участвуют представители винодельческой сферы» и одновременно «форме городского культурного туризма...» [Александрова А.Ю. и др., 2024]. ЮНВТО не разделяет винный (эно-) и гастрономический туризм: «энотуризм (винный туризм) – подтип гастрономического туризма, целью которого является посещение виноградников, виноделен, дегустация, потребление или покупка вина, часто у источника производства или вблизи него». Таким образом, по мнению многих авторов [Литвинова Т.В. и др., 2010; Кружалин В.И. и др., 2021] – «винный туризм – это тематический вид туризма, который предлагает ознакомление с производством, традициями потребления, дегустацию и приобретение алкогольных напитков непосредственно у производителя в конкретном регионе». При этом практически все авторы отождествляют понятия «винный туризм» и «энотуризм».

Каждая страна-производитель имеет собственную историю виноделия и традиции выращивания винограда и изготовления вина, что отражается на содержании продукта винного туризма. В определении понятия «винный туризм» выделяют следующие виды деятельности: экскурсии по виноградникам и винодельческим предприятиям; знакомство с технологией изготовления вина; история виноделия, традиции употребления вина; посещение музейных комплексов и выставок с данной тематикой; дегустация напитков из местных сортов винограда; посещение ресторанов, предлагающих участие в мастер-классах; посещение винных фестивалей, форумов и иных событийных мероприятий.

Главными принципами развития винного туризма являются следующие фундаментальные основы: аутентичность, аттрактивность, культура потребления вина, взаимосвязанность (комплексность). Принцип аутентичности состоит в том, чтобы дегустация вин проходила только в местах его производства. Принцип аттрактивности подразумевает организацию винных туров, в процессе которых туристы не только знакомятся непосредственно с вином, но и получают впечатления от технологического процесса производства вина. Принцип культуры потребления вина подразумевают этические и

эстетические особенностей употребления алкогольных напитков и соблюдение их сочетания с блюдами. Принцип взаимосвязанности (комплексности) подразумевает создание целостного туристского продукта на основе винодельческого производства, но с учетом факторов, влияющих на развитие туризма в целом и в частности винного туризма, в число которых входит: политические; социально-экономические; экологические; технологические; правовые и этнические особенности [Литвинова Т.В. и др., 2010].

Абхазия была и остается местом паломничества ценителей вина. Виноградарство одно из традиционных и особо любимых занятий абхазов. Страна может похвастаться 5 000-летней историей виноделия, которое неразрывно связано с историей самого народа, об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки. Самая известная из них – бронзовая фигурка «Бомборского винопийца», датируемая I тыс. до н. э. (его изображение можно увидеть на этикетке вина «Апсны»).

О формообразовании дикого и культурного винограда и большом многообразии аборигенных сортов в девственных лесах Абхазии отмечалось еще всемирно известным учёным, ботаником растительных форм академиком Н.И. Вавиловым, и «Настоящая родина виноградной лозы – это Абхазия, от Пицунды до Очамчиры, где дерево может дать до 30 пудов винограду» – так в своих трудах отмечал Дмитрий Бакрадзе (1826–1890 гг.) российский и грузинский историк, археолог, этнограф. Издревле распространению диких сортов винограда на территории Абхазии способствовали благоприятные физико-географические особенности климата. Наиболее предпочтительным местом разведения винограда абхазы считали холмистую зону и части предгорной зоны. Автор греческого произведения «Анабасис» Ксенофонт (IV в до н. э.) указывал на то, что жители кавказского Чёрного моря готовили густые и крепкие вина, которые были приятны на вкус и отличались своим ароматом.

Значительный интерес в истории абхазского виноделия представляет материальная культура Абхазии, которая свидетельствуют о древних истоках виноделия как традиционного рода занятий местного населения. В 1958 г. во время археологических раскопок на территории Сухумской крепости, на глубине 3,5 м в эллинистическом слое (IV–II вв. до н. э.) были обнаружены косточки одного из сортов винограда. Изучение этих семян показало, что они соответствовали одному из древнейших местных сортов, которые дошел до наших дней под названием акачич, известен как автохтонный

сорт винограда в Абхазии. На месте раскопок также были найдены обломки крупных керамических сосудов, использовавшихся в качестве винных кувшинов 2 500 лет тому назад. Подобные ёмкости для хранения и перевозки вина использовались на протяжении многих веков. Сквозь века эмпирические знания сохранились в памяти народа, что вино наилучшим образом сохраняется в больших кувшинах, зарытых в землю и герметически закупоренных сверху глиной.

У истоков виноградарства и виноделия, согласно древним абхазским преданиям, стоит древнейший Нартский эпос, с его упоминаниями о виноградной лозе, вине и о волшебном кувшине Вадзамакят (вмещал до 600 обычных Нартских кувшинов, а по другим версиям – более 1 тыс. ведер). Он отличался свойствами, тайна которых не раскрыта до сих пор, а нартское вино имело таинственную способность превращать человека в нечто большее.

В Абхазии сезон виноделия начинается сбором винограда. Этап сбора урожая винограда проходит обычно в сентябре-октябре, а то и гораздо позже. В старину отмечали, что наилучшие вина получались из винограда, собранного с наступлением холодов.

Способ выжимания виноградного сока и технологический процесс виноделия у абхазов имеет свои особенности, что и делает абхазские вина такими неповторимыми благодаря секретам семейных традиций, передающихся из поколения в поколение [Кобахия Ф.М. и др., 2020].

Виноград Абхазии представлен родами *Vitis* L. и *Part benocissus* Planbc, диким виноградом *Subspecies silvestris* Gael и одичавший *Vitis subspecies Sativa* D.C. Из рода *Vitis* в Абхазии встречаются такие сорта видов как *Vinifera* и *Labrusca*. Все культивируемые в Абхазии сорта разделяется на три группы: группа сортов бассейна Чёрного моря; группа сортов западной Европы; группа сортов восточной и эколого-географической группы.

Абхазия с древнейших времён вплоть до XIX в. обладала пёстрым ассортиментом различных сортов винограда. В этот период насчитывалось от 50–60 сортов винограда. Но, к сожалению, в силу различных обстоятельств, большинство аборигенных сортов винограда к середине XIX в. не сохранилось [Айба В.Ш. и др., 2014]. В середине XIX в. из Крыма в Абхазию был завезён новый сорт винограда Изабелла, который начал интенсивно распространяться благодаря своей устойчивости к заболеваниям. В наши дни можно выделить такие аборигенные сорта винограда как: акачыч, ауасархуа, ачбажъ, ажъапщ, ажъ шкуакуа, акабыл, ахабы ижъ, амлах, апапкыжъ,

ахардан, ацлыжь, ачкыкажь, ашугажь Согласно археологическим данным наиболее древними сортами винограда является акачыч и амлаху. По морфологическим признакам и биологическим свойствам они относятся к эколого-географической группе сортов бассейна Чёрного моря.

Абхазы считают, что вино является источником здоровья, приносящей пользу жизни человека и представляет собой дар природы. В абхазском обществе без винопития, как неотъемлемого элемента традиционного уклада жизни, не представляется возможным устроить какие-либо религиозно-культурные мероприятия, поминки по умершим или свадебные торжества. Закон гостеприимства требует, чтобы каждого, даже проходящего мимо путника, который бы захотел выпить, угощали вином, а не водой. Почти у каждого абхаза закрыт один или несколько специальных неприкосновенных кувшинов с вином, которые предназначены исключительно для языческих обрядов и молений.

Непременным атрибутом любого застолья является тамада – это почётный представитель из собравшихся, который обладает красноречием и может много выпить. Все присутствующие за столом слушаются его беспрекословно. В общей сложности абхазский мужчина за столом может выпить до 20–30 стаканов вина и не опьянеть при этом, а всего в традиционном абхазском винопитии существует 99 тостов [Кобахия Ф.М. и др., 2020].

Важно отметить, что Абхазия как страна по производству винной продукции в настоящее время не воспринимается туристом как винодельческий регион, а скорее, как территория с купально-пляжным и рекреационными видами туризма. На современном этапе объекты винного туризма – винодельни, с большим желанием сотрудничают с курортной сферой.

В стране виноградарство получило наибольшее распространение в последние десятилетие. В настоящее время площадь виноградников в плодоносящем возрасте составляет 2,6 тыс. га (в 2019 г. составляла 2,1 тыс. га) [Государственный комитет..., 2024]. По данным ТПП Абхазии, на сегодняшний день официально зарегистрировано 29 виноделов из которых 4 являются экспортерами винной продукции: «Вина и воды Абхазии», «Шато Абхаз», «Дурипшинская винодельня», «АбхазВино» [ТПП РА..., 2024].

Однако с развитием винного туризма в Абхазии связано и определённый круг проблем, тормозящий процесс развития на территории страны. Транспортная логистика является наиболее

актуальной проблемой, попасть на местные винодельни в процессе экскурсионного тура, в зависимости от типа маршрута, бывает довольно сложно. Следующая проблема затрагивает законодательный аспект винного туризма и создания реестра местных виноделен. В связи с тем, что винодельческие и виноградарские хозяйства напрямую относятся к объектам сельскохозяйственной отрасли и чаще всего винный туризм рассматривается как одна из составных частей сельского (аграрного) туризма.

В Абхазии развитие винного туризма может способствовать развитию инфраструктуры, способствовать налаживанию взаимодействия винодельческой и туристской сферы, развитию новых форматов событийного туризма (винные фестивали, марафоны, проведение форумов по винному туризму), разработки непосредственно винных туров и организации программы подготовки винных гидов. На основе перечисленного выше Абхазия, как страна с богатыми обычаями традициями виноделия обладает всеми предпосылками для развития винного туризма.

Библиографический список

1. Абхазский статистический ежегодник 2023. Сухум, 2024.
2. Айба В.Ш., Трошин Л.П., Кравченко Р.В. Изучение аборигенных сортов винограда Абхазии // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 104.
3. Александрова А.Ю., Новичкова Е.С. Современное состояние и перспективы развития винного туризма РФ. М., 2024. 134 с.
4. Государственный комитет РА по статистике. Сухум, 2024.
5. Кружалин В.И., Лукьяненко Е.А., Шабалин А.Д. Кластерный подход в развитии винного туризма в России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. № 1.
6. Кобахия Ф.М., Ачба Н.В. Виноградарство и виноделие у древних абхазов. М., 2020.
7. Литвинова Т.В., Петров Е.В. Краснодарский край: конкурентность виноделия. Основные факторы и параметры оценки конкурентно-способности виноделия Краснодарского края // Российское предпринимательство. 2010. № 2.
8. ТПП РА данные реестра виноделов Абхазии. 2024.

В.М. Козырев

V.M. Kozurev

Псковский государственный университет
Pskov State University

**МОДЕЛИ И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
MODELS AND BEST PRACTICES FOR ORGANIZING
TOURIST AND RECREATIONAL LAND USE FOR THE PSKOV
REGION**

Аннотация. В работе представлены результаты сравнительного анализа отечественного и зарубежного опыта организации туристско-рекреационного землепользования. Выявлены пять базовых моделей: функционального зонирования, кластеризации, диверсификации землепользования, экологически ориентированного управления и адаптивного правового регулирования. На основе синтеза лучших практик предложена комплексная адаптивная модель для Псковской области, включающая стратегическое зонирование, формирование сетевых кластеров, развитие агротурекреации, нормирование нагрузок и цифровизацию кадастра.

Ключевые слова: туристско-рекреационное землепользование, функциональное зонирование, туристско-рекреационные кластеры, агротуризм, рекреационная емкость, цифровой кадастр, государственно-частное партнерство, устойчивое развитие территорий.

Abstract. The paper presents the results of a comparative analysis of domestic and international experience in the organization of tourist and recreational land use. Five basic models are identified: functional zoning, clustering, land use diversification, environmentally oriented management, and adaptive legal regulation. Based on the synthesis of best practices, a comprehensive adaptive model for the Pskov region is proposed, including strategic zoning, the formation of network clusters, the development of agro-recreation, load regulation, and digitalization of the cadastre.

Key words: tourist and recreational land use, functional zoning, tourist and recreational clusters, agritourism, recreational capacity, digital cadastre, public-private partnership, sustainable territorial development.

Псковская область обладает уникальным, но фрагментированным туристско-рекреационным потенциалом: историко-культурные памятники (Изборск, Пушкинские Горы), озерные системы (Псковско-Чудское, Жижицкое), сельские ландшафты. Социально-экономические проблемы региона – депопуляция сельских территорий, наличие неиспользуемых сельхозземель, недостаточная развитость инфраструктуры – требуют поиска эффективных моделей вовлечения земельных ресурсов в туристско-рекреационный оборот. Цель исследования – на основе сравнительного анализа выявить лучшие практики и сформировать адаптивную модель для Псковской области.

Исследование базируется на анализе научных публикаций, законодательных актов, стратегий регионального развития и управленческих решений, реализованных в субъектах РФ (Республика Бурятия, Оренбургская область, СЗФО) и за рубежом. Применялись методы сравнительного анализа, систематизации, синтеза и моделирования.

Выделены пять базовых моделей организации туристско-рекреационного землепользования.

Модель функционального зонирования предполагает определение назначения территорий через документы планирования и зонирования [Антропов Д.В., 2023]. Ключевой инструмент – выделение зон приоритетного туристско-рекреационного развития (ЗПТРР), что позволяет локализовать активность и минимизировать конфликты [Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г., 2019].

Для Псковской области необходима приоритизация рекреационных функций в схемах территориального планирования.

Модель кластеризации направлена на концентрацию ресурсов через создание туристско-рекреационных кластеров (ТРК) и особых экономических зон. Опыт Бурятии (ОЭЗ «Байкальская гавань», ТРК «Подлеморье») подтверждает эффективность таких форм для привлечения инвестиций [Максанова Л. Б-Ж., Санжеев Э.Д., Будаева Д.Г., 2017, Чибилёв (мл.) А.А., 2016]. Для области перспективно создание сетевых межмуниципальных кластеров (Псковско-Изборский, Пушкиногорский, Себежско-Опочецкий, Великолукский) с единым управляющим органом.

Модель Чибилёва (мл.) показывают потенциал неиспользуемых земель для рекреации и агротуризма [Владимиров И.А., Муллагалеев И.А., 2024]. Изменения в Лесном и Земельном кодексах

создают правовую основу для этого [Климанова О.А., Колбовский Е.Ю., Илларионова О.А., и др. 2021]. Для области это возможность трансформации заброшенных агроландшафтов в гостевые дома, экотропы, природные парки.

Модель экологически ориентированного управления основана на определении предельно допустимых нагрузок и экологической емкости территорий [Санжеев Э.Д., Цырендоржиева Т.Б., 2010].

Для экосистем Псковско-Чудского озера необходимы региональные стандарты, методики оценки емкости и мониторинг нагрузок с применением «мягкого» регулирования (тропы, стоянки, визит-центры).

Модель адаптивного правового регулирования определяет успех реализации всех моделей. Ключевые проблемы – сложность перевода земель в рекреационную категорию, межведомственная разобщенность [Алимов З.А., 2020]. Для области необходимы: закон о развитии туризма, уполномоченный орган управления, внедрение ГИС-технологий и ЕФИС ЗСН.

На основе анализа сформулирован набор лучших практик, образующих комплексную модель для Псковской области (см. таблицу).

Лучшие практики и формирование комплексной модели для Псковской области

Практика	Суть	Адаптация для Псковской области
Стратегическое планирование и зонирование	Оценка потенциала муниципалитетов, выделение зон приоритетного развития и охраны	Типология территорий. Закрепление зон в Стратегии развития и схеме территориального планирования
Сетевой кластер	Межмуниципальные ТРК (Псковско-Изборский, Пушкиногорский, Себежско-Опочецкий, Великолукский) с мастер-планами и управляющими компаниями	Объединение объектов и инфраструктуры. Развитие всесезонности. Создание проектного офиса
Агрорекреация	Стимулирование сельского туризма на землях сельхозназначения, включая неиспользуемые. Упрощение строительства гостевых домов.	Региональная программа: субсидии, обучение фермеров, типовые проекты гостевых домов.

окончание табл.

Практика	Суть	Адаптация для Псковской области
Управление на основе емкости	Расчет рекреационной емкости для уязвимых территорий (побережья озер). Развитие экологичной инфраструктуры	Пилотный проект на оз. Жижицкое. Разработка методики ПДРН для озерных экосистем области
Цифровой кадастр	Геопортал «Рекреационные ресурсы Псковской области»: потенциал, инфраструктура, нагрузки, правовой статус участков	Интеграция данных ЕФИС ЗСН, ЕГРН, лесного реестра. Инструмент для инвесторов и управления
Гибкое правовое регулирование и ГЧП	«Дорожная карта» для устранения барьеров. Активное использование механизмов ГЧП	Рабочая группа по правовому обеспечению. Типовые концессионные соглашения

Сравнительный анализ показал, что для Псковской области не существует единой универсальной модели. Региону необходима гибридная адаптивная модель, интегрирующая лучшие элементы различных подходов. Ее ядро составляет стратегическое зонирование и кластеризация, обеспечивающие фокус управления. Эта основа дополняется диверсификацией землепользования для вовлечения периферийных территорий и строгим экологическим нормированием для сохранения ключевых ресурсов. Реализация такой модели невозможна без совершенствования правовой и институциональной среды и внедрения современных информационных технологий в управление земельными ресурсами.

Таким образом, лучшей практикой для Псковской области является не копирование чужого опыта, а построение собственной системы управления туристско-рекреационным землепользованием, основанной на принципах устойчивого развития, территориальной справедливости и эффективного государственно-частного взаимодействия. Предложенная комплексная модель может служить основой для разработки конкретных рекомендаций по оптимизации использования земель в туристско-рекреационных целях в регионе.

Библиографический список

1. Алимов З.А. Правовые проблемы рационального использования земель рекреационного назначения в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 11.
2. Антропов Д.В. Территориальные инструменты развития регионального землепользования // Московский экономический журнал. 2023. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnye-instrumenty-razvitiya-regionalnogo-zemlepolzovaniya>.
3. Владимиров И.А., Муллагалеев И.А. Проблемы правового регулирования рационального природопользования сельских территорий // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 4.
4. Евстропьева О.В., Бардаш А.В., Будаева Д.Г. Методологические подходы к туристско-рекреационной дифференциации территорий с особыми условиями использования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-turistsko-rekreatsionnoi-differentsiatsii-territorii-s-osobymi-usloviyami-ispolzovaniya>.
5. Климанова О.А., Колбовский Е.Ю., Илларионова О.А., Землянский Д.Ю. Концепция экологической емкости: современное содержание и алгоритм оценки для разных типов туристских территорий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2021. Т. 66, № 4.
6. Максанова Л.Б.-Ж., Санжеев Э.Д., Будаева Д.Г. Территориальная организация туристско-рекреационной деятельности на региональном уровне: теоретические и практические аспекты // Вестник СГУГиТ. 2017. Т. 22, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-organizatsiya-turistsko-rekreatsionnoy-deyatelnosti-na-regionalnom-urovne-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty>.
7. Санжеев Э.Д., Цырендоржиева Т.Б. Административные методы управления рекреационным природопользованием в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnye-metodyupravleniya-rekreatsionnym-prirodopolzovaniem-v-respublike-buryatiya>.
8. Чибилёв (мл.) А.А. Картографический анализ образования неиспользуемых земель в степной зоне Российской Федерации // Географический вестник. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartograficheskiy-analiz-obrazovaniya-neispolzuemyh-zemel-v-stepnoy-zone-rossiyskoy-federatsii>.

Д.А. Колесникова, Т.Ю. Сапожникова
D.A. Kolesnikova, T.Yu. Sapozhnikova
Кубанский государственный университет
Kuban State University

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ:
ОПЫТ ТУРИСТСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ
DIFFERENTIATION OF TOURISM DEVELOPMENT
IN STAVROPOL REGION:
THE EXPERIENCE OF TOURISM ZONING**

Аннотация. Развитие туризма территории Ставропольского края имеет потенциал для развития новых туристских направлений. Опыт проведенных ранее исследований по дифференциации развития территории указывает на неравномерное развитие туризма в части обеспеченности ресурсами комплексного туристского освоения территории. Авторами рассматривается территория как благоприятная для туристского развития по всему контуру субъекта с выбором стратегии позиционирования развития мало вовлеченных в рекреационное освоение районов в сегменте сельского, этнографического, рыболовно-охотничьего туризма.

Ключевые слова: Ставропольский край, рекреационные районы, перспективы развития туризма, дифференциация развития туризма.

Abstract. Tourism development in the Stavropol Region has the potential to develop new tourist destinations. Previous studies on the differentiation of territorial development indicate uneven tourism development in terms of the availability of resources for integrated tourism development. The authors consider the territory favorable for tourism development throughout the entire region, choosing a strategy for positioning the development of areas under-represented in recreational development in the rural, ethnographic, and fishing and hunting tourism segments.

Key words: Stavropol Region, recreational areas, tourism development prospects, differentiation of tourism development.

О развитии туризма на территории в границах современного Ставропольского края в XIV в. упоминает в своих трудах арабский путешественник Ибн-Баттута, а именно о «горячих водах» Пятигорья.

Зарождение курортной деятельности Кавказских Минеральных Вод (КМВ) относится к XIX в, при активном освоении земель Северного Кавказа были открыты «кислые источники», вблизи которых позднее появилась крепость Кисловодская. Позже по указу императора Александра I регион был признан лечебной местностью государственного значения. Активный расцвет курортной деятельности приходится на 1820–1850 гг., особенно при наместничестве М.С. Воронцова [Борисов А.В., Иерусалимский Ю.Ю., 2009].

Значимый этап вовлечения туристического потенциала в развитие отрасли приходится на 1920-е гг., после революции начинается интенсивное восстановление курортов КМВ: проводятся научные исследования по специализации курортов, реконструируются питьевые галереи, открываются новые санатории и курортные поликлиники. Спад спроса на санаторно-курортные услуги территории приходится на 1990-е гг [Зольникова Ю.Ф., 2016].

На современном этапе туристская политика в Ставропольском крае ведется с учетом актуализации общественных трендов на здоровый образ жизни и возрастающей потребностью в отдыхе у населения. Проекты по развитию туризма концентрируются в Ставропольском крае на территории КМВ. Фокус туристического внимания на южных территориях края объясним ресурсной обеспеченностью или комплексностью туристских возможностей, и, как следствие, инфраструктурной оснащённостью местности [Комаревцева Н.А., 2022].

Помимо КМВ Ставропольский край обладает привлекательными туристическими ресурсами других районов, изучением которых занимались многие исследователи. А.Н. Сотникова, А.В. Батуров, рассматривают всю территорию края для развития туризма, дифференцируя возможности через районирование. А.Н. Сотникова описывает районы концентрации туризма, приводя очаговое районирование В.В. Савельевой. В качестве признаков районирования выделены:

- структура рекреационных функций, в зависимости от ресурсов;
 - степень рекреационной освоенности;
 - экологическое состояние среды;
 - ориентация на различные уровни использования
- [Сотникова А.Н., 2007].

На территории края по выделенным признакам определены 4 района:

1. Кавказский Минераловодский рекреационный район.
2. Ставропольский рекреационный район.
3. Александровско-Будёновский рекреационный район.
4. Чограйско-Манычский рекреационный район (рис. 1).

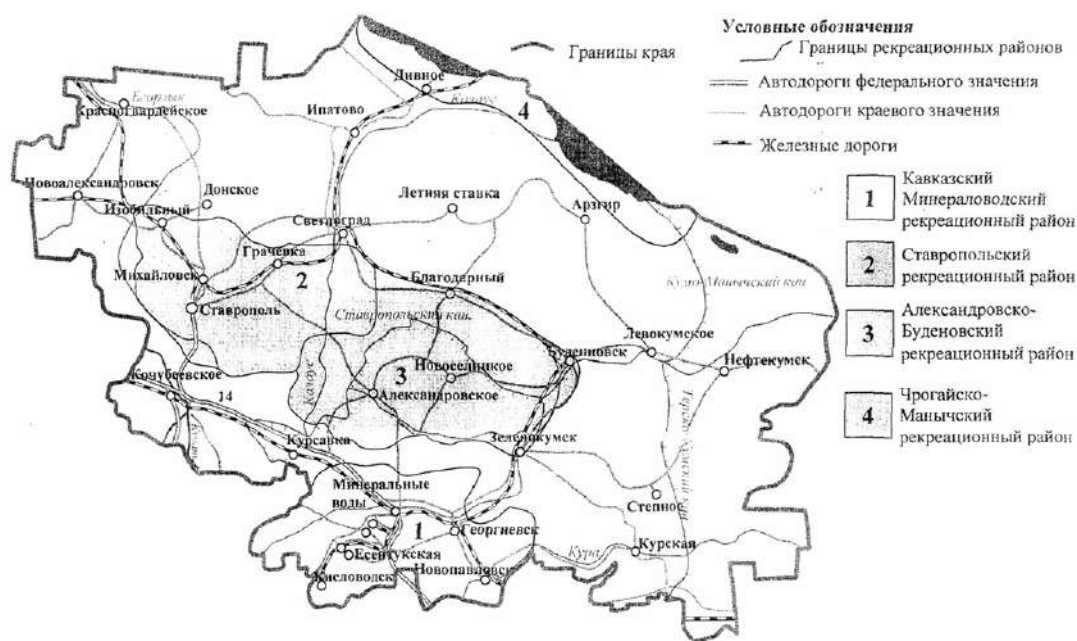

Рис. 1. Рекреационные районы Ставропольского края [Сотникова А.Н., 2007]

Приведенное районирование отражает сформированный каркас развития туризма края. Районирование А.В. Батурина проводит однородное районирование, включая в рассмотрение все территории муниципальных образований края, в том числе не вовлеченные в развитие туризма. Методом кластерного анализа территории административных районов группировались по показателям:

- количественная характеристика достопримечательностей;
- количественная характеристика источников минеральных вод;
- рельеф местности;
- плотность городского и сельского населения;
- количество выбросов в атмосферу от стационарных источников;
- вывоз ТБО по территориям;
- количество средств размещения;
- турпоток [Батуров А.В., 2016].

Выделенные три кластера включили все районы Ставропольского края:

1. Кластер 1 (Александровский, Андроповский, Апанасенковский, Арзгирский, Грачевский, Ипатовский, Красногвардейский, Курский, Левокумский, Новоселицкий, Степновский, Труновский, Туркменский районы) включил территории с малым количеством средств размещения и достопримечательностей, с низким развитием инфраструктуры. Характер рельефа в выделенной группе определяется как пересечённая равнина. Районы данного кластера обладают природными ресурсами, которые при развитии смогут стать туристски привлекательными. Возможные виды туризма – это экологический, сельский, лечебно-оздоровительный, рыболовно-охотничий.

2. Кластер 2 (города Благодарный, Будённовск, Георгиевск, Изобильный, Новопавловск, Невинномысск, Нефтекумск, Новоалександровск, Светлоград и Зеленокумск) характеризуется более развитой инфраструктурой (имеются средства размещения, кафе, бары, рестораны), благодаря наличию транспортных узлов (федеральная магистраль, железная дорога участок Невинномысск–Минводы–Георгиевск – с ответвлениями на Будённовск, а также участок Новоалександровск–Ставрополь–Светлоград–Ипатово). Кластер обладает достаточным количеством достопримечательностей и минеральных источников. Данные города и районы специализируются на промышленном производстве (химическая, добывающая, металлургическая, машиностроение, энергетика). Возможные виды туризма к развитию – деловой, культурно-познавательный, развлекательный, лечебно-оздоровительный.

3. Кластер 3 (города Ставрополь, Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск, Минводы). Данный кластер уже является туристически развитым. Он характеризуется развитой туристской инфраструктурой. Здесь концентрируется наибольшее количество средств размещения, баров, ресторанов, объектов делового туризма, а также здесь находятся международные аэропорты в городах Ставрополь и Минеральные Воды, выполняющих международные и внутренние рейсы. В выделенной группе отмечается сосредоточие объектов промышленности и проявление высокого воздействия антропогенных факторов (плотность городского населения, выбросы в атмосферу от стационарных источников, вывоз ТБО). Виды туризма – лечебно-оздоровительный, деловой, культурно-познавательный, развлекательный.

На основе приведенного порайонного анализа, составлена карта туристического районирования Ставропольского края (рис. 2).

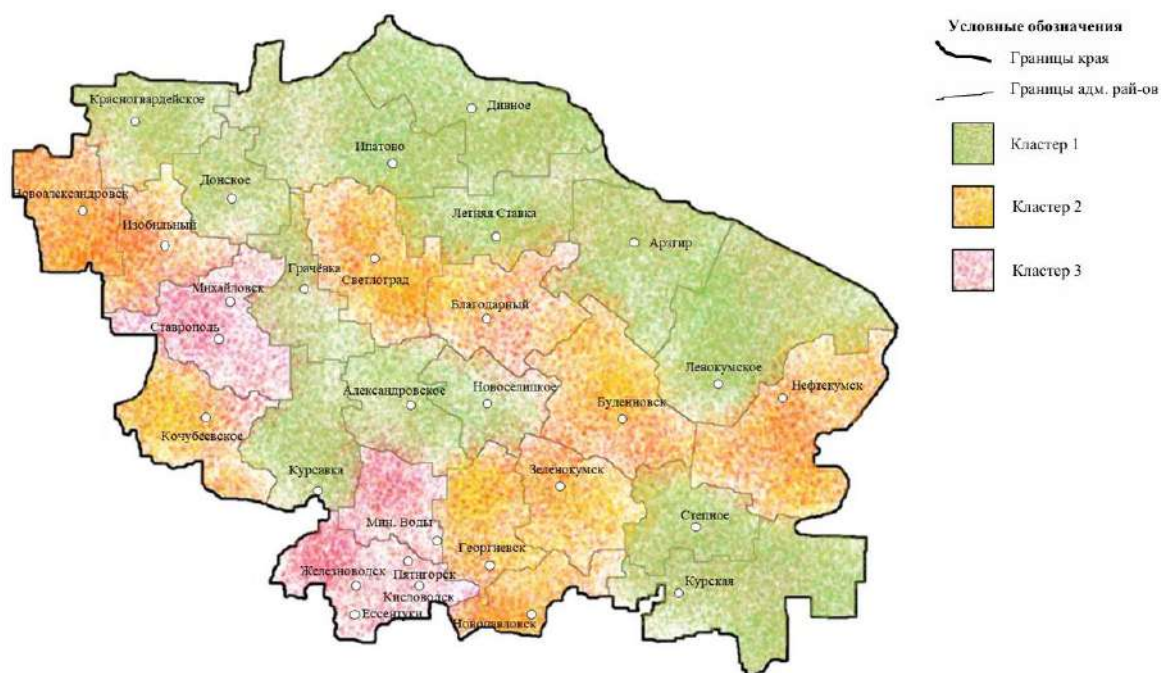

Рис. 2. Рекреационные районы Ставропольского края

Имеющийся потенциал территорий районов первого кластера при позиционировании в сегменте сельского, этнографического, рыболовно-охотничьего туризма может достичь целей развития туризма как одного из видов хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Батуров А.В. Зонирование туристско-рекреационных ресурсов Ставропольского края // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 5(87).
2. Борисова А.В., Иерусалимский Ю.Ю. История развития санаторно-курортного дела в России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3.
3. Зольникова Ю.Ф. Формирование санаторно-курортного комплекса региона Кавказские Минеральные Воды в 20-е годы XX века // Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 1.
4. Сотникова А.Н. Состояние развития рекреационного комплекса Ставропольского края. Краснодар, 2007.
5. Комаревцева Н.А., Снегур А.В. Оценка развития туристской инфраструктуры Северо-Кавказского федерального округа // Развитие регионов в XXI веке. Владикавказ, 2021.

А.М. Коломиец, В.А. Топорина
A.M. Kolomiets, V.A. Toporina
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University

**РАЗВИТИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИИ
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
DEVELOPMENT OF MEDICAL AND HEALTH RECREATION IN
THE KALININGRAD REGION**

Аннотация. В настоящее время происходит развитие рекреационной деятельности по всему миру. Одним из наиболее перспективных направлений является лечебно-оздоровительная рекреация. Поскольку Калининградская область является одним из наиболее посещаемых мест отдыха в России в последние пять лет, а также обладает всеми необходимыми ресурсами для развития рассматриваемого направления, в данной работе будет проанализирована история лечебно-оздоровительной рекреации региона и её перспективы.

Abstract. Currently, recreational activities are developing all over the world. One of the most promising areas is medical and health-improving recreation. Since the Kaliningrad region has been one of the most visited vacation spots in Russia over the past five years, and it also has all the necessary resources for the development of this area, this paper will analyze the history of medical and health-improving recreation in the region and its prospects.

Ключевые слова: туристско-рекреационная деятельность, рекреация, туристско-рекреационные ресурсы лечебно-оздоровительная рекреация, Калининградская область.

Key words: tourism and recreation activities, recreation, tourism and recreation resources, medical and health-improving recreation, Kaliningrad Region.

Лечебно-оздоровительная рекреация – это вид рекреационной деятельности, направленный на восстановление и укрепление здоровья, а также на лечение и профилактику заболеваний с использованием природных лечебных ресурсов. Основными для развития данного направления являются природные, климатические

ресурсы и бальнеологические (при наличии) [Ветитнев А.М. и др., 2012; Омарова К. и др., 2025].

Совокупность благоприятных климатических и бальнеологических условий позволяет активно развивать данное направление в регионе. Развитие данного направления стало толчком для развития рекреационной деятельности в регионе в целом. Направление возникает в начале XIX в., основным объектом являлся курортный *город Кранц* (ныне Зеленоградск). Предпосылки были заложены в конце XVIII в. благодаря наблюдениям профессора Кёнигсбергского университета Альбертины Людвига фон Бацко в конце XVIII в. Он обратил внимание на то, что продолжительность жизни жителей побережья Балтийского моря выше, чем средняя по Пруссии. Исходя из данных наблюдений, профессор выдвинул идею о благоприятных условиях проживания на морском побережье и необходимости обустройства мест отдыха на данных участках. Профессора поддержал коллега, профессор медицины Иоганн Метцгер, который в одной из статей в «Прусском архиве» выразил идею устройства курортов на побережье Земландского (Самбийского) полуострова. Благодаря совместным усилиям ученых удалось добиться того, что в 1800 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм III повелел санитарной коллегии разработать правительственную программу создания курортов на Балтийском побережье. Разработкой программы поручили заняться доктору медицины, главному медицинскому советнику в Кёнигсбергом округе Фридриху Христиану Кесселю. Помощь в организации курорта оказывал обер-президент Восточной Пруссии Теодор фон Шён.

Комиссия во главе с Кесселем провела обследования на территории шести населённых пунктов на морском побережье Восточной Пруссии: Нойхойзер (посёлок Мечниково), Раушен (Светлогорск), Пальменикен (пгт. Янтарный), Гросс Диршкайм (посёлок Донское), Айссельн (посёлок Береговое) и Кранц (Зеленоградск). В результате проведенных исследований первым курортом становится Кранц в 1816 г. (г. Зеленоградск). Решающую роль в выборе места сыграло целебное воздействие моря, а также самая чистая, незамутнённая морская вода и наличие слабых штормов на данном побережье по сравнению со всеми остальными участками [Первый

курорт на побережье, 2026; Правительство Калининградской области, 2026].

Кранц превратился в известный бальнеологический курорт, в котором было возможно поправить своё здоровье с помощью минеральных источников, морских ванн и лечебных грязей. В первый год курорт посетило 35 чел., и именно с этого момента начинается активное развитие рекреационного природопользования Восточной Пруссии – создается курортная инфраструктура, происходит открытие двух купален – дамской (восточной) и мужской (западной), а ещё через год появляется дом с тёплыми ваннами. В 1884 г. начинает работать грязелечебница, в связи с чем происходит увеличение количества отдыхающих в данном регионе, в 1885 году была проложена железная дорога, что также повлияло на увеличение интереса к региону.

После окончания Второй мировой войны Восточная Пруссия становится частью СССР и переименовывается в Калининградскую область. Развитие лечебно-оздоровительной рекреации в регионе постепенно начинает восстанавливаться, однако до 1990-х гг. XX в. территория являлась закрытой для иностранных туристов, а советские граждане предпочитали для отдыха иные курорты (Юрмала и др.).

В настоящее время Калининградская область является одной из самых развитых и перспективных территорий Российской Федерации для развития данного направления туристско-рекреационной деятельности. В регионе есть 2 официальных города-курорта – Зеленоградск (с 1999 г., специализация – бальнеотерапия) и Светлогорск (с 1999 г.). Кроме того, Светлогорск является единственным городом в России, состоящим в международном движении «Медленный город» (основная цель – улучшить качество жизни в городах с помощью замедления темпа жизни). Некоторые из основных и наиболее популярных туристско-рекреационных ресурсов лечебно-оздоровительной рекреации представлены в таблице [Здание водогрязелечебницы, 2014–2025; Правительство Калининградской области, 2026; Санаторий «Янтарный берег», 2026; Туристический информационный центр..., 2011–2026].

**Основные ресурсы лечебно-оздоровительной рекреации
Калининградской области**

Туристско-рекреационный ресурс	Местоположение, уникальность (при наличии)
Светлогорский военный санаторий (филиал Санаторно-курортного комплекса «Западный»)	г. Светлогорск. В санатории расположена водогрязелечебница, которая была построена еще в 1908 г. по проекту Отто Вальтера Куккука – изначальное предназначение заключалось в водоснабжении населенного пункта, однако вскоре произошла переориентация на лечение: морские и углекислые ванны, грязелечение, массаж.
ГБУЗ «Детский противотуберкулезный санаторий Калининградской области»	п. Лесное, расположен вблизи Светлогорска. Санаторий расположен в лесопарковой зоне курорта, что способствует быстрому лечению, а также в учреждении имеется галокамера (помещение из соляных блоков).
Детский пульмонологический санаторий «Отрадное»	п. Отрадное, расположен вблизи Светлогорска. Корпуса санатория расположены вдоль морского берега в лесопарковой зоне Отрадного. Природные и климатические ресурсы данной территории благоприятны для лечения.
Санаторий «Янтарный берег»	г. Светлогорск. В санатории есть Янтарная комната, в которой находится пирамида, благоприятно влияющая на здоровье. В кабинете применяют методы релаксации: хождение по дорожке, наполненной необработанным янтарём, терапия с использованием янтарных массажёров.
Бювет «Королева Луиза»	Набережная г. Зеленоградска. В бювете представлена лечебно-столовая питьевая вода.
Городской бювет	г. Светлогорск. Был открыт в 2024 г., в нем расположена столовая питьевая минеральная вода, обогащенная хлором, гидрокарбонатом и другими элементами.

Если говорить про перспективы данного направления, то Правительство региона старается увеличивать количество объектов лечебно-оздоровительной рекреации. Например, в 2024 г. в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» в состав которого входит проект «Пять морей и озеро Байкал», был предложен курорт «Белая дюна». Территория курорта составит 479 га, он будет расположен на юго-западе от села Поваровка. В рамках курорта будут построены отели, марина (специально оборудованная гавань) для развития спортивной рекреации, а также лечебно-оздоровительные

учреждения, в которых будет применяться грязелечение голубой глиной. Общий объем инвестиций составит 473,3 млрд руб. Закончить строительство планируется к 2034 г. Благодаря строительству курорта смогут активнее развиваться различные направления рекреации, в т.ч. лечебно-оздоровительная, а также это повлияет на решение проблемы недостатка транспортной инфраструктуры [Корпорация развития..., 2025].

Библиографический список

1. Ветитнев А.М., Дзюбина А.В., Торгашева А.А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 2(20).
2. Здание водогрязелечебницы // Музей «Колесо истории». URL: <http://kolesoistorii.ru/39nasledie/tpost/fuukth7j4p-zdanie-vodogryazelec-hebnitsi-s-vodonapor>.
3. Корпорация развития Калининградской области поделилась видео с эскизами будущего курорта «Белая дюна» под Поваровкой // Клопс – новости Калининграда. URL: <https://klops.ru/kaliningrad/2025-04-04/353959-korporatsiya-razvitiya-kaliningradskoy-oblasti-podelilas-video-s-eskizami-buduschego-kurorta-belaya-dyuna-pod-povarovkoj>.
4. Омарова К., Мусина К., Тукибаева К. Лечебно-оздоровительный и медицинский виды туризма: общие и отличительные особенности // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2025. № 1.
5. Первый курорт на побережье // Общественно-политическая газета Зеленоградского муниципального округа «Волна». URL: <https://volnanews.ru/history/pervyj-kurort-na-poberezh-e>.
6. Правительство Калининградской области. URL: <https://gov39.ru/press/region/>.
7. Санаторий «Янтарный берег». URL: <https://yantarbereg.ru/about/about-sanatorium/>.
8. Туристический информационный центр Калининградской области. URL: <https://visit-kaliningrad.ru/>.

**ЛЕЧЕБНЫЕ ГРЯЗЕВЫЕ РЕСУРСЫ ГОРОДА-КУРОРТА
АНАПА: МЕСТОРОЖДЕНИЯ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ
THERAPEUTIC MUD RESOURCES OF THE RESORT CITY OF
ANAPA: DEPOSITS, EXPLOITATION**

Аннотация. Грязевые лечебные ресурсы территорий туристского освоения имеют ценность для развития санаторно-курортного оздоровления. В статье приведены данные мониторинга состояния ресурсной обеспеченности муниципального округа город-курорт Анапа и современных условий эксплуатации лечебных грязей. Уделено внимание информационному краеведческому компоненту как в части формирования образа территории, так и фактологического обеспечения экскурсионных материалов.

Ключевые слова: лечебные грязи, Кизилташский лиман, Анапа, Анапская пересыпь, уникальные лечебные ресурсы.

Abstract. The therapeutic mud resources of tourist areas are valuable for the development of health resorts and spa treatments. This article presents data from monitoring the resource availability of the municipal district of the resort town of Anapa and the current conditions for exploiting therapeutic mud. Attention is paid to the informational component of local history, both in terms of developing the image of the area and providing factual support for excursion materials.

Key words: Healing mud, Kiziltash estuary, Anapa, Anapa spit, unique healing resources.

На территории Краснодарского края выделяется ряд месторождений лечебных грязей, среди которых особую группу занимают месторождения уникальных по составу грязей. Среди уникальных иловых грязей выделяются богатые запасы в муниципальном округе города-курорта Анапа: основными являются иловые сульфидные (сероводородные) грязи доньев лиманов, озер территории самого муниципального округа, а также сопочные грязи – продукты грязевого вулканизма, ключевые запасы которых

расположены в соседних административных районах (Темрюкский, Крымский).

Месторождения уникальных иловых сульфидных грязей Анапы, расположенных на черноморском побережье Краснодарского края, относят к категории морских – Кизилташский и Витязевский лиманы [Перечень курортов...]. Кизилташское и Витязевское месторождения находятся в границах природного парка «Анапская пересыпь», который является особо охраняемой природной территорией регионального значения [О создании...].

Кизилташский лиман расположен в 20 км к северо-западу от основного центра потребления лечебной грязи – курорта Анапа. Максимальная глубина лимана достигает 2,2 м, мощность слоя грязевой залежи варьирует от 1 до 3 м. Грязеразведочными работами на Кизилташском месторождении охвачена площадь 34 км², в пределах которой в разрезе донных отложений выделен горизонт черных пластичных мазких илов, относящихся по своим физико-химическим свойствам к лечебным иловым сульфидным грязям [Реестр первичной...].

Кизилташские грязевые растворы имеют хлоридный натриевый ионный состав с общей минерализацией до 48 г/л, содержат сульфиды в значении 0,15–0,50 %. Кизилташские грязи относят к среднесульфидным, высокоминерализованным иловым лечебным грязям лиманного приморского типа [Баклыков Л.И., 2001].

Добыча иловой сульфидной грязи ведется в восточной части Кизилташского лимана (см. рисунок). В категории предприятий недропользователей значится одно юридическое лицо, которому выдана лицензия на пользование недр до 01.06.2035 г. по данным ФГБУ «Росгеолфонд».

участок разработки лечебной грязи

Участок недр лечебных грязей в Кизилташском лимане [Реестр...]

Месторождение кизилташских грязей разделено на участки с кондиционной лечебной грязью по географической принадлежности: Гирляной, Старокубанский, Джигинский и Обводной канал [Баклыков Л.И., 2001]. Самым перспективным для эксплуатации является Старокубанский участок. По состоянию на 1 января 2025 г. на балансе числились запасы иловых сульфидных грязей Кизилташского месторождения по участкам: Старокубанский участок – 73 800 м³; «Обводной канал» – 20 814 м³, Джигинский участок – 5 237 м³. Гирляной участок выделен в северо-восточной части Кизилташского лимана. Площадь его составляет 18 км, максимальная мощность грязевой залежи достигает 0,4 м, средняя – 0,3 м. Геологические запасы лечебной грязи определены в количестве 2,9 млн м³.

Старокубанский участок выделен в восточной части Кизилташского лимана и приурочен к палеоруслу и устьевой части т. н. р. Ст. Кубань (Кубанка) или канал КИЗОС (длина 1 210 м, ширина 38–90 м), а также искусственно созданному отводному каналу (длина 612 м, ширина 20–28 м). Максимальная мощность грязевой залежи достигает 2,5 м, средняя 0,8–1,0 м. Эксплуатационные запасы подсчитаны в границах изопахиты 0,5 м в количестве 98 461 м³ по категории «А».

Джигинский участок выделен в юго-восточной части Кизилташского лимана. Длина его составляет 300 м, ширина изменяется от 3,5 до 28 м. Максимальная мощность грязевой залежи достигает 1,25 м, средняя – 0,7 м. Эксплуатационные запасы составляют 5 237 м³ по категории «А».

Проверенная на соответствие требованиям к качеству лечебной грязи анапская лечебная грязь получила оценку Российского центра медицинской реабилитации и физиотерапии в Москве и Пятигорского научно-исследовательского института курортологии. Ценность грязи Кизилташского лимана обусловлена ее вязкопластичными и тепловыми свойствами, высоким содержанием сульфидов железа, свободного сероводорода, а также брома, борной кислоты и органическими соединениями.

Согласно заключению Национального медицинского исследовательского центра реабилитации и курортологии (ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России, г. Москва) иловая сульфидная грязь Кизилташского месторождения отвечает требованиям химической, радиологической и санитарно-микробиологической безопасности и рекомендована для профилактики и лечения ряда заболеваний: хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата; хронических заболеваний периферической нервной системы; хронических заболеваний центральной нервной системы; заболеваний периферических кровеносных сосудов; хронических заболеваний пищеварительных органов; хронических заболеваний и нарушений обмена веществ; хронических заболеваний кожных покровов; заболеваний органов дыхания; хронических заболеваний женских половых органов воспалительного и функционального характера; урологических заболеваний и заболеваний мужских половых органов; стоматологических заболеваний (Специальное медицинское заключение от 2022 г.) [Лечебная...].

Запасы Витязевского месторождения, подсчитанные в границах нулевой залежи, составляют 6,6 млн м³, балансовые, подсчитанные в границах изопакиты 0,1 м, достигают 6,3 млн м³, основные балансовые запасы сосредоточены в восточной части Витязевского лимана – 4,9 млн м³. По ряду условий залегания вести добычу грязи представляется мало удобным.

В настоящее время разрабатываются грязи Кизилташского лимана, обеспечивая грязелечение в санаториях курорта Анапа, месторождения Витязевского лимана является резервным. Помимо

месторождений лечебных грязей, значащихся в перечне уникальных, в муниципальном округе город-курорт Анапа имеется месторождение озера Чумбурка со среднеминерализованными слабосульфидными лечебными грязями, на современном этапе месторождение не эксплуатируется.

Библиографический список

1. Баклыков Л.И., Ионов П.К., Севрюкова В.С. Отдых и лечение в Анапе. Краснодар, 2001.
2. Лечебная сульфидная иловая грязь приморского типа. URL: <https://anapabalneo.ru/mud>.
3. О создании особо охраняемой природной территории регионального значения природного парка «Анапская пересыпь». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570915234>
4. Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным лечебным факторам. Методические указания. URL: www.consultant.ru.
5. Реестр первичной и интерпретированной геологической информации. URL: <https://efgi.ru/#/registry/search/item/27495723>.

В.В. Косолапов

V.V. Kosolapov

**Краевед-исследователь, г. Геленджик
Regional historian and researcher, Gelendzhik**

НОВЫЙ АДЛЕР NEW ADLER

Аннотация. Для создания нового курорта на морском шельфе от х. Бетты до с. Архипо-Осиповка нужно расширить берег до 1,5 км. Донором грунта для этого может послужить горный кластер, ограниченный щелями Адлерова, Назарова, Сосновая и р. Сухая.

Ключевые слова: новый курорт, шельф, х. Бетта, с. Архипо-Осиповка, Адлерова щель, донор грунта.

Abstract. To create a new resort on the offshore shelf from v. Betta to t. Arhipo-Osipovka, the coast needs to be expanded to 1,5 km. The mountain cluster, limited by the Adlerova, Nazarova, Sosnovaya gorges and river Suhaya, can serve as a soil donor.

Key words: new resort, shelf, v. Betta, t. Arhipo-Osipovka, Adlerova gorge, soil donor.

На Черноморском побережье Краснодарского края остро стоит, и станет в ближайшие годы еще острее, вопрос с территориями, подходящими для строительства здравниц и гостиниц. Только здесь в России есть природная возможность для максимального продолжительного курортного сезона. В стадии обсуждения единственный проект Бугазская коса возле Анапы площадью 1600 га.

Других территорий подобной площади пока не найдено. Одной из проблем этого является высокий обрывистый берег Черного моря. Эту проблему можно было бы решить за счет перепланировки гор и примыкающего берега моря. Кроме того, подходящий участок такой площади для удешевления строительства должен быть максимально свободен от населенных пунктов и капитальных дорог. Также его высоты желательны как можно ниже.

Исходя из данных требований к району, мы выбрали район побережья, ограниченный щелями Назарова (восток), Адлерова (запад), Сосновая (северо-восток) и речкой Сухая (север). Площадь гор выше 250 м н. у. м. составляет только 200 га из общей площади 1250 га. Границы района будут проходить по линии водных потоков. Имеется

три перевала: 260 м на западе, 220 м на северо-востоке и 190 м на востоке.

Предполагаемая высота южной (приморской) стороны участка будет 100 м н. у. м. Северная граница, проходящая по р. Сухая, будет повышаться с востока на запад со 110 м до 140 м. Граница по щели Сосновой будет проходить по высоте 150 м н. у. м. От перевала 260 м к перевалу 220 м на месте сносимого хребта будет сохранен минихребет, возвышающийся над плато, высотой 150 н. у. м. От этих перевалов к минихребту будет уклон 20 °. Такой же уклон будут от выровненной территории к перевалу 190 м. Уклоны от минихребта к речке Сухой и к морю, а также от щели Сосновой к плато будут равномерными с сохранением плана основных существующих ручьев.

Оставшаяся после выравнивания территория, прилегающая к морю ниже 100 м н. у. м., сохранит свой зеленый наряд, все водотоки и рельеф – нетронутыми. Поэтому в первые годы своего существования новые территории не будут выглядеть совсем серыми. База отдыха Нефтяник и кемпинг в Назаровой щели также останутся на своих местах.

Общее количество вынимаемого грунта составит около 420–440 млн м³. Его хватит для отсыпки на шельфе от с. Архипо-Осиповки до х. Бетты (10 км) сплошной полосы берега шириной 1–1,5 км. Высота скалистых обрывов берега моря здесь от 10 м до 80 м. Максимальную засыпку можно сделать высотой 40 м. Оставшиеся скалы будут служить украшением пейзажа. Уклон насыпного участка от гор до моря будет равномерным. Глубины моря в данном районе на расстоянии полтора км от берега достигают 20 м. На каждые 100 га будет достаточно 30–35 млн м³ грунта. Тогда общая площадь искусственного берега может быть 1300–1400 га.

Уровни речки Сухая на севере плато составляют от 70 м до 100 м. Это самый полноводный поток в этом районе. Поэтому высоты плато для северной окраины были взяты на 40 м выше – 110 м и 140 м, соответственно. При детальном рассмотрении проекта в зависимости от финансирования можно повышать высоту минихребта еще до 50 м и изменять уклоны поверхности. Этим можно снизить объемы необходимой горной выработки.

Для увеличения горной выработки можно снизить восточную высоту минихребта со 150 м до 120 м и, соответственно, берег Сосновой щели также со 150 м до 120 м.

Данный район (с. Архипо-Осиповка) природа отметила благоприятным климатом. Здесь северо-восточный ветер проявляет себя гораздо слабее по сравнению с Новороссийском и, даже, с Геленджиком, особенно в сентябре-октябре. Почти, как в г. Туапсе или г. Ялте. Таким образом можно значительно увеличить зону благоприятного мягкого климата субтропиков на севере Краснодарского побережья. Эта территория находится южнее Крыма, на широте $44^{\circ} 21'$ и ниже.

Кроме того, замечено, что в Геленджикской закрытой бухте высота волн во время штормов гораздо ниже, чем в открытом море. Также берега бухты не подвержены таким разрушениям, как в открытом море. Это было видно и во время «шторма века» два года назад. Поэтому предлагается на вновь отсыпанном берегу построить три бухты: две размером 2000 м на 800 м, а возле х. Бетты 3000 м на 1300 м. Мысы этих бухт будут сужать вход в бухты по типу Геленджикского залива – в двух малых расстояние между мысами будет 1,5 км, в большой – 2 км.

Ручей Адлеровой щели будет впадать в большую бухту, а ручей Назаровой щели – в среднюю бухту. По насыпной территории они будут продолжены каналами шириной 40–50 м.

На вновь созданном берегу будут пляжи шириной 100 м, марины для яхт, водные аттракционы, вертолетные площадки, парково-прогулочная зона шириной 100 м и средства размещения и отдыха. Будет три линии. Первая для пятизвездочных средств размещения шириной 200 м, 150 м для второй линии и 100 м для третьей. Ширина улиц 50 м для удобства парковок и озеленения.

Далее будет идти дорога общего пользования. Территория, оставшаяся после переброски горных масс, будет облесена местными соснами: пицундской и крымской сплошной лесополосой шириной 1–1,5 км, на площади 500 га. Такой опыт уже получен в ходе облесения Маркотхского хребта в советское время. Там можно построить гольф-поля. Далее будет городская инфраструктура и жилые дома (750 га). Для строительства курорта Новый Адлер там можно создать временные щебеночные, бетонные и асфальтовые производства, лесопитомники и т. д.

Данная территория будет связана приморской дорогой с х. Беттой и с. Архипо-Осиповкой. Кроме того, имеется возможность построить собственную дорогу длиной 6 км к шоссе М 4 «Дон» по долине р.

Сухая. А в настоящее время в Адлерову щель идет грунтовая дорога длиной 11 км из с. Архипо-Осиповка.

Китай с 2012 г. выравнивает горы в провинции Ланьчжоу на площади 130000 га [Китайцы...]. Это больше территории г. Геленджика и в 100 раз больше площади данного проекта.

В Дубае в начале 2000-х гг. было отсыпано несколько территорий на шельфе. Это Пальмовые острова и архипелаг Мир. Площадь последнего 56 км². Он находится на глубинах от 8 до 16 м. На его строительство было потрачено 5 лет, 321 млн м³ земли и 31 млн т камней для устройства защитной дамбы. Стоимость проекта 2 млрд долл. США [Мир...].

И еще один пример, рядом. Для производства цемента в г. Новороссийске разрабатывается месторождение мергелей Маркотхского хребта открытым способом. Трудно оценить общий объем переработанной горной массы. В последние годы производство цемента там достигло 8 млн т [Новоросцемент...].

Рыночная стоимость земли возле моря в г. Геленджике составляет 5–8 млн руб. за 100 м². В Сириусе в г. Сочи – 10 млн руб. за 100 м². Общая стоимость только прибрежной земли площадью 1300 га при стоимости 10 млн руб. за 100 м² (эксклюзив), составит 1,3 трлн руб.

Протяженность геленджикских пляжей составляет 20 км. Таким образом их можно увеличить в полтора раза! Реализация такого уникального проекта на современном уровне поднимет престиж российских курортов.

Библиографический список

1. Китайцы уже двигают горы. URL:<https://nashaarmenia.info/2020/01/30/это-интересно-остановите-эту-планету-2/>.
2. Мир (архипелаг). URL:[https://Wikipedia.org/wiki/Мир_\(архипелаг\)](https://Wikipedia.org/wiki/Мир_(архипелаг)).
3. Новоросцемент. URL:<https://Wikipedia.org/wiki/Новоросцемент>.

**ОТСЫПКА ПЕСКА КАК МЕТОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ
РЕКРЕАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ПЛЯЖА
ПОСЛЕ ТЕХНОГЕННОЙ АВАРИИ
SAND FILLING AS A METHOD OF RESTORING THE
RECREATIONAL PROPERTIES OF THE BEACH AFTER A
MAN-MADE ACCIDENT**

Аннотация. Для восстановления рекреационных свойств пляжей курорта Анапа (Черное море), загрязненных нефтепродуктами в результате техногенной катастрофы, была выполнена экспериментальная отсыпка слоя песка, обеспечивающего предотвращение прямого или косвенного воздействия накопленных нефтепродуктов на рекреантов. Авторами настоящего доклада были разработаны рекомендации по сохранению как устойчивости защитного слоя, так и рекреационных свойств пляжей.

Ключевые слова: город-курорт Анапа, разлив нефтепродуктов, рекреационные свойства, отсыпка песка, эоловый вынос

Abstract. To restore the recreational properties of the Anapa resort beaches (Black Sea), contaminated by petroleum products as a result of a man-made disaster, an experimental layer of sand was dumped to prevent direct or indirect effects of accumulated petroleum products on recreationists. The authors of this report have developed recommendations for preserving both the stability of the protective layer and the recreational properties of beaches.

Key words: Anapa resort, oil spill, recreational properties, sand filling, aeolian removal

Курорт Анапа занимает одно из ведущих мест на российском рынке санаторно-курортного отдыха. Наибольшей ценностью курорта являются песчаные пляжи Анапской пересыпи [Агасиев М.Г., 2023; Косьян Р.Д. и др., 2021]. В последние десятилетия на Анапской пересыпи наблюдается обусловленный природными и антропогенными причинами дефицит песка. В результате береговая линия пересыпи постепенно отступает.

Во время шторма 15–16 декабря 2024 г. вблизи Таманского п-ова потерпели крушение танкеры, перевозившие суммарно около 9.2 тыс. т тяжелых нефтепродуктов (официально – топочный мазут марки М-100). Носовые части обоих танкеров и кормовая часть танкера «Волгонефть-212» затонули, кормовая часть танкера «Волгонефть-239» была выброшена на мель вблизи порта Тамань. По данным Минтранса, во время катастрофы в морскую воду попали около 2.4 тыс. т нефтепродуктов [Аварии и последствия..., 2025].

В течение суток после катастрофы в районе бедствия наблюдался сильный (до 16 м/с) ветер, сначала южный, впоследствии [Лаврова О.Ю. и др., 2025] сменившийся на западный и северо-западный. Перенос нефтепродуктов произошел в сторону города Анапы, где в вогнутой части Анапской пересыпи в районе Витязево – Джемете наблюдался основной выброс нефтепродуктов на берег. В последующее время под действием ветра и течений произошло загрязнение береговой линии от Керченского пролива до мыса Бол. Утриш.

Масштабные мероприятия по локализации загрязнения начались только спустя месяц после аварии. За это время нефтепродукты под действием штормового заплеска распространились по всей поверхности пляжей, вплоть до подножия дюн. В ходе переотложения песка значительная часть мазута была замыта в нижние слои пляжевых отложений.

Существенное влияние на характер загрязнения оказал состав нефтепродуктов. Попавшие в море нефтепродукты отличались высокой вязкостью, поэтому на берегу и на дне загрязнение имело вид сгустков мазута различного размера [Лаврова О.Ю. и др., 2025]. Максимальная плотность мазута марки М-100 при 20 °С составляет 1,015 г/см³, что близко к плотности морской воды в Чёрном море зимой (1,013–1,015 г/см³). В таких условиях сильным течением и волнением сгустки нефтепродуктов мигрировали от места аварии в толще воды, в большом объеме оседая в углублениях морского дна. Это привело к продолжительному вторичному загрязнению берега, периодически отмечаемому по настоящее время.

Основные скопления загрязнений с пляжей были убраны к началу марта, по официальным данным с пляжей курорта было вывезено около 185 тыс. т песчано-мазутной смеси [Заседание правительственной комиссии..., 2026].

Однако, накопленные в тоще песка и периодическое поступление новых нефтепродуктов не позволило открыть пляжи для рекреационного использования в летний сезон 2025 г. Экономика города-курорта Анапа понесла существенные потери.

Для обеспечения возможности проведения курортного сезона 2026 г. было предложено отсыпать поверх загрязненного песка слой чистого, обеспечивающего предотвращение прямого или косвенного воздействия накопленных нефтепродуктов на рекреантов. Одновременно новый песок должен способствовать восполнению дефицита песка на пляжах южной части Анапской пересыпи, возникшего в результате ликвидации последствий техногенной аварии и иных причин, и обеспечить устойчивость пляжей к опасным природным явлениям. Для отсыпки пляжей должен быть использован песок, полностью соответствующий критериям: размер частиц песка (не менее 0,3 мм); минеральный состав песка (стойкость к истиранию, чистота состава, отсутствие вредных для природной среды и человека примесей). Важно, что рекреационные свойства нового песка должны соответствовать характеристикам естественных песков курорта Анапа, привычных потребителям (рекреантам). Толщина защитного слоя определена с учетом необходимости сохранения его целостности под действием ветрового выноса, перемещения отдыхающих и обслуживающей техники; а также с учетом необходимости предотвращения проникновения загрязняющих веществ из нижележащих загрязненных слоев пляжевых отложений.

В рамках исполнения решений Правительственной комиссии, образованной в целях координации работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, обусловленной разливом нефтепродуктов; в феврале 2026 г. была выполнена экспериментальная апробация технологии по формированию незагрязненного слоя песка на пляжной территории г.-к. Анапа. На участке берега вблизи пос. Витязево (протяженность 1 км, средняя ширина отсыпки 75 м) для перекрытия загрязненного слоя пляжевых отложений, поверх них за две недели отсыпано около 45 тыс. м³ нового песка, поставляемого из Вышестеблиевского месторождения. Данный песок имеет речное происхождение и по минеральному составу идентичен пескам анапской пересыпи (свыше 90 % – зерна кварца). К сожалению, размер карьерного песка меньше рекомендованного для отсыпки, что увеличивает риск выноса его частиц в море или на дюны.

Благодаря наличию обширного материала о состоянии геосистемы Анапской пересыпи были разработаны рекомендации по проведению отсыпки. В частности, с учетом природных условий, сроков, характеристик имеющегося в регионе песка, было рекомендовано:

1. Организовать общий уклон отсыпанной территории в сторону моря, что позволит избежать накопления атмосферных осадков и последующего размыва отсыпанного слоя.

2. С учетом гранулометрических характеристик нового песка, для противодействия эолового выдува отсыпанного песка рекомендовано принять меры по предотвращению выноса песка путем установки специальных ограждений в пределах пляжей. В зависимости от ширины пляжа на конкретном участке, варьирует количество рядов, с обязательным наличием ограждения в тыльной части пляжей, вдоль подножия дюн. Ограждение должно быть непрерывным (за исключением пешеходных дорожек или проездов для спецтранспорта) и иметь высоту над поверхностью песка (на момент установки) не менее 1,2 м. По мере значительного (на 2/3 высоты) накопления песка с морской стороны ограждения необходимо механически возвращать песок на пляж. Конструкция ограждения должна быть выполнена из природных или перерабатываемых синтетических материалов, к примеру – сплетенных из тростника матов. Такие маты производятся и реализуются в Краснодарском крае. Следует отметить, что наличие ограждения одновременно будет предохранять дюны от негативного воздействия отдыхающих.

3. Для снижения эолового выноса песка рекомендовано пополнение пляжа природным материалом, содержащим ракушку. Непосредственно на Анапской пересыпи расположен отвал, образованный в результате прочисток рыбоводного канала. Отвал состоит из природного грунта (песка с примесью ракушки), соответствующего по крупности и минеральному составу отложениям пляжей Анапской пересыпи. Данный материал целесообразно равномерно распределить равномерно по поверхности отсыпанного защитного слоя, наличие в составе пляжевого песка фрагментов ракушек обеспечивает образование ветроустойчивой поверхности, резко снижающей эоловый вынос песка.

4. Для снижения ветрового выноса песка рекомендовано ограничить перемещения рекреантов по поверхности пляжей за

пределами рекреационных зон или иное нарушение ветроустойчивой поверхности, организовав пешеходные настилы и дорожки.

5. На участках пересечения полосы пляжей постоянными и временными водотоками рекомендуется укрепить их русла по обеим сторонам укладкой специальных контейнеров из геотекстиля, наполняемых естественным песком. По мере заноса русел водотоков песком под действием моря или ветра, или перед прогнозируемыми обильными осадками, необходимо прочищать сформированные русла для пропуска паводковых вод.

6. В период отсыпки, до начала курортного сезона и в течение курортного сезона необходим мониторинг состояния отсыпанной территории для своевременного выявления негативных процессов. Частота проведения мониторинга определяется по ситуации. Внеплановый мониторинг необходимо проводить также после сильных штормов, сильных дождевых осадков, сильных ветров.

Исследование выполнено за счет гранта РФФ 25-17-00104, <https://rscf.ru/project/25-17-00104/>.

Библиографический список

1. Матишов Г.Г., Клещенко А.В., Кулыгин В.В., Бердников С.В. Аварии и последствия танкерной перевозки мазута (Керченский пролив-2007, г. Анапа-2024). Ростов-н/Д, 2025.

2. Агасиев М.Г. Социально-экономический потенциал курортных регионов России // Инновации и инвестиции. 2023. №2.

3. Косьян Р.Д., Крыленко В.В., Крыленко М.В. Геосистема Анапской пересыпи. М., 2021.

4. Лаврова О.Ю., Лупян Е.А., Костяной А.Г. Спутниковый мониторинг мазутного разлива в районе Керченского пролива 15 декабря 2024 г.: предварительные результаты // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2025. Т. 22, №1.

5. Заседание правительственной комиссии для координации работ по ликвидации последствий ЧС, вызванной крушением танкеров в Керченском проливе. URL:<http://government.ru/department/2149/events/>.

М.В. Крыленко, В.В. Крыленко

M.V. Krylenko, V.V. Krylenko

Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН

P.P. Shirshov Institute of Oceanology RAS

**ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЕКРЕАЦИОННОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АККУМУЛЯТИВНЫХ ФОРМ
АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА**

**ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR RECREATIONAL USE OF
ACCUMULATIVE FORMS OF THE AZOV-BLACK SEA REGION**

Аннотация. В южных регионах России важным ресурсом рекреационной отрасли экономики являются аккумулятивные береговые геосистемы. В данной работе рассмотрена система критериев для оценки природной уникальности и рекреационной привлекательности аккумулятивных береговых геосистем.

Ключевые слова: аккумулятивный берег, рекреационная ценность, хозяйственное использование

Abstract. Accumulative coastal geosystems are an important resource for the recreational sector of the economy for the southern regions of Russia. This paper examines a system of criteria for assessing the natural uniqueness and recreational attractiveness of accumulative coastal geosystems.

Key words: accumulative coast, recreational value, economic use

Азово-Черноморское побережье России является перспективным районом для интенсивного хозяйственного использования. Для южных регионов России важно развитие рекреационной отрасли экономики, основным ресурсом которой являются аккумулятивные береговые геосистемы [Прибрежные геосистемы..., 2017; Косьян Р.Д., Крыленко В.В., 2014].

Хозяйственная деятельность в рамках концепции устойчивого развития должна удовлетворять потребностям социально-экономического развития, но не увеличивать воздействие на среду. Современные технологии рационального рекреационного природопользования предусматривают охрану природно-территориальных комплексов. Однако, в научных и прикладных работах, посвященных проблемам хозяйственного использования и охраны морских берегов, в проектах использования природных ресурсов побережий часто недостаточно учитываются современные

состояние и природные закономерности развития аккумулятивных морских берегов.

Состояние и развитие береговых геосистем определяется множеством факторов, кроме того, они очень чувствительны к внешним воздействиям. На Азово-Черноморском побережье наиболее динамичными и подверженными природным рискам являются аккумулятивные берега. Создавая и реализуя проекты по использованию природных ресурсов побережья необходимо учитывать природные особенности аккумулятивных морских берегов, их устойчивость к внешним воздействиям и перспективы естественного развития.

В данной работе рассмотрена система критериев для оценки природной уникальности и рекреационной привлекательности различных аккумулятивных береговых геосистем (см. таблицу, рисунок). Рекреационная ценность берегов зависит как от физико-географических, так и от социально-экономических характеристик.

Расположение оцениваемых аккумулятивных форм
Азово-Черноморского региона

Критерии оценки участка аккумулятивного берега

Критерии оценки природной ценности участка аккумулятивного берега	Критерии оценки рекреационной ценности участка аккумулятивного берега
– уникальность (для региона); – степень сохранности природных ландшафтов; – наличие и количество редких видов; – степень важности геосистемы участка для природы смежных геосистем; – возможность увеличения устойчивости к природным угрозам с сохранением ценности; – возможность сохранения природной ценности участка при существующем и перспективном хозяйственном использовании; – возможность отказа от существующей или перспективной хозяйственной деятельности в пределах участка; – возможность естественного восстановления природного ландшафта при прекращении хозяйственной деятельности; – возможность выполнения природоохранных мероприятий (в том числе создания ООПТ).	– аттрактивность природного ландшафта; – наличие и разнообразие рекреационных ресурсов; – степень использования участка для любых видов рекреации; – возможность дальнейшего развития рекреационной отрасли; – возможность увеличения устойчивости участка к природным угрозам с сохранением рекреационной ценности; – возможность сочетать рекреационное использование участка с сохранением природной ценности; – возможность сочетать рекреационное использование с иными видами хозяйственного использования; – возможность решения межотраслевых противоречий, препятствующих сохранению рекреационной ценности.

Очевидно противоречие между постоянной естественной изменчивостью берегов и потребностью человека в стабилизации рекреационных объектов. Критерии разделены на положительные (сохранности природных ландшафтов, наличие редких видов растений и животных, возможность естественного восстановления и др.) и отрицательные (межотраслевые противоречия, техногенные угрозы, существующее и перспективное хозяйственное использование и др.) [Косьян Р.Д., Крыленко В.В., 2017]. Критерии оцениваются в баллах, которые затем суммируются. Цифровое представление различных критериев упрощает проведение статистических и оценочных работ и удобнее для пользователей.

По разработанной системе составлена «пилотная» оценка ряда аккумулятивных береговых геосистем Азово-Черноморского

побережья России. Полученные в работе результаты будут полезны для планирования хозяйственной деятельности в прибрежных регионах.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ 25-17-00104, <https://rscf.ru/project/25-17-00104/>.

Библиографический список

1. Косьян Р.Д., Крыленко В.В. Основные критерии комплексной классификации Азово-Черноморских берегов России // Океанология. 2018. Т. 58, № 3.

2. Косьян Р.Д., Крыленко В.В. Современное состояние морских аккумулятивных берегов Краснодарского края и их использование. М., 2014.

3. Волкова Т.А., Мищенко А.А., Антипцева Ю.О., Липилин Д.А. Прибрежные геосистемы в пространстве и времени: по материалам Краснодарского края. Краснодар, 2017.

К.В. Кушнир

K.V. Kushnir

**Институт туризма, сервиса
и креативных индустрий ЮФУ
Institute of Tourism, Service
and Creative Industries, Southern Federal University**

**МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ТУРИЗМ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ КЕЙСЫ
INTERGENERATIONAL TOURISM: CONCEPTUAL
FRAMEWORK AND APPLIED CASES**

Аннотация. В настоящей работе рассматривается направление междисциплинарных экскурсионных продуктов для детской и семейной аудитории, разработанных в Институте туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета. Теоретико-методологический фокус исследования связан с феноменом межпоколенческого туризма и креативными форматами проведения экскурсионных программ, ориентированных на диалог поколений и научно-популярное просвещение.

Ключевые слова: экскурсионный продукт, межпоколенческий туризм, семейный туризм

Abstract. This paper examines the direction of interdisciplinary excursion products for children and family audiences, developed at the Institute of Tourism, Service and Creative Industries of the Southern Federal University. The theoretical and methodological focus of the study is related to the phenomenon of intergenerational tourism and creative formats for conducting excursion programs aimed at dialogue between generations and popular science education.

Key words: excursion product, intergenerational tourism, family tourism.

Сегмент детско-семейного туризма в России сегодня становится одним из наиболее динамичных направлений внутреннего рынка, что фиксируется как в государственной повестке, так и в практиках туроператоров. На фоне роста спроса на содержательный семейный досуг усиливается интерес к межпоколенческим программам, которые позволяют объединять в едином маршруте детей, родителей и старшее поколение.

В зарубежной повестке межпоколенческий туризм определяется понятиями «cross-generational tourism», «multigenerational travel», «family tourism across generations», «grandparent–grandchild tourism» и др., включенные в более широкие направления «family tourism», «family leisure» и «generational differences». Эти исследования подчеркивают социальную значимость семейных поездок, их вклад в межпоколенческую солидарность, поддержание семейной идентичности и передачу ценностей [Qiao G., 2022; Wu W., 2021].

Особое развитие получила тематическая линия «intergenerational learning» и «intergenerational dialogue» в музейной и наследственной сфере. Международные инициативы, такие как Inter-collect Intergenerational Toolkit for Museum Collections (ICCROM), акцентируют три ключевых принципа проектирования межпоколенческих программ: storytelling, co-creation и совместное осмысление объектов наследия [Официальный...]. Исследования показывают, что участие разных поколений в создании и прохождении программ усиливает мотивацию, повышает самооценку пожилых людей и вовлеченность молодежи.

В российской научной традиции межпоколенческая рекреация часто рассматривается в рамках семейного туризма, программ «диалог поколений» и музейной педагогики, где ключевыми функциями выступают передача культурной памяти, социализация детей и укрепление семейных связей. Методологическую основу задают культурно-исторический подход Л.С. Выготского и концепция игры Д.Б. Эльконина, трактующие совместную деятельность поколений как механизм развития ребенка и освоения им системы социальных отношений [Лысиков Н.П., 2020; Эльконин Д.Б., 1976; Путрик Ю.С., 2023; Рубцов В.В., 2024].

Проведенный автором пространственный анализ публикаций позволил выделить четыре геокластера исследований межпоколенческого туризма (США, Европа, Азия и постсоветское пространство) и подчеркнуть междисциплинарный характер феномена. К нему обращаются социологи, педагоги, психологи, географы, культурологи, экономисты. При этом значительная часть теоретических и эмпирических работ сосредоточена в англоязычном научном поле, что формирует терминологический и концептуальный каркас направления (см. рисунок).

ОСНОВНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Характеристика ключевых географических регионов исследований

Среди многообразия направлений одной только географической науки, межпоколенческий туризм обращен к разным ее проявлениям. Социально-экономическая, рекреационная, культурная, поведенческая география (бихевиористская, когнитивная география), а также физическое, символическое и ментальное измерения их пространств.

Региональный анализ предложений туроператоров, экскурсионных бюро, авторских проектов и частных гидов Ростовской области выявил несколько доминирующих тематических линий: историко-культурную, военно-патриотическую, иммерсивно-игровую и специализированную (архитектура, гастрономия, промышленность и др.). При этом семейный туризм уже занимает заметное место, но межпоколенческий формат как специально акцентированная работа с несколькими поколениями в одной программе пока только формируется (табл.1).

Табл. 1

Анализ региональных экскурсионных кейсов для детско-юношеской и семейной целевых аудиторий

Категория игроков туристского рынка	Ключевые представители	Целевая аудитория	Преобладающие типы программ	Особенность
Туроператоры (DMC)	«Рейна тур НТВ», «Золотой компас», «ЛенаТур»	Широкий спектр (дети, взрослые, семьи, корпоративный запрос)	- Пакетные туры (2-3 дн.); - классические тематические экскурсии; - военно-патриотические	Широкий географический охват области, работа с группами, стандартизированный продукт.

окончание табл. 1

1 Категория игроков туристского рынка	Ключевые представители	Целевая аудитория	Преобладающие типы программ	Особенность
Экскурсионные бюро	«Родные просторы»	Широкий спектр (дети, взрослые, семьи, корпоративный запрос)		
Авторские и нишевые проекты	«Any Ticket», «СК-Интур / Свой Гид», «Судаков Тревел»	Молодежь, семьи с детьми, интеллектуальные туристы	- иммерсивные экскурсии-спектакли; - пешеходные и транспортные квесты; - глубокие тематические циклы (литература, архитектура)	Высокая степень интерактива, уникальный контент, сильный акцент на Таганрог.
Частные аттестованные гиды и экскурсоводы	А. Пивоварова, М. Малышев, М. Братолобова, Г. Крольман, М. Наталья Е. Лысенко С. Датченко	Малые группы, индивидуалы, ценители глубинного краеведения	- авторские тематические маршруты; - гастро- и урбанистические экскурсии; - «Теневые» истории города.	Персонализация, глубокие знания в узкой теме, эксклюзивный доступ к нарративам.
Доминирующие тематические направления	1. Историко-культурный: казачество, археология, купечество, литературный туризм. 2. Военно-патриотический: ВОВ, современная история. 3. Иммерсивно-игровой: квесты, театрализованные экскурсии. 4. Специализированный: архитектура, гастрономия, промышленность, спорт			

Практической площадкой изучения межпоколенческого туризма стала деятельность студенческого научного общества «Лаборатория детского научно-популярного туризма» (СНО «Лаборатория детского НПТ»). В рамках проекта разрабатываются и реализуются экскурсионные программы для детско-юношеской и семейной аудитории, сочетающие научно-популярное содержание, игровую драматургию и мультимедийные форматы. К числу апробированных кейсов в 2025–2026 учебном году относятся экскурсии разной тематики, представленные в таблице 2.

Табл. 2

Перечень экскурсионных программ, реализуемых в 2025–2026 учебном году

Название программы	Тематика экскурсии	Формат и целевая аудитория	Авторы проекта
Письма с фронта: семейные истории	Межпоколенческая интерактивная экскурсия в историческом парке «Россия – Моя история»	Авторская мультимедийная экспозиция студентов, интерактивная программа для вовлечения в «диалог поколений». Целевая аудитория: дети, родители, бабушки и дедушки	Слепухина Анастасия, Гайдукова Валерия (студенты четвертого курса 43.03.02) Магомедова Милена (студентка второго курса 43.03.02)

Окончание табл. 2

Истории паровозного кода: путешествие сквозь эпохи железной дороги	интерактивная музейная лингво-медиа экскурсия на тему истории развития железнодорожного транспорта СКЖД с элементами английского языка	квест-экскурсия для детей среднего школьного возраста в музее железнодорожной техники Ростова-на-Дону	Аксенова Полина, Жанатаева Диана, Мартынова Ангелина (студенты второго курса 43.03.02)
Тайный дневник профессора Звероведа	научно-популярная программа для детей средней школы на тему видового разнообразия представителей фауны Ростовской области	научно-детективная игра в несколько этапов	Софья Иванова Коростиенко Кира, Дьякова Анастасия, (студенты второго курса 43.03.02)
Шерлок в ЮФУ: расследование на полигоне криминалистики	образовательная профорientационная квест-экскурсия для детей средней школы с элементами английского языка	междисциплинарная иммерсивная игровая лингво-медиа программа для школьников и их родителей	Боженкина Милена, Гериш Елизавета, Десенхо Юлиана, (студенты четвертого курса 43.03.02)
Крылья времени: авиаторский квест по парку	военно-патриотическая детская квест-экскурсия	междисциплинарная иммерсивная игровая лингво-медиа программа для школьников и их родителей	Барашкова Ирина, Перепечаев Максим (студенты четвертого курса 43.03.02) Огородник Арсений, Хашук Юлия (студенты второго курса 43.03.02)
Код города: семейный апгрейд	историческая семейная квест-программа в природно-исторических локациях Ростова-на-Дону с элементами английского языка	иммерсивная игровая лингво-медиа программа для трех поколений семьи (дети, родители, бабушки и дедушки)	Новикова Виолетта, Бордюгова Ангелина, Савельева Алена, Кабакова Полина (студенты второго курса 43.03.02)

Студенческие междисциплинарные экскурсионные программы ИТСКИ демонстрируют потенциал университетских и городских локаций как площадок детского и межпоколенческого научно-популярного туризма. Лингво-медиа экскурсии, научно-детективные и семейные квесты позволяют эффективно сочетать краеведческое и научно-популярное содержание с задачами межпоколенческого диалога и формирования семейной идентичности.

Для регионального туристско-рекреационного комплекса Ростовской области такие авторские программы выполняют одновременно несколько функций. Они диверсифицируют туристский продукт, способствуют укреплению межпоколенческих связей и вносят вклад в формирование геокультурного пространства региона.

Выводы. В российской профессиональной практике усиливается тренд на семейный и иммерсивный туризм, однако специально

маркированный межпоколенческий формат пока только формируется и нуждается в концептуализации и тиражируемых методиках. Развитие авторских межпоколенческих программ может рассматриваться как ресурс укрепления геокультурного пространства региона и повышения устойчивости семейных туристских практик.

Библиографический список

1. Лысикова Н.П. Роль семейного туризма в сохранении и трансляции социокультурной памяти поколений: региональный аспект // Россия: тенденции и перспективы развития. М., 2020.
2. Официальный портал «Inter-collect Intergenerational Toolkit for Museum Collections». URL: <https://ocm.iccrom.org/documents/inter-collect-intergenerational-toolkit-museum-collections>.
3. Путрик Ю.С., Романова Д.Я., Соловьев А.П., Абдурахманова З.Т. Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России. DOI 10.36343/SB.2023.36.4.001 // Наследие веков. 2023. № 4. URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/НС/article/view/593/487>.
4. Рубцов В.В. Развитие и обучение в контексте социальных взаимодействий: Л. Выготский vs Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2024. 20(1). <https://doi.org/10.17759/chp.2024200111>.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1976.
6. Qiao G., Cao Y., Chen Q., Jia Q. Understanding Family Tourism: A Perspective of Bibliometric Review // Frontiers in Psychology. 2022. Jul 4. |<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.937312>.
7. Wu W., Kirillova K., Lehto X. Learning in family travel: what, how, and from whom? // Journal of Travel & Tourism Marketing. 2021. 38:1. DOI:10.1080/10548408.2020.1862025.

С.В. Лазовская
S.V. Lazovskaya

Колледж права, экономики и управления, Краснодар
College of Law, Economics and Management, Krasnodar

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ
ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
PRACTICE-ORIENTED STAFF TRAINING
FOR THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к практико-ориентированной подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства в условиях цифровой трансформации. Обосновывается необходимость интеграции образовательного процесса с реальным сектором экономики, а также внедрения цифровых, проектных и устойчивых практик обучения. Представлены ключевые направления модернизации подготовки специалистов, обеспечивающие повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

Ключевые слова: туризм и гостеприимство, практико-ориентированное обучение, цифровая трансформация, профессиональные компетенции, устойчивый туризм, СПО, образовательные инновации, рынок труда.

Abstract. The article examines modern approaches to practice-oriented training of personnel for the tourism and hospitality sector in the context of digital transformation. The necessity of integrating the educational process with the real sector of the economy, as well as implementing digital, project-based, and sustainable learning practices, is substantiated. The key directions for модернизация (modernization) of specialist training aimed at increasing their competitiveness in the labor market are presented.

Key words: tourism and hospitality, practice-oriented learning, digital transformation, professional competencies, sustainable tourism, secondary vocational education, educational innovations, labor market.

Современный туристско-рекреационный комплекс функционирует в условиях высокой неопределённости, цифровой трансформации и усиления конкуренции как на внутреннем, так и на

международном рынках. В этих условиях система подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства приобретает стратегическое значение, выступая ключевым фактором устойчивого развития территорий и повышения качества туристских услуг.

Сегодня к актуальным тенденциям развития индустрии можно отнести цифровизацию сервисов, персонализацию туристского опыта, развитие устойчивого туризма, платформенную экономику и рост роли локальных туристских продуктов, которые предъявляют принципиально новые требования к компетенциям специалистов [Харченко Д.Е. и др., 2022]. Таким образом, современный выпускник должен обладать не только профессиональными знаниями, но и навыками работы с цифровыми инструментами, проектного управления, клиентского сервиса и анализа данных.

В этой связи особую значимость приобретает переход от традиционной модели обучения к практико-ориентированной, обеспечивающей интеграцию образовательного процесса с реальным сектором экономики.

Как показывает практика реализации образовательных программ по специальности 43.02.16 «Туризм и гостеприимство», ключевой проблемой остаётся разрыв между содержанием образовательных программ и динамично изменяющимися требованиями индустрии. Традиционные формы обучения, основанные преимущественно на трансляции теоретических знаний, не обеспечивают формирование устойчивых профессиональных компетенций, востребованных работодателями.

Дополнительным фактором является высокая чувствительность туристской отрасли к внешним изменениям: пандемийные ограничения, трансформация логистических цепочек, рост внутреннего туризма, развитие цифровых платформ бронирования и продвижения. Это требует от образовательных организаций гибкости и оперативного обновления содержания обучения.

В ответ на данные вызовы в образовательной практике реализуется комплекс системных решений, направленных на формирование практико-ориентированной модели подготовки кадров.

Во-первых, внедряется проектное обучение на основе реальных кейсов индустрии. Студенты выполняют учебные и выпускные проекты по техническим заданиям работодателей – туристских компаний, гостиничных предприятий, объектов туристского показа. Такой подход позволяет формировать навыки решения прикладных

задач, понимание операционных процессов и ориентацию на результат.

Во-вторых, в образовательный процесс интегрируются методологии дизайн-мышления и сервис-дизайна. Это соответствует современным трендам развития индустрии туризма, где ключевым становится управление клиентским опытом. Обучающиеся осваивают инструменты анализа потребностей туристов, разработки маршрутов и услуг, ориентированных на эмоциональную ценность и уникальность впечатлений.

В-третьих, усиливается компонент цифровых компетенций. В учебные модули включаются элементы работы с онлайн-платформами бронирования, системами управления гостиничным бизнесом, цифровым маркетингом и аналитикой. Это отражает реальные процессы цифровизации туристской отрасли и повышает конкурентоспособность выпускников.

В-четвёртых, развивается направление устойчивого туризма, включая экологические, социальные и управленческие аспекты. Студенты разрабатывают проекты, направленные на минимизацию экологического воздействия, развитие локальных территорий и сохранение культурного наследия.

Сравнительный анализ традиционного и практико-ориентированного подходов показывает, что последний обеспечивает переход от модели «знание» к модели «компетенция», где ключевым результатом становится готовность выпускника к профессиональной деятельности с первого дня работы.

Эффективность внедрения практико-ориентированной модели подтверждается рядом показателей: рост доли трудоустройства выпускников по специальности, сокращение периода адаптации на рабочем месте, повышение удовлетворённости работодателей качеством подготовки кадров. Кроме того, выпускники демонстрируют более высокий уровень вовлечённости в развитие регионального туристского потенциала.

Вместе с тем, следует отметить, что подготовка кадров для индустрии туризма является результатом взаимодействия образовательных организаций и бизнеса. Без активного участия работодателей – предоставления баз практики, участия в разработке образовательных программ, наставничества – невозможно обеспечить соответствие подготовки реальным запросам рынка труда.

Таким образом, развитие практико-ориентированной подготовки в системе среднего профессионального образования выступает ключевым условием формирования кадрового потенциала туристско-рекреационного комплекса. Перспективным направлением является создание региональных образовательных кластеров, объединяющих образовательные организации, предприятия индустрии и органы власти для совместного проектирования и реализации туристских продуктов.

В условиях цифровой трансформации и роста значимости внутреннего туризма именно такая модель взаимодействия позволит обеспечить подготовку специалистов, способных эффективно работать в современной индустрии и вносить вклад в устойчивое развитие территорий.

Библиографический список

Харченко Д.Е., Лебедева С.А. Импортозамещение цифровых технологий в туристическом бизнесе в эпоху экономических трансформаций // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2 717–2 730.

К.А. Лакербая

K.A. Lakepbaya

**Абхазский государственный университет
Abkhazian State University**

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АБХАЗИИ TOURIST POTENTIAL OF ABKHAZIA

Аннотация. В статье рассматривается туристический потенциал Республики Абхазия, как фактор социально-экономического развития региона. Проанализировано современное состояние туристской инфраструктуры. Раскрыт природный и ресурсный потенциал региона. Обоснована роль туризма как локомотива экономики Абхазии, обеспечивающего занятость населения и развитие сельского хозяйства.

Ключевые слова: Абхазия, туризм, потенциал, перспектива развития.

Abstract. The article examines the tourist potential of the Republic of Abkhazia as a factor in the socio-economic development of the region. The current state of tourism infrastructure is analyzed. The natural and resource potential of the region is revealed. The role of tourism as a locomotive of the Abkhaz economy, ensuring employment of the population and development of agriculture, is substantiated.

Key words: Abkhazia, tourism, potential, development prospect.

Абхазия представляет собой перспективный регион, обладающий значительным природным потенциалом, уникальными рекреационными ресурсами и богатым историко-культурным наследием, которые создают объективные предпосылки для развития туристической индустрии. Географическое положение республики на юго-западном побережье Черного моря, в сочетании с горным рельефом Главного Кавказского хребта, обуславливает разнообразие ландшафтов и климатических зон, что определяет многопрофильность туристического потенциала.

Современный этап развития туристической отрасли Абхазии характеризуется динамичным восстановлением инфраструктуры после длительного периода нестабильности. Постконфликтный период, сопровождавшийся разрушением курортной базы и транспортных коммуникаций, сменился десятилетием планомерного возрождения сферы гостеприимства. В последние годы туристическая

инфраструктура республики достигла определенного роста, что выражается в расширении средств размещения, повышении качества услуг и диверсификации туристического предложения [Джапуа Э.Д., 2018].

Туризм является ключевым сектором экономики Абхазии, обеспечивая занятость населения, формирование доходной части бюджета и развитие смежных отраслей. В условиях, когда сельское хозяйство республики также нуждается в развитии, туристическая отрасль способна стать тем локомотивом, который обеспечит взаимный рост и агросектора, и сферы гостеприимства. Настоящая статья посвящена анализу туристического потенциала Абхазии и перспектив его реализации как фактора социально-экономического развития республики.

За последние годы туристическая отрасль Абхазии демонстрирует стадию активного развития. Развивается как инфраструктура, так и сфера услуг отрасли. Туризм становится многогранным: открываются новые туристические маршруты, новые объекты туристического показа, строятся дороги, осваиваются и облагораживаются новые территории, строятся объекты питания и отдыха на маршрутах. За последние пять лет рост средств размещения увеличился в 3,5 раза, за счет строительства новых объектов и ввода в эксплуатацию ранее не учтенных. По данным министерства туризма РА, на сегодняшний день в республике функционирует более 1 400 средств размещения общей емкостью свыше 61 000 койко-мест. Средства размещения представлены разнообразными форматами — от санаториев и пансионатов до современных гостиниц и отелей, глэмпингов и бунгало, гостевых домов и частных мини-отелей.

По итогам 2025 г., организованный поток туристов, прибывший в Абхазию, достигал свыше 1 800 000 чел. [Туризм..., 2026].

Важным элементом развития транспортной инфраструктуры стало открытие Международного аэропорта имени В.Г. Ардзинба в пос. Бабушара, вблизи столицы Абхазии г. Сухум. По итогу 2025 г. аэропорт обслужил почти 120 000 пассажиров. Не менее активным спросом у туристов пользовалась услуга железнодорожного транспорта. В 2025 г. в рейс был запущен туристический поезд «Диоскурия». Численность обслуженных на железнодорожном транспорте доходило до 360 тыс. чел. Также за данный период было впервые запущено в рейс морское транспортное сообщение, которое в перспективе может занять свою нишу в транспортной логистике.

Структура прибытия туристов разнообразна: значительная часть гостей прибывает авиационным транспортом (через аэропорт Сочи или аэропорт в п. Бабушара), железнодорожным сообщением, а также автомобильным транспортом через пограничные пункты пропуска «Адлер». Сложности прохождения границы не снижают туристический интерес, что подтверждает высокий потенциал региона.

Доходы от туристической сферы являются одним из основных источников пополнения бюджета республики. По итогам 2025 г., налоговые поступления от туристической отрасли достигают до 1 млрд руб. Туризм обеспечивает занятость тысяч жителей республики и создает условия для развития смежных отраслей. Абхазия обладает уникальным природным потенциалом, который включает:

- побережье Черного моря протяженностью более 210 км с песчано-галечными пляжами;
- горные территории Главного Кавказского хребта с вершинами выше 4 000 м;
- лесные массивы, покрывающие около 55 % территории республики;
- водные ресурсы – реки, водопады, высокогорные озера;
- заповедные территории – Рицинский национальный парк, Пицунда-Мюссерский заповедник и другие охраняемые объекты.

Республика располагает значительными запасами минеральных вод различного химического состава – сероводородных и углекислых источников. На их базе функционируют санатории, специализирующиеся на лечении заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания, кожи и нервной системы.

Абхазия традиционно является аграрным регионом с развитым:

- чаеводством – абхазский чай славится на всю Россию;
- пчеловодством – горный мед и продукты пчеловодства;
- виноделием – виноградники с сортами Изабелла, Каберне и другие;
- ореховодством – фундук и грецкий орех;
- садоводством и овощеводством.

Данный потенциал создает предпосылки для развития агротуризма и гастрономического туризма. Реализация перспективных направлений позволит:

- увеличить среднегодовой поток туристов за счет привлечения новых категорий;
- обеспечить равномерную загрузку средств размещения в течение года;
- снизить зависимость от сезонности;
- развитие туристической отрасли обеспечит появление рабочих мест: занятость населения в сфере гостеприимства; рабочие места в сельском хозяйстве через агротуризм; возможности для предпринимательства – малый и средний бизнес.

Рост туристической отрасли позволит:

- увеличить налоговые поступления;
- обеспечить устойчивое пополнение бюджета;
- создать условия для инвестиций в инфраструктуру;
- туристический сектор будет способствовать развитию: сельского хозяйства – сбыт продукции через туристов
- транспортной инфраструктуры
- сферы услуг – общепит, сувениры, бытовое обслуживание.

Для полной реализации туристического потенциала Абхазии необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Развитие агротуризма – создание фермерских усадеб, апидомиков, винных и чайных туров.

2. Модернизация санаторно-курортной базы – развитие лечебно-оздоровительного туризма.

3. Создание круглогодичной инфраструктуры – горнолыжные комплексы, крытые объекты.

4. Улучшение транспортной доступности – развитие дорог, аэропорта, железнодорожного и морского сообщения.

5. Подготовка кадров – обучение работников сферы гостеприимства.

6. Маркетинг и продвижение – активное продвижение туристического потенциала Абхазии [Лакербая К.А., 2024].

Таким образом, туристический потенциал Республики Абхазия является значительным и разнообразным. Инфраструктура насчитывает более 1 400 средств размещения, ежегодный поток туристов достигает 1,8 млн чел., а налоговые поступления достигают почти 1 млрд руб. Ключевыми направлениями реализации потенциала являются агротуризм, лечебно-оздоровительный туризм, горный и

экологический и гастрономический туризм. Развитие данных направлений обеспечит:

1. Связь туризма с сельским хозяйством – возможность для фермеров зарабатывать на туристах

2. Создание рабочих мест – занятость населения в различных сферах

3. Пополнение бюджета – увеличение налоговых поступлений

4. Круглогодичный поток туристов – преодоление сезонности

Туризм способен стать тем локомотивом, который обеспечит социально-экономическое развитие Абхазии, благосостояние ее жителей и процветание региона.

Библиографический список

1. Джапуа Э.Д. Природные ресурсы и рекреационный потенциал Абхазии. Сухум, 2018.

2. Лакербая К.А. Агротуризм как направление развития сельских территорий Абхазии. Вестник АГУ. 2024. № 3

3. Туризм: официальные статистические данные за 2025 г. Сухум, 2026.

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ**
**HUMAN RESOURCES POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT
OF ECOLOGICAL TOURISM IN IRKUTSK DESTINATION**

Аннотация. Иркутская дестинация обладает высоким природно-ресурсным потенциалом для развития экологического туризма. Важнейшим условием реализации ресурсного потенциала являются кадры. В работе анализируется структура специализированных кадров, рассматриваются возможности их подготовки.

Ключевые слова: Иркутская дестинация, экологический туризм, специализированные кадры, подготовка кадров.

Abstract. The Irkutsk destination has high natural resource potential for the development of ecotourism. Human resources are crucial for realizing this potential. This paper analyzes the structure of specialized personnel and examines the possibilities for their training.

Key words: Irkutsk destination, ecological tourism, specialized personnel, personnel preparation.

В парадигме устойчивого развития туризма и управления территориями экологический туризм является приоритетным направлением, так как способствует сохранению биологического разнообразия, популяризует позитивную экологическую этику, вовлекает, прежде всего, местные сообщества в формирование турпродукта. Данное направление сферы туризма рассматривается как важный фактор освоения ресурсного потенциала территорий в рамках системного социально-экономического развития субъектов РФ [Национальный стандарт..., 2021; Оборин М.С., 2020].

Территориально к Иркутской дестинации отнесены г. Иркутск и Иркутский административный район – одни из наиболее посещаемых муниципальных образований Байкальского региона, поэтому вопросы эффективного использования туристско-рекреационного потенциала не теряют актуальности.

Иркутская дестинация отвечает требованиям ресурсной аттрактивности: на территории фиксируется значимое количество природных объектов, способствующих организации эколого-туристских маршрутов. Орографическое и геологическое разнообразие территории, влияние акватории Байкала – все эти факторы способствовали формированию современной ландшафтной структуры, довольно контрастной и интересной в контексте установок экотуризма. По территории проходят важные природные рубежи: границы физико-географических стран, провинций, зоны рифтогенеза; расположены особо охраняемые природные образования: национальный парк Прибайкальский, ботанический сад Иркутского государственного университета, 11 памятников природы, ареалы распространения краснокнижных растений.

Важнейшим условием реализации ресурсного потенциала любой территории являются кадры. Для периферийных регионов страны проблема квалифицированных кадров в сфере туризма стоит особенно остро [Романцова Д.В. и др., 2022; Рубцова Н.В. и др., 2019].

Формирование, продвижение и реализация качественного турпродукта базируется на опыте разных специалистов. Для последующего анализа кадровые запросы туризма (и экотуризма в частности) структурированы по группам. Первая группа специалистов, условно кадры первой необходимости, получают базовое образование по направлению подготовки «Туризм», это гиды-переводчики, менеджеры по туризму, режиссёры индивидуальных туров, экскурсоводы, специалисты по экологическому просвещению. Совокупно специалисты, входящие в первую группу являются субъектом, создающим туристский продукт и несущим за него ответственность.

Вторая группа специалистов – кадры, подготовка которых осуществляется в рамках специальностей «Прикладная информатика», «Экономика», «Реклама и связи с общественностью» и «Управление персоналом», необходимый ресурс для создания и последующего развития туркомпаний: программисты / IT-специалисты / Web-программисты, бухгалтеры, финансисты, специалист / менеджер по рекламе, SMM-менеджер, контент-менеджер, менеджер по работе с клиентами / специалист по клиентскому сервису, специалист по кадрам / HR-специалист.

Третья группа кадров – специалисты по направлениям подготовки «Экология и природопользование» и «География»,

нередко привлекаемые для выполнения одноразовой услуги: экологи, педагоги по экологическому просвещению, экологи-проектировщики, географы, картографы. Специалисты данной группы обладают профессиональными навыками изучения состояния окружающей среды, биосферы и оценки последствий техногенного воздействия на природу; проектирования экологически нейтральных или экологически благоприятных локаций и урбанизированных территорий; исследования природных ресурсов, климата, населения, экономики, а также характера взаимодействий человека и окружающей среды; созданием, обновлением, изучением и интерпретацией карт. Данные кадры оказывают консультационные, экскурсионные услуги, разрабатывают содержательную часть маршрутов, осуществляют профессиональное сопровождение экотуров и экопроектов (событийных мероприятий).

В отдельную группу можно выделить персонал общий для сферы туризма, обслуживающий сегмент ресторанно-гостиничной индустрии: администраторов гостиниц, горничных, менеджеров гостиничного сервиса, портье, менеджеров ресторана, специалистов по гостеприимству, специалистов по клиентскому сервису и пр. Эта группа кадров лишь косвенно определяет потенциал развития экологического туризма, в данном контексте она не отнесена к категории «специализированных», поэтому исключена из дальнейшего анализа. Следует отметить, что именно эта категория кадров наиболее востребована на рынке труда: из 8,4 тыс. вакансий в сфере туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса, открытых в 2024 г. в Иркутской области, 22 % от общего числа вакансий составили повара / кондитеры, 16 % – официанты / бармены / бариста [Иркутская область..., 2024].

Подготовка вышеуказанных кадров первых трех групп проходит в образовательных учреждениях среднего и высшего уровня г. Иркутска (34 ССУЗа и 13 ВУЗов) [Сайт для абитуриентов..., 2025]. Помимо этого, некоторые специализированные кадры могут быть подготовлены в рамках дополнительного профессионального образования (ДПО), реализуемого посредством повышения квалификации, профессиональной переподготовки и курсов.

Кадровый потенциал определялся исходя из количества поступивших на специализированные направления подготовки в учебные заведения г. Иркутска в 2025 г. с учетом процента отчисленных студентов (для расчётов был взят средний по России

показатель 30 %). При расчётах не учитывалась статистика подготовки специалистов в рамках дополнительного профессионального образования, ввиду отсутствия данных в открытых информационных источниках.

В год образовательные учреждения Иркутска выпускают свыше двух тысяч потенциально необходимых специалистов. Структура подготовки специализированных кадров представлена на рисунке 1: подготовка программистов / IT-специалистов – 41 %, наименьшие показатели – географы – 0,7 % и режиссёры индивидуальных туров – 0,6 %.

Рис. 1. Структура подготовки специализированных кадров в Иркутской дестинации по данным 2025 г.

Последние – это узкоспециализированные кадры с небольшой востребованностью на рынке труда, но с широким набором компетенций для разработки качественных экотуристских маршрутов.

В общей структуре на первую группу кадров приходится 14 % выпускников, 76 % – кадры, связанные с работой туркомпаний, 10 % – специалисты в сфере экологии и географии.

Среди учебных заведений города выделяется Иркутский государственный университет, который осуществляет подготовку по всем требуемым направлениям за исключением бухгалтера / финансиста. Широкий спектр специализаций предоставляют Байкальский государственный университет и Иркутский национальный исследовательский технический университет.

По результатам проведенного исследования можно констатировать, что Иркутская дестинация обладает значимым образовательным потенциалом для подготовки специализированных кадров. Образовательные учреждения благодаря широкому спектру направлений подготовки и количеству выпускников формируют кадровый резерв, формально способный обеспечить потребности дестинации в сфере экотуризма.

Библиографический список

1. Иркутская область вошла в десятку регионов с самым высоким спросом на гостиничный персонал // Областная газета OGIRK.RU: сайт. URL: <https://www.ogirk.ru/2024/10/01/irkutskaja-oblast-voshla-v-desjatku-regionov-s-samym-vysokim-sprosom-na-gostinichnyj-personal/>.

2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2021 г. № 1879-ст) // Система ГАРАНТ: сайт. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/-404873961>.

3. Оборин М.С. Современная концепция развития экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 4.

4. Романцова Д.В., Доценко А.А. Кадровый голод туристской индустрии Приморского края // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 2.

5. Рубцова Н.В., Калинина И.Ю., Евдокимова Е.А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 2.

6. Сайт для абитуриентов и поступающих в вузы // Поступи онлайн: сайт. URL: <https://postupi.online>.

Е.В. Логвина

E.V. Logvina

**Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
V.I. Vernadsky Crimean Federal University**

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ТУРИСТСКОМ КЛАСТЕРЕ «НОВЫЙ ХЕРСОНЕС»
APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE
TOURIST CLUSTER «NEW CHERSONESE»**

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с применением искусственного интеллекта в туризме. Выбран новый объект туристский кластер «Новый Херсонес» и предложены пути внедрения ИИ в дальнейшую работу. Дан прогноз эффективности внедрения ИИ в кластер «Новый Херсонес» на 3–5 лет.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, кластер, инфраструктура.

Abstract. Issues related to the use of artificial intelligence in tourism are discussed. A new tourism cluster, "New Chersonese," is selected, and ways to further integrate AI are proposed. A 3-5-year forecast for the effectiveness of AI implementation in the "New Chersonese" cluster is provided.

Key words: digital technologies, artificial intelligence, cluster, infrastructure.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий, среди которых особое место занимает искусственный интеллект (ИИ). Туристская индустрия, являясь одной из наиболее динамичных и конкурентных сфер, сталкивается с необходимостью адаптации к новым вызовам, связанным с изменением потребительских предпочтений, ростом туристских потоков и усилением глобальной цифровизации. Внедрение технологий искусственного интеллекта в туристский сектор представляет собой стратегическое направление, способное улучшить качество предоставляемых услуг, оптимизировать операционные процессы и обеспечить персонализированный клиентский опыт. Возрастает значимость туристских кластеров, которые, интегрируя культурные, природные и инфраструктурные активы, формируют конкурентоспособные туристские продукты.

Одним из таких объектов является туристский кластер «Новый Херсонес», расположенный в Севастополе и базирующийся на уникальном историко-культурном наследии Херсонеса Таврического, включенного в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. [Государственный...]. Однако, существующие ограничения, включая недостаточный уровень цифровизации, выраженную сезонность туристского потока и организационные сложности, актуализируют необходимость имплементации инновационных технологий, таких как ИИ, для повышения эффективности функционирования и конкурентоспособности кластера. Инфраструктура кластера организована по функциональному принципу и включает:

- цифровую инфраструктуру с доступом к Wi-Fi, системой видеонаблюдения и перспективным внедрением умных киосков;
- культурно-образовательный блок с музейными комплексами и площадками для проведения фестивалей;
- рекреационно-туристический блок, обеспечивающий комфортное пребывание гостей через гостиницы и рестораны;
- транспортно-логистический блок, включающий парковочные зоны и пешеходные маршруты для удобства передвижения.

Реализация проекта находится под кураторством Министерства культуры РФ, Губернатора г. Севастополя и Российского географического общества. Управление осуществляется в рамках государственно-частного партнерства, объединяющего усилия IT-компаний, научно-исследовательских институтов и частных инвесторов [Туристический...]. Кластер «Новый Херсонес» является перспективной площадкой для внедрения ИИ-решений, поскольку сочетает в себе богатое историческое наследие, развитую инфраструктуру и государственную поддержку. К 2025 г. проект переходит от стадии реализации первого этапа (проектирование и строительство, 2021–2023) ко второму этапу, направленному на развитие музея и создание партнерств (2024–2026). В 2023 г. объект посетили 360 тыс. туристов, что составляет 38 % от общего числа посетителей Севастополя (950 тыс.). Сезонность турпотока (пик в июле – августе) остается ключевой проблемой.

Инфраструктурные и организационные ограничения. Сильные стороны:

- действующий музей с богатыми экспозициями;
- транспортная доступность;
- активное строительство инфраструктуры;

– федеральная поддержка.

Но существуют и проблемы:

– низкая цифровизация: отсутствие единой цифровой платформы, ограниченное онлайн-бронирование;

– информационная фрагментированность: недостаток навигации и интерактивного контента;

– кадровые ограничения: нехватка гидов и специалистов с цифровыми навыками;

– организационные сложности: координация между ведомствами, длительное согласование из-за статуса ЮНЕСКО.

Рассмотрим уровень цифровизации (табл. 1).

Табл. 1

Оценка цифровой зрелости (по 5-балльной шкале)

Компонент	Уровень цифровизации (по 5-балльной шкале)	Комментарий
Онлайн-бронирование	2	Доступно только через сторонние сайты, без централизованной платформы
Электронные билеты	3	Частично внедрены, QR-система работает нестабильно
Цифровая навигация	2	Отсутствует собственное мобильное приложение
Виртуальные экскурсии	1	Реализованы точечно, без системного охвата
Обратная связь чат-боты	1	Только в соцсетях; ИИ не применяется
Аналитика турпотока	2	Ведётся разрозненно, в ручном режиме
Интеграция с туристической экосистемой Севастополя	2	Отсутствует автоматизированная система маршрутизации и рекомендаций

Низкий уровень цифровизации ограничивает внедрение ИИ, несмотря на наличие Wi-Fi и 4G/5G. Искусственный интеллект (ИИ) предоставляет уникальные возможности для модернизации туристской отрасли, включая автоматизацию, персонализацию, аналитику больших данных, улучшение навигации и усиление научно-просветительской функции [Сидоров М.Н., 2022]. Для туристского кластера «Новый Херсонес», объединяющего культурно-историческое наследие, образовательные и рекреационные функции, ИИ может

стать катализатором повышения конкурентоспособности и привлекательности. Для кластера потребуется 700 новых сотрудников, включая гидов, IT-специалистов и маркетологов. Однако только 15–20 % персонала обладают цифровой грамотностью, а программы подготовки по ИИ отсутствуют. Внедрение ИИ является стратегическим направлением для преодоления текущих ограничений и усиления позиций кластера на туристическом рынке.

Рассмотрим инфраструктурную готовность: кластер имеет базовые условия для цифровизации, а именно – покрытие 4G/5G и Wi-Fi и сервер для хранения цифровых артефактов.

Однако отсутствие интеграции с внешними платформами и специализированного IT-подразделения ограничивает немедленное внедрение ИИ.

Кадровая и организационная готовность: Кадровый потенциал включает молодых специалистов, но дефицит экспертов по ИИ и Data Science требует привлечения внешних партнеров. Автоматизация рутинных операций позволяет сократить нагрузку на персонал, снизить операционные затраты и обеспечить круглосуточное обслуживание. Чат-боты являются основным инструментом автоматизации в кластере «Новый Херсонес». Планируемая цифровая платформа (2025–2026 гг.) будет включать онлайн-бронирование, интерактивные карты и аналитику, с ИИ в качестве ядра для рекомендаций и управления. Эффекты от внедрения ИИ:

- экономические: рост турпотока на 15–25 %, увеличение среднего чека;

- социальные: доступность всех слоев населения, а также вовлечение молодежи;

- культурные: оцифровка наследия, расширение образовательных программ [Искусственный...].

Оценка эффективности показала, что внедрение ИИ способно увеличить выручку на 10–15 %, сократить операционные расходы за счет автоматизации до 30 % и повысить удовлетворенность посетителей с 75 % до 92 % в течение трех лет. Прогнозируемый срок окупаемости инвестиций в ИИ-системы составляет 1,5 года при текущем туристском потоке. Социальные эффекты включают повышение «доступного туризма», расширение образовательных возможностей и укрепление имиджа региона как инновационного туристического направления.

Табл. 2

Прогноз эффективности внедрения ИИ в кластер «Новый Херсонес» на 3–5 лет

Показатель	Текущий уровень	После внедрения ИИ
Средний чек	800 руб.	1200 руб.
Удовлетворенность	75 %	92 %
Повторные посещения	15 %	25 %
Доля автоматизированных процессов	10 %	60–70 %
Количество жалоб	1000 в год	менее 300 в год
Уровень доверия	60 %	85 %

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в туристский кластер «Новый Херсонес» направлено на повышение экономической эффективности, улучшение качества обслуживания и укрепление репутации объекта ЮНЕСКО.

Библиографический список

1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». URL:<https://chersonesos-sev.ru/>.
2. Туристический кластер «Новый Херсонес»: перспективы развития. URL:<https://sevastopol.su/tourism/new-hersones/>.
3. Сидоров М.Н. Цифровые технологии в управлении культурным наследием. М., 2022.
4. Искусственный интеллект в индустрии туризма: сферы применения. URL:<https://welcometimes.ru/opinions/iskusstvennyy-intellekt-v-industrii-turizma-sfery-primeneniya>.

А.В. Мамонова, А.Д. Браженко, С.Ю. Дейко
A.V. Mamonova, A.D. Bragenko, S.Y. Deyko
Кубанский государственный университет
Kuban State University

ТАНАТОТУРИЗМ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ THANATOURISM IN RUSSIAN REALITIES

Аннотация. Танатотуризм – явление в мире далеко не новое, но в РФ оно только начинает набирать популярность. Отечественная ветвь этого вида досуга имеет уникальную историю, а также проблемы и нюансы, связанные с особенностями русской культуры и традиций.

Ключевые слова: танатотуризм, кладбище, некрополь, погост, кладбищенский туризм, некротуризм, «тёмный» туризм.

Abstract. Thanatourism is not a new phenomenon in the world, but it is only beginning to gain popularity in Russia. The domestic branch of this type of leisure has a unique history, as well as problems and nuances related to the specifics of Russian culture and traditions.

Key words: thanatourism, cemetery, necropolis, graveyard, cemetery tourism, necrotourism, «dark» tourism.

Современная индустрия туризма является невероятно обширной и разнообразной. Очевидно, на земном шаре практически не осталось ни одной точки, которую бы не облюбовали путешественники. Сегодня мотивация туристов в посещении тех или иных локаций все больше связана с желанием получения новых эмоций, а порой даже острых ощущений. Энтузиасты зачастую совершают путешествия по тем местам, которые, на первый взгляд, совершенно для этого не предназначены. Ярким примером служат прогулки по кладбищам. Единого наименования данное туристическое направление пока не получило, поэтому в обиходе у поклонников и исследователей есть несколько вариантов: некро-, танато-, кладбищенский, мемориальный, мрачный или «тёмный» туризм.

Впервые термин «темный туризм» (dark tourism) появился в 1996 г. В научный оборот данное понятие ввели сотрудники факультета гостеприимства, туризма и менеджмента досуга Каледонского университета Д. Ленноном и М. Фоли. В том же году профессор А.В. Ситон предложил термин thanatourism (танатотуризм). Обобщая различные подходы, под танатотуризмом предполагается понимать

специальный сегмент туристической деятельности, связанный с посещением мест, ассоциированных со смертью, катастрофами и страданиями, либо с их художественно-игровой имитацией с целью получения эмоциональных впечатлений и осмысления темы смерти [Вязанкин В.С., 2025].

Традиция посещения человеком различных мест и мероприятий, связанных со смертью, существует с глубокой древности. Многие из них, соединяя воедино туризм и смерть, и сегодня остаются одними из самых узнаваемых туристических локаций, как, например, гробницы фараонов или Римский Колизей. Широко распространена практика включения объектов, в той или иной степени отражающих мрачные этапы жизни и истории, в туристско-экскурсионные программы познавательных туров в качестве составляющей обзорных экскурсий [Горшков Н.В., Пацала С.В., 2023].

Можно подумать, что рассматривать некрополи в качестве объектов рекреации стали только в XXI в. Однако данный тезис вызывает некоторые сомнения. 7 октября 1918 г., после выхода в свет декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О кладбищах и похоронах», всё, что было связано со смертью и похоронами, переходило под контроль Советов Депутатов. В конце 1920-х гг. развернулась масштабная кампания по ликвидации кладбищ, переплетающаяся с борьбой против церкви и религиозной атрибутики. Столь радикальные действия были также вызваны началом периода индустриализации: население городов росло за счёт миграционного притока, в связи с чем требовались территории для строительства жилья. Новые дома зачастую возводились в буквальном смысле на костях. Множество объектов, представлявших историческую ценность, безвозвратно утеряно, но наиболее ценные образцы избежали трагической участи благодаря равнодушию общественности и своевременным решениям советской власти. Некоторые погосты столицы и Ленинграда того времени были признаны объектами культурного наследия и тем самым избежали какого-либо вмешательства. По ним даже стали проводить экскурсии, что ознаменовало становление отечественного танатотуризма как более-менее массового явления. Наибольшую популярность приобрели Ваганьковское и Новодевичье кладбища Москвы, где похоронены многие знаменитые писатели, поэты, художники, музыканты, государственные деятели и прочие известные личности.

Человек, решивший прогуляться по кладбищу, вполне может сделать это из чистого любопытства. Но гораздо чаще в такое неоднозначное место приходят с какой-нибудь определённой целью (либо даже не одной). В соответствии с данными целями функции, косвенно выполняемые некрополями, делятся на две группы:

1. Эмоционально-психологические. Нередки случаи, когда при помощи танатотуризма люди стремятся побороть страх смерти или справиться с утратой близкого человека.

2. Историко-культурного значения (просветительские). Кладбища – хроника бытия человечества. На них проецируются традиции и нравы различных эпох, политические перемены, состояние экономики той или иной страны. По своему наследию погосты порой не уступают музеям. Памятники могут многое рассказать о том, какие люди населяли территорию, кем они были по национальности, чем занимались и т.д.

В отличие от европейских погостов, практически лишенных символики, связанной со смертью, у российских кладбищ есть отличительное качество, которое, по мнению некоторых авторов, является их же главным недостатком – пестрота, ярко выраженная неоднородность. Больше нигде в мире не могут соседствовать скромные надгробные камни и изысканные памятники с барельефами, кресты из сваренных водопроводных труб и вырезанные из камня автомобили в натуральную величину. Такая хаотичность обусловлена богатой, динамичной историей и многонациональностью России, а также издавна характерной для неё явной социальной дифференциацией. Неудивительно, что российские погосты так привлекательны для иностранных туристов – здесь особенно отчётливо проявляется уникальность и самобытность нашего народа.

Также важно отметить, что безопасность на российских кладбищах не всегда отвечает всем необходимым требованиям. К сожалению, большей части российских некрополей недостаёт надлежащего ухода: трава вовремя не косится, деревья не вырубаются, территория от мусора не очищается. Нередко на погостах собираются своры бродячих собак, а также люди, страдающие от разного рода зависимостей либо лишённые определённого места жительства. Данные проблемы в первую очередь создают трудности для простых посетителей, которым становится трудно либо вовсе невозможно добраться до нужного пункта назначения. Не говоря уже об

организованных группах туристов, для которых безопасность играет немаловажную роль.

Отечественная ветвь «тёмного» туризма ещё не достигла такого развития, как в зарубежных странах, даже в нынешний век глобализации. То, что уже давно стало нормой в Соединённых Штатах Америки или в Европе, до сих пор считается неприемлемым для подавляющей части населения нашего государства. Неспроста одними из важнейших черт русского менталитета называют консерватизм и религиозность. Сюда логично отнести также зависимость от общественного мнения. Непонимание, а то и неприязнь со стороны окружающих – основная проблема, с которой сталкиваются танатотуристы в РФ.

Города неуклонно разрастаются, и кладбища, изначально располагавшиеся у их окраин, становятся со всех сторон окружены шумными улицами, жилыми массивами, офисами, торгово-развлекательными комплексами. Некоторые люди предпочитают пройти между рядами надгробий, чтобы сократить путь. Словом, некрополи всё чаще воспринимаются как неотъемлемые элементы инфраструктуры города.

В городе Краснодаре за последние 7 лет два кладбища признали объектами культурного наследия (ОКН) благодаря памятникоохранной деятельности. В 2019 г. комплекс Всесвятского кладбища в Краснодаре был признан объектом культурного наследия регионального значения приказом администрации Краснодарского края от 17.01.2019 № 6-кн [Об утверждении границ..., 2019]. А в 2020 г. Еврейское кладбище Краснодара признано объектом культурного наследия на основании приказа администрации края № 546-кн [О включении..., 2020]. С января 1965 г. в Краснодаре были закрыты сразу три кладбища: Всесвятское (Старое), Еврейское и Дубинское кладбище. Первые два сохранили значительное количество интересных надгробий, вызывающие историко-познавательный, рекреационно-эстетический, искусствоведческий, архитектурный, эпиграфический, биографический, военно-патриотический, урбанистический интерес у посетителей [Бондарь В.В., 2024].

В 2023–2025 гг. была проведена масштабная реконструкция Всесвятского кладбища, придав ему свойства музея под открытым небом. Была расчищена большая часть кладбища от зарослей кустарника и старых деревьев, заасфальтированы основные дорожки, обновлены Военно-братский мемориальный комплекс, скульптура

павшим воинам 1941–1945 гг., восстановлены некоторые надгробья и склепы Богарсуковых и Тарасовых (часовня Дмитриевской), было установлено современное освещение, проведено озеленение некрополя, высажены деревья, кустарники, газоны.

Наиболее интересными объектами Всесвятского кладбища можно назвать: площадь Павших героев и вечный огонь по улице Северной (1967 г.), восстановленный храм Всех святых (2016 г.), Военно-братский мемориальный комплекс (братская могила 6550 советских воинов) и барельеф Гражданской войне по улице Аэродромной, склепы у восточных ворот с улицы Рашпилевской, эффигии армянского участка кладбища, комплекс «Кубанская Голгофа» (2010 г.), могилы Евгения и Геннадия Игнатовых, Володи Головатого, Петра Селезнёва, Евгения Костылёва, Григория Рашпиля, Ольги Колпаченко, Виктора Воробьёва, Василия Филиппова, Марфы Турищевой, Николая Маламы, Глеба Седина, Александра Флегинского, отца Памфила (Лясковского), Ивана Мальгерба и многих других. Также на Всесвятском погосте покоятся известные радетели города Елисей Черник, Василий Климов, Евгений Фелицын, Константин Образцов, Фёдор Коваленко, Василий Савицкий, Карл Гусник (могилы утеряны).

В итоге, кладбища с уверенностью можно назвать культурными пространствами, заключающими в себе ценные сведения о прошлом русского и других народов России. Почва для развития танатотуризма, безусловно, далеко не самая благодатная, но последователи данного направления туризма в Российской Федерации всё-таки имеются, и их численность с каждым годом увеличивается.

Библиографический список

1. Бондарь В.В. Историческое Всесвятское кладбище в Краснодаре (Материалы к реставрации и музеефикации ансамбля). М., 2024.

2. Вязанкин В.С. Развлекательные формы танатотуризма в России: современное состояние и перспективы // Сервис в России и за рубежом. 2025. 19(1).

3. Горшков Н.В., Пацала С.В. Мрачный туризм как феномен экономики впечатлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mrachnyy-turizm-kak-fenomen-ekonomiki-vpechatleniy/viewer>

4. О включении выявленного объекта культурного наследия «Еврейское кладбище», 1860-е гг.–1964 г.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/570932223>

5. Об утверждении границ территории и зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль Всесвятского кладбища», конец XIX в.–начало XX в. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2301201901240001>

Л.В. Марциневская, А.А. Пригорща, Н.В. Сазонова
L.V. Martsinevskaya, A. A. Prigorshcha, N.V. Sazonova
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Belgorod State National Research University

**ЭКОТРОПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ООПТ
ECOTROPS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF
ECOLOGICAL TOURISM IN NATURAL RESERVES**

Аннотация. В статье рассматривается возможность создания экологической тропы как ключевого инструмента развития современного экологического туризма на территориях ООПТ муниципального значения с учетом специфики городской среды. Выявляются ключевые факторы, влияющие на эффективность функционирования городских экотроп, определены основные проблемы и перспективы развития данного направления туризма.

Ключевые слова: экотуризм, экотропы, планирование экологических троп, экологическое просвещение, инфраструктура туризма, город Белгород.

Abstract. The article discusses the possibility of creating ecological trails as a key tool for developing modern ecological tourism in municipal protected areas, taking into account the specifics of the urban environment. The article identifies key factors affecting the effectiveness of urban eco-trails and identifies the main problems and prospects for developing this type of tourism.

Key words: ecotourism, eco-trails, planning of eco-trails, environmental education, tourism infrastructure, city of Belgorod.

В современных условиях развития общества вопросы сохранения природных экосистем и развития туристической индустрии приобретает особую актуальность. В последние годы устойчивый рост популярности демонстрирует экологический туризм. Данная форма туризма представляет собой уникальную модель взаимодействия между рекреационной деятельностью и охраной природы.

Потенциал российского экологического туризма огромен – в стране насчитывается свыше 13 тыс. ООПТ, это с одной стороны, а с другой стороны, очевидно их крайне неоднородное территориальное

распределение, что во многом приводит к резким отличиям в показателях развития экоиндустрии.

В 2021 г. была проведена типология российских регионов по значению интегрального показателя развития экологического туризма. Белгородская область, наряду с соседними Курской и Воронежской, вошла в 4 группу с самым низким показателем (К менее 3) [Бровцына В.С., Шабалина Н.В. Каширина Е.С., др, 2021]. Причина, на наш взгляд, кроется не только в недостаточной представленности природоориентированного туризма в региональных программах, но и в категориях ООПТ в границах области.

Общеизвестно, что экологический туризм развивается на базе национальных и природных парков, а также государственных природных заповедников, но первая категория у нас полностью отсутствует, природных парков на территории области лишь два и в перечне федеральных ООПТ единственный государственный природный заповедник «Белогорье» [Марциневская Л.В., Сазонова Н.В., 2022]. Но это вовсе не означает, что нам нужно отказываться от такого перспективного направления как экотуризм. В нашем регионе он может успешно развиваться и на базе региональных и муниципальных ООПТ. Тем более что их количество достаточно велико (314), а их природное и ландшафтное разнообразие создает благоприятные условия для создания туристических маршрутов и экологических троп.

Уникальным инструментом организации экологического туризма являются экологические тропы, позволяющий эффективно решать задачи как природного, так и социально-экономического характера. Основной принцип построения экологической тропы заключается в создании маршрута, максимально демонстрирующего как типичные, так и уникальные природные объекты и ландшафты.

В настоящее время на территории области в границах действующих ООПТ созданы пять экологических троп, две из которых проложены в границах природного заповедника «Белогорье» – «Лес на Ворскле» и «Степь изначальная» и три экотропы в ООПТ регионального значения – «Угримский лес» (Угримский ландшафтный заказник), «Монастырский лес» (урочище «Монастырский лес») и экотропа «Восьмое чудо света» в дендрологическом парке «Парк «Ильины».

Безусловно для устойчивого развития природоориентированного туризма необходимо увеличивать количество экологических троп, репрезентативно отражающих природную специфику нашего региона. В

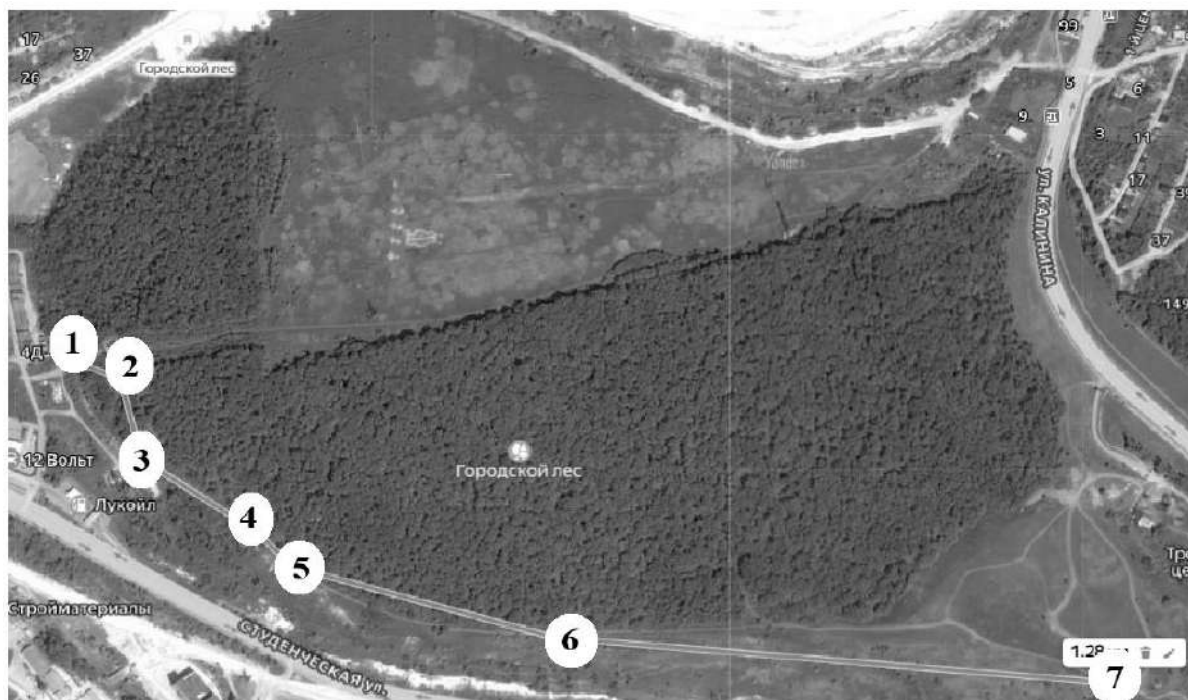
качестве территории, где можно организовать новую экологическую тропу, мы предлагаем урочище «Городской лес». В предлагаемом объекте есть ряд существенных преимуществ.

Урочище находится в восточной части города Белгорода и входит в городской зелёный пояс (участок №1, квартал №45). С 2018 г. входит в перечень ООПТ муниципального значения (Постановление правительства Белгородской области №55-пп от 26 февраля 2018 г.). Общая площадь составляет 35,21 га, периметр – 2653,7 м. Географические координаты центра лесного массива – 50,6° с. ш., 36,6° в. д. Расположение лесного массива внутри городской черты и развитая транспортная инфраструктура обеспечивает доступность для самых разных групп населения.

В видовом отношении лесной массив, возраст которого составляет 40 лет, представляют собой эталонные для нашей местности нагорные дубравы, где основной лесообразующей породой является дуб черешчатый, формирующий верхний ярус леса. В составе основного яруса также присутствуют липы, клены и тополя. Подлесок в основном сформирован боярышником, бересклетами, орешниками и крушинами. Под пологом дубравы – лесное разнотравье. Расположение ООПТ в черте областного центра создает уникальный прецедент сосредоточения достаточного высокого видового разнообразия в условиях урбанизированной среды, что многократно повышает его значимость как для рекреации, так и для экологического просвещения. Усиливают рекреационную и образовательную значимость – выходы меловых пород на склоновых участках лесного массива. Они не только демонстрируют ключевые геологические процессы среднерусского Белогорья, но и позволяют наглядно показать влияние литогенной основы на формирование уникальной растительности, приуроченной к меловым субстратам. Описанные характеристики делают урочище «Городской лес» идеальным кандидатом для создания экологической тропы.

Предлагаемый нами маршрут – это линейная экологическая тропа, прогулочно-познавательного и учебно-экологического типа, протяженностью в 1,29 км (рис. 1). Она будет последовательно охватывать следующие ключевые экотопы: нагорную дубраву, как эталонный участок широколиственного леса, опушку леса, как переходную зону между лесом и открытым пространством, с характерным набором степных и луговых видов и кальцефитные группировки, приуроченные к выходам меловых пород.

Входная группа экотропы (см. рисунок) включает общую карту территории и правила поведения посетителей. Информационные стенды, размещенные по ходу движения, должны содержать сведения об особо охраняемой природной территории, о геологических и орографических особенностях территории, характерных и уникальных представителях флоры и фауны.

Расположение знаков и смотровых площадок на экотропе «Городской лес»:

- 1 – входная группа, правила поведения, общая карта территории;
- 2 – информация о территории «Урочище «Городской лес»»; 3 – информация о флоре, смотровая площадка №1; 4 – информация о фауне; 5 – смотровая площадка №2; 6 – информация о меловых обнажениях;
- 7 – смотровая площадка №3, историческая справка о городе

Учитывая тот факт, что урочище «Городской лес» является одной из самых высоких точек города, максимальная высота 210 м н. у. м., на предлагаемой тропе целесообразно устроить видовые площадки, которые бы открывали панораму города. Каждая такая площадка должна быть снабжена скамейками и информационными панелями с обозначением видимых объектов и краткими комментариями к ним. Со смотровых площадок так же можно проследить процесс трансформации природных ландшафтов в городские и промышленные.

Учитывая сложный расчлененный рельеф на смотровых площадках и опасных участках вдоль склонов, следует установить ограждения. Для

повышения функциональности и безопасности вдоль тропы целесообразно установить автономные фонари на солнечных батареях.

Завершая анализ, мы хотим подчеркнуть, что предлагаемая экотропа не только раскрывает экосистемное разнообразие урочища, но и открывает доступ к его историко-культурному наследию. Белая гора – это самая старая часть Белгорода, где в конце XVI в. зародилось поселение, давшее начало нашему городу. Кроме остатков валов, являвшихся частью фортификационных укреплений крепости, входившей в состав Белгородской засечной черты, в конце маршрута (точка 7) установлен 30-метровый флагшток с государственным флагом РФ – символом современной России, Поклонный крест, установленный в честь воинов, освободивших город Белгород от немецко-фашистских захватчиков 5 августа 1943 г., храм Святой Троицы Холковского мужского монастыря и в настоящее время строится новый православный храм в честь Спаса Всемилостивого.

Интеграция историко-культурного блока соответствует требованиям ГОСТ Р70586-2022 [ГОСТ Р70586..., 2023] по информативности и образовательной ценности. Такая структура маршрута позволяет раскрыть тему единства природного и культурного наследия.

Библиографический список

1. ГОСТ Р70586-2022. Туризм и соответствующие услуги. Туристические тропы. Обустройство троп целях обеспечения безопасности туристов и охраны окружающей среды. Минимальные требования. Введ.2023-06-30. М., 2023.

2. Бровцына В.С., Шабалина Н.В. Каширина Е.С., Зелинская А.Б. Создание и обустройство экотроп как необходимое условие развития экологического туризма (на примере Большой севастопольской тропы) // Научный результат. Технология бизнеса и сервиса. 2021. Т7, №1.

3. Марциневская Л.В., Сазонова Н.В. Перспектива включения ГПЗ «Белогорье» в мировую сеть биосферных резерватов // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регуляции. Тюмень, 2022.

В.В. Миненкова

V.V. Minenkova

**Кубанский государственный университет
Kuban State University**

**МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМОЙ
РЕКРЕАЦИОННОЙ ЕМКОСТИ ООПТ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
METHODS FOR CALCULATING THE MAXIMUM
PERMISSIBLE RECREATIONAL CAPACITY OF PROTECTED
NATURE AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуются подходы к разработке и внедрению методики расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ в субъектах РФ. Более детально представлена методика, утвержденная в Краснодарском крае и оцениваемая автором как наиболее проработанная и объективно понятная в применении.

Ключевые слова: ООПТ, предельно допустимая рекреационная емкость, методика, Россия, Краснодарский край.

Abstract. This article examines approaches to developing and implementing a methodology for calculating the maximum permissible recreational capacity of protected nature areas in the constituent entities of the Russian Federation. The methodology approved in Krasnodar region, which the author considers the most comprehensive and objectively understandable, is presented in more detail.

Key words: protected nature areas, maximum permissible recreational capacity, methodology, Russia, Krasnodar region.

Согласно стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. экологический туризм является приоритетным видом туристской деятельности, требующим формирования особых мер государственной поддержки, преодоление административных и социально-экономических ограничений развития. Экологическая доктрина РФ рассматривает развитие экологического туризма как одно из основных направлений государственной политики в области экологии.

Главная цель создания ООПТ – сохранение природных комплексов, объектов, их естественное развитие, мониторинг этих процессов. При этом стратегия изолированного функционирования ООПТ в настоящее время теряет свою актуальность, такие территории

становятся важнейшим элементом территориальных туристско-рекреационных систем. Туризм на ООПТ является одним из эффективных инструментов эколого-просветительской деятельности. Динамика туристских посещений, являясь одним из показателей эффективности функционирования ООПТ, демонстрирует стремительный положительный характер по всему миру.

Туризм и охраняемые территории неразрывно связаны и нуждаются друг в друге. Для туризма охраняемые территории – это ресурс для развития рыночного сегмента экологического туризма и удовлетворения потребностей туристов, для охраняемых территорий туризм – альтернативный источник доходов для развития.

В то же время первостепенной является задача выполнения главной функции ООПТ – обеспечение сохранности природных комплексов, биологического и ландшафтного разнообразия. Это определяет специфику организации рекреационной деятельности на ООПТ, которая требует определения и учета зависимости между количественными показателями рекреационной нагрузки и опасности деградации природных комплексов.

С 2023 г. в России ведется активная нормотворческая работа по разработки документов, регулирующих вопросы организации туризма и контроля нагрузок на экосистемы ООПТ. К таким документам на федеральном уровне относятся:

- Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» №33-ФЗ (ст. 5.2);

- Правила организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения (утв. постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2023 года № 2229);

- Типовые правила организации и осуществления туризма, в том числе обеспечения безопасности туризма на особо охраняемых природных территориях регионального и местного значения (утв. постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2023 года № 2230);

- Правила расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий федерального значения при осуществлении туризма (утв. постановлением Правительства РФ от 31 октября 2023 года № 1811);

- Типовые правила расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий

регионального и местного значения при осуществлении туризма (утв. постановлением Правительства РФ от 31 октября 2023 года № 1809).

Два последних документа определяют содержание понятий и порядок расчета базовой, потенциальной и предельно допустимой рекреационных емкостей. Значение данных показателей вычисляется с учетом поправочных коэффициентов экологического, социального, социально-экономического и управленческого характера, выступающих лимитирующими факторами, которые в свою очередь определяются в рамках утверждаемого порядка расчета исполнительными органами субъектов РФ в отношении находящихся в их ведении ООПТ регионального значения.

В связи с этим в 2024 г. в субъектах РФ была проведена работа по утверждению соответствующих региональных правил расчета показателей рекреационной емкости региональных ООПТ. Результаты изучения этого опыта разных субъектов демонстрируют отличия в подходах к разработке методик расчета.

Так, постановлением Правительства Саратовской области от 5 февраля 2024 г. № 64-П было утверждено Положение о порядке расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ регионального значения при осуществлении туризма, где коэффициент управленческой емкости устанавливается индивидуально для каждого туристского объекта, расположенного в границах ООПТ (для участков с развитой инфраструктурой – 1, а для участков без инфраструктурных объектов – 0,75), предлагается формула для расчета поправочных коэффициентов без методики определения корректирующих значений их параметров. Площадь площадного туристического объекта, необходимая для одного посетителя при осуществлении туризма, составляет в лесных растительных сообществах с хорошо развитым подлеском – 10 тыс. м², в лесных растительных сообществах с разреженным кустарниковым ярусом – 30 тыс. м², в степных растительных сообществах – 5 тыс. м².

В Камчатском крае площадь на одного туриста утверждается в отношении другого перечня объектов (музеи, визит-центры, зона массовых мероприятий, культурно-просветительских мероприятий, оздоровительных мероприятий, активного отдыха, зона «тихого» отдыха в рекреационной зоне, зона хозяйственного назначения ООПТ, в лесных растительных, тундровых сообществах и др.). Предлагаются формулы расчета коэффициента управленческой емкости и лимитирующих факторов развития туризма экологического,

социального, социально-экономического и социокультурного характера, однако критерии их оценки не описываются.

В Санкт-Петербурге, Курской, Ростовской, Нижегородской областях, Красноярском крае и многих других субъектах правила расчета (утв. соответствующими постановлениями правительства субъектов) не содержат информации о порядке вычисления значений поправочных коэффициентов. В Тюменской области порядок расчета определяет значение коэффициентов на основании количества действующих факторов. Например, величина поправочного коэффициента для факторов экологического характера (которых в соответствии с правилами расчета на федеральном уровне восемь) определяется для каждого туристского объекта равной для туристских объектов с количеством лимитирующих факторов три и более – 0,5, для туристских объектов с количеством лимитирующих факторов менее трех – 1.

В Краснодарском крае приказом министерства природных ресурсов был утвержден порядок расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ регионального значения при осуществлении туризма (приказ №781 от 30 мая 2024 г.), а позже приказом №1678 от 20 ноября 2024 г. – методика расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ регионального значения и их отдельных частей (туристских объектов).

Сравнивая методику Краснодарского края с методиками других субъектов, ее уверенно можно оценить как наиболее проработанный инструмент для проведения расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ. Согласно методике, логика расчета соответствует федеральному законодательству и предполагает последовательный расчет базовой, потенциальной и предельно допустимой рекреационной емкости. Важнейшим преимуществом методики является подробное описание базовых показателей, необходимых для расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ, и критерии их оценки по четырех-бальной шкале (от 0 до 3 баллов). Предлагаемые критерии отражают корреляцию между степенью влияния лимитирующего фактора/ управленческого параметра на развитие туризма на ООПТ и оценкой лимитирующего фактора, которая в дальнейшем используется в формулах расчетов. Пример оценки одного из факторов приведен в таблице. Подобным образом описан порядок расчета всех лимитирующих факторов и управленческих параметров развития туризма. Кроме этого, методика

вводит понятие и определяет значение поправочного зонального коэффициента при определении расчета предельно допустимой рекреационной емкости ООПТ по функциональным зонам (от 0,15 для особо охраняемой зоны до 1,0 для рекреационной, агрохозяйственной и административной зон).

Оценка фактора «Риск затопления, подтопления» в процессе учета лимитирующих факторов развития туризма на ООПТ регионального значения при осуществлении туризма

Лимитирующий фактор для расчета поправочного коэффициента экологического характера	Степень влияния лимитирующего фактора на развитие туризма на ООПТ			
	Малая (0 баллов)	Средняя (1 балл)	Высокая (2 балла)	Чрезвычайно высокая (3 балла)
Риск затопления, подтопления	Отсутствие риска затопления, подтопления. Наличие устойчивых видов грунтов.	Наличие риска редких случаев затопления, подтопления.	Наличие риска частых случаев затопления, подтопления.	Заболачивание территории вследствие регулярных случаев затопления, подтопления.
Критерии	За все время наблюдения не зафиксировано ни одного факта затопления ООПТ	За все время наблюдения зафиксированы затопления ООПТ не чаще одного раза в 20 лет	За все время наблюдения зафиксированы затопления ООПТ не чаще одного раза в 10 лет	За все время наблюдения зафиксированы затопления ООПТ чаще одного раза в 10 лет

Алгоритм расчета предельно допустимой рекреационной емкости включает следующие этапы:

1. Расчет базовой рекреационной емкости.
2. Суммирование баллов по всем лимитирующим факторам по каждому из поправочных коэффициентов.
3. Перевод полученных результатов в поправочные коэффициенты (каждому интервалу суммы баллов соответствует значение коэффициента от 0,1 до 1,0).
4. Расчет потенциальной рекреационной емкости с применением поправочных коэффициентов экологического, социального, социокультурного и социально-экономического характера по отношению к базовой рекреационной емкости.
5. Расчет предельно допустимой рекреационной емкости с применением поправочных коэффициентов управленческих параметров (достаточность человеческих ресурсов, достаточность и

качество объектов инфраструктуры) по отношению к потенциальной рекреационной емкости. Полученное значение корректируется поправочным зональным коэффициентом.

В то же время апробация методики, утвержденной на территории Краснодарского края, выявила сложности ее применения в отношении разных видов территорий и ландшафтов, что определило необходимость проведения дополнительных исследований и работ по ее совершенствованию.

Библиографический список

1. Миненкова В.В., Папян А.С. Анализ нормативно-правовых основ организации туризма на ООПТ Краснодарского края // Современные территориальные исследования: сборник научных статей. Краснодар, 2025.

2. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru>.

В.В. Миненкова¹, Н.С. Румянцева¹, А.Г. Ступко²
V.V. Minenkova¹, N.S. Rumyantseva¹, A.G. Stupko²

¹Кубанский государственный университет

²Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия
Краснодарского края

¹Kuban State University

²Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the
Krasnodar Region

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО И ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**
**INDUSTRIAL TOURISM AS A FACTOR IN INTEGRATING THE
INDUSTRIAL AND TOURIST-RECREATIONAL POTENTIAL OF
THE KRASNODAR REGION**

Аннотация. В статье анализируется промышленный потенциал Краснодарского края и его взаимосвязь с туристско-рекреационной отраслью региона. Рассматривается промышленный туризм как механизм интеграции отраслей промышленности и туризма, а также проблемы и перспективы данного направления.

Ключевые слова: промышленный туризм, туристско-рекреационный потенциал, промышленный потенциал, Краснодарский край, промышленность.

Abstract. The article analyzes the industrial potential of the Krasnodar region and its relationship with the tourism and recreation sector of the region. It examines industrial tourism as a mechanism for integrating industry and tourism, as well as the problems and prospects of this field.

Key words: industrial tourism, tourism and recreation potential, industrial potential, Krasnodar region, industry.

Краснодарский край традиционно позиционируется как ведущий туристско-рекреационный регион России. Ежегодно край посещают до 20 млн туристов, что составляет около 15 % от общего внутреннего туристского потока. Одновременно регион обладает мощным промышленным комплексом: здесь сосредоточены предприятия пищевой, машиностроительной, нефтеперерабатывающей, строительной, химической отраслей, формирующие значительную долю ВРП. По данным «Краснодарстата», в 2024 г. предприятия

обрабатывающего сектора региона реализовали продукции на сумму 1,773 трлн руб., что на 14,1 % больше по сравнению с итогами 2023 г. В промышленности края занято свыше 150 тыс. чел. [Информационно-аналитический доклад..., 2024]. Структура основных промышленных отраслей Краснодарского края представлена на диаграмме (рис. 1).

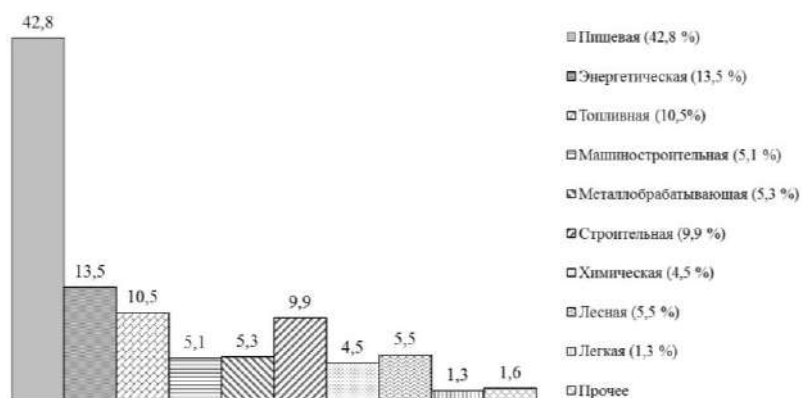

Рис. 1. Структура основных отраслей промышленности Краснодарского края в 2024 г., в % (составлено авторами по источнику Информационно-аналитический доклад..., 2024)

Промышленный туризм – это посещения и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему [ГОСТ Р ИСО 13810-2016..., 2016].

Краснодарский край уверенно можно отнести к регионам-лидерам России по развитию промышленного туризма. Согласно перечню промышленных предприятий Краснодарского края, оказывающих экскурсионные и туристские услуги, министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края (далее министерство курортов), в настоящее время в этом направлении туристской сферы действует 131 предприятие региона в таких отраслях как пищевая, металлообрабатывающая, машиностроение, химическая, фармацевтическая, легкая, деревообрабатывающая, промышленность стройматериалов, мебельная, стекольная, электронная и нефтепереработка. 90 % компаний организуют экскурсии для учащихся школ и студентов в рамках профориентационной работы [Перечень промышленных предприятий..., 2026]. Распределение предприятий Краснодарского края, оказывающих экскурсионные и туристские услуги, по отраслям промышленности представлено на рисунке 2. Как видно, наибольшее количество промышленных предприятий, оказывающих экскурсионные и туристские услуги,

представлено в пищевой промышленности: здесь преобладает винодельческая отрасль (свыше 20 предприятий). Также промышленные туры реализуют на предприятиях по производству алкогольной и безалкогольной продукции, кондитерской, молочной, хлебопекарной, чайной, сахарной, рыбной, мясной и плодоовощной промышленности. На втором месте промышленность стройматериалов – 23 предприятия, далее с практически равными показателями – химическая, металлообработка и машиностроение.

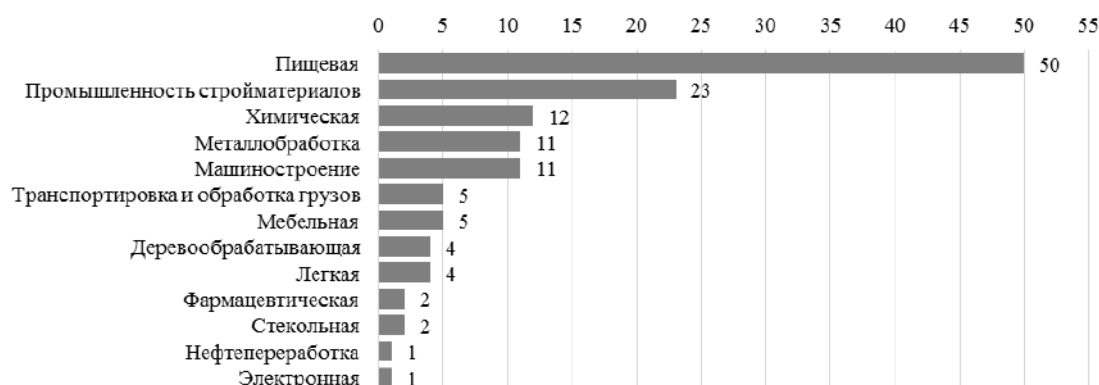

Рис. 2. Распределение предприятий Краснодарского края, оказывающих экскурсионные и туристские услуги, по отраслям промышленности (составлено авторами по источнику Перечень промышленных предприятий..., 2026)

В 2024 г. был разработан первый туристский маршрут «Индустриальный калейдоскоп Причерноморья», который включает шесть объектов: Абинский электрометаллургический завод (г. Абинск), «РусДжам стеклотара холдинг» (г. Крымск), Семейная винодельня «Шато Андре» (х. Школьный, Крымский район), ПКФ «Фитофарм» (г. Анапа), Музей цементной промышленности (г. Новороссийск) и Русский винный дом «Абрау-Дюрсо» (г. Новороссийск).

На сегодняшний день в регионе функционируют уже четыре специализированных промышленных туристских маршрута: «Винные дороги Краснодарского края» (входит в число национальных туристских маршрутов, более 500 км с охватом 19 винодельческих хозяйств), «Индустриальный калейдоскоп Причерноморья», «Строительная сила Псебая» (предприятия по производству строительных материалов юго-восточной зоны региона) и «Промышленная мощь русского юга» (ведущие предприятия в машиностроении и пищевой промышленности, реализуется в рамках программы Росмолодежи «Больше, чем путешествие»).

В 2024 г. ГБУ КК «Центр развития курортов и туризма» (учреждение, подведомственное министерству курортов) разработана пилотная промышленная экскурсия «Путешествие на фабрику здоровья». Экскурсия рассчитана на учащихся 7–11 классов общеобразовательных организаций, а также на семейную аудиторию с детьми. Объектом посещения стала фабрика здоровья «Бизорюк» (ООО «Солнце»), производитель натуральной полезной косметики и безалкогольных напитков в г. Краснодаре.

В Краснодарском крае действует флагманский проект «Кластер умной промышленности, ориентированный на отбор и реализацию промышленных инициатив, направленных на быстро развивающиеся секторы региональной экономики: агропромышленный комплекс (АПК), а также санаторно-курортный и туристский комплексы (СКТК). Потребности растущего АПК в сельскохозяйственном машиностроении, оборудовании для переработки сельхозпродукции, таре и упаковке создают мощный импульс для развития предприятий края в сфере промышленности. В свою очередь, развитие санаторно-курортного и туристского комплексов как на этапе строительства объектов туризма и рекреации, так и в процессе их эксплуатации – открывает возможности для предприятий участвовать в поставках материалов, машин, оборудования и готовой продукции для нужд СКТК. Таким образом, «Кластер умной промышленности» создаёт предпосылки для интеграции промышленного и туристско-рекреационного комплексов региона.

В ежегодном региональном конкурсе лидеров туристской индустрии «Курортный Олимп», организатором которого выступает министерство курортов, в 2024 г. для производителей учредили номинацию «Лучший объект промышленного туризма» для поддержки местных предприятий и популяризации данного направления туризма [Федеральная служба..., 2025]. По результатам проведения конкурса в 2024 г. победители (топ-3) были представлены ООО «Абинский электрометаллургический завод» (г. Абинск), ООО «Губский кирпичный завод» (Мостовский район), ООО «Завод стальных конструкций «Кубань» (г. Армавир), а в 2025 г. – ООО «Кнауф Гипс Кубань» (Мостовский район), Филиал № 1 АО «Московский пиво-безалкогольный комбинат «Очаково» (г. Краснодар), ООО «ПищТех» (Динской район).

В определенном смысле оценку предпосылок дальнейшего развития промышленного туризма края можно произвести на

основании анализа численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения в Краснодарском крае по целям поездок за 2024 г. Отпуск и отдых является целью путешествия для 72 % гостей (7,6 млн чел.), лечение – 12 % (1,3 млн чел.), деловые и профессиональные цели и шопинг – по 7,5 % (по 0,8 млн чел.), образование – 1 % (0,1 млн чел.). Это означает, что туристы приезжают в регион преимущественно на отдых. И именно эта категория туристов является потенциальной целевой аудиторией, которую возможно вовлечь в сегмент промышленного туризма и включить в потребляемый ими турпродукт дополнительные экскурсионные программы на промышленные предприятия края (особенно в АПК – винодельни, сыроварни). Кроме того, наличие деловых и профессиональных поездок (0,8 млн) создаёт спрос на промышленные экскурсии как часть программ бизнес-туров, конференций и форумов, а для категории, где основная цель поездки образование и переподготовка (0,1 млн), посещение предприятий возможно в рамках учебных практик.

Значимым инструментом продвижения технологического и кадрового потенциала промышленных предприятий Краснодарского края выступает программа «Открытая промышленность». С 2023 г. партнёром программы выступает «Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства» Санкт-Петербурга. За время совместной работы более 1,5 тыс. чел. прошли обучение и получили дипломы о повышении квалификации и профессиональной переподготовке в сфере промышленного туризма, свыше 2 тыс. предприятий запустили экскурсии и программы стажировок. Только за 2024 г. российские промышленные объекты в рамках программы посетили более 2 млн чел. С 2025 г. программа вышла на международный уровень: совместно с Республикой Беларусь создан Путеводитель промышленного туризма Союзного государства «Две страны, тысячи заводов» [Агентство..., 2025].

В рамках акселератора «Открытая промышленность», проводимого Агентством стратегических инициатив в 2023 г., команды из 15 субъектов РФ презентовали проекты стратегий развития промышленного туризма – комплексные планы по поддержке и популяризации данного направления. В 2025 г в нашем регионе министерством курортов во взаимодействии с министерством промышленности края утверждена дорожная карта по развитию промышленного туризма в 2026 г., которая включает набор

конкретных законодательных, организационных, методических, экспертно-консультационных маркетинговых мероприятий, в том числе связанных с реализацией конкретных проектов (запуск турпродуктов) в данном сегменте туррынка [В Краснодарском крае..., 2025]. В 2026 г. планируется разработка стратегии/концепции развития промышленного туризма в Краснодарском крае до 2030 г.

Среди сложных вопросов развития промышленного туризма региона следует отметить следующие:

- кадровый дефицит (нехватка квалифицированных экскурсоводов) – работники заводов не владеют методикой проведения экскурсий, в то время как экскурсоводы, работающие в регионе, не ознакомлены с внутренней спецификой конкретного промышленного объекта;

- недостаток комплексного подхода к формированию туристских маршрутов, а также отсутствие готовности предприятий оказывать услуги тургруппам на регулярной основе, сложности во взаимодействии с туроператорами;

- ограничения, связанные с требованиями техники безопасности и секретности, обеспечение безопасности. Организация экскурсии на предприятии должна соблюдать требования по безопасности посетителей и качеству оказываемых услуг ГОСТ Р ИСО 13810-2016 [ГОСТ Р ИСО 13810-2016, 2016]. Не все предприятия смогут создать необходимые условия.

Проведённое исследование подтверждает, что промышленный и туристско-рекреационный потенциалы Краснодарского края находятся в тесной взаимосвязи. Промышленный туризм становится фактором, обеспечивающим их интеграцию, что способствует дальнейшему развитию обеих отраслей и региональной экономики, в целом, а также приносит двойной экономический эффект: для туристской отрасли – расширение круглогодичной экскурсионной программы и снижение сезонности, популяризация внутреннего туризма и увеличение туристского потока; для промышленности – дополнительные доходы, повышение узнаваемости локальных брендов, привлечение кадров, повышение инвестиционной привлекательности регионов.

Библиографический список

1. Агентство стратегических инициатив объявляет старт пятого набора на программу «Открытая промышленность». URL: <https://asi.ru>.
2. ГОСТ Р ИСО 13810-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. «Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг». URL: docs.cntd.ru.
3. В Краснодарском крае разработают стратегию по развитию промышленного туризма. URL: <https://kurort.krasnodar.ru>.
4. Информационно-аналитический доклад «Социально-экономическое положение Краснодарского края в 2024 году». URL: 23.rosstat.gov.ru.
5. Перечень промышленных предприятий Краснодарского края, оказывающих экскурсионные и туристские услуги. URL: <https://kurort.krasnodar.ru>.
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: 23.rosstat.gov.ru.

С.Э. Мышлявцева, А.А. Зайцев
S.E. Myshlyavtseva, A.A. Zaitsev

**Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Perm State National Research University**

**РЕКИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОБЪЕКТЫ
НАУЧНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ТУРИЗМА
(ОПЫТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РЕКИ РГО»)
RIVERS IN PERIPHERAL TERRITORIES AS OBJECTS OF
SCIENTIFIC EXPEDITION TOURISM
(A CASE OF THE INTERREGIONAL PROJECT «RIVERS
OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY»)**

Аннотация. В статье представлены промежуточные результаты межрегионального проекта Русского географического общества «Реки РГО». Проект направлен на анализ и обоснование перспектив вовлечения в туристское использование рек России. На первом этапе проведены экспедиции в Пермском крае, Ханты-Мансийском автономном округе, Нижегородской области, Приморском крае. Были сделаны выводы, что реки периферийных территорий являются оптимальными площадками для развития научно-экспедиционного туризма как актуального туристского направления.

Ключевые слова: реки, Русское географическое общество, периферийные территории, экспедиция, туристский маршрут.

Abstract. The article presents the interim results of the interregional project of the Russian Geographical Society “RGO Rivers.” The project aims to analyze and justify the prospects for involving the rivers of Russia in tourism. In the first stage, expeditions were conducted in the Perm Krai, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Nizhny Novgorod Oblast, and Primorsky Krai. It was concluded that rivers in peripheral areas are optimal locations for the development of scientific and expedition tourism as a relevant type of tourism.

Key words: rivers, Russian Geographical Society, peripheral areas, expedition, tourist route

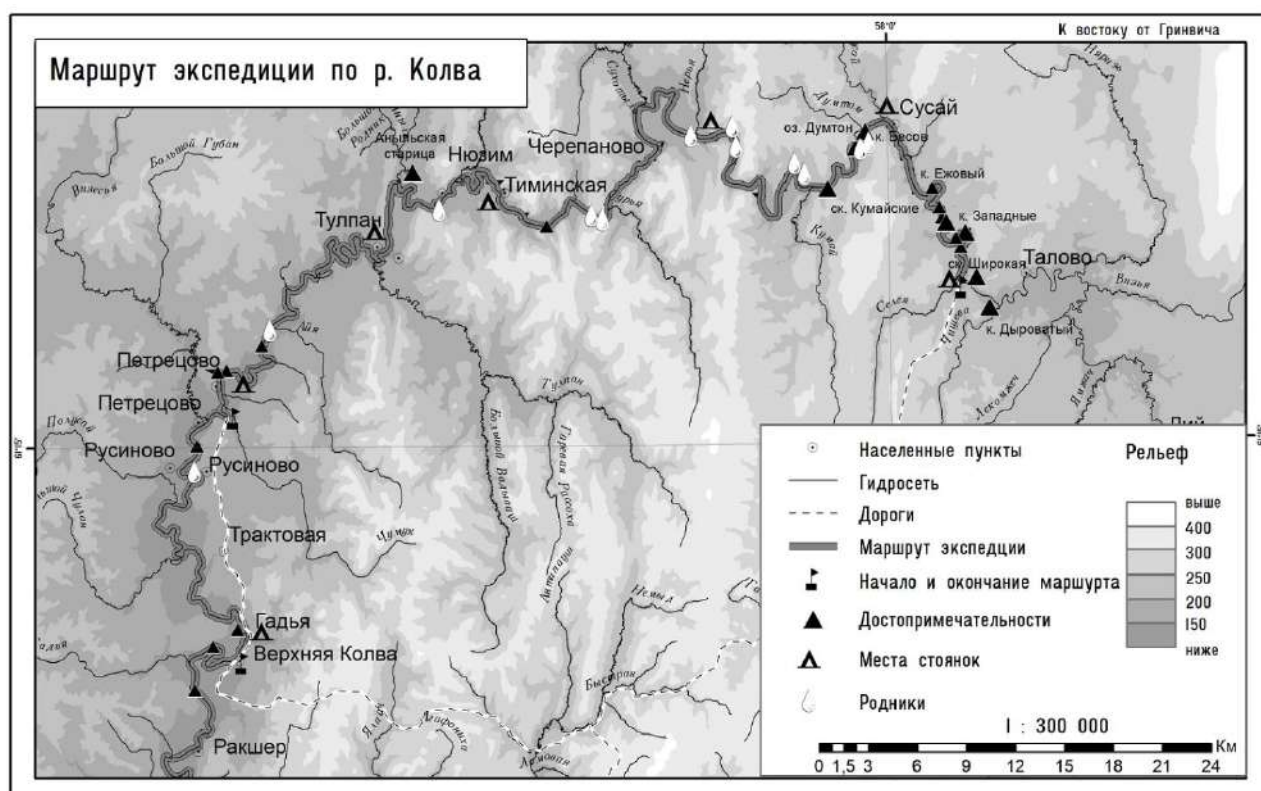
Россия – страна с огромными пространствами слабо измененных природных ландшафтов. Б. Б. Родоман в своих работах продвигал идею, что наша страна может стать глобальным экологическим

донором, «одичание ландшафта вдоль административных границ благоприятствуют превращению большей части России в природные заповедники и парки... Экологическая специализация и рекреационная роль пригородной зоны Эйкуменополиса могла бы стать приоритетным направлением хозяйства в России и обеспечить нашей стране уникальное, незаменимое место в мировом сообществе» [Родоман Б.Б., 2016]. Чтобы воплотить эти идеи в практику требуется глубокое осмысление процессов, идущих на периферии регионов. Эти территории характеризуются комплексом факторов, которые затрудняют поступательное развитие, среди них можно выделить низкую плотность населения, разреженную сеть населенных пунктов, слабую транспортную освоенность, низкую инфраструктурную обеспеченность и слабую освоенность пространства в целом. Проблема вовлечения таких территорий в экономику находится в фокусе Русского географического общества. Одним из вариантов решения видится развитие туризма. Однако классические сценарии, при которых локомотивом поступательных движений становится туристский бизнес здесь слабо реализуются, в силу неочевидных преимуществ.

В 2025 г. для изучения перспектив вовлечения периферийных рек России в хозяйственный (рекреационный) оборот началась реализация масштабного научного проекта «Реки РГО». Объектом исследования на первом этапе выступили реки – Колва (Пермский край), Ворья, Тапсуй и Северная Сосьва (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), река Туманная (Приморский край), река Ветлуга (Нижегородская область). Основным методом исследования выступает экспедиционный метод, несмотря на современные возможности дистанционных методов. Преимущество экспедиций состоит в возможности организации комплексного изучения территории, включающего классическую триаду «природа-общество-хозяйство».

В результате проведенного исследования были сделаны выводы, что одним из перспективных направлений развития туризма, может стать природоориентированный туризм научно-экспедиционной направленности. Ценность научного туризма в формате экспедиций обосновывается, в частности А. И. Зориным [Зорин А.И., 2013]. Научно-экспедиционный туризм является принципиально новым форматом для туризма и имеет в России дополнительные конкурентные преимущества.

Обобщая опыт реализации первого этапа, был разработан методический подход к организации исследований для проведения комплексной оценки потенциала территорий и выработки сценариев и рекомендаций по началу туристского использования рек. В качестве примера рассмотрим опыт реализации проекта в Пермском крае. В экспедиции впервые проведены комплексные эколого-географические и историко-географические исследования, а также туристские исследования р. Колва от д. Талово до устья р. Березовая (см. рисунок). Специалистами-участниками экспедиции выполнено геолого-геоморфологическое, гидрологическое, биогеографическое, ландшафтное описание территории, изучен туристско-рекреационный потенциал. По результатам полевых и камеральных исследований обосновывается необходимость создания особо охраняемой территории регионального значения, а также возможности организации туристско-экспедиционных маршрутов по р. Колва [Мышлявцева С.Э., 2025]. Историками, социологами изучались локальные сообщества [Лысенко О.В., 2025].

Маршрут экспедиции «По следам Гофмана» по р. Колва, Пермский край

В результате были собраны следующие материалы, на основе которых разрабатывался паспорт туристско-экспедиционного маршрута:

- собраны сведения о территории прохождения маршрута: общегеографическая характеристика (в том числе климата (на период действия маршрута), опасных метеорологических явлений, уровня и скорости течения воды (на период экспедиции, наиболее вероятные значения уровня в период действия маршрута);
- проведены биогеографические обследования;
- выполнены рекогносцировочные обследования берегов для определения потенциальных мест для организации стоянок;
- проведена оценка хозяйственного использования территории и развития социальной сферы;
- определен перечень аттрактивных объектов для осмотра и посещения;
- составлены графики движения и техническое описание похода, включая описание мер по обеспечению безопасности, рекомендации по выбору трассы прохождения маршрута;
- выполнена фото и видеофиксация маршрута;
- подготовлены рекомендации по обустройству маршрута (мест остановок и стоянок, радиальных выходов на достопримечательные объекты, информационных знаков и проч.)
- разработан ГИС-проект «Колва»
- составлен SWOT анализ, определяющий сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы создания и функционирования туристских маршрутов по р. Колва.

Первый этап показал, что это перечень обязательных исследований, которые необходимо планировать для будущих экспедиций. Обязательными продуктами по итогу экспедиций, помимо научных отчетов и публикаций, должен стать такой документ как паспорт туристского маршрута. Еще одним результатом могут стать предложения (проекты) создания особо охраняемых природных территорий.

Финансирование: Публикация подготовлена при финансовой поддержке Исполнительной дирекции Русского географического общества в рамках Межрегионального экспедиционного проекта «Реки РГО», посвященного 180-летию РГО (№ 31/07/2025-ПКО).

Funding: The publication was prepared with the financial support of the Executive Directorate of the Russian Geographical Society within the framework of the Interregional Expeditionary Project “Rivers of the RGS”, dedicated to the 180th anniversary of the RGS (No. 31/07/2025-PKO).

Библиографический список

1. Зорин А.И. Научно-экспедиционный туризм: цели, аспекты и критерии // Вестник РМАТ. 2013. № 2.
2. Лысенко О.В. Жизнь на краю. Социальный мир северной реки (по материалам комплексной экспедиции Русского географического общества по реке Колве) // Теория и практика общественного развития. 2025. № 12. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.12.6>.
3. Мышлявцева С.Э. Река Колва в туризме: по материалам комплексной географической экспедиции РГО "По следам Гофмана" // География и туризм. №2 (16). 2025.
4. Родоман Б.Б. Экологическая специализация - желательное будущее для большей части России // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 4.

**УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ ЗЕЛЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ**
**SUSTAINABLE TOURISM AS A PART OF THE GREEN
ECONOMY IN KYRGYZSTAN**

Аннотация. В статье исследуется роль устойчивого туризма как одного из ключевых направлений формирования зеленой экономики Кыргызской Республики. На основе анализа научных подходов и современных тенденций развития отрасли выявлены основные факторы, влияющие на устойчивость туристской системы, а также определены существующие проблемы и ограничения. Практическая значимость исследования состоит в обосновании направлений совершенствования механизмов внедрения экологически ориентированных подходов в туристскую деятельность.

Ключевые слова: устойчивый туризм, зеленая экономика, экотуризм, устойчивое развитие, природный потенциал.

Abstract. The article examines the role of sustainable tourism as one of the key directions in the formation of a green economy in the Kyrgyz Republic. Based on the analysis of scientific approaches and current trends in the development of the industry, the main factors influencing the sustainability of the tourism system are identified, as well as existing challenges and constraints. The practical significance of the research is determined by the substantiation of mechanisms for improving the implementation of environmentally oriented approaches in tourism activities.

Key words: sustainable tourism, green economy, ecotourism, sustainable development, natural potential.

В настоящее время нарастающие экологические проблемы глобального масштаба (изменение климата, деградация экосистем, истощение природных ресурсов, сокращение биоразнообразия и др.) вынуждает человечество перейти к новым моделям развития. Данное направление предполагает достижение социально-экономического роста при одновременном снижении экологических рисков,

рациональное использование имеющихся ресурсов и обеспечение благосостояния населения. В этом контексте особую значимость приобретает вопросы экологизации хозяйственной деятельности, в том числе в туризме.

Туристская отрасль, являясь одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики и национальных хозяйств, становится выгодной предпосылкой устойчивого развития страны, поскольку она выступает как как комплексный фактор интегрирования экономики, социальной сферы и экологии, удачного кооперирования их элементов. Эффективность развития туризма определяется относительно небольшими капитальными вложениями в отрасль, незначительным воздействием его на природную среду при правильном ведении хозяйства, созданием благоприятных экономических возможностей для развития регионов, социальных условий для их жителей [Низамиев А., 2005]. Однако, неконтролируемое развитие туризма может приводить к негативным последствиям, включая загрязнение окружающей среды, разрушение природных ландшафтов, чрезмерную нагрузку на экосистемы и утрату культурного наследия. В связи с этим возникает необходимость перехода к устойчивым моделям туристской деятельности, обеспечивающим баланс между экономическими, экологическими и социальными интересами [Кочкорбаева М., 2019].

При этом преимущественное развитие устойчивого туризма рассматривается как один из ключевых инструментов реализации принципов зеленой экономики. В отличие от традиционных форм туризма, устойчивый туризм предполагает комплексный подход к управлению туристскими ресурсами, включающий экологическую ответственность, социальную справедливость и экономическую эффективность.

Современные исследования показывают, что устойчивый туризм рассматривается как один из ключевых инструментов достижения целей устойчивого развития, особенно в развивающихся странах, обладающих значительным природным потенциалом. Интеграция принципов устойчивого туризма в национальные экономические стратегии способствует снижению экологической нагрузки и формированию инклюзивного экономического роста [Sharpley, 2018].

Кыргызская Республика как горная страна, где 93 % ее территории лежит на высоте свыше 1000 м н. у. м., обладает огромным рекреационным потенциалом: горные хребты с своеобразными

экосистемами, горные озера, в том числе незамерзающее озеро Иссык-Куль, горные леса, включая самые большие в мире массивы орехово-плодовых лесов др. Страна также располагает уникальным культурным наследием, определяющим традициями кочевой культуры. Все это создает самые благоприятные условия для развития и размещения устойчивого туризма во всех регионах. В государственных стратегиях устойчивый туризм рассматривается как одно из приоритетных направлений развития наряду с гидроэнергетикой и сельским хозяйством. Кабинетом Министров КР принята «Программа устойчивого развития туризма на 2025–2030 гг.» и она успешно реализуется на местах.

По официальным данным, туризм стал важной отраслью в национальной экономике, соответственно в 2025 г. его вклад в ВВП страны составил 3,8 %, количество хозяйствующих субъектов в сфере туризма превышает более 150 тыс. ед., тем самым создавая рабочие места для значительной части населения. В сельских и горных регионах в структуре малого и среднего бизнеса доминируют туристские предприятия, формируя мультипликативный эффект для местной экономики: формируются и развиваются субъекты транспорта, связи, общественного питания, торговли, гостиничного сектора, народного промысла и сувенирного производства.

В связи с этим необходимость перехода к зеленой экономике и диверсификации ее отраслей обуславливает развитие устойчивого туризма, который может стать удачным механизмом обеспечения роста местной экономики, повышения качества жизни населения и рационального использования природных ресурсов. При этом особое значение имеет развитие общинного туризма, при котором местное население активно вовлекается в туристскую деятельность и получает прямую экономическую выгоду. Это способствует развитию сельских территорий, снижению уровня бедности и сохранению культурного наследия [Helvetas, 2020].

Согласно международным научным подходам, устойчивый туризм рассматривается как часть концепции «зеленого роста», направленной на повышение эффективности использования ресурсов и снижение экологических рисков. Исследования показывают, что устойчивый туризм способствует формированию «зеленых рабочих мест» и развитию локальных экономик, особенно в сельских регионах [OECD, 2020]. Кроме того, зарубежные исследования подчеркивают значимость участия местных сообществ в туристской деятельности как

одного из ключевых факторов устойчивости отрасли [Goodwin, 2016]. В данном контексте развитие общинного туризма в Кыргызстане соответствует международным тенденциям и может рассматриваться как эффективный инструмент устойчивого развития.

Отсюда можно сказать, что устойчивый туризм в Кыргызстане выполняет комплексную функцию, одновременно решая экономические, социальные и экологические проблемы и толкая к инновационным аспектам действия (табл. 1).

Табл. 1.

Комплексная значимость развития устойчивого туризма в контексте зеленой экономики

Направление	Содержание
Экономическое	Развитие малого предпринимательства на основе общинного или семейного бизнеса, расширение потенциала местной экономики
Социальное	Создание рабочих мест, повышение уровня жизни населения, расширение возможностей местных сообществ, возрождение народных традиций
Экологическое	Экономное использование природных ресурсов, улучшение экологической среды, сохранение растительного и животного мира

Анализ таблицы показывает, что устойчивый туризм в системе зеленой экономики Кыргызской Республики носит комплексный и многофункциональный характер. Представленные направления отражают взаимосвязанность экономических, социальных и экологических аспектов развития. Разумеется, все это предусматривает инновационных усовершенствований, рассматривающих внедрение зеленых технологий и механизмов с целью устойчивого развития и управления.

Согласно мировым вызовам и государственной политике, в Кыргызстане предпринимаются активные шаги по формированию и развитию устойчивого туризма, что связано с реализацией международных проектов и внедрением экологических стандартов. Особое внимание уделяется развитию экологического туризма и приключенческих видов отдыха, что обусловлено природными особенностями страны.

При этом особое внимание уделяется вопросам внедрения элементов экологической сертификации в средствах размещения (гостиничном секторе), развития цифровых технологий в данной сфере деятельности, включая онлайн-бронирование и цифровые туристские платформы.

Следует отметить, что наряду с положительными тенденциями и примерами, развитие устойчивого туризма в Кыргызстане сопровождается рядом проблем, которые сдерживают его географическое расширение и эффективное развитие. К таким относятся:

1. Недостаточно развитая туристская инфраструктура, особенно в отдаленных горных районах. Ограниченная транспортная доступность, неудовлетворительное состояние дорог, нехватка качественных средств размещения и объектов сервиса затрудняют привлечение туристов и снижают общий уровень конкурентоспособности страны на международном рынке.

2. Низкий уровень сервиса в туристской отрасли. Недостаточная квалификация персонала, отсутствие единых стандартов обслуживания и слабое развитие профессионального образования в сфере туризма негативно отражаются на качестве предоставляемых услуг. Это особенно важно в условиях роста международной конкуренции.

3. Ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам. Малые и средние предприятия туристской сферы часто сталкиваются с трудностями в деле расширения бизнеса, финансирования улучшения и налаживания необходимой инфраструктуры, внедрения зеленых механизмов и других вопросах. К тому же сегодня в стране отсутствуют, во-первых, стабильная поддержка со стороны государства, во-вторых, хороший (доступный) механизм зеленого финансирования.

4. Недостаточный уровень экологической культуры среди участников туристского рынка, включая как производителей туристских услуг, так и их потребителей. Часто наблюдается загрязнение мест посещения, несоблюдение экологических норм и правил, что приводит к деградации экосистем и снижению привлекательности туристских объектов. В связи с этим приходится постоянно проводить туристско-экологические акции с участием студентов ОшГУ в местах массового посещения туристами.

Дополнительным вызовом является отсутствие системного подхода к управлению туристскими потоками и охране природных территорий. В условиях роста туристской активности возрастает нагрузка на особо охраняемые природные территории, что требует внедрения механизмов регулирования посещаемости, экологического мониторинга и устойчивого планирования. Однако на практике

данные меры реализуются недостаточно эффективно, что создает риски для сохранения природного потенциала страны.

Таким образом, успешное развитие устойчивого туризма в Кыргызстане и пропорциональное размещение его подотраслей в регионах страны связаны с реализацией концепции зеленого развития и необходимостью внедрения экологических стандартов. Важным направлением является поддержка местных сообществ и развитие общинного туризма, что позволит повысить уровень жизни населения и сохранить культурное наследие на местах. Существенную роль играет подготовка квалифицированных кадров в сфере туризма, что успешно осуществляется в данное время, например, в южном регионе в Ошском государственном университете. В учебном заведении идет подготовка кадров по делу туризма на всех уровнях: колледж, бакалавриат, магистратура и докторантура. Здесь сосредоточен большой потенциал в материально-техническом отношении и профессорско-преподавательском составе. В учебном и научно-исследовательском процессе особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий в туристский бизнес, освоению принципов циркулярной экономики, механизмам снижения экологической нагрузки и повышения эффективности отрасли.

Устойчивый туризм нами рассматривается как комплексная система, объединяющая экономические, социальные и экологические компоненты. Можно утверждать, что в условиях Кыргызстана его развитие имеет особое значение благодаря уникальному природному и культурному потенциалу, который формирует конкурентные преимущества страны на международном рынке туризма. При этом устойчивый туризм способствует не только росту доходов и занятости, но и сохранению традиционного образа жизни, развитию местных сообществ и укреплению возможностей региональной экономики. В итоге станет особым инструментом достижения целей реализации зеленой экономики и устойчивого развития.

Библиографический список

1. Кочкорбаева М. Устойчивый туризм: сущность и необходимость развития в регионах Кыргызстана // Реформа. 2019. № 3 (83).

2. Низамиев А.Г. Туризм Кыргызстана: социально-экономические аспекты. Ош, 2005.

3. Goodwin H. Responsible Tourism. Oxford, 2016.
4. Helvetas. Проект «ГРИН ТУР» в Кыргызстане. URL:https://www.helvetas.org/ru/kyrgyzstan/follow-us/press-releases/GRINTUR-Ustojcivyj-turizm-v-Kyrgyzstane-povysaet-tverdost-duha-ludej-i-ustojcivost-prirody_pressrelease_7913.
5. OECD. Tourism Trends and Policies. 2020. URL:<https://www.oecd.org/en/publications/oecd-tourism-trends-and-policies-20206b47b985-en>.
6. Sharpley R. Tourism, Development and Sustainability. Routledge, 2018.

Т.И. Помоцкая

T.I. Potockaya

Смоленский государственный университет
Smolensk State University

**СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ОБЪЕКТ
РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА
THE SMOLENSK REGION AS A RELIGIOUS
TOURISM DESTINATION**

Аннотация. В статье в качестве основных объектов религиозного туризма Смоленской области рассматриваются православные монастыри, святые источники и крестные ходы. Акцентируется внимание на географии их распространения и факторах, влияющих на нее.

Ключевые слова: религиозный туризм, паломничество, православные монастыри, святые источники, крестные ходы, Смоленская область, Россия.

Abstract. This article examines Orthodox monasteries, holy springs, and religious processions as the main religious tourism destinations in the Smolensk Region. It focuses on the geography of their distribution and the factors influencing it.

Key words: religious tourism, pilgrimage, Orthodox monasteries, holy springs, religious processions, Smolensk Region, Russia.

Религиозный туризм – один из наиболее древних видов туризма, который сегодня остается актуальным и демонстрирует высокие темпы роста. Рассматривая религиозный туризм в контексте заявленной темы, отметим, что в данной статье акцент сделан на религиозном туризме, связанном с православным христианством и в территориальных рамках только одного субъекта РФ – Смоленской области.

Оставляя за рамками данного исследования факторы, влияющие на развитие религиозного туризма, подчеркнем только приоритетность фактора наличия на территории сакральных (религиозных) объектов. И, хотя Смоленская земля никогда не была центром религиозной деятельности в России, все же ее экономико-географическое (в первую очередь, политико-, транспортно- и демогеографическое) положение способствовало привлечению людей с духовными потребностями к

созданию целого ряда *православных монастырей*, сыгравших важную роль в формировании Российского государства. Сегодня они являются базой для развития религиозного туризма в области, развивающегося как в рамках паломничества, так и религиозно-познавательной деятельности.

По количеству православных монастырей Смоленская область занимает лишь 29-е место среди всех субъектов РФ – 17 (10 действующих, 4 упраздненных / утраченных, 3 – в силу изменения административно-территориального деления находятся на территории соседних областей). При этом на ее территории действуют как самые старые монастыри страны (Спасо-Преображенский Авраамиев), так и самые молодые, построенные уже в ХХI в. на новом месте (Спасо-Богородицкий Одигитриевский монастырь и Свято-Владимирский монастырь на истоке Днепра).

Более того, в историческом прошлом большинство из них были штатными, что подчеркивает их значимость для государства (см. таблицу). Это связано с реализацией монастырями духовной функции, которая использовалась в рамках государственной колонизационной политики для расширения и закрепления государственных границ – создание православных монастырей на территориях ранее, принадлежащих католическим / униатским государствам (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая): Спасо-Вознесенский, Великомученика Димитрия Солунского, Спасо-Преображенский Рославльский, Иоанно-Предтеченский, Свято-Троицкий монастыри др.).

Значимость монастырей определялась еще и выполнением ими оборонной (Спасо-Преображенский Авраамиев монастырь и др.) и просветительской функций (Иоанно-Предтеченский, Спасо-Преображенский Авраамиев, Спасо-Вознесенский, Спасо-Преображенский Рославльский монастыри, Новоордынская Поречская Богородице-Рождественская пустынь). В совокупности, реализация монастырями перечисленных функций нашла отражение в сохранении ими исторической памяти о событиях значимых для российского государства в целом. Именно это во многом определяет существенный вклад монастырей в историко-культурный ландшафт территории не только в историческом контексте, но и сегодня [Потоцкая Т.И., 2025].

Одним из неотъемлемых элементов историко-культурного ландшафта, формируемого монастырями Смоленщины, являются *иконы*, хранящиеся в них, написание и почитание которых связано, в

том числе, и с географическими явлениями. Большинство из них относятся или к военным сражениям, в которых участвовала Россия (Казанская, Владимирская, Смоленская (Одигитрия), Порт-Артуровская, Августовская иконы Божией Матери, икона Божией Матери Вяземская Ратная и др.) или к событиям, укрепляющим российскую государственность (икона Святого князя Владимира, Феодоровская и Тихвинская иконы Божией Матери и др.) [Хохлова М.С., 2015].

Действующие православные монастыри Смоленской области

Наименование объекта	Вид	Место	Время основания	Время возвращения РПЦ
Спасо-Преображенский Авраамиев монастырь	мужской	Смоленск	1210–1219 гг.	2001 г.
Новоордынская Поречская Богородице-Рождественская пустынь	мужской	Бакланово Демидовский р-н	1450-е гг. / 1700	2020 г.
Спасо-Вознесенский монастырь	женский	Смоленск	1515, 1665 гг.	2004 г.
Герасимов Болдинский во имя Святой Троицы монастырь	мужской	Болдино, Дорогобужский р-н	1530 г.	1991 г.
Иоанно-Предтеченский монастырь	женский	Вязьма	1542 г.	1989 г.
Спасо-Преображенский монастырь	мужской	Рославль	1560 г.	1996 г.
Троицкий монастырь	женский	Смоленск	1672 г.	2008 г.
Спасо-Богородицкий Одигитриевский женский монастырь	женский	Богородицкое, Вяземский р-н	2014 г.	2014 г.
Свято-Владимирский монастырь на истоке Днепра	мужской	д. Дудкино Сычевского р-на	2015 г.	2015 г.
Великомученика Димитрия Солунского женский монастырь	женский	Дорогобуж	1576 г.	1998 г.

Еще одним важным объектом паломничества являются *освященные источники вод*. Паломники надеются получить от них духовное и телесное излечение, рассматривают их как источник благодати (поскольку многие источники возникли по молитвам святых людей). Более того, в России омовение в святых источниках стало одним из аспектов православной культуры, укрепляющей веру и связь с традициями.

По существующим реестрам и исследованиям [Пахомова Л.А., 2026] в Смоленской области насчитывается более 70 источников (родников), из которых освященными (православными) являются 56.

Они, как правило, очищены и оборудованы трубой-сливом / колодцем / чашей, безопасными подходами. Часто имеют купель с лестницей для спуска в воду, раздевалки. Рядом с наиболее крупными из них устанавливаются кресты и строятся часовни.

В отличие от православных монастырей, формирующих основу паломничества Смоленской области и, локализирующихся в ограниченном количестве муниципальных округов, святые источники обладают широкой географией. Из 27 административно-территориальных единиц они есть практически во всех округах – 22 (см. рисунок). Обычно их называют в честь святых по молитвам, которым появились источники или в честь икон, явленных в этих местах.

Распределение освященных источников в Смоленской области по муниципальным округам [Пахомова Л.А., 2026]

Так, самое большое количество смоленских источников освящено в честь Николая Чудотворца (они есть в Рославльском, Новодугинском, Вяземском, Гагаринском, Демидовском, Ельнинском, Кардымовском, Сычевском округах) и Параскевы Пятницы

(Велижский, Гагаринский, Демидовский, Духовщинский, Руднянский округа), Серафима Саровского (Рославльский, Демидовский округа) и Архангела Михаила (Смоленский, Рославльский округа). Вместе с тем, в честь Святого Пророка Божия Илии назван источник в Темкинском округе, блаженной Матроны Московской в Новодугинском, мученика Меркурия Смоленского и преподобного Авраамия Смоленского в Смоленске, благоверного князя Александра Невского в Гагаринском округе, святителя Спиридона Тримифунтского в Ершичском, великомученика Георгия Победоносца в Кардымовском, великомученика Пантелеимона Целителя в Сафоновском, преподобного Нила Столобенского в Сычевском, святой Анны Праведной (матери Пресвятой Богородицы) в Угранском округах.

Часть святых источников освящена в честь икон Божией Матери: «Казанская», «Неупиваемая чаша», «Живоносный Источник», «Троеручица», «Феодоровская», «Ахтырская», «Боголюбская» и, конечно же, «Смоленская (Одигитрия)». География распространения святых источников в Смоленской области определяется не только геологическим строением и физико-географическими особенностями территории, но и ее историко-географическими, политическими и социально-экономическими особенностями. Так, очевидно, лидерство Смоленска и Смоленского, Кардымовского, Дорогобужского, Сычевского округов во многом связано с активной монастырской деятельностью здесь в прошлом и сегодня; в Рославльском округе – с освоением Рославльских лесов (в историческом прошлом) монахами-отшельниками и формированием ими «пустыnek» и др.

Крестные ходы – еще один из важных объектов паломничества в Смоленской области. Они представляют собой торжественное многолюдное совместное молитвенное шествие священства и мирян с фонарем, крестом, иконами, Евангелием, святыми мощами, хоругвями и являются важным свидетельством веры. Крестные ходы делятся на несколько категорий: обыкновенные (шествия вокруг храма в Пасхальную утреню и каждый день в Пасхальную неделю после литургии; в праздник Богоявления для освящения воды в водоеме); поместные ходы в честь местночтимых святых и великих событий церковной важности; чрезвычайные ходы (проводятся по разрешению епархиального начальства в особо важных случаях церковной жизни и жизни мирян – во время голода, засух, болезней, войн).

Очевидно, что с точки зрения паломничества наибольший интерес представляет участие в поместных ходах. Самый известный из

них, регулярно совершаемый в Смоленской области – Ежегодный Международный Одигитриевский крестный ход в честь чудотворной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», празднование которой совершается 10 августа. Он объединяет верующих людей, живущих в приграничных областях Беларуси (Витебская) и России (Смоленская). В процессе хода паломники совершают 120-ти километровый путь от Витебска до Смоленска.

Обратное географическое направление имеет Крестный ход Смоленск (Россия) – Полоцк (Беларусь), в честь Собора Белорусских святых (26 июня) и приуроченный в 2025 г. к празднованию 900-летию Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. В процессе хода паломники совершают 250-ти километровый путь по территории приграничных областей России (Смоленская) и Беларуси (Витебская).

Если рассматривать только региональные Крестные ходы, то особо стоит отметить ежегодно совершаемый 24 мая в День славянской письменности и культуры (церковно-государственный праздник), общегородской Крестный ход в Смоленске. Он посвящен святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, просветителям славян и создателям славянской азбуки. Для Смоленщины он еще важен тем, что это день тезоименитства Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который до избрания на эту должность в течение 25 лет был митрополитом Смоленским и Калининградским. Участники Крестного хода проходят путь от Свято-Успенского кафедрального собора к мемориальной доске в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Одной из форм выражения благоговейного отношения населения к местным угодникам Божиим является организация Крестных ходов к их святынями мощам. Так, в Рославльской епархии они совершаются к могиле схимонаха Никиты (пустынник, лесов, погребенный недалеко от села Екимовичей в урочище «Монахов ров») [Рафаил (Ивочкин)..., 2026]. В Смоленской епархии – Крестные ходы с мощами преподобного Герасима Болдинского (в Болдинском монастыре).

Многие Крестные ходы, в которые вовлекается население Смоленской области, не являются регулярными: водный крестный ход по р. Днепр в честь Крещения Руси (2010 г.); автомобильный крестный ход вокруг Смоленска с иконой Казанской Божией Матери с просьбой дарования мудрости властям, здоровья и силы воинству, народу

русскому, Победы и мира (2024 г.) и др. Это затрудняет их системное использование в паломнических целях.

Таким образом, проведенное исследование показало, что основой религиозного туризма в Смоленской области являются сакральные объекты (события), сыгравшие важную роль в судьбе России: православные монастыри и святыни, хранящиеся в них (иконы, мощи святых), святые источники, крестные ходы.

Библиографический список

1. Потоцкая Т.И. Взгляд географа на вклад православных монастырей в историко-культурный ландшафт Смоленской области // Природа и общество: в поисках гармонии: сб. научн. ст. Вып. XI. Смоленск, 2025.

2. Рафаил (Ивочкин), иером. Крестные ходы, история появления. Крестные ходы на Смоленщине. URL: https://roslavl.ru/history/-kraeved/rostislavl/stat_6.htm.

3. Хохлова М.С. История святости и главные святыни земли Смоленской: православное краеведение. Смоленск; М., 2015.

4. Монастыри // Монастырский вестник. URL: monasterium.ru/monasteryi.

5. Пахомова Л.А. Святые источники Смоленской области. URL: <https://m.ok.ru/group/57096162705457/topic/158912707009329>.

В.А. Рябов
V.A. Ryabov

**Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кемеровский
государственный университет»
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of the Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kemerovo State University"**

**ГЕОГРАФИЯ ВИДОВ АКТИВНОГО ТУРИЗМА
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА
GEOGRAPHY OF ACTIVE TOURISM IN THE KEMEROVO
REGION – KUZBASS**

Аннотация. Активный туризм выступает одним из ключевых направлений развития туристской сферы Кемеровской области – Кузбасса. Специфика региона, включающая уникальное сочетание горных ландшафтов и климатических условий южных и восточных территорий, определяет лидирующие позиции пешеходного, горного, водного и горнолыжного видов туризма. Наиболее высокая степень освоения активного туризма характерна для Горно-Шорского, Томусинского и Южно-Кузбасского рекреационных районов.

Ключевые слова: Активный туризм, Кемеровская область, Кузбасс, рекреационные районы, рекреационные ресурсы.

Abstract. Active tourism is one of the key areas of development of the tourism sector of the Kemerovo region – Kuzbass. The specifics of the region, including a unique combination of mountain landscapes and climatic conditions of the southern and eastern territories, determine the leading positions of hiking, mountain, water and ski tourism. The highest degree of development of active tourism is typical for the Gorno-Shorsky, Tomusinsky and Yuzhno-Kuzbass recreational areas.

Key words: Active tourism, Kemerovo Region, Kuzbass, recreational areas, recreational resources.

Территория Кемеровской области – Кузбасса характеризуется значительным ландшафтным разнообразием. Наибольший потенциал для развития активных видов туризма имеют предгорно-лесные и горные ландшафты (среднегорья, низкогорно-таежные и

высокогорные), локализованные в южной и восточной частях региона, а также на юго-западе, в пределах Горно-Шорского, Томусинского и Южно-Кузбасского рекреационных районов (далее – РР) [Стратегия развития, 2013]. Данные районы отличаются наиболее разветвленной гидрографической сетью, включающей реки, озера и иные природные объекты (например, скалы-останцы), что создает благоприятные условия для организации пешеходного, водного и горного туризма.

На территории Кемеровской области – Кузбасса отмечается устойчивая положительная динамика туристского потока. Согласно статистическим данным, за последние три года его прирост составил 14% [Туризм в России, 2025]. Существенный вклад в данную динамику вносит горнолыжный туризм, который обеспечивает значительный прирост въездного туризма в регионе.

Согласно классификации активных видов туризма, по основаниям выделения насчитывается более 30 видов. В Кузбассе получили развитие спортивный и приключенческий туризм: горнолыжный, пешеходный, горный, водный. Однако, по имеющимся оценкам, среди регионов России Кемеровская область обладает средним потенциалом для развития активного туризма [Батоцыренов Э.А., 2009]. Во многом развитию туризма препятствует удаленность потребителей — наиболее населенных частей Европейской России, что влечет за собой ограничения по транспортной доступности, а также наличие в Европейской и других частях страны аналогичного туристско-рекреационного потенциала.

Тем не менее уникальное сочетание ландшафтных и климатических условий создает благоприятные предпосылки для формирования здесь дестинаций активных видов туризма.

Как отмечалось ранее, ведущее место среди активных видов туризма в Кузбассе занимает горнолыжный. В настоящее время в регионе функционирует 76 горнолыжных трасс, общая протяженность которых составляет более 80 км, что свидетельствует о развитой инфраструктуре данного направления [Единый реестр, 2026].

Горнолыжный туризм получил развитие в 6 из 12 рекреационных районов Кемеровской области – Кузбасса. Наиболее интенсивно данный вид активного туризма представлен в Горно-Шорском РР, где сосредоточено 34 горнолыжные трассы общей протяженностью около 70 км.

Крупнейший горнолыжный комплекс расположен в центральной части района, в поселке городского типа Шерегеш, – горнолыжный

комплекс «Шерегеш», насчитывающий более 20 трасс суммарной протяженностью 61 км. Уникальное сочетание среднегорного ландшафта (г. Зеленая, 1270 м; г. Мустаг, 1570 м) с климатическими условиями – продолжительным залеганием снежного покрова и его значительной мощностью – обеспечивает возможность катания со склонов не менее шести месяцев в году. Ежегодно курорт принимает более 2 млн человек. Дополнительными факторами привлекательности выступают эстетика ландшафтов, гармоничное сочетание гор, таежной растительности и скал-останцев, а также возможность развития экскурсионно-познавательного туризма.

Согласно реестру горнолыжных трасс, развитие горнолыжного туризма получило также в Южно-Кузбасском РР, где функционируют горнолыжные комплексы «Таежный», «Лесная республика» и другие. Трассы здесь обслуживают преимущественно туристов Южно-Кузбасской агломерации. В других рекреационных районах региона также представлены горнолыжные объекты. В Топкинско-Янском районе расположен горнолыжный комплекс «Танай», в Тисульском – «Горная Саланга», в Томусинском – «Югус» и «Мрассу». Отдельные трассы имеются также в Салаирском РР. В совокупности на перечисленные районы приходится 26 трасс общей протяженностью около 20 км.

Пешеходный и лыжный туризм наиболее развит в Томусинском и Горно-Шорском РР. В первом из них возможны спортивные пешие и лыжные походы до III категории сложности с препятствиями, характерными для горных походов. В зимний период здесь также функционируют альпинистские маршруты. Основная часть пеших и лыжных маршрутов пролегает в пределах южной части горного хребта Кузнецкий Алатау и хребта Тигиртиш, характеризующихся среднегорным, местами высокогорным и альпийским рельефом, а также в Горной Шории – в районе массива гор Мустаг, Патын и других среднегорных таежных территорий. В районе хребта Тигиртиш на проложенных тропах через каждые 6–12 км встречаются приюты, которые незаменимы в зимнее время, а также удобны для ночевки в летний период при неблагоприятных погодных условиях.

Одним из новых направлений активного туризма является снегоходный туризм. Благодаря продолжительному залеганию снежного покрова в предгорных и горных районах, а также живописным ландшафтам, данный вид туризма развивается в Горно-Шорском, Томусинском, Притомском и Тисульском рекреационных

районах. При условии сертификации трасс его развитие возможно также в Салаирском и Терсинском рекреационных районах.

Водные виды спортивного туризма представлены главным образом сплавами туристских групп по рекам. Кроме того, широкое распространение получил рыболовный туризм. Основными реками для сплава в Томусинском и Горно-Шорском РР являются р. Томь, а также ее притоки – Кондома, Мрассу, Уса и Казыр. В Тисульском рекреационном районе для этих целей используется р. Кия.

Велосипедный и иные виды активного туризма в настоящем исследовании не рассматривались ввиду их меньшего значения с точки зрения вовлеченности населения и роли в экономике региона.

На основе разработанной методики выполнена балльная оценка и проведено ранжирование рекреационных районов по потенциалу развития активных видов туризма. Результаты оценки представлены в таблице.

Потенциал рекреационных районов Кемеровской области – Кузбасса для развития активного туризма

Название рекреационного района (РР)	Бальная оценка видов активного туризма				Итоговый балл
	Горнолыжный	Пешеходный и лыжный	Водный	Снегоходный	
Горно-Шоский	5	3	5	5	18
Томусинский	2	5	5	5	17
Южно-Кузбасский	2	2	3	1	8
Терсинский	0	2	4	1	7
Центрально-Кузбасский	0	1	2	0	3
Салаирский	1	2	1	2	6
Притомский	1	1	2	4	8
Топкинско-Инской	2	1	1	1	5
Тисульский	2	3	4	3	12
Мариинско-Тяжинский	0	1	1	1	3
Северо-Кузбасский	0	1	2	0	3
Нижне-Томский	0	1	1	2	4

По результатам ранжирования, к числу районов с высоким потенциалом развития активного туризма отнесены Горно-Шорский и Томусинский РР. Высоким потенциалом характеризуется также Тисульский РР. Средний потенциал выявлен у Южно-Кузбасского,

Терсинского, Притомского и Салаирского районов, тогда как остальные районы обладают низким потенциалом.

Активный туризм в настоящее время занимает устойчивое положение в структуре туристской отрасли Кемеровской области – Кузбасса, формируя значимый источник доходов региональной экономики. Наибольший вклад поступления от активного туризма вносят в экономику Таштагольского, Новокузнецкого и Междуреченского муниципальных образований, расположенных на территории рекреационных районов с очень высоким и высоким рекреационным потенциалом для развития активного туризма.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии развития туризма в Кемеровской области на период до 2025 года : постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 25 дек. 2013 г. № 603 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/412806296?ysclid=mn5lnrk9w781546251>.
2. Туризм в России: статистический справочник / Федеральная служба государственной статистики. М., 2025. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications>, свободный.
3. Батоцыренов Э.А. О классификации активного туризма // Вестник Национальной академии туризма. 2009. № 4(12).
4. Единый реестр объектов классификации в сфере туристской индустрии: реестр горнолыжных трасс / Национальная систем аккредитации. URL: <https://tourism.fsa.gov.ru/ru/main>, свободный.

Г.В. Сазонова, И.М. Яковенко
G.V. Sazonova, I.M. Yakovenko

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

**ДИНАМИКА ВЫЕЗДНЫХ ТУРПОТОКОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ
И СЕРБИЕЙ В 2016-2024 гг. И ВОЗМОЖНОСТИ
ЭКСКУРСИОННОГО КРЫМА ДЛЯ СЕРБСКИХ ТУРИСТОВ**
**DYNAMICS OF OUTBOUND TOURIST FLOWS BETWEEN
RUSSIA AND SERBIA IN 2016-2024 AND OPPORTUNITIES OF
EXCURSION TO CRIMEA FOR SERBIAN TOURISTS**

Аннотация: Статья посвящена анализу статистики выездных туристских потоков между Россией и Сербией с 2016 по 2024 гг., а также рекомендациям по организации экскурсий для сербских туристов в Крыму.

Ключевые слова: выездной туризм, турпоездки, экскурсия, туристско-экскурсионные объекты.

Abstract: The article analyzes the statistics of outbound tourist flows between Russia and Serbia from 2016 to 2024, as well as recommendations for organizing excursions for Serbian tourists in Crimea.

Keywords: outbound tourism, tours, excursions, tourist and sightseeing facilities.

Международный туризм играет важную роль в структуре мирового хозяйства, выполняя ряд функций. Политическая функция международного туризма способствует укреплению мира, установлению и развитию дружественных отношений между странами, расширению общения между народами, укреплению политического имиджа стран и т.п. Российская Федерация и Республика Сербия имеют длительную историю дружеских союзнических отношений, но развитие международного туризма между нашими странами с 2014 г. происходит в условиях ухудшения геополитической ситуации в Европе, жесточайшей санкционной политики со стороны европейских стран и США по отношению к России и др. Но, несмотря на это, растёт интерес российских туристов к истории, традициям и культуре Сербии, что положительно сказывается и на динамике туристских потоков.

По данным Министерства туризма и молодёжи Республики Сербия, в 2024 г. общее количество туристов в стране составило 4,43 млн чел., из которых 2,38 млн чел. (или 53,8 % от общего числа туристов) – иностранные туристы [Статистички подаци o туристичком prometu...]. Российские туристы совершили 167 тыс. поездок в Сербию (рис. 1).

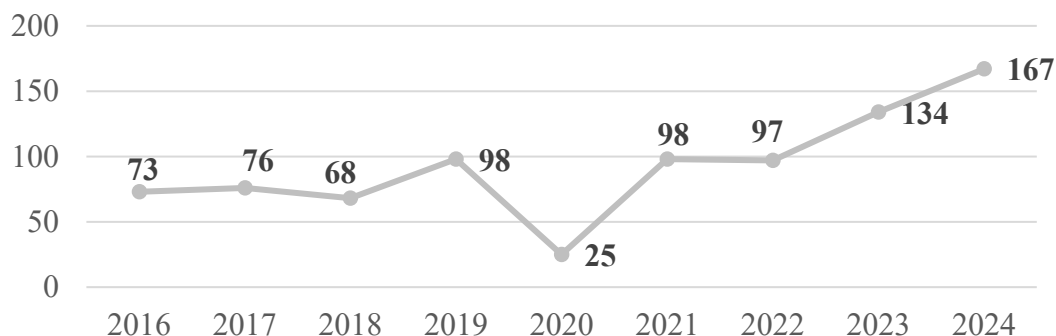

Рис. 1. Динамика туристских потоков в Республику Сербия гражданами России, 2016–2024 гг., тыс. поездок

По количеству турпоездок в Сербию Россия стабильно входит в число лидеров наряду с Китаем и демонстрирует, в целом, положительную динамику [Россияне возглавили рейтинг..., Россияне на втором месте....]. В 2020 г. количество турпоездок сократилось по сравнению с предыдущим годом в 3,9 раз и составило 25 тыс. поездок. Это было связано с закрытием границ из-за пандемии COVID-19. Но уже в 2021 г. количество турпоездок вышло на уровень 2021 г. и к 2024 г. увеличилось в 1,7 раз и составило 167 тыс. турпоездок. При этом с 2014 по 2024 гг. на Сербию приходилось всего от 0,2 % до 0,6 % выездного российского турпотока (рис. 2).

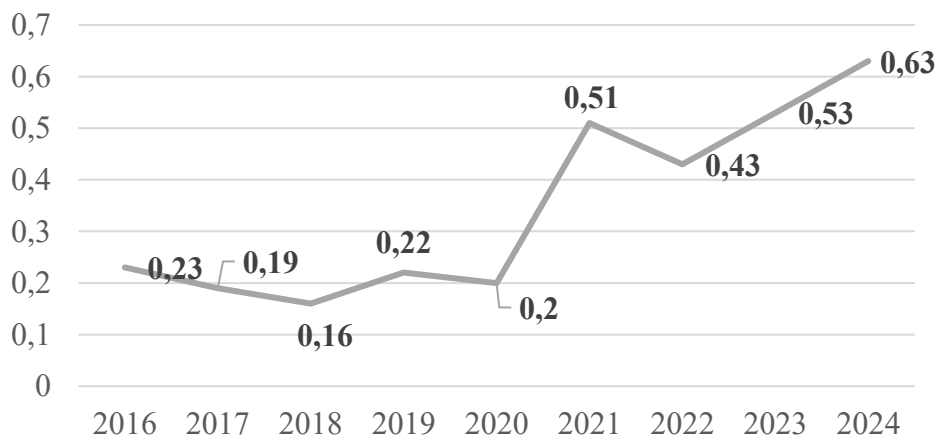

Рис. 2. Динамика доли туристских поездок граждан России в Республику Сербия от общего числа выездных туристов, %, 2016–2024 гг.

Такая низкая доля российских туристов в Сербии объясняется, на наш взгляд, тем, что основной выездной российский турпоток был направлен в тёплые безвизовые экзотические страны, сочетающие в себе разные виды туризма – купально-пляжную рекреацию, культурно-познавательный, природно-познавательный, медицинский и шопинг-туризм (Турция, Китай, ОАЭ, Таиланд, Вьетнам, Египет и др.). Поэтому, с 2016 по 2020 гг. этот показатель оставался на уровне от 0,16 % до 0,23 %. С 2021 г. этот показатель увеличился почти в 3 раза и в 2024 г. достиг 0,63 %, а Сербия заняла лидирующую позицию в Европе по количеству российских туристов и 12-е место в структуре выездного российского турпотока [Погранслужба ФСБ РФ...]. Факторами позитивной динамики в российско-сербском туристском обмене явились безвизовый режим между странами, дружественные отношения между российским и сербским народами, общность истории и религии, благоприятные природно-климатические условия, наличие туристско-экскурсионных ресурсов, транспортная доступность (Сербия – единственная страна в Европе, с которой у России есть прямое авиационное сообщение), закрытость и враждебность для россиян других стран Европы и др. [Турпоток из России...].

В связи со сложностью геополитической ситуации в Европе, снижением уровня социально-экономического развития страны и другими причинами, в Сербии уменьшилось количество выездных туристов, в том числе и посещающих Россию. Пик туристских поездок граждан Сербии в Россию с 2016 по 2024 гг. пришёлся на 2018 г. и составил 58 тыс. поездок. Затем последовал резкий спад и уменьшение числа туристских поездок в связи с пандемией COVID-19 и началом проведения Россией специальной военной операции на Украине. Количество поездок граждан Сербии в 2024 г. составило 14 тыс., что в 4,1 раза меньше по сравнению с 2018 г. (рис. 3).

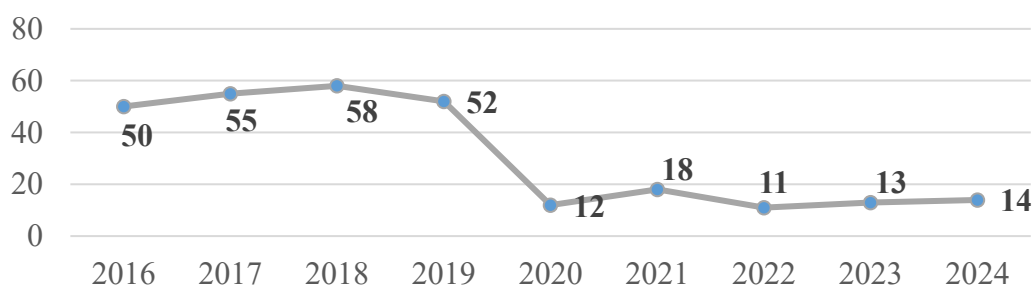

Рис. 3. Динамика туристских потоков граждан Республики Сербия в Россию, 2016–2024 гг., тыс. поездок

В отличие от общего числа поездок граждан Сербии в Россию, их доля во въездном турпотоке России с 2016 по 2024 гг. существенно не менялась, а колебания составили чуть более 1 %. Так, например, минимальный показатель за указанный временной период составил 0,13 % в 2022 г. (начало боевых действий между Россией и Украиной), максимальный показатель – 0,25 % в 2021 г. (рис. 4).

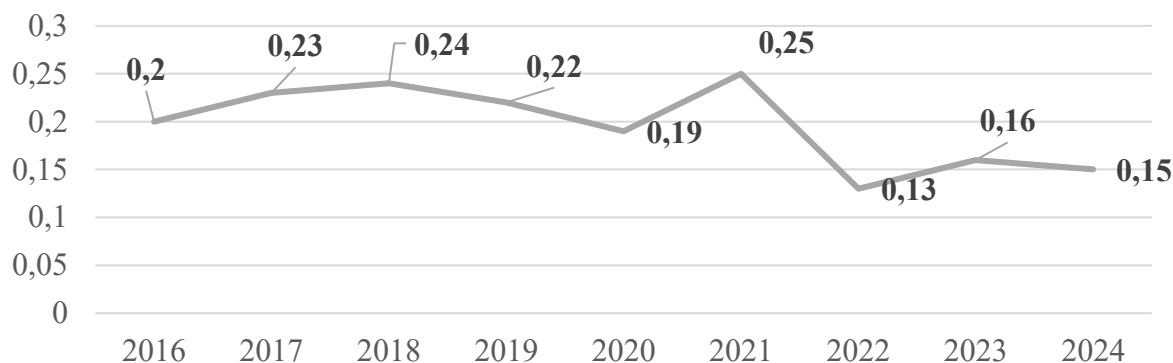

Рис. 4. Динамика доли туристических поездок граждан Республики Сербия в Россию, %, 2016-2024 гг.

Республика Крым и г. Севастополь являются теми регионами России, которые могут повысить интерес граждан Сербии к нашей стране и способствовать укреплению и дальнейшему развитию дружественных российско-сербских связей. На наш взгляд, для туристов из Сербии, с одной стороны, будут интересны обзорные экскурсии, которые дают комплексное представление и знания о регионе с включением наиболее имиджевых и уникальных природных, природно-антропогенных и антропогенных (культурно-исторических) туристско-экскурсионных объектов Крыма (Крымский мост, Ливадийский и Воронцовский дворцы, Новый Херсонес, Судакская крепость, Ласточкино гнездо, гора Ай-Петри, пещеры Чатыр-Дага, руины древнего Пантикапея, Херсонеса Таврического, «пещерные города» и др.). С другой стороны, перспективны тематические экскурсии, которые позволяют более детально и глубоко изучить определённую тему в жизни полуострова – историю, природу, экономику, литературу, искусство, архитектуру и градостроительство, религию, а также раскрыть историческую роль сербов в жизни полуострова. В этой группе экскурсий наибольший интерес представляют различные виды исторических экскурсий – военно-исторические (г. Севастополь и его окрестности – Первая Крымская (Восточная) война, в которой на стороне России принимали участие

около 10 сербов, Великая отечественная война и др.), экскурсии в исторические музеи, этнографические экскурсии (в сентябре 2024 г. в г. Симферополь была создана общественная организация «Местная сербская национально-культурная автономия городского округа Симферополь «Св. Савва Сербский»») и др. В качестве объектов показа в производственных экскурсиях могут использоваться винодельческие предприятия («Массандра», «Новый Свет» и др.), сыроварни с показом производства и дегустацией сыров с местными добавками (ялтинский лук, лаванда и др.), а также проводиться посещения ресторанов с сербской национальной кухней в городах Симферополь, Ялта и др.

Природа Горного Крыма и Южного берега Крыма во многом схожа с ландшафтами Сербии. Высокую аттрактивность могут приобрести природоведческие экскурсии, включающие посещения наиболее интересных природных объектов полуострова, часто расположенных в пределах особо охраняемых природных территорий. В Национальном парке «Крымский», помимо уникальных природных объектов, возможен осмотр ряда природно-антропогенных и антропогенных объектов, созданных по инициативе Н.С. Хрущёва после посещения им Югославии.

Крым и Сербию связывает жизнь и деятельность известного русского архитектора Н.П. Краснова – архитектора императорского двора, по проекту которого на Южном берегу Крыма были построены Ливадийский дворец, дворец Харакс и многие другие здания и сооружения, которые могут включаться в содержание обзорных и специальных туристских программ, организуемых для сербских туристов. Сербам, приверженцам православия, могут быть интересны Новый Херсонес с единственным в мире Музеем православия, а также главные православные святыни полуострова.

Таким образом, развитие международного туризма будет и в дальнейшем способствовать укреплению братских отношений между Россией и Сербией, способствовать диверсификации туристского продукта стран, взаимообогащению культур между нашими народами.

Библиографический список

1. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.). URL:<https://www.rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

2. Погранслужба ФСБ РФ: По итогам 2024 г. выездной туризм из России вырос на 25 %. URL:<https://tourbus.ru/news/22751.html>.

3. Россияне возглавили рейтинг по количеству турпоездов в Сербию. URL:<https://www.tourdom.ru/news/rossiyane-vozglavili-reyting-po-kolichestvu-turpoezdok-v-serbiyu.html>.

4. Россияне на втором месте по турпотоку в Сербию. URL:https://www.homesoverseas.ru/news/Rossijane_na_vtorom_meste_po_turpotoku_v_Serbiju.

5. Статистички подаци о туристичком промету у Републици Србији. URL:<https://mto.gov.rs/tekst/308/sektor-za-turizam.php>.

6. Турпоток из России в Сербию вырос на 40 %. URL:<https://welcometimes.ru/news/turpotok-iz-rossii-v-serbiyu-vyros-na-40>.

T.B. Салеева

T.V. Saleeva

**Кубанский государственный университет
Kuban State University**

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИИ**

**MODERN TOOLS FOR MODERNIZING TOURISM IN THE
CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA**

Аннотация. В современном мире конкурентной борьбы модернизация в различных сферах экономики является одним из эффективных инструментов развития и способом быстрого перевода экономики на инновационные рельсы путем формирования новой технологической базы и внедрения цифровой трансформации. В России реализуется национальный проект «Туризм и гостеприимство», который способствует модернизации туризма и внедрению цифровых услуг в сферу гостеприимства.

Ключевые слова: модернизация туризма, цифровая трансформация, инновации, диверсификация, конкурентоспособность, индустрия гостеприимства, туризм.

Abstract. In today's competitive world, modernization in various sectors of the economy is an effective tool for development and a way to quickly transition the economy to an innovative path by creating a new technological base and implementing digital transformation. Russia is implementing the national project "Tourism and Hospitality," which promotes the modernization of tourism and the introduction of digital services in the hospitality industry.

Key words: modernization of tourism, digital transformation, innovation, diversification, competitiveness, hospitality industry, tourism.

Пандемия COVID-19 дала импульс на более широкое внедрение и использование дистанционных и цифровых технологий. По данным мониторинга Минцифры высокий уровень цифровизации к допандемийному 2020 г. имели только 8 % российских компаний. После завершения пандемии в 2023 г. в России цифровые технологии использовали уже более 50 % организаций в разных сферах. По итогам опроса агентства «Prognosis», по итогам 2025 г. доля компаний РФ,

использующих искусственный интеллект и цифровые технологии, достигла 60–70 % [Генеративный..., 2026].

Современные бизнес-модели уверенно опираются на гибридные методы, комбинирующие черты офлайн и онлайн-сервисов. В глобальном экономическом пространстве, Россия в этом вопросе не исключение, освоение данного сегмента идет огромными темпами. Цифровизация в индустрии гостеприимства с развитием IT-технологий (виртуальной реальности, искусственного интеллекта, BIG DATA, блокчейна и др.) открывает новые возможности для способов бронирования и оплаты услуг, покупки авиа-, жд билетов, в т.ч. электронной регистрации на рейсы, услуг каршеринга и общественного питания, экскурсий и др. [Макарова Д.Д., 2024].

Из-за международных ограничений участники туристского рынка ведут активную работу по внедрению новых способов привлечения клиентов на внутренний рынок туруслуг. Туристам, в т.ч. через сайты-агрегаторы, предлагаются онлайн бронирование номеров, виртуальные туры с использованием VR-технологий (виртуальная прогулка по городу или гостинице); экскурсии предлагаются с применением AR-технологий (можно навести камеру и получить информацию об объекте). По данным сервиса онлайн-бронирований «Вново», в популярных туристских регионах России доля онлайн-продаж в отелях на протяжении трех лет превышает оффлайн-продажи. [Севрюков И.Ю., 2025].

Российский турбизнес в сложившихся условиях активно проводит диверсификацию и расширение линейки турпродуктов, внедряет новые способы обслуживания: предлагаются новые турмаршруты, включая межрегиональные, разрабатываются мобильные приложения, набирает популярность геймификация, пользуются спросом иммерсивные экскурсии и квесты. Гостиницы внедряют свой спектр цифровых услуг: самостоятельная регистрация гостей при заселении; бесконтактная оплата; чип-карты или электронные ключи для доступа гостей в номер, ресторан или бассейн; управление микроклиматом, умные камеры видеонаблюдения, Digital-консьерж или голосовой помощник на территории отеля из мобильного приложения и др. Доля «оцифрованных» российских отелей уже в 2024 г. выросла до 75 % [Как мы будем путешествовать..., 2026].

Следует отметить, что цифровая модернизация в сфере туризма в России регулируется рядом стратегических документов федерального

значения, а именно Стратегией развития туризма на период до 2035 г., Национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», «Стандартом качества цифровой трансформации», Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ.

Для обеспечения достижения национальных целей, в том числе цифровизации и модернизации экономики, в России в разных отраслях был внедрен механизм реализации Национальных проектов. Это крупные целевые программные документы, финансируемые как государством, так и бизнесом, направленные на достижение стратегических целей развития и создания точек роста экономики с целью закрепления суверенитета страны и улучшения качества жизни населения. По состоянию на начало 2026 г. в России реализуются 20 национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, технологического развития, экологии, атомной энергетики, развития транспортной инфраструктуры и др.

Табл.1

Основные показатели развития туризма в России (данные Росстата)

Показатели/годы	2020	2021	2022	2023	2024
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте РФ, %	2,4	2,6	2,7	2,8	2,9
Экспорт услуг по статье «Поездки», млрд долл. США	3,9	4,0	5,6	6,8	7,6
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	47 382	66 539	73 093	83 578	90 069

С 2021 г. в Российской Федерации действовал Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства, который в 2024 г. был завершен. На его реализацию из федерального бюджета было выделено 200 млрд руб. Данный проект стал антикризисным инструментом, который помог отрасли преодолеть последствия пандемии коронавируса: были запущены программы льготного кредитования для строительства отелей и субсидирования модульных гостиниц, создан Национальный туристический портал, позволяющий получать информацию о различных туробъектах, достопримечательностях и маршрутах, созданы и функционируют единые государственные реестры субъектов туристского рынка

(гостиниц, горнолыжных трасс, туроператоров, экскурсоводов). Как итог – внутренний туризм в стране стал развиваться ускоренными темпами (табл. 1) [В 2023 г. ..., 2026].

С 2025 г. нацпроект в туризме «Туризм и гостеприимство» перезапущен и продлен до 2030 г. В его структуру вошло пять федеральных проектов:

1. «Создание номерного фонда, инфраструктуры и точек притяжения» (строительство отелей, тематических парков и других туристических объектов).

2. «Пять морей и озеро Байкал» (создание круглогодичных морских курортов).

3. «Производство отечественной продукции для туристской индустрии» (создание отечественного оборудования и снаряжения в отрасли).

4. «Туристическая привлекательность страны» (продвижение российского турпродукта, создание цифровых сервисов для туристов).

5. «Кадры для туризма» (подготовка специалистов и формирование профстандартов туротрасли).

Основными целями данного нацпроекта стали: рост числа поездок по России к 2030 г., рост доли туризма в ВВП и рост объема экспорта туристских услуг (табл. 2). Объем финансирования проекта в 2025–2030 гг. составит более 400 млрд руб.

Табл.2

Показатели нацпроекта в туризме с 2025 г.

№ п/п	Показатели нацпроекта «Туризм и гостеприимство»	К 2030 г.
1	Количество туристических поездок по территории Российской Федерации	140 млн
2	Доля туристской отрасли в валовом внутреннем продукте	5 %
3	Объем экспорта туристских услуг	10,75 млрд долл. США

В проекте сохраняются субсидии на льготную ставку по кредитам при строительстве гостиниц (планируется создать 59 тыс. новых номеров), реализуется 11 проектов по созданию морских курортов (еще 72 тыс. номеров и 80 тыс. рабочих мест), предусмотрены субсидии регионам на проведение событийных мероприятий, благоустройство исторических центров городов, обустройство пляжей и туристических маршрутов (по итогам ожидается прирост

туристических поездок на 7,4 млн), развитие информационных систем с цифровыми сервисами, обучение региональных команд по программам формирования и продвижения регионального турпродукта для внутреннего и международного туристского рынка. Также проект содержит мероприятия по повышению производительности труда (проекты по «Бережливому производству») и формирование механизма стимулирования спроса на отечественную продукцию, а именно туристические автобусы, оборудование для горнолыжных курортов, канатных дорог и парков развлечений.

При проведении реформ российское государство столкнулось с вызовами: недружественное отношение некоторых стран, экономические санкции, ограничение функционирования платежных систем и др. Данные политические и экономические условия привели к пониманию назревшей необходимости скорейшего перехода к новой усовершенствованной модели развития, основанной на собственных инновациях, импортозамещении, решительной диверсификации и глобальной модернизации в разных сферах. Модернизация является эффективным механизмом реализации современной политики развития производственных и сервисных компаний и применяется практически во всех областях экономики [Салеева Т.В., Алексеев Д.А., 2025].

Ориентир на инновационную и цифровую экономику является трендом для передовых стран, стремящихся к конкурентоспособным позициям на рынках. Это обусловило необходимость разработки для различных сфер экономики России стратегических документов развития, обеспечивающих реализацию мероприятий, стимулирующих модернизационные преобразования. Модернизация сферы туризма через механизм реализации отраслевого национального проекта позволяет в короткие сроки сформировать обновленную материально-техническую базу туристской инфраструктуры, стимулировать повышение качества сервиса и активировать цифровую трансформацию путем внедрения новейших достижений в области цифровых технологий.

Библиографический список

1. В 2023 г. внутренний турпоток составил рекордные 153 млн человек. URL:<https://sberanalytics.ru/researches/vnutrenniy-turpotok-2023>.

2. Генеративный искусственный интеллект используют 70 % российских компаний. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/535047-generativnyj-iskusstvennyj-intellekt-ispol-zuut-70-rossijskih-kompanij>.

3. Как мы будем путешествовать в 2024 г.: 6 главных трендов. URL: <https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/kak-my-budem-puteshestvovat-v-2024-godu-6-glavnyh-trendov>.

4. Макарова Д.Д. Искусственный интеллект и нейросети: понятия и особенности, примеры адаптации бизнеса и развитие киберсоциализации // Вестник Академии права и управления. 2024. № 1.

5. Салеева Т.В., Алексеев Д.А. Подходы к оценке эффективности модернизации и модернизационных инструментов развития туризма с применением методов математического моделирования // Рекреация и туризм. 2025. № 3

6. Севрюков И.Ю. Цифровая трансформация сферы туризма и гостеприимства: потенциал, тренды, региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. 2025. № 3.

Н.Д. Свиридова, А.А. Негода
N.D. Sviridova, A.A. Negoda

Луганский государственный университет им. Владимира Даля
Vladimir Dahl Lugansk State University

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
В ЛУГАНСКОМ РЕГИОНЕ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL
TOURISM IN THE LUGANSK REGION**

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния экологического туризма на региональное развитие. Проведенный анализ дает возможность определить экологический туризм как перспективный вид туризма в Луганском регионе.

Ключевые слова: туризм, регион, потенциал, экология, природно-рекреационные ресурсы, природно-заповедный фонд, развитие.

Abstract. This article is devoted to the question of the influence of ecological tourism on regional development. The conducted analysis makes it possible to identify ecological tourism as a promising type of tourism in the Lugansk region.

Key words: tourism, region, potential, ecology, natural and recreational resources, natural reserve fund, development.

Туристская отрасль является одной из стратегических направлений экономической деятельности, которая делает весомый вклад в бюджет многих регионов страны, играет ведущую роль в процессе восстановления и развития экономики.

Экологическая трансформация туристской индустрии нужна не только для планеты, но и для самого туризма, для повышения его конкурентоспособности и устойчивости. В связи с этим, актуальной является проблема поиска устойчивых, экологически безопасных направлений развития. Для Луганского региона эта проблема вдвое острее из-за военного конфликта. Поэтому определение направлений развития туристской индустрии, которые будут бюджетными по расходам, но станут экологически безопасными инструментами восстановления внутреннего и въездного туристского потока, является очень актуальным вопросом.

Развитие экологического туризма может иметь много положительных или отрицательных последствий для населения,

региона и страны в целом. Экономическое, экологическое и социальное воздействие экологического туризма существенно различается в зависимости от размера, уровня развития и диверсификации местной экономики и культурных особенностей региона. На региональном уровне роль экологического туризма в экономических процессах связана с характером труда, в частности производством туристских услуг, подготовкой кадров, продажей и потреблением туристских продуктов. Влияние экологического туризма на региональном уровне выражается в росте производства туристского продукта, привлечении личных сбережений туристов, создании активного и растущего рационального потребительского рынка со стороны местной индустрии туризма.

Приоритетом Луганского региона является его природно-рекреационный потенциал. Если рассматривать Луганский регион с точки зрения распределения природно-рекреационных ресурсов, то считается, что промышленные территории обладают наименьшими ресурсами из-за негативного воздействия на окружающую среду. Но, на современном этапе доказывается обратное, что подобные территории обладают внушительным объемом природно-рекреационных ресурсов.

Луганский регион является урбанизированной территорией с большим количеством предприятий металлургической, химической, перерабатывающей и добывающей отраслей промышленного производства. Поэтому рациональное использование природно-рекреационных ресурсов является важнейшей задачей природоохранных предприятий и населения.

В Луганском регионе насчитывается 127 природоохранных объектов и зон, общая площадь которых достигает 86 198 га. Для управления этими территориями Правительством РФ была учреждена объединенная дирекция особо охраняемых природных зон на территории Луганского региона. Ведется формирование единого перечня объектов природно-заповедного фонда (см. таблицу).

Данный перечень включает в себя заповедные зоны, территории, имеющие статус заказников, памятники природы, парки, признанные объектами садово-паркового искусства, заповедные урочища, а также ландшафтный парк регионального уровня. Статус регионального значения присвоен двум объектам: филиалу «Провальская степь», относящемуся к Луганскому природному заповеднику, расположенному в Свердловском районе, а также парковому

комплексу «Острая могила» в г. Луганске. Прочие территории являются местного значения.

Объекты природно-заповедного фонда Луганской Народной Республики
[Туристический паспорт..., 2025]

№ п/ п	Наименование объекта ПЗФ	Административно-территориальные единицы															Всего	
		Антрацитовский р-н	Беловодский р-н	Белокуракинский р-н	Краснодонский р-н	Красный Луч	Луганск	Лутугнский р-н	Меловской р-н	Новоайдарский р-н	Новопсковский р-н	Первомайск	Перевальский р-н	Ровеньки	Свердловский р-н	Старобельский р-н		Станично-Луганский
1	Ландшафтный заказник	6	–	1	3	4	–	1	–	1	1	–	1	1	1	1	2	23
2	Заповедник	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	1	–	1	4
3	Гидрологический памятник природы	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	2	5
4	Ботанический памятник природы	2	2	1	–	–	–	2	–	2	2	2	–	–	1	1	1	16
5	Комплексный памятник природы	–	1	–	2	–	–	1	–	3	–	–	–	–	–	–	–	7
6	Геологический памятник природы	–	–	1	–	–	–	5	–	–	2	–	3	–	1	–	–	13
7	Ботанический заказник	–	1	1	–	–	–	3	1	–	1	–	–	–	2	–	2	11
8	Общезоологический заказник	–	2	1	1	–	–	1	–	–	–	–	1	–	2	–	2	10
9	Энтомологический заказник	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
10	Орнитологический заказник	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
11	Ихтиологический заказник	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	1	2	4
12	Заповедное урочище	1	–	–	–	–	–	–	–	3	4	–	–	–	–	2	2	12
13	Лесной заказник	1	–	–	–	–	–	–	–	2	2	–	–	–	–	2	1	8
14	Парк-памятник садово-паркового искусства	1	–	–	–	–	3	–	–	1	–	–	1	–	–	–	–	6
15	Парк дикой природы	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	2
16	Термальный источник	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	3	–	4
Всего		1 2	7	6	6	4	4	1 3	3	1 4	1 4	3	6	1	8	1 1	1 5	127

В структуру Луганского природного заповедника входят четыре отделения:

- «Станично-Луганское» (также известное как «Придонцовская пойма») площадью 4,98 км²;
- «Стрельцовская степь» (10,36 км²);
- «Провальская степь» (5,87 км²);
- «Трёхизбенская степь» (32,81 км²).

Их местоположение связано с границами следующих муниципальных округов Луганского региона: Станично-Луганского, Меловского (для «Стрельцовой степи»), Свердловского (для «Провальской степи»), а также Славянoserбского и Новоайдарского (для «Трёхизбенской степи»).

Формирование и функционирование экологического туризма Луганского региона будет способствовать системному решению социально-экономических и экологических проблем, отвечающих за обновление трудового потенциала в аграрном секторе, повышение уровня занятости населения, повышение качества жизни, формирование новых территорий для ведения предпринимательской деятельности, увеличение рентабельности, создание новых источников поступлений в местные бюджеты, благоустройство населенных пунктов, сохранение и улучшение рекреационной возможности природы, места отдыха, обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Из вышесказанного можно заключить, что экологический туризм является перспективной отраслью индустрии туризма, которая стремительно развивается в условиях индустриализации и урбанизации населения. При наличии ответственных и умных организаций экологический туризм может обеспечить реальную финансовую поддержку заповедных территорий и повысить важность природных территорий, которые необходимо сохранить. Современная концепция экологического туризма подчеркивает необходимость накопления и защиты природно-культурного наследия, биоразнообразия и улучшение экологических, социальных и экономических условий в регионах, которые являются туристской экологией для посещения.

Библиографический список

1. Свиридова Н.Д., Негода А.А. Региональная политика формирования туристского потенциала: монография. Луганск, 2024.
2. Туристический паспорт Луганской Народной Республики – новый шаг к развитию туризма. URL: <https://mer.lprreg.ru/news/66a38e912c76682fdbab0488?ysclid=m-8m2j9jza5582817913>.

А.А. Смирнов

A.A. Smirnov

Русское географическое общество

Russian Geographical Society

**ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ
ASSESSMENT OF THE RECREATIONAL POTENTIAL
OF WESTERN TIEN SHAN**

Аннотация. Западный Тянь-Шань, завоевавший популярность среди туристов во времена СССР, в настоящее время расположен на территориях четырех государств. В каждом из них свои особенности, связанные с организацией горного туризма. В статье обосновано, какие районы Западного Тянь-Шаня посещать стоит, а какие не рекомендуются для рекреации.

Ключевые слова: горный туризм, особо охраняемые природные территории, промышленное освоение, богарное земледелие, транспортная доступность, курортные зоны.

Abstract. The Western Tien Shan, which gained popularity among tourists during the Soviet era, is currently located in four countries. Each country has its own unique features related to mountain tourism. This article provides an analysis of which areas of the Western Tien Shan are worth visiting and which are not recommended for recreational purposes.

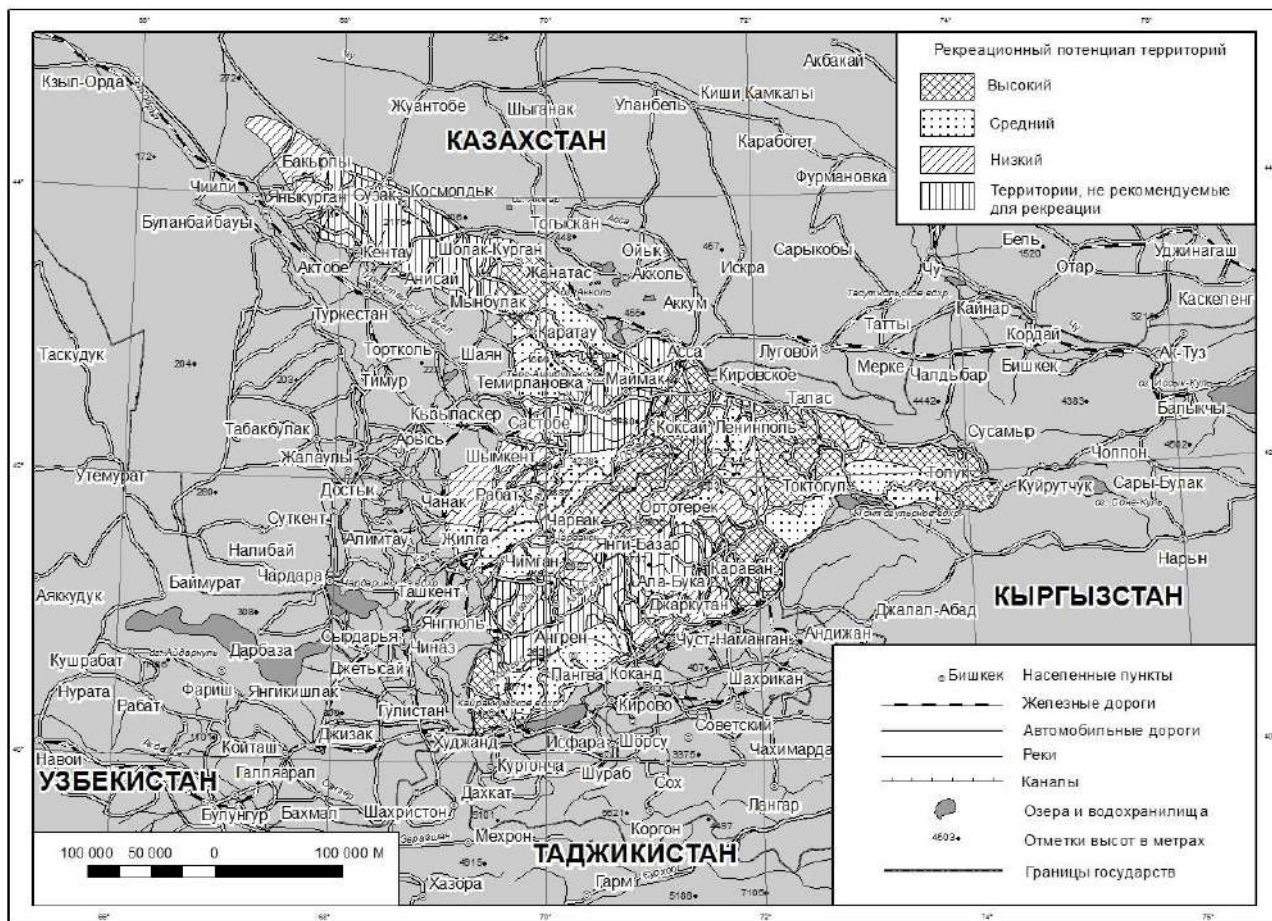
Key words: mountain tourism, specially protected natural areas, industrial development, dry farming, transport accessibility, and resort areas.

Тянь-Шань, давно известный как район альпинизма, обладает большими возможностями для других видов горного туризма. Кроме того, необходимо регулировать как потоки туристов, так и воздействия на природу других видов освоений и учитывать неблагоприятные природные явления.

Западно-Тянь-Шаньский район (ЗТШР) включает следующие хребты (их средняя высота 4 000–4 500 м): Киргизский, Таласский Ала-Тоо, Чаткальский, Чандалашский, Коксу, Кураминский, Пскемский, Угамский, Каржантау и Каратау. Наивысшая точка горной системы – пик Чаткал (4 503 м), находящийся на территории Кыргызстана.

Еще до революции 1917 г. ЗТШР был оценен властями Российской империи как регион добычи горнорудного сырья. В настоящее время продолжается разведка месторождений нефти, бурого и каменного угля. Однако уже достаточно давно немало вреда экологической обстановке наносят места захоронения промышленных отходов.

Помимо промышленного, достаточно интенсивно и сельскохозяйственное освоение ЗТШР. Его последствием являются истощение альпийских лугов из-за нерегулируемого выпаса скота. Все больше проблем создает орошаемое земледелие. Однако в некоторых районах ЗТШР, главным образом в Узбекистане, распространено богарное земледелие (также известное как «сухое»): благодаря ему возможно развитие винного туризма (в американском штате Калифорния примером данного случая служит долина р. Напа).

Рекреационный потенциал Западно-Тянь-Шаньского района

Для оценки рекреационного потенциала следует учитывать и природные условия. ЗТШР представляет собой высокогорный регион, выше 3 000 м туристам дает о себе знать горная болезнь. Для оценки

рекреационного потенциала ЗТШР были проанализированы как природные, так и антропогенные явления, происходящие в данном регионе. Территория исследуемого района была разделена на следующие категории: а) высокий рекреационный потенциал; б) средний рекреационный потенциал; в) низкий рекреационный потенциал; г) территории, не рекомендуемые для рекреации (см. рисунок).

К категории последних были отнесены территории, где наиболее интенсивно развита промышленность, высока степень лавинной и селево-оползневой опасности. Эти опасности связаны с климатом и высокогорным рельефом. Несмотря на то, что хребет Каратау по высоте ниже остальной части ЗТШР, в нем лавинная опасность значительна.

Лавины, сели и оползни тесно связаны с климатом, поэтому была рассмотрена его классификация. На территориях, где лето холодное, рекреационный потенциал низкий. Территории с засушливым летним сезоном обладают средним рекреационным потенциалом, территории без засушливого сезона – высоким. Безусловно, самой неожиданными и опасными явлениями являются лавины и сели. Однако, что касается оползней, то они хотя и часто разрушительны, но могут образовать новые формы рельефа, что повышает интерес туристов, посещающих горные районы.

В ЗТШР наблюдается высотная поясность: как степи, так и леса подразделяются на западно-тянь-шаньские и алайские. Широколиственные и орехоплодовые леса сосредоточены в основном в Чаткальском и Ферганском хребтах на высоте 1 000–2 200 м. Также в Чаткальском хребте сосредоточены пихтовые леса [Аманкулова Т.К., 2006]. В описанных лесах можно практиковать несколько видов горного туризма: прогулочно-пешеходный, промысловый (спортивная охота, рыболовство сбор дикорастущих плодов, ягод, лекарственных растений), оздоровительный (климатотерапия) и т.д. [Аглиуллин Ф.В., 1997]. Довольно необычным в лесах ЗТШР является так называемый скрыто-рекреационный промысел. Заготовка древесины ведется щадящим методом, а в лесах имеют место практически все виды природопользования: сенокошение, пастьба скота, пчеловодство.

Наконец, стоит обратить внимание на туристические центры. В Казахстане они находятся возле Шымкента и Тараза, в Узбекистане – в Ташкентской области, в Таджикистане – в Кайраккоруме (рядом с последним находится водохранилище), но особого внимания

заслуживает Кыргызстан: там находится несколько курортных зон [Ананичева М.Д., 1987]. Самые крупные по площади – Токтогул, Талас, Манас, Беш-Таш, Чаткал, Кара-Суу, Падша-Ата. В каждом центре и каждой зоне распространен оздоровительный туризм и альпинизм.

ЗТШР удобен для путешествий благодаря развитой дорожной сети. Грунтовые дороги подходят ко всем ущельям северного склона Таласского Алатау, идут по долине р. Чаткал и имеют боковые ответвления, также немало дорог выходят в Ферганскую долину. Пожалуй, самый известный туристский центр ЗТШР – Чимган. Он известен как горнолыжный курорт. Однако в летнее время приток туристов в последние годы увеличивается: существуют несколько альпинистских маршрутов, на некоторых участках которых можно заниматься скалолазанием. Среди рек, на которых возможен рафтинг, самые известные – Пскем, Угам, Чаткал.

Также следует рассмотреть классификацию и правила посещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Среди них преобладают заповедники, но в каждом государстве правила их посещения разные. В Казахстане и Кыргызстане в первой половине 2000-х гг. были созданы два новых заповедника – Каратауский и Падышатынский, на территории которых доступ туристам запрещен. Для посещения Аксу-Жабаглинского заповедника в Казахстане нужно оформлять специальные документы, но с ноября по март он закрыт, поскольку находится в высокогорной территории. В киргизском заповеднике Беш-Арал туристам можно передвигаться только на лошадях и в сопровождении экскурсовода [Низамиев А.Г., 2005]. Также среди ООПТ имеются заказники: наиболее крупные по размерам киргизский Чычкан (охотничий) и таджикский Окташ (ландшафтный).

Сам потенциал оценивался как целостная иерархически упорядоченная система с учётом предыдущих видов освоения территории и инвентаризацией всех природных достоинств. В дальнейшем планируется оценить рекреационный потенциал других районов Тянь-Шаня, находящихся также в Китае, прогнозировать рекреационное освоение новых территорий и возможности развития других видов горного туризма.

Библиографический список

1. Аглиуллин Ф.В. Мониторинг лесных экосистем. Йошкар-Ола, 1997.
2. Аманкулова Т.К. Особенности формирования лесов Юго-Западного Тянь-Шаня, вопросы их охраны и экологической приспособленности. Ташкент, 2006.
3. Ананичева М.Д., Бичекуева С.Х., Супруненко Ю.П. Проблемы горного природопользования (некоторые гляциологические аспекты). М., 1987.
4. Низамиев А.Г. Туризм Кыргызстана: социально-экономические аспекты. Ош, 2005.

А.А. Смирнов

A.A. Smirnov

Русское географическое общество

Russian Geographical Society

РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ДИНАРСКОГО НАГОРЬЯ RECREATIONAL ZONING OF THE DINARIC ALPS

Аннотация. Динарское нагорье, занимающее значительную часть Балканского полуострова, интенсивно посещается туристами как в зимний, так и в летний периоды. В статье обосновано деление горной страны на рекреационные районы, охарактеризованы виды горного туризма и их зависимость от природных и антропогенных факторов.

Ключевые слова: горный туризм, особо охраняемые природные территории, природопользование, транспортная доступность, зимний и летний отдых.

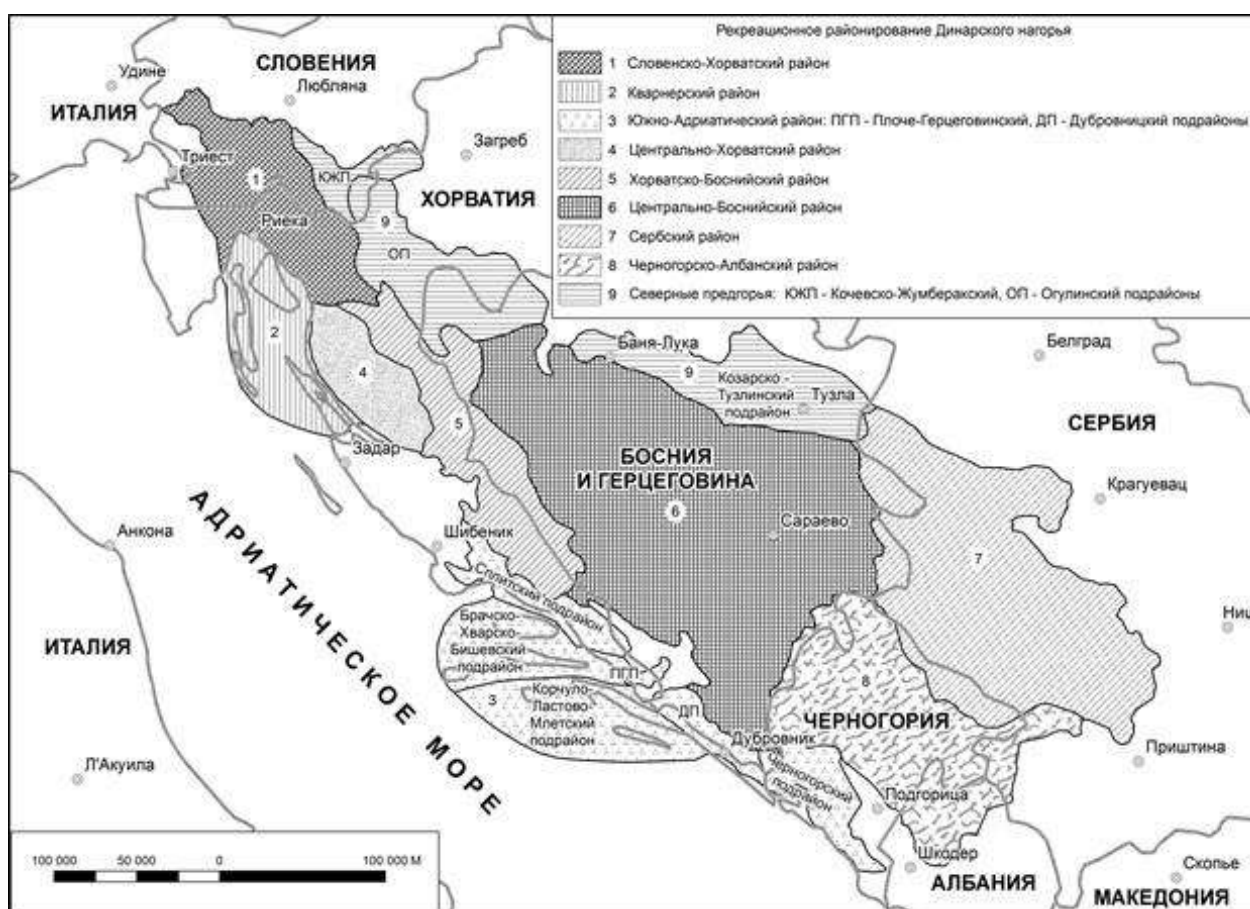
Abstract. The Dinaric Alps, which occupy a significant part of the Balkan Peninsula, are heavily visited by tourists both in winter and in summer. The article justifies the division of the mountainous country into recreational areas, and describes the types of mountain tourism and their dependence on natural and anthropogenic factors.

Key words: mountain tourism, protected areas, using of nature, transport availability, winter and summer vacation.

Динарское нагорье уже давно популярно как район пляжного отдыха на Адриатическом море. Однако даже в отдаленных от морского берега районах можно практиковать разнообразные виды отдыха. При этом горная территория слабо подвержена другим видам освоения и привлекает туристов красотами природы. Динарское нагорье расположено в западной части Балканского полуострова на территориях Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории и Албании. Оно представляет собой чередование плоскогорий, котловин, хребтов и речных долин. Максимальная отметка – гора Езерца (2 694 м, Албания).

По высотным характеристикам, морфоструктурам и ландшафтам Динарское нагорье разделяется на три части: Приморский, Центральный (данная часть горной системы наиболее возвышена) и Северо-восточный пояса. Природные условия очень разнообразны,

можно отметить общие черты ландшафтов смежных территорий, находящихся в разных поясах, в то время как в одном поясе между соседними объектами наблюдаются закономерные и локальные различия. Поэтому рекреационное районирование было проведено по принципам ландшафтной структуры, климатических характеристик, хозяйственной и транспортной освоенности [Ананичева М.Д. и др., 1987]. При процедуре проведения туристического районирования учитывался анализ особенностей природной среды региона и специфики его освоения.

Карта рекреационного районирования Динарского нагорья

Динарское нагорье разделено на 9 районов, различающихся друг от друга по видам туризма (см. таблицу). Два района были разделены на подрайоны, поскольку оказалось, что преобладание одного фактора во всем районе дало возможность для развития других факторов в разных его частях (см. рисунок), при этом также учитывались неравномерные количества объектов, характерных для различных видов туризма.

Рекреационное районирование Динарского нагорья

<i>№ п/п</i>	<i>Рекреационный район</i>	<i>Подрайон</i>	<i>Виды (горного) туризма</i>
1	Словенско-хорватский		Спортивно-прогулочный, альпинистско-горно-туристский, прогулочно-промысловый, водный, спелеологический, скалолазный
2	Кварнерский		Скалолазный, оздоровительный, прогулочно - промысловый, спелеологический
3	Южно-Адриатический	Сплитский	Скалолазный, водный, спортивно-прогулочный, альпинистско-горно-туристский
		Брачско-Хварско-Бишевский	Скалолазный, спелеологический
		Корчуло-Ластово-Млетский	Спортивно-прогулочный, альпинистско-горно-туристский, спелеологический, оздоровительный
		Плочско-Герцеговинский	Спортивно-прогулочный, прогулочно-промысловый, оздоровительный, водный, спелеологический
		Дубровницкий	Спортивно-прогулочный, альпинистско-горно-туристский, спелеологический, оздоровительный
		Черногорский	Спортивно-прогулочный, альпинистско-горно-туристский, спелеологический, оздоровительный, горнолыжный
4	Центрально-Хорватский		Альпинистско-горно-туристский, прогулочно-промысловый, водный, спелеологический, скалолазный
5	Хорватско-Боснийский		Альпинистско-горно-туристский, спортивно-прогулочный, прогулочно-промысловый, водный, спелеологический
6	Центрально-Боснийский		Альпинистско-горно-туристский, спортивно-прогулочный, горнолыжный, водный, спелеологический
7	Сербский		Альпинистско-горно-туристский, прогулочно-промысловый, спортивно-прогулочный, водный, оздоровительный, горнолыжный, скалолазный, спелеологический
8	Черногорско-Албанский		Альпинистско-горно-туристский, прогулочно-промысловый, спортивно-прогулочный, водный, горнолыжный, скалолазный
9	Северные предгорья	Кочевско-Жумберакский	Спортивно-прогулочный, оздоровительный, альпинистско-горно-туристский, прогулочно-промысловый, водный, скалолазный, спелеологический
		Огулинский	Спортивно-прогулочный, оздоровительный, прогулочно-промысловый, водный
		Козарско-Тузлинский	Спортивно-прогулочный, прогулочно-промысловый, оздоровительный

Следует также дать обоснование, какие факторы являются основными в отдельных районах или даже подрайонах. В тех районах, которые омываются Адриатическим морем, доминируют ландшафтно-эстетический и гипсометрический. В районах, находящихся в Центральном поясе нагорья, значимыми становятся фактор транспортной доступности и гляциологический (от него зависит горнолыжный туризм), при этом сохраняется значимость фактора транспортной доступности [Бурыгин С.М., 2013], но она ослабевает в Северо-восточном поясе: поскольку рельеф становится менее осложненным, на первое место выходит ландшафтно-эстетический фактор.

Значительную роль в развитии горного туризма играют и национальные парки. Наиболее знамениты Плитвицкие озера, находящиеся в Хорватии [Божиевич С., 2009]. На них развиты спелеологический и водный туризм. В Сербии за последние годы все больше туристов посещают Златибор, Копаоник и Тару.

С другой стороны, некоторые объекты еще недостаточно исследованы, например, не все пещеры Боснии и Герцеговины и Черногории доступны для туристов. Дают о себе знать и последствия войн 1991–1995 гг. [Смирнов А.А., 2021], однако в Боснии и Герцеговине в 1984 г. прошли Зимние Олимпийские игры, прославившиеся тогда курорты Белашница и Яхорина снова функционируют. Их конкурентами является хорватская Белоласица и словенский Свишчаки. Также следует обратить внимание, что пляжный отдых популярен не только на Адриатическом море, но и на многих озерах.

Динарское нагорье, уже давно известное как район отдыха, продолжает обладать малоизученными для туризма объектами. Научные исследования должны в себя включать изучение динамики природных ландшафтов, возможности предотвращения негативного воздействия на природу различных видов освоения и опыт организации горного туризма в других регионах.

Библиографический список

1. Ананичева М.Д., Бичекуева С.Х., Супруненко Ю.П. Проблемы горного природопользования (некоторые гляциологические аспекты). М., 1987.
2. Божиевич С. Плитвицкие озера. Загреб, 2009.
3. Бурыгин С.М., Москвин А.Г. Автопутеводитель по Словении. 10 незабываемых маршрутов. М., 2013.
4. Смирнов А.А. Оценка рекреационного потенциала Хорватско-Боснийского района Динарского нагорья. М., 2021.

И.А. Соловьев, Ю.Ф. Зольникова
I.A. Soloviev, Ju.F. Zolnikova
Северо-Кавказский федеральный университет
North-Caucasus Federal University

**ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**
**TOURISM AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Аннотация: в статье на основе социологического исследования (интервьюирование экспертов), проведенного осенью 2024 г. в Республике Дагестан, рассмотрено влияние туризма на социально-экономическое развитие важных туристических дестинаций региона – г. Дербент, Гунибский районы, с. Кубачи и др.

Ключевые слова: туризм, Дагестан, социально-экономическое развитие.

Abstract: Based on a sociological study (interviewing experts) conducted in the Republic of Dagestan in the fall of 2024, this article examines the impact of tourism on the social and economic development of key tourist destinations in the region – Derbent, Gunibsky districts, and Kubachi.

Key words: tourism, Dagestan, social and economic development.

Богатые туристско-рекреационные ресурсы республик Северного Кавказа определяют приоритетность развития туризма. В последние годы значительно выросла туристическая аттрактивность северокавказских республик, среди которых Дагестан занимает одно из ведущих мест, что выражается в развитии инфраструктуры гостеприимства и росте туристического потока и определяет актуальность оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона.

Развитию туризма в Республике Дагестан посвящено много исследований. Как правило, авторы акцентируют свое внимание на рассмотрении экономических аспектов развития туризма, как в целом в регионе, так и отдельных его территориях, в частности Горном Дагестане [Абасова Х.У., 2014; Абидов М.Х. и др., 2019; Атаева Т.А., 2015; Шабанова М.М. и др., 2010]. Важное место занимают исследования касающиеся разработки кластерного и

пространственного подхода к организации туристско-рекреационной деятельности в регионе [Атаева Т.А., 2018; Ашуров Т.Ш., Мейналов И.М., 2016]. Все авторы сходятся во мнении о значимости роли туризма в социально-экономическом развитии республики.

Несмотря на приличный пул публикаций по рассматриваемой проблематике, отмечается недостаток исследований, основанных на социологическом инструментарии, что и определяет научную новизну нашего исследования.

Информационной основой работы выступают материалы социологического исследования (экспертные интервью), проведенного осенью 2024 г. в Дагестане. Всего было опрошено 11 экспертов (ученые, преподаватели и учителя) в значимых туристских дестинациях республики, а именно в городах Дербент, Буйнакс, Махачкала, а также селах Чох, Салта, Гуниб (Гунибский район), Кубачи (Дахадаевский район).

По мнению экспертов, туризм оказывает благотворное влияние на многие аспекты социально-экономического развития. Они отмечают появление новых рабочих мест, рост доходов, активизацию предпринимательской деятельности, улучшение инфраструктуры, снижение оттока молодежи, повышение миграционной привлекательности и др.

Ниже приведены фрагменты интервью экспертов по, преимущественно, положительному влиянию туризма на социально-экономическое развитие Дагестана.

Завуч сельскохозяйственного колледжа г. Буйнакска отметил следующее: *«...у нас туризм сейчас развивается прекрасно. Вот эти все туристические агентства и все остальное. Это еще дополнительно, плюс работа для людей... и благоустройство территории. Да, и я считаю, что Буйнакс тоже скоро будет заселен полностью мигрантами. Ну, хотя бы из-за туризма... Ну, и сейчас тоже есть у нас очень много туристов...».*

О высоком вовлечении местного населения в туристический сектор свидетельствует директор средней общеобразовательной школы с. Гуниб: *«...да, вот эта работа, сейчас почти все население перешло на туризм. Они начали благоустраивать свои дома. Даже некоторых детей задействовали. Да, и нормально зарабатывают сейчас. Они строят дома. Дополнительно и там наверху и в селе. И люди сдают туристам, очень нормально получают. Вот туризм спасает людей сейчас...».*

Схожего мнения придерживается завуч школы с. Кубачи: *«Туризм помогает. Вот сейчас, видите, в туризме можно устроиться. Наши учителя, в частности, этим занимаются параллельно... кто знает свою историю, они принимают гостей, проводят мастер-классы и экскурсии. Даже наш географ, наш физик, наш биолог, они вот именно в этом русле. Ну, так как жить на зарплате учителя...».*

Рост доходов населения вовлеченного в сферу гостеприимства подчеркивает заведующая юридическим отделением колледжа экономики и права г. Дербент: *«... город сейчас развивается, туризм и т.д. Рабочие места появились. Люди могут зарабатывать в месяц 78 тысяч. Они идут помощниками поваров, официантами. Кстати, дети тоже сами подрабатывают. Вот они могут до обеда у нас учиться, после обеда работают. Или наоборот. Молодежь в основном. Вот туризм развивается. И дети могут подрабатывать...».* О высоких доходах в экскурсионном деле свидетельствует завуч школы №1 г. Дербент: *«...у меня экскурсоводы на шабашке тоже работают... коллеги говорили, что за сезон 300 тысяч зарабатывают. Грубо говоря. Моя зарплата 40 тысяч...».* О том, что в сфере извоза туристов в селе Чох местное население зарабатывает в день столько же, сколько учителя средней общеобразовательной школы в месяц (со слов завуча школы с. Чох).

Важность влияния туризма на приток молодежи (или снижение оттока молодежи) в туристские дестинации республики подчеркивают многие эксперты. В частности, на это обратила внимание завуч школы №1 г. Дербент: *«...в последнее время, как стал туризм развиваться, год-два стало много приезжать мигрантов..., вот сейчас, из-за развития туризма молодежь работает в ресторанах и экскурсоводами...».* Это отмечает и завуч школы с. Чох: *«...некоторые ребята переехали с города, здесь занимаются извозом...»*, а также преподаватель филиала вуза в г. Буйнакск: *«...Сейчас с темой туризма, когда есть возможность и в районах заработать, они к себе возвращаются. Раньше такого не было. Раньше все мечтали остаться здесь, в Буйнакске, или Махачкале. Сейчас таких особо настроений не прослеживается. У нас все ребята после занятий работают – в кафе, барменами, баристами, официантами. Девочки работают в небольших кафе. Почти все заняты...».* Уверена в миграционном притоке в родное село завуч школы с. Салта: *«...я считаю, что к нам молодежь будет пребывать и пребывать. Наши*

села будут расти и расцветать, я считаю. Но, конечно, Москва не сразу строилась. Но постепенно, я думаю, что миграция будет, население будет сюда пребывать...». Однако звучали и противоположные мнения, в частности, скептически к сдерживанию миграции из села в город высказалась завуч школы с. Кубачи.

По мнению экспертов, важное влияние на развитие туризма в горных территориях Дагестана оказывает стремление их уроженцев поддерживать родовые дома в хорошем состоянии, несмотря на жизнь в городах. С этой целью горожане, как правило, живут в родных селениях в горном Дагестане (из интервью с замдиректором сельскохозяйственного колледжа г. Махачкала).

Несмотря на преимущественно положительные оценки влияния туризма на развитие республики, некоторые эксперты отмечали и проблемы, которые несет собой «бурное» развитие данной сферы экономики.

Завуч школы с. Чох подчеркнул проблему снижения мотивации к учебе местной сельской молодежи из-за возможностей получить большой доход в сфере гостеприимства, не имея профессионального образования. Он сказал следующее: *«...у нас в связи с развитием туризма есть такое рядом историческое место Гамсутль, куда туристы идут. И там, у реки, стоят уазики «буханки». Они на своих машинах поднимают их где-то на два километра вверх, а тут же спускают тех, которые возвращаются, и с каждого человека берут по 100 рублей.... Поднялись, они получают уже тысячу рублей, спустились, еще тысячу рублей уже за один рейс в оба конца. Он уже тысячу рублей зарабатывает. Вот на таких возможностях за один день они более 20 тысяч зарабатывают. За один день... А учителя, за целый месяц, получают 25-30 тысяч».*

Другой проблемой, по мнению ученых, НИИ Управления, экономики, политики и социологии ДГУНХ являются культурные особенности местного населения: *«...Второе – это как бы кто бы ни говорил, толерантность, терпимость и так далее, верующее население практически игнорирует, не поддерживают развитие туризма. Т.к. это привело к повышению цен на продукты, на такси...».*

Таким образом, по субъективным оценкам экспертов, туризм является важным драйвером социально-экономического роста Дагестана, который смягчает проблему оттока молодежи, оказывает положительное влияние на занятость населения, повышение качества жизни и развития инфраструктуры. Однако «бурное» развитие туризма

одновременно обуславливает проблему удорожания жизни местного населения.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-27-00432, <https://rscf.ru/project/25-27-00432/>.

Acknowledgments: The study was supported by grant No. 25-27-00432 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/25-27-00432/>.

Библиографический список

1. Абасова Х.У. Развитие туризма и рекреации на горных территориях Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1.

2. Абидов М.Х., Исмаилова Ф.Н., Борисова Л.А. Проблемы и перспективы развития туризма в Республике Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2019. №1.

3. Атаева Т.А. Туристская деятельность как инструмент экономического роста региона // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. №2.

4. Атаева Т.А. Формирование и развитие туристско-рекреационного кластера в РД // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. №2.

5. Ашуров Т.Ш., Мейланов И.М. Кластерный подход к пространственному развитию Республики Дагестан // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №12.

6. Шабанова М.М., Мурадова З.Р., Косоев М.К. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в Республике Дагестан // Бизнес в законе. 2010. №3.

З.А. Толоконникова, Ю.И. Захарченко
Z.A. Tolokonnikova, Yu.I. Zakharchenko
Кубанский государственный университет
Kuban State University

**ВКЛАД ГЕОТУРИЗМА
В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)
THE CONTRIBUTION OF GEOTOURISM TO THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIES
(ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR REGION)**

Аннотация. Рассмотрена текущая ситуация с объектами геологического наследия в Краснодарском крае. Установлен высокий, но не реализованный, потенциал геологического туризма на юге России.

Ключевые слова: геотуризм, Северо-Западный Кавказ, экономическое развитие, природопользование.

Abstract. The current situation with objects of geoheritage is described for Krasnodar Region. The high potential of geological tourism is obtained on the Russian South. However, it is not realized.

Key words: geotourism, North-Western Caucasus, economic development, nature management.

Краснодарский край входит в пятерку современных регионов-лидеров Российской Федерации, являясь одним из ключевых драйверов развития экономики страны [Закон Краснодарского...]. Природные богатства и высокий социально-экономический потенциал способствуют интенсивному развитию региона во всех сферах, включая туристский комплекс. Последний представлен более чем 10 направлениями, среди которых наиболее развиты лечебно-оздоровительное и рекреационное. В XXI столетии все больше возрастает востребованность гастрономического, экологического, событийного, делового и иных «нетрадиционных» видов туризма. Однако, туристский рынок Краснодарского края еще не насыщен. Его можно обогатить новыми направлениями, в частности, геологическим.

Геологический туризм основан на уникальных геологических объектах (УГО), обладающих научной, культурной, эстетической, учебной, исторической, рекреационной и оздоровительной значимостью. Подобная комплексность позволяет успешно развивать

как самостоятельные геотуристские продукты, так интегрированные в научно-популярные, экологические, детские и другие туристские предложения. Реализация геотуризма возможна на любых территориях, включая природные памятники, парки, заказники и заповедники. УГО – конкретные участки Земли с исключительными характеристиками, которые отражают геологические явления, процессы или результаты их деятельности, а также следы антропогенного освоения геологической среды. Использование их в туристском комплексе возможно после прохождения последовательных этапов: изучения, описания (официальной дефиниции), разработки геоконсервационных мероприятий и пакета законодательных документов. Организациями, контролирующими состояние и статус УГО в Российской Федерации, на международном уровне являются ЮНЕСКО и Европейская ассоциация по охране геологического наследия (ProGeo); федеральном – Министерство природных ресурсов, Институт А.П. Карпинского [Всероссийский научно-исследовательский...]. Последний издает федеральные сводки по геологическим памятникам природы [Уникальные геологические..., 2018].

В Краснодарском крае на 20.01.2026 г., согласно данным Министерства природных ресурсов [Министерство природных...] и Управления особо охраняемых природных территорий [Государственное казенное учреждение...], статус ООПТ есть у 29 геологических объектов. Все они представляют преимущественно геоморфологический, карстовый или гидролого-гидрогеологический тип геологического наследия. Дополнительно в 26 комплексных ООПТ присутствует геологическая составляющая. В целом, они составляют 11,5 % от всех ООПТ регионального и местного значения в Краснодарском крае. Но в указанный перечень не входят десятки уникальных природных достопримечательностей, которые демонстрируют историю геологического развития Северо-Западного Кавказа, и активно посещаются туристами. Например, Поднависло, Красные скалы, Монастыри, Лабиринт, Капустинский водопад, Ильская долина и другие. Научная информация о них сконцентрирована в разрозненных публикациях узких специалистов и не доступна широкой аудитории. Среди открытых источников нет единства в описании УГО Краснодарского края, корректной информации в отношении ранга (федеральный, региональный, локальный), статуса (действующий, упраздненный), утверждающих документов (приказов, постановлений, паспортов и пр.). Имеющаяся

ситуация лимитирует создание системы геоконсервационных мероприятий, включая охранные, чрезвычайно необходимых в регионе. На природных объектах, тяготеющих к прибрежной зоне Черного и Азовского морей, ярко выражены коммерсализация частного характера и высокая антропогенная нагрузка.

Многие УГО Краснодарского края активно вовлечены в хозяйственную деятельность (например, месторождения минеральных вод в санаториях, грязевые вулканы, береговые зоны Черного и Азовского морей для рекреации и оздоровления). Соответственно имеется развитая инфраструктура (дороги, коммуникации, жилые помещения разного уровня комфорта), трудовые ресурсы, что облегчает в финансовом и социально-экономическом отношении создание системы УГО, а в долгосрочной перспективе и геопарка. В других субъектах РФ имеются успешные примеры создания геопарков федерального значения: «Алтай» (2015 г.) в Республике Алтай, «Ундория» (2017 г.) в Ульяновской области, «Янган-Тау» (2017 г.) и «Торатау» (2018 г.) в Республике Башкортостан. «Янган-Тау» в 2020 г. включен в список глобальных геопарков ЮНЕСКО, объединяющих 229 геопарков из 50 стран мира на 19.01.2026 г. [UNESCO Global...].

На территории Краснодарского края расположено множество УГО разных типов (палеонтологический, стратиграфический, седиментологический, палегеографический, минералогический, карстовый, историко-горногеологический, геоморфологический, гидролого-гидрогеологический) и времени образования (от протерозоя до антропогена). Научная популяризация, интенсивное геологическое просвещение позволит повысить вклад геотуризма в устойчивое развитие Юга России, сохранить уникальные объекты природного наследия.

В настоящее время в стране существуют весьма благоприятные условия для развития внутреннего и въездного туризма.

Парадоксален факт фактического отсутствия геотуристских продуктов на Юге России при наличии разнообразных по генезису отложений, обилия палеонтологических и минералогических находок, длительной истории формирования Кавказских гор, красивых ландшафтов. Многие субъекты РФ имеют более низкий потенциал, но при этом на их территории не один год действуют частные и государственные организации, специализирующиеся на геотуризме.

Развитие геотуризма в Краснодарском крае еще предстоит реализовать. Это привлекательно для инвестирования, полезно для повышения узнаваемости туристских услуг, развития научно-

популярного туризма на ООПТ и других не заповедных территориях, развития удаленных от морского побережья населенных пунктов, улучшение качества инфраструктуры. Внедрение геотуристских продуктов возможно при согласованной работе разнопрофильных специалистов из научных, образовательных учреждений (для описаний, каталогизации, инвентаризации), органов государственной власти (для законодательного утверждения, охраны, контроля, мониторинга состояния) и общественных природоохранных организаций.

Для понимания ценности УГО следует проводить интенсивное освоение медиапространства, научно-популярные экскурсии, привлекать людей для научного блогерства, прокладки геотуристских троп и маршрутов, установки информационных стендов, табличек и пр. В крае есть успешные примеры реализации вышеперечисленных мероприятий для ООПТ ботанического, зоологического профиля (например, государственный природный заповедник «Утриш», «Кавказский биосферный заповедник»). В долгосрочных возможно создание геопарка с полным циклом просветительской, научной, рекреационной деятельности, используя опыт других регионов Российской Федерации и мира.

Благодарность: Очное участие первого автора в конференции поддержано программой «Альфа-Будущее Тревел-гранты».

Библиографический список

1. Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского. URL: <https://karpinskyinstitute.ru>.
2. Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Управление особо охраняемыми природными территориями Краснодарского края». URL: <http://www.uooptkk.ru>.
3. Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» от 21 декабря 2018 года № 3930-КЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926>.
4. Министерство природных ресурсов Краснодарского края. URL: <https://mpr.krasnodar.ru>.
5. Уникальные геологические памятники России. СПб., 2018.
6. UNESCO Global Geoparks. URL: <https://www.unesco.org>. URL: <https://www.unesco.org/en/iggp/geoparks/about>.

*В.И. Томашевич¹, Н.В. Биттер¹,
Н.Г. Прудникова¹, Л.Б. Нюренбергер²
V.I. Tomashevich¹, N.V. Bitter¹,
N.G. Prudnikova¹, L.B. Nyurenberger²*

¹Алтайский государственный университет

²Новосибирский государственный
университет экономики и управления

¹Altai State University

²Novosibirsk State University
of economics and management

**ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО КАРКАСА
ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА
В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ БАРНАУЛА
FORMATION OF A TOURIST FRAMEWORK FOR
MEDICAL AND HEALTH TOURISM IN THE SUBURBAN ZONE
OF BARNAUL**

Аннотация. В статье исследуется пространственная структура лечебно-оздоровительного туризма в городской и пригородной зоне Барнаула. На основе анализа взаиморасположения объектов санаторно-курортного комплекса и элементов природно-экологического и инфраструктурного генезиса выделены ключевые линейные элементы туристского каркаса: ленточные боры, речные русла, автомобильные и железнодорожные магистрали. Установлено, что большинство центров лечебно-оздоровительного туризма тяготеет к зонам пересечения этих элементов. Выявлены основные территориальные ядра концентрации объектов, определены перспективы их интеграции в формирующиеся туристско-рекреационные кластеры. Результаты исследования могут быть использованы при планировании развития туристской инфраструктуры региона.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, туристский каркас, пространственная структура, городская дестинация, пригородная зона, Барнаул, ленточный бор, санаторно-курортный комплекс.

Abstract. The article examines the spatial structure of health and wellness tourism in the urban and suburban areas of Barnaul. Based on the analysis of the spatial distribution of sanatorium and resort facilities and elements of natural-ecological and infrastructural origin, the key linear

elements of the tourist framework are identified: ribbon pine forests, riverbeds, highways, and railways. It is established that most health tourism centers are confined to the intersection zones of these elements. The main territorial cores of facility concentration are identified, and the prospects for their integration into emerging tourist and recreational clusters are outlined. The results of the study can be used in planning the development of the region's tourism infrastructure.

Key words: medical and health tourism, tourist framework, spatial structure, urban destination, suburban zone, Barnaul, ribbon forest, sanatorium and resort complex.

Территориальное развитие лечебно-оздоровительного туризма в дестинациях подчинено закономерностям пространственного развития центров и периферии роста, тогда как формирование его внутренней структуры может быть осложнено влиянием различных факторов. В связи с этим важной задачей является выделение пространственной структуры элементов, определяющих развитие лечебно-оздоровительного туризма.

В рамках исследования под туристским каркасом понимается совокупность линейных (оси) и точечных (узлы) элементов, определяющих пространственную организацию туристской деятельности. Ядрами обозначаются территории с максимальной концентрацией объектов лечебно-оздоровительного туризма. Локусами- точечные или локальные зоны размещения единичных объектов, обладающих потенциалом развития.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе пространственного расположения объектов лечебно-оздоровительного туризма на территории Барнаульской городской агломерации и ее пригородной зоны. Эмпирическую базу составили данные открытых реестров туристских объектов, информация с официальных сайтов санаторно-курортных учреждений, материалы администрации Алтайского края и г. Барнаула, а также результаты полевых наблюдений, представленных в диссертационном исследовании А.К. Волковой [Волкова А.К., 2024].

В ходе исследования рассмотрены элементы городской и пригородной зоны г. Барнаула и их роль в развитии лечебно-оздоровительного туризма. В границах Барнаульской дестинации расположено 10 объектов, восемь из которых находятся в зоне пересечения ключевых линейных элементов природно-экологического

и инфраструктурного генезиса: на западе – пересечение Барнаульского ленточного бора с руслом р. Власихи; на востоке – пересечение с руслами рек Пивоварки и Оби, а также участком федеральной трассы А-322 «Барнаул – Рубцовск»; на севере и северо-востоке – пересечение ленточного бора с линией Западно-Сибирской железнодорожной магистрали.

Наиболее крупной в Барнаульской дестинации является территория, представляющая собой двухъядерное образование, повторяющее очертания ленты соснового бора. Западное ядро территории приурочено к руслу р. Власихи и представлено санаторием «Медикал Эстейн», санаторно-оздоровительным лагерем «Мозаика», а также гостиницей «Эдем». Восточное ядро, представлено цепочкой центров лечебно-оздоровительного туризма и сопутствующих объектов. Еще один объект – санаторий «НикаМед+», соседствующим с гостевым домом «Кристина и Карина» расположен на границе ленточного бора и железной дороги. Восточное ядро выделенной территории обладает значительным потенциалом, чтобы стать частью формирующегося туристского кластера «Сосновый ленточный бор». Концепция создания кластера была представлена администрацией г. Барнаула, а сам проект кластера имеет все основания войти в перечень развития внутреннего и въездного туризма [Агаларова Л.С. и др., 2023].

Вторая по площади территория туристского каркаса расположена между русел рек Пивоварка и Обь, а также участком железнодорожных путей. Ядро территории представлено центром лечебно-оздоровительного туризма – санаторием-профилакторием «Мечта», окружённым группой туристско-рекреационных комплексов и множеством элементов социально-культурного генезиса. Именно здесь, в историческом центре города, сформирован туристский кластер «Барнаул-горнозаводской город», в который входит 9 подкластеров, включающих в общей сложности 91 объект культурного наследия края.

Еще один центр – Краевой психоневрологический детский санаторий – представляет собой локус, расположенный в отдалении от основных каркасообразующих линейных элементов. Несмотря на обособленное положение, он является точкой притяжения других элементов схожего генезиса. Однако, учитывая его удаленное положение от основных линейных элементов туристского каркаса, его трансформация в ядро маловероятна. На основании анализа взаиморасположения элементов туристского каркаса городской

дестинации, полагаем, что все крупные территории приурочены к крупным линейным элементам природно-экологического и экономико-инфраструктурного генезиса [Дунец А.Н. и др., 2021].

В пригородной дестинации Барнаула выявленная закономерность также проявляется: большинство (7 из 8) центров расположено на пересечении лесных массивов Касмалинской ленты бора и Правобережного соснового бора с линиями железных дорог и речными руслами (Касмала, Черемшанка и др.).

Наиболее крупная пригородная территория имеет двухъядерную структуру и расположена у магистралей «Новоалтайск – Тальменка» и Р-256 «Чуйский тракт». Основное ядро представлено санаториями «Гренада» и «Сосновый бор», лагерями «Гренада» и «Орленок» и рядом рекреационных объектов. Второе ядро связано с санаторием-профилакторием «Алтай», а также сопутствующими ему элементами природно-экологического генезиса [Антюфеева Т.В. и др., 2019].

Второй по величине территория туристского каркаса расположен в с. Павловск Алтайского края (расположен 50 км от Барнаула), на пересечении автомагистрали «Барнаул–Павловск», Касмалинской ленты бора и русла реки Касмалы. Здесь находятся Павловский детский санаторий «Зарница» и пруд на р. Касмала. Еще один локус территориально приурочен к месту пересечения русла реки Касмалы с автомагистралью «Барнаул–Лосиха» и представлен санаторием-профилакторием «Березовая роща», а также расположенной неподалеку базой отдыха «Фабрика отдыха» [Акимов О.С., 2025].

Итак, в структуру туристского каркаса территории исследования входят элементы разного генезиса, масштаба и морфологии. При этом наиболее крупные места развития лечебно-оздоровительного туризма частично или полностью включают в себя территорию туристско-рекреационных кластеров: существующих («Барнаул – горнозаводской город») и формирующихся («Сосновый ленточный бор»). Таким образом, наличие природных ресурсов, транспортной доступности, сложной структуры дестинации и развитого социально-культурного сервиса, а также связи с медицинскими и туристскими кластерами, обуславливает возможность создания туристско-рекреационного кластера «Сосновый ленточный бор».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Пространственная структура лечебно-оздоровительного туризма в Барнаульской агломерации имеет выраженный линейно-

узловой характер, где линейные элементы – ленточные боры, речные русла, автомобильные и железнодорожные магистрали, а узлы – зоны их пересечений.

2. Выделены два основных территориальных кластера: западный (в районе р. Власихи) и восточный (на пересечении рек Пивоварки и Оби с федеральной трассой А-322). Восточный кластер обладает наибольшим потенциалом для вхождения в формирующийся туристско-рекреационный кластер «Сосновый ленточный бор».

3. В пригородной зоне сохраняется аналогичная закономерность.

4. Выявленная пространственная закономерность может быть использована при разработке схем территориального планирования, обосновании инвестиционных проектов и формировании новых туристских маршрутов.

Библиографический список

1. Агаларова Л.С., Розанова Т.П., Стыцюк Р.Ю., Таваков А.А. Проблемы развития лечебно-оздоровительного туризма в современных условиях // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 1(1).

2. Акимов О.С. Структура регионального санаторно-курортного комплекса Алтайского края // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. № 1.

3. Антюфеева Т.В., Акимов О.С., Курепина Н.Ю., Дунец А.Н., Рымарь А.А. Гидроминеральные ресурсы как фактор развития лечебно-оздоровительного туризма в Алтайском крае // Siberian Journal of Tourism and Economic. 2019. № 11.

4. Волкова А.К. Формирование опорного каркаса хозяйства как основы внутрирегиональной структуры сельских территорий Алтайского края. Казань, 2024.

5. Дунец А.Н., Акимов О.С. Маршруты лечебно-оздоровительного туризма в пространственной структуре курортных территорий Алтайского края // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15, № 1.

М.К. Урмашев

M.K. Urmashiev

**Кубанский государственный университет
Kuban State University**

**ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
THE TOURISM SECTOR OF THE KRASNODAR REGION
IN THE CONTEXT OF CURRENT CLIMATE CHANGE**

Аннотация. Статья посвящена обзору современного изменения климата на Кубани и его влиянию на туристический сектор. Приведена динамика основных показателей, проявляющиеся экстремальные явления и их последствия, предложены действия по адаптации.

Ключевые слова: туризм, Кубань, изменение климата, глобальное потепление, устойчивое развитие, адаптация.

Abstract. This article provides an overview of current climate change in Kuban and its impact on the tourism sector. The article presents the dynamics of key indicators, current extreme events and their consequences, and proposes adaptation measures.

Key words: tourism, Kuban, climate change, global warming, sustainable development, adaptation.

Устойчивое развитие территории невозможно представить без такого быстрорастущего сектора мировой экономики, как туризм. Путешествия в период отпуска благотворно влияют на человека в разных сферах: позволяют перезагрузиться, расширяют кругозор и социальные связи, укрепляют физическое здоровье и психологическое состояние. Существует прямая связь между этой отраслью и целями устойчивого развития (ЦУР) ООН. Например, туризм включен в целевые показатели под номерами 8 «Достойная работа и экономический рост» и 12 «Ответственное потребление и производство» [Sustainable..., 2015].

Краснодарский край исторически был и остается привлекательным направлением туризма благодаря выгодному экономико-географическому положению, сочетанию природных и климатических условий, культурному наследию и развитой инфраструктуре [Денисова О.А., 2025]. Территория региона делится на

2 части (равнинную и горную), омывается двумя теплыми морями, через нее проходит федеральная трасса М-4 «Дон» из Москвы в Новороссийск, соединяются несколько направлений железных дорог, функционируют 4 аэропорта, 3 из которых имеют статус международного.

Виды туризма в крае довольно диверсифицированы, что и привлекает столь много отдыхающих – санаторно-курортный (в том числе такие типы оздоровительного курорта как климатический, бальнеологический, грязевой), пляжный, горный (трекинг, альпинизм, скалолазание, рафтинг, катание на лыжах и сноубордах), гастрономический, событийный, сельский (аграрный). Мощный импульс на дальнейшее развитие потенциала задало проведение XXII Зимних Олимпийских игр и Чемпионата мира по футболу в Сочи в период 2014–2018 гг.

Кубань традиционно входит в топ-субъектов РФ с наибольшим туристическим потоком. Только за первые восемь месяцев 2025 г. регион посетили 13,51 млн чел. Это третье место по стране после Московской области (15,7 млн чел.) и Москвы (13,52 млн чел.) [Туризм..., 2025]. Индекс туристической привлекательности составляет 0,61 – лидирующее положение наравне с Москвой. Динамика численности туристов представлена в таблице 1. В 2024 г. показатель впервые достиг 20 млн. чел. Совокупный вклад отрасли в валовой региональный продукт (ВРП) достиг почти 8 %.

Усиление санкционного давления на Российскую Федерацию в связи с обострившейся внешнеполитической ситуацией уже сейчас приводит к переориентации туристических поездок и дальнейшей тенденции к их увеличению в пределах страны. За период с 2014 г. внутренний туристический поток по России вырос в 2 раза, превысив в 2024 г. показатель в 90 млн чел.

Табл. 1

Туристический поток в Краснодарском крае за последние годы

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
млн чел.	11,8	13,0	14,1	15,8	16,0	17,0	17,5	6,3	16,7	17,4	18,6	20,1

Изменение климата циклами сопровождается на протяжении всей геологической истории планеты, но скорость и вектор изменчивости в последние десятилетия задает именно антропогенный фактор, усиливая данный процесс. В настоящее время территория России теплеет в среднем в 2,5 раза быстрее остальной мировой суши. Эта

тенденция проявляется и на локальном уровне в Краснодарском крае. Динамика изменения среднемесячных и годовых показателей температурного режима новой стандартной нормы относительно опорной представлена в таблице 2. Видно, что наибольший тренд повышения средней температуры приземного слоя воздуха прослеживается как раз в теплое время года, в разгар курортного сезона, особенно в августе.

Табл. 2

Изменение среднемесячной и годовой нормы температурного режима в туристических локациях Краснодарского края 1991–2020 гг. к 1961–1990 гг., °С

Метеостанция	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Прибрежный кластер Чёрного моря													
Анапа	+1,1	+0,7	+1,0	+0,1	+0,5	+1,2	+1,5	+2,0	+1,3	+1,5	-0,2	0,0	+0,9
Геленджик	+0,3	+0,1	+0,6	+0,1	+0,7	+1,1	+1,0	+1,7	+1,0	+1,0	-0,4	-0,4	+0,6
Джубга	+1,2	+0,6	+1,2	+0,5	+0,9	+1,4	+1,4	+1,9	+1,2	+1,2	-0,5	-0,3	+0,9
Туапсе	+0,9	+0,4	+0,6	+0,5	+0,9	+1,4	+1,5	+1,1	+1,4	+1,4	0,0	+0,2	+0,9
Сочи	+0,4	0,0	+0,3	+0,2	+0,5	+1,0	+1,0	+1,6	+0,9	+1,1	-0,1	+0,2	+0,5
Прибрежный кластер Азовского моря													
Темрюк	+1,7	+0,9	+1,3	0,0	+0,4	+0,9	+1,0	+1,4	+0,7	+1,2	-0,4	-0,2	+0,7
Приморско-Ахтарск	+1,6	+1,3	+1,6	+0,3	+0,6	+0,9	+1,3	+1,5	+0,7	+1,2	-0,4	-0,1	+0,9
Ейск	+1,7	+1,6	+1,8	+0,3	+0,5	+0,9	+1,0	+1,5	+0,8	+1,1	-0,2	-0,3	+0,9
Предгорья Западного Кавказа													
Красная Поляна	+0,9	+0,4	+0,5	+0,1	+0,6	+1,3	+1,3	+1,8	+1,3	+1,5	+0,2	+0,6	+0,9
Горячий Ключ	+1,6	+1,1	+1,5	-0,1	+0,8	+1,1	+1,4	+2,0	+1,4	+1,8	+0,4	0,0	+1,0
Административный центр региона													
Краснодар	+1,7	+1,5	+1,9	+0,4	+0,8	+1,4	+1,7	+2,2	+1,5	+1,9	-0,2	+0,1	+1,2
Общая динамика	+1,2	+0,8	+1,1	+0,2	+0,7	+1,1	+1,3	+1,7	+1,1	+1,4	-0,2	0,0	+0,9

За последние полвека климатические изменения в России привели к трансформации характера осадков: наблюдается переход от продолжительных, равномерных дождей к более кратковременным и залповым ливням. На юге страны они уже составляют большую часть годовых осадков, при этом растет и их интенсивность [Chernokulsky A. и др., 2019]. Плотная городская застройка сокращает площадь водопроницаемых поверхностей, и ливневая канализация не справляется с большим объемом поверхностного стока, подтапливая низменные, плоские, асфальтированные участки. Изменение гидрологического режима влияет на уровень рек, грунтовых вод и состояние растительности.

Экстремальные погодные явления на юге страны проявляются ежегодно, но их интенсификация в XXI в. особенно заметна. Сюда можно отнести:

– волны жары, например, 2010 и 2024 гг.; в 2024 г. в июле было установлено множество рекордов, в Анапе перекрыт абсолютный максимум за всю историю наблюдений (+39,9 °С); в Новороссийске фиксировали до +40,5 °С в тени, в Приморско-Ахтарске +40,7 °С; в Краснодаре из-за дополнительного влияния городского острова тепла за 2024 г. количество жарких дней достигло 98 – также рекорд;

– засухи, в летний период особенно отражающиеся на сельском хозяйстве региона – Кубань, как главная житница страны, уже демонстрирует тревожный переход в зону все более рискованного земледелия. 2025 г. стал для аграриев серьезным испытанием, режим ЧС вводили в 9 северных районах (в Кущевском районе было до +42 °С в сочетании с суховеем); лесные пожары как следствие высоких температур и засушливых периодов. В конце августа 2023 г. из-за нарушений правил пожарной безопасности в природном парке на хребте Маркотх в Геленджике выгорело 118 га реликтового леса;

– наводнения, возникающие из-за ливней, выходов смерчей на сушу, подъемов уровней рек; особенно сильные наблюдались в августе 2002, июле 2012, октябре 2018 гг. – Новороссийск, Геленджик, Крымск, Туапсинский район, юго-восточные предгорные районы; в Большом Сочи подобные инциденты фиксируют ежегодно;

– штормы из-за активного циклогенеза, разрушение береговой зоны, абразия (из последних – в ноябре 2023 г. на Черноморском побережье волны доходили до 8–9 м); сход селевых масс и лавин в предгорных и горных районах.

Общее потепление климата отражается и на увеличении показателей морской воды, в августе 2025 г. в Сириусе прогрев доходил до +30,8 °С. Азовское море в открытой акватории по солёности уже достигло 16 ‰, приблизившись к Черному, наблюдается снижение стока Кубани и Дона и значительная концентрация медуз.

Территория региона расположена на стыке разнообразных тектонических структур и отличается сложной орографией, контрастом подстилающей поверхности. Рост туристического потока в сочетании с усилением частоты опасных явлений приводят к повышению нагрузки на инфраструктуру (здания и сооружения, мосты, путепроводы, авто- и ж/д дороги), создают дискомфорт и опасность для жизни и здоровья не только местных жителей, но и отдыхающих [Худайгулыева Д.Б. и др., 2023]. Возможно развитие ситуации, когда риски не просто накладываются, а усиливают друг

друга, создавая более серьезные проблемы и принося материальный ущерб, и, хотя на сегодняшний день уже утвержден план адаптации к изменениям климата на территории края (Распоряжение Губернатора от 9 февраля 2023 г. № 22-р), в нем нет упоминания туризма и курортной инфраструктуры, документ посвящен описанию общих климатических рисков и опасностей.

Адаптация туристического сектора, для сохранения его позиций как важной составляющей региона, должна строиться на принципе комплексности: мониторинг состояния экосистем; разработка системы раннего оповещения для туристов и операторов; обучение персонала отрасли оказанию первой помощи в экстремальных условиях; берегоукрепление, водосбережение; зоны тени и зеленые насаждения; создание межведомственной рабочей группы (туризм, экология, МЧС, экономика, администрации); интеграция климатических рисков и уязвимостей в документы стратегического планирования территорий.

Библиографический список

1. Денисова О.А. Анализ культурно-исторического и природного потенциала Краснодарского края: проблемы и вызовы // Сервис Plus. 2025. Т. 19, № 4.

2. Худайгулыева Д.Ы., Бердыгылызов М. Влияние изменения климата на туризм и его устойчивое развитие // Символ науки. 2023. № 9–1.

3. Туризм / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

4. Chernokulsky A., Kozlov F., Zolina O., Bulygina O., Mokhov I., Semenov V. Observed changes in convective and stratiform precipitation in Northern Eurasia over the last five decades // Environmental Research Letters. 2019. № 14.

5. Sustainable Tourism // The United Nations. URL: <https://sdgs.un.org/topics/sustainable-tourism>.

Цзиньхуа Хэ¹, Н.А. Слука²
Jinhua He¹, N.A. Sluka²

^{1,2}Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
^{1,2}Lomonosov Moscow State University

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВЕДУЩИХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ EXPERIENCE IN STUDYING TOURIST AND RECREATIONAL RESOURCES OF THE LEADING GLOBAL CITIES

Аннотация. В статье на основе выборки и обработки информации с использованием возможностей нейросети DeepSeek проводится сравнительный анализ туристско-рекреационных ресурсов Парижа, Лондона, Нью-Йорка и Токио по 6 компонентам. На основе балльной оценки выявлены и визуализированы в виде радар-диаграмм различия в моделях туристско-рекреационных ресурсов ведущих глобальных городов, что предполагает неоднозначность их стратегий и тенденций дальнейшего развития.

Ключевые слова: география туризма, туристско-рекреационные ресурсы, ведущие глобальные города

Abstract. Based on data selection and processing using the capabilities of the DeepSeek neural network, this article provides a comparative analysis of the tourist and recreational resources of Paris, London, New York, and Tokyo across six components. Using a point-based assessment, the study identifies and visualizes differences in the models of tourist and recreational resources of leading global cities through radar charts, revealing the diversity of their strategies and future development trends.

Key words: tourism geography, tourist and recreational resources, leading global cities

Туризм превратился в ключевой драйвер глобальной экономики и культурного обмена. Понимание пространственной организации мировых туристских потоков имеет большое значение для выявления отраслевых тенденций и потенциала развития. Более 80 % международных туристских потоков концентрируется в 30 городах, среди которых особое место занимают ведущие глобальные центры – Лондон, Париж, Нью-Йорк и Токио [Слука Н.А., Грчин М.Д., 2006]. Они входят в топ-15 самых посещаемых городских направлений мира:

Париж – 1-е место, Токио – 3-е, Нью-Йорк – 6-е, Лондон – 13-е [Top 100 City Destinations..., 2024]. Эти города выделяются не просто масштабом туристского потока и символическим капиталом, но и своей системообразующей функцией в мировой сети. Они отличаются сочетанием на высочайшем уровне компетенций политического влияния и экономической мощи, столиц культуры (искусство, мода, гастрономия), образовательного и научного кластера, центра развлечений, а также перераспределения международных потоков (людей, капиталов, информации). Их туристская аттрактивность формируется под воздействием большой совокупности как внешних, так и внутренних факторов. Цель данной статьи – выявить и оценить особенности туристско-рекреационных ресурсов ведущих глобальных городов.

Исследование опирается на труды отечественных и зарубежных ученых в области геоурбанистики [Sassen S., 1991 и др.] и географии туризма и рекреации [География туризма, 2020; Leiper, 1979 и др.]. Для достижения цели исследования используется совокупность общенаучных и конкретно-научных методов, включая сравнительно-географический и картографический, а также балльной оценки. При анализе применялась шестимерная модель наиболее значимых туристско-рекреационных ресурсов глобальных городов, включая: 1. Рельеф и природные ландшафты – основа рекреационного и эстетического туризма; 2. Климатические условия – фактор комфорта и сезонности; 3. Музеи и исторические памятники – показатель насыщенности культурными ценностями; 4. Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО – индикатор глобальной культурной/природной уникальности; 5. Тематические парки и знаковые развлечения – уровень развития индустрии современного досуга и семейного туризма; 6. Особенности местной кухни – сила гастрономического бренда и его роль в туристском опыте.

Главный источник фактической информации, и ее первичной обработки – DeepSeek, продвинутая языковая модель искусственного интеллекта (DeepSeek 14.03.2025, DeepSeek Company). В случае каждого города формулировался поисковый запрос для верификации характера каждого из видов туристско-рекреационных ресурсов на основе ряда источников, включая: соответствующие разделы онлайн-энциклопедии «Википедия» («география», «климат», «культура», «достопримечательности»); список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Информация о музеях, исторических памятниках,

тематических парках (Диснейленд, Universal Studios), природных достопримечательностях и особенностях местной кухни дополнялась обращением к официальным туристическим порталам городов и стран (например, Visit Paris; Tokyo Official Travel Guide и др.).

Перейти от количественных данных к выраженности отдельных компонент туристско-рекреационных ресурсов и качественному профилю привлекательности глобальных городов позволяет метод балльной оценки с использованием 5-ступенчатой шкалы: от 1 (локальный уровень) до 5 (мировой уровень). Сочетание оценок компонент дает целый ряд стратегических моделей формирования туристского предложения: от сбалансированного эталона или универсала (равенство баллов по всем компонентам) до моноресурсной специализации (абсолютное превосходство одного уникального ресурса).

Расчет суммы баллов отражает лидерство Парижа (28 баллов) при относительном равенстве остальных центров: Токио – 25 баллов, Лондон – 23 и Нью-Йорк – 22 балла. При этом их физико-географические характеристики во многом подобны и умеренно достаточны. Во всех городах максимальную выраженность имеют категории насыщенности культурными ценностями и объектами досуга. Напротив, наиболее дифференцированы оценки по категории «Наследие ЮНЕСКО», что тесно связано с глубиной истории центров и активностью проводимой культурной политики. На общем фоне Лондон заметно уступает по оригинальности местной кухни. Несмотря на сопоставимый иерархический статус в системе глобальных городов, каждый из них обладает уникальной конфигурацией туристской привлекательности (см. рисунок).

1. Париж воплощает классическую модель «универсала», для которой характерны сбалансированный профиль по всем параметрам, отсутствие слабых мест и, как следствие, низкий риск для туриста, что делает город «безопасным выбором» независимо от сезона или индивидуальных предпочтений. В глобальной системе такой центр представляет собой идеальный пример построения многофункционального туристского направления.

2. Токио демонстрирует, что модель «универсала» может иметь локальные отклонения: одно условное «слабое звено» («рельеф и природные ландшафты»), практически полностью компенсируется силой остальных компонентов, сохраняя за ним статус глобального туристского хаба.

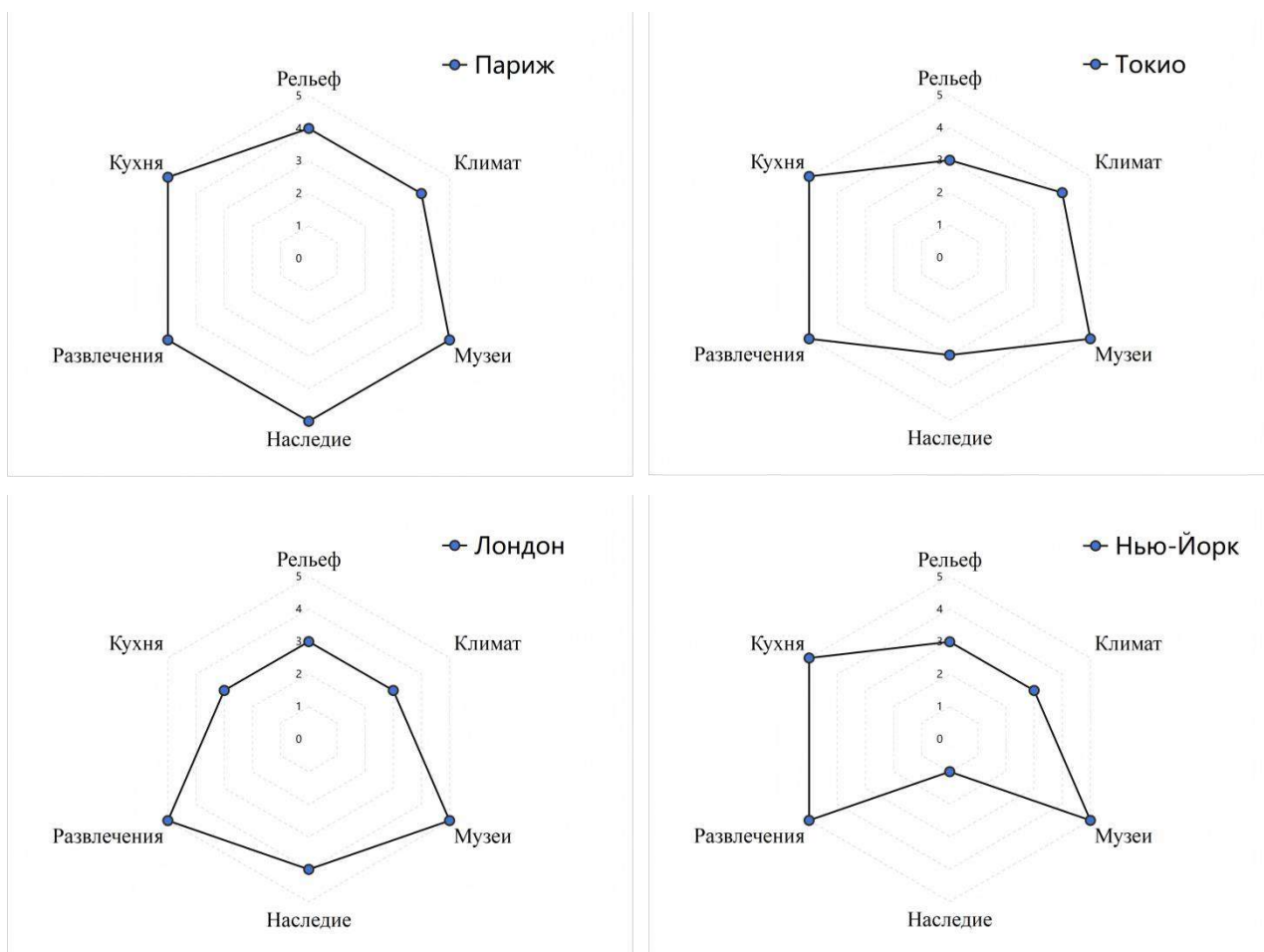

Рис. 1. Визуализация моделей туристско-рекреационных ресурсов ведущих глобальных городов с использованием радар-диаграмм

3. Нью-Йорк представляет модель «урбан-гедониста», подчеркивая, что современные музейные коллекции, театральная жизнь и гастрономическое разнообразие способны с лихвой компенсировать отсутствие глубокого исторического наследия в европейском понимании. Это город, создавший уникальную привлекательность на основе концентрации современных культурных индустрий и космополитизма. Для данной модели характерна стратегия отказа от прошлого в пользу инвестиций в будущее, где создание новых аттракций выступает основным драйвером туристского потока.

4. Лондон олицетворяет собой модель «культурно-развлекательного магнита», его глобальная туристская привлекательность зиждется на двух мощнейших «полюсах» — культурном наследии и индустрии развлечений. Привлекательность такого центра носит неэластичный характер: целевой поток туристов направлен в столицу Великобритании именно за этим специфическим

опытом, и относительная слабость других параметров (природа, климат, кухня) не является решающим фактором. В глобальной системе такой город выступает как внесистемный аттрактор, существующий вне традиционной конкуренции благодаря своей уникальной специализации.

Совершенствование апробированной методики и широкое использование возможностей искусственного интеллекта открывает новые перспективы в изучении туристско-рекреационных ресурсов городов и иных объектов в России, в том числе в рамках выполнения национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», и за рубежом.

Библиографический список

1. География туризма / Под ред. А.Ю. Александровой. М., 2020.
2. Слука Н.А., Грчић М.Д. Глобални градови. Географски факултет Београдског универзитета. Београд, 2006.
3. Leiper N. The framework of tourism: Towards a definition of tourism, tourist, and the tourist industry // *Annals of Tourism Research*. 1979. № 6 (4).
4. Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. New Jersey, 1991.
5. Top 100 City Destinations Index 2024. London. URL: <https://www.euromonitor.com/press/press-releases/december-2024/euro-monitor-international-reveals-worlds-top-100-city-destinations-for-2024>.

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА
A GUIDE TO THE WORLD: THE LINGUISTIC EVOLUTION
OF MEDIATION IN CONTEMPORARY OUTBOUND TOURISM**

Аннотация. Ландшафт современного выездного туризма трансформировался из индустрии, основанной на транзакциях, в сложную область кризисного управления и эффективной коммуникации. В данной статье исследуются многогранные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются турагенты, начиная от логистических препятствий и заканчивая психологическим стрессом путешественников. Центральное место в этом исследовании занимает трансформация роли турагента в роль «лингвистического медиатора». Мы утверждаем, что точное применение идиоматической лексики как в русском, так и в английском языках служит критически важным инструментом для разрешения конфликтов, позволяя агентам ориентироваться в официальных регистрах, одновременно «заземляя» паникующих клиентов с помощью «соматических» метафор.

Ключевые слова: туризм, выездной туризм, турагент, лингвистическая медиация, кризисная коммуникация, адаптация языка, идиомы, соматические метафоры, воплощенное познание, управление стрессом, межкультурная коммуникация, стилистические регистры, разрешение конфликтов

Abstract. The landscape of modern outbound tourism has shifted from a transaction-based industry to a complex field of crisis management and effective communication. This paper explores the multifaceted challenges facing travel agents today, ranging from logistical blockades to the psychological distress of the traveler. Central to this study is the transformation of the travel agent's role into that of a "linguistic mediator". We argue that the precise application of idiomatic lexis in both Russian and English serves as a critical tool for conflict resolution, allowing agents to navigate official registers while grounding panicked clients through "somatic" metaphors.

Key words: tourism, outbound tourism, travel agent, linguistic mediation, crisis communication, language adaptation, idioms, somatic metaphors, embodied cognition, stress management, intercultural communication, linguistic registers, conflict resolution

В десятилетие, предшествующее 2026 году, мировая туристическая индустрия столкнулась с беспрецедентными тектоническими сдвигами. Эпоха путешествий «в один клик» сменилась ландшафтом, определяемым геополитической фрагментацией и частыми логистическими сбоями. Для современного турагента основным продуктом является уже не само направление, а гарантия безопасного проезда и разрешение с этим связанных неопределенностей, что фундаментально изменило профессиональные требования к отрасли. Уже недостаточно быть простым оператором по бронированию; современный агент должен функционировать как «стилистический хамелеон», способный переключаться между техническим, юридическим и эмоциональным регистрами для поддержания стабильности. Современный турагент работает в условиях множества высокорисковых переменных, которые практически не существовали пятнадцать лет назад. Эти вызовы можно разделить на три основных сектора:

А. Логистическая нестабильность. Выездной туризм теперь подвержен внезапным изменениям времени вылета. Агент должен в последнюю минуту «выискивать» альтернативы на высококонкурентном рынке, где ресурсы дефицитны.

В. Турагенты сталкиваются с проблемой «информационной асимметрии». Навигация по официальному языку визовых центров и международным протоколам здравоохранения требует высокого уровня владения междисциплинарной терминологией, которая устраняет разрыв между различными национальными правовыми системами.

С. Путешественник 2026 года часто характеризуется тем, что мы можем назвать «соматической тревогой» – физическим проявлением стресса, вызванного страхом ошибиться в незнакомой среде, что часто приводит к вспышкам разочарования и конфликтным ситуациям. Задача агента – «разрядить» обстановку и успокоить туриста, то есть роль турагента эволюционировала от обычного продавца до лингвистического стратега. Эффективность агента сегодня измеряется его способностью достигать консенсуса между

клиентом и поставщиком услуг, что требует мастерства владения различными лингвистическими регистрами: официальным регистром (это язык контрактов, страховых полисов — он точен, холоден и часто воспринимается клиентом в стрессе как угрожающий) и неформальным или соматическим/идиоматическим регистром (это язык действия и физического заземления). Агент может успокоить, «остудить» паникующего клиента, обратившись непосредственно к его чувству безопасности. Наше исследование использует «Теорию воплощенного познания» [Willems & Francken, 2012] и связанные с ней концепции, такие как гипотеза соматических маркеров [Damasio, 1996], чтобы продемонстрировать, что соматические идиомы являются нейрофизиологически заземляющими. Используя физиологическую лексику, турагент «гасит», останавливает реакцию «бей или беги» лимбической системы, позволяя клиенту вернуться в состояние уравновешенности.

Пример из практики. Рейс клиента отменен из-за внезапных изменений в расписании, что для клиента кажется непреодолимым обстоятельством. Агент, использующий общий, роботизированный язык, скорее усугубит конфликт, однако, применяя точные идиоматические конструкции, можно изменить восприятие кризиса:

- На английском языке: вместо того чтобы сказать «Я пытаюсь это исправить», агент говорит: «Мы работаем вместе, чтобы взять ситуацию под контроль» (*We are working together to get the upper hand on the situation*). Эта соматическая идиома и русский эквивалент «взять под контроль» заверяет клиента, что агент является активной силой, а не пассивным наблюдателем. Наше исследование показывает, что идиомы, включающие «голову», «ноги» или «руки», особенно эффективны. Это не просто слова; это «действия, воплощенные в языке».

В стрессовых ситуациях во время путешествий (таких как задержки рейсов, проблемы с регистрацией), способность турагента адаптировать свой язык имеет решающее значение. Нижеприведенная таблица демонстрирует, как анатомические идиомы могут быть использованы для установления связи и построения взаимопонимания с туристом в разных контекстах, тогда как формальная и нейтральная лексика остается незаменимой там, где некое дистанцирование, при этом ясность и краткость имеют первостепенное значение (см. таблицу).

Анатомические идиомы

№	Anatomical Idiom (English)	Анатомический Идиоматический Эквивалент (Русский)	Официальная Лексика (Русский)	Official Lexis (English Translation)	Нейтральная Лексика (Русский)	Neutral Lexis (English Translation)
1	Keep your chin up (Оставаться позитивным, не унывать)	Не вешать нос (Не унывать, сохранять бодрость духа)	Поддерживать позитивный настрой; Сохранять спокойствие.	Maintain a positive attitude; Remain calm.	Не унывать; Держаться бодро.	Don't despair; Stay cheerful.
2	Keep an eye on something/someone (Присматривать, следить)	Не спускать глаз (Внимательно следить, контролировать)	Осуществлять наблюдение; Контролировать ситуацию.	Exercise supervision; Monitor the situation.	Присматривать; Следить.	Look after; Watch.
3	Keep your ear to the ground (Быть в курсе событий, прислушиваться к слухам)	Держать ухо востро (Быть начеку, внимательно следить за обстановкой)	Отслеживать актуальную информацию; Мониторить обстановку.	Track current information; Monitor the situation.	Быть в курсе; Слушать, что говорят.	Be in the loop; Listen to what people are saying.
4	Shoulder the burden (Взять на себя ответственность)	Нести на своих плечах (Взять на себя ответственность, справляться с чем-либо)	Принять на себя ответственность; Взять на себя обязательства по решению.	Assume responsibility; Undertake resolution obligations.	Взять на себя проблему; Решить вопрос.	Take on the problem; Resolve the issue.
5	Have someone's back (Поддерживать, быть на чьей-то стороне)	Прикрывать спину (Защищать, поддерживать)	Обеспечить поддержку; Гарантировать защиту интересов.	Provide support; Guarantee protection of interests.	Поддержжать; Быть на стороне.	Support; Be on someone's side.
6	Keep a cool head (Сохранять спокойствие, не паниковать)	Держать голову в холоде (Сохранять спокойствие, рассудительность)	Сохранять хладнокровие; Проявлять выдержку.	Maintain composure; Demonstrate self-control.	Успокоиться; Не паниковать.	Calm down; Don't panic.
7	Put your foot down (Настоять на своем, отстаивать интересы)	Упереться ногами (Твердо стоять на своем, не отступать)	Настоять на своем решении; Твердо отстаивать позицию.	Insist on one's decision; Firmly defend a position.	Настоять; Отстоять.	Insist; Defend.
8	Get back on your feet (Восстановиться, прийти в норму)	Встать на ноги (Восстановиться, оправиться)	Восстановиться после трудностей; Нормализовать ситуацию.	Recover from difficulties; Normalize the situation.	Оправиться; Прийти в норму.	Recover; Get back to normal.
9	Take matters into your own hands (Взять дело в свои руки)	Взять дело в свои руки (Взять контроль, действовать самостоятельно)	Принять инициативные меры; Осуществить прямое вмешательство.	Take proactive measures; Implement direct intervention.	Взять на себя; Действовать самостоятельно.	Take charge; Act independently.
10	Bite the bullet (Стиснуть зубы, терпеть трудности)	Стиснуть зубы (Терпеть, переносить трудности)	Проявить стойкость; Перенести неизбежные трудности.	Show resilience; Endure unavoidable hardships.	Перетерпеть; Смириться с неприятным.	Bear it; Come to terms with the unpleasant.

Этот идиоматический язык может объединить турагента и туриста, устанавливая прочные взаимоотношения и взаимопонимание, что, в свою очередь, обеспечивает более безопасное путешествие и стимулирует будущие бронирования. Формальная и нейтральная лексика, однако, предназначена для взаимодействия с представителями авиакомпаний и администрацией отелей, где строгое соблюдение протокола является первостепенным.

Подводя итог, отметим, что современный турагент является навигатором как физических, так и лингвистических карт. Вызовы выездного туризма в 2026 году требуют перехода от «транзакционного» языка к «трансформационной» коммуникации. Мастерски владея точной, ориентированной на действие лексикой на русском и на английском языках, агенты могут разрешать конфликты, управлять «обжигающими» эмоциями, гарантируя «возвратность» туристов. Мы не просто продаем билеты и туры; мы обеспечиваем наших туристов уверенностью в том, что в мире нестабильности путешествие продолжится.

Библиографический список

1. Damasio A.R. The somatic marker hypothesis and the possible functions of the prefrontal cortex // Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 1996. Vol. 351, No. 1346.
2. Willems R.M., & Francken J.C. Embodied cognition and the creative mind. *Frontiers in Psychology*. 2012. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2012.00582/full>.

Ю.Н. Шабанова, С.С. Козьякова
Y.N. Shabanova, S.S. Kozyakova
Луганский государственный
университет им. Владимира Даля
Vladimir Dahl
Lugansk State University

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ENVIRONMENTAL DETERMINANTS OF TOURISM
DEVELOPMENT: CONTEMPORARY CHALLENGES
AND PROSPECTS**

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи экологических факторов и устойчивого развития туристической индустрии в теоретико-прикладном аспекте. Проведен анализ дуализма взаимодействия туризма и окружающей среды: с одной стороны, природно-ресурсный потенциал служит основой туристической привлекательности, с другой – рекреационная деятельность выступает значительным антропогенным фактором воздействия на экосистемы. В работе систематизированы ключевые экологические риски, ассоциированные с развитием туризма, и предложены научно обоснованные механизмы их нивелирования в контексте принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: экологические факторы, туризм, устойчивое развитие, природный потенциал, антропогенная нагрузка, рекреационное природопользование.

Annotation. This article examines the relationship between environmental factors and the sustainable development of the tourism industry from a theoretical and applied perspective. It analyzes the duality of the interaction between tourism and the environment: on the one hand, natural resource potential serves as the basis for tourist attraction, while on the other, recreational activities are a significant anthropogenic factor impacting ecosystems. The paper systematizes the key environmental risks associated with tourism development and proposes scientifically based mechanisms for mitigating them within the context of sustainable development principles.

Key words: environmental factors, tourism, sustainable development, natural potential, anthropogenic impact, recreational environmental management.

В современном мире туризм признан одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, способной обеспечить мультипликативный эффект для смежных секторов и создать новые рабочие места. Однако устойчивость развития туризма напрямую зависит от состояния окружающей среды, которая выступает не только ресурсной базой, но и основным фактором, определяющим конкурентоспособность туристских дестинаций.

Взаимосвязь экологических факторов и развития туризма носит двусторонний характер. С одной стороны, качество природной среды (чистота воздуха и воды, сохранность ландшафтов, биоразнообразие) является определяющим условием для развития многих видов туризма – экологического, природно-познавательного, рекреационного. С другой стороны, туристская деятельность, особенно при отсутствии эффективного управления, может приводить к деградации экосистем, загрязнению территорий и утрате природного наследия [Боголюбов В.С., Орловская В.П., 2021].

Экологическая составляющая, включающая совокупность природных условий и ресурсов, выступает фундаментальной основой для развития туристского потенциала территории. В академическом дискурсе (В.И. Кружалин, Т.К. Сергеева, А.Ю. Александрова, А.И. Сеселкин, Д.А. Кузнецов) выделяют несколько групп экологических факторов, оказывающих дифференцированное влияние на туристскую отрасль (табл. 1).

Табл. 1

Классификация экологических факторов, детерминирующих развитие туристической деятельности

<i>Группа факторов</i>	<i>Ключевые параметры оценки</i>	<i>Методы оценки</i>	<i>Примеры дестинаций</i>	<i>Релевантные виды туризма</i>
Климатические	– среднегодовые температурные показатели; – инсоляционный режим; – количество осадков; – ветровые нагрузки	– метеорологические станции; – спутниковый мониторинг; – климатические индексы (например, TCI – Tourism Climate Index)	Мальдивы (пляжный), Альпы (горнолыжный), Карловы Вары (климатолечение)	пляжный, горнолыжный, климатолечение

<i>Группа факторов</i>	<i>Ключевые параметры оценки</i>	<i>Методы оценки</i>	<i>Примеры дестинаций</i>	<i>Релевантные виды туризма</i>
Гидрологические	– площадь акваторий; – гидрохимические показатели (рН, минерализация); – дебит водных объектов; – батиметрия	– гидрологические съемки; – лабораторный анализ проб воды; – ГИС-моделирование	Байкал (экотуризм), Красное море (дайвинг), Амазонка (экспедиционный туризм)	акватуризм, талассотерапия, спортивная рыбалка
Ландшафтные	– орографические особенности (высота, крутизна склонов); – эстетическая ценность (визуальная оценка); – наличие ООПТ	– геоморфологический анализ; – ландшафтное картографирование; – оценка туристической емкости	Гранд-Каньон (геотуризм), Швейцарские Альпы (треккинг), Серенгети (сафари)	экотуризм, треккинг, геотуризм
Биотические	– индекс биоразнообразия (Шеннона, Симпсона); – наличие редких видов (Красная книга МСОП); – состояние дендрофлоры	– биоиндикация; – таксономические исследования; – лесотаксационные данные	Галапагосы (научный туризм), Тайга (охотничий туризм), Амазония (ботанические экспедиции)	сафари, ботанический туризм, биологические экспедиции
Экогигиенические	– индекс загрязнения атмосферы (ИЗА); – ПДК вредных веществ; – шумовая нагрузка (дБ); – радиационный фон (мкЗв/ч)	– экоаналитические исследования; – шумометрия; – радиометрический контроль	Баден-Баден (бальнеолечение), Швейцария (рекреационный туризм), Исландия (экотуризм)	курортно-рекреационный, медицинский туризм

Примечание:

ООПТ – особо охраняемые природные территории.

ПДК – предельно допустимая концентрация.

TCI (Tourism Climate Index) – индекс климатической комфортности для туризма.

ГИС – геоинформационные системы.

Туристская деятельность оказывает многокомпонентное воздействие на окружающую среду, которое может быть классифицировано по следующим направлениям [Петрова Е.В., 2025]:

– воздействие на атмосферный воздух: выбросы от транспортных средств (авиация, автотранспорт); выбросы от объектов энергообеспечения туристских комплексов;

– воздействие на водные ресурсы: повышенное водопотребление (гостиницы, бассейны, поля для гольфа); загрязнение сточными водами при отсутствии эффективных очистных сооружений;

– воздействие на земельные ресурсы и ландшафты: изъятие земель под туристскую инфраструктуру; деградация почв в результате рекреационной нагрузки (вытаптывание, эрозия); нарушение естественных ландшафтов при строительстве;

– воздействие на биологическое разнообразие: беспокойство животных; уничтожение растительности; интродукция чужеродных видов;

– образование отходов: твердые бытовые отходы; пластиковое загрязнение;

– интенсивность воздействия зависит от типа туризма, масштабов туристского потока, уровня развития инфраструктуры и эффективности природоохранных мероприятий.

Современные исследования демонстрируют корреляцию между интенсификацией туристической деятельности и возникновением следующих экологических рисков (табл. 2).

Табл. 2

Ключевые экологические дестабилизирующие факторы, ассоциированные с функционированием туристско-рекреационного комплекса

<i>Проблема</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Последствия</i>
Рекреационная перегрузка	Превышение допустимой антропогенной нагрузки на природные комплексы	Деградация экосистем, утрата природной привлекательности, снижение биоразнообразия
Несанкционированное строительство	Возведение объектов туристской инфраструктуры без учета природоохранных ограничений	Нарушение ландшафтов, уничтожение ценных природных территорий
Несанкционированное строительство	Возведение объектов туристской инфраструктуры без учета природоохранных ограничений	Нарушение ландшафтов, уничтожение ценных природных территорий
Загрязнение водных объектов	Сброс неочищенных сточных вод, загрязнение микропластиком	Ухудшение качества воды, снижение рекреационной ценности водоемов
Транспортная нагрузка	Рост выбросов парниковых газов, шумовое загрязнение	Вклад в изменение климата, снижение качества отдыха

<i>Проблема</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Последствия</i>
Отходы туристской деятельности	Накопление твердых бытовых отходов, особенно в удаленных локациях	Замусоривание территорий, затраты на ликвидацию
Утрата природного наследия	Разрушение уникальных природных объектов в результате нерегулируемого туризма	Невосполнимые потери, снижение инвестиционной привлекательности

Ключевая проблема устойчивого развития туризма заключается в противоречии между краткосрочными экономическими интересами и долгосрочной экологической устойчивостью. Как отмечает В.С. Боголюбов «экономическая выгода от туристской деятельности часто достигается ценой деградации природных ресурсов, что в долгосрочной перспективе подрывает саму основу существования туристской отрасли» [Боголюбов В.С., Орловская В.П., 2021].

Данное противоречие проявляется в следующих аспектах:

- стремление к максимизации туристского потока в ущерб рекреационной емкости территории;
- экономия на природоохранных мероприятиях в пользу развития инфраструктуры;
- приоритет краткосрочных инвестиционных проектов перед стратегическими экологическими программами.

Проведенное исследование позволяет сформулировать комплекс стратегических направлений оптимизации экологического менеджмента в туристско-рекреационной сфере:

1. Институционально-регуляторный блок (разработка дифференцированных нормативов рекреационной емкости природных территорий; внедрение многоуровневой системы экологического зонирования; интеграция экологических критериев в механизмы государственно-частного партнерства).

2. Технологическая модернизация:

– формирование экоадаптивной инфраструктуры (создание сети сертифицированных экотроп с минимальным антропогенным воздействием; оптимизация системы обращения с отходами вдоль туристических маршрутов; разработка интерактивных систем экологического просвещения);

– реализация принципов устойчивого развития (трансформация энергетического баланса туристических объектов через внедрение ВИЭ – возобновляемые источники энергии (солнечная, ветровая,

гидроэнергия, биомасса и др.); внедрение систем замкнутого водооборота и водосберегающих технологий; создание интегрированных систем раздельного накопления твердых коммунальных отходов (бытовой мусор, подлежащий утилизации или переработке);

– диверсификация туристического предложения (развитие low-impact туристических продуктов (научный, агро-, биотуризм); внедрение принципов устойчивого туризма в кластерные проекты; разработка углеродно-нейтральных туристических маршрутов).

3. Образовательные и просветительские меры (включение экологической тематики в программы подготовки кадров для туристской отрасли; проведение информационных кампаний для туристов о правилах поведения в природной среде; развитие волонтерского движения по очистке и благоустройству туристских территорий).

Проведенное исследование демонстрирует диалектический характер взаимосвязи экологических факторов и туристской деятельности. С одной стороны, природно-ресурсный потенциал выступает ключевым детерминантом туристской привлекательности территорий, с другой – нерегулируемая рекреационная нагрузка провоцирует деградацию экосистем. Выявленная антиномия между краткосрочной экономической рентабельностью и долгосрочной экологической стабильностью требует разработки сбалансированных механизмов управления.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке методического аппарата для количественной оценки экологической эффективности управленческих решений и адаптации предложенных мер к специфике различных типов туристских дестинаций. Реализация предложенных мер институционального и технологического характера позволит трансформировать экологические ограничения в конкурентные преимущества туристских территорий, обеспечивая соблюдение принципа устойчивого развития в отрасли. Ключевым условием становится интеграция экологической составляющей в систему стратегического планирования туристско-рекреационного комплекса, что создаст основу для гармонизации экономических и природоохранных приоритетов.

Библиографический список

1. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. М., 2021.
2. Петрова Е.В. Экологические аспекты развития туризма в новых субъектах Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 3.

А.В. Швец

A.V. Shvets

Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

Ryazan State University
named for S.A. Yesenin

**МОНАСТЫРИНГ КАК ТУРИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ:
ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОГО НАСЛЕДИЯ
ДЛЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА
MONASTERING AS A TOURIST DIRECTION:
THE POTENTIAL OF CULTURAL AND RELIGIOUS HERITAGE
FOR YOUTH TOURISM**

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению потенциала монастырских комплексов для путешествий с культурно-познавательными целями невоцерковленной или светской молодежи. Статья сосредотачивается на феномене роста интереса в среде молодых людей к культурно-религиозному наследию, нашедшему свое комплексное выражение в монастырях. Большое внимание уделяется анализу и ограничению термина «монастыринг».

Ключевые слова: религиозный туризм, паломничество, монастыринг, трудничество, молодежный туризм, православный монастырь.

Abstract. The study examines the potential of monastery complexes for cultural and educational travel among non-churchgoing or secular youth. The article focuses on the phenomenon of growing interest among young people in cultural and religious heritage, which has found its comprehensive expression in monasteries. Considerable attention is paid to the analysis and delimitation of the term «monastering».

Key words: religious tourism, pilgrimage tourism, monastering, labor of obedience, youth tourism, orthodox monastery.

В эпоху упрощения механизмов культурного обмена: массового телевидения, почти повсеместного доступа в интернет, развития международного туризма и т.п., особую ценность представляют памятники культурно-исторического наследия, сохранившее в себе «скрепы», некогда конституировавшие культурный облик конкретного народа. Говоря о культуре славянского этноса, его

самобытность представляется во многом исторически связанной с Христианской церковью, нашедшей материальное выражение в иконе, фреске, церковном здании и убранстве, сосредоточием которых, в свою очередь, является монастырский комплекс. Посещение культовых объектов, особенно относительно изолированных от внешнего мира, имеющих «собственную экосистему», способствует не только погружению в прошлое, но и установлению связи, диалога с предками; знакомству с традициями, их образом жизни и мировоззрением; формированию представления о принадлежности к конкретной культурно-исторической общности и сохранению культурной идентичности во все более стандартизирующемся и унифицирующемся мире.

Глобализация, в социокультурном плане способствовавшая насаждению несвойственных для различных народов, в т.ч. и славянских, привычек в одежде (сети масс-маркетов, fast fashion и т.п.), питании (рестораны восточной кухни, американский фастфуд, пиццерии и т.п.), общении (англицизмы, сюжетные отсылки к зарубежным сериалам, «мемам» и т.п.) и т.д., породила проблему культурной унификации, ответом на которую в среде молодого поколения стало усиление интереса к своим «корням», что нашло выражение в популяризации местных традиций (гуляния на Масленицу с блинами, празднование Славы с калачом и коливом, «Гуканне вясны» с выпечкой «жаворонков» и т.д.), региональных туристических маршрутов (города «Золотого кольца» России, Припять и т.д.), национальных природных и культурных особенностей (этно-села и музейные комплексы с деревянным зодчеством, природа озера Байкал, Русского Севера, Беловежской пуши и т.д.). Молодежь все чаще выбирает не бегство из «отчего дома» [Лысикова О.В., Лысикова Н.П., 2023], но погружение в историю малой родины, своей страны, народа и братских государств, объединенных общим исторически сложившимся культурным горизонтом, предпочитая поездки в различные уголки России, другие страны бывшего СССР и славянские государства. Как уже отмечалось, в контексте последних религиозный туризм становится хорошим подспорьем для погружения в духовную традицию, сильно повлиявшую на их культурный облик.

Так последние несколько лет в социальных сетях «вирусятся» сюжеты путешествий юношей и девушек в различные религиозные центры. На фото и видео материале молодые люди посещают монастыри, зачастую оставаясь в специальных домах для паломников

или монастырских гостиницах и выполняя особые трудовые повинности. Формально данные поездки могут совпадать с традиционным «трудничеством», однако, чаще они практикуются новоначальными или неофитами, т.е. мирянами, только обращающимися к полноте церковной жизни, или светскими, не религиозными людьми, интересующимися христианской культурой и образом жизни извне. Данная тенденция получила название «монастыринг».

В статье «Гибридные практики себя в пространстве современных антропологических рисков» Е.В. Гилл определяет «монастыринг» как «молодежное увлечение практикой «трудничества» в монастырях», а также указывает, что «как и другие виды духовного туризма, монастыринг есть вариант внесения духовной практики в жизнь человека», способствующей преодолению «онтологической недостаточности человека как недоопределенности его бытия до целостности» [Гилл Е.В., 2025].

Во многом соглашаясь с автором в последнем, в рамках настоящего исследования, хотелось бы «развести» два термина, закрепив за понятием трудничества сакральное, мистическое содержание и сотериологическую направленность, при этом феномен «монастыринга» рассмотреть в светском ракурсе, как туристическое направление, подходящее для людей различных мировоззрений. Также перед тем, как перейти непосредственно к анализу потенциала культурно-религиозного наследия для молодежного туризма, представляется необходимым рассмотреть сущностную связь этого нового термина, появившегося вне научного и профессионального дискурса, а также еще не получившего должного представления в этих средах, с понятием паломничества.

В статье «Подходы к пониманию религиозного туризма: туризм или паломничество?» С.А. Лебедева проводит диахронический и контекстный анализ зарубежных и отечественных интерпретаций понятий и приходит к заключению, что «единого мнения у иностранных и российских исследователей по этому вопросу нет». Автор выделяет два основных подхода: а) синонимичное использование понятий «религиозный туризм» (religious tourism) и «паломнический туризм» (pilgrimage tourism); б) определение паломничества как «одной из составляющих религиозного туризма», т.е., хотя и подчеркивающее связи и наличие общих черт (например, в организации) паломничества с другими видами религиозного туризма,

«в т.ч. культурно-познавательным», «религиозно-экскурсионным», тем не менее их разграничивающее «по мотивационно-целевому признаку» [Лебедева С.А., 2020]. Сохраняя за понятием «монастыринг» духовную нейтральность и, соответственно, подпадая под второй подход, в рамках настоящего исследования сконцентрируемся на том, чем монастырский комплекс может быть привлекателен для невоцерковленной или светской молодежи как одно из туристических направлений.

Монастырь как культурная единица, объединяющая в своем укладе духовную, хозяйственную и др. функции, представляется культовым центром, способным познакомить гостей с исторически сложившимся монашеским образом жизни, традиционными помыслами, историей и природными особенностями местности. Интерес представляют летописи и архивы монастырей, их хозяйство (скотоводство, пчеловодство, земледелие), творческая деятельность (плетение корзин, иконопись, гончарное дело и т.п.), архитектура и внутреннее убранство монастырского комплекса, практикуемые религиозные обряды (например, осуществляемые во время богослужения, посещение которого туристом, безусловно, должно быть свободным (в значении добровольным, с соблюдением внутренних правил монастыря).

Обращаясь к монастырским комплексам, расположенным на территории Российской Федерации, хорошим примером может служить Валаамский Спасо-Преображенский монастырь, развивающий сыроварение и тепличное садоводство. Кроме того, монастырь, располагаясь в Карелии, может быть привлекателен благодаря окружающей природе и культурным, архитектурным достопримечательностям республики. Нельзя не отметить еще один духовный центр страны, привлекающий как зарубежных, так и российских туристов и паломников, – Свято-Троицкую Сергиеву лавру, находящуюся недалеко от Москвы, в Сергиевом Посаде. Хотя большая часть посетителей выбирает однодневные путешествия, лавра может быть интересна крупнейшим книгохранилищем РПЦ – Библиотекой Московской духовной академии, а также множеством музейных экспозиций и мастерских, например, мозаичного дела. Среди менее известных монастырских комплексов в числе прочих можно упомянуть Сухотинский Богородице-Знаменский женский монастырь, содержащий собственную пасеку; Николо-Сольбинский женский монастырь, известный своей керамикой, производящейся

вручную непосредственно на территории монастыря; Кирилло-Белозерский монастырь, обладающий ценнейшим архивом и библиотекой древнерусских текстов и т.д.

Помимо культурной составляющей «монастыринга», важной представляется и его духовное содержание. Монастырь в первую очередь является культовым учреждением, исходя из этого спецификой «монастыринга», как и любых форм религиозного туризма, выступает приобщение к религиозным практикам: непосредственное участие в мистической жизни общины монастыря или «более внешнее» знакомство с церковными обрядами, образом жизни монашествующих, основами православного вероучения.

Таким образом, в монастыре молодое поколение может получить ценный опыт жизни вне ценностей цивилизации массового потребления, работы на огороде и заботе о скоте (в связи с урбанизацией подобные занятия становятся все менее доступными для обычного жителя мегаполиса), приобщаться к истории отдельного региона или народа вообще и т.п. Все более популяризирующийся «монастыринг» представляется важным, имеющим серьезное культурно-историческое значение направлением молодежного туризма, требующим внимания со стороны профессионального сообщества.

Библиографический список

1. Гилл Е.В. Гибридные практики себя в пространстве современных антропологических рисков // Знание. Понимание. Умение. 2025. № 3.

2. Лебедева С.А. Подходы к пониманию религиозного туризма: туризм или паломничество? // Вопросы студенческой науки. 2020. № 6 (46).

3. Лысикова О.В., Лысикова Н.П. Этнокультурный и религиозный туризм как приоритетные виды российского туризма // Культура и цивилизация. 2023. Т. 17. № 4.

А.А. Шевелев

A.A. Shevelev

**Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Immanuel Kant Baltic Federal University**

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF POPULAR
SCIENCE TOURISM: AN INSTITUTIONAL ASPECT**

Аннотация. В статье рассматривается научно-популярный туризм как междисциплинарное явление, требующее системного институционального регулирования. На основе анализа нормативно-правовой базы и текущей фрагментированной ситуации в России обосновывается необходимость применения программно-целевого метода управления для координации ключевых стейкхолдеров. Реализация такого подхода призвана обеспечить интеграцию усилий научных, образовательных и туристических структур в рамках единой государственной политики.

Ключевые слова: Научно-популярный туризм, комплексный подход, программно-целевое управление, стейкхолдеры.

Abstract. This article examines popular science tourism as an interdisciplinary phenomenon requiring systemic institutional regulation. Based on an analysis of the regulatory framework and the current fragmented situation in Russia, the need for a program-based management approach to coordinate key stakeholders is substantiated. Implementation of this approach is intended to ensure the integration of scientific, educational, and tourism institutions within the framework of a unified state policy.

Key words: Popular science tourism, integrated approach, program-based management, stakeholders.

Научно-популярный туризм выступает связующим звеном между научным знанием, образованием, индустрией туризма и бизнеса. Он способствует популяризации науки, профориентации молодежи, диверсификации туристического предложения и, в конечном итоге, повышению интеллектуального потенциала нации [Концепция..., 2023]. Однако его устойчивое развитие невозможно без создания

эффективной институциональной среды, которая обеспечивала бы координацию разрозненных усилий и стратегическое видение.

В настоящее время в России отсутствует единая система управления научно-популярным туризмом. Как отмечено в аналитических материалах, к числу системных проблем относятся межведомственная и внутрикорпоративная разобщенность, порождающая феномен диффузии ответственности, а также отсутствие целостной модели регионального управления, низкий уровень вовлеченности региональных администраций в решении конкретных задач, что в свою очередь приводит к фрагментации усилий и ограничивает его потенциал.

Деятельность в этой сфере рассредоточена между научными организациями, учреждениями просвещения, туристическими операторами и региональными властями, действующими без скоординированной программы. Это приводит к фрагментарности предложения, недостатку финансирования и низкой осведомленности целевых аудиторий.

Для преодоления институциональной разобщенности и обеспечения финансирования предлагается применение программно-целевого метода управления. Данный подход предполагает создание целевой программы развития научно-популярного туризма, которая:

1. Определяет единую цель и конкретные измеримые задачи.
2. Четко распределяет роли и зоны ответственности между всеми участниками.
3. Интегрирует научно-популярный туризм в стратегию пространственного развития Российской Федерации, обеспечивая его увязку с региональными приоритетами [Стратегия..., 2024].
4. Предусматривает механизмы финансирования, объединяющие бюджетные и внебюджетные источники.

Реализация данного подхода рассматривается как ключевое условие для трансформации научно-популярного туризма в стратегический национальный проект, служащий целям популяризации науки, образования и регионального развития [Шевелев А.А., 2025].

Успех программно-целевого подхода зависит от четкой схемы взаимодействия институтов. Данная схема должна включать основных стейкхолдеров [Дорожная..., 2023]: Минобрнауки России, Минэкономразвития России, Минпросвещения России, вузы и научные организации, органы туристического регулирования,

региональные власти, туроператоры, турагенты и многие другие. На основе подхода и выделения ключевых стейкхолдеров разработана трехуровневая конструкция управления научно-популярным туризмом (рис. 1). Такая структура обеспечивает как единство подходов на всей территории страны, так и гибкость при адаптации к местным условиям. Каждый уровень решает специфические задачи, но все они опираются на единую нормативно-правовую базу, обеспечивающую системность и преемственность государственной политики в данной сфере.

Стратегический уровень создает правовые и финансовые условия для развития научно-популярного туризма. Здесь определяются долгосрочные цели, приоритеты и механизмы государственной поддержки. Тактический уровень обеспечивает связь между замыслом и исполнением, адаптирует общие правила, установленные на стратегическом уровне, под реальные задачи и условия. Здесь происходит трансформация политических решений в конкретные механизмы и инструменты. Операционный уровень воплощает стратегические цели и тактические решения в конкретные продукты и услуги для граждан. Именно здесь происходит непосредственный контакт с туристом, формируется его опыт и впечатления.

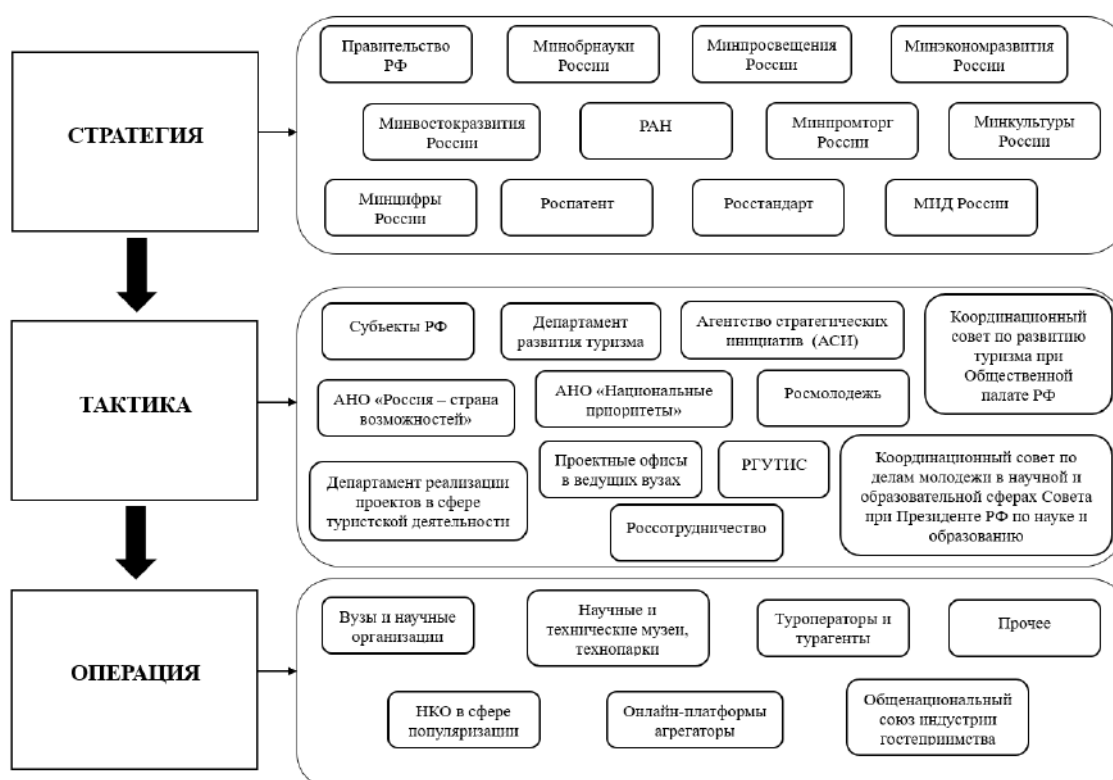

Рис. 1. Институциональная система управления научно-популярным туризмом

Деятельность каждой структуры должна быть подкреплена соответствующими нормативно-правовыми документами, в которых закреплены их функции и ответственность в развитии научно-популярного туризма (рис. 2).

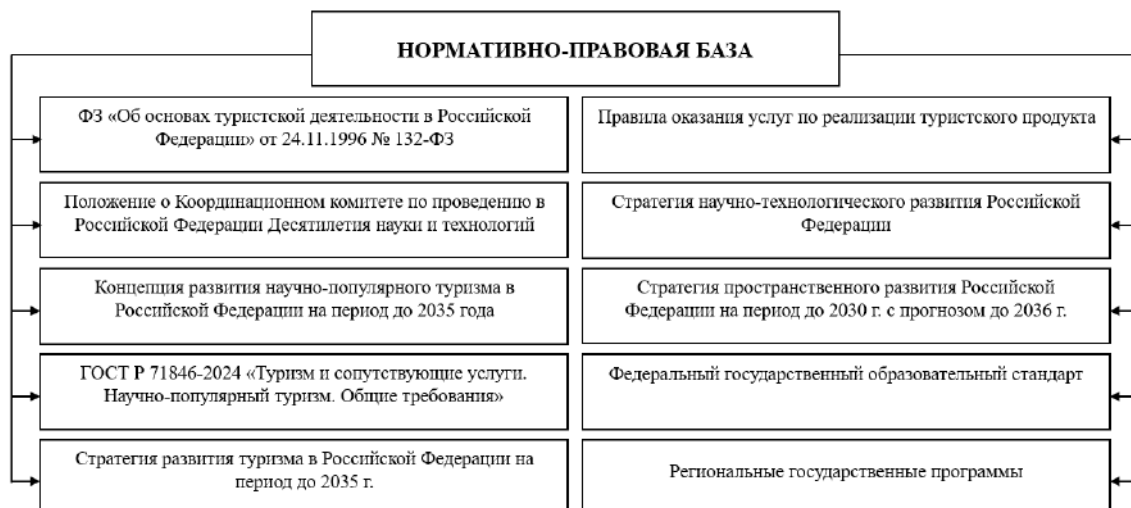

Рис. 2. Основные нормативно-правовые документы, регулирующие сферу научно-популярного туризма

Представленная система нормативно-правовых актов выполняет роль институционального каркаса, обеспечивающего устойчивое взаимодействие между участниками модели управления научно-популярным туризмом. Применение комплексного подхода позволяет раскрыть полный потенциал научно-популярного туризма для каждой из сторон:

- для науки: это инструмент привлечения внимания общества и государства, канал для поиска талантов, возможность дополнительного финансирования и развития технологий через прикладные проекты;

- для системы просвещения: это мощный ресурс для практико-ориентированного обучения, мотивации учащихся и эффективной профориентации в сфере науки и высоких технологий;

- для туристической индустрии: это создание уникального, интеллектуального продукта, диверсификация предложения, привлечение новой аудитории и увеличение продолжительности и ценности туристского визита;

- для бизнеса: рост инвестиционной привлекательности регионов, развитие смежных отраслей, формирование устойчивого бренда территории;

– для региональных и муниципальных администраций: инструмент управления человеческим капиталом, снижение оттока молодежи, развитие инфраструктуры и повышение налоговых поступлений.

Четкое распределение задач между всеми участниками системы от федеральных министерств до конкретного туроператора позволит устранить диффузию ответственности и значительно ускорить процесс развития научно-популярного туризма. В качестве первоочередной практической меры можно рекомендовать запуск пилотных проектов по созданию национальных научно-популярных туристических маршрутов.

Таким образом, институциональный аспект является основой для превращения научно-популярного туризма из совокупности локальных инициатив в стратегический общенациональный проект, способствующий укреплению связей между наукой, образованием и обществом, а также повышающий привлекательность государства на международной арене как центра научно-популярного туризма.

Библиографический список

1. Дорожная карта по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации. URL: <https://наука.рф/upload/iblock/930/dqb0qla1ai8zj69iajm2h2s2c3l96zfx/Дорожная%20карта%20по%20развитию%20научно-популярного%20туризма%20в%20Российской%20Федерации.pdf>.

2. Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=63453.

3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: https://economy.gov.ru/material/file/download/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf.

4. Шевелев А.А. География объектов научно-популярного туризма в Северо-Западном федеральном округе // Псковский регионологический журнал. 2025. Т. 21, № 3.

И.С. Шпарчук, Л.А. Степанюга, Н.П. Пяткова

I.S. Shparchuk, L.A. Stepanyuga, N.P. Pyatkova

Луганский государственный университет им. Владимира Даля

Lugansk State University named after Vladimir Dahl

**СЕРБСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
КОМПЛЕКСА ЛУГАНЩИНЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ
ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ**

**SERBIAN HERITAGE OF THE TOURIST AND RECREATIONAL
COMPLEX OF LUGANSK REGION AS A BASIS FOR THE CREATION OF
NEW SIGHTSEEING ROUTES**

Аннотация. Историческая область Славяносербия является уникальным историко-культурным явлением, сформировавшимся в середине XVIII в. на южных рубежах Российской империи (территория современных субъектов РФ – ЛНР, ДНР). Статья посвящена исследованию сербского наследия туристско-рекреационного комплекса Луганщины как основа для создания новых экскурсионных маршрутов. Представлены объекты экскурсионного маршрута «Славяносербия: от прошлого к настоящему», разработанного на базе ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля». Разработана авторская модель формирования нового туристско-рекреационного продукта.

Ключевые слова: сербское наследие, ЛНР, туризм, Славяносербия, экскурсионный маршрут, интерактивный компонент, регион, экономика.

Abstract. The historical region of Slavianserbia is a unique historical and cultural phenomenon that emerged in the mid-18th century on the southern frontiers of the Russian Empire (the territory of modern constituent entities of the Russian Federation – the LPR, DPR). The article is devoted to the study of the Serbian heritage of the tourist and recreational complex of Lugansk region as a basis for creating new excursion routes. The objects of the excursion route «Slavianserbia: from the Past to the Present», developed on the basis of the FSBEI of HE «Lugansk State University named after Vladimir Dal», are presented. An original model for the formation of a new tourist and recreational product has been developed.

Key words: Serbian heritage, LPR, tourism, Slavianserbia, excursion route, interactive component, region, economy.

Система военно-земледельческих поселений сербских переселенцев, организованная в 1753–1764 гг. на территории современной Луганской Народной Республики Российской Федерации (далее по тексту – ЛНР РФ), заложила основу для формирования самобытного культурного ландшафта региона [Дробот А.Н., 2019]. В топонимике некоторых населенных пунктов на территории ЛНР РФ встречаются названия сербского происхождения, например пгт. Славяносербск, пгт. Сабовка, пгт. Родаково, с. Сентяновка (Славяносербский м.о.), пгт. Иллирия (Лутугинский м.о.), пгт. Штеровка (Антрацитовский м.о.), п. Депрерадовка (Перевальский м.о.) и т.д. Ряд населенных пунктов, основанных сербскими переселенцами и носивших их фамилии, впоследствии исчезли или были переименованы (например, Юзбашевка, Сабадусевка, Миоковка, Божедаровка, Вуиновка, Рашковка, Перичевка и т.д.) [Шапошников А.К., 2018].

Наследие Славяносербии на современном этапе развития внутреннего туризма выступает значимым ресурсом для развития туристско-рекреационного комплекса ЛНР РФ, обладая потенциалом для создания тематических экскурсионных маршрутов, комбинирующих историко-патриотическое содержание с интерактивными компонентами подачи экскурсионного материала, предназначенных для ознакомления с содержанием маршрутов широкой аудитории в удаленном доступе (в том числе, рекомендовано для лиц с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных категорий граждан) [Чепига Г.Г., 2025].

Актуальность исторического наследия Славяносербии обусловлена возрастающим интересом к истории краеведения, необходимостью формирования целостного представления о культурном коде Луганщины. Экскурсионный маршрут «Славяносербия: от прошлого к настоящему», разработанный сотрудниками кафедры туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля» (авторы – Н.П. Пяткова, Л.А. Степанюга, И.С. Шпарчук), включает пять объектов показа на территории Славяносербского муниципального округа ЛНР РФ (см. таблицу). Данный туристско-экскурсионный продукт представляет собой комплексную программу, от момента основания сербских военных поселений на этих территориях до событий Великой Отечественной войны, современности, духовного, военно-исторического и мемориального наследия.

Табл. 1

Объекты экскурсионного маршрута «Славяносербия: от прошлого к настоящему»

№	Объект показа	Ключевая тема	Рекомендуемый интерактивный компонент
1	Свято-Вознесенский мужской монастырь	Духовное наследие и история храмостроительства	Виртуальная реконструкция первоначального облика храма, аудиогид
2	Мемориальный комплекс «Комбат»	Военная история, подвиг и память	Интерактивная карта боевых действий, распознавание QR-кодом архивных фотографий
3	Памятник «Братство»	Этнокультурные связи, история заселения края	Элементы дополненной реальности с воссозданием формы гусар, казаков и солдат
4	Церковь архидиакона Стефана	Религиозная архитектура, восстановление святынь	3D-моделирование исторического облика храма, интерактивная хронология
5	Братская могила советских воинов	Мемориальная культура, увековечение памяти	Цифровая книга памяти, распознавание QR-кодом архивных фотографий

Разработка и апробация новых экскурсионных маршрутов в контексте туристско-рекреационного комплекса ЛНР РФ подразумевает комплексный научный подход, который направлен на исследование историко-культурного содержания объектов показа, их пространственную организацию, логистическую доступность, возможность адаптации экскурсионного материала различным категориям контингента. Экскурсионный маршрут «Славяносербия: от прошлого к настоящему» представляет собой линейно-кольцевой тип тематической экскурсии, охватывающий объекты, расположенные на территории с. Хорошее и пгт Славяносербск Славяносербского МО ЛНР, что обеспечивает логистическую доступность (расстояние от указанных населенных пунктов составляет около 24 км).

Интерактивная составляющая, внедряемая при разработке новых экскурсионных маршрутов, приобретает актуальное значение в контексте работы с учащимися образовательных организаций, студенческой аудиторией и молодежными группами. Применение цифровых технологий, мультимедийных средств, выступает современным инструментарием экскурсионной практики в формате активного вовлечения участников в процесс усвоения экскурсионного материала. В контексте рассматриваемого экскурсионного маршрута интерактивный компонент реализован с применением QR-кодов, содержащих виртуальную версию маршрута и информацию об объектах показа, с использованием технологии аудиогид (маршруты озвучены ИИ) с эффектом очного присутствия [Пяткова Н.П., Степанюга Л.А., Шпарчук И.С., 2025].

Экскурсионный маршрут «Славяносербия: от прошлого к настоящему» объединяет пять объектов, каждый из которых репрезентирует определенный этап хронологии исторического

развития региона и вносит вклад в формирование целостного нарратива о Славяносербии.

Первым объектом маршрута выступает Свято-Вознесенский мужской монастырь Луганской епархии, расположенный в селе Хорошее. Историческая преемственность религиозной жизни на этом месте прослеживается с 1784 г., когда была освящена первая деревянная церковь во имя священномученика Игнатия Богоносца.

Вторым объектом маршрута выступает мемориальный комплекс «Комбат», расположенный в 8 км от поселка Славяносербск. Объект связан с одним из наиболее узнаваемых визуальных образов Великой Отечественной войны – фотографией, запечатлевшей Алексея Гордеевича Еременко в момент подъема солдат в атаку.

Третий объект – памятник «Братство», расположенный в поселке Славяносербск, – представляет собой композицию из трех фигур: сербского гусара, запорожского казака и русского солдата. Исторический контекст создания памятника связан с процессом заселения южных рубежей Российской империи выходцами из Балкан, принявшими российское подданство [Василенко О.В., 2024].

Четвертым объектом маршрута является церковь архидиакона Стефана (имел сербское происхождение) в пгт. Славяносербск. История храма восходит к 1761 г., когда в селе Подгорное (так тогда именовался Славяносербск) ротным командиром Стефаном Сабовым была заложена деревянная церковь.

Завершающим объектом экскурсионного маршрута является братская могила советских воинов в Славяносербске [Чепига Г.Г., 2025]. Мемориальный комплекс, сооруженный в 1965 г., включает братское захоронение, вечный огонь и памятный знак в честь воинов-односельчан. Архитектурное решение комплекса представляет собой художественную композицию из двух бетонных блоков с мемориальными табличками, на которых высечены фамилии погибших. Включение данного объекта в экскурсионный маршрут обосновано необходимостью сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Разработанный экскурсионный маршрут имеет четкую временную последовательность (длительность экскурсии планируется на уровне 4–5 часов) и пространственную структуру (маршруты расположены по логике следования), обеспечивающие оптимальное усвоение экскурсионного материала.

Широкий круг контингента экскурсантов позволяет адаптировать содержание и формы подачи материала с учетом возрастных особенностей и уровня подготовленности аудитории (ориентация в историографии событий, упоминаемых в контрольном тексте экскурсии). Для учащихся образовательных организации прослеживается акцент на патриотическом воспитании, формировании исторического сознания, любви к своей Родине. Индивидуальным туристам и гостям республики представляется возможность комплексного знакомства с историей региона в рамках тематической экскурсионной программы.

На рисунке представлена авторская методическая модель, отражающая взаимосвязь историко-культурного наследия Луганщины, создания тематических экскурсионных маршрутов с интерактивными формами экскурсионного обслуживания.

Модель формирования нового туристско-рекреационного продукта

Включение наследия Славяносербии в систему экскурсионного обслуживания ЛНР имеет культурно-просветительское и социально-экономическое значение. Формирование тематических маршрутов

способствует повышению туристской привлекательности региона для различных категорий туристов, включая индивидуальных туристов, студентов ООВО, учащихся СПО, школ, гостей республики и т.д.

Итак, сербское наследие, представленное топонимическими, историческими и этнокультурными аспектами, составляет структуру историографии региона и выступает значимым ресурсом для развития туристско-рекреационного комплекса ЛНР. Применение интерактивных технологий в экскурсионном обслуживании позволяет повысить качество предоставляемых услуг, увеличить охват аудитории, обеспечить погружение в исследование историко-культурного наследия.

Дальнейшее развитие темы создания новых экскурсионных маршрутов, предполагает совершенствование инфраструктуры, логистики, увеличение состава объектов показа, внедрения дополнительных интерактивных программ и компонентов, связанных с наследием Славяносербии, в систему экскурсионной деятельности в ЛНР.

Россия, являясь в XIX в. бесспорным лидером панславянского мира, внесла огромный вклад в дело восстановления сербской государственности, потерянной по результатам продвижения Османской империи в Юго-Восточную и Центральную Европу в XIV-XVII вв. История преподавания русского языка в Сербии начинается в XIX в.

На сегодняшний день между РФ и Сербией установлены дипломатические отношения, существует безвизовый режим, положительную динамику имеет товарооборот. Сербия входит в зону свободной торговли ЕАЭС.

Дружба народов Российской Федерации и Республики Сербия исторически сложилась на основе общих славянских корней, близости языков, культур, общей православной веры. Отношения между странами имеют многовековую традицию, и вехи русско-сербской дружбы продолжают свое развитие в современных реалиях.

Библиографический список

1. Василенко О.В. Из истории заселения российских земель сербами // Теория и практика инновационных технологий в АПК. Воронеж, 2024.

2. Дробот А.Н. Исторические предпосылки образования Славяносербии // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2019. Т. 7.
3. Пяткова Н.П., Степанюга Л.А., Шпарчук И.С. Луганский интерактивный путеводитель: сборник туристских маршрутов: учебное пособие. Луганск, 2025.
4. Пяткова Н.П., Шпарчук И.С. Развитие внутреннего туризма как один из важных аспектов устойчивого развития региона // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2025. № 2.
5. Степанюга Л.А., Шпарчук И.С. Перспективы развития научно-популярного туризма в некоторых новых субъектах Российской Федерации // Вестник Луганского государственного университета им. Владимира Даля. 2025. № 2.
6. Тешич М., Волков С.Д. Россия Сербия: вехи исторической близости и сосуществования // Двадцать четвертые Петровские чтения. СПб., 2023.
7. Чепига Г.Г. Славяносербский фактор в истории и историографии Донбасса и Новороссии // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2025. № 1(92).
8. Шапошников А.К. Историческая топонимия и народная географическая терминология Славяносербии XVIII-XX вв. // Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2018.

**СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ИЛЕ-АЛАТАУСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
THE STATE OF TOURIST AND RECREATIONAL
INFRASTRUCTURE OF THE ILE-ALATAU NATIONAL PARK
OF ALMATY REGION**

Аннотация. В работе приводятся данные о состоянии развития рекреационной и туристической инфраструктуры Иле-Алатауского национального парка и прилегающих территорий. Выявлены зоны, требующие первоочередного внимания для улучшения условий проживания и отдыха туристов.

Ключевые слова: Иле-Алатауский национальный парк, туризм, рекреация, антропогенная нагрузка.

Abstract. The paper presents data on the state of development of recreational and tourist infrastructure of the Ile-Alatau National Park and adjacent territories. The zones requiring priority attention to improve the living conditions and recreation of tourists are identified.

Key words: Ile-Alatau National Park, tourism, recreation, anthropogenic load.

Введение. Иле-Алатауский государственный национальный природный парк, созданный в 1996 г., является ключевым элементом системы особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан. Парк предназначен для сохранения биоразнообразия, типичных и уникальных горных ландшафтов северного склона хребта Заилийский Алатау, а также для организации активного познавательного отдыха населения. Необходимость его создания обусловлена усилением антропогенного воздействия на горные районы, вследствие урбанизации Алматы и увеличения рекреационной нагрузки.

Благодаря близости к Алматы, высотной поясности и разнообразию ландшафтов, Иле-Алатауский национальный парк стал наиболее посещаемой особо охраняемой природной территорией

Казахстана. Алматинский горный кластер, ядром которого является парк, лидирует по числу посетителей среди курортных зон республики. В 2023 г. посещаемость парка достигла 712 тыс. чел., что превышает допустимую рекреационную ёмкость в 16 раз [Бексеитова Р.Т., 2025; Годовой отчёт ..., 2024].

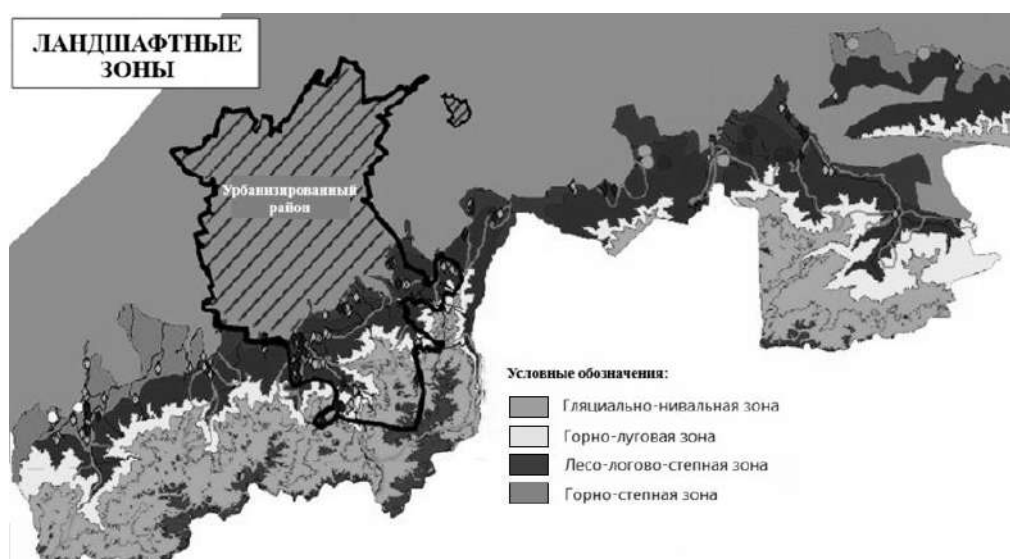
По характеру ландшафтной структуры и хозяйственной деятельности исследуемая территория подразделяется на 4 зоны (см. рисунок).

Первая – гляциально-нивальная (25 % площади, 509 км²), включает ледники и высокогорья. Наименее подвержена антропогенному влиянию, виды деятельности – туристические маршруты, альпинизм. Здесь наблюдается сокращение ледников вследствие глобального потепления.

Вторая – горно-луговая (29,4 %, 598,3 км²), включает альпийские и субальпийские луга. Относится к наименее изменённым ландшафтам. Основные виды деятельности – туристические маршруты, выпас скота.

Третья – лесо-лугово-степная (29,6 %, 602 км²), включает хвойные и широколиственные леса, луговые степи. Наиболее трансформированная зона, где сосредоточены здания, асфальтированные автостоянки, дороги, туристические маршруты, сады, еловые насаждения.

Четвёртая – горно-степная (16 %, 320,4 км²), включает сухие степи и полупустыни предгорий. Виды деятельности – индивидуальное жилищное строительство, сады, парковки [Бексеитова Р.Т., 2025; Юркевич Н.В., 2024].

Ландшафтная карта исследуемой территории [Бексеитова Р.Т., 2025]

Наиболее пригодными и посещаемыми местами для рекреации и туризма в пределах парка являются горы Заилийского Алатау, Тургенское ущелье, а также расположенные в непосредственной близости комплексы Медео и Чимбулак. Горы Заилийского Алатау – центр горнолыжного спорта, альпинизма, треккинга и пикников. Тургенское ущелье, известное водопадами и лесами, привлекает любителей пеших прогулок и экологического туризма. Медео и Чимбулак – центры активного зимнего отдыха [Юркевич Н.В., 2024].

Рекреационная инфраструктура по ландшафтным зонам Иле-Алатауского национального парка [Бексеитова Р.Т., 2025; Юркевич Н.В., 2024]

Ландшафтная зона	Площадь	Виды туризма	Основные проблемы	Рекомендации
Гляциально-нивальная	509 км ² (25 %)	Экстремальный, альпинизм	Деградация ледников, отсутствие туристской инфраструктуры	Организация мониторинга ледников, введение лимитированного посещения
Горно-луговая	598,3 км ² (29,4 %)	Пешеходный, конный, экологический	Перевыпас скота, деградация луговых экосистем	Обустройство туристских троп, нормирование выпаса скота
Лесо-лугово-степная	602 км ² (29,6 %)	Экологический, познавательный, горнолыжный	Высокая рекреационная нагрузка, нерегулируемое строительство	Инвентаризация объектов инфраструктуры, внедрение системы лимитированного посещения
Горно-степная	320,4 км ² (16 %)	Познавательный, агротуризм	Неконтролируемое индивидуальное жилищное строительство, активизация эрозионных процессов	Разработка плана территориального развития, укрепление склонов, строительство инженерной инфраструктуры

Развитие инфраструктуры в регионе сталкивается с рядом проблем. В последние десятилетия в пределах горно-предгорной зоны и на территории парка наблюдается неконтролируемое рекреационное и жилищное строительство. Бесконтрольное возведение объектов в водоохранных зонах рек Большой и Малой Алматинки, Аксая, Есентая привело к активизации опасных геодинамических процессов: линейной и овражной эрозии, оползней, обвалов, суффозии [Бексеитова Р.Т., 2025; Юркевич Н.В., 2024].

В Тургенском ущелье остро стоит проблема отсутствия организованных парковок, что усугубляет эрозионные процессы и создаёт риск оползней. Для Медео и Чимбулак характерны высокие цены и ограниченное количество трасс для начинающих, что снижает доступность объектов. Для гор Заилийского Алатау – недостаточно развитая транспортная сеть и ограниченные возможности проживания [Юркевич Н.В., 2024].

Для устойчивого развития туризма необходимо внедрение системы регулирования потока посетителей с учётом рекреационной ёмкости природных территорий. Актуальные меры: для гор Заилийского Алатау – развитие дорог и стимулирование инвестиций в гостиничный бизнес; в Тургенском ущелье – строительство парковок и укрепление склонов; для Медео и Чимбулак – регулирование ценовой политики и развитие трасс для начинающих.

На всей территории парка планируется:

1. Обустройство экологических троп и маршрутов, оснащенных информационными стендами и смотровыми площадками.
2. Строительство гостевых домов, кемпингов и туристических приютов в зонах средней и высокой рекреационной нагрузки.
3. Организация парковочных мест с твёрдым покрытием.
4. Установка раздельных мусоросборников.
5. А также бурение скважин для водообеспечения объектов инфраструктуры.

Меры по экологическому просвещению помогут посетителям осознать ценность природных территорий и сформировать ответственное отношение к ним.

Положительный опыт в этом направлении накоплен в Катунском заповеднике и национальном парке «Красноярские столбы», где активно развиваются волонтерство, образовательные программы и мониторинг отношения местного населения к ООПТ [Юркевич Н.В., 2023; Юркевич Н.В., 2025]

Иле-Алатауский национальный парк является ключевым рекреационным ресурсом Казахстана. Развитие туристской инфраструктуры, внедрение системы регулирования потоков посетителей и экологическое просвещение станут основными факторами долгосрочной устойчивости туристской отрасли в регионе, что подтверждается практикой российских ООПТ.

Библиографический список

1. Бексеитова Р.Т., Алимбай М.М., Сарыбаев Е.С., Турапова Р.О. Геодинамика и трансформация ландшафтов Алматинской горно-предгорной зоны и Иле-Алатауского национального парка // География және су ресурстары / География и водные ресурсы / Geography and water resources. 2025. № 4.
2. Годовой отчет акционерного общества «Национальная компания «Kazakh Tourism» за 2023 год. URL: <https://qaztourism.kz/ru/about-company/reporting/>
3. Юркевич Н.В., Семенова Н.М. Проблемы рекреации и туризма в Алматинской агломерации // Современные исследования в науках о Земле: ретроспектива, актуальные тренды и перспективы внедрения. Астрахань, 2024.
4. Юркевич Н.В. Эколого-просветительская деятельность Катунского заповедника // Азимут геонаук. Томск, 2023.
5. Юркевич Н.В., Семёнова Н.М. Эколого-просветительская деятельность национального парка «Красноярские столбы» // География – от теории к практике. Луганск, 2025.

B. Бабућ, М. Трифуновић, А. Петрашевић
V. Babić, M. Trifunović, A. Petrašević
Univerzitet u Banjoj Luci
University of Banja Luka

**POTENCIJALI I IZAZOVI ODRŽIVOG RAZVOJA TURIZMA U
NACIONALNOM PARKU „SUTJESKA“
POTENTIALS AND CHALLENGES OF SUSTAINABLE TOURISM
DEVELOPMENT IN SUTJESKA NATIONAL PARK**

Apstrakt. Održivi razvoj predstavlja ključni koncept savremenog upravljanja zaštićenim područjima, s ciljem očuvanja prirodnih resursa uz istovremeno omogućavanje društveno-ekonomskog razvoja. Nacionalni park Sutjeska, kao najstariji nacionalni park u Bosni i Hercegovini, posjeduje izuzetne prirodne i kulturno-istorijske vrijednosti koje zahtijevaju pažljivo i odgovorno upravljanje. Ovaj rad analizira potencijale i izazove održivog razvoja u ovom području, sa posebnim fokusom na turizam, zaštitu biodiverziteta i geodiverziteta, kao i ulogu lokalne zajednice.

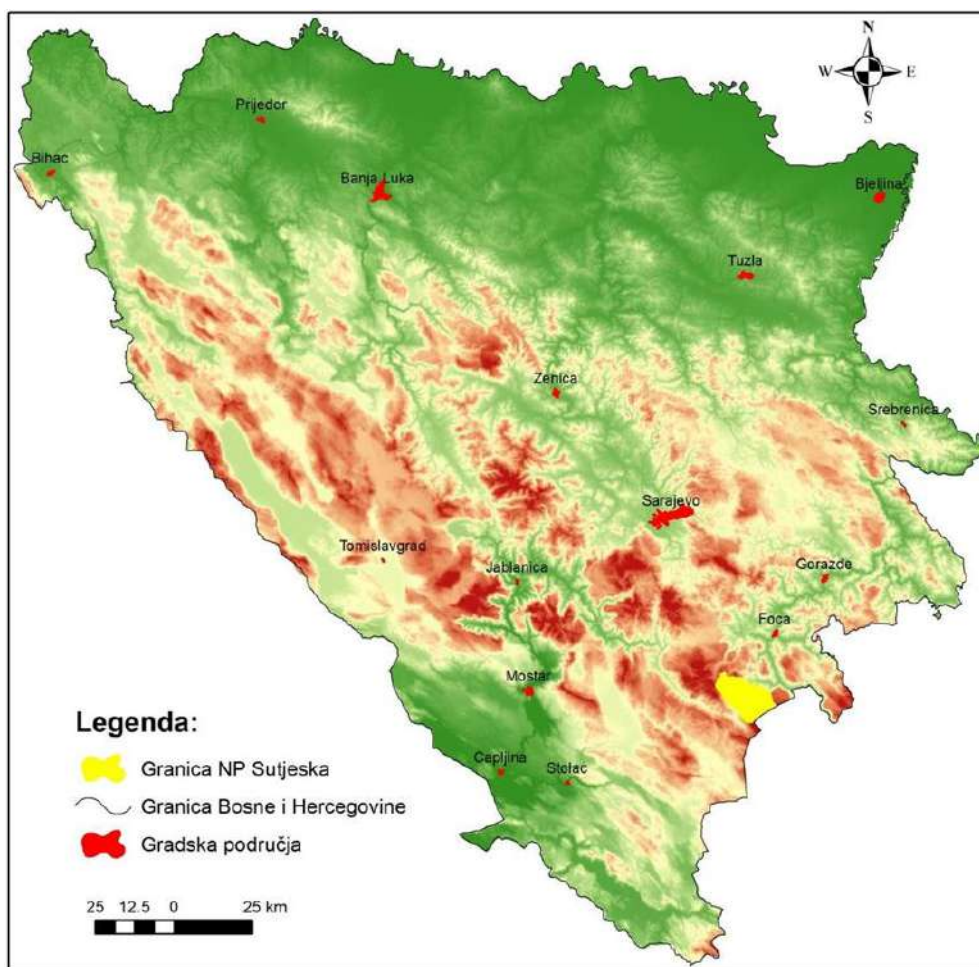
Ključne riječi: održivi razvoj; turizam; NP “Sutjeska”; biodiverzitet; geodiverzitet

Abstract. Sustainable development represents a key concept in the modern management of protected areas, aimed at preserving natural resources while simultaneously enabling socio-economic development. Sutjeska National Park, as the oldest national park in Bosnia and Herzegovina, possesses exceptional natural and cultural-historical values that require careful and responsible management. This paper analyzes the potentials and challenges of sustainable development in this area, with a particular focus on tourism, the protection of biodiversity and geodiversity, as well as the role of the local community in this process.

Key words: Sustainable development; tourism; Sutjeska National Park; biodiversity; geodiversity

Nacionalni park “Sutjeska” je najstariji i najveći nacionalni park u Bosni i Hercegovini, osnovan 1962. godine. Nalazi se u jugoistočnom dijelu Republike Srpske i obuhvata prostrano visoko-planinsko područje na granici sa Crnom Gorom, sa relativno malim brojem naselja i stanovnika. Oivičeno je rijekama Pivom, Drinom, izvorišnim tokom Neretve, te planinskim masivima Bioča, Vučeva, Maglića, Volujka, Lebršnika i

Zelengore. Nacionalni park „Sutjeska” prostire se na području opština Foča, Gacko i Kalinovik u ukupnoj površini od 17.250 ha, od čega je preko 66 % pokriveno šumama, a ostatak čine livade, pašnjaci i goleti [JU NP Sutjeska, 2025].

Položaj NP „Sutjeska“ u Bosni i Hercegovini [Hrelja, 2022]

Jedna od posebnosti NP „Sutjeska“ je njegov položaj na magistralnom putu Beograd – Dubrovnik i Sarajevo – Dubrovnik. Tjentište, kao centralni dio Parka, kroz koji prolazi jedan od najvažnijih putnih pravaca ka moru, udaljeno je od Sarajeva 96 km, od Dubrovnika 143 km, Podgorice 146 km.

Nacionalni park „Sutjeska“ je član mreže evropske prirodne i kulturne baštine „Europarc Federation“. U okviru parka posebno se ističe prašuma Perućica (1,291 ha), kao najveći očuvani prašumski rezervat u Evropi. Područje parka je u pogledu biodiverziteta, endemizma i reliktnosti jedno od najbogatijih u BiH, što ga čini značajnim za naučna istraživanja i zaštitu prirode. Od 2017. godine je na Tentativnoj listi svjetske prirodne baštine UNESCO-a [Stupar V. итд., 2017].

Zahvaljujući izvanrednim prirodnim vrijednostima i njihovoj očuvanosti, NP „Sutjeska“ je od 2000. godine uvršten u II kategoriju IUCN-a (Odjel za zaštitu prirode i prirodnih dobara).

Ta kategorija je dodijeljena prevashodno zbog kulturno-istorijskog nasljeđa (Tjentište-memorijalni centar bitke na Sutjesci u Drugom svjetskom ratu), ali i komplementarnih raritetnih prirodnogeografskih vrijednosti i geodiverziteta [Hrelja E., 2022]. Nacionalni park „Sutjeska“ odlikuje se vrijednim biodiverzitetom, posebno u prašumi Perućica (90 vrsta leptirova, 114 vrsta ptica, preko stotinu vrsta jestivih gljiva, 170 vrsta drveća i grmlja, preko 2 500 vaskularnih biljaka i nizom endemskih, rijetkih i zaštićenih vrsta) [Redžić S., 2012]. Jedan od osnovnih ciljeva održivog razvoja u parku jeste očuvanje biodiverziteta. To uključuje monitoring biljnih i životinjskih vrsta, zaštitu ugroženih staništa, kontrolu ilegalnih aktivnosti (krčenje šuma, krivolov), te naučna istraživanja. Geodiverzitet se ogleda u raznovrsnom reljefu – planinama poput Maglića (najviši vrh BiH – 2 386 m), Volujka i Zelengore, kanjanskim dolinama rijeka Sutjeske i Hrčavke, glacijalnim i kraškim oblicima reljefa sa brojnim slapovima i vodopadima (vodopad Skakavac, visok preko 75 m je najviši u BiH), te ledničkim jezerima na planini Zelengori.

Koncepcija održivog razvoja koja se bazira na tri osnovna načela (ekološkom, ekonomskom i socijalnom) pokazala se kao najefikasniji vid upravljanja zaštićenim područjima. Ovaj model upravljanja omogućava ravnotežu između zaštite prirode, s jedne strane i razvoja privrednih aktivnosti lokalnih zajednica, s druge strane.

Na području Nacionalnog parka Sutjeska, planiranje održivog razvoja turizma provodi se u skladu s utvrđenim režimom zaštite definisanim od strane IUCN-a i kontroli turističkih aktivnosti.

Radi osiguranja održivog upravljanja Parkom aktivnosti su usmjerene na očuvanje prirodnog i kulturno-istorijskog nasljeđa, odgovorno korištenje turističkih i rekreativnih potencijala, te unapređenje lokalnog i regionalnog razvoja, jačanje prekogranične saradnje, obrazovanja i naučnih istraživanja. U periodu od osnivanja Nacionalni park Sutjeska pa do 1990-ih godina, turizam se razvijao uglavnom na osnovu kulturno-istorijskih vrijednosti, s posebnim naglaskom na nasljeđe Narodnooslobodilačke borbe iz perioda 1941–1945. U tom vremenu park je ostvarivao veoma visoku posjećenost, koja je dostizala gotovo milion posjetilaca godišnje. U savremenom periodu uočava se promjena u interesovanju turista, koji sve više pažnje usmjeravaju ka prirodnim ljepotama i autentičnim pejzažima ovog područja. Turistička

ponuda Parka obuhvata uređene planinarske staze, vidikovce, smještajne kapacitete i edukativne programe. Organizovane ture i vodičke službe dodatno doprinose kvalitetu turističkog iskustva. Sve veći značaj ima avanturistički i ekoturizam. Poseban potencijal imaju aktivnosti poput vožnje kanuom i kajakom, kanjoning (u kanjonu rijeke Hrčavke), planinarenje i trekking (pješačka staza uspostavljena je duž Rute IX, ukupne dužine 45 km), trke terenskih vozila, paraglajding (na Volujaku, Magliću i Zelengori), vožnja planinskim biciklom (na označenim planinskim stazama u parku, ukupne dužine približno 25 km), jahanje na Zelengori, foto safariji, paninarenje i kampovanje (organizovani kampovi na Orlovačkom jezeru i na Tjentištu) i edukativne ekskurzije [Hrelja et al., 2025]. Nacionalni park raspolaže sa 363 kreveta u objektima na Tjentištu, kao i u planinarskim kućama i katunima na Zelengori i Prijevoru. Tačan broj posjetilaca teško je utvrditi, obzirom da je ovo tranzitno područje i stvarni broj posjetilaca je znatno veći od broja prodanih ulaznica u Nacionalni park. U 2022. godini registrovano je oko 10 000 noćenja u smještajnim objektima unutar parka, uglavnom u ljetnoj sezoni. Uprkos velikim potencijalima, područje Nacionalnog parka se susreće sa brojnim izazovima poput nedostatka finansijskih sredstava, slabo razvijene infrastrukture, nedovoljne promocije, odliva stanovništva iz lokalnih zajednica, nedovoljne institucionalne koordinacije i ograničenih kapaciteta za istraživanje i monitoring. Ovi problemi zahtijevaju dugoročno strateško planiranje i koordinisanu saradnju svih aktera u tom procesu. Preporuke idu u pravcu racionalnog korištenja prirodnogeografskih i prostornih kapaciteta Nacionalnog parka „Sutjeska“, uz ograničenje društveno-ekonomskih aktivnosti koje se negativno odražavaju na održivi razvoj.

Библиографски списак

1. Javna ustanova "Nacionalni park Sutjeska". Plan upravljanja Nacionalnim parkom "Sutjeska" za period 2025.–2035. Preuzeto sa, 2025.
2. Stupar V., Milanović Đ. Istorijat zaštite prirode na području Nacionalnog parka „Sutjeska“. Glasnik Šumarskog fakulteta Univerziteta u Banjoj Luci. 2017. № 26.
3. Hrelja, E. Nacionalni parkovi Bosne i Hercegovine – problemi održivog razvoja (Scientific monograph). Univerzitet u Sarajevu – Prirodno-matematički fakultet. 2022.

4. Redžić, S. Biodiverzitet Bosne i Hercegovine – stanje, mogućnosti upotrebe i neophodnost održivog upravljanja. Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine, Odjeljenje prirodnih i matematičkih nauka, Posebna izdanja. 2012. № 148(22).

5. Hrelja E., Kerma S., Sivac A., Koderman, M. Spatial development of tourism in the selected protected areas of Bosnia and Herzegovina and Slovenia. University of Sarajevo – Faculty of Science. Sarajevo, 2025.

Д. Бурић, И. Мијановић, М. Додеровић
D. Burić, I. Mijanović, M. Doderović
Универзитета Црне Горе
University of Montenegro

**АНАЛИЗА ТУРИСТИЧКОГ ПРОМЕТА У ИНДИВИДУАЛНОМ
СМЈЕШТАЈУ У ЦРНОЈ ГОРИ ТОКОМ ПЕРИОДА 2017-2025**
**ANALYSIS OF TOURISM FLOWS IN INDIVIDUAL
ACCOMMODATION IN MONTENEGRO DURING THE PERIOD
2017–2025**

Апстракт. Рад анализира туристички промет у индивидуалном смјештају у Црној Гори у периоду 2017–2025. са освртом на просторну дистрибуцију, структуру туристичке тражње и динамику долазака и ноћења. Истраживање је засновано на подацима Управе за статистику (МОНСТАТ), обрађеним у оквиру географских информационих система (ГИС) уз примјену софтвера QGIS. Резултати указују на доминацију страних туриста, изразиту концентрацију туристичког промета у приморском региону, као и значајне осцилације условљене пандемијом COVID-19. Туризам остаје оптерећен сезоналношћу, регионалним неравнотежама и зависношћу од страних тржишта, што указује на потребу за диверсификацијом понуде и одрживим развојем.

Кључне ријечи: туристички промет, индивидуални смјештај, Црна Гора, просторна дистрибуција, ГИС анализа, туристичка тражња

Abstract. This paper analyzes tourism flows in individual accommodation in Montenegro during 2017–2025, focusing on spatial distribution, tourism demand structure, and the dynamics of arrivals and overnight stays. The research is based on data from the Statistical Office of Montenegro (MONSTAT), processed within geographic information systems (GIS) using QGIS. The results show the dominance of foreign tourists, a strong concentration of tourism in the coastal region, and significant fluctuations caused by the COVID-19 pandemic. Tourism remains burdened by seasonality, regional disparities, and dependence on foreign markets, indicating the need for diversification and sustainable development.

Key words: tourism flows, individual accommodation, Montenegro, spatial distribution, GIS analysis, tourism demand

За потребе овог рада извршена је анализа просторних података Управе за статистику (МОНСТАТ) о туристичким доласцима и

ноћењима у Црној Гори за период 2017–2025. год. Примјена ГИС технологије омогућила је преклапање и анализу различитих просторних слојева. Туристички смјештај обухвата колективне капацитете, као што су хотели и туристичка насеља, као и индивидуални смјештај у виду апартмана и приватних кућа. У посљедњој деценији уочљив је раст индивидуалног смјештаја (Бјелић П., 2019). Туризам у Црној Гори представља један од кључних сегмената националне економије, са значајним утицајем на економски развој, запосленост, просторну организацију и међународни имиџ државе. Као комплексна дјелатност, он условљава бројне друштвено-економске и демографске процесе, посебно у туристички развијеним подручјима [Cooper С., 2020]. Развој туристичког сектора у периоду од 2017. до 2025. год. одликује се изразитом цикличношћу. Период од 2017. до 2019. године карактерише континуирани раст, који кулминира 2019. године са више од 2,6 милиона туриста и око 14,5 милиона ноћења. 2020. година доноси нагли прекид овог тренда услед пандемије COVID-19, када долази до смањења туристичког промета за више од 80 %. Од 2021. године започиње постепени опоравак, заснован прије свега на регионалном тржишту, да би до 2023. године туристички промет достигао и премашио претпандемијски ниво. У 2024. и 2025. години уочава се стабилизација уз одређене структурне промјене, попут скраћења дужине боравка и промјена у структури туристичке тражње. Једно од основних обиљежја туризма у Црној Гори јесте изразита просторна неравнотежа. Туристичка активност је доминантно концентрисана у приморском региону, који учествује са преко 90 % у укупном броју ноћења. Главни туристички центри, као што су Будва, Херцег Нови, Улцињ и Бар, одликују се развијеном инфраструктуром и оријентацијом ка масовном лјетњем туризму, заснованом на повољној медитеранској клими, разуђеној обали и богатом културно-историјском наслеђу.

Структура туристичке тражње указује на високу зависност од страних туриста, који учествују са више од 90 % у укупним ноћењима. Најзначајнија емитивна тржишта су Србија, Русија, Босна и Херцеговина, Турска и земље Европске уније, што указује на снажну регионалну оријентацију, али и на потребу за диверсификацијом тржишта. Упркос развоју, туризам у Црној Гори суочава се са бројним изазовима, међу којима се издвајају сезоналност, регионалне неравнотеже, зависност од страних тржишта и притисак на животну средину. Будући развој треба да буде усмјерен ка диверсификацији туристичке понуде, јачању планинског и руралног туризма, унапређењу квалитета

услуга и примјени принципа одрживог развоја. Резултати анализе указују да страни туристи чине доминантан дио туристичког промета у Црној Гори, како у погледу долазака, тако и ноћења, док је учешће домаћих туриста релативно мало. Уочава се да је број долазака и ноћења страних туриста имао тенденцију раста до 2019. године, након чега 2020. године долази до наглог пада усљед пандемије COVID-19. У периоду од 2021. до 2025. године долази до постепеног опоравка туристичког сектора. Ипак, број туристичких долазака у овом периоду није у потпуности достигао ниво из рекордне 2019. године. Иако број туристичких долазака није достигао ниво из 2019. године, 2023. се издваја по највећем броју ноћења, након чега слиједи благи пад до краја периода.

Туристички доласци и ноћења у индивидуалном смјештају (2017–2025)

	2017.	2018.	2019.	2020.	2021.	2022.	2023.	2024.	2025.
Доласци									
Доласци страних туриста	1033603	1117682	1341657	170524	923750	1010761	1168978	1148632	1213328
Доласци домаћих туриста	10907	10326	10371	4663	16706	7239	8182	8227	10468
Укупно	1044510	1128008	1352028	175187	940456	1018000	1177160	1156859	1223796
Ноћења									
Ноћења страних туриста	8011132	8679953	9732959	1624719	6851093	8080353	11218530	10353281	10137518
Ноћења домаћих туриста	51814	41426	42174	18094	72640	32740	45768	40124	41877
Укупно	8062946	8721379	9775133	1642813	6923733	8113093	11264298	10393405	10179395

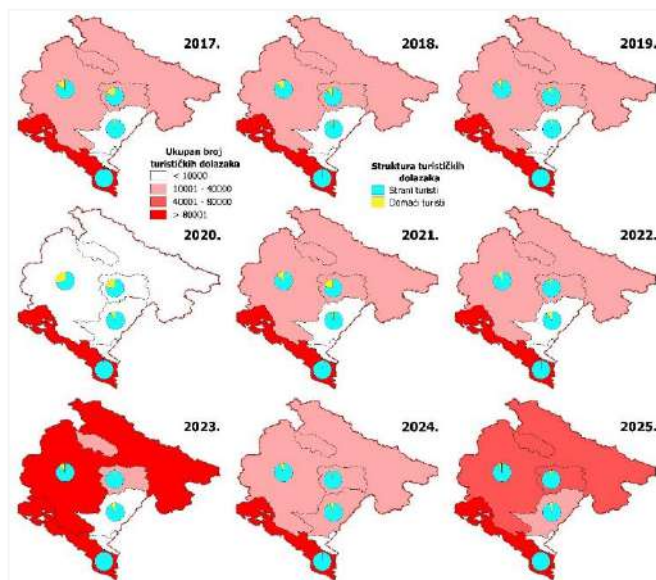
Ради анализе туристичких долазака и ноћења на нижем просторном нивоу, извршена је класификација општина у четири категорије [Бјелић П., 2019]. У том контексту, издвојене су сљедеће категорије: главни град – Подгорица, Зета и Тузи; приморска мјеста – Херцег Нови, Котор, Тиват, Будва, Бар и Улцињ; планинска мјеста – Колашин и Жабљак; остала мјеста – преостале општине. Ова типологија омогућава компаративну анализу туристичког промета (Сл. 1).

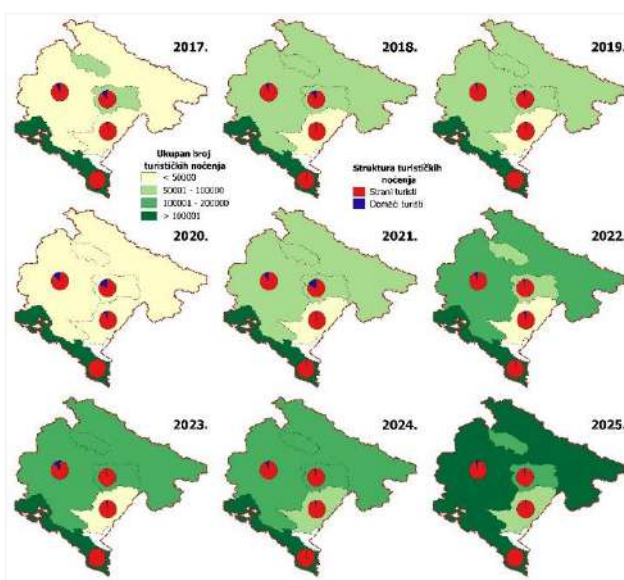
Сл. 1. Општине према туристичком значају

Анализа просторне расподеле туристичких долазака показује да су приморска мјеста доминантна у укупном туристичком промету током цијелог посматраног периода, са изузетком 2023. године, када се издвајају остала мјеста са релативно високим бројем долазака. Као и укупни туристички тренд, нагли пад долазака у 2020. години. Највећи број туристичких долазака у приморским мјестима забиљежен је 2019, док се у 2025. години максимум биљежи у главном граду, планинским и осталим мјестима. Када је ријеч о туристичким ноћењима, уочава се готово идентичан просторни и временски образац као код долазака. Приморска регија доминира у укупном броју ноћења, а страни туристи остварују највећи дио ноћења. Пад из 2020. године, као и каснији опоравак, јасно су видљиви и у овом сегменту. Посебно је значајно да број ноћења у одређеним годинама не прати у потпуности број долазака, што указује на промјене у дужини боравка. Уочљив је тренд раста броја ноћења у осталим мјестима, као и у планинским мјестима и главном граду, иако у мањем обиму. Домаћи туристи учествују са знатно мањим бројем ноћења у односу на доласке, што указује да често остварују краткотрајна путовања без ноћења. Највећи број ноћења у приморским мјестима забиљежен је 2023. године, док су у главном граду, планинским и осталим мјестима максималне вриједности евидентирале 2025. год. Посебно је значајно да у осталим мјестима, упркос мањем броју долазака у односу на планинска мјеста, долази до већег броја

ноћења, што указује на дужи боравак туриста. Слични обрасци уочавају се и код страних туриста, док код домаћих туриста највећи број ноћења у приморским и планинским мјестима биљежи 2021, у главном граду 2025, а у осталим мјестима 2023. год.

Сл. 2. Просторна расподела туристичких долазака (2017–2025)

Сл. 3. Просторна расподела туристичких ноћења (2017–2025)

Туристички развој Црне Горе (2017–2025) одликују опоравак и структурне промјене, уз доминацију приморја, зависност од страног тржишта и изражену сезоналност.

Библиографска листа

1. Бјелић П. Туризам у земљама Западног Балкана. Београд, 2019.
2. Радовић М. Развој туризма у Црној Гори. Подгорица, 2021.
3. Cooper C. Essentials of tourism. Pearson, 2020.
4. Eurostat. Tourism statistics database, 2017–2024. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/tourism/database>.
5. Завод за статистику Црне Горе (МОНСТАТ). Доласци и ноћења туриста у Црној Гори (годишњи извјештаји). Подгорица, 2017–2024.
6. Министарство економског развоја и туризма Црне Горе. Стратегија развоја туризма Црне Горе до 2025. године. Подгорица, 2019.
7. Национална туристичка организација Црне Горе. Годишњи извјештаји о туризму. Подгорица, 2017–2024.

БАЊСКИ ТУРИЗАМ ГРАДА ЛАКТАШИ SPA TOURISM OF THE TOWN OF LAKTASHI

Анстракт. Развој туризма на одређеној територији (регији) или локалној заједници зависи од услова и погодности којим располаже простор, а приоритет се даје ресурсима, односно туристичким мотивима највеће вриједности са циљем да изазове највећу туристичку потражњу. Геотермалне ресурсе на простору Лакташа треба посматрати у његовом локалном и регионалном окружењу имајући у виду функционисање, планирање, унапређење и организацију простора.

Кључне ријечи: бањски туризам, подземне воде, Град Лакташи.

Abstract. The development of tourism in a certain territory (region) or local community depends on the conditions and amenities available in the area, and priority is given to resources, i.e. tourist motives of the highest value, with the aim of generating the highest tourist demand. Geothermal resources in the Laktaš area should be viewed in its local and regional environment, taking into account the functioning, planning, improvement and organization of the area.

Key words: spa tourism, groundwater, Laktaši Town.

Режим подземних вода представља резултат низа сложених и међузависних појава. Основни природни фактори режима подземних вода су климатски, геолошки, хидролошки и биолошки [Рајчевић итд., 2019]. Република Српска има око 200 регистрованих минералних, термалних, термоминералних, слабо радиоактивних појава, кисељака и љековитих блата и девет бањских центара за лијечење и рехабилитацију, међу којима се двије налазе у геопростору Града Лакташи (Бања Лакташи и Бања Слатина) [Стратегија развоја туризма..., 2011].

Природне потенцијале и вриједности у геопростору Града Лакташа треба посматрати сходно његовом локалном и регионалном окружењу имајући у виду функционисање, планирање, унапређење и организацију простора. За проучавање и анализу термоминералних

водних потенцијала Града Лакташи, коришћена је релевантна научна литература. Рад је реализован општим и посебним методама иманентним географским истраживањима и техникама обраде података. Осовину методолошког приступа у раду представља аналитичко-синтетичка метода, јер је неопходно извршити анализу природно-географских одлика истраживаног простора. Резултати рада ће указати да рационално управљање геотермалним и минералним водним потенцијалом и бањским комплексом у контексту туристичке валоризације геопростора представља једну од смјерница унапређења регионално-развојног идентитета Града Лакташи и Републике Српске.

Град Лакташи налази се у западном дијелу Републике Српске, односно сјеверозападном дијелу Босне и Херцеговине, између $44^{\circ}46'$ и $44^{\circ}59'$ сјеверне географске ширине и $17^{\circ}10'$ и $17^{\circ}29'$ источне географске дужине. У нодално-функционалној регионализацији Републике Српске, територија Града Лакташи припада Бањалучкој регији. Административно се састоји од 37 насељених мјеста и заузима површину од $388,33 \text{ km}^2$. Територија се простире са лијеве и десне обале ријеке Врбас, са просјечном надморском висином од 125 m. Највећи дио терена са лијеве обале Врбаса лежи на источним падинама планине Козаре, док десну обалу (Жупа), представљају углавном благо заталасани обронци планине Црни Врх. Од центра насељеног мјеста Лакташа па све до ријеке Саве на сјеверу, у облику лијевка почиње и пружа се Лијевче поље [Ђурановић, 2025].

Насељавање геопростора Лакташа и њихове околине још у праисторијском периоду омогућили су повољан географски положај, хетероген рељеф, плодне равнице, богатство водом, шумом, као и повољни климатски услови. Повољан геоположај и развијена путна мрежа представљају један од основних разлога насељавања, како у прошлости, тако и данас. У римском периоду, територијом Лакташа је пролазио „Пут соли“ који је повезивао Далмацију и Панонију (Salona – Servitium), али и данас су Лакташи важна раскрсница за проток људи, промет робе и капитала [Анализа стања..., 2011].

Кориштење термоминералних ресурса у рехабилитационо-здравствене сврхе у геопростору Лакташа није новијег датума и има дугу традицију, која досеже у римски период. О томе свједочи археолошки локалитети и материјали докази.

Материјални трагови указују да је термална и минерална љековитост воде Бање Лакташи била позната и коришћена у доба Римљана. Бања Лакташи је тек у XIX. вијеку била промовисана у бању

препознатљиву на европској балнеолошкој карти. У другој половини XX. вијека извршена су озбиљнија испитивања квалитета бањске воде. Температура воде је била 30,4 °C (табела), а капацитет извора око 41 литар воде у секунди. Природна љековита вода Лакташа према својим физичко-хемијским особинама спада у групу слабо минералних термалних вода и може се сврстати у природне термалне и радиоактивне воде. Према физичко-хемијским особинама вода се препоручује за лијечење болести хроничног гастритиса, високог крвног притиска, болести срца и крвотока, обољења желуца и цријева, обољења бубрега и мокраћних канала и слично [ЈУ Туристичка..., 2019].

Квалитетне термалне, слабо минералне и лако радиоактивне воде, уврстиле су Бању Лакташи у респектабилне балнеолошко-туристичке центре у окружењу. У циљу унапређења развоја и афирмације туризма Бање Лакташи неопходно је водити рачуна о адекватном коришћењу природних и антропогених ресурса. У складу са одрживим развојем, активирати мјере заштите вода и извора, као и других природних вриједности (ваздух, земљиште) али и културног наслеђа [Radosavac et al., 2019].

Бање Лакташа [Spahić M. et al., 2014]

Бања	Температура, °C	Минерални састав воде
Бања Лакташи	30,4	Хидрокарбонатно-калцијско-магнезијски
Бања Слатина	40,7	Сулфатно-хидрокарбонатно-калцијско-магнезијски

Бања Слатина је удаљена 12 km, на 206 m н.в. јужно од урбаног центра Лакташа. Основна обиљежја локације су чист ваздух, издашни извори термоминералне воде који достижу температуру од 40,7 °C (табела) и извори питке минералне воде познати под називом „Киселаци“. Љековитост бање је позната још из времена турске владавине, а у доба аустро-угарске, почиње озбиљније истраживање термалних и киселих врела. Прво планско и организовано уређење бање у Слатини почиње у периоду од 1930–1932. године. Бањска вода садржи висок проценат угљен-диоксида и има велику балнеотерапијску вриједност [Стратегија развоја..., 2024].

Данас, у бањском туризму дошло је до значајних промјена, прије свега у основним мотивима туриста који их користе. Поред здравствено-терапеутских и рехабилитационих услуга, углавном заснованих на коришћењу термалне и минералне воде у медицинске

схрхе, бање су прошириле асортиман пружања услуга на туристичко–рекреативну понуду. Међу њима су велнес (wellness) програми који постају дио сваке понуде.

Развој туризма града Лакташи треба посматрати у контексту општег развоја туризма Републике Српске. Захваљујући бањама (бања Лакташи и бања Слатина), Лакташи имају афирмисан здравствени туризам. Неопходно је континуирано радити на афирмацији и унапређењу услуга и туристичке понуде. Такође, нове мјере у блиској будућности захтјевају виши ниво професионализма, оспособљеност кадрова и јачу маркетиншку стратегију у овом сегменту туристичке привреде. Акценат у развоју треба ставити и на побољшање инфраструктуре, реновирање и проширење смјештајних капацитета, модернизовање услуге, како би она била у складу са савременим европским и свјетским стандардима и захтјевима туриста у области здравственог туризма.

Библиографски списак

1. Ђурановић С. Град Лакташи. Географско друштво Републике Српске. Бања Лука, 2025.
2. ЈУ Туристичка организација општине Лакташи, 2019. URL: <http://www.laktasiturizam.org/>.
3. Radosavac A., Đervida R., Ćerić. Ž. Sustainable development of tourism Banja Laktasi // Scholarly Journal, Dimitrie Cantemir Christian University, Faculty of Management in Tourism and Commerce Tourism. 2019. Pp. 153–164.
4. Spahić M., Temimović E. Termomineralne vode Bosne i Hercegovine u funkciji balneološkog turizma // Acta geographica Bosniae et Herzegovinae. 2014. br, 2, Pp. 65–75.
5. Стратегија развоја града Лакташи за период 2024–2030. године, 2024.

Д. Вукоичић¹, А. Мркаић-Атељевић²
D. Vukočić¹, A. Mrkaić-Ateljević²

¹Универзитет у Приштини са привременим
седиштем у Косовској Митровици

²Visoka škola za turizam i hotelijerstvo
Trebinje, Bosna i Hercegovina

¹University of Pristina (Kosovska Mitrovica)

²College of Tourism and Hotel Management,
Trebinje, Bosnia and Herzegovina

ПОТЕНЦИЈАЛИ ЗА ОДРЖИВИ РАЗВОЈ АГРОТУРИЗМА У ТОПЛИЧКОМ УПРАВНОМ ОКРУГУ, СРБИЈА – MIN-MAX И TOPSIS МЕТОДА

POTENTIAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGROTURISM IN THE TOPLICA DISTRICT, SERBIA – MIN- MAX AND TOPSIS METHOD

Анстракт. Рад анализира потенцијале за одрживи развој агротуризма применом TOPSIS методе за простор Топличког управног округа, при чему су општине рангиране на основу више економских, еколошких и социокултурних критеријума. Резултати показују да Куршумлија има највећи степен развојног потенцијала, затим следе општине Прокупље и Блаце, док Житорађа заостаје. Добијени резултати могу послужити као основа за доношење стратешких одлука и креирање политике одрживог руралног развоја.

Кључне речи: агротуризам, одрживи развој, Топлички управни округ, TOPSIS метода, вишекритеријумско одлучивање.

Abstract. The paper analyzes the potential for sustainable development of agritourism using the TOPSIS method for the area of the Toplica Administrative District, where municipalities are ranked based on multiple economic, environmental and socio-cultural criteria. The results show that Kuršumlija has the highest level of development potential, followed by the municipalities of Prokuplje and Blace, while Žitorađa is ranked lower. The results obtained can serve as a basis for making strategic decisions and creating sustainable rural development policies.

Key words: agritourism, sustainable development, Toplica Administrative District, TOPSIS method, multi-criteria decision-making.

Топлички управни округ, са богатим природним потенцијалима, традиционалном производњом и аутентичним руралним амбијентом, има повољне услове за развој агротуризма [Prostorna organizacija i razvoj turizma..., 2023, Valjarević A., 2024]. Међутим, за доношење добрих стратешких одлука неопходна је систематична и објективна евалуација расположивих потенцијала. TOPSIS, као једна од MCDM метода, разматра и удаљеност сваке алтернативе од позитивног идеала и удаљеност сваке алтернативе од негативне идеалне тачке [Gavade R.K., 2014., An overview of multi-criteria decision analysis..., 2024., Lazić J., 2017]. У овој студији постоји 9 критеријума и 4 алтернативе које су рангиране на основу TOPSIS методе [Topsis method]. Алтернативе су општине које припадају Топличком управном округу (Прокупље, Куршумлија, Блаце и Житорађа), а Табела 1 описује критеријуме. Сваки критеријум у процесу евалуације сматран је подједнако значајним и сваком је додељена тежина 0,111.

Таб. 1

Карактеристике критеријума

	Назив	тип	тежина
1	Квалитет природних ресурса	+	0.111
2	Еколошки ризици	+	0.111
3	Приходи од агротуризма	+	0.111
4	Запосленост	+	0.111
5	Диверзификација прихода	+	0.111
6	Учешће локалног становништва	+	0.111
7	Очуваност традиције	+	0.111
8	Саобраћајна доступност	+	0.111
9	Подршка локалне самоуправе	+	0.111

Табела 2 приказује матрицу одлучивања која је конструисана на основу резултата анкете и чини основу за наредне прорачуне.

Таб. 2

Матрица одлучивања

	Квалитет природних ресурса	Еколошки ризици	Приходи од агротуризма	Запосленост	Диверзификација прихода	Учешће локалног становништва	Очуваност традиције	Саобраћајна доступност	Подршка локалне самоуправе
Прокупље	4	3	4	4	5	5	3	4	3
Куршумлија	5	2	4	5	5	5	5	3	4
Блаце	4	3	4	3	4	4	5	3	2
Житорађа	3	3	4	4	3	5	3	4	2

Први корак TOPSIS методе је нормализација матрице одлучивања. Следећа формула се користи за нормализацију [Topsis method].

$$r_{ij}(x) = \frac{x_{ij}}{\sqrt{\sum_{i=1}^m x_{ij}^2}} \quad i = 1, \dots, m ; j = 1, \dots, n \quad (1)$$

Табела 3 приказује нормализовану матрицу. Нормализацијом података добија се јасан приказ перформанси сваке алтернативе у односу на остале, према свим критеријумима.

Таб. 3

Нормализована матрица

	Квалитет природних ресурса	Еколошки ризици	Приходи од агротуризма	Запосленост	Диверзификација прихода	Учешће локалног становништва	Очуваност традиције	Саобраћајна доступност	Подршка локалне самоуправе
Прокупље	0.492	0.539	0.5	0.492	0.577	0.524	0.364	0.566	0.522
Куршумлија	0.615	0.359	0.5	0.615	0.577	0.524	0.606	0.424	0.696
Блаце	0.492	0.539	0.5	0.369	0.462	0.419	0.606	0.424	0.348
Житорађа	0.369	0.539	0.5	0.492	0.346	0.524	0.364	0.566	0.348

Након нормализације матрице одлучивања, примењује се пондерисање како би се уважио релативни значај сваког критеријума у процесу евалуације. Према следећој формули, нормализована матрица се множи са тежином критеријума [Topsis method].

$$v_{ij}(x) = w_j r_{ij}(x) \quad i = 1, \dots, m ; j = 1, \dots, n \quad (2)$$

Табела 4 приказује пондерисану нормализовану матрицу одлучивања.

Таб. 4

Пондерисана нормализована матрица

	Квалитет природних ресурса	Еколошки ризици	Приходи од агротуризма	Запосленост	Диверзификација прихода	Учешће локалног становништва	Очуваност традиције	Саобраћајна доступност	Подршка локалне самоуправе
Прокупље	0.055	0.06	0.056	0.055	0.064	0.058	0.04	0.063	0.058
Куршумлија	0.068	0.04	0.056	0.068	0.064	0.058	0.067	0.047	0.077
Блаце	0.055	0.06	0.056	0.041	0.051	0.047	0.067	0.047	0.039
Житорађа	0.041	0.06	0.056	0.055	0.038	0.058	0.04	0.063	0.039

Пондерисана матрица представља основу за следеће кораке, у оквиру којих се идентификују позитивно идеално и негативно идеално решење, као и израчунава удаљеност сваке алтернативе од ових референтних вредности.

Циљ TOPSIS методе је да се израчуна степен удаљености сваке алтернативе од позитивних и негативних идеала. Стога се у овом кораку позитивна и негативна идеална решења одређују према следећим формулама [Topsis method].

$$A^+ = (v_1^+, v_2^+, \dots, v_n^+)$$

$$A^- = (v_1^-, v_2^-, \dots, v_n^-)$$

Тако да (3)

$$v_j^+ = \{(\max v_{ij}(x) | j \in j_1), (\min v_{ij}(x) | j \in j_2)\} \quad i = 1, \dots, m$$

$$v_j^- = \{(\min v_{ij}(x) | j \in j_1), (\max v_{ij}(x) | j \in j_2)\} \quad i = 1, \dots, m$$

где j_1 и j_2 означавају негативне и позитивне критеријуме, респективно. Табела 5 приказује позитивне и негативне идеалне вредности.

Таб. 5

Позитивне и негативне идеалне вредности

	Позитиван идеал	Негативан идеал
Квалитет природних ресурса	0.068	0.041
Еколошки ризици	0.06	0.04
Приходи од агротуризма	0.056	0.056
Запосленост	0.068	0.041
Диверзификација прихода	0.064	0.038
Учешће локалног становништва	0.058	0.047
Очуваност традиције	0.067	0.04
Саобраћајна доступност	0.063	0.047
Подршка локалне самоуправе	0.077	0.039

TOPSIS метода рангира сваку алтернативу на основу релативног степена блискости позитивном идеалу и удаљености од негативног идеала. Стога се у овом кораку израчунавање удаљености између сваке алтернативе и позитивних и негативних идеалних решења добија коришћењем следећих формула [Topsis method].

$$d_i^+ = \sqrt{\sum_{j=1}^n [v_{ij}(x) - v_j^+(x)]^2}, \quad i = 1, \dots, m; \quad (4)$$

$$d_i^- = \sqrt{\sum_{j=1}^n [v_{ij}(x) - v_j^-(x)]^2}, \quad i = 1, \dots, m \quad (5)$$

Табела 6 приказује растојање до позитивних и негативних идеалних решења.

Таб. 6

Растојање до позитивних и негативних идеалних тачака

	Удаљеност од позитивног идеала	Удаљеност од негативног идеала
Прокупље	0.038	0.047
Куршумлија	0.025	0.067
Блаце	0.055	0.038
Житорађа	0.062	0.031

Последњи корак у TOPSIS методи је израчунавање степена релативне блискости алтернатива идеалном решењу. У овом кораку, степен релативне блискости сваке алтернативе идеалном решењу се добија следећом формулом. Ако степен релативне блискости има вредност близу 1, то значи да алтернатива има краћу удаљеност од позитивног идеалног решења и већу удаљеност од негативног идеалног решења [Topsis method].

$$C_i = \frac{d_i^-}{(d_i^+ + d_i^-)} \quad , \quad i = 1, \dots, m \quad (6)$$

Табела 7 приказује релативни степен блискости сваке алтернативе идеалном решењу и њен ранг.

Таб. 7

Вредност C_i и ранг

	C_i	ранг
Прокупље	0.549	2
Куршумлија	0.726	1
Блаце	0.413	3
Житорађа	0.335	4

Резултати истраживања показују да постоје значајне разлике у потенцијалима развоја агротуризма између општина Топличког округа. Општина Куршумлија има највећи степен блискости идеалном решењу ($C_i=0,726$) и заузима прво место, као најперспективнија због бољих укупних перформанси по већини критеријума. Затим следе општине Прокупље ($C_i=0,549$), Блаце ($C_i=0,413$) и Житораађа (0,335). Кључни фактори који су утицали на рангирање су: квалитет природних ресурса, запосленост, очуваност традиције и подршка локалне самоуправе. Добијени резултати практично се могу користити за: дефинисање приоритета у развоју агротуризма по општинама; доношење стратешких одлука на локалном и регионалном нивоу; усмеравање инвестиција у најперспективнија подручја (Куршумлију и Прокупље); креирање мера за унапређење слабије ранжираних општина (Блаце и Житорађа); подршку одрживом развоју кроз боље коришћење природних и друштвених ресурса. Истраживање потврђује

да Топлички округ има добре потенцијале за развој агротуризма, али да они нису равномерно распоређени. Примењене методе омогућиле су објективно рангирање и идентификацију приоритета. Општина Куршумлија се издваја као најповољнија за даљи развој, док остале општине захтевају додатна улагања и унапређење кључних фактора. Овакви резултати представљају поуздану основу за планирање одрживог руралног развоја.

Библиографска листа

1. An overview of multi-criteria decision analysis and the applications of AHP and TOPSIS methods / S. Chaube, S. Pant, A. Kumar [et al.] // International Journal of Mathematical, Engineering and Management Sciences. 2024. Vol. 9, № 3.

2. Gavade R. K. Multi-Criteria Decision Making: An overview of different selection problems and methods // International Journal of Computer Science and Information Technologies. 2014. Vol. 5, № 4.

3. Lazić J., Ninkov T., Trifković M., Marinković G., Kuburić M. Примена topsis методе за рангирање катастарских општина у процесу комасације // Зборник радова грађевинског факултета. 2017. Т. 33, № 32.

4. Prostorna organizacija i razvoj turizma u Toplici: železnička pruga kao potencijalni turistički itinerer / D. Vukoičić, D. Ristić, M. Ivanović [и др.] // Planska i normativna zaštita prostora i životne sredine. Novi Pazar, 2023.

5. Topsis method. URL: <https://onlineoutput.com/topsis-method/>.

6. Valjarević A. Doprinos GIS-a ekonomskom razvoju turizma Toplice // Lokalna samouprava u planiranju i uređenju prostora i naselja. Pirot, 2024.

СЕКУНДАРНО СТАНОВАЊЕ У МАЛИМ НАСЕЉИМА СРБИЈЕ: ПРОСТОРНА АНАЛИЗА У КОНТЕКСТУ ТУРИСТИЧКО-РЕКРЕАЦИОНОГ РАЗВОЈА
SECONDARY HOUSING IN SMALL SETTLEMENTS IN SERBIA: SPATIAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF TOURISM AND RECREATIONAL DEVELOPMENT

Анстракт. Рад се бави анализом секундарног становања у малим насељима Србије (до 100 становника), са посебним освртом на његове просторне карактеристике у контексту туристичко-рекреационог развоја. Истраживање је засновано на подацима Пописа становништва, домаћинства и станова из 2022. године и обухвата 1.302 мала насеља са укупно 36.915 станова за одмор и рекреацију. Највећа концентрација регистрована је у висинској зони од 501 до 1000 м н.в. и у насељима удаљеним 11–20 км од административних центара. Интензивна концентрација присутна је у ограниченом броју туристички афирмисаних насеља, док већина малих насеља има мали број секундарних станова.

Кључне речи: секундарно становање, мала насеља, туристичко-рекреациони развој, депопулација, просторна дистрибуција

Abstract. This paper analyzes secondary housing in small settlements of Serbia (up to 100 inhabitants), with a particular focus on their spatial characteristics within the context of tourism and recreational development. The study is based on data from the 2022 Population, Households, and Dwellings Census and covers 1,302 small settlements with a total of 36,915 recreational dwellings. The highest concentration was recorded in the elevation zone of 501 to 1000 meters above sea level and in settlements located 11–20 km from administrative centers. Intensive concentrations are observed in a limited number of tourism-oriented settlements, while most small settlements have relatively few secondary dwellings.

Key words: secondary housing, small settlements, tourism and recreational development, depopulation, spatial distribution

У последњим деценијама секундарно становање – објекти који се користе за повремени боравак, одмор или рекреацију – постало је

предмет све већег интересовања научне заједнице [Сорроч, 1977; Наумовић, 1996; Aledo & Mazon, 2004; Kaltenborn et al., 2009; Орачић, 2011; Павловић, 2017]. Овај облик становања ван места сталног боравка повезује урбане центре са руралним и периферним просторима, рефлектујући шире друштвене, економске и просторне промене савременог друштва. У том смислу, секундарно становање представља огледало ширих друштвених, економских и просторних процеса [Рогић, 1990]. Секундарно становање обједињује функције туризма, рекреације и слободног времена, а развија се под утицајем повећане мобилности, раста животног стандарда, технолошких промена и процеса контраурбанизације [Williams & Hall, 2000]. С друге стране, секундарно становање може допринети привременој ревитализацији депопулационих насеља и развоју локалне економије, али истовремено изазвати притиске на инфраструктуру и нарушавање традиционалних морфолошких образаца [Nepal, 2007; Орачић, 2011].

У неким земљама секундарни домови се постепено трансформишу у стална насеља, што указује на потенцијалну динамику овог феномена и његов утицај на локалну економију. Слични трендови уочавају се и у Србији, где је овај облик становања нарочито изражен у малим насељима у близини туристички атрактивних локалитета и заштићених природних добара. У домаћој литератури најчешће се разматра у контексту туризма, док је систематска анализа насеља још увек ограничена, нарочито са аспекта савремених демографских процеса и података пописа [Гатарић, 2025]. Поред тога, методолошке разлике у статистичком праћењу секундарног становања додатно отежавају дијахрона поређења. Према методологији Пописа из 1971. године, у станове за одмор и рекреацију сврстани су они који се користе повремено или више месеци у години, а налазе се у засебној кући, вили, у породичној кући, у некој другој врсти зграде или у мањој дрвеној кући. Ради међународне упоредивости, у каснијим пописима уведена је подела на станове за одмор и рекреацију и станове који се користе повремено (неколико дана или више месеци у години) разврстани су на станове за одмор и рекреацију и станове који се користе за време сезонских пољопривредних радова. Међутим, према Попису 2022. године, ове категорије су обједињене у агрегиране податке, што отежава директна временска поређења.

Статистичка анализа и интерпретација пописних података о становима за одмор и рекреацију за 2022. годину спроведена је на нивоу

1.302 мала насеља, у којима је регистровано укупно 36.915 секундарних станова, а расподела ових објеката анализирана је у односу на удаљеност од општинских центара, надморску висину и интензитет концентрације, како би се сагледале просторне законитости секундарног становања. Анализа података указује и на изражену просторну неравномерност секундарног становања међу насељима. Највећи број насеља (550) има између 11 и 50 станова за одмор и рекреацију, док 360 насеља има до 10. Истовремено, 197 насеља нема регистроване објекте за повремено становање, што потврђује да секундарно становање није равномерно распрострањена појава. Порастом броја секундарних станова по насељу, број таквих насеља се нагло смањује. Насеља са 51–100 секундарних станова има 143, док је оних са 101–500 свега 48, а са више од 501 викендице само четири. Највећа концентрација регистрована је у афирмисаним туристичким центрима као што су Копаоник (1.171), Дивчибаре (998), Власина Рид (920) и Пролом (536), у којима већ постоји традиција секундарног становања. Активација секундарних станова посебно је изражена током туристичких сезона. Сезонска активација доприноси локалној економији кроз запошљавање у угостиљству, малим предузећима и разноврсним туристичким активностима у руралним подручјима, чиме се одржава виталност ових простора у поређењу са типичним депопулационим насељима.

Расподела станова за одмор и рекреацију у односу на удаљеност од административних центара указује на јасну просторну концентрацију секундарног становања, које је најзаступљеније у насељима удаљеним 11 до 20 км од општинског центра. У тој зони евидентирано је 520 насеља са укупно 12.981 викендицом. Значајан број станова за одмор и рекреацију регистрован је и у зони до 10 км (8.509), као и у зони 21–30 км (8.518). Порастом удаљености од административног центра (посебно преко 30 км), број насеља и викендица се постепено смањује. У најудаљенијој зони (>41 км) евидентирана су свега 53 насеља са 2.530 секундарних станова. Анализа дистрибуције секундарних станова према висинским зонама указује на највећу концентрацију у зони од 501 до 1000 м н.в. Највећи број насеља (700) и секундарних станова (18.739) налази се управо у овој висинској зони, која обухвата типичне нископланинске пределе Србије, чија атрактивност произилази из повољних климатских услова, очуване природе и могућности за различите облике туризма. Насупрот томе, у најнижој висинској зони (до 200 м) секундарно становање је најмање заступљено (822 викенди-

це), што се може довести у везу са доминантно пољопривредном функцијом низијских простора и мањом туристичко-рекреационом атрактивношћу. Иако зона изнад 1001 m бележи мањи број насеља (215), број викендица (7.174) је и даље висок, што потврђује да су поједини планински простори, упркос тежој приступачности и лошијим условима живота, туристички изузетно привлачни. Илустративан пример представља развој туристичког потенцијала Старе планине, где је подстицање развоја руралног туризма и адаптација напуштених домаћинстава довели до активирања секундарног становања и делимичне ревитализације локалне економије. Ипак, отвара се питање у којој мери се овакав пример може генерализовати и применити на друга рурална подручја, што наглашава потребу за детаљном анализом локалних ресурса и специфичности сваког региона. Иако доступни подаци не омогућавају детаљну анализу економских и демографских ефеката, просторни обрасци указују на повезаност секундарног становања са туристичко-рекреационим потенцијалима појединих руралних подручја. Ограничења истраживања произилазе из агрегираног карактера пописних података и методолошких промена у евиденцији, што отежава прецизна временска поређења и анализу интензитета коришћења. Будуће истраживање требало би да пружи дубљи увид у његов допринос одрживом развоју малих насеља и да подржи стратешко планирање туристичко-рекреационог развоја. Важно је истаћи да секундарно становање представља значајан елемент просторне трансформације појединих малих насеља Србије, али његов развој има изразито селективан и територијално концентрисан карактер.

Библиографска листа

1. Гатарих Д. Становништво у малим насељима. Београд, 2025.
2. Наумовић С.М. Насеља као огледало друштва. Ниш, 1996.
3. Попис становништва, домаћинстава и станова 2022. године. Број и површина стамбених јединица. Београд, 2023.
4. Станови за одмор и рекреацију // Попис становништва и станова 1971. Београд, 1971.
5. Aledo A., Mazon T. Impact of residential tourism and the destination life cycle theory in Sustainable Tourism. Southampton, 2004.
6. Coppock J.T. Second homes: Curse or blessing? Oxford, 1977.

7. Kaltenborn B.P., Andesen O., Nellesmann C. Amenity Development in the Norwegian Mountains: Effects of Recreational Homeowner Environmental Attitudes on Preferences for Alternative Development Options // Landscape and Urban Planning. 2009. № 91.

8. Opačić T.V. Prijedlog koncepta istraživanja vikendaštva u receptivnome vikendaškom području // Hrvatski geografski glasnik. 2011. № 73.

9. Nepal K.S. Tourism and Rural Settlements Nepal's Annapurna Region // Annals of Tourism Research. 2007. Vol. 34, No 4.

10. Pavlović S. Apartments for Vacation and Recreation in the Function of Tourism of the Protected Natural Resources in Serbia // In Tourism in Protected Areas of Nature in Serbia and Slovenia. Belgrade, 2017.

11. Rogić I. Stanovati i biti: rasprave iz sociologije stanovanja. Zagreb, 1990.

12. Williams M.A., Hall C.M. Tourism and migration: new relationship between production and consumption // Tourism Geographies. 2000. Vol. 2, Iss. 1.

Д. Делић¹, Л. Сабљић¹, А. Лакић²
D. Delić¹, L. Sabljic¹, A. Lakić²

¹Универзитета у Бањој Луци

¹University of Banja Luka

²Туристичка организација Републике Српске

²Tourist organization of Republika Srpska

ИЗАЗОВИ РАЗВОЈА СЕОСКОГ ТУРИЗМА У ОПШТИНИ ГАЦКО CHALLENGES IN RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE MUNICIPALITY OF GACKO

Анстракт. Рад се бави изазовима развоја сеоског туризма у општини Гацко, са посебним освртом на препознавање локалних туристичких потенцијала и ограничења њихове валоризације. Основни извор података представља анкета спроведена међу локалним становништвом и релевантним актерима у туристичкој дјелатности. Циљ истраживања је да се утврде кључни изазови који утичу на развој сеоског туризма на посматраном простору.

Кључне ријечи: Сеоски туризам, туристички потенцијали, изазови развоја туризма, општина Гацко.

Abstract. This paper examines the challenges of rural tourism development in the Municipality of Gacko, with particular emphasis on identifying local tourism potentials and the limitations affecting their valorization. The primary data source is a survey conducted among the local population and relevant stakeholders in the tourism sector. The aim of the research is to determine the key challenges influencing the development of rural tourism in the study area.

Key words: rural tourism, tourism potential, challenges of tourism development, Municipality of Gacko.

Сеоски туризам је врста туристичке активности у којој је доживљај посјетиоца повезан са широким спектром садржаја, који су најчешће везани за активности у природи, пољопривреду, рурални начин живота и културу, риболов и разгледање, а одвија се у руралним, односно сеоским насељима [World Tourism..., 2019]. Предмет овог рада је општина Гацко, примјер општине из Босне и Херцеговине (БиХ) која има претежно рурални карактер са очуваним аутохтоним пејзажима и богатим природним и културно-историјским наслеђем. Циљ рада је

идентификација изазова у развоју сеоског туризма кроз ставове локалног становништва и актера у туристичкој дјелатности. Ставови су испитивани методом анкете која је садржавала 15 питања затвореног типа и једно питање отвореног типа у коме су испитаници могли да напишу приједлог за унапређење развоја сеоског туризма или да дају додатни коментар. Анкетом је обухваћено 24 испитаника, од тога девет локалних становника (37,5 %) те по пет представника из институција локалне самоуправе, Туристичке организације Гацко (ТОГ), те Туристичке организације Републике Српске (ТОРС). Испитаници су оцјењивали туристичке потенцијале, тренутни ниво развијености сеоског туризма и изазове за развој сеоског туризма петостепеном Ликертовом скалом. Такође су идентификовали село за које сматрају да има најбољи потенцијал за развој сеоског туризма. Анкетни листови дигитализовани су и статистички обрађени у софтверском пакету IBM SPSS Statistics 23.

Општина Гацко налази се у југоисточном дијелу БиХ. Мрежу насеља општине Гацко чини 71 насеље, од којих само централно насеље има урбани карактер. Дакле, 98,59 % насеља је руралног (сеоског) карактера, односно, општина располаже са 701,86 km² руралног простора који карактерише мали број становника (3492) и ниска густина насељености (4,79 ст/km²) [Републички завод..., 2017]. Када је ријеч о туристичким потенцијалима, у руралном простору општине Гацко заступљени су елементи и природног и културно-историјског наслеђа. Од заштићених природних добара на простору општине налазе се Национални парк Сутјеска и Споменик природе Пећина Ђатло [Е-priroda RS..., 2026]. У селима Срђевићи, Казанци, Придворица и Кључ налази се по један национални споменик БиХ, а у преосталим селима још 16 споменика са Привремене листе националних споменика БиХ [Комисија за очување..., 2026]. Важно је истакнути да се широм руралног простора налазе стећци – средњовјековни надгробни споменици под заштитом UNESCO-а, с тим да стећци из Гацка нису уврштени на листу заштите [Bidžan-Gekić А. итд., 2023]. Поред материјалног, у руралном простору заступљено је и више елемената нематеријалног културног наслеђа које се налази на Прелиминарној листи нематеријалне културне баштине Босне и Херцеговине [Државна комисија..., 2026].

Према Стратегији развоја туризма Републике Српске, општина Гацко припада Требињској туристичкој зони [Министарство трговине..., 2021] и представља простор од великог значаја за

туристичку валоризацију Херцеговине. Један од приоритета поменуте Стратегије, а када је ријеч о Требињској туристичкој зони, јесте диверзификација туристичких искустава и активности засноване на природи, спортско-рекреативним садржајима, култури и наслеђу, а у оквиру овог приоритета је мјера која се односи управо на развој сеоског туризма – „*Направити производе и осмислити искуства у оквиру руралног туризма*“ [Министарство трговине..., 2021]. Дакле, рурални простор општине и званично је препознат као значајан ресурс за развој сеоског туризма. С друге стране, једна од смјерница за реализацију развоја сеоског туризма односи се на организацију едукације, односно обуке и радионица за пружаоце услуга у руралном простору, што указује на то да је тренутни ниво познавања туристичке дјелатности низак и представља један од изазова у развоју сеоског туризма.

Када је ријеч о ставовима локалног становништва и актера у туристичкој дјелатности, у вези са туристичким потенцијалима, тренутним нивоом развијености сеоског туризма, као и изазовима за развој сеоског туризма, уочавају се разноврсни ставови. На скали од 1 до 5, укупна оцјена природних потенцијала општине Гацко за развој сеоског туризма је 4,04. Највеће оцјене дали су испитаници из ТОГ-а (4,20), а најниже локално становништво (3,55). Укупна оцјена културно-историјских потенцијала је 3,75, с тим да су највеће оцјене дали испитаници из институција локалне самоуправе (4,00), а најниже испитаници из ТОГ-а. Средња оцјена за тренутни ниво развијености сеоског туризма износи 2,25, што указује да испитаници овај вид туризма перципирају као слабо развијен. Највећу оцјену дали су испитаници из ТОГ-а (2,40), а најниже оцјене испитаници из институција локалне самоуправе (2,00) и ТОРС-а (2,00).

Када је ријеч о изазовима за развој сеоског туризма, издваја се неколико аспеката. Највише просјечне оцјене забиљежене су код ставки *недостатак инвестиција и финансија* (4,33), *недовољна подршка институција* (4,29) и *недовољна сарадња локалних актера* (4,17), што указује да су испитаници ове аспекте у просјеку оцијенили као велике до веома велике препреке развоју сеоског туризма. Најниже просјечне вриједности забиљежене су код ставки: *недовољни капацитети смјештаја за туристе* (3,08), *нарушен квалитет животне средине* (3,17) и *незадовољајућа водоводна инфраструктура* (3,21), што показује да су ови аспекти у просјеку перципирани као осредње препреке. Одсуство просјечних оцјена

нижих од 3 указује на то да у перцепцији испитаника не постоје аспекти који представљају малу или занемарљиву препреку, већ су сви анализирани фактори препознати најмање као осредње препреке.

Идентификовани изазови у развоју сеоског туризма разликују се у ставовима између испитиваних група. Наиме, локално становништво као највећи изазов перципира *недовољну подршку институција* (4,44), испитаници из институција локалне самоуправе сматрају да је највећи изазов *недовољна промоција* (4,60), представници ТОГ-а истичу *недостатак инвестиција и финансија* (4,60), а представници ТОРС-а *недостатак инвестиција и финансија* (4,60) и *недостатак обучених људи за рад у сеоском туризму* (4,60). На основу добијених резултата може се закључити да испитиване интересне групе као главне изазове развоја сеоског туризма идентификују финансијске, институционалне и организационе проблеме.

Као тренутно најповољнија села за развој сеоског туризма препозната су насеља Чемерно (29,2 %) и Изгори (16,7 %). Оба насеља смјештена су у сјевероисточном рубном дијелу општине, у зони највиших надморских висина то јесте почетних дијелова планина Зеленгоре и Волујак. Ово упућује на то да испитаници развој сеоског туризма повезују са природним потенцијалима општине.

Анализа одговора на питање отвореног типа, а у вези приједлога за унапређење развоја сеоског туризма, показује да испитаници унапређење развоја сеоског туризма најчешће везују за неколико кључних праваца: (1) Јачање институционалне подршке и већа ангажованост актера; (2) Интензивнија промоција; (3) Едукација и јачање људских капацитета; (4) Финансијски подстицаји и пројектна подршка и (5) Унапређење туристичке понуде и квалитета простора. У ставовима локалног становништва највише се истичу системски и развојни предуслови, у ставовима испитаника из институција локалне самоуправе људски фактор и већа ангажованост надлежних актера, у ставовима представника ТОГ-а оперативне и тржишно оријентисане мјере за привлачније представљање понуде туристима, а код представника ТОРС-а обуке, пројекти, финансирање и организационо јачање. Ови резултати показују да, упркос разликама у приступу и приоритетима појединих група испитаника, постоји сагласност да развој сеоског туризма у Гацку захтева свеобухватан и координисан приступ.

Закључно, резултати показују да се уочени изазови развоја сеоског туризма у великој мјери поклапају са предложеним мјерама за

његово унапређење, као и са стратешким смјерницама дефинисаним у Стратегији развоја туризма Републике Српске. То указује да су кључни проблеми и правци дјеловања већ јасно препознати. Стога развој сеоског туризма првенствено зависи од досљедне и конкретне имплементације већ дефинисаних стратешких мјера. Њихово систематично спровођење представља кључни предуслов за активирање постојећих потенцијала и развој сеоског туризма у општини Гацко.

Библиографски списак

1. World Tourism Organization. UNWTO Tourism Definitions. Madrid: UNWTO, 2019.

2. Републички завод за статистику Републике Српске. Попис становништва, домаћинства и станова у Републици Српској 2013. године: Резултати пописа – градови, општине, насељена мјеста. Бања Лука: Републички завод за статистику Републике Српске, 2017. URL: <https://shorturl.at/LywGu>.

3. E-priroda RS. Protected Sites. URL: <http://e-priroda.rs.ba/en/protectedsites/>.

4. Комисија за очување националних споменика Босне и Херцеговине. Национални споменици. URL: <http://aplikacija.kons.gov.ba/kons/public/nacionalnispomenici>.

5. Bidžan-Gekić A., Gekić H., Avdić B., Mirić R. Tourism valorization of the stećak necropolis in the East Herzegovina tourism-geographical region // Journal of Tourism and Hospitality Management. 2023. Vol. 9. P. 23–41.

6. Државна комисија БиХ за УНЕСКО. Прелиминарна листа нематеријалне културне баштине Босне и Херцеговине. URL: <https://shorturl.at/g6jsj>.

7. Министарство трговине и туризма Републике Српске. Стратегија развоја туризма Републике Српске за период 2021–2027. година. 2021. URL: <https://shorturl.at/BaiyR>.

**АНАЛИЗА ТУРИСТИЧКОГ ПРОМЕТА У КОЛЕКТИВНОМ
СМЈЕШТАЈУ У ЦРНОЈ ГОРИ ТОКОМ ПЕРИОДА 2017–2025**
**ANALYSIS OF TOURISM TRAFFIC IN COLLECTIVE
ACCOMMODATION IN MONTENEGRO FOR THE PERIOD
2017–2025**

Анстракт. Рад анализира кретање туристичког промета у колективном смјештају у Црној Гори у периоду од 2017. до 2025. године, са посебним освртом на структуру туристичких долазака и ноћења, као и њихову просторну расподелу. Истраживање је засновано на подацима Управе за статистику (МОНСТАТ), који су обрађени примјеном квантитативних метода и географских информационих система (ГИС). Резултати показују да страни туристи доминирају у укупном туристичком промету, док домаћи туристи имају стабилизујућу улогу, посебно у условима кризе. Уочен је континуирани раст туристичког промета до 2019. године, након чега долази до наглог пада у 2020. години као посљедице пандемије ЦОВИД-19. У постпандемијском периоду биљежи се снажан опоравак и стабилизација туристичких токова, уз постепене промјене у структури туристичке тражње.

Кључне ријечи: туристички промет, сезоналност туризма, одрживи туризам, просторна анализа, Црна Гора.

Abstract. This paper analyzes the trends of tourism traffic in collective accommodation in Montenegro during the period 2017–2025, with a particular focus on the structure of tourist arrivals and overnight stays, as well as their spatial distribution. The research is based on data from the Statistical Office of Montenegro (MONSTAT), processed using quantitative methods and Geographic Information Systems (GIS). The results indicate that foreign tourists dominate the overall tourism traffic, while domestic tourists play a stabilizing role, especially during crisis periods. A continuous growth in tourism traffic was recorded until 2019, followed by a sharp decline in 2020 due to the COVID-19 pandemic. In the post-pandemic period, a strong recovery and stabilization of tourism flows are observed, along with gradual changes in tourist behavior.

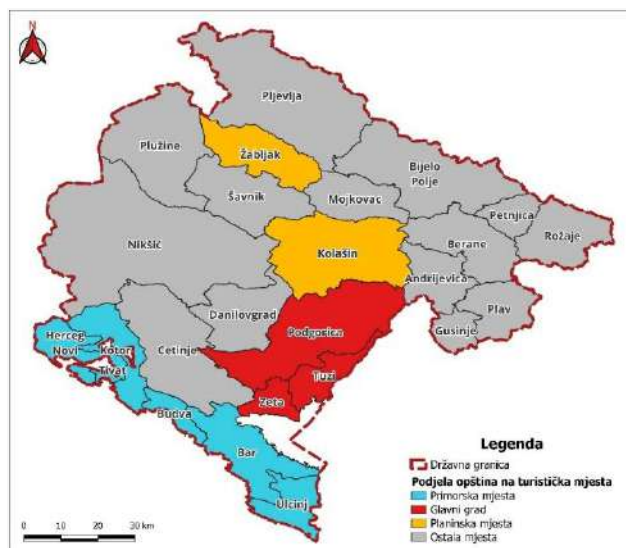
Key words: tourism traffic, tourism seasonality, sustainable tourism, spatial analysis, Montenegro.

Туризам у Црној Гори представља једну од најзначајнијих привредних дјелатности и кључни покретач економског развоја. Његов значај огледа се у високом учешћу у бруто домаћем производу, улози главног извора девизних прихода, као и у запошљавању значајног дијела становништва. Истовремено, изражена зависност од туризма чини националну економију осјетљивом на спољне шокове, што је посебно дошло до изражаја током пандемије COVID-19 [Вукчевић Н. и Вукчевић Н. 2020]. За потребе овог рада анализирани су просторни подаци Управе за статистику (МОНСТАТ) о туристичким доласцима и ноћењима у Црној Гори за период 2017–2025. год. Резултати анализе показују да страни туристи чине доминантан удио у укупним туристичким доласцима и ноћењима, док учешће домаћих туриста остаје релативно скромно. Уочава се континуирани раст броја долазака и ноћења страних туриста до 2020. год, када долази до избијања пандемије, што узрокује нагли пад туристичког промета.

Кретање туристичких долазака и ноћења у колективном смјештају у Црној Гори током периода 2017–2025. године

	2017.	2018.	2019.	2020.	2021.	2022.	2023.	2024.	2025.
Доласци									
Доласци страних туриста	843609	959121	1167968	158526	629808	1025642	1278125	1297931	1339173
Доласци домаћих туриста	111890	117727	125221	87155	100615	140333	158021	152064	165595
Укупно	955499	1076848	1293189	267117	730423	1165975	1436146	1449995	1356925
Ноћења									
Ноћења страних туриста	3459000	3763857	4200579	598410	1843011	3787237	4560288	4634197	4577800
Ноћења домаћих туриста	431370	445098	480208	338357	294964	528457	564693	566697	609971
Укупно	431370	445098	480208	338357	294964	528457	564693	566697	609971

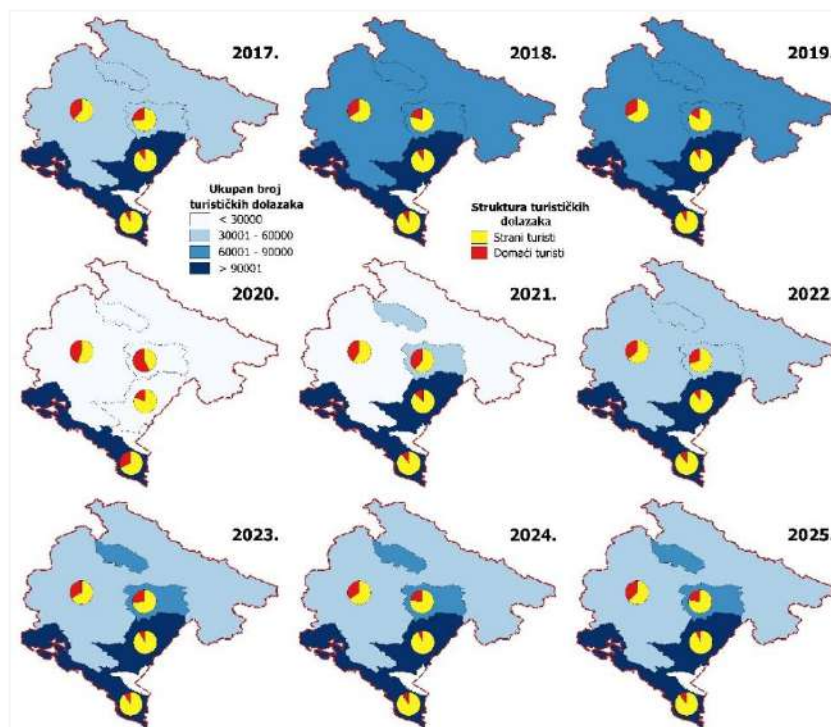
У циљу детаљнијег сагледавања просторне динамике туристичких долазака и ноћења, све општине у Црној Гори груписане су у четири категорије: главни град (Подгорица, Зета и Тузи), приморска мјеста (Херцег Нови, Котор, Тиват, Будва, Бар и Улцињ), планинска мјеста (Колашин и Жабљак) и остала мјеста (све преостале општине) (Сл. 1).

Сл. 1. Општине према туристичком значају

Анализа кретања туристичких долазака по наведеним категоријама указује да се највећи обим туристичког промета остварује у приморским мјестима, која представљају доминантну туристичку регију у Црној Гори. Значајан број туристичких долазака биљежи и категорија главног града (Карта 2), што указује на његову растућу улогу у укупној туристичкој понуди. Слично укупним трендовима на националном нивоу, и на овом нивоу анализе уочава се изражен пад туристичких долазака током 2020. године, као посљедица пандемије COVID-19. Након тог периода слиједи постепени опоравак туристичког промета. Посматрано по категоријама, највећи број туристичких долазака у главном граду и приморским мјестима забиљежен је 2024. године. С друге стране, у планинским и осталим мјестима највећи број долазака евидентиран је 2019. године, што указује на различиту динамику опоравка и развоја туризма у појединим регијама. Анализа структуре туристичких долазака по поријеклу туриста указује да су у готово цијелом посматраном периоду и у свим типовима туристичких мјеста страни туристи били знатно заступљенији у односу на домаће. Изузетак представља 2020. година, када је у планинским мјестима забиљежен

већи број долазака домаћих у односу на стране туристе, што је директна последица ограничења међународних кретања током пандемије COVID-19. У приморским мјестима страни туристи доминирају током цијелог периода, док у 2020. години долази до релативног повећања учешћа домаћих туриста, који тада чине приближно једну трећину укупног туристичког промета. У категорији главног града страни туристи такође конзистентно остварују значајно већи број долазака у односу на домаће.

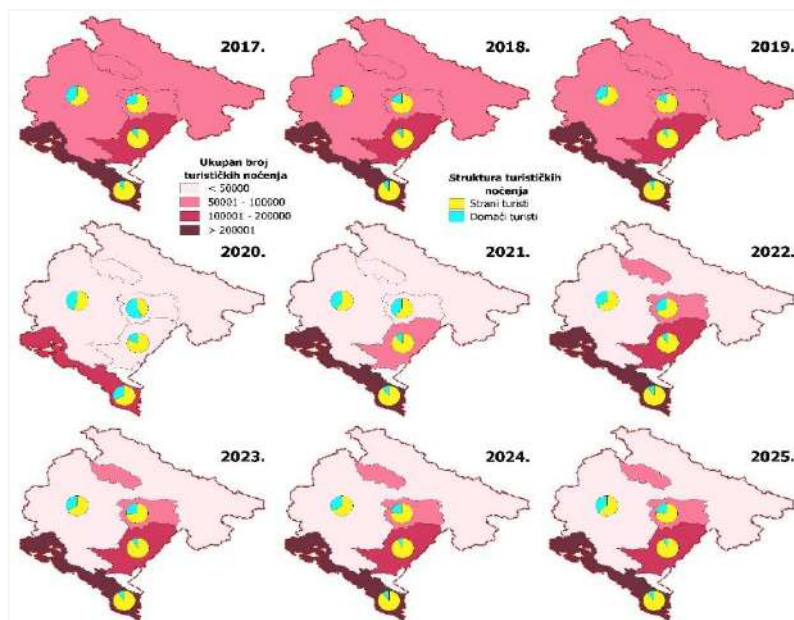
Сл. 2. Туристички доласци по туристичким мјестима у периоду 2017–2025. год.

У планинским мјестима, иако су страни туристи у већини током већег дијела периода, домаћи туристи у континуитету учествују са приближно једном четвртином укупних долазака, уз изузетак 2020. када преузимају примат. Приморска регија биљежи највећи број ноћења, при чему страни туристи остварују доминантан удио (Сл. 3). У 2020. години забиљежен је значајан пад броја ноћења, у складу са општим падом туристичког промета. Главни град заузима друго мјесто по броју остварених ноћења током цијелог посматраног периода. Планинска и остала мјеста су у периоду 2017–2019. године остваривала приближно сличне резултате, док након 2020. године долази до израженијег раста броја ноћења у планинским мјестима у односу на остала. Као и код туристичких долазака, страни туристи остварују знатно већи број ноћења у односу на домаће. Изузетак поново представља 2020. у

планинским мјестима, гдје домаћи туристи остварују већи број ноћења. Укупно посматрано, домаћи туристи у планинским мјестима чине приближно једну четвртину укупних ноћења, док у осталим мјестима њихово учешће износи готово једну трећину током цијелог периода [Поповић М. 2017]. Анализа туристичких ноћења по типовима туристичких мјеста указује на изражене просторне и временске разлике. Кретање броја ноћења у Црној Гори у великој мјери прати трендове туристичких долазака, али са нешто мање израженим осцилацијама.

Период прије 2020. карактерише стабилан раст, што указује на јачање туристичке атрактивности и продужење просјечне дужине боравка [Вучетић А. 2023]. Нагли пад у 2020. год, као и додатно смањење у 2021. години, одраз су глобалног прекида туристичких токова услед пандемије COVID-19, при чему је међународни туризам, као кључни сегмент у приморским и развијенијим туристичким регијама, био највише погођен. Изразит опоравак у 2022. години (+ 79,2 %) указује на снажан повратак туристичке активности и адаптацију туристичког система новим условима, док се у наредним годинама уочава стабилизација раста, што може упућивати на постепену нормализацију тржишта. Просторно посматрано, ноћења су доминантно концентрисана у приморском појасу (Будва, Котор, Херцег Нови), што додатно наглашава сезоналност и зависност од међународних туристичких токова. Упоредна анализа указује да су у осталим мјестима, у периоду 2017–2019. год, забиљежени мањи бројеви туристичких долазака у односу на планинска мјеста, али истовремено већи број ноћења, што указује на дужи просјечни боравак туриста у тим подручјима. Такође, у приморским мјестима и главном граду највећи број долазака остварен је 2024. год, док је максимум ноћења у приморским мјестима забиљежен 2024, а у главном граду 2023. год. Анализа кретања ноћења указује на јасне разлике између страних и домаћих туриста, које имају значајне географске и економске импликације. Ноћења страних туриста карактеришу изражене осцилације, са посебно наглашеним падом у 2020. (– 85,8 %), што потврђује високу зависност црногорског турима од међународних кретања. Иако је опоравак након пандемије био динамичан, овај сегмент остаје осјетљив на глобалне поремећаје и кризе, те је просторно снажно везан за приморски регион као дио међународног туристичког тржишта. С друге стране, ноћења домаћих туриста показују знатно стабилнији тренд. Пад током пандемије био је мањег интензитета, што указује на значај домаћег туризма као стабилизујућег

фактора. Раст након 2021. год. додатно потврђује повећану улогу унутрашњих туристичких кретања, нарочито у условима ограничене међународне мобилности. Период 2017–2019. год. карактерише стабилан раст туристичког промета, што се може довести у везу са унапређењем туристичке понуде и интензивнијом интеграцијом Црне Горе у европске и међународне туристичке токове.

Сл. 3. Тристичка ноћења по туристичким мјестима у периоду 2017–2025.

Драстичан пад у 2020. (– 79,4 %) представља директну последицу пандемије која је довела до готово потпуног прекида глобалних туристичких кретања. У наредном периоду долази до израженог опоравка, нарочито у интервалу 2021–2023. год, што указује на релативну отпорност туристичког система и постепену нормализацију међународне мобилности. Географски посматрано, Црна Гора као медитеранска туристичка дестинација у великој мјери зависи од сезонских и међународних кретања, што њене туристичке токове чини посебно осјетљивим на глобалне кризе и промјене у обрасцима кретања становништва. Будући развој туризма у Црној Гори условљен је способношћу да се успостави равнотежа између економске ефикасности, социјалне одрживости и заштите природних ресурса.

Библиографска листа

1. Вукчевић Н., Вукчевић Н. Cultural tourism of Montenegro, 2020.

2. Поповић М. Туристичка валоризација сакралних објеката у Црној Гори, 2017.
3. Ljesevic M. Selective forms of tourism, 2025.
4. Вучетић А. Менаџмент туристичке дестинације, 2023.
5. Управа за статистику Црне Горе – MONSTAT. Туризам – дола-
сци и ноћења.
6. Влада Црне Горе. Стратегија развоја туризма Црне Горе.

**ЗАШТИЋЕНА ПРИРОДНА БАШТИНА КАО ОСНОВ ЗА
ОДРЖИВИ РАЗВОЈ ТУРИЗМА СРБИЈЕ**
**PROTECTED NATURAL HERITAGE AS A BASIS FOR
SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN SERBIA**

Анстракт. Развој туризма у просторима која су на основу стања аутентичности, ендемичности, реткости и репрезентативности биодиверзитета и геодиверзитета проглашени за заштићена природна добра, може имлицирати настанак бројних ризика по очување изворности и еколошке равнотеже природних вредности. Конфликти настали између туризма и заштите природних вредности, могу бити превазиђени креирањем специфичних видова туристичке понуде и то оних који су намењени мањим групама посетилаца и који не изискују оптерећеност простора туристичком инфраструктуром. Заштићена природна баштина Србије садржи потенцијале за развој специфичних видова туризма оријентисаних ка одрживој валоризацији абиотичких и биотичких вредности националног и међународног значаја.

Кључне речи: заштита природе, планински туризам, екотуризам, геотуризам.

Abstract. The development of tourism in areas designated as protected natural assets due to their authenticity, endemism, rarity, and representativeness of biodiversity and geodiversity, may pose numerous risks to the preservation of the originality and ecological balance of these natural values. Conflicts between tourism and the protection of natural values can be addressed by creating specific types of tourist offerings intended for smaller groups of visitors that do not require extensive tourist infrastructure. Serbia's protected natural heritage offers potential for developing specific types of tourism focused on the sustainable valorization of abiotic and biotic values of national and international importance.

Key words: nature conservation, mountain tourism, ecotourism, geotourism.

Бројне су активности и садржаји који се могу третирали као мотивска основа за развој туризма у изворном природном окружењу.

Тако су посматрање животиња на њиховим аутохтоним стаништима (нпр. bird watching tourism) или активности пешачења у природи праћене стручном подршком за унапређење сазнајне димензије посетилаца о аутохтоној флори и фауни, само неке од могућности како би биодиверзитет постао примаран мотив за туристичко путовање у заштићено подручје. И објекти геонаслеђа представљају атрактивне мотиве који туристима сем уживања у често спектакуларним пејзажима, могу бити и подстицај за физички активан, па чак и адреналински одмор (нпр. активности планинарења, спелеотуризам, вожња кајака на брзим водама и т. д.). Организовано путовање усмерено ка очуваним природним подручјима са циљем уживања у исконским природним вредностима, одлика је свих видова еколошки одрживог туризма у заштићеним подручјима [Leung YF. et al., 2018].

Туризам у заштићеним подручјима мора бити организован плански, у складу са стратегијама просторног развоја и уз потпуно уважавање циљева заштите природе, при чему ће бити подржан минималним утицајима антропогених интервенција. Негативни ефекти туризма који се манифестују кроз директне и индиректне утицаје на дивље врсте флоре и фауне, екосистеме, изворне пејзажне вредности, могу условити трајно нарушавање еколошке равнотеже, смањење квалитета воде, ваздуха и земљишта и др. Промене стања заштићеног подручја које настају као последица неодговарајућег (недовољно балансираног) развоја туризма такође могу значајно умањити материјалну, али и духовну добробит за локално становништво, нарушити визуелни идентитет предела као туристичке дестинације, и на тај начин ослабити туристичку понуду.

Актуелни систем заштите природе Србије постављен је на основама које баштине научну и експертску традицију *in situ* очувања биодиверзитета и геодиверзитета засновану на националном законодавству (Закон о заштити природе из 2009), међународним конвенцијама и стратегијама из ове области, препорукама и стандардима међународних експертских институција (UNESCO, IUCN и др.) и искуствима из праксе посебно у сфери управљања заштићеним подручјима. На основу података из Централног регистра заштићених природних добара којима управља Завод за заштиту природе Србије, констатовано је да до априла 2026. заштићено 9,41 % територије Србије и то кроз систем који обухвата 469 заштићених подручја на површини од 832.953 ha [Завод за заштиту природе Србије, 2026]. За развој туризма у заштићеним подручјима од изузетног су значаја просторне целине

Србије које имају и међународни статус заштите. Актуелно, то су UNESCO МаВ Резервати биосфере (Голија – Студеница и Бачко Подунавље као део прекограничног резервата Мура – Драва – Дунав), UNESCO Геопарк (Национални парк Ђердап) и 11 локалитета који се налазе на листи Рамсарских подручја и обухватају укупну површину од 493.850 ha [UNESCO МаВ, 2026; UNESCO Global Geoparks, 2026].

Национални паркови Србије су препознати као простори са највећим потенцијалом за развој туризма. Овим подручјима од изузетног националног, а не тако ретко и међународног значаја, који на простору Србије заузимају приближно 150.000 ha, својствен је широк опсег садржаја који могу имати и значајан туристички потенцијал. Да је стабилност природних екосистема озбиљно угрожена, указује алармантан податак са простора Националног парка Копаоник. Наиме, анализирајући податке о намени површина за водећи центар планинског и специфично зимског туризма Србије, за 2020. годину, утврђено је повећање површина под изграђеном инфраструктуром за потребе скијалишта за чак 44,5 % у односу на 2004. годину [Ђурђић S. и др., 2022]. Паралелно са тим процесом на овом простору, присутна је и изразита сезоналност туристичког промета, те се она истиче као ограничавајући фактор у очувању баланса између одрживог развоја туризма и заштите природе [Pavlović S. и др., 2022]. Национални парк Ђердап не само да је највећи по површини национални парк Србије (63.786 ha) већ је и једини UNESCO Геопарк на територији државе (133.000 ha). Са становишта очувања геонаслеђа то је најрепрезентативнији простор јер садржи 110 локалитета од изузетног геолошког, геоморфолошког, хидролошког, али и културно-историјског (посебно археолошког) значаја. Комплексан је значај овог простора и са становишта припадности Carpathian Ecological Network, а од 2023. године ово је и прекогранични Рамсарски локалитет заједно са Парком природе Portile de Fier у Румунији. Сви аспекти унапређења туризма заснованог на вредностима објеката и појава геонаслеђа који су до недавно били заштићени искључиво као споменици природе, имају знатно већи потенцијал за одрживу туристичку валоризацију, од када се налазе под окриљем и просторним обухватом Геопарка. Не мање значајан за одрживи развој туризма, јесте и потенцијал перманентне међународне сарадње у области заштите природе, који је природно предиспониран самим географским положајем националног парка, а административно ојачан и кроз неколико облика трансграничне заштите природних вредности [Ђурђић S., Jakovljević T. 2024].

Пракса хармоничног развоја туризма упоредо са заштитом природе, до сада је на територији Србије, најбоље успостављена на подручјима специјалних резервата природе који су заштићени и као Рамсарски локалитети. Иако су до сада активности посматрања птица и других аутохтоних врста флоре и фауне, или пешачења по обележеним стазама уз пратњу локалних стручних водича, оне активности које најчешће по броју учесника одговарају излетничком и школском туризму, њихов потенцијал да буду престижне дестинације екотуризма усмереног ка туристима специјализованог интересовања, је велики, али евидентно и до сада углавном недовољно искоришћен. Специјални резервати природе Засавица, Горње Подунавље или Царска бара примери су оних заштићених подручја која имају најдужу традицију у тој пракси, и сем активности посматрања аутохтоних врста, своју туристичку понуду употпунили су и вожњама еколошки адаптираним пловилима, посматрању аутохтоних раса домаћих животиња, изградњи екоконачишта, али и објеката за *glamping* туризам, и све то уз активну подршку локалних заједница.

Потенцијално најосетљивији део система заштите природе сваке државе, па и Србије, у контексту остварења циљева заштите природног наслеђа, јесте процес управљања. Искључиво се адекватним спровођењем законских мера и активности у процесу управљања може постићи баланс између остварења функција заштите (заштита појединачних врста флоре и фауне, екосистема, предела и др.) и економског развоја локалних заједница које живе у заштићеним подручјима, али и државе у целости. Одговорност управљача заштићеног подручја, подразумева не само бригу о очувању квалитета станишта аутохтоне флоре и фауне или пак обезбеђење неосетног узнемиравања самих врста које представљају атракцију при активностима посматрања и кретања кроз природу, већ и старање о очувању изворности објеката геонаслеђа. Уколико су објекти геонаслеђа доступни посматрању туриста, потребно их је с минималним утицајем измене аутентичног стања прилагодити безбедности учесника у туристичкој активности, те се при изградњи видиковаца, маркираних планинарских стаза, траса за слободно пењање или пак при уређењу пећина, морају уважавати и сложени стандарди из области инжењерских струка.

Након краћег прегледа актуелног односа нормативног оквира у области заштите природе и праксе валоризације у циљу развоја туризма заштићених подручја на простору Србије, можемо закључити да комплексне релације које се током тих процеса успостављају често

указују на негативне последице по аутохтоне природне вредности. Промене у природном окружењу које је могуће уочити у неким од водећих туристичких центара у Србији, наводе на закључак да су еколошки, инфраструктурни и организациони капацитети делом већ превазиђени те је на тим просторима одрживи развој туризма тешко успоставити. Алтернатива масовном туризму који је најчешће и сезонски неравномерно организован, јесте популаризација видова туризма који су намењени малим групама посетилацама и за чију реализацију нису потребна велика инфраструктурна и финансијска улагања, већ инвестирања у еколошко и експертско образовање људских ресурса ангажованих као подршка у областима различитих видова туризма оријентисаног ка природи.

Библиографска листа

1. Đurđić S., Jakovljević T., Stojković S. Održivi razvoj turizma u zaštićenim planinskim područjima Srbije // U: Lojović, M. (edt.) Zbornik radova sa međunarodne naučne konferencije «Turizam u savremenom evroazijskom prostoru – stanje, problem, izazovi, perspektive». Trebinje, 2022.

2. Đurđić S., Jakovljević T. Mogućnosti i izazovi transgranične saradnje u oblasti zaštite prirode Srbije // U: B. Lukić, V. Šećerov, D.S. Đorđević, Z. Radosavljević (Eds.), «Lokalna samouprava u planiranju i uređenju prostora i naselja» Asocijacija prostornih planera Srbije, Univerzitet u Beogradu – Geografski fakultet. Pirot, 2024.

3. Leung YF., Spenceley A., Hvenegaard G., Buckley R. (eds.) Tourism and visitor management in protected areas: Guidelines for sustainability // Best Practice Protected Area Guidelines, Series № 27, Gland, Switzerland, 2018.

4. Pavlović S., Đurđić S., Belij Radin M., Filipović D., Todorović N. Seasonality and sustainability of tourism – case study: Protected mountain areas in Serbia // Dela. 2022. № 57.

5. UNESCO Man and Biosphere Programme // World Network of Biosphere Reserves, 2026. URL: <https://www.unesco.org/en/mab>.

6. UNESCO Global Geoparks // List of UNESCO Global Geoparks, 2026. URL: <https://www.unesco.org/en/igpp/geoparks/>

7. Завод за заштиту природе Србије // Централни регистар заштићених природних добара. URL: <https://zzps.rs/>

**РАЗМАТРАЊЕ ПРАВНЕ ЗАШТИТЕ ТУРИСТА У
ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАНИМ ЕКОСИСТЕМИМА ПАМЕТНОГ
ТУРИЗМА
RETHINKING TOURIST PROTECTION IN DECENTRALIZED
SMART TOURISM ECOSYSTEMS**

Анстракт: Развој паметног туризма све више се заснива на примени децентрализованих дигиталних технологија које мењају начин пружања туристичких услуга. Иако ови системи доприносе ефикасности и транспарентности, истовремено отварају нова правна и безбедносна питања. Циљ рада је анализа ограничења правне заштите туриста у децентрализованим дигиталним окружењима, са посебним освртом на одговорност и правну сигурност.

Кључне ријечи: туризам, паметни туризам, децентрализација, заштита туриста, правна сигурност.

Abstract: The development of smart tourism increasingly relies on decentralized digital technologies that transform the delivery of tourism services. While these systems contribute to greater efficiency and transparency, they simultaneously raise new legal and security challenges. The aim of this paper is to analyze the limitations of tourist protection in decentralized digital environments, with particular focus on issues of responsibility and legal certainty.

Keywords: tourism, smart tourism, decentralization, tourist protection, legal certainty.

Савремени развој туристичко-рекреативног комплекса све више је условљен процесима дигитализације који мењају начин организације туристичких услуга и саму природу односа између учесника у туристичком систему. У оквиру ових трансформација, концепт паметног туризма заснован на примени савремених информационих технологија, укључујући децентрализоване апликације и блокчејн (blockchain) системе, представља један од кључних праваца развоја. Ове технологије омогућавају директну интеракцију између корисника и пружалаца услуга, смањујући

потребу за посредницима и обећавајући већу ефикасност, транспарентност и доступност туристичких услуга. У пракси, ови системи се већ примењују кроз децентрализоване платформе за резервацију смештаја и туристичких услуга (попут Travalala.com), које функционишу без централног посредника. На пример, одређене блокчејн платформе омогућавају директно повезивање туриста и пружалаца услуга путем паметних уговора, при чему се плаћање и резервација аутоматски извршавају, што доводи до повећане ефикасности и смањених трошкова, али и до одређених потешкоћа (попут отежаног утврђивања одговорности у случају спорова). С обзиром на то да је дигитална трансформација туризма препозната као један од кључних глобалних трендова развоја овог сектора, од изузетне важности је разумети њене импликације по безбедност и правну сигурност туриста [UNWTO. Global Report on Digital Transformation in Tourism].

Децентрализовани системи уводе квалитативно нову димензију у разумевање правних односа у туризму. За разлику од традиционалних платформи, у којима постоји јасно дефинисан субјект одговоран за функционисање система и заштиту корисника, децентрализовани модели функционишу кроз дистрибуиране мреже без централног ауторитета. Оваква структура доводи до промене у начину на који се нормативни поредак успоставља и примењује, јер правила понашања нису више искључиво резултат правних норми, већ су уграђена у саму архитектуру система, што је у теорији описано тезом да «код постаје закон» [Lessig L., 1999]. Даље развијање овог приступа указује на све снажније преплитање права и технологије, где технички системи преузимају регулативну функцију традиционалних правних механизма [Hildebrandt M., 2015].

Оваква трансформација има директне импликације на концепт правне заштите туриста. Туризам, као делатност која се у великој мери заснива на поверењу, подразумева постојање институционалних механизма који омогућавају корисницима да остваре своја права у случају неправилности. Међутим, у децентрализованим системима поверење се све више заснива на техничкој поузданости система и алгоритамским процесима, а мање на институционалним гаранцијама, што отвара питање транспарентности и одговорности дигиталних система [Pasquale F., 2015]. На тај начин долази до померања фокуса са правне ка технолошкој сигурности, што може имати значајне последице по положај корисника.

Један од кључних проблема који се јавља у овом контексту јесте фрагментација одговорности. У одсуству централног субјекта, поставља се питање ко сноси одговорност за евентуалну штету насталу у дигиталном окружењу. Док је у традиционалним системима могуће идентификовати оператера као одговорно лице, децентрализовани системи расподељују одговорност међу различитим актерима, укључујући програмере, кориснике и саме техничке протоколе [De Filippi P., 2018]. Оваква ситуација доводи до правне неизвесности и отежава остваривање права корисника, посебно у прекограничним односима који су карактеристични за туризам.

Додатни проблем представља неповратност трансакција која је инхерентна блокчејн технологији. Једном извршене трансакције не могу се изменити или поништити, што представља значајно одступање од традиционалних правних принципа који омогућавају корекцију грешака и заштиту слабије стране [Werbach K., 2018]. У пракси, то значи да туриста који се суочи са преваром или грешком у систему често нема могућност да оствари правну заштиту, што доводи у питање основну функцију права као корективног механизма. Посебан изазов у контексту децентрализованих система представља правна природа паметних уговора. За разлику од традиционалних уговорних односа, који подразумевају могућност тумачења и правне интервенције, паметни уговори функционишу као аутоматизовани механизми извршења, у којима је простор за накнадну корекцију изузетно ограничен. Оваква трансформација доводи у питање примену класичних института уговорног права, укључујући појмове сагласности воља, грешке и ништавости, што додатно усложњава положај туриста као корисника ових система.

У овом контексту посебно је важно размотрити питање аутономије корисника. Децентрализовани системи често се представљају као инструменти који повећавају аутономију појединца, омогућавајући му да самостално доноси одлуке без посредовања институција. Међутим, ова аутономија може имати ограничен карактер, јер су избори корисника унапред структурирани кроз алгоритамске процесе и дизајн система [Zarsky T.Z., 2016]. Туриста, иако формално слободан, делује унутар унапред дефинисаних оквира, док одговорност за одлуке сноси без адекватне правне заштите.

Рањивост туриста у децентрализованим дигиталним окружењима додатно је појачана недостатком знања и информисаности. Истраживања указују да корисници често немају довољно разумевања

дигиталних технологија које користе, што повећава ризик од злоупотреба и погрешних одлука. У контексту туризма, где се одлуке доносе у динамичном и често непознатом окружењу, овај проблем постаје још израженији. У светлу наведених изазова, јасно је да постојећи правни оквири нису у потпуности прилагођени децентрализованим дигиталним системима. Развој нових регулаторних приступа постаје нужност, посебно у контексту заштите корисника и обезбеђивања правне сигурности [UNWTO. Global Report on Digital Transformation in Tourism].

Све израженија дигитализација друштвених односа указује на потребу за редефинисањем одговорности дигиталних актера и јачањем механизма заштите корисника у онлајн окружењу. Закључно, децентрализација у туризму представља значајан искорак ка иновацијама, али истовремено отвара низ сложених правних и безбедносних питања. Преиспитивање заштите туриста у овим условима не подразумева одбацивање технологије, већ њено уклапање у правни оквир који обезбеђује сигурност и заштиту корисника. У супротном, постоји ризик да се повећана аутономија претвори у рањивост, а технолошки напредак у извор нове несигурности у туристичком сектору.

Библиографска листа

1. De Filippi P., Wright A. Blockchain and the Law: The Rule of Code. Cambridge, 2018.
2. Hildebrandt M. Smart Technologies and the End(s) of Law. Cheltenham, 2015.
3. Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. New York, 1999.
4. Pasquale F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Cambridge, 2015.
5. UNWTO. Global Report on Digital Transformation in Tourism. URL: <https://www.untourism.int/digital-transformation>.
6. Werbach K. The Blockchain and the New Architecture of Trust. Cambridge, 2018.
7. Zarsky T.Z. The Trouble with Algorithmic Decisions: An Analytic Road Map to Examine Efficiency and Fairness in Automated and Opaque Decision Making // Science, Technology & Human Values. 2016. Vol. 41, № 1.

Е. Крантић
E. Krantić

Географски факултет, Универзитет у Београду
Faculty of Geography, University of Belgrade

ДИГИТАЛНА ВИДЉИВОСТ РЕГИСТРОВАНИХ ЕТНО-СЕЛА У РЕПУБЛИЦИ СРБИЈИ
DIGITAL VISIBILITY OF REGISTERED ETHNO VILLAGES IN THE REPUBLIC OF SERBIA

Анстракт: Рад анализира дигиталну видљивост регистрованих етно-села у Републици Србији и њихово присуство на интернет платформама. У циљу процене дигиталног присуства креиран је композитни индекс дигиталне видљивости који обухвата претраживачке платформе, веб-сајтове и друштвене мреже. Резултати указују на неуједначен ниво дигиталне заступљености и разлике у коришћењу канала дигиталне комуникације, што указује на потребу за систематичнијим дигиталним маркетингом и унапређењем онлајн презентације ради јачања конкурентности етно-села.

Кључне речи: етно-села, дигитална видљивост, интернет маркетинг

Abstract: The paper analyzes the digital visibility of registered ethno-villages in the Republic of Serbia and their presence on internet platforms. In order to assess digital presence, a composite digital visibility index was created that includes search engine platforms, websites and social networks. The results indicate an uneven level of digital representation and differences in the use of digital communication channels, which indicates the need for more systematic digital marketing and improvement of online presentation in order to strengthen the competitiveness of ethno-villages.

Key words: ethno villages, digital visibility, internet marketing

Концепт сеоског културног туризма обухвата очување традиционалне архитектуре, сеоских насеља и народног градитељства, као и презентацију предмета народне културе који приказују свакодневни живот и старе начине привређивања. Етно-села имају за циљ очување културних вредности и обележја, али у пракси њихова улога је често усмерена ка туризму, при чему је очување традиције понекад подређено предузетничким активностима, односно комерцијалној употреби простора у стамбену или услужну сврху

[Šića Z. и Mlinar A., 2010]. Развој етно-туризма доприноси бољем разумевању културних разлика, подстиче сарадњу и толеранцију међу заједницама и омогућава укључивање друштвених мањина у туристичке активности.

Иако представљају део туристичког сектора, овакви облици сеоског туризма значајно доприносе економији кроз отварање радних места, увођење нових радних пракси, али и као средство оживљавања слабо развијене руралне економије [Košić K. и др., 2017]. Развој предузетничких активности у сеоском туризму укључује пружање услуга смештаја, хране и пића у приватним домаћинствима, производњу органских производа, оживљавање старих заната ради израде сувенира и креирање интерактивних туристичких садржаја [Simić V., 2015].

Предмет овог рада је анализа заступљености регистрованих етно-села у дигиталном окружењу. Анализа је обухватила сва етно-села која испуњавају унапред дефинисане критеријуме: да су регистрована на територији Републике Србије и да у свом пословном називу садрже синтагму „етно-село“, чиме се недвосмислено идентификује предмет истраживања. Претрагом базе података Агенције за привредне регистре идентификовано је укупно 19 субјеката који одговарају наведеним условима и који чине посматрани скуп истраживања. Циљ рада је да се испита степен видљивости етно-села на дигиталним платформама, као и да се идентификују потенцијали за унапређење постојећег стања.

У циљу процене нивоа присуства посматраних етно-села на интернету, у раду је конструисан композитни индекс дигиталне видљивости (ДВИ). Индекс дигиталне видљивости обухвата следеће елементе: присуство на платформи Google, присуство на платформи Booking, поседовање сопственог веб-сајта, постојање и активност налога на друштвеним мрежама Instagram и Facebook.

Избор наведених дигиталних платформи извршен је на основу њихове учесталости коришћења у промоцији туристичке понуде. Платформа Google представља основни канал претраге информација о туристичким дестинацијама и омогућава корисницима брзо проналажење локације и основних података о објекту. Платформа Booking значајна је због могућности директне резервације и међународне доступности туристичке понуде. Сопствени веб-сајт посматран је као средство самосталне дигиталне презентације и контроле над садржајем.

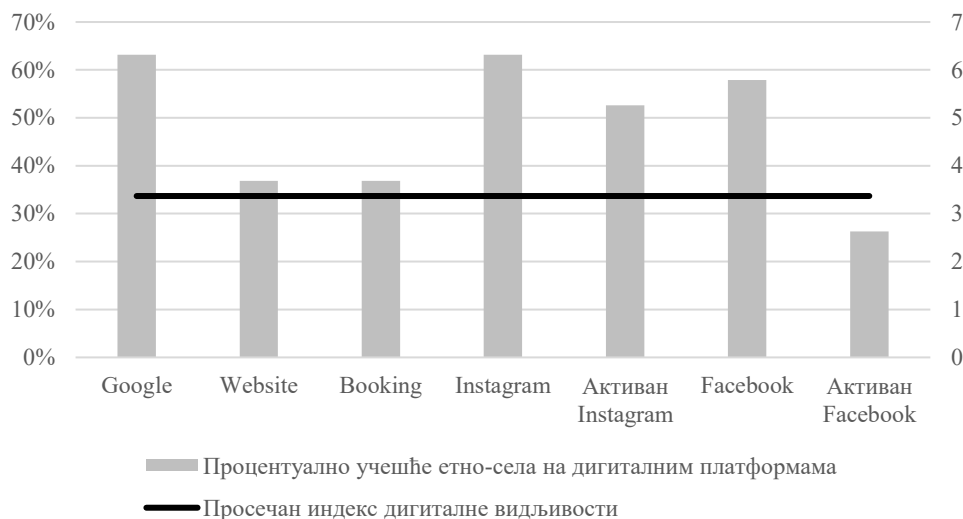
Друштвене мреже Instagram и Facebook укључене су у анализу због заступљености у промоцији туристичких услуга, визуелне презентације понуде и комуникације са потенцијалним гостима. Изабране платформе заједно обухватају кључне канале дигиталне видљивости: претрагу, дистрибуцију, сопствену презентацију и промоцију путем друштвених мрежа. Присуство на платформи Google подразумевало је да је објекат означен на мапи, као и да профил садржи основне информације и фотографије домаћинства. Налог на друштвеним мрежама Instagram и Facebook сматран је активним уколико је забележена најмање једна објава у претходних шест месеци.

Индекс је формиран применом једноставног статистичког поступка бодовања заснованог на бинарним варијаблама, при чему је сваком виду дигиталног присуства додељена вредност 1 уколико је етно-село присутно на одговарајућој дигиталној платформи, односно вредност 0 уколико није присутно. Укупне вредности индекса дигиталне видљивости добијене су сабирањем појединачних бинарних вредности за сваки посматрани вид дигиталне присутности. Минимална вредност индекса износи 0, што указује на потпуно одсуство у дигиталном простору, док максимална вредност износи 7, у случају да је етно-село присутно и активно на свим анализираним каналима дигиталне комуникације.

Анализа дигиталне присутности 19 посматраних етно-села показује различите нивое активности на појединим платформама, што се може јасно видети на графику (слика). Више од половине објеката присутно је на Google платформи, што указује на то да је основна дигитална видљивост већином обезбеђена. Овакав ниво видљивости представља базу дигиталног присуства и омогућава потенцијалним посетиоцима брзу идентификацију објеката. Сопствени веб-сајт и Booking платформа имају умерен ниво заступљености-36,84 %. Ово показује да мањи број етно-села користи самостално управљање садржајем или директну продају преко платформе за резервације. Овакав резултат указује на могућност унапређења присуства на каналима који омогућавају директну комуникацију и резервацију, што је важан аспект дигиталне стратегије.

Друштвене мреже показују различите нивое активности. Instagram поседује већина етно-села (63,16 %), међутим, само део објеката активно користи платформу, што указује на могућност повећања редовног објављивања и ефективнијег приказа понуде.

Facebook, с друге стране, има релативно добру заступљеност у смислу постојања профила, али је активност значајно нижа, што указује на занемарено коришћење овог канала за редовну комуникацију и промоцију.

Сл. 1. Процентуално учешће домаћинстава на дигиталним платформама и просечан индекс дигиталне видљивости [<https://pretraga.apr.gov.rs/search>]

Укупан индекс дигиталне видљивости (ДВИ) износи 3,37 што је и видљиво на графику, а медијана 4. Разлика између ових вредности указује на асиметричну расподелу дигиталне видљивости, при чему је већина етно-села концентрисана око вредности изнад просека, док постоје објекти са ниском заступљеношћу на дигиталним каналима. Анализа индекса дигиталне видљивости, дефинисаног кроз категорије ниске (0–2), средње (3–4) и високе видљивости (5–7), показује да највећи део испитаника, 47,3%, припада категорији високе дигиталне видљивости. У категорији ниске видљивости налази се 36,8% испитаника, што указује на релативно велики удео субјеката са ограниченим присуством у дигиталном окружењу. Најмање је заступљена категорија средње видљивости, са 15,8% испитаника, што упућује на поларизовану расподелу резултата, односно тенденцију груписања испитаника ка нижим и вишим вредностима индекса. Иако преовладавају испитаници са високим нивоом дигиталне видљивости, значајан удео оних са ниским индексом указује на постојање неуједначености у дигиталном присуству.

Корелациона анализа указује на високу повезаност присуства на Instagram и Facebook платформама ($r = 0,9$), што сугерише да етно-села која користе једну друштвену мрежу често истовремено управљају и

другом. Супротно томе, присуство на веб-сајту и Booking платформи није снажно повезано ($r = 0,3$), што може бити последица различитих стратегија дигиталне презентације: објекти који директно управљају својим веб-сајтом и нуде услуге самостално могу мање користити Booking платформу због трошкова посредовања, док други објекти користе Booking као примарни канал за резервације.

Стандардна девијација индекса дигиталне видљивости износи 2,6. Оваква вредност стандардне девијације указује на то да је изражена варијабилност, што указује на неуједначеност у нивоу дигиталне видљивости, односно део посматраних субјеката има веома ниске вредности индекса, док други достижу више нивое, што повећава укупно одступање од просека. Оваква расподела упућује на поларизацију у дигиталној видљивости, односно на постојање значајних разлика у дигиталном присуству између посматраних јединица.

Синтеза резултата указује да је дигитална видљивост етно-села неуједначена и да у великој мери зависи од појединачног приступа и иницијативе управљања дигиталним каналима. Уочава се да потенцијали дигиталног окружења нису у потпуности искоришћени, посебно интегрисаног коришћења различитих платформи. Овакво стање може ограничити конкурентност и тржишну препознатљивост. Неопходно је развијати јасније стратегије дигиталног маркетинга које ће обухватити редовно ажурирање садржаја, повезивање различитих дигиталних канала и унапређење визуелне и информативне презентације туристичке понуде. Поред тога, едукација носилаца туристичке понуде о значају дигиталног маркетинга, као и подршка локалних институција кроз обуке и заједничке промотивне активности, могу допринети равномернијем развоју дигиталне видљивости и бољем позиционирању етно-села на туристичком тржишту.

Библиографски списак

1. Агенција за привредне регистре. URL: <https://tinyurl.com/22egbh5z>
2. Ćića, Z., Mlinar, A. Etno-sela između očuvanja identiteta i poduzetničkog trenda. Etnološka Tribina, 40, 117-128. Zagreb, 2010.

3. Košić, K., Demirović, D., Dragin, A. Living in a Rural Tourism Destination – the Local Community's Perspective. *Tourism in Southern and Eastern Europe*, 4, 267-278. Opatija, 2017.

4. Simić, V. Preduzetništvo u turizmu na primeru etno sela Latkovac u Srbiji. *Ekonomski signali: poslovni magazin*, 10(2), 57-69. Leposavić, 2015.

М.А. Љешевић¹, И. Медојевић²

М.А. Lješević¹, I. Medojević²

¹Универзитет у Београду

²Универзитет Ц. Горе

¹University of Belgrade

²University of Montenegro

АНАЛИТИЧКИ МОДЕЛИ ОДРЖИВОГ РАЗВОЈА ТУРИЗМА ANALYTICAL MODELS FOR TOURISM DEVELOPMENT

Анстракт: Одрживи развој туризма подразумева усклађивање друштвених, природних и организационих елемената у административној јединици, уз потпуно поштовање потреба природе и заштите животне средине.

Кључне речи: туризам, туристички ресурси, аналитички модели, одрживи развој.

Abstract: Sustainable tourism development implies the coordination of social, natural, and organizational elements within an administrative unit, while fully respecting the needs of nature and environmental protection.

Key words: tourism, tourism resources, analytical models, sustainable development.

Савремено програмирање развоја детерминисало је велики број модела а све у функцији друштвено прихватљивог туризма. Туристичка места у Србији, осим часних изузетака, су неадекватно развијена. Посебно се осећа недостатак уравнотеженост потреба локалне и опште друштвене средине, туризма и других привредних грана као и туризма са локалном и државном политиком. Стога се овде приказују неки од модела одрживог развоја који треба да подрже израду планова и програма развоја на локалном или државном нивоу. Да би имплементација планова и програма развоја туризма била успешна потребно је најпре утврдити систем елемената који улазе у процес функционисања туристичке понуде. Потом је неопходно установити индикаторе који указују на стање тих појединих елемената. Туризам као делатност може представљати један од важних покретача привреде у једној заједници, дестинацији или земљи. Тако, може представљати значајан извора прихода, утицати на развој инфраструктуре, отварање нових радних места, утицати на развој претходно неразвијених области, и значајно допринети развоју привреде једне земље. Такође развој туризма има утицаје

на развој друштвених односа и може остварити како позитиван тако и негативан утицај. Стога је важно приступити адекватном планирању и управљању ове области, како би се остваривали већи позитивни економски, тако и друштвени ефекти.

Основни модели одрживог развоја туризма: Ови модели су засновани на препорукама УН познатим као „РИО 21” која се бавила одрживим развојем. Ове препоруке указују на потребу усаглашавања природне средине, животне средине уопште, стања друштва у смислу адекватне политике, индустријског развоја, пољопривреде, културе, образовања и других сегмената друштвеног живота. Модели који су развијени последњих деценија у литератури, дају решења за адекватно планирање и управљање развојем туризма. Овај рад има за циљ да прикаже моделе развоја туризма, њихове главне карактеристике, и критике које постоје у литератури. Полази се од модела који је највише коришћен у литератури, и који описује животни циклус туристичке дестинације. Тако се даје приказ фаза у развоју туризма, и главних карактеристика. Такође, посебан осврт се пружа на критике овог модела и указује се на његова ограничења. Даље се анализира дескриптиван модел, који је означен у литератури као један од најсврсисходнијих модела развоја туризма. Затим се посебна пажња посвећује моделима друштвеног утицаја, који анализирају однос туриста и локалног становништва. Такође, у овом раду се презентује модел који профилише различите туриста, и на крају се у циљу доприноса боље анализе развоја туризма, овај модел се комбинује са моделом животног циклуса туристичке дестинације.

Детерминација постојећег стања, достигнути степен развоја, анализа и евалуација развијености туризма. У овом делу идентификоваћемо и прецизно дефинисати постојеће проблеме и ограничења. Лоцираћемо узроке њиховог настанка, предвидети изазове који се могу појавити приликом спровођења документа и понудићемо потенцијална решења за њихово превазилажење.

1. Прикупљање података (анализа постојећих стратешких докумената и анализа стратешких оквира за развој и подршку туризму – институционални оквир, законска регулатива и постојећа решења).

2. PESTEL анализа – утицај на туризам и критични фактори успеха.

3. SWOT анализа – унутрашњи и спољашњи фактори.

4. Анализа стања на терену (Force– field & Input – output анализа.

4.1 Анализа постојеће понуде и потражње (ресурси, медицинске услуге, стручно особље, материјално-техничка опремљеност здравствених установа, квалитет смештајних објеката, положај здравствених установа у односу на туристичку атрактивност локација и квалитет рецептивних хотелских садржаја, анализа изражене сезоналности и др.).

4.2 Упоредна анализа туризма конкурентских земаља у региону и шире са смерницама и правцима развоја.

4.3. TOWS matrix – идентификовање одрживих стратегија туризма.

Често коришћени модели развоја туризма: SWOT – TOWS модел као улазни елемент планирања одрживог развоја: TOWS матрица је ефикасан метод системског приступа у дефинисању стратегија развоја и алтернативних стратегија. Модел се користи комбиновањем налаза из секторских и збирне SWOT анализе, тако да се за различите услове дефинишу и различите стратегије. Комбинацијом различитих елемената SWOT анализе изводе се разни правци стратегије развоја.

TOWS матрица (модел) одрживог развоја туризма [Lješević M., Ostojić N., 2007]

Интерни фактори Екстерни фактори	Погодности (Strength)	Слабости (Weaknesses)
Шансе (Opportunities)	СП Стратегије (SO Strategy) Maksi – Maksi	СШ Стратегије (WO Strategy) Mini – Maksi
Опасности (Threats)	ПО Стратегије (ST Strategy) Maksi – Mini	СО Стратегије (WT Strategy) Mini – Mini

Модел профилисања туриста – у претходно развијеним моделима смо могли да уочимо да у последњим фазама долази до развоја антагонизма и нетрпељивости између туриста и локалног становништва. Начини реаговања на фазу антагонизма зависе од профила туриста који су најизраженији у туристичкој дестинацији или које дестинација жели да привуче. Како туристи представљају опредељујући фактор, тако они утичу на развој обима и структуре објеката и услуга које дестинација треба да обезбеди. Тако да би се одредила адекватна мера развоја туристичке дестинације, у складу са потребама туриста, важно је одредити типове који постоје и њихове карактеристике. Тако се

може одговорити на потребе и преференције туриста на одређеној туристичког дестинацији. Према Плоговом моделу туристи се деле на различите сегменте на бази психографских варијабли: Алоцентрични – жељни авантура и истраживања нових дестинација, Доалоцентрични, Центрични, Допсихоцентрични и Психоцентрични – склони познатим дестинацијама, без иновација у понашању.

Сваки од наведених профила одговара одређеној фази животног циклуса развоја туристичке дестинације. Тако алоцентрични траже нове дестинације, како би доживели нова искуства и упознали нове културе и људе. Када алоцентрични «открију» дестинацију, након њих долазе нови туристи – доалоцентрици, а затим и центрици. Ови туристи су склони коришћењу уобичајених услуга. С обзиром да туристи утичу на развој туристичке дестинације, након доласка центрика, туристичка дестинација се развила на тржишту и тако почиње да привлачи допсихоцентричне и психоцентричне туристе. Ови туристи преферирају познате ствари, избегавају нова искуства и углавном су нижег друштвено-економског статуса. У овој фази туристичка дестинација је постала дестинација масовног туризма и изгубила је карактер ексклузивности. Тада је важно реаговати како би се спречио прелазак у фазу опадања. Овај модел ставља у центар интересовања посетиоца (Visitor) на кога утичу економско стање локалитета (Industry), квалитет услуга и стање културе средине (Community) и квалитет природне средине (Environment).

Сл. 1. VICE – модел одрживог развоја туризма [Lješević M., 2006]

VICE модел може послужити за оцену успешности стратешких програма и планова развоја туризма од локалитета до одржавног нивоа, као и одитинг (проверу) реализације тога програма. При томе је

најпре потребно идентификовати идентификаторе развојних елемената, да би се на крају могло да утврди успешност туристичке дестинације. У том моделу је неопходно утврдити основне (примерне) индикаторе одрживе развијености за сваки од основних фактора издвојених у моделу (еколошке, економске и социјалне). Пожељно је да ти индикатори буду исказани у квантитативној форми како би се могли повезивати и њиховим суперпонирањем може дати завршна оцена успешности програма одрживог развоја туризма. Само је на тај начин могуће детеминисати грешке у дефинисаној политици развоја туристичке дестинације.

Развој је дугорочан и комплексан задатак који подразумева учешће великог броја привредних, политичких и социјалних субјеката. Зато је потребна посебна институција која би пратила и евалуирала програме и пројекције по установљеном пројекту. Остављамо корисницима који ће користити ове моделе да истраже градације и категорисање, као и бонитирање појединих индикатора стања примарних или секундарних сегмената развијености. Добро би било вредновати (квантитативно) у 10 категорија како би могао бити примењен десетични систем повезивања и прорачуна. Категоризација и рангирање појединачних индикатора је ствар ауторства програма и ретко се презентира на оваквим скуповима. Њихову разраду смо детеминисали кроз низ пројеката и програма за потребе наручилаца посла.

Примена различитих модела је ствар савременог програмирања одрживог развоја који су УН утврдиле кроз програм развоја за 21 век. Ми смо се придржавали основних постулата програма РИО-21 при нашим пројекцијама и програмима развоја. Свакако да се многи истраживачи нерадо слажи са униформисањем израде програма развоја, али ипак је неопходно да се утврде адекватна правила и принципи како у науци тако и у пракси.

Библиографска листа

1. Ap J. Residents' perceptions on tourism impacts // *Annals of Tourism Research*. 1992. Vol. 19, Iss. 3.
2. Lješević M., Ostojić N. *Strategija razvoja turizma opštine Gornji Milanovac*. Beograd, 2007.
3. Lješević M. *Primena VICE modela za oditing implementacije programa i projekata razvoja banjskog turizma* // *Banjska i klimatska mesta Srbije – planirenje uređenje i zaštita*. Beograd – Banja Koviljača, 2006.

Д.В. Максимов, М.Ю. Беликов, Д.А. Мамиј
D.V. Maksimov, M.U. Belikov, D.A. Mamiy
Кубански државни универзитет
Kuban State University

**ПРАВОСЛАВЉЕ И ТУРИЗАМ СУ СТУБОВИ РУСКО-
СРПСКОГ МОСТА ПРИЈАТЕЉСТВА**
ORTHODOXY AND TOURISM ARE THE PILLARS
OF THE RUSSIAN-SERBIAN FRIENDSHIP BRIDGE

Резиме. Развој српско-руске сарадње је немогућ без развоја туристичких контаката. Међутим, одлучујућа је сарадња на духовном нивоу коју пружа православна религија и Црква. Даљи односи треба да се граде на основу вере, части и међусобног поштовања. Циљ рада је да сагледа перспективу односа Русије и Србије у будућности.

Кључне речи: Русија, Србија, туризам, Православље, политика.

Abstract. The development of Serbian-Russian cooperation is impossible without the development of tourist contacts. However, cooperation on the spiritual level, which is provided by the Orthodox religion, the Orthodox Church, is crucial. Further relationships should be based on faith, honor, and mutual respect. The purpose of the article is to determine the focus of relations between Russia and Serbia on the future.

Key words: Russia, Serbia, tourism, Orthodoxy, politics.

Туризам као феномен људског друштва омогућава посетиоцима других земаља да открију културу, традицију, етнос и особине људи и њихов карактер, формиран под утицајем природних услова простора. У томе је његова велика моћ (снага) да открива нове видике. Србија је у туристичком простору Европе јединствена – бастион Православља, при чему је његов носилац словенски етнос. У јужној Европи оваква комбинација вере и етноса више не постоји (бугаре је релативно тешко назвати словенима, иако користе језик близак старословенском, а у Северној Македонији и Црној Гори је велика разноврсност етноса и конфесија).

На енглеском, као и на другим европским језицима, православна црква се назива Orthodox Church. Термини ортодоксални (грч. ортодокос из ортохоса) – тачан и докса – мишљење, учење, значи „строго

следећи темељне, оригиналне догме, правила или традиције неког учења, погледа на свет, религије или науке”, тј. оно што се сматра исправним или правилним веровањем [Вестминстерски речник..., 2026].

Захваљујући народу који је сачувао став према истинској вери, други народи имају могућност (рекао бих и срећу) да, ако не познају, додирну праву веру. Многи млади људи који први пут долазе у православни Храм доживљавају изненађење, јер се овде пева на старословенском (читати на црквеном божанском језику). Заиста је мелодична и пријатна, молитва у храму која лечи не само душе, већ и животне немоћних људи. Служба се прати стојећи а верник улаже напор како би целом душом осетио Божју реч која му је упућена.

Верске туре у Србији још нису толико популарне, али оне постоје, јер туристе првенствено интересује архитектура прошлих векова (а она је у великој мери сакрална). Срби су прихватили хришћанство (тада још неподељено) у VII, а масовно покрштавање се догодило у IX веку. Упркос великим потешкоћама, успели су да пренесу веру кроз векове до данас, чувајући своје храмове, који су сада споменици архитектуре (углавном византијског стила) [Српска православна..., 2026].

Ова страна активности туристичко-рекреационог комплекса Србије једна је од најперспективнијих, укључујући и грађане Русије. Блиски по језику, вери и култури, титуларни народи наших земаља не треба само да се познају. То ће помоћи да се у будућности настави традиција узајамне помоћи, подршке у данашњем лудом свету.

Многобројни примери ове вековне сарадње морају се проучавати и познавати и у Србији и у Русији. Србија је једна од ретких земаља која је примила руске избеглице почетком XX века. Крајем XVIII века, Срби, пресељеници из Хабзбуршке монархије, под вођством генерала Јована Шевића и Рајка Депрерадовића, основали су на Донбасу аутономну област Славеносрбију са административним центром у Бахмуту (Артјомовску). Руске и српске јединице 1807. први пут заједно излазе на бојно поље против Турака, а 1810. године стижу до јужних граница Београдског пашалука [Рат, мир, Кутузов..., 2026]. А.С. Пушкин је овековечио ове догађаје у стиховима „Песме западних Словена” и „Кћи Карађорђа”. Десетине хиљада руских војника и козака положило је главе за слободу Србије.

Можда је Србија једина земља која увек подржава Русију. И данас се Срби боре раме уз раме са руским борцима против угрожајућег фашизма. Све ово нам не даје право да заборавимо нашу заједничку историју. Многе активности спроводе лидери наших земаља, институције

(Руски дом, Фондација Руски мир, Руско географско друштво (Центар РГО у Србији), високошколске установе наших земаља и друге организације и њихови лидери) [Центар Руског географског..., 2026].

Ова удружења стално одржавају догађаје који омогућавају грађанима Русије и Србије да ближе упознају културу, историју и традицију наших земаља. Тако је у октобру 2025. Српска Фондација Светозар Милетић одржала руско-српски форум „Препород Руско-српског јединства”. Његово отварање било је повезано са Даном ослобођења Београда од нацистичких снага у Другом светском рату [Руско-српски форум..., 2026].

Нажалост, на овом путу уједињења и међусобног повезивања постоје објективни фактори који ограничавају међудржавне контакте, укључујући и туризам. На првом месту – то је изолација Русије и Србије непријатељским окружењем. Парадоксално, православне државе попут Румуније и Бугарске (суседи Србије) настоје да униште чврсте мостове српско-руског пријатељства (мада, с обзиром на историјске аспекте, укључујући и помоћ Русије, требало би да их јачају).

Њихове „мрачне” тежње могу да добију конкретне облике, као што је већ било у XX веку, када су током Другог светског рата, румунске и бугарске трупе учествовале у хитлеровској коалицији, прославивши се у својој безобзирности према руском и српском народу. Не додаје оптимизам ни став Црне Горе, чија је елита пала под „чари” Европске уније и НАТО-а (иако се Српским језиком служи 43% становништва, а 32% се изјашњава као Срби) [Црна Гора..., 2026].

У таквим сложеним савременим условима формирања новог светског поретка, перестројке целог система међународних односа, неопходно је искористити сваку прилику за јачање позиције Русије и Србије у светској арени, за слабљење наших противника.

Туризам овде игра једну од најважнијих улога [Русија и Србија ће..., 2026]. Током лета 2025, у оквиру међународног туристичког форума „Путујте!” министар економског развоја Русије Максим Решетников и министар туризма и омладине Србије Хусеин Мемич договорили су правце развоја билатералне сарадње у туризму [Русија и Србија су..., 2026]. Предвиђен је низ активности за развој туристичке размене са Србијом – заједничка промоција туристичких производа, укључујући културне и тематске руте, безвизни режим (до 30 дана), заједничке активности, уједначавање стандарда, промоција инвестиционих пројеката, поједностављење плаћања (увођење платежног система „Мир”) и др.

Постоји разумевање позитивног ефеката развоја односа са Србијом и у регионима Русије. На пример, развој културне и туристичке размене између Уралског и Волшког федералног округа и Србије. Пример сарадње научника наших земаља је и ова конференција, чији је суорганизатор и Универзитет у Београду – Географски факултет.

Поред развоја руско-српских туристичких веза неопходно је ојачати позицију Србије и Русије у светској политици:

- развити односе са Кином, Индијом, Бразилом, ЈАР, Вијетнамом (пре свега са земљама БРИКС, ШОС, ЕвроАзијског савета);

- побољшати односе са земљама ЕУ и НАТО-а које имају позитиван став према Русији и Србији (нпр. Мађарска, Словачка);

- пружити подршку арапским и исламским земљама које су у опозицији колективном Западу (Сирија, Палестина, Иран и остали);

- успоставити стабилне односе са најближим суседима, укључујући Албанију (иако је то вишеструко сложен процес).

То није лак задатак, али је могућ. Београд је 1999. бомбардован од стране НАТО савеза, а у претходним конфликтима подршку су имали Бошњаци и Хрвати, а затим и Албанци на КиМ. Међутим реч је о ширем геополитичком контексту у коме су одређени актери светске политике (не нужно саме државе) подржавали или планирали војне интервенције и политичке притиске широм света. У том смислу, говори се о заузимању и бомбардовању Палестине, заробљавању председника Венецуеле, као и ваздушним нападима на Иран, Ирак и Либију – као примерима интервенционистичке политике која се понавља у различитим регионима.

Постати „чист” није могуће само пуком обазривошћу; већина политичара у свету о томе ћути (осим појединих лидера), иако је тек суочавање са овим проблемом глобалних односа моћи предуслов за доношење исправних закључака и предузимање одговарајућих мера, укључујући и уједињавање против такозване „дубоке државе”. Ово потврђује случај Епштајн, у који су умешани многобројни западни лидери и политичари, филмске и поп звезде. Али и без њега је очигледно где је светлост, а где тама у светској политици.

Још важније је образовање младих како би се осигурало национално јединство унутар земље. Међутим, овде настају проблеми: Специјална војна операција је у току, док телевизија емитује програме који закупају млађу генерацију (на пример, „Дом-2” – идеја страног агента Собчака, Comedy Club). Спољни непријатељ је јасан, али из неког разлога, борба против унутрашњег је, благо речено, необична. Зато се

протести на Мајдану појављују у Астани и другде, а млади људи готово свакодневно изводе терористичке нападе у Русији. Са пет година, аутор овог чланка је прочитао књигу „Пролом” српског аутора Бранка Ђопића о зверствима усташа током Другог светског рата. Стога, када су деведесетих година прозападни „либерали” почели да оптужују Србе за геноцид над Хрватима, нисам им веровао ни реч. Мени је све било јасно од детињства – тако сам васпитан! Данас, млади људи не знају ништа о историји своје земље и можете их обликовати у шта год желите – повероваће у сваку глупост (као што се догодило у Украјини). Зашто то кажем: са младима је важно радити темељно, од малих ногу, показивати им историјске догађаје са праве стране (борбе већ практично целог света са православљем). И овде је најефикаснији пут – развој патриотског туризма.

Овде нема компромиса, јер борба не иде „на живот, већ на смрт”. САД (заправо нема Сједињених америчких држава, јер када нема суверена, нема ни државе - постоје само Сједињене америчке републике) и Европа отворено називају Русију непријатељем и агресором. Тај став се неће лако променити: у току је дуготрајно геополитичко супарништво, без обзира на промене државног поретка у Русији – било да је реч о Кијевској или Московској Русији, Руској Империји, СССР-у или Руској Федерацији. Србија се у том наративу често посматра као „мала” Русија. Зато је неопходно усмерити поглед ка будућности и изградити дугорочну стратегију која ће омогућити јачање положаја наших земаља на светској сцени.

Библиографска листа

1. Вестминстерски речник теолошких термина. Православни. URL: <https://teology.academic.ru/8326>. – улаз 20.01.2026.

2. Рат, мир, Кутузов: Пре 220 година, Србија је започела свој пут ка независности. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19977663>.

3. Разматране су перспективе сарадње са Републиком Србијом. URL: <https://mvs.egov66.ru/news/894>.

4. Српска православна црква. Режим приступа: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/istorija-pomestnyh-pravoslavnyh-tserkvej/2.

5. Русија и Србија ће потписати путну мапу за развој туризма. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1030803>.

6. Русија и Србија су се договориле о мапи пута за развој сарадње у туризму. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6414234>.

7. Руско-српски форум се одржава у Београду. URL: <https://ruskiymir.ru/news/340683/>.

8. Центар Руског географског друштва у Србији. URL: <https://www.geografija.org/index.php>.

9. Црна Гора. Становништво. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Черногория#население>.

**ТУРИСТИЧКА ВАЛОРИЗАЦИЈА СЈЕВЕРОЗАПАДНОГ
ПРОСТОРА РЕПУБЛИКЕ СРПСКЕ**
**TOURISM VALORIZATION OF THE NORTHWESTERN
AREA OF THE REPUBLIC OF SRPSKA**

Анстракт: Сјеверозападни дио Републике Српске одликује се значајном природном и културно-историјском разноврсношћу, која представља важну основу за развој различитих облика туризма. У нашем раду издвојене су и анализиране основне туристичке зоне овог простора, са посебним освртом на природне ресурсе, културно наслеђе и могућности њихове туристичке валоризације. Анализа показује да овај простор посједује значајне потенцијале за развој руралног, еко, културног, рекреативног и манифестационог туризма, али да они још увијек нису у довољној мјери искориштени.

Кључне ријечи: Република Српска, Бањалучка регија, туристичка валоризација, облици туризма.

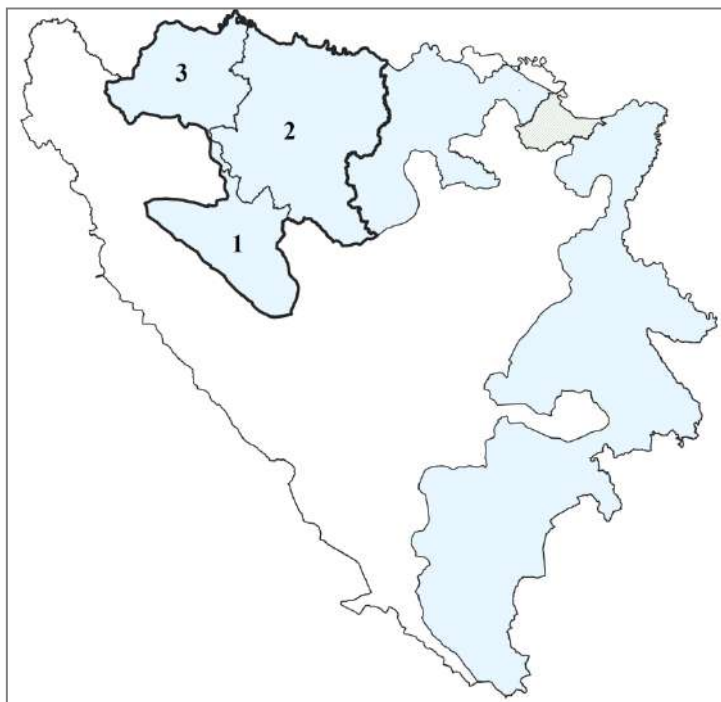
Abstract: The northwestern part of the Republic of Srpska is characterized by pronounced natural and cultural-historical diversity, providing a substantial basis for the development of various forms of tourism. This study identifies and analyzes the principal tourism zones of the area, with particular emphasis on natural resources, cultural heritage, and their tourism valorization potential. The findings indicate that the region possesses significant capacity for the development of rural, ecotourism, cultural, recreational, and event-based tourism; however, these potentials remain insufficiently utilized. The results highlight the need for a more systematic approach to tourism development and resource management in order to achieve a higher level of tourism valorization.

Key words: Republic of Srpska, Banja Luka region, tourism valorization, forms of tourism.

Бањалучка регија има површину од 8.954 km², што чини око 36,3 % територије Републике Српске (РС), док је на том простору, према попису из 2013 г., живјело 527.840 становника или 45,1 % укупног становништва Српске [РЗСРС, 2017]. У физичко-географском

смислу ова регија обухвата хетероген простор који је са југозапада и југа окружен планинама Динарског система висине од 1.300 до 1.900 m, које се постепено спуштају према сјеверу, у оквиру које се издваја Лијевче поље. Западну границу посматраног простора чине ријеке Сана и Уна, источну ријека Укрина са побрђима, док сјеверну, гдје је рељеф најнижи (око 80–90 m а.в), чини ријека Сава.

У овом простору извиру и њиме теку од југа ка сјеверу ријеке Плива, Јањ, Угар и Врбања. Ове ријеке у горњем току имају планински карактер, усјекле су кањоне и формирале мање водопаде. Око њих су формиран пејзажи аутентичних геолошких, рељефних, хидролошких и биогеографских карактеристика, од којих су неки заштићени законом. Из Панонске низије на сјеверу издижу се ниске планине Козара, Просара и Мотајица. Саобраћајно-географски положај је повољан, а инфраструктура релативно развијена.

Положај сјeverозападног дијела Републике Српске (Бањалучке регије) у оквиру Босне и Херцеговине

Посматрани простор чини историјско-географску регију Крајина, богату културно-историјским наслеђем. Од неолита, преко римског, средњовјековног, османског и аустроугарског периода, до савременог доба, сачувани су бројни елементи материјалне културе који, заједно са етнографским наслеђем и гастрономијом, доприносе развоју културно-историјског и манифестационог туризма.

У Републици Српској издваја се осам туристичких зона, од којих су три у Бањалучкој регији [Влада РС, 2011].

1. На југу, у планинско-котлинском простору Динарида, налази се **Санско-пливска зона** названа по најзначајнијим водотоцима који формирају бројне хидролошке феномене. Са запада и југа ова зона је омеђена планинама са очуваним екосистемима богатим дивљачи, што је чини погодном за излетнички и ловни туризам [Група аутора, 2008]. Такође, ову зону карактерише је висок хидрографски диверзитет (ријеке Плива и Јањ, језеро Балкана), као и значајни шумски комплекси (прашума Јањ, планина Лисина и еко зона Зеленковац), те крашки облици (Ваганска пећина). Природни ресурси ове зоне омогућавају развој планинског, авантуристичког, излетничког, рекреативног, еко, гастрономског, ловног и риболовног туризма. Овим доминантно руралним простором пролазе трасе римских путева и старе ускотрачне пруге, које представљају значајан потенцијал туристичке валоризације и ревитализације овог дјела РС. Од религијских објаката у овој зони издваја се манастир Глоговац.

2. Туристичку зону природног **резервата Бардача, са Врбаском долином и градом Бања Лука**, чини више предионих цјелина: плато Мањаче (до 1.200 m), ријека Врбас, Лијевче поље, те барски екосистеми уз Саву и ушће Врбаса. Централно мјесто ове зоне заузима Бања Лука као најпосјећенија *city break* дестинација у Републици Српској [Мајић А., Мандић М., 2024], са бројним манифестацијама и културно-историјским знаменитостима међу којима се истиче тврђава Кастел.

Плато Мањаче је погодан за различите облике руралног туризма и рекреације (параглајдинг, бициклизам, јахање, квадови, зимски спортови), а уједно представља и ловно подручје. Њен западни дио обухвата област Змијање, препознатљиво по историји и аутентичној етнокултури обједињеним у културној манифестацији Кочићеви дани и Змијањском везу, који се налази на УНЕСКО листи нематеријалног културног наслеђа. Геолошка структура подручја карактерисана је крашким облицима. Кањон Врбаса представља значајну дестинацију рафтинг туризма, док ријека Крупа са својим слаповима има изразиту туристичку атрактивност. Дуж Врбаса налазе се остаци средњовјековних утврђења (Бочац, Гребен, Звечај). Бања Лука, као административно и привредно средиште, остварује значајан туристички промет кроз урбани, културни, конгресни, манифестациони, бањски (терме Бања Лука) и вјерски туризам

(манастири Крупа и Гомионица, самостан Марија Звијезда, те цамија Ферхадија).

Између Бање Луке и Саве простире се Лијевче поље, аграрни пејзаж, док се на контакту равнице и побрђа налазе бање Лакташи и Слатина. Источну границу зоне чини простор Прњавора са туристичким локалитетима као што су планина Љубић, бања Кулаши, акумулација Дренова, ергела Вучијак, те манастир Ступље.

Бардача је природни резерват мочварних екосистема и станишта птица са статусом Рамсарског подручја, погодан за развој еко, научног и манифестационог туризма, али још увијек недовољно валоризован. Ријека Сава такође представља недовољно искориштен туристички ресурс. Градишка развија манифестациони туризам кроз љетне програме и римски фестивал.

3. Трећу туристичку зону чини *Национални парк Козара са окружењем*. Простире се на око 3.500 ha и обухвата шумске екосистеме високог степена очуваности. Геоморфолошки, ријеч је о простору крашких облика са богатом хидрографском мрежом и бујном вегетацијом. Али, планина Козара има значајно историјско наслеђе, посебно у контексту Другог свјетског рата, са централним спомен-комплексом Мраковица. Овај туристички потенцијал обухвата едукативни, културни и рекреативни туризам (планинарење, бициклизам, скијање, параглајдинг и климбинг). Западно од Козаре простире се подручје уз ријеке Сану и Уну са градом Приједором. Туристичка понуда укључује рурални, еко, спортско-рекреативни, купалишни, ловни, риболовни, културни и бањски туризам (Мљечаница, Љешљани) [Тодић Д., 2009]. Посебан значај има локалитет Доња Градина на ушћу ријеке Уне у Саву, стратиште концентарционог логора Јасеновац из Другог свјетског рата, као мјесто едукативног и мрачног туризма. Ријека Уна као парк природе представља изузетан хидротуристички ресурс, посебно за купалишни и риболовни туризам. Западни дио ове зоне обухвата Крупу на Уни и Хашане, са спомен-обилежјима посвећеним Бранку Ћопићу. Основу религијског туризма ове туристичке зоне чине манастири Моштаница, Клисина и Милошевац.

Сјеверозападни дио Републике Српске и Бањалучка регија одликују се изузетном природном и културно-историјском разноликошћу, што омогућава значајно већи степен туристичке валоризације у односу на тренутно стање. Туризам представља важан фактор одрживости руралних подручја. Због тога је неопходна

системска заштита и промоција природних ресурса, као и њихово одрживо управљање, како би се очувао и унаприједио туристички потенцијал овог простора. Наведени афирмисани туристички мотиви и мотиви препознати као потенцијални туристички ресурс представљају значајан фактор укупног развоја.

Библиографска листа

1. Влада Републике Српске, Стратегија развоја туризма Републике Српске за период 2011 – 2020. године, 2011.
2. Група аутора, Горњосанско-пливски регион. Бања Лука, 2008.
3. Мајић А., Мандић М. Туристичка кретања и потенцијали развоја туризма у Републици Српској. *Гласник / Herald* 28. URL:<https://doi.org/10.7251/HER2428103M>, 2024.
4. Републички завод за статистику Републике Српске, Попис становништва, домаћинстава и станова у Републици Српске 2013. године: градови, општине и насељена мјеста, 2017.
5. Тодић, Д. Туристички мотиви и туристички ресурси за развој руралног туризма Новоградске општине. Зборник радова међународног научног скупа «Друштвена улога и статус географије у Републици Српској и окружењу», Бања Лука, 2009.

**КУЛТУРНО-ИСТОРИЈСКО НАСЉЕЂЕ КАО ФАКТОР РАЗВОЈА
ЕДУКАТИВНОГ ТУРИЗМА НА ПРИМЈЕРУ ГРАДА ПРЊАВОРА
CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE AS A FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM ON THE
EXAMPLE OF THE CITY OF PRNJAVOR**

Анстракт: Културно-историјско наслеђе представља значајан ресурс за развој образовања и туризма. Циљ рада је анализа потенцијала града Прњавора у функцији развоја едукативног туризма. Посебна пажња посвећена је археолошким локалитетима, сакралним објектима и етно-културолошким специфичностима овог простора. Рад указује на недовољну валоризацију наведених ресурса и нуди приједлоге за њихово ефикасније укључивање у туристичку и образовну понуду.

Кључне ријечи: културно наслеђе, Прњавор, едукативни туризам.

Abstract: Cultural and historical heritage represents a significant resource for the development of education and tourism. The aim of this paper is to analyze the potential of the city of Prnjavor in the development of educational tourism. Special attention is given to archaeological sites, religious buildings, and the ethno-cultural specificities of this area. The paper points out the insufficient valorization of these resources and offers suggestions for their more effective integration into the tourism and educational offer.

Key words: cultural heritage, Prnjavor, educational tourism.

Културно-историјско наслеђе има значајну улогу у савременим туристичким кретањима, посебно у развоју културног и едукативног туризма. Едукативни туризам, као његов специфичан сегмент, омогућава повезивање образовног процеса са непосредним искуством. Град Прњавор, захваљујући свом културном наслеђу и мултикултуралном наслеђу, посједује значајан потенцијал за развој овог вида туризма.

Подручје Прњавора насељено је од праисторије, што потврђују бројни археолошки налази, посебно у долини ријеке Укрине и на

локалитету Бања Кулаши. Пронађени остаци датирају чак из периода 7000 година прије нове ере. Значајни локалитети укључују палеолитско насеље на брду Лушчић, локалитет Крчевине-Надлугови, као и бројне градине, некрополе и црквишта. Присуство Римљана на овом простору потврђује и бронзана статуа Аполона, једна од најљепших бронзаних скулптура из античког периода. Пронађена је 1896 г. у селу Вршани и била је прилично добро очувана када је предата у Земаљски музеј у Сарајеву.

Сакрални објекти чине значајан дио културног идентитета простора. Међу најважнијима издвајају се: Манастир Ступље; Црква брвнара у Палачковцима и Црква Светог Георгија у Прњавору.

Комисија за очување националних споменика уврстила је на листу градитељских цјелина проглашених националним споменицима: православну цркву брвнару у Палачковцима и Харем Градске џамије у Прњавору. Историјске грађевине и споменици са привремене листе националних споменика Босне и Херцеговине на територији Града Прњавора су: Црква брвнара – Палачковци; Црква Свети Великомученика Георгија; Жупна црква Светог Анте Падованског и Зграда некадашње Скупштине општине. Сви ови објекти посједују значајан потенцијал за развој религијског и едукативног туризма.

Поред сакралних објеката, значајну вриједност чине и грађевине из периода аустроугарске управе, као и споменици из периода НОР-а. Са самог краја XIX вијека потичу некадашња зграда Скупштине општине (бивши хотел «Звијезда») и зграда Завичајног музеја. Спомен обиљежја борцима који су животе дали за Републику Српску лоцирана су у централном дијелу града, као и у готово свим насељима широм градске територије. Сви ови елементи доприносе разноврсности и богатству туристичке понуде.

Прњавор је познат као «Мала Европа» због присуства великог броја националних мањина. Иако је српско становништво одувјек представљало апсолутну већину према посљењем попису становништва 2013 г. око 15 % становништва чине остали народи углавном Бошњаци и Хрвати. Број припадника различитих националних мањина износио је 1.452, што представља око 10 % од укупног броја националних мањина у Републици Српској [Маринковић, Стругар, 2024].

Према попису становништва 1991 г. у Прњавору је било 19 различитих националних мањина, које и данас његују своју културу, језик и обичаје. Села чувају српски етнолошки идентитет као и

културна обиљежја како српског народа, тако и других етничких заједница. Ова мултикултуралност огледа се у традицији, фолклору, гастрономији и музичком наслеђу.

У Центру за културу у Прњавору одржавају се позоришне представе, концерти хорске музике, књижевне, филмске и плесне вечери, изложбе, промоције, музички концерти и гостовања књижевника и глумаца, што значајно доприноси богатој културној понуди града. Посебан значај имају културне манифестације, као што су: Преображењска литија, Светосавска академија, Прњаворске хорске свечаности и фестивали националних мањина, које доприносе очувању културног идентитета и развоју туризма. Етномузиколошке специфичности, као што је подјела на «крајишки» и «посавски» музички израз, додатно обогаћују локалну културну понуду.

Поред културно-историјског наслеђа, за развој туризма у Прњавору веома значајни су и остали туристички потенцијали, који су препознатљиви и дуги низ година чине основу туристичке понуде. Најважнији туристички локалитети обухватају Бању Кулаши (бањски туризам); Језеро Дренову (рекреативни туризам); планину Љубић (излетнички и ловни туризам) и ергелу «Вучијак». Прњавор посједује бројна ловишта, што га чини атрактивним не само домаћим, него и страним ловцима. Ови ресурси омогућавају развој различитих облика туризма: бањског, излетничког, ловног, риболовног и манифестационог. Комбинација природних и културних ресурса представља основу за развој интегрисане туристичке понуде.

Едукативни туризам представља значајан инструмент образовања, који омогућава ученицима и студентима непосредно упознавање простора и културе. Едукација младих има за циљ боље упознавање локалне средине и националног простора, те развијање одговорног односа према ресурсима и промоцију туристичких вриједности. Практична реализација кроз екскурзије и школе у природи има за циљ боље упознавања локалне средине и ресурса националног простора, стицање функционалних знања која су корисна за свакодневни живот и будуће професије, као и већи степен социјализације. Истовремено, ова врста туризма доприноси и на креирање нових туристичких садржаја и промоцију националног простора.

Едукативни туризам представља мост између образовања и реалног живота, показујући младима да се перспектива може градити и у властитој заједници. Прњавор не мора да буде успутна станица, већ

циљ екскурзије јер има све предуслове да постане примјер добре праксе у развоју едукативног туризма. То се може унаприједити: израдом једнодневних и дводневних програма екскурзија; већом сарадњом школа и факултета, туристичке организације и локалне власти; укључивањем младих и предавача у креирање садржаја, те побољшаном промоцијом Прњавора кроз образовни туризам.

Град Прњавор нуди повољне улове за организовање ђачких и студентских екскурзија с нагласком на географска и природна истраживања. Ово подручје одликује се разноврсношћу геолошких формација, седиментних наслага и појава минералних сировина, што га чини погодним за теренску наставу из области геологије и минералологије. Посебну вриједност имају локалитети са забиљеженим фосилним остацима, који свједоче о некадашњем времену, условима и облицима живота. Они омогућавају повезивање геолошких процеса са развојем људских заједница, што је од великог значаја за интердисциплинарни приступ који обједињује археологију и природне науке. Екскурзије у околини Прњавора тако постају изузетна прилика за стицање практичних знања, теренских истраживања и начина размишљања код ученика и студената.

Претходне активности могу допринијети развоју функционалних знања, социјализацији ученика и студената и јачању свијести о значају локалне заједнице. Поред образовног аспекта, овај вид туризма такође утиче на промоцију туристичких дестинација и подстицање развоја локалне економије.

Иако Прњавор посједује значајне туристичке потенцијале, њихова валоризација још увијек није у потпуности остварена. За унапређење туристичке понуде неопходно је: развијати туристичку инфраструктуру, унаприједити промоцију, унаприједити рад туристичке организације, укључити локалну заједницу, формирати стратешке планове развоја туризма.

Развој туризма и кориштење културно-историјског наслеђа треба заснивати на сталној презентацији, популаризацији и промоцији. Постоји солидна основа за кориштење антропогених туристичких потенцијала, у комбинацији са постојећим природним ресурсима омогућили значајан развој туризма на подручју Прњавора. Да би туристичка понуда била садржајнија потребно је укључити и археолошке локалитете, сакралне објекте, споменике културе, арихитектонске објекте и етно-културолошки потенцијал.

Стручна лица требају израдити планове развоја и реализације, као и презентације туристичких производа како с аспекта културно-историјског наслеђа, тако и с аспекта свих комплементарних туристичких потенцијала. Посебан значај има едукација младих и њихово укључивање у процесе очувања културног наслеђа.

Систематском валоризацијом, развојем туристичких програма и јачањем сарадње између образовних институција и локалне заједнице, могуће је створити одржив модел развоја туризма. У том контексту едукативни туризам се издваја као важан инструмент образовања, али и као фактор локалног економског и културног развоја.

Библиографска листа

1. Лукић С., Кљајић Д., Вујиновић Б., Стругар М. Средњовјековно наслеђе прњаворског краја, Бања Лука, 2015.
2. Маринковић, Д. Град Прњавор – општинско средиште и најјачи гравитациони центар дневних миграција простора општине Прњавор, Географско друштво Републике Српске, Гласник/Хералд, бр.7., Бања Лука, 2002. URL: <https://www.gdrsbl.org/wp-content/uploads/2020/04/HERALD07-4-Marinkovic.pdf>.
3. Маринковић Д., Стругар М. Културно-историјско наслеђе у функцији развоја туризма Града Прњавора, VI Конгрес географа Србије са међународним учешћем - QUO VADIS GEOGRAPHIA? Златибор, 2024.
4. Quo vadis geographia?, У сусрет новим географским хоризонтима. URL: https://gef.bg.ac.rs/wp-content/uploads/2024/09/Zbornik-VI-Kongres_Knjiga-2.pdf.
5. Стратешка платформа за израду Стратегије развоја општине Прњавор 2022–2028. године. Општина Прњавор, 2022.
6. Стругар М., Маринковић Д. Прњавор – илустрована енциклопедија, Архив Републике Српске и Представништво Републике Српске у Србији. Прњавор, 2025.

И. Медојевућ¹, М. Љешевић²

I. Medojević¹, M. Lješević²

¹Универзитет Ц. Горе

²Универзитет у Београду

¹University of Montenegro

²University of Belgrade

СПЕЦИФИЧНОСТИ ТУРИЗМА У СЈЕВЕРНОМ РЕГИОНУ ЦРНЕ ГОРЕ SPECIFICITIES OF TOURISM IN THE NORTHERN REGION OF MONTENEGRO

Резиме. Сјеверни регион Црне Горе, препознат као «дивља љепота», одликује се изузетним планинским пејзажима, нетакнутом природом и богатим културним наслеђем, али се туризам у овом простору развија спорије у односу на јужни и централни крај државе. Истраживање је усмјерено на анализи природних и културних ресурса и специфичних видова туризма, с циљем сагледавања њихових развојних и валоризационих потенцијала. Резултати указују да се туристичка понуда највише ослања на планински, сеоски, активни, еко и гастрономски туризам, који имају кључну улогу у одрживом развоју и јачању локалних заједница.

Кључне речи: туризам, Црна Гора, сјеверни регион, селективни видови туризма, одрживи развој.

Abstract. The northern region of Montenegro, recognized as a «wild beauty», is characterized by outstanding mountain landscapes, preserved natural environments, and rich cultural heritage; however, tourism development in this area has been slower compared to the southern and central parts of the country. This study focuses on the analysis of natural and cultural resources as well as specific forms of tourism, with the aim of assessing their development and valorization potential. The results indicate that the tourism offer is primarily based on mountain, rural, active, eco, and gastronomic tourism, which play a crucial role in sustainable development and in strengthening local communities.

Key words: tourism, Montenegro, northern region, selective forms of tourism, sustainable development.

Црна Гора се простире на 13 812 km² и у њој 2023. живи 633 158 становника [Zavod za statistiku..., 2023]. Подијељена је у три регије,

сјеверну, централну и јужну. Сјеверни регион заузима 52,9 % територије са густином насељености од 26,6 становника по km², у 11 општина регије. Сјевер Црне Горе представља простор изузетних природних и културних ресурса, који се у националним и међународним развојним документима често означавају као подручја очуване природе и аутентичног пејзажа. Упркос богатству ресурса, сјеверни регион биљежи спорији развој у погледу туризма у односу на јужни и централни. Претходно наведено указује на недовољну валоризацију ресурса [Вакић О., 2010]. Посебну развојну шансу представљају селективни видови туризма усклађени са принципима одрживог развоја и очувања простора и ресурса.

Циљ рада је анализа природних и антропогених ресурса сјеверног региона Црне Горе, као и сагледавање могућности развоја специфичних видова туризма који се у овој регији развијају или посједују могућност развоја. Рад анализира постојећу научну литературу, стратешка докумената и доступне податке, са циљем идентификације могућности за унапређење туристичке понуде и јачање улоге туризма у равномјерном регионалном развоју.

Природни ресурси представљају основу туристичког развоја сјеверног региона Црне Горе и кључни су мотив за препознатљивост на тржишту. Овај регион је богат масивима планина: Дурмитор, Сињајевина, Бјеласица, Прошћенске планине, Комови, Проклетије, Хајла, и Маглић, кањонима ријека Пиве, Ћехотине, Таре, Лима, планинским језерима и др. О природним љепотама овог региона најбоље свједочи податак да су од пет националних паркова три лоцирана у овој регији и то Дурмитор који се са кањоном ријеке Таре налази под заштитом УНЕСКА (UNESCO), као и Биоградска гора и најмаћи Проклетије. Очуваност природног амбијента, висок степен биодиверзитета и релативно низак ниво урбанизације простора чине овај регион погодним за развој селективних и одрживих видова туризма, као што су активни туризам, планински, еко и рурални туризам. Планине сјеверне регије Црне Горе у себи крију и неоткривена блага као што су пећине које још увјек нијесу довољно истражене.

Чисте воде ријека и језера, шумски комплекси Црних пода, прашуме Биоградске горе, планина Проклетија и Хајле додатно доприносе атрактивности простора, посебно за активности у природи током љетњих мјесеци. Према Свјетској туристичкој организацији [UNWTO, 2018], управо простори као што је овај представљају основу савременог туризма усмјереног на искуству, аутентичности и одрживости.

Сјеверни регион Црне Горе у погледу природних ресурса слободно се може посматрати као конкурент другим регионима у погледу алтернативних туристичких производа.

Поред природних ресурса, сјеверни регион Црне Горе располаже значајним културним ресурсима који баштине историјско наслеђе, специфичан начин живота становништва у руралним подручјима и традиционалну гастрономију. Планински стил градње, традиција, обичаји, занати, традиционална игра и пјесма представљају важан елемент идентитета простора и значајан туристички потенцијал. Културно наслеђе овог региона значајно је у вези са традиционалним бављењем пољопривредом, издизањем сточара у току љетњих мјесеци на катуне и животом у планинским условима. Посебан ресурс за валоризацију планинске регије представља традиционална гастрономија овог подручја. У погледу недовољно развијене сјеверне регије ове мале медитеранске државе, гастрономија има посебно мјесто у погледу употпуњавања понуде руралног туризма. Према подацима Министарства туризма [Ministarstva turizma, 2021] на подручју сјеверне регије регистрован је највећи број сеоских домаћинстава која пружају услуге смјештаја и исхране за туристе, који су директно укључени у креирању понуде специфичних видова туризма, са посебним акцентом на сеоски туризам. Највећи број регистрованих сеоских домаћинстава забиљежен је на територији општине Мојковац, која располаже аутентичним природним и антропогеним ресурсима, лоцирана између три планине Сињајевине, Прошћенских планина и Бјеласице, кроз ову општину протиче ријека Тара.

Сјеверна регија Црне Горе са означеним регистрованим сеоским домаћинствима [Montenegro...]

Туристичка понуда сјевера Црне Горе базирана је на развоју селективних видова туризма, који су у складу са природним и друштвеним карактеристикама простора. Планински туризам доминира у регији, заснован у доброј мјери на активном туризму (планинарењу, пјешачењу, бициклизму, скијању, рафтингу, кајакингу, купалишном туризму у планинским језерима и ријекама), боравак у чистој и нетакнутој природи уз очуване пејзажа и повољне климатске услове. Најзначајни ресурси за овај регион су планине, ријеке и језера. Природни потенцијали омогућавају развој најтраженијих специфичних видова туризма. Дурмитор (Жабљак) и Бјеласица (Колашин) су у току зимских мјесеци најпрепознатљивији зимски центри, јер на овим планинама активни су ски центри. Нешто мање активан је ски центар Локве у Беранам који је мањег капацитета. Изградња ски центара у току је у Мојковцу (Жарски) и Бијелом Пољу (Цмиљача) као и у Рожајама. Поред планинског у овој регији све је доминантнији тренд развоја сеоског туризма који има значајан потенцијал. Сеоски туризам у овом дијелу Црне Горе посједује велики потенцијал, јер омогућава директно укључење локалног становништва и пласман пољопривредних производа који се органски производе у домаћинствима која се баве туризмом. Овај вид туризма доприноси диверзификацији руралне економије и очувању културног идентитета заједнице, као и смањењу миграција из сеоских у градска подручја, што овај вид туризма чини једним од кључних инструмената одрживог развоја [Lane B., & Kastenholtz E., 2015].

Активни и авантуристички туризам, који обухватају рафтинг, алпинизам, бициклизам, параглајдинг, као и друге активности на отвореном има растућу потражњу на туристичком тржишту. Истовремено, неки од ријетко развијених видова туризма имају одличан потенцијал за валоризацију као што су спеолошки и индустријски туризам. Поред претходно наведених видова туризма еко-туризам и гастрономски туризам доприносе позиционирању региона као дестинације усмјерене ка очувању и аутентичном туристичком искуству.

Туризам у сјеверном региону има кључни потенцијал да постане један од покретача одрживог развоја, посебно кроз стварање нових радних мјеста и економској стабилности у локалној заједници. Развој претходно наведених селективних видова туризма омогућава одрживију употребу природних и антропогених ресурса [Sharpley R., 2009]. Укључење локалне заједнице у планирању и валоризацији туристичких потенцијала представља важан предуслов дугорочне одр-

живости. Партиципативан приступ у валоризацији до сада невалозованих потенцијала сјеверне регије Црне Горе допринио би у погледу очувања природних и културних вриједности, јачању локалног идентитета и повећању друштвене прихватљивости туриста, што је посебно важно за руралне и мање развијене регионе као што је овај.

Анализа природних и културних ресурса овог региона указује да исти располаже изузетним, али недовољно валоризованим туристичким ресурсима. Планински, активни, еко, сеоски, гастрономски туризам потврђују да се туристичка понуда развија у правцу селективних видова туризма који су компатабилни са принципима одрживог развоја. Ограничења у развоју огледају се у инфраструктурним, организационим и демографским изазовима.

Развој туризма у сјеверном региону требао би бити базиран на планском управљању ресурсима, јачању институционалне подршке и активном укључењу локалног становништва у креирање туристичног производа. Једино на тај начин туризам може постати један од кључних инструмената дугорочног социо-економског развоја региона, уз истовремено очување природних и културног идентитета заједнице.

Библиографска листа

1. Bakić O. Menadžment turističke destinacije. Beograd: Univerzitet Singidunum, 2010.
2. Lane B., & Kastenholtz E. Rural tourism: The evolution of practice and research approaches. Journal of Sustainable Tourism. 2015.
3. Ministarstva turizma. Brošura o seoskim domaćinstvima 2021. URL: <https://www.gov.me/dokumenta/f96a4d5b-070b-4f1e-9d8d-5d626d0b268a>.
4. Montenegro, Сеоска домаћинства у Црној Гори. Доступно на: <https://www.gov.me/dokumenta/f96a4d5b-070b-4f1e-9d8d-5d626d0b268a>
5. Sharpley R. Tourism development and the environment. London: Earthscan. 2009.
6. Strategija razvoja Crne Gore 2023-2027. URL: <https://www.gov.me/dokumenta/4b0f63fd-e49d-4f0c-9f09-99426dc8d51b>.
7. UNWTO. Tourism for development. Madrid: World Tourism Organization. 2018.
8. Zavod za statistiku Crne Gore, MONSTAT, 2023. Popis stanovništva, domaćinstava i stanova. URL: <https://www.monstat.org-cg/page.php?id=1992&pageid=1992>.

РУСКИ ТРАГОВИ У КУЛТУРНОМ ПЕЈЗАЖУ БЕОГРАДА RUSSIAN TRACES IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF BELGRADE

Анстракт. У условима глобализације и интензивних миграционих процеса, културно наслеђе има значајну улогу у формирању територијалног идентитета одређеног простора. Београд, као мултикултурни урбани центар, представља пример града у којем је историјско и културно наслеђе руске миграције имало значајан утицај на обликовање његовог културног пејзажа.

Кључне речи: културни пејзаж, Београд, руско наслеђе, мултикултурализам, географија културе.

Abstract. In the context of globalization and intensified migration processes, cultural heritage plays a significant role in shaping the territorial identity of a given area. Belgrade, as a multicultural urban center, represents an example of a city in which the historical and cultural legacy of Russian migration has had a significant influence on the formation of its cultural landscape.

Key words: cultural landscape, Belgrade, Russian heritage, multiculturalism, cultural geography.

Увод. Културни пејзаж градова представља резултат дуготрајног деловања историјских и културних процеса, који се испољавају кроз системе објеката, симбола и значења. У оквиру географије културе, он се тумачи као сложена структура у којој се преплићу наслеђени и савремени слојеви, одражавајући динамику друштвених трансформација и промене у систему вредности. У том смислу, велики градови, нарочито престонице, могу се посматрати као средине интензивних културних интеракција, у којима се различити утицаји не само акумулирају већ и трансформишу у нове облике идентитета [Милинчић М., Петровић Д., Михајловић Љ., Милинчић У., 2024].

Београд, као дуготрајно политичко, културно и саобраћајно средиште на контакту централне и југоисточне Европе, одликује се израженом слојевитошћу урбаног амбијента. Његов историјски развој

обележен је смењивањем различитих државних и цивилизацијских утицаја, који су оставили трагове у организацији града, архитектури и симболичком систему [Чубриловић В., 1974]. У том процесу, посебан значај имају миграциона кретања, која су у појединим периодима деловала као важан фактор трансформације.

Долазак руских избеглица, нарочито након 1919 г. представља један од најзначајнијих процеса у формирању културних слојева града током XX в. У периоду након Првог светског рата, у Краљевину Срба, Хрвата и Словенаца пристигао је велики број избеглица из бивше Руске империје, међу којима су били припадници интелектуалне, војне и уметничке елите [Јовановић М., 2006]. Београд је постао једно од главних средишта њиховог насељавања, што је довело до формирања специфичних институционалних и културних образаца.

Деловање руске емиграције обухватило је више области – архитектуру, образовање, науку, уметност и верски живот [Бонцић Д., 2023; Просен М., 2013]. Ови утицаји су временом материјализовани кроз изградњу објеката, оснивање институција и формирање места сећања, који и данас чине препознатљив сегмент културног пејзажа града (нпр. Храм Свете Тројице у Београду, Руски дом, Руски некропољ) [Живановић М. 2019; Милинчић М.А., 2026]. Наведени елементи имају двојаку улогу – као историјско сведочанство и као активни чиниоци савременог урбаног идентитета.

Руско наслеђе у Београду у контексту миграционих процеса. Руско културно наслеђе у Београду није резултат јединственог процеса, већ последица више историјских фаза и различитих облика контакта између српског и руског културног простора. Иако се појединачни утицаји могу уочити и у ранијим периодима, најзначајнији сегмент формиран је током прве половине XX в., након доласка руске емиграције [Јовановић, М., 2006].

После Октобарске револуције 1917 г. и грађанског рата у Русији, значајан број припадника тзв. «беле емиграције» напустио је земљу. Краљевина Срба, Хрвата и Словенаца примила је између 40.000 и 50.000 избеглица, од којих се значајан део настанио у Београду [Јовановић, М., 2006]. Ову популацију чинили су официри, научници, професори, архитекте, уметници и свештеници, што је условило њихов изражен утицај на културни и друштвени развој града.

Посебан допринос остварен је у области образовања и науке, где су руски професори учествовали у настави на Универзитету у Београду [Бонцић Д., 2023], док су руске архитекте дали значајан допринос

обликовању међуратне архитектуре [Просен М., 2013]. Истовремено, верски живот организован је кроз деловање Руске православне цркве у емиграцији, што је резултирало изградњом сакралних објеката (нпр. Храм Свете Тројице у Београду, Иверска капела) [Милинчић М.А., 2026].

Поред институционалних оквира, утицај руске емиграције огледао се и у формирању културних пракси, уметничких израза и свакодневног живота. Ови процеси су временом материјализовани кроз објекте, институције и места сећања (нпр. Руски дом, Руски некропољ), који и данас чине препознатљив сегмент културног пејзажа града [Живановић М., 2019; Милинчић М.А., 2026].

Просторна структура руског културног наслеђа. Материјални елементи руског културног наслеђа у Београду показују јасно изражену просторну закономерност, условљену историјским развојем и функционалном организацијом града. Највећа концентрација уочава се у ужем градском језгру, пре свега на подручју Старог града и Врачара, а делимично и Палилуле.

Ова концентрација повезана је са чињеницом да су управо ови делови града у међуратном периоду представљали административни, културни и образовни центар, у оквиру којег су деловале институције у које су руски емигранти били укључени [Бонцић Д., 2023; Јовановић М., 2006]. Близина Универзитета у Београду, као и других државних и културних установа, омогућила је њихову интеграцију у постојећу урбану структуру и формирање специфичних културних целина.

Посебну категорију чине сакрални објекти, који поред верске функције имају и изражен симболички значај. Руске цркве и капеле представљају важне тачке очувања идентитета и духовног континуитета руске заједнице, али су временом интегрисане у шири културни контекст града [Милинчић М.А., 2026].

Меморијални комплекси имају посебан значај као носиоци културне меморије. Руски некропољ у оквиру Новог гробља представља најрепрезентативнији пример, са великим бројем сахрањених припадника руске емиграције, што му даје изразиту историјску и симболичку вредност [Живановић М., 2019; Милинчић М.А., 2026].

Споменици и обележја посвећени руским личностима и догађајима представљају значајан сегмент овог наслеђа (нпр. споменик Св. цару Николају II Романову, споменик Н. П. Краснову), при чему њихова дистрибуција и време настанка одражавају промене у друштвеном и културном односу према руском наслеђу [Милинчић М.А., 2026].

Руско наслеђе – културна меморија и урбани идентитет. Руско културно наслеђе у Београду не своди се искључиво на скуп материјалних облика, већ има значајну улогу у формирању културне меморије. Његова вредност огледа се у способности да повезује различите историјске периоде и омогућава интерпретацију прошлости у савременом контексту.

Наведени елементи делују као посредници између прошлости и садашњости, доприносећи обликовању урбаног идентитета. Присуство руских културних утицаја омогућава сагледавање Београда као средине у којој се укрштају различити културни токови, што представља једну од његових препознатљивих карактеристика [Милинчић М., Петровић Д., Михајловић, Љ., Милинчић, У., 2024]. Истовремено, њихово значење није статично, већ се мења у складу са друштвеним околностима. У савременом периоду, ови елементи све више добијају туристичку димензију, постајући део културних рута и интерпретативних програма [Живановић М., 2019; Милинчић М.А., 2026]. На тај начин укључују се у савремене процесе урбаног развоја, добијајући нове функције и значења.

Посматрано у целини, руски културни утицаји представљају препознатљив сегмент културног пејзажа Београда, чија вредност превазилази локални значај и укључује се у шире процесе културне размене и очувања наслеђа.

Закључак. Руско културно наслеђе у Београду представља резултат сложених историјских и друштвених процеса који су током XX в. довели до формирања препознатљивог сегмента културног пејзажа града. Његова просторна дистрибуција, као и функционална и симболичка улога, указују на тесну повезаност са развојем институционалне и културне структуре Београда у периоду након Првог светског рата. Посматрано у ширем контексту, ови елементи не функционишу изоловано, већ као део јединственог система у којем се преплићу материјални облици, културна меморија и савремене интерпретације. Управо у тој међусобној повезаности огледа се њихов значај за разумевање урбаног идентитета, који се обликује кроз континуитет, али и кроз трансформацију значења у различитим друштвеним околностима.

На тај начин, руско културно наслеђе превазилази оквир историјског наслеђа и постаје активан чинилац савременог културног пејзажа, доприносећи његовој слојевитости, мултикултуралности и динамици

развоја. Његово даље проучавање и адекватна интерпретација представљају важан корак у правцу свеобухватнијег сагледавања културног идентитета Београда.

Библиографска листа

1. Бонцић Д. Руски емигранти професори Београдског универзитета. Београд, 2023.
2. Живановић М. Руски гробни комплекси у Србији у 20. веку (докторска дисертација). Београд, 2019
3. Јовановић М. Руска емиграција на Балкану 1920–1940. Београд, 2006.
4. Милинчић М.А. Руско културно наслеђе у Србији. Београд, 2026.
5. Милинчић М., Петровић Д., Михајловић Љ., Милинчић У. Културно наслеђе у туризму и међународној сарадњи: Пример руског културног наслеђа у Србији. У: В. Шећеров, И. Раткај и Д. Шантић (ур.), *Quo vadis geographia? У сусрет новим географским хоризонтима: Зборник радова VI конгреса географа Србије са међународним учешћем*. Београд, 2024.
6. Просен М. Руски архитекти емигранти – архитектура као меморија. У: А. Кадијевић и М. Попадић (ур.), *Простор и памћења*. Београд, 2013.
7. Сибиновић А. Споменик и гробље ослободилаца Београда 1806. године. Београд, 2017.
8. Чубриловић В. Историја Београда (књ. 3). Београд, 1974.

**ТУРИСТИЧКА РЕЗИЛИЈЕНТНОСТ У БАЊСКИМ МЕСТИМА
У СРБИЈИ НАКОН ПАНДЕМИЈЕ КОВИД-19**
**TOURISM RESILIENCE IN SPA RESORTS IN SERBIA AFTER
THE COVID-19 PANDEMIC**

Анстракт: Резилијентност је прилагодљивост променама и могућност адаптације, упркос изазовима и неповољним околностима. Кроз разматрање концепта одрживог развоја, поготову после пандемије Ковид-19, у теоријским оквирима доводи се у везу са туризмом. Резилијентност туристичких дестинација у овом раду истраживана је на примеру бањских места у Србији. Утврђено је да су бање показале изузетно велику отпорност на здравствену кризу, али да се вредности индекса резилијентности и међу њима разликују.

Кључне речи: туризам, резилијентност, бање, Србија

Abstract: Resilience is the adaptability to change and the ability to adapt, despite challenges and adverse circumstances. By considering the concept of sustainable development, especially after the Covid-19 pandemic, it is linked to tourism in theoretical frameworks. The resilience of tourist destinations was investigated using the example of spa resorts in Serbia, in this paper. It was found that spas showed extremely high resilience to the health crisis, but that the values of the resilience index also differ among them.

Key words: tourism, resilience, spas, Serbia

Резилијентност је појам у научној литератури у употреби од 60их година прошлог века и углавном је коришћен у дефинисању људских стања условљених животним проблемима и борбом са „стресом“. Појам резилијентност потиче од латинске речи *resiliere*, и односи се на опоравак после неког поремећаја (Prlenda, Škokić & Arnerić, 2026). Резилијентност се не посматра само као способност опоравка у кратком року, већ и као и способност да се издржи шок (Briguglio et al., 2009). Концепт је присутан у разним дисциплинама, посебно у екологији, техничким наукама, психологији, али и економији.

У новијим теоријским истраживањима и простор се анализира у истом смислу, што подразумева и туристички атрактиван простор. Туристичка резилијентност је способност туристичких дестинација да се прилагоде и организују у случају поремећаја (Wang et al., 2022), а такође и способност система да се опорави од туризмом условљеног стреса (Tyrrell & Johnston, 2008).

Дестинације које су привукле више домаћих него страних туриста имају нижу дубину шока (процентна промена броја ноћења у години шока наспрам године пре шока), што указује на њихову већу резилијентност (Arbulu et al., 2021). У истраживањима на ову тему издвајају се: концепти и чиниоци резилијентности, праксе одрживог управљања, перцепција и туристичка резилијентност заједница, просторно-временска перспектива.

За израчунавање индекса резилијентности у овом раду коришћен је број ноћења, јер као показатељ више одговара него број долазака (показује број туриста у дестинацији, али не и колико су дуго остали). Дужи боравак значи и већу потрошњу, тј. приходе од туризма. За прорачун индекса резилијентности могу се користити и приходи од туризма, али су они на локалном нивоу недоступни као званични подаци.

Таб. 1

Број ноћења у бањама Србије у периоду 2019–2024. год

бања	пре шока	током шока	након шока			
	2019.	2020.	2021.	2022.	2023.	2024.
Буковичка бања	86620	52975	75809	62034	91520	100897
Бања Врдник	104881	93035	144035	201872	220027	228740
Бања Врујци	55714	38115	45762	98561	68594	56435
Врањска Бања	20610	15011	14771	22266	23761	28147
Ковиљача	130896	76786	119850	179662	177731	162367
Матарушка Бања	3710	1049	5851	11841	9163	/
Нишка Бања	25891	4857	33686	38808	36715	30901
Сијаринска Бања	68532	50336	38761	93658	77134	69255

Извор: Статистички годишњак Републике Србије (2020–2024); Саопштење, број 7, година LXXV, 31.01.2025.

У рачунању индекса резилијентности узето је у обзир само осам бања, јер већина још увек није имала већи број ноћења туриста него 2019. год. (година пре шока). Овome треба додати и осцилације броја ноћења у годинама након здравствене кризе. Смањење туристичког промета након периода иницијалног опоравка карактеристично је и за најпосећеније бање у Србији – Врњачку Бању и Сокобању. Ова појава

може се објаснити са више фактора. Током пандемије Ковид-19 дошло је до снажне оријентације домаћег становништва ка домаћим туристичким дестинацијама, посебно бањама и планинама, услед ограничења међународних путовања. Након укидања рестрикција, део тражње поново се усмерава ка иностранству, што доводи до релативног пада броја ноћења у домаћим дестинацијама. Поред тога, код најпосећенијих бања долази и до ефекта засићења тражње, као и до колебања у домаћем туристичком промету, што се одражава на укупне статистичке показатеље туристичког промета.

Индекс резилијентности рачуна се по формули

$$= \frac{\frac{\text{број ноћења у години опоравка}}{\text{број ноћења у години пре шока}}}{\sqrt{\left(1 - \frac{\text{број ноћења у години шока}}{\text{број ноћења у години пре шока}}\right) * \text{време опоравка}}} * 100$$

Однос броја ноћења у години опоравка и броја ноћења у години пре шока назива се коефицијент опоравка, док израз испод разломачке црте (у загради) представља коефицијент шока. Број ноћења у години опоравка односи се на ону годину у којој је вредност достигла или премашила ниво пре шока. Време опоравка је број година до потпуног опоравка и повратка на раст пре шока и показује када су губици стварно надокнађени. Обим опоравка се не посматра из године у годину након шока, већ у години опоравка. Овако дефинисан индекс резилијентности не занемарује брзину опоравка, јер се поједине дестинације могу опоравити у једној, друге у две, треће у три године, што се одражава на вредност индекса. Интегрисан приступ значи обједињеност све три димензије резилијентности: коефицијент опоравка, коефицијент шока и време опоравка.

Резултати из Табеле 2 показују значајне разлике у нивоу резилијентности међу анализираним бањским дестинацијама. Највишу вредност индекса резилијентности има Бања Врдник (884,955), што указује на изузетно брз опоравак и снажан раст туристичког промета након периода шока. Висока вредност индекса у овом случају последица је релативно малог пада туристичког промета током кризе и веома брзог опоравка већ у наредној години. Високе вредности индекса резилијентности код Сијаринске Бање и Матарушке Бање делимично су условљене и релативно мањим обимом туристичког промета у овим дестинацијама. Поред тога, ове бање у великој мери зависе од домаћег туристичког тржишта, које се у периоду ограничених међународних

путовања показало као стабилнији извор туристичке тражње. Најниже вредности индекса уочавају се код Буковичке Бање и Нишке Бање, што указује на нешто спорији процес опоравка и већи утицај кризе на туристички промет.

Таб. 2

Показатељи резилијентности у бањским туристичким местима у Србији

бања	коэффициент опоравка	коэффициент шока	време опоравка	индекс резилијентности
Буковичка бања	1,056	0,389	3	144,444
Бања Врдник	1,373	0,113	1	884,955
Бања Врујци	1,769	0,316	2	154,228
Врањска Бања	1,080	0,272	2	146,540
Ковиљача	1,372	0,414	2	150,769
Матарушка Бања	1,577	0,718	1	186,186
Нишка Бања	1,301	0,813	1	144,395
Сијаринска Бања	1,366	0,266	2	187,380

Резултати истраживања показују изузетно високе вредности индекса резилијентности, ако се у обзир узму просечна вредност за Европу (83,14) или неке туристичке регије/дестинације, као на пример Јадранска регија у Хрватској (79,06), Загреб (59,74), југозападна Чешка (114,78) (Prlenda, Škokić & Arnerić, 2026). Евидентно је да на индекс резилијентности утиче тип дестинације и учешће ноћења домаћих, тј. страних посетилаца у укупном броју.

Поређење резултата може се додатно унапредити израчунавањем индекса резилијентности на нивоу целокупног туризма Србије, што би омогућило директно поређење бањских дестинација са националним туристичким системом. На основу доступних статистичких података може се претпоставити да би вредност индекса на националном нивоу била нижа него код бањских дестинација, пре свега због већег учешћа страних туриста у укупном туристичком промету Србије, који је током пандемије био знатно више погођен рестрикцијама путовања.

Упркос различитим шоковима, туризам има тенденцију раста, што указује на његову резилијентност. Бројне земље широм света имале су рестрикцију путовања током Ковид-19 кризе, али је важност испољило домаће тржиште. Иако туризам карактерише висок ниво рањивости на кризе, истовремено је показао значајну могућност прилагодљивости. Анализа резилијентности неопходна је у контексту одрживости, диверзификације туристичке понуде, управљања ризицима.

Прилагодљивост дестинација је њихова способност да мењају стратегије и понуду. Како би се смањила „осетљивост” дестинације потребна је њена спремност на ризик, за коју су у знатној мери одговорни запослени. Посебно се издвајају бањске дестинације које се ослањају преваходно на домаће туристичко тржиште, јер су показале већу стабилност и бржи опоравак у односу на дестинације које зависе од међународних туристичких токова.

Библиографска листа

1. Arbulu I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F.. Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2021. № 20.
2. Briguglio L., Cordina G., Farrugia N., Vella S., *Economic Vulnerability and Resilience: Concepts and Measurements* // *Oxford Development Studies*. 2009. № 37 (3).
3. Prlenda N., Škokić V., Arnerić J. Dimenzije, Ekonomska misao i praksa. URL: <https://hrcak.srce.hr/clanak/495355>.
4. Саопштење, број 7, година LXXV, 31.01.2025., Туристички промет – децембар 2024., Републички завод за статистику, Београд.
5. Статистички годишњак Републике Србије (2020–2024), Републички завод за статистику, Београд.
6. Tyrrell T. J., Johnston R. J. Tourism sustainability, resiliency and dynamics: Towards a more comprehensive perspective // *Tourism and Hospitality Research*. 2008. № 1.
7. Wang T., Yang Z., Chen X., Han F. Bibliometric Analysis and Literature, Review of Tourism Destination Resilience Research // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. № 19.

П. Премовић¹, В. Данилов²

P. Premović¹, V. Danilov²

¹Универзитет у Новом Саду

²Средња школа „Ушће“, Београд

¹University of Novi Sad

²High School "Ušće", Belgrade

**ЕКОНОМЕТРИЈСКА АНАЛИЗА СТРУКТУРНИХ ПРОМЕНА У
ТУРИЗМУ КРАЉЕВА (2021–2024): ПРИМЕНА ДЕФЕРТОВОГ
ИНДЕКСА И ГИНИ КОЕФИЦИЈЕНТА
ECONOMETRIC ANALYSIS OF STRUCTURAL CHANGES IN
TOURISM IN KRALJEVO (2021–2024): APPLICATION OF THE
DEFERT INDEX AND THE GINI COEFFICIENT**

Анстракт. Анализа структурних трансформација туристичког промета и смештајних капацитета Краљево у периоду између 2021. и 2024. године фокусирана је на квантификовање развоја, туристичке функције и сезоналности применом Дефертовог индекса и Гинијевог коефицијента. Резултати пружају основу за оцену конкурентности и дугорочног одрживог развоја туристичког тржишта Краљево кроз идентификацију преломних тачака и утицаја екстерних шокова.

Кључне речи: Краљево, Дефертов индекс, Гини коефицијент, сезоналност

Abstract. The analysis of structural transformations in tourism turnover and accommodation capacities of Kraljevo between 2021 and 2024 focuses on quantifying development, tourist function, and seasonality through the Defert Index and the Gini coefficient. The results provide a basis for assessing competitiveness and long-term sustainable development of the local tourism market by identifying turning points and external shocks.

Key words: Kraljevo, Defert Index, Gini coefficient, seasonality

Увод. Савремени глобални токови, обележени интеграцијом и транзицијом, редефинишу развој туризма кроз прилагођавање дестинација новим тржишним околностима [Машић В. и др., 2017]. У том контексту, град Краљево се суочава са императивом егзактне анализе структурних промена у пост-пандемијском периоду (2021–2024), где примена индикатора туристичке функције и дистрибуције промета омогућава прецизно квантификовање ефеката транзиције и тржишне стабилности [Pantić N. и др., 2025].

Методологија истраживања. Квантитативна анализа структурних промена у туризму Краљева (2021–2024) заснована је на до сада необјављиваним подацима Комисије за категоризацију града Краљева. Ови емпиријски подаци који обухватају број туриста (долазака), ноћења и лежајева у свим смештајним објектима који се категоришу на нивоу града допуњени су званичном статистиком Републичког завода за статистику (у даљем тексту: РЗС) о укупном промету у хотелима, чиме је обезбеђена пуна репрезентативност узорка. Подаци о броју становника преузети су из публикација Завода за јавно здравље Краљево (у даљем тексту: ЗЗЈЗ Краљево) (за 2021, 2023. и 2024. годину) и Републичког завода за статистику (за 2022. годину), што је омогућило прецизан прорачун релевантних индекса.

Квантификовање интензитета туристичког развоја и сезонских осцилација спроведено је кроз примену два одабрана квантитативна индикатора: Дефертов индекс (T_f), за квантификовање туристичке функције дестинације кроз однос смештајних капацитета и броја локалног становништва [Marković S. i dr., 2017], и Гинијев коефицијент концентрације (G), којим се приказује степен неравномерности дистрибуције промета током године [Þórhallsdóttir G., Ólafsson R., 2017]. У раду се користи аналитичко-синтетички метод за испитивање чинилаца туристичког промета и компаративни метод за утврђивање разлика у четворогодишњем периоду. Статистички и дескриптивни методи примењују се за обраду података и њихову интерпретацију путем табела и графика.

Резултати истраживања. У периоду између 2021. и 2024. године на територији града Краљева забележен је континуирани раст физичког обима туристичког промета, при чему је број туриста порастао за 78%, а број ноћења за 69,4%, што је праћено динамичним променама у смештајним капацитетима и постепеним смањењем броја сталних становника (Табл. 1) [Комисија за категоризацију, 2026; РЗС, 2023: 380; 2024; ЗЗЈЗ Краљево, 2022: 4; 2024: 3; 2025: 3].

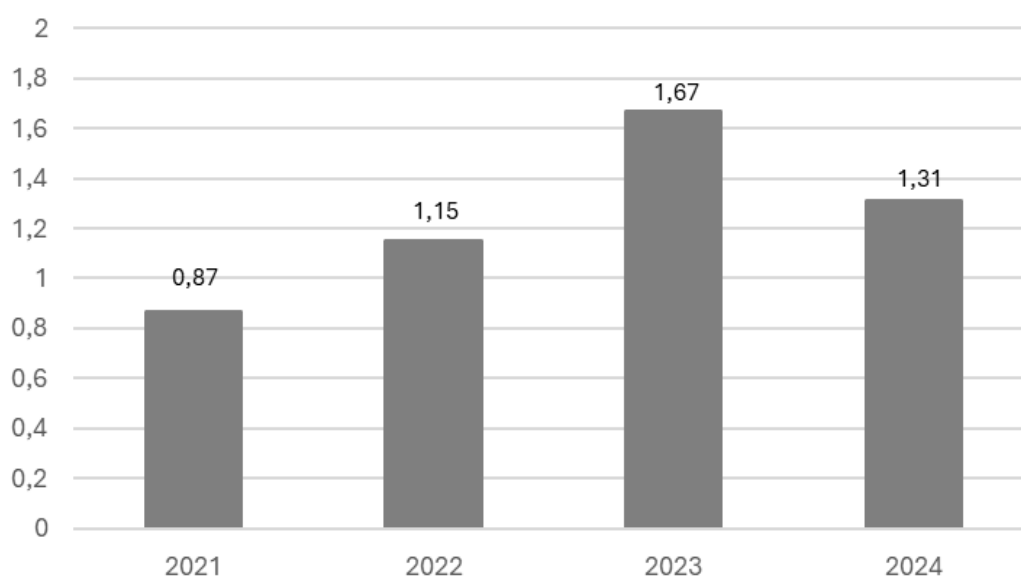
Таб. 1

Основни индикатори туристичког промета и капацитета у Краљеву у периоду 2021–2024. године

Година	Број становника	Број лежајева	Број туриста	Број ноћења
2021.	115.921	1.013	21.033	95.608
2022.	110.196	1.271	29.389	142.622
2023.	110.545	1.841	35.502	156.910
2024.	108.609	1.418	37.435	161.929

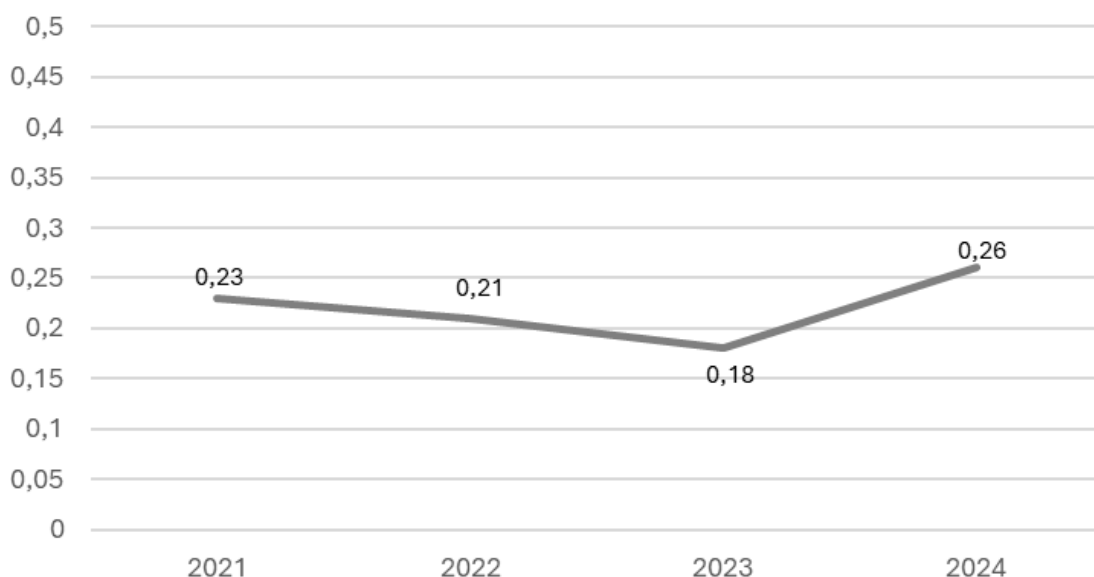
Извор: Аутор, на основу интерне евиденције Комисије за категоризацију града Краљева (2026), публикација ЗЗЈЗ Краљево (2022: 4; 2024: 3; 2025: 3), РЗС (2023: 380; 2024)

Дефертов индекс. Динамика Дефертовог индекса (Сл. 1) указује на континуиран раст туристичке функције дестинације који је кулминирао 2023. године (1,67), након чега у 2024. години следи пад вредности на 1,31 услед значајне редукције смештајних капацитета, упркос даљем тренду смањења броја сталних становника [Комисија за категоризацију, 2026; РЗС, 2023: 380; ЗЗЈЗ Краљево, 2022: 4; 2024: 3; 2025: 3].

Сл. 1: Динамика вредности Дефертовог индекса за град Краљево у периоду 2021–2024. године. Извор: Прорачун аутора на основу података Комисије за категоризацију града Краљева (2026), публикација ЗЗЈЗ Краљево (2022: 4; 2024: 3; 2025: 3) и РЗС (2023: 380).

Гини коефицијент концентрације. Динамика Гинијевог коефицијента (Сл. 2) указује на изражен тренд десезонализације у периоду од 2021. до 2023. године (пад са 0,23 на 0,18), након чега у 2024. години долази до наглог скока сезонске концентрације на 0,26 услед рекордне посећености током летњих месеци и симултаног пада промета у зимском периоду [Комисија за категоризацију, 2026; РЗС, 2024].

Сл. 2: Динамика вредности Гинијевог коефицијента за град Краљево у периоду 2021–2024. године. Извор: Прорачун аутора на основу података Комисије за категоризацију града Краљева (2026) и РЗС (2024).

Закључак. Анализа указује на изражену десезонализацију и јачање туристичке функције до 2023. године, након чега у 2024. долази до преокрета у виду поновне концентрације промета у летњим месецима и пада капацитета, упркос рекордном укупном броју ноћења.

Библиографска листа

1. Завод за јавно здравље Краљево. Анализа здравственог стања за 2023. годину: Рашки округ (Краљево, Врњачка Бања и Рашка). Краљево, 2024.
2. Завод за јавно здравље Краљево. Анализа здравственог стања за 2024. годину: Рашки округ (Краљево, Врњачка Бања и Рашка). Краљево, 2025.
3. Комисија за категоризацију. Интерна документација о категорисаним објектима за период 2021–2024. године: необрађени статистички подаци. Краљево, 2026. (Датум приступа: март 2026). Необјављени материјал.
4. Републички завод за статистику. Старост и пол: Подаци по насељима. Београд, 2023. 742 с.
5. Републички завод за статистику (РЗС). Туристички промет – доласци и ноћења туриста по врстама места. 2024. URL:

<https://data.stat.gov.rs/Home/Result/220205?languageCode=sr-Latn&displayMode=table&guid=430686ec-3a7c-4eb7-a608-dd4332aab5a2> (datum pristupa: 22.03.2026).

6. Marković S. [i dr.]. Application of tourist function indicators in tourism development // Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA. 2017. Vol. 67, № 2. S. 163–178. DOI: 10.2298/IJGI1702163M.

7. Mašić B. [i dr.]. Strategijsko upravljanje u turizmu: Kako kreirati konkurentsku prednost kod turističkih destinacija // Poslovna ekonomija. 2017. Vol. 11, № 1. S. 184–208. DOI: 10.5937/poseko11-12360.

8. Pantić N. [i dr.]. Analiza turističke potrošnje i turističkog prometa u Republici Srbiji: Trendovi, izazovi i perspektive razvoja // Održivi razvoj. 2025. Vol. 25, № 2. S. 7–24. DOI: 10.5937/OdrRaz2502007P.

9. Zavod za javno zdravlje Kraljevo. Analiza zdravstvenog stanja stanovništva dela Raškog okruga. Kraljevo, 2022. 82 s.

10. Þórhallsdóttir G., Ólafsson R. A method to analyse seasonality in the distribution of tourists in Iceland // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. 2017. Vol. 19. S. 17–24. DOI: 10.1016/j.jort.2017.05.001.

Б. Протић, В. Шећеров, Д. Филиповић, М. Радовић
B. Protić, V. Šećerov, D. Filipović, M. Radović
Универзитет у Београду
University of Belgrade

**СТРАТЕГИЈА РАЗВОЈА ТУРИЗМА КАО ИНСТРУМЕНТ
ОДРЖИВОГ ЛОКАЛНОГ РАЗВОЈА: ТУРИСТИЧКА
ИНФРАСТРУКТУРА И ФОРМИРАЊЕ ТУРИСТИЧКИХ
ПРОИЗВОДА НА ПРИМЕРУ ОПШТИНЕ БОЉЕВАЦ
TOURISM DEVELOPMENT STRATEGY AS AN INSTRUMENT
OF SUSTAINABLE LOCAL DEVELOPMENT: TOURISM
INFRASTRUCTURE AND THE FORMATION OF TOURISM
PRODUCTS IN THE CASE OF THE MUNICIPALITY OF
BOLJEVAC**

Анстракт. Рад разматра стратегију развоја туризма као инструмент одрживог локалног развоја, са посебним освртом на улогу туристичке инфраструктуре и могућности формирања туристичких производа на примеру општине Бољевац. Полази се од става да су општа и туристичка инфраструктура важни предуслови приступачности, опремљености и конкурентности туристичке дестинације. Анализа је усмерена на Стратегију развоја туризма општине Бољевац 2024–2030, која препознаје кључне ресурсе, инфраструктурна ограничења и развојне правце. Закључује се да стратегија представља релевантан оквир за активирање туристичких потенцијала, али да њена ефикасност зависи од спровођења мера, инвестиција и координације локалних актера.

Кључне ријечи: одрживи развој туризма, туристичка инфраструктура, туристички производи, локалне јавне политике, Бољевац.

Abstract. This paper examines the tourism development strategy as an instrument of sustainable local development, with particular emphasis on tourism infrastructure and the formation of tourism products in the Municipality of Boljevac. It starts from the premise that general and tourism infrastructure are key preconditions for accessibility, functionality, and competitiveness of a tourist destination. The analysis focuses on the Tourism Development Strategy of the Municipality of Boljevac 2024–2030, which identifies major resources, infrastructural constraints, and development directions. The paper concludes that the strategy provides a

relevant framework for activating local tourism potentials, while its effectiveness depends on the implementation of measures, investments, and coordination among local stakeholders.

Key words: sustainable tourism development, tourism infrastructure, tourism products, local public policy, Boljevac.

Увод. Туризам се у савременим условима све више препознаје као важан инструмент локалног економског и друштвеног развоја, посебно у срединама које располажу очуваним природним и културним ресурсима. Ипак, сама ресурсна основа није довољна да би се туристички потенцијали активирали и претворили у конкурентну и одрживу понуду. За то су неопходни плански приступ, одговарајућа инфраструктура и јасно дефинисани правци развоја туристичких производа (Протић и др., 2023; Општина Бољевац, 2024).

Општина Бољевац представља добар пример за овакву анализу, јер располаже значајним природним и културним вредностима, међу којима се посебно издвајају Ртањ, Боговинска пећина, рурални амбијенти и културно-историјско наслеђе. Истовремено, у локалном Програму развоја као и Стратегији развоја туризма општине Бољевац 2024–2030. са акционим планом туризам је препознат као један од кључних фактора локалног развоја, са нагласком на одрживост, интеграцију ресурса и јачање инфраструктурних капацитета.

Циљ рада је да покаже да стратегија развоја туризма може бити важан инструмент локалне јавне политике, јер повезује туристичку инфраструктуру, одрживо коришћење ресурса и формирање туристичких производа. Посебна пажња усмерена је на питање у којој мери Стратегија развоја туризма општине Бољевац може представљати добар оквир за активирање постојећих потенцијала и развој сектора туризма на локалном нивоу.

Туристичка инфраструктура, одрживи развој и стратешко планирање. У литератури се туристичка инфраструктура и општа инфраструктура посматрају као основни елементи који утичу на приступачност, опремљеност и могућности боравка и коришћења услуга у туристичкој дестинацији. Док општа инфраструктура представља основу живота и привређивања на одређеном простору, туристичка инфраструктура је непосредније усмерена ка прихвату посетилаца, организацији њиховог боравка и развоју туристичке понуде (Протић и др., 2023).

Емпиријска истраживања потврђују да улагања у туристичку инфраструктуру, посебно у саобраћајну и комуникациону инфраструктуру, угоститељске капацитете и рекреативне садржаје, позитивно утичу на привлачење посетилаца и повећање атрактивности дестинације (Nguyen, 2021). Савремени радови додатно наглашавају да квалитет инфраструктуре утиче не само на конкурентност дестинације, већ и на задовољство посетилаца, квалитет туристичког доживљаја и дугорочну одрживост туристичке понуде (Протић и др., 2023).

Посматрано из угла одрживог развоја, инфраструктура нема само техничку функцију. Она утиче на квалитет туристичког доживљаја, квалитет живота локалног становништва, доступност простора и могућност диверзификације туристичке понуде (Улога и значај туристичке инфраструктуре..., 2022). У том смислу, одрживи туризам се дефинише као туризам који у потпуности узима у обзир садашње и будуће економске, друштвене и еколошке утицаје, водећи рачуна о потребама посетилаца, привреде, животне средине и локалних заједница. Принципи одрживости односе се на еколошке, економске и социо-културне аспекте развоја туризма и захтевају успостављање равнотеже између ове три димензије.

Због тога стратешко планирање има посебан значај за развој туризма на локалном нивоу. Стратегија са акционим планом омогућава да се у једном документу повежу анализа стања, валоризација ресурса, препознавање слабости, дефинисање циљева и усмеравање будућих улагања. Такав приступ је важан јер одрживи развој туризма подразумева одговарајући оквир туристичке политике и управљања, институционалну координацију, укључивање различитих актера и повезивање туризма са другим секторима локалне економије (UNWTO, 2013). У случају Бољевца, израда Стратегије заснована је на анализи постојећег стања, инвентаризацији ресурса, процени њиховог потенцијала и SWOT анализи, што овом документу даје и аналитичку а уз Акциони план и оперативну вредност (Општина Бољевац, 2024).

Општина Бољевац: стратешки оквир и могућности развоја туристичких производа. Стратегија развоја туризма општине Бољевац (2024) полази од тога да општина располаже значајним ресурсима за развој различитих облика туризма. Као најважнији потенцијали издвајају се повољан туристичко-географски положај, очувана природна подручја, планина Ртањ, Боговинска пећина, културно-историјско наслеђе, рурална традиција и могућности за развој руралног, културног, еко, авантуристичког, планинског и

манифестационог туризма, као и гастрономске понуде засноване на локалним производима.

Посебно место у ресурсној основи има Ртањ, који је оцењен као најзначајнији природни ресурс општине, са великим потенцијалом за планинарење, параглајдинг и друге авантуристичке активности. Боговинска пећина се такође издваја као значајна атракција, са потенцијалом за спелеолошке туре и едукативне садржаје. Истовремено, у Стратегији се наглашава да је за потпуније туристичко активирање ових ресурса неопходно даље улагање у инфраструктуру, приступачност, промоцију и пратеће услуге (Општина Бољевац, 2024).

На територији општине евидентирана су 792 лежаја, што показује да почетни услови за прихват посетилаца већ постоје. Ипак, присутна су и ограничења: недовољно развијена саобраћајна инфраструктура у руралним подручјима, недостатак већих смештајних објеката за организоване групе, потреба за развојем пешачких и бициклистичких стаза, као и за унапређењем телекомуникационе и дигиталне инфраструктуре (Општина Бољевац, 2024).

У томе се и огледа значај стратегије као инструмента јавне политике. Она не остаје на опису ресурса, већ повезује постојеће потенцијале са конкретним акцијама и правцима деловања: улагањем у путну и комуникациону инфраструктуру, развојем руралног туризма, подстицањем локалне производње еко-хране и рукотворина, валоризацијом културне баштине и ширењем туристичке понуде ка новим производима. На тај начин стварају се услови да се од појединачних атракција формирају интегрисани туристички производи, као што су еко-туризам, активни и авантуристички туризам, рурални, културни, верски, манифестациони и гастрономски туризам, при чему је за њихову тржишну одрживост од посебног значаја усклађен развој инфраструктуре, услуга и локалних ланаца вредности (Општина Бољевац, 2024; UNWTO, 2013).

Посебна вредност Стратегије је у томе што развој туризма не посматра само као питање привлачења посетилаца, већ и као процес који треба да допринесе очувању ресурса, укључивању локалне заједнице и подстицању локалне економије. Визија документа предвиђа да Бољевац буде препознатљива туристичка дестинација Источне Србије, заснована на развијеној инфраструктури, новим туристичким производима и промоцији одрживог развоја. Међутим, стварни домет оваквог документа зависи од спровођења акционог плана и планираних мера, институционалне координације,

финансирања и способности локалних актера да развојне правце преведу у конкретне пројекте и програме.

Закључак. Туристичка инфраструктура представља један од основних предуслова одрживог развоја туризма, јер утиче на приступачност, функционалност, квалитет боравка и конкурентност дестинације. У том смислу, локални стратешки документи имају важну улогу, јер омогућавају да се туристички ресурси, инфраструктурне потребе и развојни циљеви повежу у кохерентан оквир јавне политике.

На примеру општине Бољевац може се закључити да постоји добра ресурсна основа за развој различитих туристичких производа, али да је њихова пуна валоризација условљена даљим улагањем у инфраструктуру, бољом приступачношћу, јачањем туристичке опремљености и ефикасном координацијом актера. Због тога се Стратегија развоја туризма општине Бољевац 2024–2030. са акционим планом може оценити као добар и релевантан инструмент развоја сектора туризма на локалном нивоу, али не и као довољан услов сама по себи. Њена стварна вредност биће потврђена тек кроз степен реализације постављених циљева, мера и пројеката.

Библиографска листа

1. Лукић Б., Ђорђевић А., Протић Б. Туристичка инфраструктура. Београд, 2021.
2. Општина Бољевац. Стратегија развоја туризма општине Бољевац 2024–2030. године са Акционим планом. Бољевац, 2024.
3. Протић Б., Лукић Б., Ристић Д., Поповић В., Павловић Д. Значај туристичке инфраструктуре за одрживи развој туризма // Планска и нормативна заштита простора и животне средине. Београд, 2023.
4. Улога и значај туристичке инфраструктуре за одрживи развој туризма: пример Града Београда / Б. Протић, Б. Лукић, Д. Филиповић [и др.] // Туризам у савременом европском и евроазијском простору – стање, проблеми, изазови, перспективе. Требиње, 2022.
5. Nguyen Q.H. Impact of investment in tourism infrastructure development on attracting international visitors: A nonlinear panel ARDL approach using Vietnam's data // Economies. 2021. Vol. 9. № 3.
6. UNWTO. Sustainable tourism for development guidebook. Madrid, 2013.

**С. Станић Јовановић¹, М. Милошевић², Т. Поповић²
S. Stanić Jovanović¹, M. Milošević², T. Popović²**

¹Институт друштвених наука, Београд

²Академија струковних студија Шумадија, Одсек Аранђеловац

¹Institute of Social Sciences, Belgrade

²Academy of Applied Studies Šumadija, Department Aranđelovac

**САВРЕМЕНЕ ТЕХНОЛОГИЈЕ У ОДРЖИВОМ РАЗВОЈУ
ТУРИЗМА КУЛТУРНЕ БАШТИНЕ
CONTEMPORARY TECHNOLOGIES IN THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF CULTURAL HERITAGE TOURISM**

Анстракт. Најзначајније иновације у савременој интерпретацији културне баштине заснивају се на дигитализацији и примени вештачке интелигенције, која представља снажан и широко доступан алат за промоцију наслеђа културе у туризму. Употреба технологија попут машинског учења за идентификацију и класификацију културних добара, АР и ВР решења за креирање виртуелних обилазака и тура, као и препоручених система који анализирају интересовања и понашање корисника, чини важан сегмент савремених приступа у развоју културног туристичког производа. Током пандемије корона вируса, дигитализација и технолошке иновације у домену културног туризма омогућиле су остваривање бројних предности и одржавање доступности културних садржаја. Данас се интензивно ради на даљој примени дигиталних алата у циљу повећања посећености и подизања свести о значају очувања и валоризације културног наслеђа.

Кључне речи: технологије, одрживи развој, туризам културне баштине

Abstract. The most significant innovations and contemporary interpretations of cultural heritage are based on digitization and the application of artificial intelligence, which represents a powerful and widely available tool for the promotion of cultural heritage and tourism. The use of technology such as machine learning for the identification and classification of cultural goods, AR and VR solutions for creating virtual tours and tours, as well as recommended systems that analyze the interests and behavior of users, is an important segment of modern approaches to the development of cultural tourism products. During the corona virus pandemic, digitalization and technological innovation in the field of cultural tourism have made it possible to achieve numerous advantages and maintain the availability of cultural

content. Today, it is intensively working on the further application of digital tools in order to increase attendance and raise awareness of the importance of preserving and valorizing cultural heritage.

Key words: technology, sustainable development, cultural heritage tourism

Вештачка интелигенција и процес дигитализације представљају кључне алате модернизације у интерпретацији туризма културног наслеђа. Примена машинског учења за препознавање и класификацију културних објеката, као и виртуелна и проширена стварност, омогућавају посетиоцима иновативне садржаје, утичу на њихову сатисфакцију, али и на доживљај. «Дигитализација подразумева обликовање нових форми (ре)презентације, које су доступне најширим круговима потенцијалних корисника – како онима који су већ заинтересовани за различите облике наслеђа, тако и онима који о наслеђу не знају много» [Gavrilović Lj., 2022]. Рад се темељи на сагледавању утицаја које савремене технологије и вештачка интелигенције, као и различити ИТ алати имају на одрживи развој туризма културне баштине.

Културно наслеђе и дигитално доба. У складу са иновацијама на туристичком тржишту, идеја је да се помоћу апликација, које се применом дигиталних алата креирају за ресурсе културног туризма, оживи културна и креативна понуда одређеног простора и «пробуди свест локалног становништва, посебно младих из локалне заједнице, са циљем подстицања њиховог ангажовања у креативним индустријама базираним на дигитализацији» [Gajić J., 2018]. «Дигитални алати повећавају доступност културне баштине и умањују удаљеност између људи и културно-историјских споменика» [Bulović V., 2018]. «Као комплексна културна и образовна локација, музеји све више користе друштвене мреже како би укључили новија искуства и забаву» [Vassiliadis C., 2017]. Такође треба истаћи да «дигитализација у туризму подстиче креативност и иновације, омогућује унапређење туристичких искустава и повећава задовољство гостију, инспирише нове пословне моделе» [Dredge D., 2018]. «Вештачка интелигенција је широк појам који има за циљ да омогући машинама да размишљају, уче и решавају проблеме слично људима» [Madhu Puttegowda, 2025]. «Дигиталне технологије играју кључну улогу у очувању и рестаурацији културног наслеђа. У последње време, коришћење техника машинског учења показало се као прикладан начин за очување културног наслеђа» [Machine learning..., 2020]. «Класификација слика у области

културног наслеђа представља важан задатак у процесу дигитализације» [Sabha M., 2024]. «Међу различитим методама препознавања слика, дубоко учење се показало као једно од најефикаснијих решења због своје способности да аутоматски издваја карактеристике из сложених визуелних података, што га чини посебно погодним за примене повезане са наслеђем» [Llamas J.M., 2023]. «Методе препознавања слика прилагођене су специфичним изазовима у очувању, као што је идентификација биолошких загађивача који угрожавају локалитете културног наслеђа. На пример, унапред тренирани класификатор заснован на машини са потпорним векторима (СВМ) са радијалном базном функцијом (РБФ) успешно је коришћен за класификацију типова биолошких загађивача на сликама споменика културног наслеђа, пружајући систем за рано откривање и управљање оваквим претњама» [A System for the Recognition..., 2015]. «Проширена или измењена стварност кориснику омогућава да његов поглед на свет буде проширен информацијама које се компјутерски генеришу и надограђују, укључујући овде дигиталне слике, видео записе, текстове, звукове, податке о локацији и слично» [Keckeš A.L., 2017]. «Проширена стварност (АР) има потенцијал да унапреди туристичко искуство тако што помаже посетиоцима да приступе кључним информацијама, чиме се повећава њихова свест о дестинацији коју посећују, али и ниво забаве корисника. Очување културног наслеђа представља снажан подстицај за истраживање могућности које пружа дигитална технологија» [Gonizzi Barsanti S., 2015]. «Проширена стварност у служби културне баштине може бити одлично средство за реконструисање прошлости, како у музејима тако и на отвореном, археолошким локалитетима, историјским местима и градовима. Поред тога, омогућен је нови начин дељења информација са корисницима путем персонализованих тура, па се у ова два правца АР апликације за област наслеђа највише развијају. Са одговарајућом апликацијом проширена стварност омогућава представљање предмета на месту где је нађен, виртуелну реконструкцију недостајућих делова, нпр. фасадне скулптуре, фреске или мозаика, као и целих архитектонских објеката или чак просторних културноисторијских целина чији се изглед из златног периода може верно репродуковати. Још један интересантан аспект је интерактивност система у реалном времену. Корисник може „ухватити” 3Д моделе и руковати њима, нпр. приближити дигиталну скулптуру са врха грађевине, увећати је или ставити наспрам неке друге» [Manić S., 2019]. «Виртуелна стварност се дефинише као виртуелно окружење које ствара рачунар,

где људи могу да делују и стварају интеракцију» [Schuemie M.J., 2001]. Виртуелна стварност је почела да се употребљава током пандемије ковида широм света. Виртуелна реалност се путем тура све више користи у промоцији културне баштине; виртуелне туре користе многи музеји света, док су системи за препоруке значајни због оцене корисничког искуства у пракси.

Закључак. Примена вештачке интелигенције у туризму културног наслеђа утиче на перцепцију и проширену слику културних садржаја приликом посета. Машинско учење, проширена и виртуелна стварност, системи препорука, као и виртуелне туре, утичу на проширивање и обогаћивање понуде туристичких сацаја уз примену савремених алата и техника који ће им донети бројне бенефите, али и утицати на сатисфакцију посетилаца. Дигитализација туристичке понуде има све већу примену у савременом пословању, нарочито у интерпретацији туризма културног наслеђа. Повезивање културних садржаја и савремених алата утиче на проширење свести о значају културних добара код посетилаца. Савремене дигиталне технологије омогућавају туристима доступност садржаја и у ситуацијама када нису у прилици да физички посете културне објекте. Ту се огледа њихова значајност, али и прилагодљивост у данашњем дигиталном времену.

Библиографска листа

1. 3D visualization of cultural heritage artefacts with virtual reality devices / Gonizzi Barsanti S., [et al.] // 25th International CIPA Symposium. Taipei, 2015.
2. A System for the Recognition of Biofouling on the Surface of the Monuments of Cultural Heritage / V. Grishkin, A. Kovshov, S. Schigorec [et al.] // Stability and Control Processes. Saint Petersburg, 2015.
3. Bulović V., Najdić M. Очување аутентичности културног наслеђа у процесу дигитализације // Sitcon 2018 – Posebni aspekti razvoja kulturnog turizma. Beograd, 2018.
4. Gavrilović Lj. Digitalne igre kao alat za очување i/ili (re)prezentaciju наслеђа // Limes plus. 2022. №1.
5. Gajić J., Brdar I., Stanković J., Živković R. Значај употребе дигиталне комуникације у промоцији културног наслеђа – пример града Новог Сада // Sitcon 2018 – Posebni aspekti razvoja kulturnog turizma. Beograd, 2018.

6. Dredge D., Phi G., Mahadevan R., Meehan E., Popescu E. S. Digitalisation in Tourism – In-depth Analysis of Challenges and Opportunities. URL:<https://ec.europa.eu/docsroom/documents/33163/attachments/1/translations/en/renditions/native/>

7. Kečkeš A.L., Tomičić I. Augmented Reality in Tourism – Research and Applications Overview // Interdisciplinary Description of Complex Systems. 2017. Vol. 15, Iss. 2.

8. Llamas J.M., Lerones P., Medina R., Zalama E., Gómez-García-Bermejo J. Classification of Architectural Heritage Images Using Deep Learning Techniques // Journal of Cultural Heritage and AI. 2023. Vol. 15, № 2.

9. Madhu Puttegowda, Sharath B. N. Artificial intelligence and machine learning in mechanical engineering: Current trends and future prospects // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2025. Vol. 142

10. Machine learning for cultural heritage: A survey / M. Fiorucci, M. Khoroshiltseva, M. Pontil [et al.] // Pattern Recognition Letters. 2020. Vol. 133.

11.8. Manić S. Digitalne tehnologije u zaštiti nepokretnog kulturnog nasleđa, // Posebne zbirke u kontekstu zaštite kulturnog nasleđa i kao podsticaj kulturnog razvoja. Beograd, 2019.

12. Sabha M, Saffarini M, Yousef R, (2024). Image classification in cultural heritage // IAES International Journal of Artificial Intelligence (IJ-AI) Vol. 13, № 4.

13. Schuemie M.J., Van Der Straaten P., Krijn M., Van Der Mast C.A. Research on presence in virtual reality: A survey // CyberPsychology & Behavior. 2001. Vol. 4, Iss. 2.

14. Vassiliadis C., Charis Belenioti Z. Museums & Cultural heritage via Social Media: An Integrated literature Review // Tourismos: An International Multidisciplinary journal of Tourism. 2017 Vol. 12, № 3.

**VRNJAČKA BANJA – VIŠEFUNKCIONALNI
TURISTIČKI KOMPLEKS
VRNJAČKA BANJA - MULTIFUNCTIONAL
TOURIST COMPLEX**

Анстракт. Врњачка Бања, значајно балнеолошко, здравствено-лечилишно, стационарно, рекреативно, манифестационо, конгресно и излетничко туристичко место целогодишњег пословања. Статус државне бање је добила 1883. и од тада се интензивно развија. Промет туриста и ноћења значајан је показатељ успешности пословања и доприноси препознавању Врњачке Бање и њеном месту у бањском туризму Србије.

Кључне речи: Србија, Врњачка Бања, број туртиста, број ноћења.

Abstract. Vrnjačka Banja contributes to this in a special way, being a significant balneological, health-treatment, stationary, recreational, event, congress, and excursion tourist destination with year-round operations. It received the status of a state spa in 1883 and has been developing intensively since then. The flow of tourists and overnight stays is a significant indicator of business success and contributes to the recognition of Vrnjačka Banja and its place in Serbia's spa tourism.

Key words: Serbia, Vrnjačka Banja, number of tourists, number of overnight stays

Први подаци о броју посетилаца Врњачке Бање потичу из 1869. године и потврђују да је бањских гостију било 583 и да су остварили 16.140 ноћена, боравећи просечно по 30 дана, колило је била процедура бањског лечења. У Врњачкој Бањи су тада ординирала три лекара. Смештајни и здравствени објекти, као и каптирани извори, били су скромни. Број посетилаца и ноћења се мењао, али је Врњачка Бања увек била на првом месту међу балнеолошким центрима Србије [Станковић, М. С. 1995]. Током тридесет година претпрошлог века, које су значајне за развој Врњачке Бање, број посетиоца је био мали. Изразито су доминирали домаћи посетиоци из Београда, Ужица, Ваљева, Ниша, Књажевца, Смедерева, Крагујевца, Пирота и Враћа, али је

било и оних из Аустроугарске, Румуније, Бугарске и Турске. Више од хиљаду посетилаца регистровано је 1897. године. Више од 20.000 ноћења регистровано је 1871. године, а више од 30.000 ноћења, годину дана касније. Од 1869. до 1882. године, бањски посетиоци проводили су у бањи просечно по 30 дана. До 1900. број дана бањског лечења се смањило на 23. Са 2.320 посетилаца и 52.432 ноћења, 1900. године, Врњачка Бања је доминирала у односу на друге бање Србије. Било је то време када су предузимане акције унапређења бањског лечења и туризма. Уређивани су извори термоминералне воде, основано друштво које се старало о изворима и бањским објектима, откупљивано је земљиште за ширење бање, урађено је више хемијских анализа воде и дефинисане индикације и контраиндикације за лечење. Стагнацију између 1874. и 1881. изазвали су немирни догађаји, посебно рат са Турцима, 1876. године. Од почетка организованог рада, до Првог балканског рата, број посетилаца се повећао, те је остварен и одговарајући број ноћења. Године 1907. премашен је број од пет хиљада посетилаца и више од 115.000 ноћења.

Пред Први светски рат Врњачка Бања се препознаје по вилама, ресторанима, угоститељским тересима, негованом парковском растињу, уређености извора лековите воде, богатом садржају туристичког боравака и проширењу контрактивне зоне на нове удаљне просторе. Стационирани, здравствено-лечилишни боравак посетилаца доминира, али је све већи број оних који у бању долазе ради одмора, опоравка, забаве и разоноде [Станковић, М. С. 2008]. Балкански ратови и Први светски рат значили су стагнацију развоја. Стање се брзо мењало у позитивном смислу, јер је већ 1921. године број ноћења премашио 315.000, што је скоро два пута више у односу на 1909. годину. Овај показатељ је утолико значајнији што се дужина просечног боравака посетилаца скратила на 19 дана.

Од 1919. до 1939. године број посетилаца Врњачке Бање се повећао 5,1 пут, а број реализованих ноћења 5,2 пута. Време између два светска рата сматра се успешним у развоју бање, утолико пре што се смањивао број оних који су долазили ради лечења, а повећавао број оних који су долазили ради одмора, птовода и престижа. Са више од 30.000 посетилаца и више од шесто хиљада ноћења, Врњачка Бања је била испред свих других места Србије, изузев Београда. Период између два светска рата био је веома успешан у развоју Врњачке Бање по низу показатеља. Уз класично бањско лечење, бања постаје средиште

монденског и престижног туризма. Бањских гостију има из свих делова Србије, али и ширих птостранстава Југославије. Успон промета поремећен је Другим светском рату, што потврђују подаци да је 1939. број посетилаца (32.336) и ноћења (614.400), био мањи у односу на претходну годину. Године 1946. било је само 179 посетилаца више него 1938, али 212.000 ноћења мање. Током прве деценије после ослобођења земље у Другом светском рату, када су у Југославији спровођене различите привредне и друштвене реформе, постојао систем петогодишњих планова развоја земље, број посетилаца и ноћења у Врњачкој Бањи, посматран по појединим годинама, био је веома неуједначен, али је тренд био узлазан. Посебну анализу заслужују подаци по којима је 1953. било 1.493 посетилаца мање него 1925. Још је илустративна чињеница да је 1954. године број остварених ноћења у Врњачкој Бањи у односу на исти из 1938, био мањи за 200.654. Више од милиона ноћења први пут је остварено 1959. године. Било је то време стабилизације и унапређења бањског пословања, када је Бања изразито доминирала међу бањским местима Србије и Југославије. У периоду од 1960. до 1967, број посетилаца се повећава и након тога, све до био издад сто хиљада, са максималном од 163.018, забележеним 1985. године. Број страних туриста изнад хиљаду први пут је регистрован 1964. године (1.070) и није се знатније повећавао током две наредне деценије. Највише страних посетилаца (4.286) било је 1990. године. За назначени карактеристичне су бројне државне мере унапређења туризма у Југославији. Како је приоритет даван приморском туризму, континентална Србија није имала значајније користи. Врњачка Бања, није добро искористила бенефициране камате, ретенциону квоту, посебна задужења код банака и пореске олакшице, којима је држава настојала да унапреди материјалну базу и послове туризма.

Таб. 1

Ноћења домаћих и страних туриста у Врњачкој Бањи

Година	Ноћења		
	Домаћи	Страни	Укупно
1960.	1.067.018	9.677	1.076.685
1965.	853.323	3.312	856.735
1970.	1.031.241	6.151	1.037.292
1975.	1.118.868	3-913	1.122.881
1980.	1.208.586	4.290	1.212.796
1985.	1.407.338	7.830	1.415.168
1990.	885.788	14.861	900.649

Између 1960. и 2000. године, број туриста и ноћења био је веома променљив. Успони су прекинута стагнација и пад промета, као последица приватне кризе, бомбардовања, недостатком низа производа, приватизацијом низа објеката, промена паритета динара према јаким валутама, економском блокадом и распада Југославије. Податак да је 1959. године број туристичких ноћења у Врњачкој Бањи износио 1.037.000, а 40 година касније 390.000, или 3,1 пут мање, потврђује мали проценат искоришћености смештајних капацитета. Привредном и друштвеном реформом из 1965. године, потенцирано је стварање великих туристичко-угоститељских организација, али интеграције нису увек и своде позитивне резултате. Иза тога је уследила приватизација бројних објеката, није увек и свуда допринела унапређењу туризма. Седамдесетих година прошлог века у неким бањама формирано заводи за рехабилитацију. Завод у Врњачкој Бањи је био највећи у Србији, по броју лежаја (900 или 20% од укупних) и броју запослених (420 или 15% од укупног броја).

Таб. 2

Домаћи и страни туристи у Врњачкој Бањи

Година	Туристи		
	Домаћи	Страни	Укупно
1991.	102.300	1.700	104.000
1994.	99.517	510	100.027
1997.	90.700	4.100	94.800
2000.	85.100	4.700	89.800
2003.	125.630	6.397	132.027
2006.	140.754	7.969	148.723
2009.	134.5621	12799	147.611

Малин бројем туриста и ноћења одликовао је се период између 1993. и 2005. године. Са 84.600 туриста 1996. године и 71.900 регистрованих 1999, Врњачка Бања је била испод промета оствареног пре више деценија. Слично стање је и код броја остварених ноћења, који се сматра бољим показатељем успешности пословања. Такво стање последица је низа неповољних догађаја за развој туризма и остваривање његових друштвених, економских, здравствених и других ефеката. Поред осталог, условљено је недавном пандемијом ковида и ограничењима слободног кретања становништва. При свему томе, остаје чињеница да у бањском туризму, како у свету, тако и код нас, доминира туристички промет, који чини више од 96% од укупног броја бањских гостију.

Током неколико година број страних туриста био је изнад 10.000, што се тумачи присуством оних из бивших република Југославије.

Таб. 3

Ноћења домаћих и страних туриста у Врњачкој Бањи

Година	Ноћења		
	Домаћи	Страни	Укупно
1991.	659.700	6.300	666.000
1995.	464.237	2.655	466.892
2000.	459.900	18.100	478.000
2005.	427.710	15.226	442.936
2010.	352.583	51.641	404.224

Подаци показују да су страни туристи у Врњачкој Бањи 1992. остварили само 1.900 ноћења. Број ноћења се знатно повећао 2010. године (51.642) и затим до 2024. порастао на 109.977 ноћења. Такав тренд се објашњава већим бројем туриста из Русије, Турске и Кине.

Таб. 4

Туристи и ноћења у Врњачкој Бањи

Година	Туристи			Ноћења		
	Домаћи	Страни	Укупно	Домаћи	Страни	Укупно
2011.	135.379	17.224	152.603	528.963	50.078	579.041
2015.	142.208	28.945	175.153	481.150	81.712	562.862
2021.	231.112	36.560	267.672	754.118	107.179	852.297
2024.	132.549	35.312	187.861	516.119	109.977	626.198

Током 2024. године у Србији је боравило 4.432.761 туриста и остварено 12.662.151 ницење. У укупном промету бање су учествовале са 644.559 туриста и 2.555.456 ноћења, а Врњачка Бања са 187.861 туристом и 626.189 ноћења.

Библиографска листа

1. Stanković M.S. Neke osobenosti prometa turista u Vrnjačkoj Banji. Savez inženjera i tehničara Srbije. Beograd, 1995.
2. Statistički godišnjak Jugoslavije. Savezni zavod za statistiku, Beograd. URL: <https://publikacije.stat.gov.rs/>.
3. Statistički godišnjak Srbije. Republički zavod za statistiku, Beograd. URL: <https://www.stat.gov.rs/>.

**ИСКУСТВА РАЗВОЈА 360° ВИРТУЕЛНОГ ОБИЛАСКА ЗА
ПРОМОЦИЈУ ТУРИЗМА У НП КОЗАРА И СП ЦВРЦКА
EXPERIENCES IN DEVELOPING A 360° VIRTUAL TOUR FOR
TOURISM PROMOTION IN KOZARA NP AND CVRCKA SP**

Сажетак. Циљ овог рада је испитати улогу 360° виртуелног обиласка и његов утицај на едукацију и перцепцију ученика приликом посјета Националном парку Козара (НП Козара) и Споменику природе Цврцка (СП Цврцка). Истраживање је спроведено кроз четири географске радионице са 124 ученика узраста 13–18 година, користећи 360° виртуелне обиласке као дигитални образовни алат, а подаци су анализирани корелационо и описно. Резултати показују позитиван утицај на перцепцију простора, интеракцију са објектима и мотивацију за посјету, указујући на потенцијал 360° тура као алата за едукацију и промоцију туризма.

Кључне ријечи: 360° виртуелни обилазак, едукација, перцепција, туризам

Abstract. The aim of this study is to examine the role of 360° virtual tours and their impact on students' education and perception during visits to National Park Kozara (NP Kozara) and the Nature Monument Cvrcka (SP Cvrcka). The study was conducted through four geography workshops with 124 students aged 13–18, using 360° virtual tours as a digital educational tool, and the data were analyzed descriptively and correlationally. The results indicate a positive impact on spatial perception, interaction with objects, and motivation to visit, highlighting the potential of 360° tours as a tool for education and tourism promotion.

Key words: 360° virtual tour, education, perception, tourism

У посљедњих неколико година туристичка индустрија све више користи савремене технологије за стварање иновативних туристичких искустава [Li N. итд., 2013; Rifqi H.M., 2025; Kieanwatana K. итд., 2024]. Један од примјера су виртуелне туре и (VR) апликације које омогућавају симулацију простора и интерактивно искуство за посјетиоце. Усвајање ових технологија мора бити усклађено са

потребама туриста, али и пружалаца услуга, који требају праћење трендова ради остваривања конкурентске предности.

Виртуелна стварност (VR) у туризму примјењује се у маркетингу, едукацији, очувању наслеђа и забави, креирајући имерзивна окружења која стимулишу визуелне и друге доживљаје корисника [Guttentag D.A., 2010; Beck J. итд., 2019; Tussyadiah, I. P. итд., 2018].

Развој туризма у Републици Српској усмјерен је према одрживим и иновативним рјешењима, са нагласком на интеграцију нових технологија и модернизацију туристичких дестинација. Ови циљеви су јасно дефинисани у Стратегији развоја туризма Републике Српске, која истиче значај дигитализације и побољшања туристичке инфраструктуре [Влада Републике Српске, 2021].

У овом контексту, туристичко-рекреативни комплекси, као што су НП Козара и СП Цврчка, примјењују дигиталне технологије ради промоције туризма и едукације. Рад представља искуства развоја 360° виртуелних тура које омогућавају кретање кроз виртуелни простор и интеракцију са елементима окружења, док су географска знања о пејзажно-туристичким потенцијалима интегрисана у дигитални образовни материјал. Материјал је презентован током радионица, након чега су ученици добровољно попунили анкету која је мјерила емоционални одговор, искуство са мултимедијом, перцепцију иновативних технологија у образовању и намјеру посјете локалитетима.

Основни циљ истраживања био је испитати улогу 360° виртуелних тура на едукацију, перцепцију и мотивацију ученика за посјету природним локалитетима. Истраживање је спроведено у периоду 2024–2026. године кроз четири географске радионице, у којима је учествовало 124 ученика узраста 13–18 година, користећи 360° виртуелне обиласке као дигитални образовни алат. Анкета је обухватала технолошке навике, доживљај виртуелне туре, интерактивност, привлачност искуства и намјеру посјете локалитетима, при чему је намјера понашања агрегирана у један индекс (Cronbach's $\alpha \approx 0,909$). Подаци су обрађени дескриптивно и корелационо у SPSS-у. Резултати показују високе оцјене доживљаја, имерзивности и мотивације за посјету локалитетима (табела).

Преглед одговора ученика на питања о 360° виртуелном обиласку као дигиталном образовном алату (позитивни и негативни одговори у %)

Питање	ДА	НЕ
Коришћење уређаја		
Да ли имате приступ паметном телефону за преглед дигиталног садржаја?	84,7	15,3
Да ли имате приступ таблету који можете користити за виртуелни обилазак?	36,3	63,7
Да ли имате приступ рачунару или лаптопу за преглед 360° виртуелног обиласка?	76,6	23,4
Намјера понашања – спремност за посјету		
Да ли вас је 360° виртуелни обилазак мотивисао да посјетите НП Козара?	81,5	18,5
Да ли бисте након овог искуства жељели посјетити СП Цврцку?	79,8	20,2
Да ли бисте препоручили посјету овим локалитетима, који имају посебну природну и туристичку вриједност?	64,5	35,5
Учинак разумјевања садржаја		
Да ли сте кроз виртуелни обилазак научили да је национални парк и споменик природе заштићено природно подручје?	100,0	0
Да ли сте кроз виртуелни обилазак упознали природне и туристичке вриједности НП Козара и СП Цврцка?	91,1	8,9
Да ли вам је 360° виртуелни обилазак помогао да боље разумијете туристички значај ових локалитета?	79,0	21,0

[N = 124]

Анализа резултата показује висок ниво доступности дигиталних уређаја међу ученицима. Већина ученика имала је приступ паметном телефону (84,7 %) и рачунару или лаптопу (76,6 %), док је приступ таблету био значајно мањи (36,3 %). Ови подаци указују на релативно широк спектар уређаја погодних за виртуелне туре, али и на потребу прилагођавања садржаја различитим типовима уређаја ради максималног ангажмана. Мобилни телефон се показао као најчешће коришћен уређај, што истиче његов значај у будућим промотивним и образовним презентацијама.

Што се тиче намјере понашања, резултати указују на снажно мотивишући ефекат виртуелног обиласка. Учесници су исказали висок ниво спремности да посјете НП Козара (81,5 %) и СП Цврцка (79,8 %), док је (64,5 %) показало спремност да препоручи посјету овим локалитетима другим особама. Ови подаци потврђују промотивни потенцијал 360° виртуелних тура у стимулисању интереса за стварне посјете и ширења информација кроз усмену препоруку.

У погледу учинка разумјевања садржаја, сви учесници (100 %) су препознали да су НП Козара и СП Цврцка заштићена природна подручја, док је (91,1 %) упознато са природним и туристичким вриједностима ових локалитета. Такође, (79 %) учесника оцијенило је да им је виртуелни обилазак помогао у бољем разумевању туристичког

значаја локалитета. Ови резултати показују да 360° виртуелне туре не само да подстичу мотивацију за посјету, већ и ефективно подржавају едукацију о природним и туристичким потенцијалима.

Висока доступност уређаја, позитивно искуство и мотивација за посјету показују да интерактивне дигиталне технологије ефикасно промовишу и едукују у заштићеним подручјима, у складу са стратешким циљевима туризма Републике Српске (2021–2027).

Истраживање је показало да 360° виртуелни обилазак ефикасно промовише природне локалитете, утичући на перцепцију, мотивацију и намјеру ученика за стварне посјете, што истиче значај имерзивних технологија у туризму. Висока доступност мобилних телефона указује на потребу оптимизације туристичких презентација за мобилне платформе, а истраживање показује утицај виртуелних тура на знање, мотивацију и намјеру за посјету. Искуства развоја 360° виртуелног обиласка за НП Козара и СП Цврка показала су значај интеграције визуелних, интерактивних и образовних елемената, омогућавајући подстицање интереса ученика и мотивацију за реалне посјете, као и ширење информација кроз препоруке. Препоручује се наставак праћења ефеката виртуелних тура кроз дугорочне студије које би обухватиле стварне посјете локалитетима, промјену мотивације током времена и могућност ширења усмених препорука. Такође, развој нових интерактивних садржаја, као што су проширена стварност и мултимедијални елементи, може додатно повећати ангажман и едукациони ефекат. Ограничења овог истраживања, као што су узорак и регионална фокусираност, указују на потребу ширег испитивања у будућности. Ипак, резултати потврђују да интеграција дигиталних и имерзивних технологија доприноси модернизацији туристичке понуде, унапређењу едукације посјетилаца и одрживом развоју туризма у Републици Српској.

Библиографска листа

1. Beck J., Rainoldi M., & Egger R. Virtual reality in tourism: a state-of-the-art review // *Tourism Review*. 2019. 74(3). Pp. 586–612.
2. Guttentag D.A. Virtual reality: Applications and implications for tourism // *Tourism Management*. 2010. 31(5). Pp. 637–651.
3. Kieanwatana K., Vongvit R. Virtual reality in tourism: The impact of virtual experiences and destination image on the travel intention // *Results in Engineering*. 2024. Pp. 24.

4. Li N., Buhalis D., Zhang L. Interdisciplinary research on information science and tourism // In Information and Communication Technologies in Tourism. 2013. Pp. 302–313.

5. Rifqi H.M. Virtual reality in tourism research: A thematic literature review // SBS Journal of Applied Business Research. 2025. 13(2). Pp. 59–102.

6. Tussyadiah I.P., Wang D., Jung T.H., Tom Dieck M.C. Virtual reality, presence, and attitude change: Empirical evidence from tourism // Tourism Management. 2018. 66. Pp. 140–154.

7. Влада Републике Српске. Стратегија развоја туризма Републике Српске за период 2021–2027. година. Министарство трговине и туризма Републике Српске линк. 2021.

**АНАЛИЗА СЕНТИМЕНТА У ONLINE РЕЦЕНЗИЈАМА
ТУРИСТИЧКЕ ПОНУДЕ НА ПРОСТОРУ БАЊАЛУКЕ ПУТЕМ
VADER МОДЕЛА МАШИНСКОГ УЧЕЊА
ANALYSIS OF SENTIMENT IN ONLINE REVIEWS OF TOURISM
OFFER IN THE BANJA LUKA AREA BASED ON THE VADER
MACHINE LEARNING MODEL**

Анстракт: Информације о квалитету туристичке услуге од стране крајњих корисника кључне су за побољшавање квалитета туристичке понуде. Дигиталне платформе попут TripAdvisor, Google Maps и других, садрже огромну количину података (big data) који могу бити искориштени за аналитику степена задовољства туристичком понудом.

У овом раду се анализирају главни сентименти садржани у рецензијама квалитета туристичке услуге на простору града Бања Луке постављени на Google Maps платформи. Путем Python Client for Google Maps Services прикупљено је 4 739 рецензија. Анализа сентимента извршена је помоћу Natural language processing (NLP) модела VADER (Valence Aware Dictionary and sentiment Reasoner).

Кључне ријечи: туристичке онлине рецензије; Google Maps; Бања Лука; анализа сентимента; машинско учење; VADER.

Abstract. Information about the quality of tourist services from end users is crucial for improving the quality of the tourist offer. Digital platforms such as TripAdvisor, Google Maps and others contain a big data that can be used to analyze the level of satisfaction with the tourist offer.

This paper analyzes the main sentiments contained in tourist ratings of the quality of tourist services in the Banja Luka area posted on the Google Maps platform. Using the Python Client for Google Maps Services, 4 739 reviews were collected. Sentiment analysis was performed using the natural language processing (NLP) model VADER (Valence Aware Dictionary and sentiment Reasoner).

Key words: online tourist reviews; Google Maps; Banja Luka; sentiment analysis; machine learning; VADER.

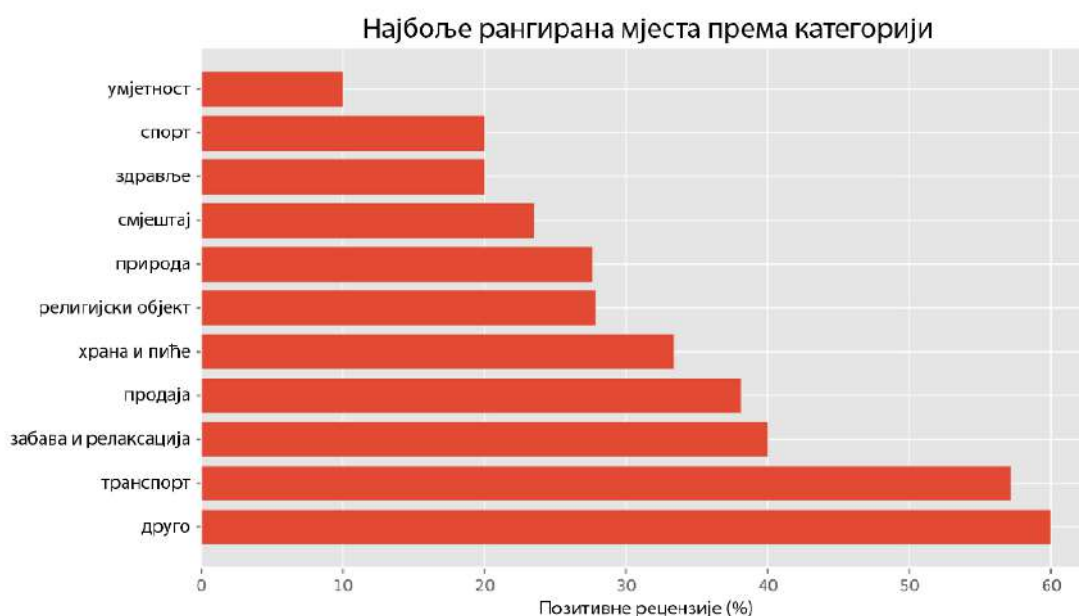
Садржаји креирани од стране корисника (UGC) на различитим друштвеним мрежама и специјалистичким сајтовима попут TripAdviser и Google Maps данас представљају кључну базу података за истраживања туристичког тржишта [Gutiérrez et al., 2023]. Према Tzoneva (2025), у 2024. години 89 % туриста ослањало се на друштвене мреже у потрази за туристичком дестинацијом. Развој машинског учења (ML) вјештачке интелигенције (AI) и великих језичких модела (LLM) отворили су огромне могућности прикупљања и анализе података из области туризма. То се првенствено односи на прикупљање рецензија и анализу њихових доминантних сентимената. Анализа сентимената представља компјутеризовану студију ставова, мњења и емоција које појединци имају о другим индивидуама, питањима, догађајима и темама [Mehraliyev et al., 2022].

Циљ овог рада је анализа основних сентимената у рецензијама главних туристичких локација на ужем простору града Бања Луке постављених на Google Maps платформи. Укупно је анализирано 4 739 рецензија у пречнику од 10 км од центра града.

Подаци су прикупљени преко приступних тачака за Google Maps сервис (Google Maps Platform Places API) помоћу пајтоновог клијента верзија 3.9.17 (Python Client for Google Maps Services version 3.9.17). Помоћу Панда (Pandas version 2.2.3) [McKinney W., 2020], подаци из рецензија су екстраховани и трансформисани у структурисане сетове података. Послије прикупљања подаци су: а) прочишћени (уклањање непотребних података, слика, радног времена итд) и б) груписани у основне категорије попут: продаја; храна и пиће; транспорт; смјештај. умјетност; спорт; природа; религијски објекти и друго. Анализа сентимента је урађена помоћу алата VADER (Valence Aware Dictionary and sentiment Reasoner). VADER је лексички и правилима вођени алат дизајниран за анализу сентимента неформалног текста који користи претходно израђен лексикон ријечи асоцираних са вриједностима сентимента и примјењује правила помоћу којих рачуна вриједности сентимента у анализираном тексту [Hutto C.J. итд., 2014]. VADER функционише тако што анализира поларитет ријечи и додјељује јој одређену емотивну вриједности, а затим комбинује ове резултате у укупни сентимент цијелог текста, односно рецензије. Компоненте на основу којих се додјељују вриједности рецензији су: позитивна, негативна, неутрална и укупна од -1 (екстремно негативан) до 1 (екстремно позитиван).

Описаном методологијом из анализиранх рецензија добијени су резултати који показују а) које категорије туристичких мјеста имају најбоље (најпозитивније) оцјене од стране корисника (слика 1) и б) какав је сентимент корисника према појединим групама, односно категоријама туристичких мјеста (слика 2).

Са слике бр. 1. видљиво је да највећи проценат позитивно оцијењених сентимената у анализираним рецензијама туристичких мјеста одлази на категорије *транспорт* (57 % позитивног сентимента), *забава и релаксација* (40 %), *продаја* (38 %) и *храна и пиће* (33 %). Ови резултати углавном спадају у домен очекиваног. Са друге стране, оно што је ипак донекле изненађујуће, јесте да најмањи проценат позитивних сентимената имају категорије *умјетност*, *спорт*, *здравље...природа*.

Сл. 1. Процентуалне вриједности позитивних сентимената према категоријама туристичких мјеста

Обзиром на културно-географске карактеристике и потенцијале града Бања Луке, управо у доменима туристичке понуде, очигледно је да се недовољно улаже у развој и промоцију туристичке понуде у оквиру наведених категорија.

Доминантни сентимент у рецензијама првенствено су неутрални – посебно у категоријама смјештај (90,1 %), транспорт (88 %) и умјетност (87,3 %). Позитивни сентименти налазе се највише у рецензијама туристичких мјеста у оквиру категорија здравље (60 %), продаја (23,1 %) и спорт (21,7 %). Негативни сентименти су веома

мало присутни у рецензијама, највише у категоријама природа и транспорт са по 1,1 %.

Сл. 2. Процентуална расподела сентимената према категоријама туристичких мјеста

Анализе указују да стратегија развоја туризма на простору Бања Луке треба да иде у правцу диверзификације туристичке понуде, те унапређења понуде у категоријама гдје доминирају неутралне негативне рецензије. Да би се добили прецизнији подаци на основу којих би се евентуално могла креирати одређена стратегија нужно је са овог општег нивоа, истраживање спустити на ниво појединих категорија понуде. У том циљу потребно је комбиновати овај вид анализе сентимента са детаљнијим упитницима на основу којих би се добили адекватни подаци од туриста.

Ограничења овог истраживања првенствено су везана за карактеристике VADER модела анализе сентимента који, обзиром да је лексички модел базиран на правилима (rule-based), има потешкоћа посебно у препознавању негативних сентимената приликом анализа комплекснијих рецензија. Последица тога јесте могућа недовољно прецизна издиференцираност позитивних, негативних и неутралних сентимената у анализираних рецензијама из чега могу произаћи и погрешни закључци о задовољству туристичком понудом.

У будућим истраживањима препоручује се кориштење напреднијих модела попут RoBERTa модела који су у стању да прецизније вреднују рецензије.

Библиографска листа

1. Gutierrez I., Ferreira J.J., Fernandes P.O. Digital transformation and the new combinations in tourism: A systematic literature review // Tourism and Hospitality Research. 2023. № 25(2).
2. Tzoneva D. Digital Transformation In the Travel Industry: Facts and Stats. Digital Transformation // In The Travel Industry. 2025.
3. Mehraliyev F., Chan I.C.C., Kirilenko A. Sentiment analysis in hospitality and tourism: a thematic and methodological review // International Journal of Contemporary Hospitality Management. 2022. № 34(1). URL: <https://doi.org/10.1108/IJCHM-02-2021-0132>.
4. McKinney W. Data structures for statistical computing in python // In Proceedings of the 9th Python in Science Conference, Austin. 2010.
5. Hutto C.J., Gilbert E. VADER: A parsimonious rule-based model for sentiment analysis of social media text // Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media. 2014. № 8(1).

**КУЛТУРНО НАСЛЕЂЕ ТУРИСТИЧКЕ ДЕСТИНАЦИЈЕ
ЦЕНТРАЛНА ШУМАДИЈА КАО „PULL“ ФАКТОР
ПОТЕНЦИЈАЛНИХ ТУРИСТА РУСКЕ ФЕДЕРАЦИЈЕ
CULTURAL HERITAGE OF THE TOURIST DESTINATION OF
CENTRAL ŠUMADIJA AS A "PULL" FACTOR FOR POTENTIAL
TOURISTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Анстракт. Географска удаљеност Москве и Београда не умањује културну и духовну блискост народа Србије и Русије. Иако на први поглед ове сличности нису увек уочљиве, дубља анализа указује на значајно преплитање религије, традиције, историје, уметности и језика, односно заједничких културних образаца који повезују ова два народа.

Кључне речи: Русија, Србија, конкурентност дестинације, културно наслеђе, туристички производи

Abstract. The geographical distance between Moscow and Belgrade does not diminish the cultural and spiritual closeness of the peoples of Serbia and Russia. Although these similarities are not always immediately visible, a deeper analysis reveals a significant interweaving of religion, tradition, history, art and language, that is, shared cultural patterns that connect the two nations.

Key words: Russia, Serbia, destination competitiveness, cultural heritage, tourism products.

Увод. Путовања мотивисана посетом културних знаменитости представљају један од најзначајнијих облика туризма у савременом свету. Према истраживањима, више од половине свих домаћих и међународних путовања укључује елементе материјалне и нематеријалне културне баштине [Timothy D., 2014], док посете музејима, историјским локалитетима и културним догађајима генеришу значајне приходе. Ови туристи у просеку остају дуже на дестинацији и остварују већу потрошњу, што указује да многе дестинације своју конкурентност заснивају на културним ресурсима.

Културно наслеђе све више добија на значају као туристичка мотивација, омогућавајући посетиоцима да доживе начин живота домицилног становништва и разумеју њихову традицију и уметност [Rodzi M.N., 2013]. Савремени туристи показују интересовање за различите културне обрасце, укључујући занате, ритуале, гастрономију и друге облике нематеријалног наслеђа који се преносе са генерације на генерацију [Filipović N., 2018]. Истраживања указују да културно наслеђе има значајан утицај на туристичка кретања. Rodzi et al. (2013) истичу да може имати већи утицај од природних атракција, док Lee (2010) указује да културне атракције представљају један од кључних фактора задовољства туриста. На основу ових налаза може се закључити да културно наслеђе представља важан ресурс у привлачењу туриста и формирању атрактивности туристичке дестинације.

Културно-религијска повезаност као основ туристичке атрактивности. Православна вера има значајну улогу у културном идентитету Русије и Србије. Руска и Српска православна црква деле бројне заједничке елементе, укључујући литургијске праксе, иконографију и обредни систем, који представљају важан део културног наслеђа оба народа. Иконографија, као кључни елемент православне традиције, преноси сличне духовне поруке и има значајну естетску и уметничку вредност.

Утицај православља превазилази религијску сферу и прожима уметност и архитектуру, при чему сакралне грађевине са препознатљивим елементима, као што су куполе и иконостаси, представљају значајна културна добра. Истовремено, вредносни систем православља има важну улогу у формирању културних образаца и друштвених норми [Све сличности...].

Религијски туризам представља значајан сегмент културног туризма, заснован на духовним вредностима и историјском наслеђу. Ходочашћа и посете местима са духовним значењем дуго су присутан облик туристичких кретања, при чему је важно разликовати религиозност и духовност, с обзиром да део туриста посећује дестинације повезане са општим осећајем светости, а не искључиво са конкретном религијом. Такође, ходочасници се на дестинацији понашају слично другим туристима, што подразумева потребу за адекватном туристичком инфраструктуром и разноврсном понудом [Филиповић Н., 2023].

Поред религијских елемената, значајну улогу у туристичкој атрактивности имају и елементи културног пејзажа који одражавају традицију и свакодневни живот локалног становништва. Вернакуларни пејзажи, укључујући гробља, пољопривредне и друге традиционалне објекте, представљају значајан ресурс који доприноси диверзификацији туристичке понуде, повећању потрошње и дужине боравка, као и јачању лојалности туриста.

Просторни и туристички потенцијали дестинације Централа Шумадија. Просторно-административно, туристичка дестинација Централна Шумадија обухвата подручја општина Аранђеловац и Топола, које представљају две од шест општина Шумадијског округа. Географски посматрано, овај простор обухвата сликове река Кубршнице и Јасенице и омеђен је планинама Рудник, Букуља, Венчац и Пресека. Природне карактеристике подручја огледају се у умерено-континенталној клими, као и у значајним ресурсима – белом мермеру високог квалитета, бројним изворима минералних вода и налазиштима глине. Значајне површине под шумама и пашњацима, у комбинацији са богатим културно-историјским наслеђем, представљају повољну основу за развој туризма [Филиповић Н., 2023]. Дестинација се одликује развијеним материјалним културним наслеђем. На простору дестинације евидентиран је значајан број археолошких локалитета, међу којима се издваја пећина Рисовача са налазима старим око 118 хиљада година. Посебан историјски значај има меморијални комплекс у Орашцу, посвећен Првом српском устанку и формирању модерне српске државе.

У оквиру културне понуде издвајају се и институције као што је Народни музеј Аранђеловац, као и бројни сакрални објекти и локалитети средњовековног порекла. Значајан културно-историјски комплекс представља и задужбина краља Петра I Карађорђевића на Опленцу, која обједињује верске, историјске и туристичке функције. Поред наведених, на простору дестинације налази се више објеката традиционалне и градске архитектуре, као и других културних добара од значаја [Општина Аранђеловац, 2021].

Нематеријално културно наслеђе, посебно фолклор и гастрономија, представљају важан сегмент туристичке понуде. Дестинација је препознатљива по традиционалној кухињи и развијеном винском туризму, чији почеци датирају од почетка XX века. Укљученост у „Вински пут Србије“ и развој винарија додатно доприносе туристичкој атрактивности.

Културно-уметничке манифестације, међу којима се издваја „Мермер и звуци“, имају значајну улогу у позиционирању дестинације. Вишедеценијско одржавање ове манифестације резултирало је формирањем значајног фонда скулптура у парку „Буковичка Бања“, као и развојем програма који обједињују различите уметничке дисциплине. Збирка керамике настала у оквиру програма „Свет керамике“ представља додатну вредност културне понуде [Филиповић Н., 2023].

Према резултатима истраживања Филиповић и Радивојевић (2025), дестинација Централна Шумадија показује висок степен конкурентности у домену културног наслеђа, посебно у сегментима гастрономије, фолклора и усмене традиције. Уз изражену ценовну конкурентност и повољан однос цене и квалитета услуга, дестинација остварује стабилну позицију у оквиру туристичке понуде Србије.

Закључак. Узевши у обзир наведене карактеристике, туристичка дестинација Централна Шумадија може се посматрати као значајна потенцијална рецептивна зона за туристе из Руске Федерације, чија емитивна база обухвата велики број становника и бројну дијаспору. Посебан значај имају миграциони токови и постојање рођачких и пријатељских веза, што додатно утиче на формирање туристичке потражње. Реч је о популацији склоној међународним путовањима, активном одмору и културно мотивисаним кретањима, уз релативно већу платежну способност и изражено интересовање за културно наслеђе са заједничким историјским, религијским и културним обележјима [Русија, 2021].

Савремени односи Србије и Руске Федерације додатно се развијају кроз институционалну сарадњу у области културе, образовања и туризма, у којој значајну улогу имају бројне организације и институције [Милинчић М., 2024]. Туризам у том контексту представља важан инструмент међусобног повезивања и размене, што је потврђено и договореним правцима сарадње у оквиру међународног туристичког форума „Путујте!“ 2025. године [Русија, 2021].

У складу са наведеним, даљи развој туристичке размене може се унапредити кроз интензивнију промоцију туристичких производа, развој дистрибутивних канала, креирање културних и тематских рута, као и јачање институционалне сарадње. Полазећи од основне идеје потребно је предложити низ активности и мера за развој туристичке размене Русије са Србијом – промоцију туристичких производа,

креирати дистрибутивне канале, укључујући културне и тематске руте, безвизни режим и сл.

Библиографска листа

1. Timothy D. Views of the vernacular: Tourism and heritage of the ordinary // Contemporary Issues in Cultural Heritage Tourism / Kaminski J., Benson A., Arnold D. (Eds.). London, 2014.

2. Све сличности и разлике између руске и српске културе // URL: <https://vom.rs/vesti/kultura/sve-slicnosti-i-razlike-izmedju-ruske-i-srpske-kulture>.

3. Rodzi M.N., Zaki S., Subli S. Between Tourism and Intangible Culture Heritage // AcE–Bs Hanoi ASEAN Conference on Environment Behaviour Studies. Hanoi, 2013.

4. Filipović N. Intangible cultural heritage as a motive for choosing the tourist destination Aranđelovac // Менаџмент у хотелијерству и туризму – Hotel and Tourism Management. 2018. Т. 6, № 1.

5. Филиповић Н. Детерминанте конкурентности Аранђеловца и Тополе као туристичке дестинације: дис. ... др. Врњачка Бања, 2023.

6. Општина Аранђеловац // Званична интернет презентација. 2021.

7. Русија и Србија су се договориле о мапи пута за развој сарадње у туризму // URL: <https://www.finmarket.ru/news/6414234>.

8. Милинчић М., Петровић Д., Михајловић Љ., Милинчић У. Културно наслеђе у туризму и међународној сарадњи: пример Руског културног наслеђа у Србији // Зборник радова VI Конгреса географа Србије са међународним учешћем «Quo vadis geographia? У сусрет новим географским хоризонтима». Књ. 2. Златибор, 2024.

D. Jovanović Popović, I. Samardžić, I. Blagajac
Д. Јовановић Поповић, И. Самарџић, И. Благајац
University of Belgrade
Универзитет у Београду

**APPLICATION OF THE INTERNET OF THINGS AND INTERNET
OF NANO THINGS IN SMART TOURISM**
**ПРИМЕНА ИНТЕРНЕТА СТВАРИ И ИНТЕРНЕТА НАНО
СТВАРИ У ПАМЕТНОМ ТУРИЗМУ**

Abstract. Smart tourism is an emerging concept that describes the increasing reliance of tourism destinations, industries, and travellers on evolving forms of Information and Communication Technologies (ICT). Emerging ICT, particularly the Internet of Things (IoT) and the Internet of Nano Things (IoNT) are gaining significant traction in modern wireless telecommunications, enabling the transformation of massive data volumes into actionable value propositions. This paper defines smart tourism, outlines current industry trends, and examines the technological benefits, future prospects, and potential risks associated with these technologies. Furthermore, it highlights key international and national smart tourism in the European Union and Serbia.

Key words: Smart tourism, Internet of Things, Internet of Nano Things.

Анстракт. Паметни туризам је концепт у настајању који описује све веће ослањање туристичких дестинација, индустрија и путника на облике информационо-комуникационих технологија (ИКТ) у развоју. Информационо-комуникационе технологије у настајању, посебно Интернет ствари (IoT) и Интернет нано ствари (IoNT), добијају значајан замах у модерним бежичним телекомуникацијама, омогућавајући трансформацију огромних количина података у практичне вредносне предлоге. Овај рад дефинише паметни туризам, описује тренутне трендове у индустрији и испитује технолошке користи, будуће изгледе и потенцијалне ризике повезане са овим технологијама. Поред тога, истиче кључне међународне и националне паметне туризме у Европској унији и Србији.

Кључне речи: Паметни туризам, Интернет ствари, Интернет нано ствари.

Introduction. “Smart” has become a widely recognised term to describe technological, economic and social developments driven by sensor networks, big and open data, novel connectivity methods, and advanced inference capabilities (e.g., IoT) [Gretzel U., 2015]. In an era of unprecedented technological advancements, the digital revolution and the tourism industry are deeply interconnected. Indeed, tourism was among the first sectors to integrate digital technologies across its service ecosystem, including smartphones, artificial intelligence, and IoT. The concept of smart tourism has evolved in parallel with smart cities, whose core foundation is ICT-driven information management [Graham S., 2001]. The ongoing development of IoT and IoNT will profoundly influence future urban development and tourism ecosystems. The term is widely used in policy, business, and research, and is functionally defined as a pervasive, data-driven information service system that supports visitors throughout their journey [Li Y., 2017].

Internet of things. The new ICT, or the Internet of Things is considered to be a new concept that is gaining enormous popularity in the world of modern wireless telecommunications. Comprehensive literature review identifies 122 different descriptors for IoT [Sorri K., 2022]. IoT, instead of only merging computers and people, is evolving into the unification of smart structures or things in the real world with the use of ICT [Gubbi J., 2013]. The Internet of Things (IoT) is a revolutionary technology that is progressively gaining traction in today’s wireless telecommunications environment. The IoT concept’s key strength is the significant impact it will have on various elements of everyday life and on potential user behaviour [Atzori L., 2010]. Smart tourism using IoT would attract more visitors, including a smart hotel with a smart communication system and all the fundamental necessities in a smart management system [Novera C.N., 2022]. The IoT offers new opportunities to connect physical and digital worlds, and enables more direct and active interaction between tourists, hotels, tourism products and destinations [Akhtar N., 2020].

Internet of Nano Things. The combination of nanotechnology and the Internet of Things has created the Internet of Nano Things (IoNT). The main building block of IoNT is nanotechnology, i.e. nano-devices ranging in size from 1-100nm [European..., 2022]. IoNT uses highly sophisticated and advanced methodologies for data collection, allowing IoNT to expand its base from existing to a wider range of new and advanced applications compared to the IoT. This opens up a completely new dimension of IoNT use and provides much more detailed, cheaper, and up-to-date images of

cities or homes. An extraordinarily large amount of information can be collected in real time using numerous nano-sensors to improve the quality of life, health and infrastructure [Jarmakiewicz J., 2016]. These miniature sensors, interconnected via nano-networks, can pave the way for new research related to smart tourism.

IoT and IoNT might provide efficient solutions that help tourists with chronic diseases or special needs because due to travel constraints they might be less motivated to travel to remote destinations. In the case of emergency, so-called Geographical Routing for Mobile Tourist might help them to find an appropriate geographical route through transportation network best served with close medical centres [Almobaideen E., 2017].

Smart tourism: EU and Serbia projects. Under the umbrella of Smart Tourism, the European Commission launched competitions in 2019 to promote smart and sustainable tourism in ERRIN (European Regions Research and Innovation Network) member regions with populations of over 100,000. The initiative seeks to strengthen tourism-generated innovative development in European cities and their surroundings, increase their attractiveness, foster economic growth and job creation. Tampere is the winner of the 2026 European Capital of Smart Tourism [European..., 2026].

On the other hand in Serbia, there are also noteworthy initiatives regarding the smart tourism. The Tourist Organization of Sokobanja is planning a significant step forward in the digital presentation of the destination and introduction of modern AI solutions, with the aim of making Sokobanja the first truly "smart" tourist destination in Serbia [Stojanović S., 2026]. Further, the Provincial Secretariat for Economy and Tourism of the Autonomous Province of Vojvodina is implementing the project "Smart Tourism: The joint future of the Pannonian region" (2024–2026) within the Interreg VI-A IPA Hungary-Serbia program aiming to modernize and sustainably develop tourism. The project enhances the visibility and accessibility of cultural and natural assets while supporting eco-friendly tourism.

Conclusion. Digital transformation is no longer optional; many consider it essential for the survival of the global tourism industry. For modern travellers, access to accurate, real-time information is paramount. However, the benefits of IoT in tourism – including smart applications, services, and management systems – can also present significant challenges. The extensive collection of personal data via interconnected networks makes them attractive targets for cyberattacks. Furthermore, the deployment of IoT and IoNT technologies raises security and privacy concerns, particularly due to inadequate regulatory

frameworks. Addressing these challenges will be critical to ensuring the sustainable and secure integration of smart technologies in tourism.

References

1. Akhtar N., Perwej Y. The internet of nano things (IoNT) existing state and future Prospects // GSC Advanced Research and Reviews. 2020. № 05(02) doi: 10.30574/gscarr.2020.5.2.0110.
2. Almobaideen E., Krayshan R., Allan M., Saadeh M. Internet of Things: Geographical Routing based on healthcare centers vicinity for mobile smart tourism destination // Technological Forecasting and Social Change. 2017. № 123. doi:10.1016/j.techfore. 2017.04.016.
3. Atzori L., Iera A., Morabito G. The Internet of Things: A SurveyThe Internet of Things: A Survey // Computer Networks. 2010. 54(15). doi = {10.1016/j.comnet.2010.05.010}.
4. European Commission Cities 2026. Winners of the 2026 European Capital and Green Pioneer of Smart Tourism Competitions, 2026. URL: <https://smart-tourism-capital.ec.europa.eu/winners-and-finalists/cities-2026>.
5. European Commission. (2022). Commission Recommendation of 10.06.2022 on the definition of nanomaterial. URL: https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2022_2_29_R_0001.
6. Graham S., Marvin S. Splintering Urbanism: Networked Infrastructures, Technological Mobilities and the Urban Condition. London. 2001.
7. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z., Koo C. Smart tourism: foundations and developments // Electron Markets. 2015. № 25 doi: 10.1007/s12525-015-0196-8.
8. Gubbi J., Buyya R., Marusic S., Palaniswami R. Internet of Things (IoT): A vision, architectural elements, and future directions // Future Generation Computer Systems. 2013. № 28(7). <https://doi.org/10.1016/j.future.2013.01.010>.
9. Jarmakiewicz J., Parobczak K. On the Internet of Nano Things in healthcare network // 2016 International Conference on Military Communications and Information Systems (ICMCIS). IEEE, 2016.
10. Li Y., Hu C., Huang C., Duan L. The concept of smart tourism in the context of tourism information services // Tourism Management. 2017. № 58. <https://doi.org/10.1016/j.tourman. 2016.03.014>.

11. Novera C.N., Ahmed Z., Kushol R., Wanke P., Azad M.A.K. Internet of Things (IoT) in smart tourism: a literature review // Spanish Journal of Marketing – ESIC. 2022. № 26(3). doi: <https://doi.org/10.1108/SJME-03-2022-0035>.

12. Sorri K., Mustafee N., Seppänen M. Revisiting IoT definitions: A framework towards comprehensive use // Technological Forecasting and Social Change. 2022. Vol. 179. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121623>.

13. Stojanović S. Sokobanja na putu da postane prva prava „smart“ turistička destinacija u Srbiji // Žurnal Banjski. 2026. URL: <https://banjskizurnal.rs/2026/02/sasa-stojanovic-sokobanja-na-putu-da-postane-prva-prava-smart-turisticka-destinacija-u-srbiji/>.

M. Maksimović, T. Rajić
M. Максимовић, Т. Рајић
Institute of Social Sciences Belgrade
Институт друштвених наука Београд

**HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN TOURISM: EMPLOYEES
AND CONSUMERS - TWO SIDES OF THE SAME COIN
UPRAVLJANJE LJUDSKIM RESURSIMA U TURIZMU:
ZAPOSLENI I POTROŠAČI – DVE STRANE ISTOG NOVČIČA**

Abstract. Tourism is an important economic sector of a country. There are many reasons for this. In tourism, the most important quality service is the result of many factors. In this paper, it will be presented as a result of the human factor, i.e. human resource management on the one hand and consumer behavior on the other.

Key words: tourism, human resource management, employees, consumers, service.

Анстракт. Туризам представља важну привредну грану једне земље. Разлози за то су многобројни. У туризму је најважнија квалитетна услуга која је резултат много фактора. У овом раду она ће бити представљена као резултат људског фактора, односно управљања људским ресурсима с једне стране и понашања потрошача с друге стране.

Кључне речи: туризам, управљање људским ресурсима, запослени, потрошачи, услуга.

Tourism as an economic branch is viewed in the context of the balance of payments, but it can also be viewed from the perspective of other aspects such as the attractiveness of the tourist destination or the tourists themselves. For example, in the development of the tourist market, the state plays an important role, and it can be seen as a state resource. «Tourism is both a specific socioeconomic phenomenon, but also a special permeation of material and spiritual life» [Besermenji S., 2022]. It has a multiplier effect, because it also involves other economic branches such as traffic, trade, agriculture, but also culture, science and art of a country. In addition to the tourist destination and the gastronomic offer, consumers also draw their conclusions about the trip based on the quality of the service provided. The specificity of the service is reflected in the fact that it actually represents an intangible product, and that it requires specific broader knowledge and

abilities than merely «learned», i.e. repetitive knowledge. Such a service can only be provided with an adequately educated workforce that is ready to face competition in the market. Accordingly, a new systematization of workplaces is often necessary, which is harmonized with the educational needs of tourism. Therefore, it can be said that tourism is driven by people, that employees in tourism are responsible for the way human resources are managed. Investing in human resources in the field of tourism implies the inclusion of all employees in that field. It is also very important to include the local population in whose locality the tourist offer is located. Apart from the primary function of employee selection, it is important to increase employees fund of knowledge, encourage the ability to approach visitors eloquently, creativity and cordiality [Božović Ž., 2010]. Of course, it is understood here that we are talking about destinations that are economically and politically safe, because that is the only way there can be strong motivators for travel [Stanciu O., 2010].

Namely, human resource management is a business function in a company, which includes recruitment, selection, training and career building. The goal is to do a job professionally and conscientiously. This is important in tourism because the employees are in direct contact with the customers (tourists), and thus are directly responsible for the quality of the service provided [Rachmawatia E., 2021]. Based on a well-designed long-term strategy and business policy of human resources, it is necessary to match skills with the required knowledge on the labor market. Such knowledge can contribute to a competitive advantage and contribute to the further development of tourism. It is clear that such knowledge is acquired in educational institutions, which must innovate their programs, but also remain stable in emphasizing the quality of service. Some of the characteristics that employees in tourism should display in addition to knowledge and education are openness to providing information, kindness, eloquence, cordiality, as well as willingness to help tourists. In contrast, there are traits such as grumpiness, laziness, demotivation and consequently low efficiency. Recently, human resource management has to respond to the demands of a rapidly changing environment, such as globalization, response to crises and wars, changes occurring in the expectations of the workforce, and one of these is the rapid development of digital technologies that has been evident in the last few decades. In this context, innovative strategies are needed, which would take into account the consequences of these changes, namely remote work, flexible and hybrid forms of work, data management, but also employee expectations about career advancement.

The emphasis is on the balance of productivity and employee satisfaction, which are encompassed by physical, emotional, and digital experiences. It is interesting that data management helps human resources to make decisions with the help of analysis, and it is expected that the decisions made will be more correct and useful for the competitiveness of the company. Also, an important innovation in human resource management when attracting talent is the formation of employer brands, and that this affects employee retention. Not infrequently today, virtual teams are formed that work together to solve a problem. Thus, software development contributes to improving the speed of response in human resource management, to find out the opinion of consumers and to improve cooperation [Tomescu-Dumitrescu C., 2025].

On the other hand, consumers are also important, because from the perception of tourists, tourism workers gain knowledge about the quality of the service provided. At the same time, digital technologies changed the process of service creation because it facilitated and accelerated communication between employees in the tourism sector and consumers. Management of smart tourist destinations is current, and digital platforms and artificial intelligence serve as channels of communication between these two parties. Employees create platforms and information about the tourist offer, the way of providing information about the offer, online reservations and digital sales of destinations. In this way, a wider consumer base is acquired that searches for destinations. Therefore, technology together with sustainable nature protection greatly influences the creation of tourist content. In the digitalization process, analog processes, when filled with data, become platforms with machine-readable formats. Thus, consumers have a wide range of opportunities to find out information about the type of services provided by providers through electronic markets. For these reasons, sources of information must be as accurate and precise as possible, because consumer expectations depend on it. This is important because consumers make their decisions in the expectation stage. Those more experienced tourists expect quality in terms of management (organization and training of employees), marketing (advertising) and tourism (destination, environment). In addition to quality, which is their first priority, price is also important to them. Otherwise, service is much more difficult to define due to the inseparability of production and consumption, intangibility and perishability [Gruescu R., 2008]. Among the non-media sources of information, the Internet is very important (in addition to travel agents, institutional brochures and commercial brochures) so that tourists

can more easily choose the way to their destination, accommodation, etc. Information via the Internet has grown rapidly in the second decade of the 21st century, for the reason that it overcomes many barriers, for example the prohibition of doing business in certain countries. Access to websites and platforms is unlimited, available 24 hours a day. However, consumer behavior, if properly researched, can influence the creation of a good tourist offer and the development of adequate consumer access strategies. In this sense, digital tourism applies digital technologies to merge the real world with digital content, in order to improve the tourist experience. Thus, technology becomes a guide for smart destinations in order to meet the expectations of tourists, and the Internet becomes a communication and marketing channel in the era of rapid digitization. Therefore, it is not surprising that there is a large number of literary contributions that point to some aspects of digital tourism such as customer satisfaction, security, competitiveness, loyalty [Kalia P., 2022].

In any case, it is in the interest of both parties, i.e. employees and consumers, to create such a digital tourism ecosystem that is responsible and, above all, sustainable. Furthermore, what both mentioned stakeholders have in common are satisfaction with the service, efficiency, respect for ethical practices, compliance with changes and rules, balance between work and fun, as well as time spent.

In a practical sense, Serbia is a country that invests a lot in the development of tourism, human resources and platforms through which potential tourists can be informed about tourist offers. What is specific about it is that it does not have marine tourism because there is no sea, but it has developed mountain, spa and rural tourism. What should be researched and emphasized as a touristic advantage of Serbia in the future is museum tourism, because museums are treasures of culture and show different eras [Chen J., 2024]. Then there is religious tourism, through which you can see many medieval monasteries that are historical, religious and cultural monuments with authentic architectural structures. And finally, scientific tourism is perhaps the least developed, because in Serbia there are a lot of scientific institutions, legacies and memorial houses of scientists, painters and writers. Among the most famous are the house of Jovan Cvijić, the house of Mihajlo Petrović Alas, the Bequest of Petar Lubarda, the Bequest of Milenko Šerban, the Bequest of Ljubica Cuce Sokić, the Bequest of Ivo Andrić, the Bequest of Isidore Sekulić, the Bequest of Josip Slavenski, bequests from the SANU collection (Bequest of Olga Jevrić) and other notable personalities who shaped Serbian culture and science. In this sense,

the combination of employees, consumers and digitization remains important in order to better present tourist destinations to the public.

Reference

1. Božović Ž., Đurašković, J. Kadrovi – odlučujući činilac razvoja turizma Crne Gore human recourse – a decisive development factor for the tourism in Montenegro // Montenegrin journal of economics. 2010. Vol. VI. № 12.
2. Besermenji S. Uvod u turizam. Novi Sad, 2022.
3. Chen J. Factors Affecting Cultural Transmission in Museum Tourism: An Empirical Study with Mediation Analysis // SAGE Open. 2024. July – September.
4. Gruescu R. Consumer behavior study in the field of tourism // Revista Tinerilor Economisti (The Young Economists Journal). 2008. Vol. 1, № 10.
5. Kalia P., Mladenović D., Acevedo-Duque Á. Decoding the Trends and the Emerging Research Directions of Digital Tourism in the Last Three Decades: A Bibliometric Analysis // SAGE Open. 2022. October – December.
6. Rachmawatia E., Fountainb J., Mackayb M. Factors Influencing Economic Empowerment Tourism Development // Economics and Finance in Indonesia, 2021. Vol. 67, № 2.
7. Stanciu O., Țichindelean M. Consumer Behavior. The Different Sectors Of Tourism // Studies in Business and Economics. 2010. Vol. 5, № 3.
8. Tomescu-Dumitrescu C., Dinucă, N.C., Dinucă, E.C. Trends In Human Resource Management // Annals of the «Constantin Brâncuși» University of Târgu Jiu, Economy Series. 2025. Issue 2.

M.G. Sedlak, N.A. Josifov, V. Malinić
М.Г. Седлак, Н.А. Јосифов, В. Малинић
University of Belgrade
Универзитет у Београду

**PROTECTED NATURAL AREAS IN THE FUNCTION OF
SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN THE BORDER
AREA OF SERBIA WITH BULGARIA**
**ЗАШТИЋЕНА ПРИРОДНА ПОДРУЧЈА У ФУНКЦИЈИ
ОДРЖИВОГ РАЗВОЈА ТУРИЗМА У ПОГРАНИЧНОМ
ПОДРУЧЈУ СРБИЈЕ СА БУГАРСКОМ**

Abstract. The border area of Serbia with Bulgaria abounds with numerous natural values based on various landforms and hydrological objects. They represent the basis for the development of various types of tourism (ecotourism, adventure tourism, wellness tourism, scientific and educational tourism) and a driver of local development.

Key words: marginality, heritage, mountains, revitalization.

Анстракт. Погранично подручје Србије са Бугарском обилује бројним природним вредностима заснованим на различитим облицима рељефа и хидролошким објектима. Оне представљају основу за развој различитих видова туризма (екотуризам, авантуристички туризам, велнес туризам, научни и образовни туризам) и покретач локалног развоја.

Кључне речи: маргиналност, наслеђе, планине, ревитализација.

Introduction. The border region of Serbia with Bulgaria is one of the most underdeveloped areas in Serbia. It is distinguished in numerous demographic and economic problems, due to mountain terrains, traffic isolation, and functional marginality. It abounds in natural rarities and beauties that are reflected in the unique geomorphological and hydrological heritage, as well as specific plant species. They represent the basis for the development of sustainable tourism and the reconciliation of interests between nature conservation and economic prosperity.

The aim of this paper is to point out the importance of preserving the nature of this area, while simultaneously using natural potential in the function of revitalizing this marginalized area of Serbia. The task of the paper is to systematize the forms of tourism that can be implemented based on the natural values represented in that area. The paper presents local

development potentials that could be realized through the combination of using natural wealth with the promotion of ethno-social motives.

Natural values and tourism development. The border area of Serbia with Bulgaria has an excellent basis for placing natural values under protection. In the border area of Serbia with Bulgaria, there are different categories of natural protections: Nature Park (NP), Protected Landscape (PL), Special Nature Reserve (SPNR), Strict Nature Reserve (STNR) (Table). Nature park „Stara planina“ is characterized by numerous geomorphological values, which are reflected in unique mountain peaks and various erosive landforms, such as karst and fluvial landforms.

Some locations have been placed under protection to preserve wetland areas such as PL „Vlasina“, SPNR „Krupačko blato“. Wetlands in the border region of Serbia with Bulgaria are endangered. Negotin rit was a swamp in Serbia at the lowest altitude (less than 40 meters). Due to land reclamation, it no longer exists [Lazarević, 2013]. Combination of geomorphological and hydrological heritage is represented in SPNR „Jerma“ and PL „Vlasina“.

Protected areas in the border area of Serbia with Bulgaria [Завод...]

Name	Category	Area (km ²)	Municipalities
Stara planina	NP	114,332 ha	Zaječar, Knjaževac, Pirot, Dimitrovgrad
Vlasina	PL	13,329.84 ha	Surdulica, Crna Trava
Vardenik	PL	11,012.04 ha	Surdulica
Jerma	SPNR	6,994.408 ha	Pirot, Dimitrovgrad, Babušnica
Bukovo	SPNR	10 ha	Negotin
Venerina Padina	SPNR	27.24 ha	Babušnica
Krupačko blato	SPNR	42 ha	Pirot
Zeleničje	STNR	38.815 ha	Crna Trava
Jarešnik	STNR	6.21 ha	Bosilegrad

Rich biodiversity and relict plant species are the key features of being placed under protection SPNR „Bukovo“, STNR „Zeleničje“ and SPNR „Venerina Padina“. SPNR „Bukovo“ is placed under protection in order to preserve the mixed mountain forest community, dominated by beech and walnut trees. Certain endemic species of plants are present in the vicinity of wetland habitats, such as near SPNR „Krupačko blato“ [Petrović, Randelović, & Zlatković, 2008].

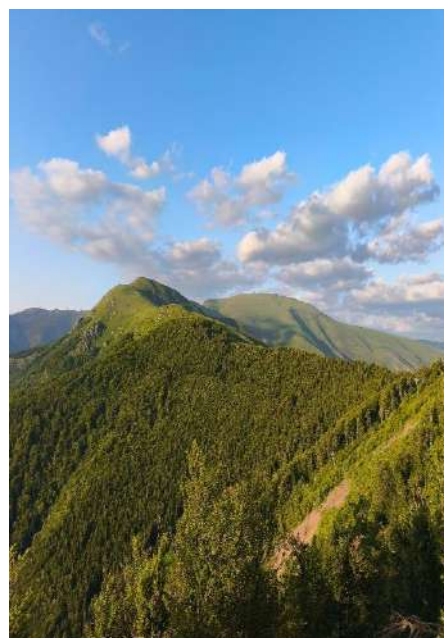
The use of natural values can be used for the overall development of this area. Involving the local community can be key to achieving sustainable

tourism development and nature conservation in protected areas because the local population has a deep-rooted interest in preserving its natural resources. Their active role can ensure long-term conservation support, encourage education and promote environmental awareness and balance [Stanković, A. & Josifov, N. 2023]. It can be used for rural development. Natural values in the border region of Serbia with Bulgaria can be combined with the development of rural tourism. In this way, the ethno-social values of rural settlements could be showcased.

Different categories of protected areas in the border area of Serbia with Bulgaria can be combined with cultural heritage. In the Special Nature Reserve „Jerma“ (picture 1), natural values are complemented by monasteries, such as Poganovo. This example indicates a significant potential for the integration of natural values with cultural and historical types of tourism.

Picture 1. SPNR „Jerma“

Picture 2. NP „Stara planina“

Stara planina has the greatest tourist attraction of the mentioned facilities, of the total number of tourists, approximately 75 % are domestic tourists. According to the number of overnight stays, domestic tourists dominate with 52,833 registered overnight stays, compared to 10,685 overnight stays of foreign tourists (Opštine i regioni u Republici Srbiji, 2024). Other protected areas are less frequented by tourist visitors due to less attractiveness and weaker tourist and traffic infrastructure.

Discussion and conclusion. The border area of Serbia with Bulgaria has a great potential for sustainable tourism development. The protected areas have special role. Although this area is typical for marginalization and

underdevelopment at the national level, the development potentials are numerous:

- Conducting scientific research in different scientific fields.
- Better promotion of natural values.
- Combination of natural values with anthropogenic tourist attractions (monasteries, monuments, manifestations, local gastronomy).
- Development of different types of tourism (ecotourism, rural tourism, wellness tourism, mountain tourism, dark tourism, adventure tourism).
- Promoting local development.
- Improving tourist infrastructure.

To implement the above proposals, it is necessary to create a platform for the development of this region. This means cooperation with the local environment, better promotion of tourist values, informing the public, but also a strategic approach to the development of that area. The implementation of sustainable development goals would be key to establishing a balance between the preservation of the natural environment, economic prosperity and social well-being of the local community. Emphasis on the promotion of unique values for which this area is recognizable would contribute to the development of sustainable tourism and strengthening the identity of that region.

References

1. Stanković, A., Josifov, N. Razvoj turizma u opštini Surdulica kroz mere za upravljanje zaštićenim prirodnim celinama // Zbornik radova mladih istraživača Dvanaestog naučno-stručnog skupa sa međunarodnim učešćem: „Planska i normativna zaštita prostora i životne sredine”. Beograd, 2023.
2. Opštine i regioni u Srbiji. Београд, 2024.
3. Petrović, B., Randelović, V., & Zlatković, B. Flora i vegetacija Krupačkog Blata kod Pirota u istočnoj Srbiji // Symposium on Flora of Southeastern Serbia and Neighbouring Regions. 2007. № 9.
4. Lazarević P. Mires of Serbia—distribution characteristics // Botanica Serbica. 2013. № 37(1).
5. Завод за заштиту природе Србије. URL: <https://zzps.rs/>.

K.V. Shakhoyan, A.H. Potosyan
К.В. Шахоян, А.А. Потосян
Yerevan State University
Ереванский государственный
университет

**MOUNTAINS AS A FACTOR OF TOURIST ATTRACTIVENESS
OF TERRITORIES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE
REPUBLIC OF ARMENIA)
ГОРЫ КАК ФАКТОР ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)**

Abstract. The study, assessment, and rational use of natural-resource prerequisites of territories for tourism purposes are of great importance for the economic development of countries. The Republic of Armenia, within a relatively small territory, possesses a great diversity of natural-geographical conditions, significant territorial contrasts, a distinctive combination of components of natural-territorial complexes, and landscapes with high aesthetic qualities. The natural-geographical environment is of particular interest for tourism, especially the mountainous relief of Armenia with its diverse forms in combination with unique monuments of centuries-old material and spiritual culture. In many countries of the world, tourism has become one of the leading sectors of the economy, contributing to the diversification of economic activity and the more rational use of natural recreational resources and tourism potential.

Key words: mountain relief, Republic of Armenia, tourism resources, tourist attractiveness, landscape diversity.

Аннотация. Изучение, оценка и рациональное использование природно-ресурсных предпосылок территорий для туризма имеют большое значение для экономического развития стран. Республика Армения, на сравнительно небольшой территории, обладает большим разнообразием природно-географических условий, значительными территориальными контрастами, своеобразным сочетанием компонентов природно-территориальных комплексов и ландшафтами с высокими эстетическими качествами. Особый интерес для туризма представляет природно-географическая среда, особенно горный рельеф Армении с его разнообразными формами в сочетании с уникальными памятниками многовековой материальной и духовной

культуры. Во многих странах мира туризм стал одним из ведущих секторов экономики, способствующим диверсификации экономической деятельности и более рациональному использованию природных рекреационных ресурсов и туристического потенциала.

Ключевые слова: горный рельеф, Республика Армения, туристические ресурсы, туристическая привлекательность, ландшафтное разнообразие.

Problem statement. Over the past decade and a half, tourism has become one of the most promising areas for the development and diversification of the economy of the Republic of Armenia. Tourism is an important factor contributing to economic growth, increased tax revenues, infrastructure improvement, the solution of social problems, job creation, and a higher standard of living, which is especially important for the implementation of regional policy and the balanced development of the country's regions. In this context, natural-geographical conditions act as important resources shaping tourist attractiveness and ensuring the diversity of tourism services.

Natural-geographical conditions represent important foundational resources for shaping the tourist attractiveness of a territory. In the formation of the spatial structure of tourism, they serve as the initial basis of tourist flows and determine their seasonal dynamics [Preobrazhensky V.S., 1975]. The tourist attractiveness of a territory is formed as a result of the complex interaction of natural components; even in the presence of unique sites, unfavorable factors can substantially reduce its level.

From the point of view of tourist attractiveness, the nature of the relief is of particular importance among natural factors. In mountainous countries, it is the main morphological component and the “framework” of the natural-territorial complex, influencing the other components of nature and determining the possibilities for the development of tourism and recreational activity. The attractiveness of relief is determined by its uniqueness, diversity, scenic expressiveness, and cultural-historical value, while one of the key factors is the diversity of geomorphological forms.

Relief performs an important aesthetic function, shaping the visual appearance of the landscape and determining its visual appeal. Aesthetic value depends both on the morphological structure of the natural complex and the diversity of landscape components, and on contrasts with surrounding territories, which enhances the expressiveness of the relief.

Vertical zonation and the morphometric characteristics of relief (elevation, steepness and exposure of slopes, and the degree of horizontal and vertical dissection) play an important role in the diversification of forms of tourism, the development of tourist routes, and the satisfaction of domestic and inbound tourist demand. Their analysis is of substantial practical importance for planning tourism activity and ensuring route safety.

The objective of this study is to assess the role of mountain relief in shaping tourism development in Armenia, identify sustainable pathways for utilizing orographic resources, and propose strategies for tourism diversification.

Research. Armenia's natural-geographical peculiarity lies in its predominantly mountainous relief. A significant part of the country is characterized by vertical zonation, a diversity of altitudinal belts, climatic zones, and landscape complexes, as well as pronounced horizontal and vertical dissection of the relief. The combination of expressive natural-geographical conditions with rich cultural heritage within a comparatively small country creates favorable prerequisites and broad opportunities for the development of tourism as a priority branch of the economy.

In the country's orographic structure, four major forms are distinguished: folded and block-folded ranges, volcanic uplands, and intermountain basins. The northeastern part is represented by the ranges of the Lesser Caucasus, including the Virayots, Bazum, Pambak, Gugark, Areguni, and Sevan ranges. The Ashotsk, Aragats, Gegham, Vardenis, and Syunik massifs are of volcanic origin. Folded structures include the Urts-Eranos, Meghri, Zangezur, and Bargushat ranges. Among the intermountain basins, the Ararat Plain is the most significant.

Armenia is a typically mountainous country: the average elevation is about 1,850 m above sea level; more than 40% of the territory lies above 2,000 m; 25,3 % of the territory lies at elevations of 2,000–2,500 m; only 10.4 % of the territory is below 1,000 m; and the lowest point of the relief is at an elevation of 375 m. Plains account for about 17 % of the area, 70 % of which falls within the Ararat Valley.

The complex orographic structure of the Republic of Armenia is conditioned by tectonic, volcanic, and erosional processes. Armenia's relief is characterized by vertical zonation, a high degree of ruggedness, and sharp contrast. Vertical zonation leads to a successive change of natural-geographical conditions – from subtropical cultivated valleys to alpine meadows – over comparatively short distances, as a result of which a single tourist route may encompass several climatic zones, which contributes to

the diversification of tourist routes. The mosaic andscape composition constitutes a key attribute of tourism resources, significantly enhancing territorial attractiveness. In this respect, the regions of Syunik, Lori, Kotayk, Vayots Dzor, Tavush, and Aragatsotn stand out in particular, where large areas, alongside aesthetically attractive landscapes, also possess favorable infrastructural conditions and are involved in tourism activity.

Table 1

Altitudinal belts of the Republic of Armenia [Poghosyan D.A., 1986]

Altitudinal belts (meters above sea level)	Area of altitudinal belt	
	(km ²)	in %
Up to 600	270,0	0,9
600–800	337,34	1,2
800–1000	2347,46	8,3
1000–1400	4123,08	14,5
1400–1800	5648,18	19,8
1800–2000	3653,22	12,8
2000–2500	7183,93	25,3
2500–3000	3618,41	12,7
3000–3500	1147,52	4,1
Above 3500	135,16	0,4
Total	28464,30	100

Mountain relief with complex morphology and significant elevation differences has high potential for the development of active, extreme, adventure, educational, hiking, and ecological tourism, while the morphometric characteristics of slopes make it possible to form routes of varying degrees of difficulty.

Table 2

Terrain types and slope gradients in Armenia [Dulyan S.M., 1967]

Slope categories	Angle of slope in degrees	Area (ha)	Share (%)
Flat	0,5-1	237843	8,0
Very gentle	1-3	283275	9,6
Gentle	3-5	309153	10,4
Moderately sloping	5-8	434472	14,6
Strongly sloping	8-12	399142	13,4
Moderately steep	12-16	358391	12,0
Steep	16-20	287458	9,6
Very steep	20-30	397788	13,4
Precipitous	30-45	92570	3,2
Cliffs and rocky escarpments	more than 45	39341	1,3
Total land area	—	2839433	95,5
Lakes Sevan and Arpi	—	134826	4,5
Total		2974259	100.0

Karst landscapes and volcanic formations, especially in the regions of Vayots Dzor and Syunik, create favorable conditions for speleotourism. Numerous caves in the country are of considerable scientific and educational interest owing to their morphological features and high degree of accessibility. They have also yielded the oldest archaeological finds – a 5000-year-old leather shoe and a 6000-year-old winery.

Spatial planning of tourism in complex mountainous conditions requires careful consideration of the main morphometric parameters of slopes – absolute and relative height, exposure, steepness, length, and shape – which is necessary for the well-grounded selection of tourist directions, the safety of tourists, and the reduction of the risks of snow avalanches, landslides, and other hazardous processes.

Slope exposure has a significant influence on climatic conditions. Southern and southwestern slopes, characterized by a warmer and drier climate, create favorable agroclimatic conditions with a long growing season, which is a determining factor in the agricultural specialization of territories where viticulture and the cultivation of fruit crops have long traditions. On this basis, such types of rural tourism as agrarian, farm, and gastronomic tourism have developed.

Northern and northeastern slopes, characterized by a cooler and more humid climate, as well as the presence of forest massifs, are favorable for the development of ecological and health tourism. Wellness and resort-sanatorium facilities have been established in these areas, where such natural treatment methods as climatotherapy, balneotherapy, mud therapy, and naturopathy are used [Tovmasyan G.R., 2016].

These slopes also have great potential for the development of winter tourism. The most famous center of winter tourism in Armenia is the resort town of Tsaghkadzor (1,800–1,900 m), but prospects also exist in other mountainous areas, including the slopes of Mount Aragats – the highest peak in the country—thanks to the long snow season and cold microclimate. The key morphometric characteristic in planning tourism and recreational activity in high-mountain conditions is slope steepness. It is especially important for the development of extreme forms of tourism, for determining the difficulty category of hiking routes on individual sections of mountain ridges, and for alpine skiing tourism.

Armenia's numerous gorges also possess considerable tourism potential, because their scenic character and combination with cultural and historical monuments form unique natural-cultural complexes. The gorges of the Arpa and Azat rivers are notable for their great depth and contrasting

relief; however, one of the deepest gorges – up to 1,000 m – is located in the Vorotan River valley [5]. The Azat River gorge occupies a special place, where unique natural landforms and historical monuments of high cultural value are concentrated. Such a combination of natural and cultural components creates integrated tourism systems and significantly expands the possibilities for designing tourism programs.

Conclusion. The analysis conducted makes it possible to conclude that mountainous relief plays a key role in shaping the tourist attractiveness of a territory, possessing high aesthetic value and scenic expressiveness. In the conditions of Armenia's predominantly mountainous relief, it acts as the framework and defining component of the natural-geographical complex, determining the diversity of natural conditions, their aesthetic qualities, and tourist attractiveness, while also forming the country's high tourism potential.

References

1. Preobrazhensky V.S. Theoretical Foundations of Recreational Geography. Moscow, 1975.
2. Poghosyan D.A. Agricultural Assessment of the Natural Resources of the Territory of the Armenian SSR // Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Yerevan, 1986.
3. Dulyan S.M., Valesyan L.A. Essay on the Economic Geography of the Armenian SSR. (in Armenian), "Hayastan" Publishing House, Yerevan, 1967.
4. Tovmasyan G.R. Prerequisites and Prospects for the Development of Recreational Tourism in the Republic of Armenia // Problems of Economics and Management. 2016, № 1 (53).
5. Physical Geography of the Armenian SSR. Yerevan, 1971.

J. Zvezdanović Lobanova¹, M.M. Lobanov²
Е. Звезданович Лобанова¹, М.М. Лобанов²

¹Institute of Social Sciences (Serbia),

²Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

¹Институт социальных наук (Сербия),

²Институт экономики Российской академии наук

**TOURISM DEVELOPMENT IN LESKOVAC:
FROM TRANSIT TO INTEGRATED DESTINATION
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЛЕСКОВАЦЕ: ОТ ТРАНЗИТА К
ИНТЕГРИРОВАННОМУ ТУРИСТИЧЕСКОМУ
НАПРАВЛЕНИЮ**

Abstract. This study examines the tourism potential of Leskovac using data from 2019 to 2025, focusing on arrivals, overnight stays, and the accommodation structure. The results show strong growth in tourism, driven by rising foreign arrivals and the expansion of apartment and private room offerings. The primary objective is to ensure the reorientation from a transit (short-stay) to an integrated destination model: the advancement of gastronomic and event tourism should be accompanied by a more efficient utilization of the cultural-historical and natural potential of the territory.

Key words: tourism, Leskovac, tourist arrivals, overnight stays, foreign and domestic tourists, transit destination, integrated destination.

Аннотация. В данном исследовании изучается туристический потенциал Лесковаца на основе данных за период с 2019 по 2025 гг., с акцентом на количество прибытий, ночевок и структуру размещения. Результаты показывают сильный рост туризма, обусловленный увеличением числа иностранных туристов и расширением предложения апартаментов и частных номеров. Основная цель – обеспечить переориентацию с транзитной (краткосрочной) модели на интегрированную модель туристического направления: развитие гастрономического и событийного туризма должно сопровождаться более эффективным использованием культурно-исторического и природного потенциала территории.

Ключевые слова: туризм, Лесковац, количество прибытий туристов, количество ночевок, иностранные и внутренние туристы, транзитное направление, интегрированное туристическое направление.

The City of Leskovac possesses a unique cultural environment and a diverse tourism offering, characterized by territorial diversity, a well-developed network of cultural institutions, and a rich cultural-historical heritage. In addition, the city is recognized for its event tourism and gastronomy, which represent important components of its tourist attractiveness. These resources, combined with a favourable geographical location and strong transport connectivity, create significant potential for further tourism development and for enhancing the destination's competitiveness at both the regional and international levels. An additional development impetus lies in the fact that Leskovac has been designated as the Capital of Culture of the Republic of Serbia for 2026, opening up opportunities to improve its cultural offer and strengthen its identity as a tourism center.

According to data from the Statistical Office of the Republic of Serbia (SORS, 2026), the City of Leskovac recorded significant changes in tourism activity volume during the 2019–2025 period, driven by both external shocks and the sector's gradual recovery (see Table 1). Following a sharp decline in 2020, a strong recovery was already recorded in 2021. The positive trend continued in the subsequent years, while in the last two years of the observed period, growth has stabilized. At the same time, the share of foreign tourists in total overnight stays gradually decreased (from 61% in 2019–2020 to 50 % in 2025). The average length of stay ranged from 1.7 to 2.1 days for domestic guests and from 1.7 to 5 days for foreign tourists. These indicators point to the dominance of short-term visits, with a more pronounced decline in the length of stay of foreign tourists observed after 2020.

Table 1

Arrivals, overnight stays, and average length of stay in the period 2019-2025

Year	Arrivals			Overnight stays			Average length of stay		Year-on-year dynamics of arrivals and overnight stays, in %	
	D.	F.	T.	D.	F.	T.	D.	F.	Arrivals	Ov. stays
2019	10488	13792	24280	17680	27498	45178	1,7	2	-	-
2020	5081	3302	8383	10240	16454	26694	2	5	-65,47	-40,92
2021	11995	6487	18482	23944	19741	43685	2	3,1	120,46	63,65
2022	12545	14044	26589	26422	27287	53709	2,1	1,9	43,86	22,94
2023	16075	19911	35986	28184	35252	63436	1,8	1,8	35,35	18,11
2024	16129	21569	37698	31855	37652	69507	2	1,7	4,76	9,57
2025	17558	21665	39223	36554	36868	73422	2,1	1,7	4,05	5,63

Note: D – domestic, F – foreign, T – total.

According to SORS (2026) data, tourism activity in the municipality of Leskovac in 2025 was most concentrated in hotels and private rooms, which together accounted for the largest number of arrivals and overnight stays. Motels and garni-hotels show a shorter average length of stay, indicating brief or transit visits, while apartments and rural tourist households, although smaller in capacity, record significantly longer stays – particularly among foreign visitors – pointing to the potential for developing long-term and specialised tourism. The relatively small share of rural households in total tourism activity suggests their insufficient development or limited tourism utilization within this segment.

Changes in the structure of tourism activity by type of accommodation in Leskovac between 2015 and 2025 indicate not only a significant increase in volume but also a diversification of accommodation capacities (see figure 1). While in 2015 tourism activity was predominantly generated by hotels and motels, which together accounted for the largest share of overnight stays, by 2025 the structure had become considerably more diverse. The share of motels declined, which may indirectly suggest that the city is becoming less aligned with a transit (short-stay) tourism development model. It should also be noted that the average length of stay of foreign tourists in motels and hotels in 2025 was only 1.03 and 1.79 days, whereas in apartments and rural tourist households it reached 2.50 and 3.37 days, respectively.

Figure 1

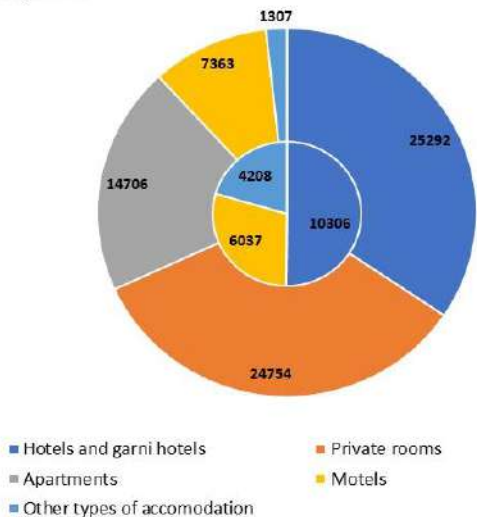

Fig. 1. Structure of tourist overnight stays in Leskovac by types of accommodation establishments in 2015 (inner ring) and in 2025 (outer ring)

Figure 2

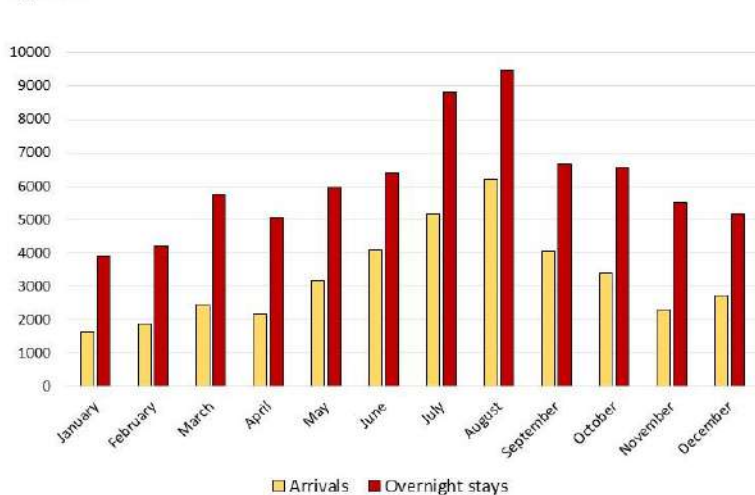

Fig. 2. Arrivals and overnight stays at accommodation establishments in Leskovac in 2025, by month

Total tourism activity in Leskovac during the January–December 2025 period shows pronounced seasonal variation, with a peak in the summer months (see Figure 2). This indicates intensive summer tourism directly linked to events such as Roštiljijada (held in late August), Leskovac Carnival (during July), the Leskovac Summer Festivals, and STRINGS International Festival and the Summer Academy of Music, among others (Grad Leskovac, 2020). Additionally, foreign tourists dominate during the summer months, while domestic tourists are more evenly distributed throughout the year, with a slight increase in May and September. These data suggest that Leskovac has a clearly defined summer season, with strong potential for attracting international visitors, while the winter months offer room for the promotion of specialized events that could help distribute tourism activity more evenly throughout the year.

In the geographical structure of arrivals and overnight stays in 2025, Bulgaria and Greece stand out (accounting for 13.0 % and 12.1 % of total arrivals, respectively), followed by Romania, North Macedonia, and Hungary (see table 2). Thus, Leskovac is most frequently visited by tourists from Serbia's neighbouring countries of the first and second order. The city's favorable transport-geographical position supports the development of tourism based on a transit (short-stay) destination model: a significant number of tourists from Austria, Poland, and the Czech Republic, as well as other countries, stay only briefly while traveling to summer resorts in Greece, while Greek travellers also pass through Leskovac en route to other European destinations (the average length of stay for these countries ranges from 1.08 to 1.38 days). Leskovac is more often considered a primary tourist destination by visitors from Bulgaria (1.62), North Macedonia (1.68), Bosnia and Herzegovina (1.69), and Germany (1.64), as well as by guests from Croatia and Turkey.

Based on the above, it should be noted that the City of Leskovac has significant potential as a transit tourism center, with a high share of foreign tourists but a low length of stay. By investing in facilities and attractions that would encourage longer visits, the city could become a more prominent component of the regional tourism network. These findings point to the need to develop additional content and activities outside the summer season to increase year-round attractiveness of Leskovac and extend tourists' stays.

Table 2

Geographical structure of arrivals and overnight stays in Leskovac in 2025

Country	Arrivals	Overnight stays	Arrivals structure (%)	Overnight stays structure (%)	Average length of stay
Bulgaria	2806	4552	12,95	12,35	1,62
Greece	2624	2941	12,11	7,98	1,12
Romania	2150	2766	9,92	7,50	1,29
North Macedonia	1872	3144	8,64	8,53	1,68
Hungary	1731	1873	7,99	5,08	1,08
Germany	1234	2028	5,70	5,50	1,64
Slovenia	1223	1896	5,64	5,14	1,55
Poland	1097	1438	5,06	3,90	1,31
Austria	717	987	3,31	2,68	1,38
Bosnia and Herzegovina	707	1194	3,26	3,24	1,69
Lithuania	683	757	3,15	2,05	1,11
Czech Republic	581	675	2,68	1,83	1,16
Croatia	416	839	1,92	2,28	2,02
Turkey	346	843	1,60	2,29	2,44
Other countries	3478	8935	16,06	24,24	2,57

Although it possesses strong potential in gastronomic and event tourism, extending the stay of foreign visitors requires further improvements to the tourism offering, particularly in accommodation capacity, integrated tourism products, and international promotion of the destination. It is also necessary to enhance the tourist attractiveness of local cultural-historical and natural sites, whose visits could be combined into several thematic tours.

A significant potential for the development of tourist offering of Leskovac lies in rural and ethno-tourism. Ethno-tourism enables the promotion of traditional lifestyles, customs, and local production, while the inclusion of ethno-based content contributes to entrepreneurship, employment of the local population, and the promotion of domestic handicrafts and agricultural products. Rural tourism, focused on stays in natural surroundings, local food, and activities that bring visitors closer to countryside living, requires a systematic approach, including the improvement and categorization of accommodation facilities, investment in infrastructure, and environmental protection. Relying on the cultural-historical and natural heritage of Leskovac and its surroundings, it is possible to create a competitive and sustainable tourism offering that meets modern demands and contributes to the socio-economic development of the region.

References

1. Grad Leskovac. Program razvoja turizma grada Leskovca sa akcionim planom 2020–2025. URL: https://novi.gradleskovac.org/wp-content/uploads/2022/12/FINALProgram_razvoja_turizma_grada_Leskovca_2020-2025.pdf.
2. RZS. Turistički promet. URL: <https://data.stat.gov.rs/Home/Result/220205?languageCode=sr-Latn>.

СОДЕРЖАНИЕ САДРЖАЈ CONTENT

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ПРЕДГОВОР.....	4
PREFACE.....	5
Адашова Т.А. Adashova T.A. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК «УГРА»: ОПЫТ ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДИРОВАНИЯ THE UGRA NATIONAL PARK: EXPERIENCE IN TOURIST BRANDING.....	6
Аигина Е.В. Aigina E.V. СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА ИЗ КИТАЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ CURRENT DEVELOPMENT OF INBOUND TOURISM FROM CHINA TO THE RUSSIAN FEDERATION.....	11
Анисимова В.В., Волкова Т.А. Anisimova V.V., Volkova T.A. К ВОПРОСУ О ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ПОБЕРЕЖЬЕ АЗОВСКОГО МОРЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ON THE QUESTION OF A TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX ON THE COAST OF THE SEA OF AZOV IN THE KRASNODAR REGION.....	16
Антипцева Ю.О. Antiptseva Y.O. ЛЕСОПАРКОВЫЙ ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС КРАСНОДАРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРАВОВОЙ СТАТУС И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ KRASNODAR'S FOREST PARK GREEN BELT: CURRENT STATE, LEGAL STATUS AND ENVIRONMENTAL ISSUES.....	23
Белозеров В.С., Зольникова Ю.Ф., Есикова В.О. Belozеров V.S., Zolnikova J.F., Esikova V.O. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ: ОБЩИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ TOURISM DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA: GENERAL AND REGIONAL FEATURES.....	29
Билалов Б.А. Bilalov B.A. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА ДЛЯ ТУРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ PROBLEMS OF PERSONNEL TRAINING FOR TOURISM IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN: CURRENT STATE AND PROSPECTS.....	34
Бурла М.П. Burla M.P. ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ THE TOURIST POTENTIAL OF PRIDNESTROVIE AND THE OPPORTUNITIES FOR ITS EFFECTIVE USE IN MODERN CONDITIONS.....	42

Бурла О.Н. Burla O.N. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ПРИДНЕСТРОВЬЯ INFORMATION SUPPORT AS A TOOL FOR INCREASING THE SUSTAINABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF PRIDNESTROVIE.....	47
Быстров А.А. Bystrov A.A. РАЗРАБОТКА ИММЕРСИВНЫХ ЭКСКУРСИЙ И МАРШРУТОВ НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF IMMERSIVE EXCURSIONS IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS: EXPERIENCE AND PROSPECTS.....	52
Вальяревич А. Valjarević A. ЗАГРЯЗНЕНИЕ РЕЧНЫХ ПОТОКОВ И УРБАНИЗАЦИЯ: НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СЕРБИИ RIVER POLLUTION AND URBANIZATION: NEGATIVE IMPACTS ON SUSTAINABLE TOURISM IN SERBIA.....	57
Васейкина Н.А. Vaseikina N.A. ХИБИНЫ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ГЕОПАРК Khibiny as a potential Geopark.....	63
Вдовина И.А. Vdovina I.A. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБНАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА(НА ПРИМЕРЕ ОКСКО- ВОЛЖСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) GEOLOGICAL OUTCROPS AS OBJECTS OF NATURE-ORIENTED TOURISM (USING THE EXAMPLE OF THE OKA-VOLGA RIGHT BANK OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION).....	68
Волкова Т.А. Volkova T.A. ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЫ АЗОВСКОГО МОРЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКО- АХТАРСКОГО РАЙОНА) THE IMPACT OF TOURISM AND RECREATION ON THE NATURAL ENVIRONMENT OF THE COASTAL ZONE OF THE SEA OF AZOV (USING THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKO-AKH-TARSKY DISTRICT).....	73
Волкова Т.А., Анисимова В.В. Volkova T.A., Anisimova V.V. НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ POPULAR SCIENCE TOURISM IN RUSSIA AND ABROAD.....	80
Гицба Х.Д. Gitsba H.D. ГОРОД-КУРОРТ ГАГРА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПРЕСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ THE RESORT TOWN OF GAGRA: HISTORY, MODERNITY AND DEVELOPMENT PROSPECTS.....	86

Гончарова Е.Н., Жиренко Г.Н. Goncharova E.N., Zhirenko G.N. МОТИВАЦИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА И АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ MOTIVATION FOR THE DEVELOPMENT OF POPULAR SCIENCE TOURISM AND ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT FOR THE FORMATION OF CAREER GUIDANCE PROGRAMS.....	91
Горбатов С.А. Gorbatov S.A. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEXES	96
Горбатова А.А. Gorbatova A.A. ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АКТИВ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ INCLUSIVITY AS A STRATEGIC ASSET FOR TOURIST DESTINATIONS FACING DEMOGRAPHIC CHANGE.....	101
Горбенко Д.С., Фокина К.К., Вартан И.А. Gorbatenko D.S., K.K. Fokina K.K., Vartan I.A. ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ООПТ) КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS (SPNAS) OF THE KIROV REGION AND THEIR ROLE IN ENVIRONMENTAL EDUCATION.....	106
Грушенко Э.Б. Grushenko E.B. КОНЦЕПЦИЯ МЕДЛЕННОГО ГОРОДА В ЦЕЛЯХ ТУРИЗМА. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КАНДИДАТЫ CITTASLOW НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ SLOW CITY TOURISM CONCEPT: POTENTIAL CITTASLOW CANDIDATES IN NORTH EUROPEAN RUSSIA	111
Гулиева С.Ю., Мамедова Г.К. Guliyeva S.Y., Mammadova G.Q. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ КАК ОСНОВА ТУРИСТСКО- РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮЖНОГО СКЛОНА БОЛЬШОГО КАВКАЗА (МЕЖДУ РЕКАМИ МАЗЫМЧАЙ И ШИНЧАЙ) NATURAL CONDITIONS AND RESOURCES AS THE BASIS OF THE TOURISM AND RECREATIONAL POTENTIAL OF THE SOUTHERN SLOPE OF THE GREATER CAUCASUS (BETWEEN THE MAZIMCHAY AND SHINCHAY RIVERS).....	116
Гусейнзаде А.И.г. Huseynzada A.I.g. РОЛЬ ПРИРОДНО-ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ШЕКИ-ЗАГАТАЛЬСКОГО ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ THE ROLE OF NATURAL AND TOURISM RESOURCES IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SHEKI-ZAGATALA ECONOMIC- GEOGRAPHICAL REGION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN.....	121

Давтян Д.М., Цулая И.А. Davtyan D.M., Tsulaia I.A. СТУДЕНЧЕСКИЙ ТУРКЛУБ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ STUDENT TOURISM CLUB AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.....	128
Деточенко Л.В. Detochenko L.V. ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ КАК СТРАНЫ ПРИЁМА ТУРИСТОВ ИЗ РОССИИ CHARACTERISTICS OF THE REPUBLIC OF SERBIA AS A RECEIVING COUNTRY FOR TOURISTS FROM RUSSIA.....	132
Жаворонков Д.В. Zhavoronkov D.V. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ – РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ ARCHAEOLOGICAL SITES – A RESOURCE FOR TOURISM DEVELOPMENT ON THE TAMAN PENINSULA.....	137
Зарандия А.А. Zarandiya A.A. ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ GASTRONOMIC TOURISM AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.....	141
Зейналова С.М. Zeinalova S.M. ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СЕКТОРА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСВОБОЖДЁННЫХ УЧАСТКОВ СУШИ TRANSFORMATION OF THE COASTAL ZONE OF THE AZERBAIJANI SECTOR OF THE CASPIAN SEA: ENVIRONMENTAL RISKS AND THE RECREATIONAL POTENTIAL OF NEWLY EMERGED LAND AREAS.....	146
Ибрагимова Г.А., Коновалова А.В. Ibragimova G.A., Konovalova A.V. ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО РЫНКА THE IMPACT OF CINEMA ON THE TOURISM MARKET DEVELOPMENT.....	151
Имрани З.Т. Imrani Z.T. ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ ТУРИЗМА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ APPLICATION OF NEW TOURISM MODELS TO ENSURE THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN.....	156
Квициния И.А. Kviciniya I.A. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВИННОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИИ PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF WINE TOURISM IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.....	161

Козырев В.М. Kozyrev V.M. МОДЕЛИ И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ MODELS AND BEST PRACTICES FOR ORGANIZING TOURIST AND RECREATIONAL LAND USE FOR THE PSKOV REGION.....	167
Колесникова Д.А., Сапожникова Т.Ю. Kolesnikova D.A., Sapozhnikova T.Yu. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ОПЫТ ТУРИСТСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ DIFFERENTIATION OF TOURISM DEVELOPMENT IN STAVROPOL REGION: THE EXPERIENCE OF TOURISM ZONING.....	172
Коломиец А.М., Топорина В.А. Kolomiets A.M., Toporina V.A. РАЗВИТИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ DEVELOPMENT OF MEDICAL AND HEALTH RECREATION IN THE KALININGRAD REGION.....	177
Комаревцева Н.А. Komarevtseva N.A. ЛЕЧЕБНЫЕ ГРЯЗЕВЫЕ РЕСУРСЫ ГОРОДА-КУРОРТА АНАПА: МЕСТОРОЖДЕНИЯ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ THERAPEUTIC MUD RESOURCES OF THE RESORT CITY OF ANAPA: DEPOSITS, EXPLOITATION.....	182
Косолапов В.В. Kosolapov V.V. НОВЫЙ АДЛЕР NEW ADLER	187
Крыленко В.В., Крыленко М.В. Krylenko V.V., Krylenko M.V. ОТСЫПКА ПЕСКА КАК МЕТОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ПЛЯЖА ПОСЛЕ ТЕХНОГЕННОЙ АВАРИИ SAND FILLING AS A METHOD OF RESTORING THE RECREATIONAL PROPERTIES OF THE BEACH AFTER A MAN-MADE ACCIDENT.....	191
Крыленко М.В., Крыленко В.В. Krylenko M.V., Krylenko V.V. ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АККУМУЛЯТИВНЫХ ФОРМ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR RECREATIONAL USE OF ACCUMULATIVE FORMS OF THE AZOV-BLACK SEA REGION.....	196
Кушнир К.В. Kushnir K.V. МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРИКЛАДНЫЕ КЕЙСЫ INTERGENERATIONAL TOURISM: CONCEPTUAL FRAMEWORK AND APPLIED CASES.....	200
Лазовская С.В. Lazovskaya S.V. ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ PRACTICE-ORIENTED STAFF TRAINING FOR THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION.....	206

Лакербая К.А. Lakerbay K.A. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АБХАЗИИ TOURIST POTENTIAL OF ABKHAZIA.....	210
Левашева М.В., Савченко А.В. Levashova M.V., Savchenko A.V. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ HUMAN RESOURCES POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN IRKUTSK DESTINATION.....	215
Логвина Е.В. Logvina E.V. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТУРИСТСКОМ КЛАСТЕРЕ «НОВЫЙ ХЕРСОНЕС» APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TOURIST CLUSTER «NEW CHERSONESE».....	220
Мамонова А.В., Браженко А.Д., Дейко С.Ю. Matsonova A.V., Bragenko A.D., Deyko S.Y. ТАНАТОТУРИЗМ В РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ THANATOURISM IN RUSSIAN REALITIES.....	225
Марциневская Л.В., Пригорща А.А., Сазонова Н.В. Martsinevskaya L.V., Prigorshcha A.A., Sazonova N.V. ЭКОТРОПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ООПТ ECOTROPS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN NATURAL RESERVES.....	231
Миненкова В.В. Minenkova V.V. МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЕМКОСТИ ООПТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ METHODS FOR CALCULATING THE MAXIMUM PERMISSIBLE RECREATIONAL CAPACITY OF PROTECTED NATURE AREAS IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	236
Миненкова В.В., Румянцева Н.С., Ступко А.Г. Minenkova V.V., Rumyantseva N.S., Stupko A.G. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО И ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ INDUSTRIAL TOURISM AS A FACTOR IN INTEGRATING THE INDUSTRIAL AND TOURIST-RECREATIONAL POTENTIAL OF THE KRASNODAR REGION.....	242
Мышлявцева С.Э., Зайцев А.А. Myshlyavtseva S.E., Zaitsev A.A. РЕКИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНО- ЭКСПЕДИЦИОННОГО ТУРИЗМА (ОПЫТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «РЕКИ РГО») RIVERS IN PERIPHERAL TERRITORIES AS OBJECTS OF SCIENTIFIC EXPEDITION TOURISM (A CASE OF THE INTERREGIONAL PROJECT «RIVERS OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY»).....	249
Низамиев А.Г., Момосева Г.А. Nizamiev A.G., Momosheva G.A. УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ КАК ЧАСТЬ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ SUSTAINABLE TOURISM AS A PART OF THE GREEN ECONOMY IN KYRGYZSTAN.....	254

Потоцкая Т.И. Potockaya T.I. СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ОБЪЕКТ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА THE SMOLENSK REGION AS A RELIGIOUS TOURISM DESTINATION.....	261
Рябов В.А. Ryabov V.A. ГЕОГРАФИЯ ВИДОВ АКТИВНОГО ТУРИЗМА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА GEOGRAPHY OF ACTIVE TOURISM IN THE KEMEROVO REGION – KUZBASS.....	268
Сазонова Г.В., Яковенко И.М. Sazonova G.V., Yakovenko I.M. ДИНАМИКА ВЫЕЗДНЫХ ТУРПОТОКОВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СЕРБИЕЙ В 2016- 2024 гг. И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСКУРСИОННОГО КРЫМА ДЛЯ СЕРБСКИХ ТУРИСТОВ DYNAMICS OF OUTBOUND TOURIST FLOWS BETWEEN RUSSIA AND SERBIA IN 2016-2024 AND OPPORTUNITIES OF EXCURSION TO CRIMEA FOR SERBIAN TOURISTS.....	273
Салеева Т.В. Salееva T.V. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ MODERN TOOLS FOR MODERNIZING TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN RUSSIA.....	279
Свиридова Н.Д., Негода А.А. Sviridova N.D., Negoda A.A. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЛУГАНСКОМ РЕГИОНЕ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE LUGANSK REGION.....	285
Смирнов А.А. Smirnov A.A. ОЦЕНКА РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ ASSESSMENT OF THE RECREATIONAL POTENTIAL OF WESTERN TIEN SHAN.....	290
Смирнов А.А. Smirnov A.A. РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ДИНАРСКОГО НАГОРЬЯ RECREATIONAL ZONING OF THE DINARIC ALPS.....	295
Соловьев И.А., Зольникова Ю.Ф. Soloviev I.A., Zolnikova Ju.F. ТУРИЗМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН TOURISM AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	300
Толоконникова З.А., Захарченко Ю.И. Tolokonnikova Z.A., Zakharchenko Yu.I. ВКЛАД ГЕОТУРИЗМА В УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) THE CONTRIBUTION OF GEOTOURISM TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR REGION).....	305

Томашевич В.И., Биттер Н.В., Прудникова Н.Г., Нюренбергер Л.Б. Tomashevich V.I., Bitter N.V., Prudnikova N.G., Nyurenberger L.B. ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОГО КАРКАСА ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЕ БАРНАУЛА FORMATION OF A TOURIST FRAMEWORK FOR MEDICAL AND HEALTH TOURISM IN THE SUBURBAN ZONE OF BARNAUL.....	309
Урмашев М.К. Urmashhev M.K. ТУРИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ THE TOURISM SECTOR OF THE KRASNODAR REGION IN THE CONTEXT OF CURRENT CLIMATE CHANGE.....	314
Хэ Цзиньхуа, Слука Н.А. He J., Sluka N.A. ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ВЕДУЩИХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ EXPERIENCE IN STUDYING TOURIST AND RECREATIONAL RESOURCES OF THE LEADING GLOBAL CITIES.....	319
Чеховская О.В. Chekhovskaya O.V. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА A GUIDE TO THE WORLD: THE LINGUISTIC EVOLUTION OF MEDIATION IN CONTEMPORARY OUTBOUND TOURISM.....	324
Шабанова Ю.Н., Козьякова С.С. Shabanova Y.N., Kozyakova S.S. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ENVIRONMENTAL DETERMINANTS OF TOURISM DEVELOPMENT: CONTEMPORARY CHALLENGES AND PROSPECTS.....	329
Швец А.В. Shvets A.V. МОНАСТЫРИНГ КАК ТУРИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА MONASTERING AS A TOURIST DIRECTION: THE POTENTIAL OF CULTURAL AND RELIGIOUS HERITAGE FOR YOUTH TOURISM.....	336
Шевелев А.А. Shevelev A.A. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF POPULAR SCIENCE TOURISM: AN INSTITUTIONAL ASPECT.....	341
Шпарчук И.С., Степанюга Л.А., Пяткова Н.П. Shparchuk I.S., Stepanyuga L.A., Pyatkova N.P. СЕРБСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНЩИНЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ SERBIAN HERITAGE OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF LUGANSK REGION AS A BASIS FOR THE CREATION OF NEW SIGHTSEEING ROUTES.....	346

Юркевич Н.В. Yurkevich N.V. СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИЛЕ-АЛАТАУСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ THE STATE OF TOURIST AND RECREATIONAL INFRASTRUCTURE OF THE ILE-ALATAU NATIONAL PARK OF ALMATY REGION.....	353
Бабић В., Трифуновић М., Петрашевић А. Babić V., Trifunović M., Petrašević A. POTENCIJALI I IZAZOVI ODRŽIVOG RAZVOJA TURIZMA U NACIONALNOM PARKU „SUTJESKA“ POTENTIALS AND CHALLENGES OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN SUTJESKA NATIONAL PARK.....	358
Бурић Д., Мијановић И., Додеровић М. Burić D., Mijanović I., Doderović M. АНАЛИЗА ТУРИСТИЧКОГ ПРОМЕТА У ИНДИВИДУАЛНОМ СМЈЕШТАЈУ У ЦРНОЈ ГОРИ ТОКОМ ПЕРИОДА 2017-2025 ANALYSIS OF TOURISM FLOWS IN INDIVIDUAL ACCOMMODATION IN MONTE-NEGRO DURING THE PERIOD 2017–2025.....	363
Вуйич В.М. Vujić V.M. БАЊСКИ ТУРИЗАМ ГРАДА ЛАКТАШИ SPA TOURISM OF THE TOWN OF LAKTASHI.....	368
Вукоичић Д., Мркачић-Атељевић А. Vukočić D., Mrkačić-Ateljević A. ПОТЕНЦИЈАЛИ ЗА ОДРЖИВИ РАЗВОЈ АГРОТУРИЗМА У ТОПЛИЧКОМ УПРАВНОМ ОКРУГУ, СРБИЈА – MIN-MAX И TOPSIS МЕТОДА POTENTIAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGROTURISM IN THE TOPLICA DISTRICT, SERBIA – MIN-MAX AND TOPSIS METHOD.....	372
Гатарич Д. Gatarić D. СЕКУНДАРНО СТАНОВАЊЕ У МАЛИМ НАСЕЉИМА СРБИЈЕ: ПРОСТОРНА АНАЛИЗА У КОНТЕКСТУ ТУРИСТИЧКО-РЕКРЕАЦИОНОГ РАЗВОЈА SECONDARY HOUSING IN SMALL SETTLEMENTS IN SERBIA: SPATIAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF TOURISM AND RECREATIONAL DEVELOPMENT.....	378
Делић Д., Сабљић Л., Лакић А. Delić D., Sabljic L., Lakić A. ИЗАЗОВИ РАЗВОЈА СЕОСКОГ ТУРИЗМА У ОПШТИНИ ГАЦКО CHALLENGES IN RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE MUNICIPALITY OF GACKO.....	383
Додеровић М., Мијановић И., Бурић Д. Doderović M., Mijanović I., Burić D. АНАЛИЗА ТУРИСТИЧКОГ ПРОМЕТА У КОЛЕКТИВНОМ СМЈЕШТАЈУ У ЦРНОЈ ГОРИ ТОКОМ ПЕРИОДА 2017–2025 ANALYSIS OF TOURISM TRAFFIC IN COLLECTIVE ACCOMMODATION IN MON-TENEGRO FOR THE PERIOD 2017–2025.....	388
Ђурђић С. Đurđić S. ЗАШТИЋЕНА ПРИРОДНА БАШТИНА КАО ОСНОВ ЗА ОДРЖИВИ РАЗВОЈ ТУРИЗМА СРБИЈЕ PROTECTED NATURAL HERITAGE AS A BASIS FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN SERBIA.....	395

Ковачевић Д. Kovačević D.	
РАЗМАТРАЊЕ ПРАВНЕ ЗАШТИТЕ ТУРИСТА У ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАНИМ ЕКОСИСТЕМИМА ПАМЕТНОГ ТУРИЗМА RETHINKING TOURIST PROTECTION IN DECENTRALIZED SMART TOURISM ECOSYSTEMS.....	400
Крантић Е. Krantić E.	
ДИГИТАЛНА ВИДЉИВОСТ РЕГИСТРОВАНИХ ЕТНО-СЕЛА У РЕПУБЛИЦИ СРБИЈИ DIGITAL VISIBILITY OF REGISTERED ETHNO VILLAGES IN THE REPUBLIC OF SERBIA.....	404
Љешевић М.А., Медојевић И. Lješević M.A., Medojević I.	
АНАЛИТИЧКИ МОДЕЛИ ОДРЖИВОГ РАЗВОЈА ТУРИЗМА ANALYTICAL MODELS FOR TOURISM DEVELOPMENT.....	410
Максимов Д.В., Беликов М.Ю., Мамиј Д.А. Maksimov D.V., Belikov M.U., Mamiy D.A.	
ПРАВОСЛАВЉЕ И ТУРИЗАМ СУ СТУБОВИ РУСКО-СРПСКОГ МОСТА ПРИЈАТЕЉСТВА ORTHODOXY AND TOURISM ARE THE PILLARS OF THE RUSSIAN-SERBIAN FRIENDSHIP BRIDGE.....	415
Мандић М., Мајић А., Петрашевић А. Mandić M., Majić A., Petrašević A.	
ТУРИСТИЧКА ВАЛОРИЗАЦИЈА СЈЕВЕРОЗАПАДНОГ ПРОСТОРА РЕПУБЛИКЕ СРПСКЕ TOURISM VALORIZATION OF THE NORTHWESTERN AREA OF THE REPUBLIC OF SRPSKA.....	421
Маринковић Д., Сругар М. Marinković D., Strugar M.	
КУЛТУРНО-ИСТОРИЈСКО НАСЉЕЂЕ КАО ФАКТОР РАЗВОЈА ЕДУКАТИВНОГ ТУРИЗМА НА ПРИМЈЕРУ ГРАДА ПРЊАВОРА CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL TOURISM ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PRNJAVOR.....	426
Медојевић И., Љешевић М. Medojević I., Lješević M.	
СПЕЦИФИЧНОСТИ ТУРИЗМА У СЈЕВЕРНОМ РЕГИОНУ ЦРНЕ ГОРЕ SPECIFICITIES OF TOURISM IN THE NORTHERN REGION OF MONTENEGRO.....	431
Михајловић Љ.М., Милинчић М.А., Петровић Д.В., Милинчић У.В. Mihajlović L.M., Milinčić M.A., Petrović D.V., Milinčić U.V.	
РУСКИ ТРАГОВИ У КУЛТУРНОМ ПЕЈЗАЖУ БЕОГРАДА RUSSIAN TRACES IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF BELGRADE.....	436
Павловић С., Белиј Радин М., Нешић М. Pavlović S., Belij Radin M., Nesic M.	
ТУРИСТИЧКА РЕЗИЛИЈЕНТНОСТ У БАЊСКИМ МЕСТИМА У СРБИЈИ НАКОН ПАНДЕМИЈЕ КОВИД-19 TOURISM RESILIENCE IN SPA RESORTS IN SERBIA AFTER THE COVID-19 PAN- DEMIC.....	441

Премовић П., Данилов В. Premović P., Danilov V. ЕКОНОМЕТРИЈСКА АНАЛИЗА СТРУКТУРНИХ ПРОМЕНА У ТУРИЗМУ КРАЈЕВА (2021–2024): ПРИМЕНА ДЕФЕРТОВОГ ИНДЕКСА И ГИНИ КОЕФИЦИЈЕНТА ECONOMETRIC ANALYSIS OF STRUCTURAL CHANGES IN TOURISM IN KRALJEVO (2021–2024): APPLICATION OF THE DEFERT INDEX AND THE GINI COEFFICIENT.....	446
Протић Б., Шећеров В., Филиповић Д., Радовић М. Protić B., Šećerov V., Filipović D., Radović M. СТРАТЕГИЈА РАЗВОЈА ТУРИЗМА КАО ИНСТРУМЕНТ ОДРЖИВОГ ЛОКАЛНОГ РАЗВОЈА: ТУРИСТИЧКА ИНФРАСТРУКТУРА И ФОРМИРАЊЕ ТУРИСТИЧКИХ ПРОИЗВОДА НА ПРИМЕРУ ОПШТИНЕ БОЉЕВАЦ TOURISM DEVELOPMENT STRATEGY AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE LOCAL DEVELOPMENT: TOURISM INFRASTRUCTURE AND THE FORMATION OF TOURISM PRODUCTS IN THE CASE OF THE MUNICIPALITY OF BOLJEVAC.....	451
Станић Јовановић С., Милошевић М., Поповић Т. Stanić Jovanović S., Milošević M., Popović T. САВРЕМЕНЕ ТЕХНОЛОГИЈЕ У ОДРЖИВОМ РАЗВОЈУ ТУРИЗМА КУЛТУРНЕ БАШТИНЕ CONTEMPORARY TECHNOLOGIES IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF CULTURAL HERITAGE TOURISM.....	456
Станковић С.М. Stanković S.M. VRNJAČKA BANJA – VIŠEFUNKCIONALNI TURISTIČKI KOMPLEKS VRNJAČKA BANJA - MULTIFUNCTIONAL TOURIST COMPLEX.....	461
Томић Т.М., Чолић В. Tomić T.M., Čolić V. ИСКУСТВА РАЗВОЈА 360° ВИРТУЕЛНОГ ОБИЛАСКА ЗА ПРОМОЦИЈУ ТУРИЗМА У НП КОЗАРА И СП ЦВРЦКА EXPERIENCES IN DEVELOPING A 360° VIRTUAL TOUR FOR TOURISM PROMOTION IN KOZARA NP AND CVRČKA SP.....	466
Трифунровић М., Бабић В. Trifunović M., Babić V. АНАЛИЗА СЕНТИМЕНТА У ONLINE РЕЦЕНЗИЈАМА ТУРИСТИЧКЕ ПОНУДЕ НА ПРОСТОРУ БАЊАЛУКЕ ПУТЕМ VADER МОДЕЛА МАШИНСКОГ УЧЕЊА ANALYSIS OF SENTIMENT IN ONLINE REVIEWS OF TOURISM OFFER IN THE BANJA LUKA AREA BASED ON THE VADER MACHINE LEARNING MODEL.....	471
Н. Филиповић N. Filipović КУЛТУРНО НАСЛЕЂЕ ТУРИСТИЧКЕ ДЕСТИНАЦИЈЕ ЦЕНТРАЛНА ШУМАДИЈА КАО „PULL“ ФАКТОР ПОТЕНЦИЈАЛНИХ ТУРИСТА РУСКЕ ФЕДЕРАЦИЈЕ CULTURAL HERITAGE OF THE TOURIST DESTINATION OF CENTRAL ŠUMADIJA AS A "PULL" FACTOR FOR POTENTIAL TOURISTS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	476
Јовановић Поповић Д., Самарџић И., Благајац И. Jovanović Popović D., Samardžić I., Blagajac I. АПЛИКАЦИЈА ИНТЕРНЕТА СТВАРИ И ИНТЕРНЕТА НАНО СТВАРИ У ПАМЕТНОМ ТУРИЗМУ.....	481

Maksimović M., Rajić T. Максимовић М., Рајић Т. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN TOURISM: EMPLOYEES AND CONSUMERS – TWO SIDES OF THE SAME COIN UPRAVLJANJE LJUDSKIM RESURSIMA U TURIZMU: ZAPOSLENI I POTROŠAČI – DVE STRANE ISTOG NOVČICA.....	486
Sedlak M.G., Josifov N.A., Malinić V. Седлак М.Г., Јосифов Н.А., Малинић В. PROTECTED NATURAL AREAS IN THE FUNCTION OF SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN THE BORDER AREA OF SERBIA WITH BULGARIA ЗАШТИЋЕНА ПРИРОДНА ПОДРУЧЈА У ФУНКЦИЈИ ОДРЖИВОГ РАЗВОЈА ТУРИЗМА У ПОГРАНИЧНОМ ПОДРУЧЈУ СРБИЈЕ СА БУГАРСКОМ.....	491
Shakhoyan K.V., Potosyan A.H. Шахоян К.В., Потосян А.А. MOUNTAINS AS A FACTOR OF TOURIST ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA) ГОРЫ КАК ФАКТОР ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ)	495
Zvezdanović Lobanova J., Lobanov M.M. Звезданович Лобанова Е., Лобанов М.М. TOURISM DEVELOPMENT IN LESKOVAC: FROM TRANSIT TO INTEGRATED DESTINATION РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЛЕСКОВАЦЕ: ОТ ТРАНЗИТА К ИНТЕГРИРОВАННОМУ ТУРИСТИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ.....	501

Научное издание

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС
В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Материалы
XIV Международной научно-практической конференции

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 14.04.2026 г. Выход в свет 17.04.2026 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Печать цифровая. Усл. печ. л. 32,38.
Тираж 500 экз. Заказ № 6442.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.